

萬葉集



манъёсю

2

манъёсю

манъёсю

萬葉集



2

манъёсю

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

манъёсю

(«СОБРАНИЕ МИРИАД ЛИСТЬЕВ»)

в 3-х томах



ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1971

манъёсю

Перевод с японского
и комментарии
А. Е. ГЛУСКИНОЙ

ТОМ
2



ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1971

Ответственный редактор

| Н. И. КОНРАД |

Поэтическая редакция

Н. А. ПАВЛОВИЧ

КНИГА ВОСЬМАЯ



РАЗНЫЕ ПЕСНИ ВЕСНЫ

1418

Песня радости, сложенная принцем Сики

Настала весна,
Когда расцветать начинают
Вараби
У стремительных горных потоков,
Бегущих, сверкая, со скал...

1419

Песня принцессы Кагами

Птица ёбукодори,
В этой роще Ивасэ
На горах Каминаби
Ты не пой так печально,
Я от песен твоих еще больше тоскую...

1420

Песня унэмэ из Суруга

Не снег ли, пену волн напоминая,
Несется хлопьями с небесной высоты, —
Так взору кажется...
Ах, лепестки роняя,
Какие опадают здесь цветы?

1421 – 1422

Две песни мурадзи из рода Овари

1421

Когда под тяжестью цветов расцветших
В горах весенних клонится листва,
Так хорошо смотреть
На белые повязки
Дев, собирающих весенние плоды...

1422

Похоже, что пришла весна
Со стелющимся по земле туманом,
Когда посмотришь, как вдали в горах,
Там, где видны деревьев дальние верхушки,
Все постепенно начинает расцветать...

1423

Песня второго советника двора Абэ Хиронива

У дома моего,
На сливе молодой,
Которую я прошлою весной
Пересадила сюда,
Уже цветут цветы...

1424 – 1427

Четыре песни Ямабэ Акахито

1424

Я в весеннее поле пошел за цветами,
Мне хотелось собрать там фиалок душистых,
И поля

Показались так дороги сердцу,
Что всю ночь там провел среди цветов до рассвета!

1425

Когда бы вишен дивные цветы
Средь распростертых гор всегда благоухали
День изо дня,
Такой большой любви,
Такой тоски, наверно, мы не знали!

1426

Я не могу найти цветов расцветшей сливы,
Что другу показать хотела я:
Здесь выпал снег, —
И я узнать не в силах,
Где сливы цвет, где снега белизна?

1427

Ах, завтра хотелось пойти мне в поля,
Чтобы свежие, вешние травы собрать,
Но в полях огороженных быть мне нельзя;
И вчера, и сегодня
Там падает снег...

1428

Песня о горе Кусака

Блеском озаренную
Нанива я миновал,
И когда я проходил
В час вечерний
Горный склон
Кусака,
Где плыл туман,
От асиби молодых,
Что повсюду расцвели,

Не видать было горы
Из-за белых лепестков.
Ядовиты те цветы,
Непохожа ты на них...
Ах, когда же я смогу
В путь отправиться к тебе,
На тебя скорей взглянуть?

1429

Песня о цветах вишни

Для того, чтобы могли
Девы свой украсить лик,
Для того, чтобы могли
Рыцари сплести венок,
Расцвели по всей земле,
До конца родной страны,
Управляемой тобой,
Вишен чудные цветы,
Чьей красы чудесней нет!

1430

Кэси-ута

Пышной вишни цветы,
При расцвете которых
Я любил тебя, друг мой,
Прошедшей весной,
Верно, это тебя здесь приветствуют ныне!

1431

Песня Ямабэ Акахито

В поле Кудара
На старых ветках хаги
Приют себе нашедший соловей,
Весны прихода ожидая,
Наверное, давно уже запел!

1432 – 1433

Две песни Отомо Саканоз об иве

1432

Любимый мой,
Наверно, будет любоваться
Зеленой ивой на пути в Сахо...
Хотя бы веточку он мне сорвал в дороге!
О. если б на нее могла и я взглянуть!

1433

В долинах речных в дальнем крае Сахо,
Куда добираются вверх по теченью,
Зеленые ивы, —
Должно быть, теперь
Весеннее время настало!

1434

Песня Отомо Михаяси о сливе

И снег, и иней
Стаять не успели,
И вдруг, неожиданно
В Касуга-селе
Цветы душистой сливы я увидел!

1435

Песня принца Ацуми

Отражаясь в реке
Возле гор Камунаби,
Где плачут лягушки весенней порой,
Не теперь ли цвести цветом золота будут
Ямабуки первых цветы?

1436—1437

Две песни Отомо Мураками о сливах

1436

Та ветка молодой душистой сливы,
Что, говорили мне, в бутонах лишь была,
От пены-снега,
Выпавшего утром,
Наверно, нынче вся в цветах!

1437

В селенье Касуга,
Где поднялся туман,
Цветы душистой белой сливы,
От бури, что шумит в горах,
Не опадайте наземь ныне!

1438

Песня Отомо Суругамаро

Цветы душистой сливы, что цветут
В селенье Касуга,
Покрытом легкой дымкой,
Изменчивы, но я ведь не такой, —
Я не приду к тебе с неверным сердцем.

1439

Песня Накатоми Мурадзи

Все говорят: весна настала,
Теперь пришел ее черед.
И стелется тумана дымка
Среди далеких гор,
Где белый снег идет...

1440

Песня Кавабэ Адзумахито

Весенний дождь
Все льет и льет...
Что с вишней горною
На склонах Такамато,
Как под дождем она цветет?

1441

Песня Отомо Якамоти о соловье

Туман кругом
И белый снег идет...
И все-таки в саду у дома
Средь снега выпавшего
Соловей поет!

1442

Песня Тадзихи Януси

Вот ты ушел
В край дальний Нанива,
И я, оставшись здесь совсем один,
С тоской смотрю теперь на юных дев,
Что собирают в поле вешнюю траву...

1443

Песня Тадзихи Отомаро

Когда отправился
В далекие поля,
Где встала дымка легкая тумана,
Я вдруг услышал трели соловья...
Наверное, весна уже настала!

1444

Песня принцессы Такада

Фиалки,
Покрывавшие долину,
Где цветом золота ямабуки цвели,
От теплого дождя весны
Цветы лиловые раскрыли...

1445

Песня госпожи Отомо Саканоз

Пусть снег идет
И дует резкий ветер,
Но возле дома моего
Плодов еще не давшей сливе белой
Не дайте облететь, пока она цветет!

1446

Песня Отомо Якамоти о фазане

Оттого что в тоске по жене
Громко стонет фазан,
Что еду себе ищет на поле весеннем,
Известны становятся людям места,
Где бедный фазан приютился на время...

1447

Песня госпожи Отомо Саканоз

Было тяжело слушать этот голос
Мне в обычные простые дни...
Но весна настала, —
Дорог нынче сердцу
Голос вдаль зовущий — ёбукодори.

ВЕСЕННИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

ИЗ ПЕСЕН-ПОСЛАНИЙ

1448

*Песня Отомо Якамоти, посланная старшей дочери
Отомо Саканоз*

Гвоздика, что посеял
Возле дома,
Когда раскроешь дивный свой цветок,
Чтоб на него я любоваться мог,
Как на любимую, все время глядя?

1449

*Песня старшей дочери Отомо из Тамура, обращенная
к младшей сестре – старшей дочери Отомо Саканоз*

В весеннем поле с мелкою травой,
Где забавляются разбухшей цубана,
Фиалки дивные в расцвете ныне,
В расцвете ныне
И любовь моя!

1450

Песня Отомо Саканоз, посланная Отомо Якамоти

Бывают вещи, от которых в сердце,
Как будто наплывают облака,
Так в час, когда туманов вешних дымка
Повсюду стелется, —
Сильна любви тоска!

1451

*Песня девицы из дома Каса, посланная Отомо
Якамоти*

Как будто бы среди весенних гор,
Что отливают нежною голубизной крыла

Птиц водяных — камо,
О, как туманно всё
В моих печальных думах о тебе!

1452

Песня девицы из дома Ки

Ах, если бы темно и мрачно было,
Тогда понятно, что напрасно ждешь,
Но в эту ночь,
Когда цветы раскрыла слива,
Когда вошла луна, — ужель ты не придешь?

1453

*Песня Каса Канамура, посланная весной пятого года
Тэмпё [733], в третьем месяце, послу в стране Кара —
Тадзихи Хиронари*

Нету часа, чтобы снял
Перевязи жемчугов,
Нету часа, чтоб я был
И без дум, и без тревог
О тебе, кого люблю,
Не жалея жизни нить...
Бренно тело на земле!
Так как грозен был приказ,
Ты покинул в Мицу мыс
В бухте дивной Нанива,
Где вечернею порой
Жен сзывают журавли...
У большого корабля
Много весел закрепив,
Ты оставил нас и плыл
Мимо цепи островов
По бушующим морям,
Где высоко поднялась
Белопенная волна...
Я же, что остался здесь,
В руки я возьму дары

И, неся мольбу богам,
Буду ждать тебя, мой друг,
Возвращайся поскорей!

1454 – 1455

Каэси-ута

1454

Как остров маленький,
Чуть видный на волнах,
Ты скрылся вдалеке за облаками.
О, как вздыхал я по тебе, мой друг,
Когда ты с нами распростился!

1455

Чем тосковать мне,
Жизни не щадя,
Сверкающей как дорогая яшма,
Хотел бы лучше я на корабле прекрасном
Стать ручкой твоего весла!

1456

*Песня Фудзивара Хироцугу, посланная девушке
с цветами вишни*

В отдельном каждом лепестке
Моих цветов
Сокрыты мною
Сотни разных слов, —
Прошу тебя, не будь к ним равнодушна!

1457

Ответная песня девушки

В отдельном каждом лепестке
Твоих цветов
Так трудно удержать те сотни разных слов,
Что для меня с любовью спрятал ты...
Под этой тяжестью не обломаются ль цветы?

1458

*Песня принца Ацуми, посланная девице из рода
Кумэ*

Наверное, цветы расцветших вишен
У дома моего уже теперь
Из-за того, что быстрым был
Средь сосен ветер,
Опали на землю с ветвей...

1459

Песня, посланная в ответ девицей из рода Кумэ

О этот мир!
Всегда он был не вечным! –
Цветами той вишни, что цвела
У дома твоего,
Опась пришла пора!

1460 – 1461

*Две песни девицы из рода Ки, посланные
Отото Якамоти*

1460

Ведь это только для тебя, негодный, старалась я,
Не покладая рук своих!
Вот из полей весенних
Сорванные цубана,
Изволь же кушать и полнеть от них!

1461

[Посылая нэбунохана]

В дневное время он цветет всегда,
Ночами же, тоскуя, засыпает

Цветок капризный нэбунохана.
О, буду ли одна им любоваться я?
И ты, негодный, тоже полюбуйся!

1462 – 1463

*Две песни Отомо Якамоти,
посланные в ответ*

1462

Подруге милой, вижу, мнится,
Что я, негодный, сохну от любви.
Хоть посланные цубана я съем,
Но пользы не случится,
И дальше буду я худеть, худеть...

1463

Ах, нэбунохана, что мне на память
Прислала милая м о я, –
Одни цветы,
И те цветы плодами,
Боюсь, не станут никогда!

1464

*Песня Отомо Якамоти, посланная старшей дочери
Отомо Саканозэ*

Те горы дальние, где стелется повсюду
Весенней легкой дымкою туман,
Нас разделили.
Не встречаюсь с милой,
Ведь целый месяц я живу один...

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ЛЕТА

1465

Песня супруги [императора] из дома Фудзивара

Кукушка!
Ты не плачь с такой тоской,
Пока не нанижу я жемчуг майский
И вместе с жемчугом
Печальный голос твой!

1466

Песня принца Сики

Кукушка, что поешь в священной роще
В Ивасэ, в Камунаби, мне скажи:
К холмам Нараси,
Где живу я ныне,
Когда ты прилетишь и будешь петь?

1467

Песня принца Югэ

О, как бы я хотел уйти отсюда
В страну такую,
Где кукушек нет:
Когда поющие их голоса я слышу,
Так тяжело на душе!

1468

Песня принца Охариды Хиросэ о кукушке

С осенним ветром в поле этом,
Куда пришел кукушку слушать я,
Вдруг хаги расцвели...
Ах, из-за их расцвета
Кукушки голос еле слышал я...

1469

Песня Сами о кукушке

Кукушка, что поешь
Средь распростертых гор!
Когда я слышу голос твой печальный,
О дорогой жене в столице дальней
Всегда в тот миг я думаю с тоской!

1470

Песня Тори Сэнрё

Кукушка,
Что живешь в священной роще,
В Ивасэ, там, где род военный жил,
Ужели и теперь ты петь не будешь
В тени зеленых гор?

1471

Песня Ямабэ Акахито

Когда ты любила,
На память об этом
Цветы нежных фудзи, что льются волною,
Ты тогда посадила у нашего дома,
И теперь, посмотри, они полны расцвета!

1472

*Песня первого помощника министра церемоний
Исоноками Кацуо*

Кукушка, прилетев,
Все время громко плачет,
Хотел бы я спросить тебя:
Не вместе ли она с цветком унохана
В местах печальных появилась?

1473

*Песня Отомо Табито, генерал-губернатора Дадзайфу,
сложенная в ответ*

В селенье, где ныне опадают на землю
Белоснежного цвета лепестки померанцев,
Много дней уже плачет,
Тоскуя, кукушка,
На любовь свою больше не встречая ответа...

1474

*Песня, в которой госпожа Отомо Саканэ тоскует
о горе Оки в Цукуси*

Вот и теперь
На склонах дальних Оки
Кукушка милая моя
По-прежнему поет, наверно, громко,
Хотя там нет уже меня...

1475

Песня госпожи Отомо Саканэ о кукушке

О, почему же я люблю так сильно
Кукушку?
Ведь когда она поет
И слышу я ее печальный голос,
Растет безудержно моя тоска!

1476

Песня Охарида Хиромими

Живу один, и грусть меня терзает,
И вот, когда в тоске этих ночей
Здесь с плачем надо мной
Кукушка пролетает,
Мне кажется: есть сердце у нее!

1477

Песня Отомо Якамоти о кукушке

Цветок унохана
Еще не расцвечал,
А вот кукушка прилетела
На склоны горные Сахо
И песни звонкие запела.

1478

Песня Отомо Якамоти о померанцах

Цветы прекрасных померанцев
У дома моего...
Когда же, наконец,
Те нежные цветы в плоды здесь превратятся,
Чтоб мог их жемчугом на нить я нанизать?

1479

Песня Отомо Якамоти о вечерних цикадах

Все время был я взаперти,
И сердцу бедному тоскливо стало.
Утешиться стремясь,
Из дома вышел я,
Прислушался, и вот — звенящие цикады!

1480—1481

Две песни Отомо Фумимоти

1480

У дома моего
Все залил свет луны.
Кукушка!

Если у тебя есть сердце,
Сегодня ночью прилети и громко спой!

1481

Кукушка,
Средь цветущих померанцев,
Благоухающих у дома моего,
Как раз теперь спой нам скорее песни
В часы свиданья с другом дорогим!

1482

Песня, сложенная Отомо Киёнава

Пускай опали белые цветы
Унохана,
Которых ждут все люди,
Кукушку, куковавшую в цветах,
Я никогда не позабуду.

1483

Песня, сложенная Иори Моротати

Оттого что хороши цветы
Молодых расцветших померанцев
Возле дома друга моего,
Не смолкая, там поет кукушка.
Я пришел, чтоб на нее взглянуть!

1484

Песня, сложенная госпожой Отомо Саканоз

Кукушка,
Ты не плачь в безудержной тоске!
Одна живу я...
И когда не спится,
И слышу плач твой, — тяжело на душе!

1485

Песня о цветах ханэдзу, сложенная Отомо Якамоти

Цветы, прелестные ханэдзу,
Чьи семена посеял летом я,
Ужель, когда с небес польет поток дождя,
Свой потеряют блеск
И вмиг увянут?

1486 – 1487

Две песни, в которых Отомо Якамоти упрекает кукушку за то, что она запаздывает с пением

1486

На померанцах возле дома моего
Цветут цветы, а песнь не раздается.
Кукушка!
Неужель без песен, в тишине,
Цветам на землю здесь осыпаться придется?

1487

Кукушка,
До меня тебе и дела м а л о, —
Ах, до сих пор, когда в тени ветвей
Уже совсем темно от листьев свежих стало,
Скажи мне, почему не прилетаешь петь?

1488

Песня, в которой Отомо Якамоти радуется пению кукушки

Быть может, раньше где-нибудь и пела
Кукушка, прилетевшая сейчас.

Но здесь,
В моем селении, у д о м а, —
О, здесь она поет сегодня в первый раз!

1489

*Песня, в которой Отомо Якамоти сожалеет
о цветах померанцев*

О, померанцев распутившихся цветы
У дома моего
Совсем опали...
Они плодами ныне с т а л и, —
Как жемчуг можно их нанизывать на нить!

1490

Песня о кукушке, сложенная Отомо Якамоти

Кукушку ожидаю я напрасно,
Она не прилетает, не поет.
Ужели потому, что день еще далек,
Когда я ирис жемчугом прекрасным
На нить сумею нанизать?

1491

*Песня, сложенная Отомо Якамоти, когда в дождливый
день он слушал пение кукушки*

Не потому ли, что цветы унохана
Опась должны, полна такой тоскою
Кукушка здесь?
Ах, даже в дождь она
Все время плачет и летает надо мною!

1492

Песня о померанцах (сложена укарэмэ)

У померанцев, что так пышно расцвели
В саду у дома летнею порою, —
Теперь плоды...
Когда цвели цветы,
Как я мечтала встретиться с тобою!

1493

*Песня о цветах померанцев, сложенная
Отото Мураками*

На ветвях цветущих померанцев,
Что растут у дома моего,
Прилетев, кукушка плакала так громко,
Что опали наземь
Лепестки цветов...

1494 — 1495

*Две песни о кукушке, сложенные
Отото Якамоти*

1494

Средь зарослей деревьев, что цветут
На горных склонах летнею порою,
Кукушки плач...
Ах, он, пронизывая все,
Несется далеко, звеня тоскою!

1495

У склонов распростертых гор
Между деревьев притаился я,

Кукушка!
В первый раз услышав голос твой,
Как после без тебя я буду тосковать!

1496

Песня о цветах гвоздики, сложенная Отомо Якамоти

Цветы гвоздики
Возле дома моего
Так пышно распустились ныне.
О, как бы я хотел тебе, мое дитя,
Сорвать и дать хоть миг полюбоваться!

1497

*Песня, в которой сожалеют, что не удалось подняться
на гору Цукуба*

<Из песен Такахаси Мусимаро>

Когда бы я подняться смог
На дальний пик горы Цукуба,
Кукушки песня, может быть,
От эха горного бы громче загремела.
А может быть, она не стала б петь?

ЛЕТНИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

1498

Песня госпожи Отомо Саканозэ

К возлюбленному другу моему,
Что время не найдет прийти побыть вдвоем,
Кукушка,
Полети и передай ему
О том, как я тоскую здесь о нем!

1499

Песня, исполненная Отомо Ёцуна на поэтическом турнире

Оттого что велика молва людская,
Не пришел ко мне сегодня ты...
О кукушка,
Ты хоть с песней прилети!
Утром дверь тебе я распахну навстречу!

1500

Песня госпожи Отомо Саканоз

Как лилии средь зарослей травы
На летнем поле, где никто о них не знает,
Так и любовь моя, —
О ней не знаешь ты,
А скрытая любовь так тягостна бывает!

1501

Песня Охариды Хиромими

У пиков горных в вышине,
Там, где кукушка распевает,
Цветок расцвел унохана...
Не потому ль, что мной огорчена,
Ко мне ты нынче не явилась?

1502

Песня госпожи Отомо Саканоз

О померанцы, распустившиеся в мае!
Чтоб показать, мой милый, их тебе,
Я жемчугом на нить
Нанизывать их стану,
Ведь, если опадут, так будет жаль!

1503

Песня, сложенная Ки Тоёкава

У дома, где живет
Любимая моя,
За изгородью — лилий нежный цвет,
Хоть называют те цветы «потом»,
Но то «потом» звучит скорей, как «нет».

1504

Песня Такаясу

Досуга нет, и даже месяц май
Пройдет, наверно, для меня напрасно,
И не увижу я
Цветов татибана,
Что расцвели у дома милой девы!

1505

*Песня девицы из дома Омива, посланная
Отомо Якамоти*

Кукушка
Лишь запела, в тот же миг
Я от себя ее прогнала:
«Ты к дому милого лети!» — я ей сказала,
Но прилетела ли она к тебе?

1506

*Песня старшей дочери Отомо из Тамура, поднесенная
сводной младшей сестре — старшей дочери из Саканоз*

Кукушке,
Что поет вблизи холма
Нараси — милой родины моей,
Передала привет я для тебя,
Но донесла ль она мои слова тебе?

Песня Отомо Якомоти, посланная своей возлюбленной — старшей дочери Отомо Саканоз с цветами померанцев

О, когда же,
О, когда? —
Думал я, и в этот миг
Возле дома моего
Среди множества ветвей
Померанцы расцвели!
И цветы раскрылись так,
Будто вот опасть должны!
Рано поутру и днем,
Каждый раз, как выхожу,
Все люблюсь, говоря:
«Рано опадать!
Подождите, чтобы я
Дал полюбоваться ей,
Хоть один недолгий миг,
Ночью с ясною луной —
Зеркалом светлей в о д ы, —
Ей, которую любить
Долго буду, до конца,
До пределов дней моих!»
Так цветы я заклинал
Для тебя. И как потом
Я негодовал,
Глядя на кукушку ту,
На противную, что здесь
Рано на заре,
В час печальный,
Вновь и вновь
Прилетала громко петь,
Заставляя облетать
Лепестки моих цветов
Понапрасну!..
И тогда
Не осталось ничего
Мне другого, как сорвать
Для тебя эти ц в е т ы. —
Полюбуйся же на них,
Милая моя!

1508 – 1509

Каси-ута

1508

Померанцы, что цветут передо мною,
Возле дома, среди множества ветвей,
Как хотел бы
Ночью с ясною луною
Показать возлюбленной моей!

1509

Пусть бы ты полюбовалась ими,
А потом могла бы и кукушка петь,
Ведь в цвету, раскрывшись, померанцы
Из-за песни громкой понапрасну
Могут слишком рано облететь!

1510

Песня Отомо Якамоти, посланная девице из рода Ки

Пусть люди говорят: «Гвоздики лепестки
Цвели, осыпались
И нет уже их боле», –
Но это не цветы моих полей,
Где знак запрета был повешен мною.

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ОСЕНИ

1511

Песня, сложенная императором Дзёмэй

Всегда оленя раздавались стоны
В ущельях Огура,
Лишь вечер наставал.

Но ныне ночью больше он не плачет,
Как видно, наконец, он задремал...

1512

Песня принца Оцу

О белый иней, ты не падай
На клена алую парчу,
Что девы юные небес соткали
И даже нить не продевали
Ни вдоль, ни поперек!

1513—1514

Две песни принца Ходзуми

1513

Когда сегодня занялась заря,
Я слышал, как гусей кричала стая,
Наверно, нынче Касуга-гора
Уже листвой покрылась алой...
И больно стало сердцу моему...

1514

Когда посмотрю,
Что на землю опали
У дома с асадзи-цветов лепестки,
Похоже, что скоро лиловые хаги
Должны зацвести на осенних полях...

1515

Песня принцессы Тадзима

Сильна молва,
Не жить бы здесь в селе!

О, если бы с гусями вместе,
Что здесь кричали на заре,
Исчезнуть мне в дали небесной!

1516

*Песня принца Ямабэ, в которой он сожалеет
о листьях клена*

Когда бы эта алая листва
В горах осенних
Стала осыпаться,
Я захотел бы, чтобы осень вновь
Пришла сюда, чтоб ею любоваться!

1517

Песня принца Нагая

Как жаль, что на землю опала
Осенних кленов алая листва,
Что красотою горы озаряла,
Те горы Мива, где жрецы подносят
Богам великим сладкое вино!

1518 – 1529

*Двенадцать песен о танабата, сложенных
Яманоз Окура*

1518

Любимый мой, с кем с давних пор
Разлучены Рекой Небесной,
Друг против друга мы стоим,
Ты приплываешь к берегам моим,
И я развязываю шнур, готовясь к встрече!

В ладье, плывущей по реке туманной,
 Раскинутой в извечных небесах,
 Качаясь на волне,
 Не нынче ль ночью
 Любимый пришльвет ко мне?

С той поры, как в мире есть
 Небо и земля,
 Две звезды разлучены
 Горькою судьбой.
 Эти звезды —
 Волопас
 И Ткачиха —
 С давних пор,
 Друг ко другу обратясь,
 Все стоят на берегу,
 Навсегда разделены
 В небе Млечною Рекой,
 Что циновкою лежит
 Между разных берегов.
 Небо горьких дум у них
 Непокойно и темно!
 Небо горестей у них
 Непокойно и темно!
 О, когда бы им ладью,
 Крашенную в красный цвет!
 О, когда бы им весло
 В белых жемчугах!
 Ах, в затишье поутру
 Переплыли бы реку,
 Вечером, в прилива час,
 Переплыли бы они!
 И на берегу реки,
 На извечных небесах
 Постелила б шарф она,
 Что летает средь небес,
 Руки-яшмы дорогой,
 Руки яшмовые их
 Вмиг в объятых бы сплелись!

О, как много, много раз
Вместе спали бы они,
Даже если б не была
Осень на земле!

1521—1529

Кэси-ута

1521

Хотя и облака, и ветер
На том и этом берегу бывают,
Но вести
От жены моей далекой
До берегов моих не достигают...

1522

Они разделены Небесною Рекою
И, кажется, что близки берега,
Что камень долетит вдаль, брошенный рукою,
И все же им помочь
Ничем нельзя...

1523

Со дня того, когда подул неожиданно
Осенний ветер,
Думаю всегда: «Когда же наконец
Придет мой друг желанный,
Которого с такой тоскою жду?»

1524

Небесная Река!
Хотя волна на ней
Не подымается высоко,
Но все же трудно ждать мне срока, —
Ах, отмель эта так близка!

1525

Хоть близок срок,
Когда взмахнувши рукавами,
Они увидятся, забыв про целый свет,
Но все же переплыть реку — надежды нет,
Доколе осень не настанет!

1526

Лишь жемчугом блеснувший миг,
Побыв вдвоем,
Они должны расстаться,
И тщетно тосковать и убиваться
До срока новой встречи в небесах!

1527

Как видно, отплыла
От берега ладья, —
То Волопас жену свою встречает.
Встает кругом тумана пелена
Среди долин Реки Небесной!..

1528

«Там, где тумана дымка встала,
Среди долин небесных у реки
Я буду ждать тебя!» — она сказала, —
И вот, пока ходила в ожиданье,
В сыром тумане весь подол промок...

1529

В гавани из белых облаков
На Реке Небесной шум волны
Все сильнее:
Как видно, ты, кого я жду,
На ладье от берега отплыл.

1530 – 1531

*Две песни, сложенные, когда чиновники
Дадзайфу устроили поэтический турнир на
почтовом дворе Асики в провинции Ти-
кудзэн*

<Неизвестный автор>

1530

Поля эти в Асики,
Где осенние хаги смешались с цветами
Оминаэси,
Видел я ныне впервые,
И тысячи лет любоваться я буду!

1531

Ларец драгоценный –
Эту Асики-реку,
Когда я впервые сегодня увидел,
Я понял: пусть тысячи минут столетий,
Ее красоты никогда не забуду!

1532 – 1533

*Две песни Каса Канамура, сложенные
у горы Икаго*

1532

О, даже тот, кто в дальний путь идет,
Где травы служат изголовьем,
Когда цветов коснется, уходя,
Как будет он благоухать тогда
Раскрывшимися лепестками хаги!

1533

Когда я посмотрел на хаги,
Что расцвели в полях
Близ склонов Икаго,
Я вспомнил о прекрасных обана,
Растущих возле дома твоего!

1534

Песня Исикава Окина

Сорви же оминаэси цветы,
Нарви цветов осенних хаги
И юной деве принеси,
Что будет у тебя просить подарок
С дороги, яшмовым отмеченной копьем!

1535

Песня Фудзивара Умакай

«Милый мой, когда ж ко мне придешь?
Не теперь ли?» — думаю с тоской,
Думаю и жду:
«Покажется ли он?»
Вот и ветер осени подул...

1536

Песня Энитатиси

Встречаемся ночами с нею мы,
А утром не видать —
Все прячется стыдливо...
В полях Набари хаги отцвели,
Скорее, клены, следуйте за ними!

1537—1538

Две песни Яманоз Окура о цветах осеннего поля

1537

Когда по пальцам ты захочешь сосчитать
Цветы, расцветшие в желтеющих полях
Осеннею порой, —
Ты среди них найдешь
Семь зеленеющих цветущих трав!

1538

Хаги-но хана,
Обана, кудзубана,
Надэсико-но хана,
Оминаэси,
Дальше фудзибакама,
Асагао-но хана.

1539—1540

Две песни, сложенные императором [Сёму]

1539

Над полем осенью, где жнут колосья риса,
Над полем золотым осеннею порой,
Хоть и темно,
Несутся с криком гуси
В час первых проблесков зари!

1540

Сегодня утром на заре
Звучали холодом гусей летящих крики,
И слыша их,
Асадзи-травы на полях
Свой цвет зеленый злым заменили!

1541 – 1542

*Две песни царедворца Отомо, генерал-
губернатора Дадзайфу*

1541

У холма моего
Появился олень и рыдает...
О олень, что явился, рыдая,
В тоске о жене молодой,
Среди первых цветов расцветающих хаги...

1542

Нежные хаги цветы,
Что растут у холма моего,
Страдая от ветра, осыпаться могут на землю.
Если б только увидеть смогла ты
Их пышный расцвет!

1543

Песня принца Михара

Роса осенняя подобно краске стала,
Когда увидел я, что та гора,
Которая, как птица водяная,
Зеленой от листвы была,
Мгновенно сделалась вдруг алой!

1544 – 1545

Две песни принца Юхара о танабата

1544

О, даже посильней, чем сердце Волопаса,
Что, верно, преисполненно тоски,

Страдаю я,
Смотря со стороны,
Когда на землю ночь спускается, темнея...

1545

О, рано, на заре, в ту ночь,
Когда звезда прекрасная — Ткачиха
Любимому рукав под голову кладет,
Журавль на отмели вблизи текущих вод
Пусть лучше не кричит так громко!

1546

Песня принца Итихара о танабата

Ведь оттого, что на пути
К возлюбленной моей
Течет река, —
Пока скрывался я от глаз людских,
Пока я плыл, уже спустилась ночь!

1547

Песня Фудзивара Яцука

О белым жемчугом упавшая роса,
Что нанизал олень
На ветки хаги,
Скажи, теперь кому,
Блеснув недолгий миг,
Украшишь руки жемчугами?

1548

Песня о поздних хаги госпожи Отомо Саканоз

Цветок прекрасный нежных хаги
Приносит нам печаль, коль поздно расцветет,
Но с сердцем медленным,

Где чувство запоздало,
Могу ли я его сравнить?

1549

*Песня, сложенная Ки Кабито, когда он достиг Томи,
именя капитана сторожевой охраны Отото Инакими*

Стрелков расставя, ловят зверя...
В селенье Томи, у холмов,
Цветы гвоздики нежной,
Их сорву я,
Охалку целую возьму с собой
Для той, что ждет меня в столице Нара!

1550

Песня принца Юхара об олене

Сливаясь с шумом опадающей листвы
С деревьев хаги осенью холодной,
Вдали —
Исполненный призыва и тоски,
Далеким эхом стон звучит олений!

1551

Песня принца Итихара

Дождавшись срока,
Мелкий дождь
Идет, идет, конца не зная.
Не завтра ли, когда придет рассвет,
Листовою алой горы засверкают?

1552

Песня принца Юхара о сверчке

Ночью сегодня сияет луна,
Сердце сжимается грусти полно...

В этом саду,
Где белеет повсюду роса,
Плачет сверчок!

1553

*Песня Отомо Инакими — капитана сторожевой
охраны*

Мелкий дождь
Беспреданно идет,
И от этого здесь, на Микаса-горе,
У деревьев зеленых
Верхушки везде заалели...

1554

Ответная песня Отомо Якамоти

Алая листва осенних кленов
На горе Микаса,
Что с короной схожа,
От дождей, что моросили ныне,
Не осыпалась ли, отцветая, на землю?

1555

Песня принца Аки

С тех пор, как осень наступила,
Прошло еще немного дней,
И все ж от ветра на рассвете ныне,
Когда здесь просыпаюсь я,
Одежды рукава — холодные такие!

1556

Песня Имибэ Куромаро

Сторожка на полях осенних,
Где жнут созревший рис, еще стоит

И не разрушена, а крик гусиной стаи
Уж леденящим холодом звучит,
Как будто выпал первый иней!..

1557 – 1559

Три песни, сложенные на поэтическом турнире в монашеской келье храма Тоёра в старом селении

1557

<Песня Тадзихи Кунихито>

Нежные цветы осенних хаги
На холме, который Асука-река
Огибает,
Нынче от дождя
Не осыплются ли, отцветя, на землю?

1558

<Песня послушницы>

Осенним хаги
В стареньком селении,
Где плачет птица удзура,
Мои любимые друзья
Со мною любовались ныне!

1559

<Песня послушницы>

Прошел расцвет
Осенних хаги.
Ужель напрасно мы пришли
И, не украсившись венками,
Домой вернемся без цветов?

1560 – 1561

*Две песни, сложенные госпожой Отомо
Саканэ в имени Томи*

1560

Глаза любимой вижу я впервые...
«Впервые вижу» высится здесь мыс,
На нем осенний хаги в ы р о с, —
Пускай же этот месяц он
Еще цветет, не облетев на землю!

1561

В Ёнабари,
Среди гор Игаи,
Так тоскливо слушать в тишине
Призывающий жену печальный голос
Бедного оленя, что приник к земле!

1562

Песня девы Камунагибэ Масо о диких гусях

Кто слышал их? —
Так удивительно звучали
Жен призывающие голоса
Гусей, что мимо пролетали,
Крича, в далеких облаках...

1563

Ответная песня Отомо Якамоти

«Кто слышал их, —
Спросила ты меня, —
Гусей, что стайей пронеслись над нами?»
Поверь, те гуси ныне далеко,
И скрылись навсегда за облаками!

1564

Песня девы Хэки Нагаэ

Как белая роса, что выпадает
На листья обана
Осеннею порой,
Как та роса, могу исчезнуть я,
Не в силах больше справиться с тоской!

1565

Ответная песня Отомо Якамоти

Цветы осенних нежных хаги,
Благоухавшие у дома моего,
Чуть-чуть на землю не опали
До той поры,
Как дал тебе взглянуть!

1566 – 1569

Четыре песни Отомо Якамоти об осени

1566

С небес извечных, ни на миг не прекращаясь,
Дождь все идет...
Скрываясь в облаках
И громко плача, гуси улетают
С полей, где ранний рис растет.

1567

Колосья риса на осеннем поле,
Где, в облаках скрываясь, с криком гусь летит,
Густеют и растут,
Так и с моей любовью:
Растет, – я сердце все сильнее грустит.

1568

Из-за дождя сидел я взаперти,
Сжималось сердце одинокое тоскою,
Я вышел и взглянул:
Ах, Касуга-гора
Вся засверкала алою листвою!

1569

Небо прояснилось,
Ярко светит
Этой ночью ясная луна.
Ах, не надо, чтоб ушла она,
Облака, не застилайте небо!

1570 – 1571

Две песни Фудзивара Яцука

1570

Я здесь теперь...
Где Касуга-гора?
Мешает дождь, — и выйти не могу я,
И потому о ней все время я тоскую,
Жить продолжая взаперти...

1571

Я вижу там, над Касуга-долиной,
Все мелкий дождь идет,
И с завтрашнего дня,
Наверно, в Такамато вся гора
Украсится листвою алой!

1572

Песня Отомо Якамоти о росе

Ах, светлая роса, что здесь упала
На обана-цветы близ дома моего...
Чтоб та роса вовек не исчезала,
На яшмовую нить
Хотел бы нанизать!

1573

Песня Отомо Мураками

Под мелким осенним дождем
Беспрестанно я мокну в пути,
И хоть жалок оставленный дом,
Где жена дорогая живет,
Все равно я мечтаю о нем!

1574 – 1580

*Семь песен, сложенных на поэтическом тур-
нире в доме правого министра Татибана
[Мороз]*

1574

[Песня Отомо Якамоти]

Как гуси дикие, что вольной чередою
Несутся с криком выше облаков,
Ты далека была.
Чтоб встретиться с тобою,
О, как скитался я, пока к тебе пришел!

1575

[*Песня Отото Якамоти*]

С печальным криком гуси пролетают
В далеком небе выше облаков
И холод в криках тех...
Стволы осенних хаги
Внизу покрылись алою листвой!

1576

<*Песня Кособэ Цусима*>

Вот так же, как хитрят,
Преследуя оленя,
Что прячется средь зелени холмов,
Вот так же я из-за тебя, друг милый,
На всяческие хитрости готов.

1577

<*Песня Абэ Мусимаро*>

Сгибая до земли
Верхушки обана,
Расцветших пышно на осеннем поле,
Недаром нынче я пришел с ю д а, —
Я встретился с моим любимым другом!

1578

<*Песня Абэ Мусимаро*>

Не оттого ль, что холод был в далеких криках
Гусей, что улетали поутру,
Когда настал рассвет,
В полях трава асадзи
Окрасилась сегодня в алый цвет!

1579

<Песня Ая Умакай>

Когда исполненный печальной думы
Открою утром дверь,
Мне виден вдалеке
Сверкающий росой осенний хаги...
Но это ни к чему уже теперь...

1580

<Песня Ая Умакай>

Осенний хаги
В поле этом,
Где приходил и все кричал олень,
Покрылся белой росой
И весь осыпался теперь.

1581 – 1591

*Одиннадцать песен, сложенных на поэтиче-
ских турнирах и собранных вместе Татибана
Нарамаро*

1581

<Песня Татибана Нарамаро>

Когда пурпурная листва падет на землю
И листьев не сорву, как будет ж а л ь , —
Подумал я , —
И яркою листвою осенних кленов
Увенчал себя!

1582

<Песня Татибана Нарамаро>

Осенних алых кленов листья
Гостям достойным
Захотел я показать.
Я их сорвал и с ними к вам явился,
Хотя и льет с небес поток дождя!

1583

<Песня принцессы Кумэ>

Промокнув вся от мелкого дождя,
Что опадать заставил листья клена,
Пришла к тебе...
И алою листвою,
Тобою сорванной, украсила себя!

1584

<Песня дочери Нага Окимаро>

Великолепен ты, мой милый друг,
О ком я думаю всегда с любовью,
Ах, как же мне напоминаешь ты
Среди осенних гор
Лист первых алых кленов!

1585

<Песня Агатаноинукай Ёсио>

На пиках Нарских гор
Листву осенних кленов
Лишь тронешь — сразу опадет она,
Наверно, там все время неустанно
Осенний мелкий дождик моросил...

1586

<Песня Агатаиоинукай Мотио>

Жалея, что листва пурпурных кленов
Напрасно будет наземь опадать,
Сорвал ее, пришел —
И ныне ночью себя украсил я.
О чем же тосковать?

1587

<Песня Отото Фумимоти>

Средь распростертых гор
Пурпурная листва,
Возможно, даже этой ночью
Отсюда безвозвратно ушла,
Снесенная потоком горным...

1588

<Песня Митэсиро Хитона>

Осенних алых кленов листва,
Сверкавшие на склонах Нарских гор,
Сорвал, принес —
И этой ночью украсил я венком себя...
И если опадет теперь листва, пусть опадает!

1589

<Песня Хата Козмаро>

Осенних алых кленов листва,
Что видели здесь иней и росу,
Сорвал, принес —
И вместе с милой украсил я венком себя...
И если опадет теперь листва, пусть опадает!

1590

<Песня Отомо Икэнуси>

Наверно, листья алых кленов
Под мелкими потоками дождя
В ненастном октябре
От ветра опадают,
Его порывам подчинясь!..

1591

<Песня Отомо Якамоти>

Так жаль, что кленов алая листва
Уже с ветвей на землю опадает...
Любимые друзья,
Пускай же в эту ночь, когда я с вами веселюсь, —
Не рассветает!

1592 – 1593

Две песни госпожи Отомо Саканоз, сложенные ею в своем имени в Такэда

1592

На просторах полей
Снят давно урожай,
Перед взором — заброшенный вид.
И когда ты в сторожке сидишь полевой,
О столице невольно грустишь!

1593

На скрытой ото всех
Горе Хацусэ,
Багряный цвет зеленый склон покрыл.
Как видно, беспрестанно моросил
Над той горою дождь осенний!..

1594

Песня, исполнявшаяся хором во время буддийской службы

Осенний мелкий дождь,
Не мороси все время!
Так будет жаль, когда на склонах гор,
Сверкающих листвою алых кленов,
Осыплется поблекшая листва!

1595

Песня Отомо Катами

Как светлая роса, что выпала обильно,
Нагнув у хаги ветви до земли,
Как та роса,
Пускай и я исчезну,
Не выдам все равно мою любовь к тебе!

1596

Песня Отомо Якамоти, сложенная у ворот юной девы

Думая поля окинуть взглядом
У твоих ворот, любимая моя,
Я пришел...
И сердце чуяло — не даром:
Дивно светит в эту ночь луна!

1597 – 1599

Три песни Отомо Якамоти об осени

1597

Осенний хаги, что цветет в осеннем поле,
В осеннем ветре клонит лепестки.

И на ветвях его
Осенние росинки
Ложатся на поникшие цветы...

1598

На лепестках осенних хаги в поле,
Куда выходит по утрам олень,
На лепестках
Сверкает яшмой дорогою
С небес упавшая прозрачная роса...

1599

Не оттого ль, что, проходя полями,
Олень цветущий хаги грудью раздвигал,
Цветы лиловые поблекли и опали,
А может оттого,
Что срок их миновал?

1600 – 1601

*Две песни стража дворцовой охраны
Исикава Хиронари*

1600

Осенний хаги среди горных склонов,
Где каждый раз, тоскуя о жене,
Кричит олень...
Из-за росы холодной
Тот хаги начал ныне отцветать...

1601

Осенняя пора, когда у дома друга
Чудесными колосьями цветет

Зеленый сусуки...
О, как мне жалко будет,
Когда пора осенняя пройдет!

1602 – 1603

Две песни Отомо Якамоти об олене

1602

Тоской глубокой о жене томим,
Среди осенних гор кричит олень,
И отраженный эхом крик его гремит...
И я средь этих гор –
Совсем один!

1603

Всегда перед зарей – прислушаться лишь надо –
Предутренней порой,
Едва забрезжит день,
Здесь, сотрясая гор простертые громады,
В тоске рыдает осенью олень!

1604

*Песня Охара Имаки, в которой он жалеет
о покинутой столице Нара*

Столица Нара, где осеннею порой
Любуются листвою алых кленов
На Касуга-горе, –
Заброшена теперь...
И как об этом я жалею!

1605

Песня Отомо Якамоти

Цветы прекрасных хаги в Такамато
На золотых полях

Осеннею порой,
В рассвета алый час покрытые росой,
Как нынче, верно, пышно расцвели!

ОСЕННИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

1606

*Песня принцессы Нукада, сложенная в тоске
об императоре Тэндзи*

Когда я друга моего ждала,
Полна любви,
В минуты эти —
У входа в дом мой дрогнула слегка бамбуковая штора.
...Дует ветер...

1607

Песня, сложенная принцессой Кагами

Пусть даже это был лишь ветер, —
Ведь, значит, любит он.
И зависти полна,
Когда бы я ждала, и вдруг подул бы ветер, —
О чем тогда я стала б горевать?

1608

Песня принца Югэ

Чем жить и тосковать на этом свете,
Не лучше ль мне
Исчезнуть навсегда,
Как исчезает белая роса
На лепестках осенних хаги...

1609

Песня Тадзихи в звании махито

Вот плачущий олень идет, шурша листвою
Осенних хаги на полях Уда,
И о любви грустит,
И все ж с моей тоскою
Никак нельзя сравнить его тоску!

1610

*Песня принцессы Ниу, посланная Отомо Табито,
генерал-губернатору Дадзайфу*

На осенних полях
В Такамато росли
Гвоздики цветы...
Так как свежими были они,
Украшением служили ему —
Гвоздики цветы...

1611

Песня принцессы Касануи

У подножья распростертых гор
Слышится призыв оленя отдаленный,
Нежные слова в себе тая...
Много нежных слов и у меня,
О супруг мой, сердцем нареченный!

1612

Песня девицы Исикава Какэ

Не говорила я, что я стара,
И не отказывала я тебе ни разу,
И как печально, что развязан шнур,
Который мною был завязан,
Как вяжут стебли у осенних трав!

1613

Песня принцессы Камо

Как тот олень,
Что средь полей осенних
Поутру бродит, не оставив и следа,
Так, думала, и ты... И вдруг сегодня ночью
С тобой, любимый, встретиться смогла!

1614

*Песня принца Сакураи, губернатора провинции
Тоотоми, преподнесенная императору Сёму*

Летит сентябрьский
Осенний первый гусь...
И даже через этого гонца
Ужели думы сердца моего
Не донеслись до твоего дворца?

1615

Песня, сложенная императором в ответ

В бухте Оо
К бесконечным берегам
Набегают много волн со взморья,
Много, много раз с тоскою и любовью
Думал это время — о тебе...

1616

*Песня девицы из дома Каса, посланная
Отото Якамоти*

Не можешь ли ты стать
Хотя б цветком гвоздики,
Что здесь растет у дома моего,
Где каждый день люблюсь на него,
Как только утро наступает...

1617

*Песня принцессы Ямагути, посланная
Отомо Якамоти*

Как выпавшая белая роса
На лепестках цветов осенних хаги
От ветра падает,
Так и моя слеза, —
Я удержать ее не в силах.

1618

Песня принца Юхара, посланная молодой девушке

Хочу, чтоб нанизав росу, как жемчуг,
Ты подарила мне, не дав исчезнуть ей,
Прозрачную росу, что с вышины упала,
Склонивши долу кончики ветвей
На расцветающих осенних хаги!

1619

*Песня Отомо Якамоти, сложенная когда он прибыл
в имение Такэда к тетке — госпоже Саканоз*

Прямая, что копье из яшмы,
Пускай дорога далека,
Но чтобы увидать тебя,
О ком я думаю с любовью,
Отправился я в путь и вот пришел сюда!

1620

Ответная песня госпожи Отомо Саканоз

Ведь оттого что ты не приходил ко мне,
Пока не минул
Новояшмовый весь месяц, —
Во сне все время видела тебя,
О, как тоска меня терзала!

1621

Песня дочери Камунагибэ Маса

У дома моего цветы осенних хаги
В расцвете ныне —
Приходи смотреть!
Не то пройдет два дня еще — и сразу
Осыплются на землю лепестки!

1622 – 1623

*Две песни старшей дочери Отомо из Тамура,
посланные младшей сестре в Саканоз*

1622

У дома моего цветет осенний хаги
В лучах вечерних...
Как хотела б я
Увидеть нынче около себя
Сестры моей любимый облик!

1623

Ах, каждый раз, когда у дома моего
Смотрю на клен, покрытый алою листвою,
Я в думах о тебе, моя сестра, —
Ведь не бывает даже дня,
Чтоб о тебе не тосковала!

1624

*Песня старшей дочери госпожи Саканоз, посланная
Отомо Якамоти с венком из осенних рисовых ко-
лосьев*

Любуясь на венок,
Сплетенный мной

Из ранних рисовых колосьев, что взрастила
Я на поле, где сеяла сама, —
Не забывай меня в разлуке, милый!

1625

Песня Отомо Якамоти, посланная в ответ

Венком из ранних рисовых колосьев
С полей осенних, что любимая моя
Возделала, сама, своим считая долгом,
О, сколько ни гляжу,
Не налюбуюсь я!

1626

*Ответная песня Якамоти, посланная, когда он
получил в подарок одежду*

Эти дни, когда холоден
Ветер осенний,
Я носить ее буду на теле своем
В знак того, что я помню о деве любимой,
И ее еще больше отныне люблю!

1627–1628

*Две песни Отомо Якамоти, посланные стар-
шей дочери госпожи Саканоз с красными
листьями хаги и цветами фудзи*

1627

У дома моего цветы прекрасных фудзи
До срока своего чудесно расцвели,
И нынче видеть я хочу
Твою улыбку,
Что те цветы напоминает мне...

Хотя осенний ветер
И не дул,
А нижняя листва цветущих хаги,
Что высаятся у дома моего,
Вдруг стала сразу ярко алой!

*Песня Отомо Якамоти, посланная старшей дочери
госпожи Саканоз*

Если в сердце глубоко
Поразмыслить обо всем,
Что сказать, что делать мне? —
Выхода не знаю я...
Милая жена и я,
Взявшись за руки,
Вдвоем
По утрам
Спускались в сад,
Вечерами, освятив
Ложе,
Белые свои
Рукава переплетя,
Спали вместе.
Ночи те
Не навеки ли прошли?
Даже, слышал я, фазан, —
Житель распростертых гор,
Говорят, свою жену
Ищет и находит там,
На другой вершине гор,
Я же в мире суеты
Бренный, жалкий человек,
Почему же только я
Даже ночи, даже дня
Не могу с ней провести,
Верно, быть в разлуке нам,
Верно, плакать мне в тоске!
Как подумаю о том,
Горестно душа болит!

И поэтому решил –
Не утешу ль сердце я?
По горам и по полям
В Такамато
Я бродил,
Все бродил, гуляя там,
Но кругом одни цветы
Мне сверкали на полях.
Каждый раз, как видел их,
Тосковал еще сильнее!
Что же делать,
Как забыть,
То, что все зовут – любовь?

1630

Казси-ута

Смотрю я на цветок каобана,
Что в Такамато на полях растет,
И облик твой
Передо мной встает,
И не могу я позабыть тебя!

1631

Песня Отомо Якамоти, посланная девице из дома Абэ

О, как тоскливо спать мне одному
Ночами долгими
Осеннею порою
В столице нынешней –
Куни!

1632

*Песня Отомо Якамоти, посланная из столицы Куни
старшей дочери госпожи Саканоз, находящейся
в Пара*

Когда на склонах
Распростертых гор

День изо дня
Осенний ветер дует, —
Как я тогда тоскую о тебе!

1633 – 1634

*Две песни, посланные монахине неким
человеком*

1633

Не оттого ль, что этот юный хаги
Я сам выращивал, не покладая рук,
Теперь —
Я сколько ни люблюсь — все мне мало,
Всю душу за него готов отдать!

1634

Над полем,
Что возделывал я сам,
И даже грязью все запачкал рукава,
Подвесил колотушку я,
И сторожу его и тяжко охранять!

1635

Песня, в которой первые три строки сложила монахиня, а Отомо Якамоти по ее просьбе продолжил песню и сложил последние две строки

С полей, которые возделывал ты сам,
Куда ты воды подводил
С реки Сахо,
Колосьев первых рис, что ты сварил,
Ты должен съесть весь, без остатка сам.

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ЗИМЫ

1636

Песня девицы из рода Тонэри о снеге

Пасть большая у волков...
Ах, в долине Магами
Падающий белый снег,
Ты не падай сильно, я прошу,
Даже дома нету близко там...

1637

Песня, сложенная экс-императрицей Гэнсё

Постройка, сложенная здесь
Из неотесанного дерева с корою,
Покрыта обана — травой
И флагами расцветшим камышом, —
Пусть тысячи веков стоит здесь этот дом!

1638

Песня, сложенная императором [Сёму]

В этом новом доме, что сложили
Из нетесанного дерева с корою,
Средь Нарских гор,
Прекрасных зеленью густою,
Сколько в нем ни жить — не надоест!

1639

*Песня генерал-губернатора Дадзайфу, царедворца
Отомо Табито, в которой он, глядя на снег, в зимний
день тоскует о столице*

Когда снег, словно пена, покрывает всю землю
И так медленно кружит,

Тихо падая с неба,
О столице, о Нара,
Преисполнен я думой!

1640

Песня царедворца Отомо Табито — генерал-губернатора Дадзайфу, о цветах сливы

Не сливы ли белой цветы
У холма моего расцвели
И кругом все теперь в белоснежном цвету?
Или это оставшийся снег
Показался мне нынче цветами?

1641

Песня Цуну Хиробэ о сливе в снегу

Когда бы я цветы душистой сливы,
Что вся, покрывшись пеной снега, расцвела,
Послал тебе домой,
То все бы говорили,
Что мы, наверное, близки с тобой!

1642

Песня Абэ Окимити о снеге

Все затянул туман.
О, пусть бы выпал снег!
Здесь слив цветы еще не расцвели,
И вместо них, сравнив его с цветами,
Мы стали б любоваться им!

1643

Песня Вакакурабэ Кимитари о снеге

Все небо пасмурно.
О, пусть бы выпал снег!

И мы бы стали любоваться,
Как будет падать на валежник он
И ярким блеском весь переливаться!

1644

Песня Мину Исомори о сливе

Не оттого ль, что ветви наклоняли,
Когда срывали белые цветы
Душистых слив, —
Цветы в рукав попали,
Что ж, пусть рукав окрасят лепестки!

1645

Песня Косэ Сукунамаро о снеге

У дома моего, где я один живу,
На зимние деревья с высоты
Летящий белый снег —
Не сливы ли цветы? —
Так показалось взору моему!

1646

Песня Охариды Адзумамаро о снеге

Ночью черной, как ягоды тута,
Пусть снег увлажнит нам одежды,
Идемте, чтоб им насладиться!
Будет жаль, если он вдруг растает
Завтра утром, на раннем рассвете...

1647

Песня Имибэ Куромаро о снеге

Что это на ветвях — то лепестки иль нет?
То не цветы ли задержались, опадая?

Так взору кажется...
Кружась по ветру, снег
Упал, снежинками цветы напоминая...

1648

Песня девицы Ки Осики о сливах

Не потому ли, что не ведают цветы
О том, что в декабре снег белый выпадает,
Как пена нежная, —
Здесь сливы расцвели,
И почками не набухая...

1649

Песня Отомо Якамоти о сливе в снегу

Соперничая с белизною снега,
Упавшего с небесной высоты,
У дома моего
Везде на сливах зимних
Цветут сегодня белые цветы!

1650

*Песня, заслушанная [императором Сёму] у Западного
пруда во дворце Нара на пиру по случаю подноше-
ния первых колосьев риса*

Снег, падающий на верхушки сосен,
Растущих около застывшего пруда,
Покрой все сотнями слоев,
Прошу тебя,
Чтоб даже завтра мог я любоваться!

1651

Песня госпожи Отомо Саканоз

О, если белый снег, подобный пене,
Все будет падать бесконечно

Эти дни,
Душистой сливы первые цветы
Навряд ли опадут, завянув...

1652

Песня дочери Осада Хироцу о сливе

Хоть любовалась я цветами сливы,
Срывая их и не срывая их,
Но все-таки
С цветами этой ночи,
Я не могу сравнить цветов других!

1653

*Песня девицы из рода Агатаинукай, в которой
чувства сравниваются со сливой*

Когда бы, как сейчас, всю жизнь
Мы чувства свежие
В сердцах своих имели, —
У белых слив, что раньше всех цветут,
На землю б лепестки не облетели!

1654

Песня госпожи Отомо Саканоз о снеге

Ах, белый снег, что нынче выпал здесь,
В тени зеленых сосен
На асадзи,
Навряд ли этот снег останется, как есть
И не исчезнет, до конца растаяв!

ЗИМНИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

1655

Песня Микуни Хитотари

Как тает снег, упавший на листы
Зеленых трав суга на той горе высокой,
Вот так же я...
Коль спросят, скажешь ты,
Что таю я, объят тоской глубокой!..

1656

Песня госпожи Отомо Саканоз

Как только в чарках с налитым вином
Плыть будут сливы нежной лепестки,
И выпьют чарки те
Любимые друзья,
Пусть сливы облетят, мне будет все равно!

1657

Ответная песня

Чиновникам — и тем
Пир малый разрешен.
И разве только ночью ныне
Мы будем это пить вино?
О нет, прошу, не опадайте, сливы!

1658

*Песня императрицы из рода Фудзивара,
преподнесенная императору [Сёму]*

Когда б вдвоем
С моим любимым
Могла бы любоваться я,
Какая б радость мне была
От выпавшего наземь снега!

1659

Песня дочери Осада Хироцу

Как снег, что, падая вокруг, ложится
На славные деревья хиноки
И нет конца е м у, —
Я без конца тоскую!
Приди же этой ночью, милый друг!

1660

Песня Отомо Суругамаро

Как будто отголоски дальней бури,
Которая у слив сорвала лепестки,
Так слухи о тебе...
И вот люблю я снова,
И счастлив я, и больше нет тоски!

1661

Песня девицы Ки Осика

Так ясно светит в час ночной луна
В извечном и далеком небе!
Цветы у слив раскрыли сердце — так и я...
О милый друг, о ком я думаю полна,
Кому раскрыла настезь сердце!

1662

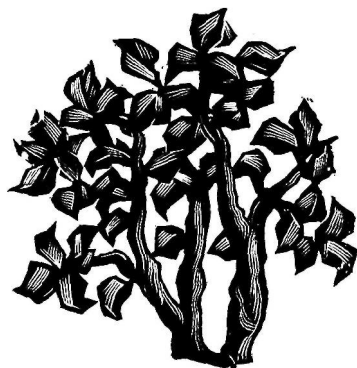
*Песня старшей сестры из Тамура, посланная
младшей сестре в Саканоз*

Как тает снег, напоминая пену,
Так таю я, влача удел земной,
И лишь мечта,
Что встречусь я с тобой,
Дала мне силы жить поныне!

Песня Отото Якамоти

Когда на землю, падая, ложится
Снег белой пеною, с высот небес летя,
Холодной ночью
Без твоих объятий
Навряд ли я смогу уснуть один...

КНИГА ДЕВЯТАЯ



РАЗНЫЕ ПЕСНИ

1664

Песня императора Юряку

Всегда оленя раздавались стоны
В ущельях Огура,
Лишь вечер наставал,
Но нынче ночью больше он не плачет,
Как видно, наконец, он задремал!

1665 – 1666

*Две песни времени путешествия императора
Дзёмэй по провинции Ки*

1665

<Неизвестный автор>

Для любимой моей
Собираю я в дар дорогие камни,
Ах, с далеких просторов необъятного моря
Принесите с собой мне сверкающий жемчуг,
Волны белые взморья!

1666

<Неизвестный автор>

От тумана поутру
Платье влажное свое,
Верно, и не просушив,
Ты один, любимый мой,
Горною тропой идешь...

1667 – 1679

*Тринадцать песен времен путешествия
экс-императрицы Дзито и императора
[Момму] по провинции Ки зимой первого
года Тайхо, в десятом месяце*

1667

Я ищу для любимой
Дорогие камня...
С далеких просторов необъятного моря
Принесите мне белый сверкающий жемчуг,
Волны белые взморья!

1668

О Сирасаки – славный мыс,
Благополучен будь и жди меня,
На корабле большом
Я весла закреплю
И вновь вернусь тобой полюбоваться!

1669

На берега залива Минабэ
Ты не нахлынь, прощу тебя, прилив,
Лишь полюбуюсь я на дальних рыбаков,
Что ловят рыбу там, где остров Касима,
И вновь вернусь немедленно назад!

1670

Рассвет придет,
И, в море уходя,
Лишь полюбуюсь я на рыбаков,
Что ловят рыбу там, где мыс Юра,
И вновь вернусь немедленно назад!

1671

У мыса дальнего Юра,
Как видно, схлынул на море прилив,
В Сираками,
Скалистый берег огибая,
Отплыли смело с громким плеском вдаль ладьи...

1672

На поле с черными быками,
За теми, кто ведет быков,
Идет вослед супруга поля
И платя яшмового ярко-красный
Волочит за собой подол...

1673

<Песня Нага Окимаро>

В Кадзахая
Волны белые у берегов,
Понапрасну приливаете сюда,
Нет моей любимой, что могла
Любоваться вами в этот час...

1674

Не нынче ли пройду сосновую я рощу,
Что выступает вдалеке вперед,
Как будто выйдя из ворот навстречу, ждет:
Ах, не придет ли, наконец,
От друга моего гонец желанный?

1675

О, когда пройду
Фудзисиро,
Что в дороге встретить мне случится,
Платя белотканого рукав,
Верно, горькими слезами увлажнится...

1676

На горе Сэнояма
Клена алая листва осыпается на землю беспрестанно.
Может быть, и на горе Камиока,
Ах, не нынче ль алая листва
Тоже осыпается на землю?

1677

Дошел ли слух о том
В страну Ямато,
Что в поле дальнем Огану,
В дорожном шалаше под листьями бамбука
Я бедным странником живу?

1678

Вот это здесь, на этих склонах горных,
В стране Кии,
В былые времена
Охотники стрелою реповидной
Оленей убивали наповал!

1679

<Песня Саканоэ Хитооса>

В страну Кии
Ходить я буду без конца,
И я молю вас, храмы жен,
Пошлите мне хорошую же ну, —
Ведь вас зовут недаром — храмы жен!

1680 – 1681

Две песни жены, оставшейся дома

1680

Ах, наверно, милый мой супруг,
Что ушел теперь в страну Кии,
Полотняные где платья хороши,
Переходит нынче горы Мацути.
Дождь, хоть нынче, я прошу тебя, не лей!

1681

Когда тоскую я, оставшись здесь одна,
Возможно, нынче ты проходишь горы,
Где белые плывут
По небу облака
И длинной, длинной тянутся грядюю.

1682

*Песня, поднесенная принцу Осакабэ.
Воспеваётся облик святого отшельника*

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

Не оттого ль, что, не меняясь, вечно,
Зима и лето здесь вершат свой бег,
Не оставляя веер,
Носит шкуры
В горах живущий человек!

1683 – 1684

Две песни, поднесенные принцу Тонэри

1683

О, вот расцвели на деревьях цветы,
Словно за руку милую взяв,

Ветви нежно нагнув,
Можешь рвать ты цветы
И украсить цветами себя!

1684

Хотя на горах, на весенних
Опадают цветы, увядая,
Но на склонах божественных Мива
Еще не раскрылись бутоны,
С нетерпеньем тебя ожидая...

1685 – 1686

*Две песни, сложенные Хасибито на берегу
реки Идзуми*

1685

Когда смотрю, как вниз несутся в пене
Потоки горные, мне кажется тогда:
Не жемчуг ли,
Рассыпавшись, смешался,
Ужели предо мной обычная река?

1686

Как видно, жемчуг
Из короны Волопаса
Из-за того, что он тоскует по жене,
Упал с небес и засверкал, смешавшись,
В кристальных струях голубой реки.

1687

Песня, сложенная в Сагисака

Подобно птице белой – цапле,
Я на горе Сакисака, что называют Кручей Цапли,

Хочу приют найти скорей
В тени густых зеленых сосен, —
Ведь с каждым часом ночь темней!

1688—1689

Две песни, сложенные на реке Наки

1688

Навряд ли встречу я такого человека,
Который дал бы мне обсохнуть у огня.
Мое промокнувшее в дороге одеянье
Хочу послать к себе домой
В знак одинокого скитанья!

1689

О люди из столицы дорогой,
Хочу, чтоб ваши корабли пришлыли
К моим пустынным берегам, —
Ведь если вы пройдете мимо,
Какой тоской наполнится душа...

1690—1691

Две песни, сложенные в Такасима

1690

Здесь, в Такасима,
На реке Адо,
Хоть и бушуют в белой пене волны,
Но все равно о доме ятоскую, —
Ведь так печален временный приют!

1691

Когда находишься в пути, бывает жаль,
Когда за горы Такасима
Мир озарявшая чудесная луна,
Вещавшая, что полночь наступила,
Вдруг скроется и станет не видна...

1692—1693

Две песни, сложенные в провинции Ки

1692

Та девушка, которую люблю,
Не позволяет встретиться с собою,
И в бухте Яшмовой с тоскою я стелю
На ложе одинокое одежды.
Ах, спать придется, верно, одному!

1693

Будет открываться ларчик дорогой,
И рассвет придет, — не радуюсь ему,
Ах, ночей былых жаль сердцу моему, —
Ведь в разлуке с рукавами милой
Спать придется нынче одному!

1694

Песня, сложенная в Сагисака

Словно с белыми шарфами цапли,
На горе Круча Цапли
Цуцудзи белоснежных раскрылись цветы.
Я прошу, лепестками своими окрасьте мне платье,
Я любимой его покажу!

1695

Песня, сложенная на реке Идзуми

В ворота милой входят и уходят...
Когда-Увидимся зовется здесь река,
На камнях у нее, покрытых мохом,
Не стаял белый снег, —
Там до сих пор зима!

1696—1698

Три песни, сложенные на реке Наки

1696

Верно, дома думают в тревоге,
Как промок я
От весеннего дождя,
Как мои промокли рукава
На реке, что называют Плачем?

1697

Наверно, дождь весенний послан мне гонцом
Родными, что остались дома,
Когда подумая: ведь как ни прячусь я
От этого весеннего дождя,
Меня он догоняет снова!

1698

Навряд ли встречу я такого человека,
Что высушил бы платье над огнем,
Мои родные, что остались дома,
Весенний дождь
Послали вслед гонцом!

1699 – 1700

Две песни, сложенные на реке Удзигава

1699

В заливе Окура
Раздался громкий гул,
То над полями ближними в Фусими,
Где за добычею охотятся стрелки,
Как видно, гуси пролетели мимо!

1700

В осеннем ветре
С грохотом несутся потоки горные
В Ямабукиносэ,
И гуси, прячась в облаках небесных,
Кричат и пролетают в вышине...

1701 – 1703

Три песни, преподнесенные принцу Югэ

1701

Наверно, полночь —
Ночь спустилась,
И видно, как плывет луна
В далеком небе, где слышна
Гусей летящих жалобная песня!..

1702

У дома милого возлюбленной моей,
Разносится печальный крик гусей!
Вечернею порой в густом тумане
Они несутся с криками над нами
И исчезают в вышине вдали...

1703

Теперь, когда, скрываясь в облаках,
Кричат печально гуси, пролетая,
Я с нетерпением жду,
Чтоб клен азел в горах,
Хотя пора его расцвета миновала!

1704—1705

Две песни, поднесенные принцу Тонэри

1704

Не оттого ли, что с вершин Таму
Густой туман спустился горный,
На отмели
Реки Хосокава
Шумят, переливаясь, волны!

1705

Скрыто все зимой...
Тоскуя о весне,
Посадил я дерево, и ныне
Срок, когда созреть должны плоды,
Я нетерпеливо ожидаю...

1706

Песня принца Тонэри

Ночью черной, как ягоды тута,
Встали густые ночные туманы,
Кажется, будто рукава растелились
На Такаяя,
Все окутав собою...

1707

Песня, сложенная в Сагисака

В стороне Ямасиро, в Кудзэ,
На горе Сагисака,
С незапамятных времен богов
Почки набухают на ветвях весной,
Осенью – летит увядшая листва...

1708

Песня, сложенная вблизи реки Идзуми

Там, где вешнюю траву
Кони щиплют на зеленых склонах,
Гору Кони-Щиплют миновав,
Дикий гусь-гонец, посланник дома,
Мимо кровли пролетел моей!

1709

Песня, поднесенная принцу Югэ

Государю дань приносят пищей...
На горе Минабутяма,
На уступах скал
Не выпавший ли снег
Задержался, не растаяв до конца?

1710

<Песня Какиномото Хитомаро>

«Берег, где амбара нет».
Нет амбара, где бы рис сложить,
Жатву с поля сняв, где милая моя
Красный свой подол водой полей смочив,
Бережно сажала первый рис.

1711

<Песня Какиномото Хитомаро>

Хоть и много я по морю плывал,
Мимо множества различных островов,
Сколько ни смотрю на остров этот малый,
Остров в А в а, —
Я не насмотрюсь!

1712

*Песня о луне, исполненная при восхождении на гору
Цукуба
<Неизвестный автор>*

В такую ночь, когда в долине неба
Не видно облаков,
Как будет жаль, когда в такую ночь,
Чернее ягод тута,
Луна плывущая за гребни гор зайдет!

1713—1714

*Две песни, сложенные во время посещения
императором дворца Тоцумия в Ёсину*

1713

<Неизвестный автор>

От гор далеких Мифунэ
Над водопадом,
Туда, где в Акицу раскинулись холмы,
Ты, с плачем пролетая надо мною,
Кого зовешь с собою, ёбукодори?

1714

<Неизвестный автор>

Касаясь на пути уступов скал,
Вода, что мчится в пене с вышины,
Свой замедляет бег,
И в заводи сейчас
Здесь виден лик сияющей луны!

1715

Песня Энисуномото

Если в Садзанами
Ветер с гор Хира
Пролетает над широким морем,
Видно, как у дальних рыбаков,
Развевает рукава — во время ловли...

1716

Песня Яманозэ

На ветках, на сосне прибрежной,
Где волны белые несутся к берегам,
Священные дары...
О, сколько же столетий
Проходят люди здесь, неся дары богам?

1717

Песня Касуга

Когда я сети расставлял садэ,
Не пропуская ни одной струи,
В реке Мицу
Все рукава я промочил,
И нет тебя, что высушила б их...

1718

Песня Такэти

Корабль, отчаливший в морскую даль,
Другие корабли вслед за собой ведя,
Благополучно ль опустил он якорь свой
У Такасима,
В дальней гавани Адо?

1719

Песня Касуга

Луны сияющей, что озаряет мир,
Не закрывайте в небе, облака!
В тень островов
Спешит войти мой челн,
И я не знаю, где найти причал...

1720—1722

Три песни Ганнина

1720

Когда вернусь и вновь увижу
Прекраснейшую Ёсину-реку,
Что наконец увидел ныне,
Примчавшись на конях лихих,
Минуя горные вершины?

1721

Как ни досадно мне,
Но день уже стемнел.
И вдоволь я не рассмотрелся
На берег Ёсину-реки кристально-чистый,
Хотя не раз я любовался им!

1722

Оттого, что поднялись высоко
Волны бурные
На Ёсину-реке,
Не увидеть водопада мне
И, наверно, буду тосковать об этом!

1723

Песня Кину

О любимый мой, любуясь на тебя,
Сколько ни гляжу, не наглядеться мне,
Как на иву на речную, что растет
У реки прозрачной Муцута,
Где кричит всегда речной олень!

1724

Песня Симатари

Хотел давно полюбоваться я,
И вот пришел сюда не понапрасну,
О Ёсину-река, —
Журчанье чистых струй...
Не насмотреться — так она прекрасна!

1725

Песня Маро

О, сколько ни смотрю,
Смотреть я не устану
На берег Ёсину-реки,
Где, верно, наслаждались ране,
В далекие года седые мудрецы...

1726

Песня Тадзихи Махито

Схлынут волны — и в заливе Нанива
Собирают водоросли-жемчуга
Девушки-рыбачки...
Я хочу узнать,
Как по имени мне вас назвать?

1727

Ответная песня

Только тем, кто ищет раковины здесь,
Подаем в ответ мы сердца весть.
Странникам,
Кому постель — трава,
Мы своих имен не назовем.

1728

Песня Исикава Тоситару

Утешим же себя,
Уснем хоть этой ночью вместе!
А после, с завтрашнего дня,
О, как начнет терзать меня тоска,
Когда расстанемся с тобою!

1729—1731

Три песни Фудзивара Умакаи

1729

В рассвета алый час
Все снится тот же сон,
И непрестанно я тоскую о любимой,

Как непрестанно набегают в Кадзисима
Морские волны на берег крутой...

1730

Наверно, ты, любуясь ныне
На рощи, где растут зубчатые дубы,
В полях Ивата,
В Ямасина,
Тропами горными идешь!

1731

В священном храме, здесь,
В Ивата, в Ямасина,
Когда дары я принесу богам,
Быть может счастье улыбнется нам
И будем вместе мы с любимой!

1732—1733

Две песни Госи

1732

У гор Обаяма
Все заволок туман,
Темнеет ночь,
И я не знаю,
Где моему челну найти причал...

1733

Я восхищался долго дивной бухтой,
Хотел уплыть, но был не в силах я, —
На бухту Манага,
Где мыс Миогасаки,
Вернувшись, я залюбовался вновь!

1734

Песня Сёбэн

В Такасима
Гавань дальнюю Адо
Миновал — и хочется теперь
Плыть в Сиоцу мне, в желанный край,
Где есть бухта дивная Суга!

1735

Песня Иомаро

Мои циновки в три ряда...
И «В-Три-Ряда» зовется здесь река,
У берегов ее среди камней
Лягушки мне кричат: «Ах, если б как теперь
Все оставалось бы без перемен, навечно!»

1736

*Песня, сложенная чиновником из министерства
церемоний Оямаго в Ёсину*

Ах, оттого, что так высоки горы,
Цветами белыми, что в дар несут богам,
Потоки горные несутся в белой пене,
И сколько ни люблюсь переправой
У Нацуми-реки, не насмотреться мне!

1737

Песня Кавара, чиновника из военного министерства

Оставив позади огромный водопад,
Иду по берегу,
Вдоль Нацуми-реки,
Любуясь чистой прозрачных струй,
И наслаждаюсь этой красотой!

*Песня, воспевающая деву Тамана из уезда Суэ
страны Камицуфуса*

Где гагары, в том краю,
 Близко от страны Ава
 Лук из адзуса сверкает
 Белой яшмой на концах.
 «На концах» звалось село,
 Где красавица жила
 Дева Тамана моя,
 Дева милая моя,
 Та, что грудью широка,
 Та, что бедрами узка,
 Не девица, — а пчела!
 От лица ее всегда
 Исходил лучистый свет,
 Как цветок она была,
 Среди людей — красивей нет.
 И когда она являлась
 И сиял улыбкой лик,
 С яшмовым копьём гонец
 Забывал дорогу вмиг,
 И без зова, сам собой
 Вдруг сворачивал с пути,
 Приближался к воротам
 И не мог уже уйти...
 А соседи тех домов,
 Что стояли тут же в ряд, —
 Оставляли жен своих,
 Не жалея, говорят.
 И без всяких ее просьб,
 Уходя от жен своих,
 Предложить спешили ей
 Стать хозяйкой их ключей.
 Так любовью забавлялась,
 Как игрушкой, она, —
 Так жила в краю далеком
 Чудо-дева Тамана...

1739

Каси-ута

И когда к железным воротам
Приходили люди и стояли там
Даже среди ночи, —
Не щадя себя,
Выходила с ними встретиться она.

1740

Песня, воспевающая Урасима из Мидзуноэ

В час, когда туман затмит
Солнца лик весною,
Только выйду я на берег
В бухте Суминоэ,
Посмотрю, как челн рыбацкий
По волнам плывет, —
Древнее сказание
В памяти встает.

В старину в Мидзуноэ
Раз Урасима-рыбак,
Ловлей рыбы увлечен —
Кацуо и т а й , —
Семь ночей не возвращался
На село домой,
Переплыв границу моря
На челне своем.

Дочь морского божества
Водяных долин
Неожиданно он вдруг
Встретил на пути.
Все поведали друг другу
И судьбу свою
Клятвой навсегда скрепили,
В вечную страну уйдя...

Во дворец владыки дна
Водяных долин,
В ослепительный чертог,

В глубину глубин
Парой юною вошли,
За руки держась,
И остались жить, забыв
Горе, старость, смерть.

И могли бы вечно жить
В светлой стороне,
Но из мира суеты
Странен человек!
Раз, беседуя с любимой,
Так промолвил он:
«Ненадолго бы вернуться
Мне в мой дом родной!

Матери, отцу поведать
О своей судьбе,
А назавтра я пришел бы
Вновь к тебе сюда». Слыша эту речь его,
Молвила в ответ она:
«Только в вечную страну
Ты вернись ко мне!

Если хочешь, как теперь,
Вечно жить со мной,
Этот ларчик мой возьми,
Но не открывай». Так внушала рыбаку,
Поглядела вслед...
И вот прибыл в край родной
Юноша-рыбак.

Он взглянул на дом, а дома —
Смотрит, — нет как нет,
Поглядел он на селенье —
И селенья нет.
И так странно показалось
Все это ему, —
Ведь всего назад три года
Он покинул дом!

Нет ни кровли, ни ограды,
Нету ничего, —

Не открыть ли этот ларчик,
Может, в нем секрет?
Может, все еще вернется,
Дом увидит он?
И свой ларчик драгоценный
Приоткрыл слегка.

Струйкой облачко тотчас же
Вышло из него
И поплыло белой дымкой
В вечную страну.
Он бежал и звал обратно,
Рукавом махал...
Повалился, застонал он,
Корчась на земле!

И внезапно стала гаснуть
Юная душа,
И легли морщины вдруг
На его чело,
Черный волос вдруг покрыла
Сразу седина,
Все движенья постепенно
Стали замирать...

Наконец и эту жизнь
Смерть взяла себе!
Так погиб Урасима
Из Мидзуноэ,
И лишь место,
Где родился,
Видно вдалеке...

1741

Казси-ута

В бессмертном мире он
Мог жить за веком век,
Но вот по воле сердца своего
Он сам пошел на лезвие меча, —
Как безрассуден этот человек!

1742

*Песня, сложенная при виде юной девушки, что шла
одна по большому мосту в Кавати*

Над рекой
Катасива
По огромному мосту,
Крашенному в алый цвет,
Платья красного подол
Алый волоча,
Горной крашенный травой
Плащ накинув на себя,
О дитя, что здесь идешь,
По мосту совсем одна,
Есть ли у тебя супруг,
Словно вешняя трава?
Иль как в желуде у дуба
Косточка,
Ты спишь одна?
Не придется мне тебя спросить...
Мной желанная, любимая моя,
Даже дома я не знаю твоего...

1743

Казси-ута

Если бы в конце огромного моста,
Вдруг бы у реки стоял мой дом,
Деве юной,
Что идет совсем одна,
Сердцем пожалев, приют бы предложил!

1744

*Песня, сложенная при виде утки над болотом Одзаки
в провинции Мусаси*

В Сакитама,
На болоте Одзаки,
Утка громко хлопает крылом,
Верно, для того, чтоб белый иней,
Что на хвост попал,
Смести долой!

1745

*Песня, сложенная у источника Сарасии, где белят
полотно в уезде Нака*

Там, где три каштана, — середина...
Серединой названа страна,
В той стране Сарасии — источник, где девицы белят
полотно.
Нет конца его прозрачным струям — без конца течет
вода окрест,
Так же без конца хожу туда я нынче — хочется жену
из этих мест!

1746

Песня, сложенная на берегу Ици

Ты, далекая моя жена,
Если б только ты была в Така,
Пусть не знал бы я туда дорог,
Я на берег бы пришел Ици,
Р! тогда бы там искал тебя!

1747—1750

*Две песни, сложенные, когда придворные
чиновники отправлялись в Нанива весной,
в третьем месяце*

1747

Там, где облака
Белоснежные встают,
Там, на Тацута-горе,
На вершине Огура,
Выше водопада струй,
Распустились на ветвях
Вишен пышные цветы,

Нагибая ветви вниз...
Так как горы высоки,
Ветер дует без конца,
И весенний светлый дождь
Беспреданно льет и льет.
И от этого дождя
Ветви верхние, склонясь,
Уронили лепестки...
О прекрасные цветы,
Что остались на ветвях,
Расположенных внизу,
Вас прошу,
Хоть краткий срок
Не роняйте лепестки...
До тех пор, покамест он,
Мой возлюбленный супруг,
Что уходит ныне в путь,
Где зеленая трава изголовьем служит всем
Не вернется к вам сюда!

1748

Казси-ута

О, странствие мое лишь семь продлится дней,
Пройдет то время незаметно...
Принц Тацута,
Не дай, — тебя прошу, —
Цветам раскрывшимся осыпаться от ветра!

1749

Там, где облака
Белоснежные встают,
Гору Тацута пройдешь
В час вечерний,
И тогда
Ты увидишь,
Что цветы
Пышных вишен,
Что цвели

Над скалой,
Где водопад, —
Облетели до конца...
А бутоны на ветвях
Следом расцвести должны,
И хотя не сможешь ты
Встретить всех цветов расцвет,
Должен ты как раз теперь
Посетить вершины гор!

1750

Казси-ута

Когда бы время мне,
Я б, мучаясь, поплыл на берег тот,
И я тогда сорвал бы
Цветы прекрасной вишни, что цветет
Вдали на той вершине горной!

1751

*Песня, сложенная на следующий день, когда
вернулись после ночлега в Нанива*

Гору Сима
Окружают реки...
Шли мы по дороге, где холмы
Вдоль реки,
И только день вчерашний
Гору, наконец, мы перешли,
Только ночь одну
Мы ночевали,
Но с вершины горной
Нежные цветы
Пышных вишен,
Облетев, упали
В струи водопада —
И плывут теперь...
О, до дня того,

Пока ты их увидишь,
Чтобы ветер бурный
Здесь не дул,
Горы перейдя,
Я в знаменитом храме
Буду славить бога ветра,
Знай!

1752

Казси-ута

Здесь, у подножья горных склонов,
Куда приходят и уходят вновь,
О, если б ты была, чтоб показать я мог
Цветы вишневые, что пышно расцветают,
Сгибая ветви тяжестью своей!

1753

*Песня, сложенная когда царедворец Отомо поднялся
на гору Цукуба*

Замочил здесь принц в колодце рукава...
И страна была Хитати названа.
В той стране Хитати
Ты мечтал
На гору Цукуба посмотреть,
Где стоят красиво
Две вершины в ряд —
И явился, наконец, сюда.
Хоть и жарко было нам с тобой,
Лился пот и, уставая, ты вздыхал,
Шел, цепляясь каждый раз с трудом
За деревьев корни на ходу,
Но к вершинам приближаясь,
Песни пел.
И когда тебя привел я, наконец,
На вершины дивные взглянуть,
Бог мужей нам разрешение послал,
И богиня жен добра была.
Ярким солнечным лучом они

Осветили те вершины, что всегда
Были раньше в белых облаках,
Где без времени всегда на них
С облаков небес лил сильный дождь...
И когда узрели мы в тот миг
Ясно ширь родной своей страны,
Что неведома была досель,
Стали радоваться мы с тобой!
Развязав шнуры одежд,
Словно дома у себя,
Не стесняясь,
Всею душой,
Вольно веселились мы!
Хоть и густо разрослась
Эта летняя трава,
Но насколько лучше нам
И приятней нынче здесь,
Нежли внешнею порой
В дни туманные весны...

1754

Казси-ута

Разве что-нибудь сравнится с этим днем?
Даже дни, когда в далекие года
На горе Цукуба
Веселились люди,
Не возьму в сравнение никогда!

1755

Песня, воспевающая кукушку

Случилось раз у соловья —
Из соловьиного яйца
Кукушка
Родилась на свет,
Она не пела,
Как отец,
И не умела петь,
Как мать,

И прилетев сюда, с полей,
Где расцвели унохана,
Так громко стала распевать,
Что померанцев лепестки
На землю стали опадать,
И пела целый долгий день,
Но сладко было слушать мне...
Не улетай же далеко!
Тебе взамен подарок дам!
Здесь, где находится мой дом,
Средь померанцевых цветов
Ты поселись, живи всегда
И целый день мне песни пой!

1756

Казси-ута

Ночами пусть встает туман,
И льется дождик с высоты...
Кукушка
С песнею летит,
Ах, что за диво птица, ты!

1757

Песня, сложенная при восхождении на гору Цукуба

«Если б мог я усмирить
Горькую тоску в пути,
Где зеленая трава
Изголовьем служит мне!» —
Так подумав, в тот же день
На Цукуба я взошел.
И когда взглянул я вниз,
То увидел пред собой,
Как в долине Сидзуку
С белоснежных обана
Облетают лепестки,
Крики громкие гусей
Стали холодом звучать,
И на озере Тоба,

В Ниихари,
Поднялась
От осенних ветров вдруг
В пене белая волна...
И когда я посмотрел
С высоты Цукуба, здесь,
Вдаль на эту красоту,
Грусть, что мучила меня,
Что росла в душе моей
Много долгих дней в п у т и, —
Вмиг утихла и прошла!

1758

Каэси-ута

Хочу нарвать я алых листьев клена,
Чтобы послать их юным девам мог,
Что на полях осенних
У подножья горы Цукуба
Жнут созревший рис...

1759

*Песня, сложенная в день Кагахи при восхождении
на гору Цукуба*

На горе на Цукуба,
Где живут среди пиков орлы,
Среди горных отрогов,
Где струятся в горах родники, —
Зазывая друг друга,
Девы, юноши вновь собрались.
У костров у зажженных,
Будут здесь хороводы водить,
И чужую жену буду я здесь сегодня любить,
А моею женою другой зато будет владеть.
Бог, что власть здесь имеет
И правит среди этих гор,
Дал на это согласие людям
Еще с незапамятных пор.

И сегодня одно про себя хорошо разумеи:
Упрекать ты не смеешь,
И мучиться тоже не смей!

1760

Кэси-ута

Поднялись — и все закрыли облака.
У горы, где власть имеет бог мужей,
Дождь все время моросит,
Промокну я,
Но домой уйти я не могу!

1761

Песня, воспевающая оленя

Среди гор Микаки,
Что поднялись ввысь
Против славных Каминаби гор,
Где богов могущественных чтят,
Средь осенних хаги, что цветут в горах,
Собираясь спать с любимой женой
И жалея, что в долинах ночь
Утру место уступить должна
И наступит скоро час зари,
Посреди осенних распростертых гор,
Заставляя эхо громыхать,
Все зовет к себе олень жену,
И все время горько плачет он!

1762

Кэси-ута

Завтра ночью вряд ли встретятся они...
Потому средь распростертых гор,
Заставляя эхо громыхать,
Все зовет к себе олень жену
И все время горько плачет он!

1763

Песня принцессы Сами

Не оттого ль, что поднялись высоко
Горные вершины в Курахаси,
Выходящую с ночью темнотою
Светлую луну
Так трудно мне дождаться!

1764

Песня о танабата

На извечных небесах
Возле берегов струящейся реки,
Где течение верхнее ее,
Перекину я жемчужный мост!
У течения нижнего ее
Приготовлю я тебе ладью.
Пусть дожди идут
И ветры будут дуть,
Ветры дуют пусть
И дождь идет,
Чтобы ты подол не промочил в пути,
Чтобы мог всегда ко мне прийти,
Перекину я жемчужный мост!

1765

Казси-ута

Среди Реки Небес
Встает густой туман,
Любимый мой, которого я ж д у , —
Все думая, что нынче будет о н , —
Как видно, уж ведет ко мне свою ладью!

ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ

1766

*Песня, сложенная, когда Фуру Тамукэ отправился
в провинцию Цукуси*

О, если бы любимая моя
В браслет бы превратилась дорогой,
На руку левую,
Подальше, за рукав,
Надел бы тот браслет и взял его с собой!

1767 – 1769

*Три песни Нукикэ Обито, сложенные им,
когда он, прибыв на службу в провинцию
Цукуси, сблизился с девицей Химоноко из
провинции Будзэн*

1767

В стороне Тоёкуни
Вот Кахару – мой родимый дом!
С девой, что зовут Химоноко – Дитя шнура,
Связан крепко нитями шнура,
Потому Кахару – мой родимый дом!

1768

На полях, где ранний рис растет
Близ селенья Фуру, в Исоноками,
Не видать колосьев,
И любви не видно:
Эти дни на сердце я ее таю!..

О, если жить
 Всегда в такой тоске,
 То даже эту жизнь,
 Что жемчугом сверкает,
 Совсем не жаль мне будет потерять!

1770—1771

*Две песни, сложенные на пиру у реки Ми-
 вагава, когда царедворец Омива был назна-
 чен губернатором в Нагато*

1770

О, даже если перестанут течь
 Реки Хацусэ мчащиеся воды,
 Что опоясали собою горы, где боги царствуют, —
 Ведь даже и тогда
 Я не смогу забыть о нашем пире!

1771

О, проводив тебя, оставшись здесь один,
 Как буду я, наверно, тосковать,
 Когда вдали исчезнешь, горы перейдя,
 Где дымкой стелется
 Туман весны...

1772

*Песня, сложенная царедворцем Абэ, когда царедворец
 Омива отправлялся в провинцию Цукуси*

О, проводив тебя, оставшись здесь один,
 Как буду я, наверно, тосковать!
 Из-за того, кто на полях Инами,
 Любуясь на осенний хаги,
 Все дальше будет удаляться от меня!

1776—1777

Две песни, посланные девицей из провинции Харима, когда царедворец Исикава, получив новое назначение, уезжал в столицу

1776

Когда на горных пиках Таюраки
Вновь расцветут
Весеннею порой
Цветы прекрасных нежных вишен,
Тебя, любимый, буду вспоминать!

1777

Когда не будет здесь тебя,
Зачем мне, милый, наряжаться?
И даже гребень мой из дерева цугэ,
Хранящийся в шкатулке драгоценной,
И в мыслях не придет вдруг вынуть мне!

1778

Песня, посланная девицей, когда Фудзии [Хиронари], получив новое назначение, уезжал в столицу

О, с завтрашнего дня, любимый,
Как тосковать, наверно, буду без тебя,
Когда хребет Набори перейдя,
Шагая по камням и скалам,
Меня, оставив, ты уйдешь!

1779

Ответная песня Фудзии Хиронари

О, если только жизнь земная эта
Благополучна будет у м е н я , —

Хребет Набори перейдя,
Шагая по камням и скалам,
Я вновь вернусь к тебе, любимая моя!

1780

*Песня, сложенная о том, как на мосту Каруну в уезде
Касима друзья расставались с царедворцем Отомо
[Табито]*

Нагружен большой поклажей бык...
В бухте славной Миякэ
Возле мыса Касима,
Что лежит напротив бухты, среди волн,
Ныне снаряжен корабль твой,
Выкрашенный в ярко-красный цвет,
С левой-правой стороны
Много весел в белых Жемчугах.
И когда прилив в вечерний час
С шумом набежит на берега,
Кликнут кормчего
И, поведя суда,
Отплывет корабль от берегов...
Соберутся провожать тебя,
Станет берег тесен от людей.
Как в отчаянии
Все будут тосковать
И рыдать, катаясь по земле,
В час, когда ты в море
Отплывешь,
В гавань Унаками — в дальний край!

1781

Кэси-ута

Хочу, чтоб ты отплыл,
Когда пути морские
Не страшны будут для судна,
Возможно ль кормчему пуститься в море,
Когда бушует грозная волна?

1782

Песня, обращенная к жене

И белый снег
В весенний день растает,
И даже чувства верные мои
Не могут разве, словно снег, растаять, —
Ведь нет давно привета от тебя!

1783

Ответная песня жены

Разве сердцу можно приказать насильно?
Если три каштана — пустота внутри,
Ведь с полмесяца прошло, —
Ты не явился —
Неужели мне сказать, что — жду?

1784

*Песня, обращенная к послу, отправляющемуся
в страну Кара*

К каким богам
Морской стихии
Мне обратиться с жаркою мольбой,
Чтоб путь вперед и путь обратный
Скорей проплыл корабль твой!

1785

*Песня, сложенная осенью пятого года Дзинки [728],
в восьмом месяце*

В этом мире на земле
Человеку трудно жить!
Вот и я, случайно здесь

Появившийся на свет,
Жил пока,
Все размышлял,
Что и жить, и умирать
Будем вместе мы с тобой,
Но, увы, и ты и я —
Люди бранные земли.
И, приказу подчинясь
Государя своего,
Будто птицы поутру,
Утром тронулся ты в путь,
Чтоб селеньем управлять
Дальним, как небесный свод.
Словно стая резвых птиц,
Удалились все с тобой,
И, оставшись здесь один,
Как я буду тосковать,
Если много долгих дней
Не увидимся с тобой!

1786

Казси-ута

В тот день, когда ты будешь проходить
Тропою горной, где ложится снег,
Там, на пути в Коси,
Меня, что здесь остался,
Ты, пожалев, с любовью помяни!

1787

*Песня, сложенная в двенадцатом месяце, зимой,
в первый год Тэмпё [729]*

Оттого что на земле
Я лишь бранный человек,
С трепетом приказу вняв
Государя своего,
Я в селении Фуру,
В Исоноками,

Что в Ямато есть, в стране
Распростертых островов, —
Не развязывая шнур,
Сплю теперь совсем один...
И в разлуке без тебя
Платье бедное мое
Загрязнилось, все в пыли...
Каждый раз, как погляжу
На него,
Растет тоска,
По страданью на лице
Люди могут все узнать,
И поэтому зимой, темной ночью
Каждый раз до рассвета я лежу,
Не могу забыться сном...
О, как я тоскую здесь,
Вспоминая облик твой!

1788—1789

1788

Каси-ута

Когда с высот горы Фуру
Взгляну я вдаль перед собою,
Столица милая
Совсем недалеко —
И оттого не сплю ночами и тоскую!

1789

Шнур заветный,
Что завязан был любимой,
Разве развязать я без нее смогу?
Даже пусть порвутся эти нити,
Я не развяжу, пока не встречу с ней!

1790

*Песня матери, посланная сыну, когда в пятом году
Тэмтё [733] в страну Кара из бухты Нанива отчалил
корабль посла*

Говорят, в горах олень,
Тот, что сватает себе
Хаги нежные цветы,
Сына одного родит,
Так и я:
Один лишь сын у меня, одно дитя...
И когда мой сын пойдет
В путь далекий,
Где трава — изголовье для него,
Словно яшму, нанижу
Зеленеющий бамбук,
И святой сосуд с вином
Тканями покрою я,
Буду я молить богов
Беспрестанно,
Чтобы он,
Мой любимый нежно сын,
Счастлив был в своей судьбе!

1791

Казси-ута

Коль иней выпадет холодный на поля,
Где путники
Шалаш себе построят,
Прикройте крыльями мое дитя,
Небесных журавлей летающие стаи!

1792

Песня, сложенная в тоске о любимой

Словно белый жемчуг ты.
Имя милое твое,
О, как часто про себя
Повторяю я в душе!

Много дней уже прошло,
Мы не виделись с тобой.
И все больше, больше дней,
Проведенных мной в тоске...
Я не знаю, как мне быть,
Чтоб развеять грусть мою?
Сердце я разбил свое,
Нету дня, чтоб не надел
Перевязь из жемчугов,
Беспреданно, без конца
Имя милое твержу...
Деву милую свою,
Как из жемчуга браслет,
На руки бы мне надеть,
Прямо бы в лицо взглянуть —
В зеркало светлей в оды, —
Но не вижу я тебя...
Словно воды, что текут
У подножия горы
Ситаби,
А наверху —
Их не видно,
Так и я...
Ах, не видно никому
Сердце, полное тоски,
Что покоя не найдет...

1793 — 1794

Касси-ута

1793

Словно изгородью из зеленых тростников,
Разделила нас с тобой молва людей,
Оттого, что так сильна она,
Много дней я не встречал тебя,
Верно, целый месяц миновал...

1794

Сменяясь, месяцы проходят,
Уж много накопилось их,

Не встречаемся теперь с тобою,
Но забыть тебя я не могу,
И предо мной все образ твой стоит...

ПЛАЧИ

1795

*Песня, сложенная, глядя на места, где был дворец
красавца Ваки из Удзи*

К милой в дом теперь пришел...
Имаки — «Теперь-пришел» зовется мыс.
Соснами, что густо разрослись на нем, где супруги ждут
своих любимых жен,
Верно, любовался так же, как и мы,
Давний человек былых времен!

1796 — 1799

Четыре песни, сложенные в провинции Кию

1796

Тяжко мне, когда взгляну теперь
Я на берег одинокий, где гулял,
За руки держась когда-то с ней,
С той, что навсегда от нас ушла,
Отцвела, что клена альый лист...

1797

Хоть и очень каменист этот одинокий брег,
И всегда там пенится вода, —
Но ведь память он о деде дорогой,
Той, что навсегда ушла от нас,
Как уходит вдаль текущая вода...

1798

Грустно мне, когда взгляну
Я на бухту Черный бык,
Ягод тутовых черней,
Что мы видели вдвоем,
С милой много лет назад...

1799

Как хочу пойти окрасить платье
Я песком, что покрывает берега
Бухты каменистой
Яшмового острова,
Где песка касалась милая моя!

1800

*Песня, сложенная у заставы Асигара при виде
погибшего странника*

Верно, дома у тебя
Милая жена твоя
За забором коноплю
Дергала в саду своем
И сушила на земле...
И, сплетя, дала надеть
Белоснежный этот шнур,
Не развязан он тобой...
Пояс, что в один обхват,
В три обхвата у тебя
Здесь обвязан, —
Тяжела служба долгая была
Государю твоему.
Лишь теперь ты смог уйти,
В край отправиться родной.
Верно, ты в пути мечтал
Повидать отца и мать,
И любимую жену...
Здесь, в восточной стороне,
Где так много певчих птиц,
У заставы грозной ты,

Что Заставою богов называют,
Ты лежишь,
Будто холодно тебе,
В белотканом платье ты,
Ягод тутовых черней
Разметались по земле
Пряди черные волос...
Спросишь: «Где твой край родной?»
Ты его не назовешь.
Спросишь: «Где родимый дом?»
И о нем не скажешь ты.
Храбрым рыцарем
Вперед все стремился ты в пути,
И лежишь теперь один,
Распластавшись на земле...

1801

*Песня, сложенная, когда проходили мимо кургана
девы из Асиноя*

Раз отважные мужи
В древние года
Воевали меж собой,
Чтобы в жены взять себе
Из села Асиноя
Деву Унаи.
И когда стою смотрю
На курган ее теперь,
Я мечтаю об одном:
Чтоб на долгие года
Шел о ней печальный сказ,
Чтобы шел из уст в уста
И заставил горевать
Будущих людей.
На дороге, на пути,
Что отмечен был давно
Яшмовым копьем,
В твердой каменной скале
Сделана могила ей.
И со всех концов земли,
Отовсюду, где лишь плыть
Могут облака небес,

По тому пути идя,
Люди, что встречались мне,
Все сворачивают к ней,
К ней подходят и стоят,
И стоят, горюя там...
Люди из села ее
Плачут в голос каждый раз,
И идет, идет рассказ
О любви печальной той
Девы юной, что лежит,
Успокоившись навек...
Даже мне,
Когда взглянул,
О, как грустно стало мне,
Когда вспомнил старину...

1802 – 1803

Казси-ута

1802

Вот он, славный тот курган
Юной девы Унаи,
Что пытался в жены взять
Юноша из Синуда
Много лет тому назад!

1803

Даже слыша сказ о ней,
Преисполнишься любви,
Какова ж была любовь
Двух героев молодых,
Тех, что видели ее?

*Песня, сложенная в печали о навсегда ушедшем
младшем брате*

Свято чтимый милый брат,
 И отец, и мать тебя
 Здесь растили...
 Ведь со мной
 Вместе хаши для еды
 Ты со мною здесь держал...
 Словно поутру роса,
 Быстро тающая жизнь...
 Повелению богов
 Ты противиться не смог.
 Разве нету у тебя
 Дома, здесь, в родной стране,
 Где колосья счастья,
 Где тростниковые поля?..
 Не вернулся ты сюда!
 У границы той страны,
 Дальней, где царит покой,
 Как ползучая цуца —
 Каждый путь имеет свой.
 Словно в небе облака,
 Ты уплыл, покинув нас.
 И теперь во мраке я,
 Все блуждаю я в тоске...
 Словно раненый олень,
 В сердце я почувял боль,
 Как плетень из тростника,
 Думы, полные тревог...
 Словно плач весенних птиц,
 Мой не молкнет нынче плач,
 Днем и ночью слышен он,
 Словно шум от адзи-птиц...
 Будто пламенем огонь,
 Сердце жжет мое тоска...
 О, как тяжко я скорблю!

1805 – 1806

Каэси-ута

1805

Когда бы думал я:
Пускай расстались,
Но после снова встречу я теб я, –
О, разве тосковал бы я
С таким отчаяньем на сердце!

1806

Когда увидел я, как проводив тебя
И среди диких распростертых
Далеких гор оставив навсегда,
Пошла домой безмолвная толпа, –
Как было сердцу нестерпимо тяжело!

1807

Песня, воспевающая юную деву из Мама в Кацусика

Там, где много певчих птиц,
В той восточной стороне,
В древние года
Это все произошло,
И до сей еще поры
Сказ об этом все идет...
Там, в Кацусика-стране,
Дева Тэкона жила
В платье скромном и простом
Из дешевого холста
С голубым воротником.
Дома пряла и ткала
Все, как есть, она сама!
Даже волосы ее
Не знавали гребешка,
Даже обуви не знала,
А ходила босиком.

Несмотря на это все,
Избалованных детей,
Что укутаны в парчу,
Не сравнить, бывало, с ней!
Словно полная луна,
Был прекрасен юный лик,
И бывало, как цветок,
Он улыбкой расцветал...
И тотчас, как стрекоза
На огонь стремглав летит,
Как плывущая ладья
К мирной гавани спешит,
Очарованные ею
Люди все стремились к ней!
Говорят, и так недолго,
Ах, и так недолго нам
В этом мире жить!
Для чего ж она себя
Вздумала сгубить?
В этой бухте, где всегда
С шумом плещется волна,
Здесь нашла покой она
И на дне лежит...
Ах, в далекие года
Это все произошло,
А как будто бы вчера
Ради сумрачного дня
Нас покинула она!

1808

Казси-ута

И когда в страну эту восточную придя,
Взглянешь, как у берега катится волна,
Сразу загрустишь
О деве молодой,
Что сюда ходила часто за водой.

Песня, сложенная при виде кургана юной девы
Унаи

Там, в краю Асиноя,
Где селенье Унаи,
Дева юная жила,
Это — дева Унаи.
С самых юных лет, когда
На две пряди волосы,
И до той поры, когда
Заплетают волосы,
Даже в близких к ней домах —
У соседей с двух сторон —
Никогда за эти годы
Не видал ее никто!
Словно в коконе она,
Словно куколка была,
Взаперти всегда жила,
Будто выглянуть боясь.
И полны по ней тоски,
На нее стремясь взглянуть,
Словно изгородью дом,
Окружали женихи!
Был герой там из Тину,
Был герой из Унаи...
От зажженного огня
Сажа в хижинах бывает!
Лучше б им не состязаться
Перед нею никогда!
Стали сватать —
И столкнулись
На пороге судьбы их:
Рукоть меча тотчас же
Каждый в руки жадно взял.
И надел колчан мгновенно...
Каждый в воду и огонь
За нее готов идти!
И когда в тех состязаньях
Друг для друга стал врагом,
Дева, горько опечалась,
Матери сказала так:
«Из-за девушки не знатной,

А простой, такой, как я,
Что прядет простые нити
И не ведает шелков,
Если знатные герои
Вздумали себя губить,
Значит, мне не быть счастливой
С тем, кого хочу любить!
Жив ли будет он, не знаю,
Неизвестно это мне,
Лучше ждать его я буду
В лучшей, вечной стороне».
И, храня на сердце тайну,
И не выдав ничего,
Молча плача и горяю,
Унаи ушла навек.
Только юноша Тину
Это все во сне увидел,
И, тая на сердце тайну,
Он ушел за нею вслед...
Тут герой из Унаи,
Что отстал теперь от них,
В небеса свой взор направил,
Словно там он их искал,
Громким криком закричал он,
Стиснув зубы, он упал, —
Гневный крик его раздался,
Словно он кому кричал:
«Нет, не дам, чтоб мой соперник
Победить меня сумел».
И схватил он меч свой острый,
Что у пояса висел,
Обнажил его — и после
Не могли спасти героя
Травы токородзура!..
И на долгие года,
Чтобы память сохранилась,
И на вечные века,
Чтобы все передавали
Этот сказ из уст в уста,
В середине положили
Деву юную тогда,
А с боков — легли с ней рядом
Два героя-удальца:
Здесь нашли они покой.

Мы о тех делах слыхали,
Ну, а сами не видали, —
Только кажется порой,
Что при нас это случилось,
Слезы катятся рекой!..

1810 – 1812

Кэси-ута

1810

Говорят, где юноши легли,
Ветви дерева склонились до земли.
Только там,
Где юноша Тину,
Наклонились они в сторону к нему.

1811

Это было в стороне Асиноя,
Где в селе одна красавица жила.
А теперь могила т а м , —
И, глядя на нее,
Люди плачут, вспоминая Унаи.

КНИГА ДЕСЯТАЯ



РАЗНЫЕ ПЕСНИ ВЕСНЫ

1812

Гора, сошедшая с небес извечных,
Небесная гора Кагуяма
Сегодня вечером
Покрылась легкой дымкой:
Как видно, на земле уже весна!

1813

В роще солнечных деревьев хиноки,
В Макимуку вставший легкой дымкой
Все от взора заслонил туман весны.
Если б я считал тебя далекой,
Разве б мучился и приходил к тебе?

1814

Средь веток молодых деревьев суги,
Посаженных людьми
В былые времена,
Тумана дымка протянулась
И, кажется, пришла уже весна!

1815

На склонах Макимуку, там,
Где руки юных дев сплетались изголовьем,

Настала вешняя пора:
Листву деревьев до земли сгибаю,
Повсюду стелется туман...

1816

Сверкающая жемчугами спускается вечерняя пора...
Там, где бродил в былые времена
Счастливый человек — охотник с луком, —
На пике Юдзукигатакэ
Прозрачной дымкой стелется туман...

1817

Вблизи горы Асадзума,
Что Утренней женой зовется,
Где ныне утром, уходя,
Все говорят, что завтра вновь вернуться, —
Прозрачной дымкой стелется туман...

1818

Над кручами отвесных скал
Горы, что Утренней женой зовется,
Чьим именем так было б хорошо назвать тебя,
Со стороны долин
Туманы стелятся прозрачной дымкой...

1819—1831

Поют о птицах

1819

С туманом, стелющимся по долинам,
Пришла, как видно, вешняя пора:
Вблизи моих ворот,
Вверху, на ветках ивы,
Запел сегодня соловей!

1820

Оттого, что дом мой у холма,
Где цветут теперь
Цветы душистой сливы,
Для меня не редкость слышать ныне
Пенье соловья!

1821

Лишь над землею медленно поплыли
Весны туманы дымкой голубой,
Как сразу на зеленой иве
Уже поет, порхая, соловей
И в клюве держит ветку молодую!

1822

О птица ёбукодори в горах Косэ — Переходи,
Возлюбленному моему не дай те горы перейти!
Гони его оттуда прочь,
Зови его назад ко мне,
Пока не наступила ночь и не стемнело в вышине!

1823

О птица каодори, ты,
Что прилетаешь плакать у запруды
В час утренний, ужели даже ты
Из-за того, что все грустишь о друге,
Так неумолчно плачешь эти дни?

1824

Скрытое зимой дает ростки весной...
Кажется, пришла весенняя пора,
И на горных склонах распростертых,
И в долинах
Соловей поет!

1825

В Ёкону, на полях весенних,
Где мурасаки – нежная трава пустила корни,
Без конца,
О друге дорогом тоскуя,
Поет, не умолкая соловей!

1826

Когда приходит вешняя пора,
Среди верхушек молодых деревьев,
От ветки к ветке соловей летит,
Жену там ищет он и плачет он все время,
Никак себе покоя не найдет...

1827

Здесь, с плачем пролетая надо мною,
С горы Хагай,
Что в Касуга стоит,
Летя в Сахо, кого зовешь с собою,
О птица ёбукодори?

1828

Ответа нет тебе,
Не призывай так громко,
О птица ёбукодори,
То опускаясь низко, то взлетая
Над склонами простертыми Сахо!

1829

От гор весенних, там, где ясеневый лук
Натягивают вешнюю порою,
Мой дом недалеко,
И, верно, оттого
Все время песни соловьиные я слышу...

1830

Ах, оттого что наступила
Туманная весенняя пора,
Верхушек мелкого бамбука
Хвостом и крыльями касаясь,
Не умолкая, соловей поет!

1831

Мне видно, как над склоном Мифунэ,
Промокнув в утреннем тумане,
С печальным криком пролетает
В далеком небе
Ёбукодори!

1832 – 1842

Поют о снеге

1832

Со стелющимся по земле туманом
Пришла весенняя пора,
И все же
Небо затянуло облаками,
И беспрестанно белый снег идет...

1833

Снежинки, что упали на цветок,
На лепестки душистой нежной сливы,
Хотела унести
И показать тебе,
Но лишь дотронулась – они исчезли...

1834

Цветы на сливе отцвели
И лепестки осыпаться успели,

И все же
Белый снег в саду
Густым покровом падает на землю...

1835

Отныне
Вряд ли будет падать снег;
Сверкающая ярким блеском,
Весенняя пора
Уже пришла!

1836

Ветер дует и, конца не зная,
Падает на землю снег,
И все ж вдали
Протянулась дымка легкая тумана,
Значит, наступила вешняя пора!

1837

«Коль соловей поет
В горах окрестных,
То значит, вновь пришла с туманами весна», —
Так думал я, но думал я напрасно:
Все вновь покрыто снежной пеленой...

1838

Наверно, это снег, что покрывал
Вершины горные,
Из-за порывов ветра,
На землю падает с далекой высоты,
Хотя весна уже настала...

1839

Когда для друга собирала
Я травы эту средь болот,

Средь гор и средь полей,
Промок подол у платья
В воде растаявших снегов...

1840

На крылья соловья, что с песнею порхает
Среди ветвей, где сливы белый цвет,
На крылья эти,
Белизной сверкая,
Как пена легкая, ложится вешний снег.

1841

Высоки горы здесь,
И потому
Подумал я о падающем снеге:
«Не слив ли это белые цветы
С вершины горной падают на землю?»

1842

Друг, что живешь
Средь распростертых гор
И к ним привязан всей душою,
Ты снегом падающим не пренебрегай
И не тоскуй о белоснежной сливе!

1843 – 1845

Поют о тумане

1843

Скажи, вчера
Не кончился ли год? —
Туман весенней легкой дымкой
Всю гору Касуга
Так быстро заволок...

1844

Зима прошла, и наступила,
Как видно, на земле весна:
У Касуга-горы,
Где утром всходит солнце,
Тумана протянулась пелена!

1845

Наполненная соловьиной песней,
Пришла, как видно, вешняя пора —
И Касуга-гора
Покрылась легкой дымкой,
И даже ночью дымка мне видна...

1846—1853

Поют об иве

1846

Увядшая от инея зимою
Пустила ива
Свежие ростки.
И те, что будут любоваться ею,
Из веток могут свить себе венки!

1847

Весенние склонившиеся ивы
Пустили свежие ростки теперь,
И кажется глазам,
Что нити их ветвей
Окрашены светло-зеленым цветом...

1848

Средь ближних гор
Снег без конца идет,

И все-таки под этим белым снегом
На ивах, что склонились над рекой,
Зазеленели свежие побеги!

1849

В горах
И снег еще не стаял,
А ива, что растет на берегу реки,
Куда стремительно стекаются потоки,
Пустила ныне свежие ростки!

1850

Ах, ива, на которую смотрю
Я утро каждое, прошу тебя:
Скорее в рощу превратись,
Где соловей, весной прилетя,
Нам сможет песни радостные петь!

1851

О, если б ты пришла, чтоб показать тебе
Зеленых ив тончайшее сплетенье,
Как раз теперь,
Когда в ветрах весенних
Смешались нити зеленеющих ветвей!

1852

На склонившуюся иву, из ветвей которой
Сто вельмож
Из государева дворца
Вьют венки,
Ах, сколько ни любуйся, можешь любоваться без конца!

1853

Когда я в руки взял цветы душистой сливы
И посмотрел на лепестки ее,

То вспомнил сразу я
Про брови ивы,
Что возле дома моего растет!

1854—1873

Поют о цветах

1854

Коль отцвели цветы душистой сливы,
Где соловей порхает меж ветвей,
То значит
Время подоспело,
Когда цвести должны вишневые цветы!

1855

Цветов вишневых срок не миновал,
Но, верно, думая, что наслаждаясь ими,
В своей любви к цветам
Постигли мы предел,
Они опасть решили ныне!

1856

Не от того ли ветра, что смешал
Все нити ивы, украшавшей
Мое чело,
И сливы цвет опал,
Растущей возле дома милой!

1857

Ах, каждый год прекрасные цветы
На белоснежной сливе расцветают,
Но для тебя в непрочном мире суеты
Весна, что раз прошла,
Не наступает снова...

1858

Пусть птицы не клюют душистых лепестков,
Но все цветы на сливе этой
Хотел бы я
Огородить от них
Жгутом священным в знак запрета!

1859

Вершины распростертых гор
Как будто белым полотном покрыли,
Иль, может быть,
Цветы расцветшей сливы
Их белизной заставили сверкать?

1860

Цветы цветут,
А нет еще плодов,
И все-таки в течение сроков долгих
Я неизменно полон к вам любовью,
Цветы ямабуки, растущие в горах!

1861

В горах Микаса
Вишни зацвели!
Так, что кругом все засверкало
До самой глубины, до дна текущих вод
Реки прозрачной Нодогава!

1862

Когда, взглянув, еще увидишь снег,
То, кажется, зима стоит поныне,
А вместе с тем
Туманы вешние встают
И лепестки роняет наземь слива...

1863

Хисаги, что цвели здесь прошлый год,
Опять полны расцвета ныне!
Ужель цветы
Напрасно наземь опадут
Без той, что раньше любовалась ими?

1864

Вишневые цветы,
Что блеском озаряли
Все склоны распростертых гор,
От этого дождя, что моросит весной,
Наверное, уже опали...

1865

Наверно, уже наступила весна,
Когда расстилаются всюду туманы,
Раз видишь в горах,
Как цветы расцветают кругом
На далеких вершушках зеленых деревьев...

1866

Там, у гор Такамато,
Где поют свои песни кигиси,
Лепестки у вишневых деревьев осыпаются ныне...
Как хотел бы, чтоб ты здесь была в это время
И со мною могла б любоваться цветами!

1867

Вишневые цветы
Средь гор Ахояма,
Ужель случится это ныне?
Смешавшись, наземь опадете вы,
Не подождав того, кто любовался вами?

1868

Цветы асиби, что цветете
На берегах у светлых вод,
Что в Ёсину текут,
Где квакают лягушки,
Не надо наземь опадать!

1869

Весеннему дождю
С трудом сопротивляясь,
У дома моего
Вишневые цветы
Раскрыли лепестки сегодня...

1870

Весенний дождь,
Не лей с такою силой! —
Ведь если опадут
Вишневые цветы,
Так будет жаль, что я не любовался ими!

1871

Когда весна приходит молодая,
Мне жаль, что белые цветы душистых слив
На землю падают...
О, пусть, не расцветая,
Еще красуются бутоны на ветвях!

1872

Когда окинешь взглядом все кругом,
Увидишь сразу: в Касуга-долине
Встает туман,
И блеска яркого полны
Не вишни ли цветы раскрылись?

1873

О, скоро ль ночь
Здесь сменится рассветом
И сливы белые смогу я увидеть,
Где соловей, летая между веток,
На землю падать заставляет лепестки...

1874—1876

Поют о луне

1874

Раннею весной,
Когда прозрачной дымкой
Стелется тумана пелена,
Верно, ночью светлая луна
Засияет ярко в поле Такамато!

1875

Когда повсюду настает весна,
Сквозь тьму листвы разросшихся деревьев
Луна полночная
Едва-едва видна
В тени глубокой склонов горных...

1876

В тумане утреннем весенний день...
И в сумерках ждать буду с нетерпением,
Когда появится
Неясный свет луны
Сквозь ветви молодых деревьев...

Поют о дожде

1877

Ведь это был
Весенний дождь!

Я спрятался, его пережидая,
И на пути, который к милой вел,
На целый день я задержался!

Поют о реке

1878

Теперь, отправясь в путь,
Хочу услышать
Я дальний рокот Асука-реки,
Где нынче от дождей весенних
Несется в пене бурная вода!

Поют о дыме

1879

Мне видно, как над Касуга-долиной
Дым поднимается высоко над землей,
То, верно, девы молодые,
В полях весной ухаги нежные собрав,
Их варят на кострах сегодня...

1880—1883

Полевые игры

1880

День нынешний, когда друзья мои
В долинах Касуга
На мураве зеленой,
Здесь забавлялись, этот день веселый
Смогу ли я когда-нибудь забыть?

1881

В долине Касуга, где над землей встает
Весеннего тумана дымка,

И уходя, и возвращаясь вновь,
Мы будем вместе любоваться
Ее красою каждый год!

1882

В полях весенних этот день,
Когда друзья пришли, чтоб забавляться
И сердце веселить,
О, если б этот день
Мог, не кончаясь, продолжаться вечно!

1883

Сто почтенных вельмож,
Что живут во дворце,
Оттого ли, что отдых сегодня у них,
Все украсились белыми ветками слив
И толпою веселою здесь собрались.

1884—1885

Горюют о старости

1884

Когда проходит зимняя пора
И дни весенние повсюду наступают,
Года и месяцы
Вновь круг свой начинают,
И только человек все к старости идет...

1885

Все вещи хороши,
Когда бывают новы.
И только человек,
Прожив недолгий век,
Лишь в старости способен быть хорошим!

Радуются встрече

1886

Когда я проходил селенье
В Суминоэ,
Я встретился, любимая, с тобой,
Которая была чудесней, чем весной
Цветок раскрывшийся весенний...

СЭДОКА

1887

О, если б вышла на небо луна
Из-за горы Микаса
В Касуга-долине.
Цветы тех вишен, что цветут сейчас
В горах Сакияма,
Я мог бы видеть ныне!

1888

Дни зимние, когда покрыто было
Все белым снегом,
Видимо, прошли:
В полях, где стелются весенние туманы,
Запел сегодня соловей!

ПЕСНЯ-АЛЛЕГОРИЯ

1889

У дома моего
Под персиком мохнатым
Ко мне проникли сквозь листву лучи луны,
И на душе так хорошо сегодня,
Совсем не так, как было до сих пор!

ВЕСЕННИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

1890

Как соловьи, что плача расстаются
В долинах Касуга, когда приходит день,
Вот так и мы...
Но на пути обратном,
Идя домой, подумай обо мне!

1891

Скрыто все зимой...
А весной цветут цветы,
Будем их срывать с тобой
Много, много тысяч раз, —
Много, много долгих лет буду я любить тебя!

1892

И даже соловей, блуждающий в тумане
Среди весенних гор, —
Ведь даже соловей
Не может тосковать с такою силой,
Как я тоскую о тебе!

1893

Вышел я из дома и смотрю:
Преодо мною на холмах кругом,
Густо стебли до земли покрыв,
Распустились нежные цветы, —
Даже без плодов я буду их любить.

1894

В долгий, долгий день весны,
В день, когда встает туман,
Истомился я в тоске.

Ночь становится темнее и темней,
Наконец с тобою встретиться я смог!

1895

Как придет весна, сначала расцветают
«Травы счастья» — раньше трав других.
Если счастье будет,
Встретимся с тобою,
Не тоскуй, любимая моя!

1896

Когда придет весна,
Склонившаяся ива
Склоняется к земле еще сильнее,
И сердце нежное возлюбленной моей,
Я подчиняю все сильнее своей воле!

1897—1898

Сравнивают с птицами

1897

Когда придет весна,
То птицы молду скрываются в густой траве...
Не видно пусть тебя,
Но я смотреть все буду
Туда, где ты живешь, любимый мой!

1898

Густо весной
Трава покрывает поля,
Где все время поют без конца каодори,
О, вот так же любовь наполняет меня,
И ни отдыха нет ей, ни срока...

1899—1907

Сравнивают с цветами

1899

Как придет весенняя пора,
Вянут от дождя цветы унохана,
И заброшенным стоит плетень
Возле дома милой, где не раз
Я перебирался к ней тайком!

1900

В сад, где белоснежных слив цветы
Расцвели и стали опадать,
Выйду я:
Ах, твоего гонца
Трудно мне одной здесь ожидать!

1901

Скрывается внизу ползучий плющ,
Растущий средь полей весенних,
Где Фудзи лепестки струятся вниз волной,
И если мы должны любовь скрывать с тобой,
Нам долго ожидать придется счастья!

1902

Даже и теперь,
Когда в полях весенних
Легкой дымкой стелется туман
И цветы полны благоуханья,
Не приходит милый встретиться со мной!

1903

Моя любовь к тебе,
Любимый мой,
Похожа на цветы асиби,
Растущие в ущельях дальних гор,
Подобно им она в расцвете ныне!

1904

Когда цветы душистых слив сорвав,
Смешаю с ветками
Склоненной ивы
И на алтарь богов цветы мои сложу,
Быть может, я тогда тебя увижу, милый?

1905

Там, где оминаэси цветут
На полях зеленых Сакину,
Все собой покрыли цуцудзи цветы...
И не знал никто, хранила я любовь,
Ты же людям рассказал, любимый мой!

1906

Белоснежным сливовым цветам
Не позволю я на землю опадать,
Я хочу, чтоб милый увидеть их мог,
Из столицы Нара приходя,
Дивной в зелени густой листвы...

1907

О, если ты уже забыл меня,
Зачем было сажать ямабуки тогда?
Ведь, думалось, подобно тем цветам,
Не будет знать конца
Твоя любовь ко мне!

Сравнивают с инеем

1908

Как тает иней на траве морской
У светлых вод, когда весна здесь наступает,
Так таю я
И все же продолжаю
По-прежнему любить тебя!

1909—1914

Сравнивают с туманом

1909

Туман весенний
Среди гор стоит,
И все неясно взору моему...
Как сквозь туман, тебя едва я видел,
И, верно, буду после тосковать!

1910

Со дня, как легкой дымкой встал
Туман весенний,
И до нынешнего дня
Не прекращается любовь моя к тебе. —
Ведь корни в сердце глубоко ушли...

1911

Когда подумаю о милой —
Краснолицкой, —
Всегда на сердце любящем моем,
Как в сумерки весеннею порою,
Когда тумана дымка легкая встает...

1912

Словно дымка легкая тумана,
Что встает над склоном гор, где я живу,
Где проходят дни, сверкая яшмой белой,
То встаю, то снова остаюсь,
Прихотям твоим покорствуя всецело...

1913

Оглянешься кругом и видишь пред собой:
В долинах Касуга

Туман, встающий дымкой...
Ах, не таков ли милый облик твой,
Которым я хочу все время любоваться.

1914

Тоскуя о тебе,
Сегодня прожил день,
А как смогу прожить я завтра
Весенний день,
Когда встает туман?

1915 — 1918

Сравнивают с дождем

1915

Мой милый, без тебя
Тоске — предела нет!
И вот, совсем не замечая
Весенний дождь, — идет он, или нет, —
Покинув дом, пришла к тебе сегодня!

1916

Теперь уже
Ты, милый, не уйдешь!
Не можешь ты не знать,
Намерения какие таит в себе
Весенний этот дождь!

1917

Не может быть, что промочил бы сильно
Весенний дождь
Одежду на тебе.
А если б продолжался он семь суток,
Сказал бы ты, что семь ночей ты не придешь?

1918

Весенний дождь, что облететь заставил
Цветы душистых слив,
Без усталы идет...
И, верно, милый мой в пути далеком
Скрывается теперь в дорожном шалаше.

1919 – 1921

Сравнивают с травой

1919

Верно, люди из селенья Кунису
Часто, часто на поле Сима
Собирают вешнюю траву...
Часто, часто о тебе, любимый друг,
Я тоскою полон эти дни!

1920

Как густа весенняя трава,
Так сильна любовь моя к тебе,
И как волны к берегам морей
Набегают в тысячи рядов, —
В тысячи слоев на сердце залегла!

1921

Лишь недолгий миг
Я виделась с тобой
И живу, тоскуя по тебе,
Эти дни весеннею порой,
Длинные, как корни трав суга...

Сравнивают с сосной

1922

Когда опали бы
Цветы расцветшей сливы,
Тогда моя сосна и я
Все думали бы в ожиданье милой:
Придет она иль не придет она?

Сравнивают с облаками

1923

Белый дивный лук теперь натянут...
Средь весенних гор,
Как облако вдали,
Неужель уйдешь, меня оставив, —
Ведь еще друг друга любим мы...

Поднося венок

1924

Венок из веток
Вниз склоненной ивы,
Что рыцарь преклоненный для тебя,
Вздыхая, сплел,
Надень, любимая моя!

Печалась из-за разлуки

1925

Не разглядев
Твой облик, друг любимый,
Когда ты уходил из дома поутру,
Ужели нынче долгий день весенний
Я проведу одна в тоске?

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

1926

[*Песня девушки*]

На горах весной
Цветы асиби
Не плохи. Ты также не плохой.
Будь что будет! Все равно, мой милый.
Стану я покорствовать тебе!

1927

[*Ответная песня*]

Словно криптомерия у храма
В Исоноками, в Фуру, таков и я,
Был совсем я стар,
Но нынче снова
Повстречалась на пути моем любовь!

1928

[*Песня юноши*]

Пусть не зреют в Сануката
Для меня плоды,
О, хотя бы только лишь одни цветы
Зацвели бы нынче для меня
В утешение моей любви!

1929

[*Ответная песня*]

В Сануката
Раньше зрели и плоды,
Но отныне —
Хоть и льет весенний дождь,
Там цветам уже не зацвести!

1930

[*Песня юноши*]

Вот и ясеневый лук натянут...
В Хикицу растет трава «не-говори»,
И пока не зацветут ее цветы,
Нам с тобою,
Верно, не встречаться!

1931

[*Ответная песня*]

На реке растут цветы,
Называют их «всегда»,
Ах, всегда, всегда
Приходи ко мне, любимый друг,
Ты не можешь ведь не вовремя прийти!

1932

[*Песня девушки*]

Вот весенний дождь
Без конца все льет и льет...
Тот, кого люблю я всей душой,
Мне не кажется даже глаз своих,
Не встречается совсем со мной!

1933

[*Ответная песня*]

Потому что я тоскую беспрестанно
О тебе, любимая моя,
Дождь весенний,
Словно зная это,
Льет и льет все время без конца...

1934

[*Песня юноши*]

Из-за девы дорогой,
Что любви не дарит мне в ответ,
Лишь напрасно я
Долгий, словно корни сугэ, день весны
Буду проводить в печали и тоске!

1935

[*Ответная песня*]

Подобно соловью, что раньше всех поет
В тени ветвей,
Когда придет весна,
Ты раньше всех мне о любви сказал,
Любимый мой, я буду ждать тебя!

1936

Из-за девы молодой,
Что любви не дарит мне в ответ,
Долгий, словно яшмовая нить,
День весенний провожу теперь
Я в печали и тоске!

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ЛЕТА

Поют о птицах

<Из собраний старинных песен>

1937

Выйдет рыцарь в путь —
И сразу перед ним
В Каминаби,
Средь священных гор,

У родного старого села,
Лишь придет рассвет,
На туге срдь лнствы,
А нчнй порой —
На соснах в вышнне
Раздается песня
Так,
Что каждый раз
Вторит сразу эхо —
Горный принц.
Так,
Что слышат
Жнтелн села,
Умнляются ей
Всякнй раз...
То кукушка, верно,
О жене грустнт
И глубокой ночью
Плачет в тншнне...

1938—1963

Казнн-ута

1938

Как видно, странствуя повсюду,
Тоскою о жене полна,
Как только ночь
Становнтся темна,
Кукушка в Каминабн плачет!

1939

Кукушка,
Голос твой, раздавшнйся впервые,
Хочу, чтоб был всегда со мной!
Я с майскнм жемчугом его смешаю
И нанижу его!

1940

Кукушка с распростертых гор,
Когда ты прилетишь,

Чтоб петь нам песни
В полях, где стелется легчайшей дымкой
Тумана утреннего пелена?

1941

Окутанные утренним туманом
Перелетая горные хребты,
О птица ёбукодори,
Вслед за собой меня ты призываешь,
Но ведь приюта не имеешь ты...

1942

Слышно ли тебе,
Как плачет здесь кукушка,
Дева, собирающая травы на холмах,
Где цветут и опадают наземь
Белые цветы унохана?

1943

Оттого, что хороша луна,
Кукушку плачущую
Видеть я хочу.
Я траву поэтому достал.
Если б любоваться вместе нам с тобой!

1944

Жалея, что на землю опадают
Волной струящиеся Фудзи лепестки,
Кукушка
Нынче с плачем пролетает
Здесь, над холмом отцветшим Имаки.

1945

Минуя горные хребты,
Окутанные утренним туманом,

Покинув белые цветы
Унахана,
Кукушка с плачем надо мною пролетает...

1946

Высокие деревья — никогда
Не посажу близ дома своего:
Кукушка,
Прилетев, начнет здесь громко петь,
И лишь тоску мою она умножит!

1947

Любимый, с кем мне встретиться так трудно,
Ночь эту может провести со мной...
Кукушка,
Чем здесь петь в другое время
Ах, ты сейчас свою нам песню спой!

1948

В тени густых, разросшихся деревьев
Ночная темнота стоит кругом.
И в темноте
Кукушка с плачем пролетает
И, верно, ищет, где найти ей дом.

1949

Ах, нынче утром, рано на рассвете,
Кукушка плакала в час утренней зари.
Скажи, —
Быть может, ты слыхала это
Иль, может, на заре еще дремала ты?

1950

Когда кукушка громко распевает
На ветках померанцевых цветов,

От громкой песни
С молодых кустов
Цветы на землю лепестки роняют...

1951

О ненавистная,
Негодная кукушка!
Ах, пусть бы прилетела ты теперь
И громко бы запела свои песни
Так, чтоб от них охрип бы голос твой!

1952

В неясной темноте туманной ночи,
Когда почти не видно ничего,
Кукушки
Плачущий, печальный голос
Разносится по ветру далеко...

1953

В такую ночь, когда повсюду здесь,
Средь майских гор цветут цветы унохана,
Кукушку слушаешь, —
И все не надоест,
О, не споеет ли нам еще она?

1954

Кукушка, не споешь ли свои песни,
Не явишься ли ты ко мне?
Хочу смотреть,
Как будут наземь падать
У дома моего цветы татибана!

1955

Кукушка,
Никогда ты мне не надоешь,

И в летний день, когда я буду
Из ирисов венки себе плести,
Ты с громкой песней пролети здесь надо мною!

1956

Наверное, в страну Ямато
Ты с плачем улетаешь от меня?
Кукушка,
Каждый раз, когда ты плачешь,
Я вспоминаю ту, которой нет со мной!

1957

Жалея, что на землю опадают
Цветы любимые унохана,
Кукушка бедная моя
То в поле вылетит, то в горы улетаёт,
То слышен близко громкий плач ее!

1958

Я посажу здесь
Лес из померанцев,
Чтобы кукушка милая моя
Всегда в лесу моем жила,
Пока суровая зима в нем не наступит!

1959

Дожди прошли, все освежив кругом,
И, с облаками вместе уходя,
Кукушка,
Устремясь на Касуга-поля,
Здесь с плачем пролетает надо мною!

1960

На раннем рассвете, когда я не сплю
И думаю думы, тоскуя душой,

Кукушка
Так плачет, летя надо мной,
Что справиться с сердцем нет сил у меня!

1961

Мою одежду
На себя надень!
Кукушка
Мне приказывает это,
И, прилетев, сидит на рукаве.

1962

О ты, кукушка, мой старинный друг!
Ведь редко мы встречаемся с тобою,
Но вот теперь
Появишься ли тут,
Когда все время о тебе тоскую?

1963

Хотя так сильно льет,
Не прекращаясь, дождь,
Но все равно кукушка эта
В горах, где расцвели цветы унохана,
Как будто снова распевает песни...

Поют о цикаде

1964

Пускай звенела б песенка твоя,
Когда в покое пребываю,
Но в час,
Когда томит тоска,
Напрасно ты все время плачешь!

Поют о дереве хари

1965

Для того чтобы любимое дитя
Мне окрасила бы цветом хари платье,
Долина Хари, в стороне Сима,
Хочу, чтоб ты сверкала и цвела,
Пусть даже не настала осень!

1966 – 1975

Поют о цветах

1966

Цветы татибана,
Что падали от ветра,
В рукав собрав,
С любовью берегла,
Как след любимого, что посетил меня!

1967

Болея, не ослабла ли она,
Любимая, что собиралась мне послать,
Душистые цветы татибана,
Как жемчуг, нанизав
Их лепестки на нить?

1968

О, кто же будет тот, кто явится сюда
Взглянуть на сад, где опадают лепестки
Цветов татибана,
Где громко так поет
Кукушка, прилетевшая ко мне?

1969

Цветы душистых померанцев,
Что расцвели у дома моего,
Осыпались сейчас.
О, встретиться с тобою
Нам нынче довелось в печальный час!

1970

Окинул взором даль,
И жалко стало,
Что осыпаются в полях передо мною
Цветы гвоздики ярко-алой.
О дождь, прошу тебя, не лей!

1971

Дождь перестанет, и тогда смогу
Страною милою полюбоваться.
Но ведь в родном селе
Цветы татибана,
Наверно, нынче стали осыпаться!

1972

Взглянул я на поля
И вижу: зацвели
На них цветы гвоздики ярко-алой,
О, верно, ожидаемая мной
Пора осенняя уже не за горами...

1973

С моей любимой встречаюсь здесь...
Оти — нежные лиловые цветы,
О, пусть бы никогда не опадая,
Вы вечно продолжали бы цвести
Так пышно, как цветете ныне!

1974

В долине Касуга
Опали наземь фудзи...
Какие же цветы сорвут теперь с ветвей,
Каким цветком теперь себя украсят
Те люди, что охотиться придут?

1975

Не дожидаясь времени и срока
Цветы унохана раскрыли лепестки,
Как будто жемчуга на нити нанизали, —
Ждать майских дней, когда цветы их расцветают,
Должно быть долгим показалось им!

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

1976

Над тем холмом, где ныне опадают
На землю лепестки цветов выюнка,
Смотри,
Кукушка с песней пролетает,
Но слышно ли тебе, как здесь поет она?

1977

Кукушка, о которой ты спросил,
Не слышала ли я, как песни она пела —
Кукушка та,
Промокнув под дождем,
Здесь с плачем пролетала надо мною!

ПЕСНЯ-АЛЛЕГОРИЯ

1978

Когда б я приходил
В село, где опадают

На землю пышные цветы татибана,
Кукушка горная заметила б меня,
И, верно б, громко песни распевала!

**ЛЕТНИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ
(ПЕСНИ ЛЮБВИ)**

1979—1981

Сравнивают с птицей

1979

Когда весна придет, кукушка полевая
Едва-едва средь зелени видна,
Как будто не кукушка, а пчела...
Едва-едва с тобой не повстречавшись,
Явился я, любимая, сюда!

1980

О милый мой, с кем встретиться пришлось
В счастливый час, когда кукушка
Укрылась в гуще померанцевых цветов,
Расцветших нынче очень пышно
Средь распростертых майских гор!

1981

Хоть мимолетны эти ночи в мае,
Когда кукушка прилетает петь,
И все же,
Если ночь один проводишь,
Так трудно ждать, пока рассвет придет!

Сравнивают с ночной цикадой хигураси

1982

И хигураси свой имеют срок,
Всегда они ночами плачут,
А я, тоскующая по тебе,
Я, слабая жена,
Не зная сроков, плачу!

1983—1986

Сравнивают с травой

1983

О, пусть молва людская велика,
Как летом на полях трава густая,
Мне все равно,
Когда и ты, и я
Рука в руке, здесь вместе засыпаем!

1984

Все это время
Так любовь сильна!
На летнюю траву она похожа;
О, сколько ни коси, ни убирай,
Растет опять и покрывает поле!

1985

О, если будет так всегда сильна любовь,
Как густы травы полевые летом,
Когда растут лианы на полях,
О, жизнь моя поистине тогда
На этом свете кончится бедою!

1986

О, только ль у меня
Любовь сильна?
Цветок камелии,
Алеющий к р а с о ю, — любимая моя.
А любит ли она?

1987—1993

Сравнивают с цветком

1987

С одной лишь стороны
Я нить свою кручу:
Все думаю,
Что милый мой нанижет
На эту нить цветы татибана!

1988

У плетня,
Где пролетает соловей,
Расцвели цветы унохана...
Не случилось ли беды какой? —
Не приходит милый мой сюда!

1989

О том, кто сердца мне не раскрывает,
Как лепестки свои
Цветы унохана,
Ужели тосковать по-прежнему я буду,
Любовью безответною любя?

1990

Пусть даже я
Тебе совсем не мил,

Но на расцветшие цветы татибана,
Что здесь растут у дома моего,
Ужели не придешь полюбоваться ты?

1991

Кукушка, прилетев, так громко здесь поет,
И на холме
Волной струятся фудзи.
На их цветы полюбоваться
Ужели милый не придет?

1992

Если любишь, — нет муки сильнее,
Чем таить любовь и скрываться,
Пусть же гвоздика скорее
Раскроет цветы навстречу.
Чтоб мог на нее любоваться каждое, каждое утро!

1993

Лишь издали любуясь на тебя,
Я тосковать в разлуке буду вновь,
Пусть же тот цветок,
Что может красить ткань,
Скрывает алый цвет, а мы свою любовь!

Сравнивают с росой

1994

Хотя и не ношу я больше платья,
Что вымокло тогда в ночной росе,
Когда меж летних трав я шел к тебе,
И все же рукава мои
С тех давних пор не просыхают!

Сравнивают с солнцем

1995

И на ярком солнце, что сверкает
В месяце безводном и своим лучом
Высохшую землю рассекает,
Высохнет навряд ли мой рукав,
Если я с тобой не встречу, милый...

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ОСЕНИ

1996 – 2088

Песни о танабата

<Из сборника *Какиномото Хитомаро*>

1996

О лодочник, что к берегу причалил
Ладью, которая чудесно озаряет
До дна глубокого
Небесную Реку,
С любимую своей увиделся ли ты?

1997

В извечных небесах, в долине,
Там, где Небесная Река,
Рыдала бедная звезда,
Подобно птице нуэдори,
И, слыша, удивлялся я!

1998

[*Песня Ткачихи*]

Мою любовь к нему
Супруг мой знает,

Но если вдруг плывущая ладья
Иль мимо проплывет, иль запоздает...
О, если бы он известил меня!

1999

Дитя с румянцем ярко-алым
И нежное, как мягкие шелка,
Так часто вижу я тебя,
И хоть чужая ты жена,
Я полюбил тебя, должно быть!

2000

[*Песня Волопаса*]

Там, где течет Небесная Река,
На переправе дальней Яму,
Качаясь на ладье своей,
Я жду, когда настанет осень.
Вы это передайте ей!

2001

[*Песня Волопаса*]

И даже я, что по просторам неба,
Всегда плыву
Теперь из-за тебя,
Я на путях Реки Небесной
Измучился, пока пришел сюда!

2002

[*Песня Волопаса*]

Со времен древнейших
Бога Ятихоко
Я далекую жену мою

Беспрестанно, преданно люблю,
И люди на земле об этом знают!

2003

[*Песня Волопаса*]

О лик румяный девы юной,
К которой полон я любовью!
Не нынче ль ночью
Средь долин небесных
Нам эти скалы будут изголовьем?

2004

Звезда-Ткачиха, что к супругу своему
Полна горячею любовью,
Наверно, в гавани, куда причалит он,
Уснула, берег сделав изголовьем,
Не в силах больше ждать его...

2005

[*Песня Волопаса*]

С тех пор, как в мире разделились
Между собою небо и земля,
Я осень жду,
Чтобы моя жена,
Как велено судьбой, мне вновь принадлежала!

2006

Чтоб только слово утешенья
Жене в разлуке передать,
К Ткачихе Волопас явился, —
Ведь даже тяжело смотреть,
Какой она полна печали!

2007

Там, в небесах извечных, рубежом
Легла река, в которой нет воды,
И разделила звезды навсегда.
О век богов,
Упреки шлю тебе!

2008

[Песня Волопаса]

Ночью черной, как ягоды тута,
Пусть туман все от глаз скрывает
И к ней далеки дороги,
Передайте только скорее
Весть от моей любимой!

2009

Было видно, как небесная жена,
Та, что тосковала о тебе,
Успокоенная встречу с тобой,
Все махала на прощанье рукавом,
Ах, пока тебя не скрыли облака...

2010

О, до какой поры я буду ввысь глядеть
На путь небесный, где ночные звезды
Уже плывут, —
Как долго буду ждать
Я мужа доблестного — жителя луны?

2011

[Песня Волопаса]

У Реки Небес,
На разных берегах,

Мы стоим исполнены тоски...
О, хотя бы слово передать
До того, пока приду к тебе!

2012

[*Песня Ткачихи*]

Ах, яшму белую, нанизанную грудой
На шнуре ношу и не снимаю я, —
Ведь нет тебя,
И слез не осушу я,
Все ожидая дня, когда придешь ко мне!

2013

[*Песня Ткачихи*]

Когда увидела, что клонятся к земле
В осеннем ветре водяные травы
Мидзукагэ,
Там, где Река Небес, —
Я поняла, что близок срок желанный!

2014

[*Песня Волопаса*]

Осенний хаги, чей расцвет я ждал,
Уже зацвел,
Хотя бы нынче
Окрасить платье мне и в нем пойти к тебе,
К возлюбленной далекой и любимой!

2015

[*Песня Ткачихи*]

Когда я находилась здесь в тоске
По другу дорогому моему,

Раздался всплеск весла ночной ладьи,
Плывущей с шумом
По Реке Небес...

2016

[*Песня Волопаса*]

О сердце, полное всегда тоски
В течение долгих, долгих дней!
В осеннем ветре
Слышу голос милой
И, развязав свой шнур, я к ней хочу идти!

2017

[*Песня Волопаса*]

Ведь жил в тоске
Я много, много дней
О, если б смог хотя бы нынче
Я утолить мою любовь,
Сегодня, в ночь свиданья с милой!

2018

[*Песня Волопаса*]

Переправа, что минувший год была
На Реке Небесной,
Ныне уж не там,
И пока я через реку вброд шагал,
Ночь уже настала в небесах!

2019

С глубокой старины,
Оставив
Станок и ткань, которую ткала,
О, сколько лет она в разлуке провела
У переправы на Реке Небесной...

2020

[*Песня Волопаса*]

Пусть буду плыть я на ночной ладье
Среди Реки Небес,
И пусть светает,
Но все равно не можем мы
Не обменяться рукавами!

2021

[*Песня Волопаса*]

В ту ночь, когда я сплю
С моей далекою женой,
Переплетя в объятьях руки,
Вы, птицы, громко на заре не пойте,
Пусть рассветает. Что мне до того!

2022

[*Песня Волопаса*]

Хоть наглядеться друг на друга
Не можем мы, но все равно,
Как раскрываются глазки колосьев риса,
На небе занимается заря, рассвет пришел,
И в путь я отплываю, жена любимая моя!

2023

[*Песня Ткачихи*]

Ведь только мы еще легли с тобой,
Не миновало краткого мгновенья,
О, можно ли просить свой белотканый пояс,
Чтобы уйти...
Ведь не ушла еще любовь!

2024

[*Песня Волопаса*]

Пусть тысячи веков
Мы будем вместе, —
Рука в руке, глаза в глаза глядят, —
У нас с тобой любовь совсем иная,
Такой любви вовеки не пройти!

2025

[*Песня Ткачихи*]

Печально на душе, когда за облаками
Вдруг скроется на небесах луна,
Что тысячи веков сиять должна,
О, как в прощальный час бывает тяжело,
Хотя и знаешь ты, что встреча суждена!

2026

[*Песня Волопаса*]

Хотя ты далека,
И сотнями рядов
Все скрыли белые на небе облака,
Но ни одной не пропускаю ночи,
Смотрю я вдаль, где милая моя!

2027

[*Песня Волопаса*]

Звезда — прекрасная Ткачиха
Ткань белую,
Что дома у себя
В разлуке ткать хотела для меня,
Теперь, наверное, ее уже соткала!

2028

С тобою не встречается она,
И к платью твоему из белой ткани,
Что на станке своем
Давно она ткала,
Ах, даже грязь и пыль уже пристали!

2029

Ах, на Реке Небесной
Слышен шум весла:
Наверное, звезда Ткачиха
С Волопасом
Сегодня ночью встретиться должна!

2030

Когда осенняя пора приходит,
И застывает всю реку туман,
Они стоят друг против друга на разных берегах реки...
О ночи, полные тоски!
Как у несчастных звезд их много!

2031

[*Песня Ткачихи*]

Ну, что ж
Пускай не видимся с тобою!
Но, если б кто-нибудь мог передать тебе
О том, как пицей нуэдори
Кричу с отчаяньем в душе!

2032

Ведь только раз в году
Лишь в ночь седьмого дня седьмого месяца
Они встречаться смеют,

Ах, не прошла еще у них любовь,
А ночь уже безжалостно светлеет!

2033

В долине Ясу,
Возле берегов
Реки Небесной, в вышине далекой
Собратся боги могут в день любой,
Не дожидаясь никакого срока...

2034

На осень предназначенное платье
Из полотна, что ткет на множестве станков
Звезда прекрасная — Ткачиха,
О, кто ж его себе, кроме тебя, возьмет,
И на него с любовью будет любоваться?

2035

Истомившись за год в ожиданье,
Не теперь ли склонит голову свою
Он на руки дальней жenuшки желанной,
Скрытой под покровом вставшего тумана
В эту ночь, что ягод тутовых черней!

2036

[*Песня Волопаса*]

Вот, наконец, и осень наступила, —
Давно я ждал счастливой той поры.
И я, и милая —
Ведь, чтобы ни случилось,
Развяжем все равно заветные шнуры!

2037

[*Песня Волопаса*]

Тоску, скопившуюся за год,
Рассею этой ночью до конца!
А с завтрашнего дня
Я снова, как бывало,
Вновь буду тосковать, судьбу свою кляня!

2038

[*Песня Волопаса*]

О, не встречаться нам
Придется много дней!
Разделены с тобой Небесною Рекою.
О, неужель опять я буду жить один,
Охваченный всегда мучительной тоской?

2039

[*Песня Ткачихи*]

Ведь я жила в тоске
Так много долгих дней!
И даже в эту ночь, когда мы можем
С тобою встретиться наедине,
Ужели не придешь, любимый мой, ко мне?

2040

Звезда тоскующая — Волопас
С прекрасною звездой — Ткачихой
Сегодня ночью встретиться должна.
О волны, не вставайте на пути
У переправы на Реке Небесной!

2041

Ах, облако белейшее, что вдаль
Плывет по воздуху в порыве ветра

Осеннею порой,
То не небесный шарф
Звезды тоскующей Ткачихи?

2042

[*Песня Ткачихи*]

Любимый мой, с которым мне не суждено
Встречаться часто в час полночный,
Скорее в путь спеши
Ты по Реке Небесной,
Пока еще не наступила ночь!

2043

В прохладные вечерние часы,
Когда проносится осенний ветерок,
Реку Небес
Переплывает на ладье
Отважный рыцарь, лунный человек!

2044

Вот над Рекой Небес
Встает густой туман,
И слышен шум весла
От лодки Волопаса, —
Знать, ночь на землю к нам сошла!

2045

[*Песня Ткачихи*]

Как видно, друга милого ладья
От дальних берегов плывет ко мне,
Здесь, над Рекой Небес,
Встает густой туман
У переправы, что ведет ко мне!

2046

[Песня Ткачихи]

В осеннем ветре
Поднялись речные волны..
Хоть ненадолго, я тебя прошу,
Ах, где-нибудь, среди множества причалов
Свою ладью в пути останови!

2047

Ах, на Реке Небесной
Ясно слышен шум.
Быть может, это шум речной волны
Из-за плывущей осенью ладьи,
Что Волопас к возлюбленной ведет?

2048

[Песня Ткачихи]

Стою на переправе у реки,
Что называется Рекой Небес.
Сюда плывет
Любимый мой супруг,
Я развяжу свой шнур и буду ждать его!

2049

[Песня Ткачихи]

Все время находясь у переправы
Реки Небес, текущей в вышине,
Я наконец сегодня ночью повстречалась
С тобой, о ком так долго тосковала,
Живя одна в разлуке целый год!

2050

[*Песня Ткачихи*]

О, с завтрашнего дня
На яшмовое ложе,
Прибрав его,
Я лягу без тебя,
И вряд ли я одна уснуть сумею...

2051

В небесную долину выйдя,
Стрелять готовый без стрелы,
Лук белый натянув,
Скрывается от взора
Отважный рыцарь, лунный человек!

2052

Капли светлые идущего дождя
С вышины небес сегодня ночью,
Может, это — брызги от весла?
Может, то плывет небесная ладья,
На которой Волопас спешит к любимой?

2053

Там, где переправы
На Реке Небес,
Нынче встал густой туман кругом,
Верно, волопасова ладья плывет,
Что дождалась срока своего...

2054

[*Песня Ткачихи*]

В небесах подул осенний ветер,
Волны сразу встали на реке,

Ты возьми скорей хикибунэ
И плыви, любимый мой, ко мне,
Торопись до наступленья ночи!

2055

[*Песня Ткачихи*]

Нет на Реке Небес
Далекой переправы,
Но все равно
Приход твоей ладьи
Я жду, пока весь долгий год не минет!

2056

[*Песня Волопаса*]

Ты перекинь дощатые мостки
Через Небесную Реку — ко мне!
И буду без конца
К тебе я приходить,
Не дожидаясь срока своего!

2057

[*Песня Волопаса*]

О ночь, когда встречаюсь, я с любимой,
О которой долго тосковал,
Много месяцев...
О, если б только ныне
Ночь седьмая длилась множество ночей!

2058

[*Песня Волопаса*]

На ладье моей, которую готовлю целый год,
Я ныне поплыву,

И на Реке Небес,
Пусть даже дуют ветры,
Вы, волны, не вставайте на пути!

2059

[*Песня Волопаса*]

Пусть на Реке Небес
Встает волна,
Ладыя моя,
Итак, плывем с тобою,
Пока на землю не спустилась ночь!

2060

[*Песня Волопаса*]

С моей любимой, с которой встречаться
Мне суждено лишь в эту ночь, лишь раз в году,
И словом даже
Не успели обменяться,
Как ночь сменил уже рассвет!

2061

[*Песня Ткачихи*]

Высоки волны в белой пене,
Что встали на Реке Небес,
Наверно, отплывает нынче
Ладыя любимого
Ко мне!

2062

[*Песня Ткачихи*]

Возьму подставки от моих станков,
Их унесу с собой и переброшу мост

Через Реку Небес,
Чтобы любимый мой
Ко мне пришел, когда настанет срок!

2063

Там, на Реке Небес,
Встает густой туман,
Не развеваются ли это рукава
Одежды, сотканной из облаков,
Ткачихи молодой — тоскующей звезды?

2064

[*Песня Ткачихи*]

Из полотна, что соткано давно,
Еще в далекие былые времена,
Сшив этим вечером
Одежду для тебя,
Я жду, мой друг, прихода твоего!

2065

[*Песня Ткачихи*]

Из полотна, что тку, все время заставляя
Свой жемчуг на руках и на ногах звенеть,
Сошью теперь
Прекрасные одежды,
Чтоб на супруга милого надеть!

2066

[*Песня Ткачихи*]

Ведь суждено лишь в этот месяц, в этот день,
Один лишь раз в году
С тобою нам встречаться.
О, если б ты, с кем расставаться жаль,
Хотя бы завтра был еще со мною!

2067

[*Песня Ткачихи*]

Где Река Небес, у переправы
Глубока текущая вода,
Слышу шум я твоего весла, —
Это ты плывешь ко мне,
Мой милый!

2068

[*Песня Ткачихи*]

Когда я подняла глаза
И взором обвела небесную равнину;
Повсюду над Небесною Рекой
Туман стоял густою пеленой, —
Как видно, ты пришел ко мне, любимый!

2069

[*Песня Ткачихи*]

Ах, каждой из текущих светлых струй
Реки Небесной
Жертвы принесу
И сердцем буду об одном молить:
Благополучно приплыви ко мне!

2070

[*Песня Ткачихи*]

О ночь, когда любимого я жду,
Спустив ладью у переправы
В извечных небесах,
Не может ли она,
Ночь нашей встречи, продолжаться вечно?

2071

[*Песня Волопаса*]

На переправе ноги промочив
В Реке Небесной, я пришел сюда,
В твоих объятьях
Не успел уснуть,
А ночь уже настала в небесах!

2072

Зовущий голос:
«Перевозчик,
Перевези меня в своей ладье!» —
Напрасно раздается в тишине:
В ответ не слышно шума весел!..

2073

[*Песня Волопаса*]

В течение долгих дней
На берегах реки
Друг против друга мы стоим с тобой,
О радость дум, что нынче ночью я
Спать буду, наконец, на рукаве твоём!

2074

[*Песня Волопаса*]

О, каждый раз, когда с большим трудом
Переходил Небесную Реку,
Все время думал о тебе с тоской,
И, значит, я пришел сюда недаром,
Раз мы с тобой увидеться смогли!

2075

И, верно, даже люди на земле
Следить все время будут взором,

Как приближается ладья, в которой
Плывет счастливый Волопас,
Зовя к себе жену!

2076

Оттого ль, что у Реки Небес
Так стремительны потоки,
Эта ночь, что ягод тутовых черней,
Все становится темнее и темней,
А Волопас еще не встретился с женою!

2077

[*Песня Ткачихи*]

О перевозчик,
Поскорей веди ладью! —
В одном году, увы,
Любимый мой
Второй раз посетить меня не может!

2078

[*Песня Волопаса*]

Жемчужный плюц
Не будет знать конца...
Но для того, чтоб вместе спать с тобою,
В течение года целого дана —
Всего одна лишь ночь для нас с тобою!

2079

[*Песня Волопаса*]

Ведь дни, когда в разлуке тосковал,
Тянулись бесконечной чередою,
И даже в эту ночь
Не утолить тоски,
Хотя и должен встретиться с тобою!

2080

Когда сегодня в ночь
Звезда Ткачиха
Увидится с возлюбленным своим,
А завтра будет вновь в разлуке, как обычно,
Каким покажется ей долгим год!

2081

Через дальнюю Реку Небес
Перекиньте вы дощатый мост!
Для того чтобы пройти могла
Там Ткачиха — бедная звезда,
Перекиньте ей дощатый мост!

2082

[Песня Ткачихи]

Там, где течет Небесная Река,
Причалов множество разбросано, мой друг.
О, где же буду нынче ожидать
Ладю твою,
Любимый мой супруг?

2083

[Песня Ткачихи]

Со дня того, как только начал дуть
Осенний ветер
Над Рекой Небес,
Вы передайте: у причала здесь
Я все стою и жду супруга своего!

2084

[Песня Ткачихи]

Переправа на Реке Небесной,
Где ты проходил минувший год,

Вся разрушена.
И я пути не знаю,
По которому ко мне придешь...

2085

[*Песня Волопаса*]

Там, где отмель на Реке Небесной,
Волны в белой пене
Встали высоко,
Но к тебе пришел я все равно,
Оттого что ждать мне было тяжело!

2086

Прочен тот канат,
Которым тянут
Ладью, где Волопас жену свою зовет,
Люблю тебя я так же крепко, милый,
И не стремлюсь порвать с тобой...

2087

[*Песня Волопаса*]

О перевозчик!
Ты отчаль ладью, уедем!
Не может быть,
Чтоб в эту ночь, увидясь с ней,
Я после не смогу во век ее увидеть!

2088

[*Песня Ткачихи*]

Весло и шест, что спрятала,
Исчезли...
Ты можешь взять
У перевозчика ладью...
О, подожди, побудь еще немного!

[*Легенда о любви двух звезд*]

С той поры как в мире есть
 Небо и земля,
 Две звезды разлучены
 Горькою судьбой.
 И на разных берегах,
 Стоя у Реки Небес,
 Друг ко другу обратясь,
 Слезы льют они в тоске.
 Только раз один в году
 Суждено встречаться им.
 И тоскуя о жене,
 Бедный молодой супруг
 Каждый раз спешит идти
 Он в долину Ясу к ней,
 Проплывает каждый раз
 Он Небесную Реку.
 И сегодня в ночь,
 Когда
 Ветер осени подул,
 Тихо листьями шурша,
 Флагом пышным камыша,
 К переправе он спешит.
 Там, где отмель, где ладья,
 Крашенная в красный цвет,
 И корму, и нос ее
 Украшает он скорей,
 Много весел закрепив,
 Отплывает в дальний путь...
 Волны в пене, что встают
 Ныне на Реке Небес,
 Рассекает он веслом,
 Струи быстрые реки,
 Что стремительно бегут,
 Хочет переплыть скорей,
 Чтоб в объятьях ныне спать
 Дорогой своей жены,
 Нежной, как трава весной...
 Как большому кораблю,
 Доверяясь ей душой,
 К берегу ее плывет

Бедный, молодой супруг...
Новояшмовых годов
Долго, долго длится нить,
Долго он живет в тоске,
И в седьмую эту ночь,
В месяце седьмом,
Когда
Он приходит, наконец,
Утолить свою тоску,
Что томила целый год,
В эту ночь — свиданья звезд,
Даже я скорблю душой!

2090 – 2091

Казси-ута

2090

О ночь, когда небес далеких люди
Там встретятся: супруг придет к супруге
И из парчи корейской будут
Развязывать друг другу шнур, —
О, даже я той ночи не забуду!

2091

Все думаю о гавани речной,
Куда, плывя, должна причалить,
Реку Небес переплывя,
Его небесная ладья —
Ладья супруга — Волопаса!

2092

[*Песня Волопаса*]

С тех пор, как небо и земля
Разверзлись,
С той поры,

Как знак небесный,
Рубежом
Легла Река Небес
И разделила в тот же миг
Навек меня с женой.
И я стою теперь один
В долине голубых небес
И в новояшмовом году
За месяцем я месяц жду,
Когда придет желанный срок
И встречу я с женой.
И рукава моих одежд
В осеннем ветре каждый раз
Метаться начинают вновь,
И я не знаю, как мне быть,
Уйти ли в путь, остаться здесь?
И сердце мечется мое,
Как будто печень на куски
Уже разбита навсегда...
И как небрежный вид одежд,
Что не повязаны шнуром,
В смятенье думы у меня,
О эта ночь, что жду всегда
И думаю: «Когда придет?»
Ах, эта ночь моей мечты,
Пусть, как течение реки,
Не знает срока и конца!

2093

Касси-ута

Когда я ждал нетерпеливо срока,
Чтоб встретиться с любимой моей,
В речной долине
В небесах извечных,
Так много долгих месяцев прошло!

2094 – 2127

Поют о цветах

2094

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

Цветы осенних нежных хаги,
Что сердцем преданы любви,
С оленем вместе,
Раз идут дожди,
Осыплются, и как их будет жалко!

2095

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

Лишь настает вечерняя пора,
Осенний хаги на пустой равнине,
Из-за того что слишком молодой,
От выпавшей росы все больше никнет долу,
Не в силах выдержать осенних дней!

2096

О, каждый раз, когда подует ветер,
К земле стибая на лугах
Траву кудзу
В полях осенних, что зовутся Ада,
У хаги с веток осыпаются цветы...

2097

До дня того, пока не прилетит
И не начнет кричать гусей далеких стая,
Все время буду любоваться я,
О пусть не льет с небес поток дождя
На эти дивные долины хаги!

2098

Как жаль, что опадают хаги,
Что, как жену, приходит навещать,
Не пропуская ни единой ночи,
Тоскующий олень осеннею порой,
Который, говорят, живет в ущельях горных...

2099

Так жаль, что белая роса
Ложится на цветы
Осенних хаги,
И оттого срывать, срывать их надо.
Ведь, если не сорвешь, завянут все равно!

2100

О сколько ни смотрю, не налюбуюсь я
На лепестки цветов осенних хаги,
Которые так дивно расцвели,
Что бедная сторожка вся сверкает
Среди полей, где жнут созревший рис!

2101

Ведь платье я свое
Не красил никогда.
И лишь когда я приходил полями
Там, в Такамато, то осенний хаги
Его окрасил в яркий цвет.

2102

Сегодня вечером
Подул осенний ветер,
И, значит, завтра увидать смогу,
Как расцветет осенний нежный хаги,
Опередивший светлую росу.

2103

Осенний ветер
Стал теперь прохладен,
Построим в ряд коней,
Отправимся в поля
Полюбоваться на цветенье хаги.

2104

Хоть и говорят,
Что цветет от утренней росы
Асагао — утренний цветок,
Но, гляди, в вечерних солнечных лучах
Он еще прекраснее цветет.

2105

Раскрылись лепестки осенних хаги,
Что я не замечал,
Когда была весна,
И хаги спрятались за дымкою тумана, —
Теперь сорву цветы, венком украшусь я.

2106

Вот срок пришел цвести
Осенним хаги,
Покрывшим в Сануката все поля,
И нынче — лучшая пора расцвета,
Сорву цветы, венком украшусь я!

2107

Я нарочно не покрашу платье.
Оминаэси цветы цвели...
В Сакину, когда пройду полями,
Все равно, цветами нежных хаги
Я окрашу платье, проходя...

2108

Осенний ветер, ты подуй скорее!
Хочу взглянуть, как нежные цветы
Осенних хаги
С ветром спорить будут,
Жалея, что придется им опасть...

2109

У дома моего
Концы у веток хаги
Длиннее стали в эти дни,
Стремясь скорее зацвести,
Как только дуть начнет осенний ветер...

2110

Все люди говорят,
Что хаги — это осень,
Пусть говорят, другое я скажу:
Когда у обана раскроются верхушки,
То будет знак, что осень к нам пришла.

2111

О эти сорванные нежные цветы
Осенних хаги,
Что принес гонец
Мне с веткой яшмовой, как дальний твой привет, —
Ведь сколько ни смотрю, не налюбуюсь я!

2112

Когда бы нежные цветы осенних хаги,
Что расцвели у дома моего,
Цвели бы вечно,
Я могла бы их показать тому,
Кого я жду.

2113

Недаром руки бедные мои
Сажали, устали не зная:
Лишь выйду посмотрю —
Чудесно расцвели
У дома первые цветы осенних хаги.

2114

На возвращенный мной
У дома моего,
На цветков осенний, нежный хаги
Кто-то наложил запрет святой,
Не сказав мне ничего об этом...

2115

Лишь только тронешь лепестки рукой,
Они окрасят сразу рукава,
И жаль, коль эта белая роса
Опась заставит
Оминаэси цветы...

2116

О хаги нежные, что здесь цветут,
И белую росу
Упорно побеждают...
Как будет жаль, коль наземь опадут,
Ах, дождь, не лей, не дай цветам увянуть!

2117

Как девушки, сменяясь меж собой,
На смену лета осень к нам приходит,
И рис в полях снимают молодой,
Как видно, сроки жатвы наступили:
Цветы осенних хаги расцвели.

2118

В полях,
Где утром стелется туман,
Не нынче ль опадут
Цветы осенних хаги?
А я и наглядеться не успел...

2119

Вот расцвели цветы осенних хаги,
Что посадил любимый, говоря:
«Коль будешь ты еще любить меня,
Пусть будут памятью
О нашей встрече».

2120

Хоть думаю о том,
Что я не исчерпал
Свою любовь к осенним нежным хаги,
Но все равно, увы, ведь не увидеть мне
Увядших лепестков расцветшими цветами.

2121

Осенний ветер с каждым днем сильнее...
Суровыми его порывы стали.
И будет жаль, коль в Такамато вдруг
В полях осыплются
Цветы осенних хаги.

2122

О, сердца рыцаря
Нет больше у меня.
Ужели только из любви
К осенним хаги
На этом свете мне, страдая, жить?

2123

Вот дни осенние, которых ждал,
Пришли.
И все-таки
Цветы осенних хаги
Ведь до сих пор еще не расцвели.

2124

Цветы лиловые осенних хаги,
Что ждал с любовью я,
Что видеть я хотел,
Так дивно расцвели, что даже ветви
Под тяжестью цветов склонились до земли...

2125

Когда на дальних Касуга-полях
Осыплются цветы осенних хаги,
Пусть лепестки
С восточным ветром прилетят
И утро каждое здесь наземь будут падать...

2126

Не оттого ли говорят всегда,
Что будто бы цветам осенних хаги
С гусями дикими встречаться не судьба. —
Лишь стоит им вдали гусей услышать крики,
Как наземь опадают лепестки...

2127

У хаги, что сажал,
Чтоб показать любимой,
Когда осенние наступят дни,
Не оттого ли, что холодный выпал иней,
Все до конца осыпались цветы...

2128—2140

Поют о гусях

2128

Ах, гуси,
Что с осенним ветерком
Спешат в Ямато, мимо пролетая,
Все больше удаляются от нас,
Вдали скрываясь между облаками...

2129

О гуси, что летите вдаль, крича,
Скрываясь в утреннем тумане,
Когда еще не занялась заря,
Моей любимой
Весть вы передайте!

2130

Те гуси, что кричали раньше
У дома моего все эти дни,
Сегодня, в час ночной,
Кричат над облаками.
Быть может, в край родной они летят?

2131

Чудесный свет бывает у луны,
Когда олени
Навещают жен...
Гусей далеких крики здесь слышны,
Они сейчас, как видно, прилетают.

2132

С той поры, как стали слышны крики
В небе, далеко за облаками

Пролетающей гусиной стаи, —
Падает на землю мелкий иней.
О, как холодно сегодня ночью.

2133

Когда созревший рис в осеннем поле
Я кончил жать,
Послышались вдали
Гусей летящих жалобные крики, —
Как видно, время подвигается к зиме...

2134

Шелестя травой высокой оги,
Возле берегов, заросших тростниками,
Начал дуть в полях
Осенний ветер, —
Гуси в небе с криком пролетают...

2135

В Нанива, морской волною озаренной,
В бухте Хориэ,
Как видно, приютились
Гуси дикие меж тростников зеленых,
Несмотря на выпавший холодный иней...

2136

Стали далеки тоскующие крики
Пролетающей гусиной стаи
Через горы,
Где осенний ветер дует, —
Верно, в облаках она небесных скрылась...

2137

О жалобы гусей,
Что по утрам летят...

Ужели так же, как и я,
Они тоскуют?
Печальны на заре их голоса...

2138

В тот же миг, когда подумал я:
«Не кричат ли журавли сегодня утром?» —
Гуси дикие,
Куда-то устремясь,
В облаках, как видно, сразу скрылись...

2139

Гуси дикие, что пролетают ночью,
Темной ночью, ягод тутовых черней,
Почему-то, сколько б ни прошло ночей,
Пролетая, свое имя называют:
«Кари, кари»...

2140

Год новояшмовый уже проходит,
И оттого друг друга мы зовем.
Кто этот человек,
О нас спросивший,
Когда над ним я ночью пролетал?

2141 – 2156

Поют об оленях

2141

В рассветный час осеннею порою
Все эти дни густой туман вставал,
И сквозь туман
Звучал так ясно голос
Оленя бедного, зовущего жену...

2142

Чтобы во всех концах земли звучали
Оленя крики,
Что зовет жену,
Склонитесь до земли
Густые рощи хаги!

2143

Когда в отчаянье глубоко
Тоской был полон о тебе,
На поле в Сиби
Меж осенних хаги
Кричал в ответ тоскующий олень.

2144

Говорят: раз гуси прилетели,
Это значит
Хаги отцвели.
Голоса тоскующих оленей
Жалобно разносятся вдали...

2145

Свою любовь к цветам осенних хаги
Еще не утолил
Тоскующий олень,
И крик его несется непрерывно,
И все сильнее становится тоска.

2146

Может, оттого, что я живу
В доме близко возле этих гор,
Я все время слышу здесь
Оленей стон,
И уснуть ночами не могу...

2147

Хотя и много здесь
Охотников счастливых,
Что бродят всюду по горам,
Но как всегда в горах и в поле
Кричат олени, призывая жен!

2148

Когда придешь теперь
Ты с распростертых гор,
То голоса оленей,
Жен зовущих,
Возможно, будут слышаться тебе.

2149

Хотя в горах ему бывает страшно
Попасть охотникам счастливым
На прицел,
И все же плачет жалобно олень,
Мечтая встретиться с женой любимой...

2150

Увидя, что цветы осенних хаги,
Уже опавшие, лежат здесь на земле,
Как видно, загрустив
И о жене тоскуя,
Кричит в горах покинутый олень...

2151

От гор
Столица наша далека,
И оттого олений скорбный голос,
Жену зовущий,
Редко слышен там.

2152

Ах, оттого что лепестки осенних хаги
Уже осыпались теперь с ветвей,
Так горько плачет,
Жалуясь, олень.
Не видя лепестков, он о цветах тоскует...

2153

В полях, где расцвели
Цветы осенних хаги,
Олень, упорно пробираясь сквозь листву
И стряхивая на землю росу,
Идет к жене своей любимой...

2154

О, почему так жалобно рыдает
Тоскующий, покинутый олень?
Наверное,
В полях осенних хаги
На землю до конца осыпались теперь...

2155

В полях, где расцвели
Цветы осенних хаги,
Олень
Жалеет, что опасть они должны,
И потому рыдает громко ныне...

2156

Страж, что охраняешь
Горные поля,
Слышишь ли ты голоса оленей,
Что кричат средь распростертых гор
В глубине заброшенных ущелий?

Поют о цикадах

2157

Цикады, что звенят
В лучах вечерних солнца!
Пусть каждый день я слышу ваши голоса,
Пусть слышу часто ваше пенье,
Мне никогда оно не надоест!

2158–2160

Поют о сверчке

2158

От осеннего порыва ветра
Пробегает легкий холодок,
И у дома моего
В траве асазди
Тихо песенку поет сверчок...

2159

Сверчка, поющего
В лучах вечерних солнца
У дома моего в траве кагэгуса,
О, сколько я ни слышу, никогда
Не надоест мне слушать это пенье!

2160

Когда на травы желтые в саду
Льет мелкий дождь,
И тут же слышишь
Поющий голос тихого сверчка,
То значит – наступила осень.

2161 – 2165

Поют о лягушках

2161

В прекрасном Ёсину речной олень
Подножье скал не покидая,
Поет близ вод не умолкая,
И мне понятно, почему поет:
Чудесен вид прозрачных светлых вод.

2162

Внизу, у гор священных Камунаби,
В воде, что с грохотом бежит
С уступов скал,
Лягушки нынче квакать стали.
«Вот осень», — хочется, быть может, им сказать.

2163

Когда прислушался, тоскою полный,
В далеком странствии своем,
Где травы служат изголовьем,
Донесся до меня печальный крик лягушек...
Спустились сумерки в полях...

2164

Оттого что быстры горные потоки,
Падает стремительно вода.
Там, средь белых волн,
Лягушки стали квакать
Нынче по утрам и вечерам...

2165

У верхнего течения вдалеке
Речной олень зовет свою жену,

Лишь наступает вечер, холодно ему,
И хочет, верно, он
В ее объятьях спать...

2166—2167

Поют о птицах

2166

Возлюбленную за руку берут...
Там, где Тороси-пруд,
Среди прозрачных волн
Так необычно птицы песнь поют,
Как видно, миновала осень...

2167

Ах, слушает ли милая жена,
Что с нетерпеньем ждет меня домой,
Звонящий голос птицы модзу, что поет
В полях осенних
На верхушках обана?

2168—2176

Поют о росе

2168

На лиловых лепестках осенних хаги
Выпавшая белая роса
Утро каждое
Сверкает, словно жемчуг,
Выпавшая белая роса...

2169

О, каждый раз, когда бывает ливень
И льют потоки бурные дождя,
Я вспоминаю светлые росинки
В долине Касуга
На листьях обана.

2170

Вот выпал иней
На осеннем хаги,
Так что склонились
Ветви до земли,
Ох, и холодные же дни настали!

2171

Ах, белая роса
Или осенний хаги?
Их вместе горячо любя,
О сердце бедное, тебе решить, так трудно,
Что лучше и дороже для тебя?

2172

О, прикоснись рукой, любимая моя,
К росе, что выпала, склонив к земле так низко
У дома моего верхушки обана,
Я полюбуюсь, как с зеленых листьев
Блестящей каплей упадет она.

2173

Коль прикоснешься к светлой выпавшей росе,
Она, наверное, исчезнет сразу,
Давайте же, друзья,
Здесь наслаждаться хаги,
Пока роса еще сверкает на цветах!

2174

Когда сторожку смастерил себе,
Чтоб жать созревший рис в полях осенних,
И поселился в ней,
Застыли рукава:
Холодная роса на них упала.

2175

Веет холодом осенний ветер,
Дующий все время эти дни, —
Верно, белая роса упала где-то,
От которой у осенних Хаги
Опадают наземь лепестки...

2176

В полях осенних, где я жну созревший рис,
Зашевелился край рогожи у сторожки,
То, верно, белая роса ко мне пришла
Сказать, что места нету в поле,
Где выпасть бы она еще могла!

Поют о горах

2177

Весна вся почками сверкает,
А лето — в зелени всегда,
И алым,
Ярко-алым цветом
Покрыта осенью гора.

2178 – 2218

Поют о кленах

2178

Жену скрывает дом...
На склонах Камияма
В Яну, где выпала роса,
Окрасилось все ярко-алым цветом,
И жаль, коль опадет осенняя листва...

2179

Среди осенних гор,
Где утренней росой
Окрасилось все в алые цвета,
О мелкий дождь, не лей, прогнуй тебя,
Чтоб алая листва на землю не опала.

2180

Вся влажная насквозь
От мелкого дождя,
Что в сентябре идет,
Вдруг Касуга-гора
Сегодня засверкала алым цветом.

2181

То выпала, наверное, роса
В час ранний алого рассвета.
Когда гусей далеких голоса звучали холодом,
Вся Касуга-гора
Покрылась нынче ярко-алым цветом.

2182

Ах, от росы, что выпадала эти дни
В час ранний алого рассвета,

У дома моего
Листва осенних хаги
Вдруг засверкала ярко-алым цветом.

2183

Сегодня
С криком гуси прилетели.
Багрянца твоего, мой клен, я долго ждал.
Теперь пора листве алеть скорее,
Ведь ожидать всегда бывает тяжело.

2184

О люди, я прошу,
О тех горах осенних
Не надо мне напоминать,
Не то листву прекрасных алых кленов, что я забыл,
Я вспоминать начну.

2185

Когда я проходил
Заставу Встреч,
На склонах дальних гор Футагами
Струилась с кленов алая листва.
И моросил все время мелкий дождь...

2186

Пришла осенняя пора,
И от росы холодной, что упала
На землю у моих ворот,
Трава асаdzi
Стала ярко-алой.

2187

Рукав любимой стелют в изголовье...
На Макимуку — сказочной горе,

Когда осыплются алеющие клены
От утренней росы,
Так будет жаль!

2188

Осенняя пурпурная листва
Сверкает всюду дивной красотой,
И все-таки украшусь я листвою
С деревьев грушевых, с деревьев цуманаси,
Что будет значить «нет жены».

2189

Холодным вечером,
Когда вдруг выпал иней,
В осеннем ветре заалела вся листва
На груше, что зовется цуманаси,
Напоминая, что со мною нет жены.

2190

У ворот моих
Заалела мелкая трава,
В Ёнабари,
На полях Намисиба,
Верно, клены осыпаются теперь...

2191

Как только стало слышно где-то,
Что гуси дикие кричат,
Как в Такамато
Травы на полях
Покрылись сразу ярко-алым цветом.

2192

Когда любимый в белотканом платье
Пройдет, ветвей касаясь,

Горною тропой,
Как, верно, заалеет это платье, —
Ведь горы алою окрашены листвою.

2193

Ах, оттого что с каждым, с каждым днем
Сильнее дует здесь осенний ветер,
Листва деревьев
На густых холмах
Вся засверкала ярко-алым цветом!

2194

Гуси с криком
Нынче прилетели,
И тотчас же Тацута-гора,
Где кроют заморские одежды,
Засверкала алою листвою!

2195

Слышен в отдаленье крик гусей,
И, наверно, вслед за криком этим,
Послезавтра
Касуга-гора
Засверкает ярко-алым цветом.

2196

Оттого, что моросят без перерыва
Мелкие осенние дожди,
Даже листья на деревьях хиноки,
Тем дождям противиться не смея,
Ярко-алым цветом налились.

2197

И хотя не моросили долго
Мелкие осенние дожди,

Все равно
Гора зеленая Оки
Засверкала ярко-алым цветом.

2198

Дует ветер, и все время листья клена
Наземь осыпаются с ветвей,
Даже и на миг
В Аганомациубара
Не увидишь белого песка...

2199

Сидел я дома взаперти
И предавался грустным думам,
А нынче посмотрел:
Ах, Касуга-гора
Вся засверкала ярко-алым цветом!

2200

Покрыты белою росой
В сентябре
Все горы, распростертые в округе.
Украсятся пурпурною листвою,
И будет дивно любоваться ими.

2201

Когда собрался в путь к своей жене
И, лошадь оседлав, с трудом стал пробираться
По узким тропам
Через горы Икома,
У кленов алых стали листья осыпаться...

2202

Как видно, срок пришел
Алеть листве,

Когда увидел я, что заалела
И ветка лавра
На луне.

2203

«Наверное, в селениях кругом
Уже холодный иней выпадает», —
Подумал я, взглянув на выси гор,
Что засверкали алым кленом
В Такамацу.

2204

Ах, оттого, что с каждым, с каждым днем
Осенний ветер дует все сильнее,
Густым покровом выпала роса,
И потому вся нижняя листва осенних хаги
Засверкала алым цветом.

2205

Ах, у осенних нежных хаги
Вдруг алой стала нижняя листва,
Не оттого ль, что все сильнее ветер,
Когда проходят
Новояшмовые месяца...

2206

В зеркало кристальное глядят...
На горе Минабутияма,
Верно, нынче
Выпала роса:
Облетают листья алые с ветвей...

2207

Вот трава асадзи ярко-алым цветом
Засверкала возле дома моего.

В Ёнабари
На полях Нацуми,
Верно, мелкие дожди идут...

2208

С тех пор, как холодом звучат
Гусей далеких жалобные крики,
На всех холмах
Листва плюща кудзу
Вся засверкала ярко-алым цветом.

2209

Нижняя листва осенних хаги,
Вся сверкающая алым цветом,
Заменила блеск цветов опавших,
Но пройдет пора ее цветенья,
И тогда — как тосковать я буду!

2210

Сверкающие листья алых кленов
Несутся в водах Асука-реки,
Наверное, они
Со склонов Кацураги,
Где нынче осыпается листва...

2211

Заветный шнур у милой завязав,
И говоря: «Его я развяжу», —
Отправляются в далекий путь...
Ах, на Тацута-горе как раз теперь
Начала алеть зеленая листва...

2212

Со дня того, когда раздались крики
Гусей далеких в вышине,

Гора Микаса
В Касуга, где клены,
Покрылась ярко-алою листвою.

2213

От росы, что в алый час рассвета
Выпадала эти дни на землю,
Возле дома
Вся долина хаги
Засверкала алою листвою.

2214

И Тацута-гора,
Где лишь наступит вечер,
Как гуси пролетают в вышине,
Вся засверкала ярко-алым цветом,
Опередить стараясь мелкий дождь...

2215

Когда настанет ночь,
Не лей здесь, дождь, не надо!
Так будет жаль, когда вдруг облетит
Листва пурпурная
Осенних хаги.

2216

Вот первую осеннюю листву
Сорвав в столице старой с алых кленов,
Держа ее в руках,
Сюда теперь пришел,
Принес для той, что красоты их не видала.

2217

У дома твоего
Так быстро нынче

Опала кленов алая листва.
Наверно, мелкими осенними дождями
Она была насквозь увлажнена.

2218

В одном году
Два раза осень не бывает.
Ах, красотой осенних этих гор
Еще мое не насладилось сердце,
А кленов алых срок уже прошел.

2219–2221

Поют о рисовом поле

2219

Ах, над полем, что возделываешь ты
Возле склонов распростертых гор,
Протяни святой запрета знак,
Даже пусть колосьев еще нет,
Чтобы знали все, что поле сторожат.

2220

Поле, где посеян ранний рис,
Близ холмов у гор, там, где олень зовет
Каждый раз к себе любимую жену,
Это поле я, наверно, не скошу, —
Пусть ложится иней на него!

2221

Когда увидел рисовое поле,
Что охраняют у моих ворот,
Я вспомнил, что в Сахо
Цветет осенний хаги
И расцветает в эти дни камыш.

Поют о реках

2222

Журчанье чистых струй реки прозрачной Мива,
Где каждый раз вечернею порой
Лягушки плачут...
Как приятно ныне
Журчанье это слышать мне!

2223 – 2229

Поют о луне

2223

Качается в небесном море
Ладья луны,
И видно, как плывет,
Держа в руках весло из лавра,
Отважный рыцарь – лунный человек.

2224

Похоже –
Ночь на землю к нам сошла:
На небе,
Где гусей несутся крики,
Сияя вышла и плывет луна.

2225

Луна сияет в небесах,
Как будто для того, чтоб ясно видеть
Росу, упавшую на лепестки
Цветов осенних – нежных хаги,
В венке у друга моего.

2226

Безжалостна
Осенняя луна.
Когда я полон весь тоскою
И не могу никак уснуть,
Она сияет, издеваясь надо мною.

2227

Так неожиданно, хотя все время
Шли мелкие осенние дожди,
Вдруг небо сразу прояснилось,
Исчезли облака и в небе засветились
Кристалльные лучи луны...

2228

Прозрачный свет сияющей луны,
Как будто говорит: Взгляни,
Как пышно расцвели
Цветы осенних хаги.
И все сильнее к ним моя любовь!

2229

Луной кристалльной на рассвете в сентябре,
Когда, как яшма драгоценная, искрятся
Росинки белые,
О, сколько ни смотрю,
Я не могу луной налюбоваться!

2230—2232

Поют о ветре

2230

Все время тосковал, а начал жить в сторожке
Среди полей,
Где зеленеет р и с, —

Прошла моя тоска, — ведь до отказа
Шумит осенний ветер в час ночной.

2231

В полях повсюду, где расцвел
Осенний хаги нежным цветом,
Стал петь сверчок
И вместе с ним
Задул в полях осенний ветер.

2232

Среди осенних гор зеленая листва
Еще совсем не заалела,
А нынче утром
Начал ветер дуть
Такой холодный, словно выпал иней...

Поют об аромате

2233

Даже стали тесны эти горы,
Столько в Такамацу выросло грибов.
Вверх они свои подняли шапки,
Все они заполнили собою,
И приятен их осенний аромат.

2234 – 2237

Поют о дожде

2234

Весь долгий день,
По многу тысяч раз,
У дома, где любимая живет,

Лей без конца, осенний мелкий дождь,
Я буду любоваться на тебя.

2235

Чтоб рис на поле жать, живу я в шалаше,
Льет мелкий дождь,
И мой рукав промок,
И нету никого, кто мокрый мой рукав
Мне у огня бы высушить здесь мог.

2236

Перевязь из жемчугов
Не снимаю ни на миг...
И сильна тоска.
Пусть с небес на землю хлынет дождь,
Я насквозь промокну, но приду к тебе!

2237

Идут все время мелкие дожди,
Что заставляют осыпаться листья клена,
И ночи холодны
В такие дни,
Когда ложишься спать один на ложе...

Поют об инее

2238

Гуси, что летят в далеком небе,
Крыльями закрыли свод небес,
Верно, где-то проскользнувший
Между крыльев
Белый иней выпал на земле.

ОСЕННИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

2239

Подобный пенью птиц в тени осенних гор,
Где начал алый клен
Огнем листвы сверкать,
Ах, если б голос твой я слышать мог,
О чем еще тогда мне было б горевать?

2240

Кто я такой,
Не спрашивай меня, —
Промокший весь от выпавшей росы
В печальный долгий месяц сентября,
Я тот, кто ждет, любимая, тебя!

2241

Ночами осенью встает густой туман,
И так неясно все передо мной,
Вот так же и во сне
Мне грезится всегда,
Как сквозь туман, твой облик дорогой...

2242

Как нежные верхушки обана
В осеннем поле
Клонятся к земле,
Под тяжестью любви склоняюсь я
И подчиняюсь сердцем всем тебе!

2243

В горах осенних
Иней все покрыл,
С деревьев осыпается листва...
О, пусть проходят годы, все равно!
Могу ли позабыть я о тебе?

2244 – 2251

О рисовом поле

2244

Распахали берег в Суминоэ,
Семена бросали
И сажали рис,
Даже и теперь, когда настала жатва,
Не приходит милый встретиться со мной...

2245

Ножны перевиты жемчугами...
В поле, где посеян рис святой,
До каких же пор
Мне тосковать о доме,
Не встречаясь с милою моей?

2246

Как белая роса, что с вышины упала
На колос риса осенью в полях,
О, так же я
Могу навек исчезнуть,
Тоскою вечной по тебе томясь.

2247

Словно колос на полях осенних
Гнется только в сторону одну,
Так из нас двоих
Лишь я одна люблю,
Хоть ко мне ты холоден, любимый.

2248

Если бы могла увидеть я тебя,
Что в осеннем поле

Жнешь колосья риса,
И сторожку сделав для себя,
Постоянно в ней теперь ютишься.

2249

На рисовом поле, где слышны вдали
Печальные крики одних журавлей,
В сторожке живя,
Я о доме грущу, —
Передайте об этом любимой моей!

2250

Семена посеял я на поле,
Где туман весенний
Стлался по земле,
И до самой жатвы на полях осенних
Тосковать мне будет суждено.

2251

Охраняют померанцы сторожа...
«Сторожа» — зовут село, где я живу,
У ворот созрел на поле ранний рис,
Сроки жатвы миновали все давно,
Верно, ты решил ко мне не приходить...

2252 — 2259

О росе

2252

В росе вечерней, что легла в полях,
Где опадает и цветет осенний хаги,
Весь вымокший насквозь
Ты приходи ко мне,
Пусть даже ночь уже сошла на землю.

2253

Пусть осенний иней и роса,
Что окрашивают зелень в алый цвет,
Здесь не выпадают на траву:
Нынче ночью милая моя
В изголовье мне не стелет свой рукав...

2254

Чем жить и тосковать на этом свете,
Не лучше ль мне
Исчезнуть навсегда,
Как исчезает белая роса
На лепестках осенних хаги...

2255

Пусть белая роса, что на цветах лежит,
На лепестках осенних нежных хаги
У дома моего,
Для всех видна,
Но я любовь мою от взоров скрою.

2256

Чем жить и тосковать на этом свете,
Не лучше ль мне исчезнуть навсегда,
Как исчезает белая роса,
Сгибающая тяжестью свою
Колосья риса на полях...

2257

В росе и инее
Смочил я рукава,
Но даже и сейчас хочу идти скорее
Туда, где ждет любимая моя, —
Пусть даже ночь уже сошла на землю.

2258

Чем жить и тосковать на этом свете,
Не лучше ль мне исчезнуть навсегда,
Как исчезает белая роса,
Что тяжестью своей сгибает ветви
Осенних хаги до земли...

2259

Любуясь каждый раз, как белая роса
Блестит на лепестках осенних хаги,
С любовью нежной
Вспоминаю я тебя,
Твой милый облик, друг желанный!

2260—2261

О ветре

2260

О, если б милая моя
Могла бы в платье превратиться,
Я б вниз надел его, чтоб в эти дни,
Когда осенний ветер злится
И дышит холодом, — согреться в нем!

2261

Ночами темными, когда с такою силой
В Хацусэ ветер дует с дальних гор,
О, до какой поры,
Стеля в разлуке платье,
Ложиться спать я буду здесь один?

2262 – 2263

О дожде

2262

Все эти дни, когда льет долгий дождь,
Что заставляет облетать
Цветы у хаги,
Как много я ночей уже не сплю
И о тебе тоскую неустанно.

2263

Словно встал густой туман в горах,
Где осенний мелкий дождик моросит
В долгом и унылом сентябре,
Поднялась в душе моей тоска,
И без встреч с тобой ей не пройти...

Слушая сверчка

2264

Долгими осенними ночами,
Которых с радостью сверчок обычно ждет,
Нет знаков, что она ко мне придет,
Мы будем спать одни:
Я и моя подушка.

Слушая лягушек

2265

Утренний туман поднялся легкой дымкой
У сторожек, где костры горят,
Вдалеке несется крик лягушек...
О, когда бы твой я голос слышал,
Разве жил бы я в такой тоске?

Слушая крики гусей

2266

Когда ушел бы я в далекий путь,
Наверно, плакала б моя жена,
Как гуси дикие, что по небу летят,
И говорила б: «Нынче, нынче он придет», —
И день за днем прошел бы целый год.

2267—2268

При виде оленя

2267

В полях, где по утрам
Лежит олень,
Трава такая молодая,
Что скрыть не сможет нас она,
Не дай же людям знать, что я люблю тебя!

2268

Ясно видны глазу свежие следы
На траве в полях,
Там, где лежал олень,
И хотя я не ходил к тебе,
Люди знают все о нас теперь...

Слушая крики журавлей

2269

Нынче ночью,
На рассвете раннем,
Были слышны крики журавлей,
И меня тоска не покидает,
Лишь любовь становится сильней.

Глядя на траву

2270

Вдоль дороги
У корней цветущих обана,
Омоигуса — трава-госка...
Почему же суждено
Снова мне о чем-то тосковать?

2271 — 2293

Глядя на цветы

2271

Густо выросла трава, и ныне часто
В ней поют сверчки
У дома моего,
О, когда же любоваться хаги
Ты придешь ко мне, любимый мой?

2272

Как нежные цветы на травах водяных,
Что осыпаются, лишь осень настает,
Так гибнут чувства в одиночестве мои,
Люблю тебя, но не узнаешь ты, —
Ведь не бываем мы наедине...

2273

Что сделать мне,
Чтоб разлюбить тебя?
Как первому цветку
Осенних хаги,
Я радуюсь тебе, любимая моя.

2274

Пусть слягу я,
Пуускай умру любя,
Но не покажет людям
Скрытую окраску
Застенчивый цветок вьюнка.

2275

Сказать словами все
Мне страшно.
И оттого цветок вьюнка
Не будет так цвести, чтобы раскрыть себя,
Любовь моя от взоров будет скрыта.

2276

Услышав первый крик
Вернувшихся гусей,
Расцвел у дома моего
Осенний хаги.
Приди, мой друг, полюбоваться на него!

2277

В камышах, на полях Ирину,
Где бродят олени, расцвел
Первый цветок обана.
Когда же наступит мой срок
И усну я в объятьях твоих?

2278

Дни, когда в разлуке тосковал,
Слишком долго длились эти дни,
Оттого, подобно карааи,
Что раскрыли лепестки в саду,
Людям выдал я свою любовь.

2279

Ах, оминаэси цветок, который нынче
В селении моем расцвел,
Цветок прекрасный тот
Еще нежнее
Из сил последних сердца полюбил.

2280

Когда увидел я, что мой осенний хаги
Опять цветами нежными зацвел,
Я понял:
В самом деле долго
Мы не встречались, милый друг!

2281

Как ненадежная трава цуюгуса,
Что в утренней росе
Чудесно расцветает,
А к вечеру вся блекнет, так и я,
Тоскуя о тебе, могу угаснуть...

2282

Чем ночи длинные, тоскуя о тебе,
Не жить, а видеть лишь одни мученья,
Хотел бы лучше быть
Опавшим тем цветком,
Который знал счастливый час цветенья!

2283

С милою моею я встречаюсь...
Называется гора Застава встреч.
Сусуки цветет,
Колосья раскрывает,
Я же вечно прячу от людей любовь.

2284

Как молодой осенний хаги, что хочу
Хотя б на миг один
Сейчас увидеть, —
Ах, так же строен, нежен и красив
Прекрасный облик девы милой!

2285

В полях цветущих средь осенних хаги
Камыш
Не кажет колос свой.
О тайная жена, любовь к которой
Скрываю я, в разлуке с ней живя...

2286

Осенний хаги, что раскрыл цветы
У дома моего,
Осыпался на землю...
До той поры, когда появятся плоды,
Нам не увидеться, наверно, милый.

2287

Вот хаги расцвели
У дома моего.
Пока краса их не увяла,
Придите вы скорей на них взглянуть,
О жители селенья Нара!

2288

Меж камней
Течет вода
И цветут каобана,
Все непрочным оказалось,
Как потом увидел я...

2289

В Фудзивара, в брошенной столице,
Хаги осенью,
Как прежде, расцветал
И осыпался потом, опав на землю...
Был не в силах больше ждать тебя.

2290

Жалея, что осенним хаги
Осыпаться уже пришла пора,
Сорвав с ветвей цветок, люблюсь,
Но грустно мне;
Ведь то цветок — не ты...

2291

Как ненадежная трава цукигуса,
Что ранним утром дивно расцветает
И блекнет вечером, вот так и я...
Люблю тебя такой любовью,
Что может жизнь увянуть, как трава...

2292

Нарви в полях Акицуну, любимый мой,
Цветов душистых обана и к ним прибавь
Цветов осенних хаги
И покрой
Цветами крышу в шалаше своем.

2293

Пускай бы расцвели его цветы,
Но если б только я не знал об этом,
Терпеть бы молча мог.
Напрасно нынче ты
Показываешь мне осенний, нежный хаги...

Глядя на горы

2294

Лишь осень настает,
Как пролетают гуси
В далеких небесах над Тацута-горой.
Встаю или ложусь, — ах, все равно
Я полон думой о тебе одной!

2295—2297

Глядя на алою листву

2295

Ведь с каждым, с каждым днем
Пурпурнее листва
Плюща зеленого близ дома моего,
Ты не приходишь эти дни ко мне,
О, что, скажи, на сердце у тебя?

2296

Как, наверно, буду тосковать,
Не встречаясь с милою женой
До поры, как станет алою листва
Дикого плюща
Средь распростертых гор

2297

Дитя прекрасное, как листья алых кленов,
Нельзя пройти не глядя на нее,
Но, зная, что она — жена чужая,
Смогу ли ею любоваться я,
Хотя о ней все время я тоскую.

2298 – 2300

Глядя на луну

2298

Когда сидела я, поникнув,
Тоскуя без тебя, одна,
С далеких гор
Подул осенний ветер
И закатилась на небе луна...

2299

Ты не осенних ли ночей луна?
Все прячешься за облаками,
На краткий миг и то
Не вижу я тебя,
И оттого тоскую я ночами...

2300

Сияет предрассветная луна
Весь этот долгий месяц,
Весь сентябрь...
Когда бы ты все время приходил,
О, разве б я так сильно тосковала?

2301 – 2303

О ночах

2301

Хоть думаю порой: «Довольно,
Не буду я тебя любить»,
И все же в ночь, когда осенний ветер
Подует холодом,
Тоскую о тебе.

2302

Наверно, думают в селенье люди:
«Нет, верно, сердца у него:
Такою долгою, осенней ночью
Он только спит,
Не глядя на луну».

2303

Все говорят, что очень долги ночи
Осеннею порой,
Но это лишь слова:
Когда любовь, скопившуюся в сердце,
Захочешь утолить, как коротки они!

О платье

2304

Когда похожее на крылья стрекозы,
Красивое, сверкающее платье
Не буду надевать
И поднесу тебе,
Ты будешь в нем, наверно, даже ночью.

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

2305

Бывает, что отправясь в дальний путь,
Заветный шнур в пути своем развяжут,
Но полон я забот
И сплю совсем один
Ночами долгими на одиноком ложе...

2306

Когда здесь мелкий дождик моросит
В ночь с предраассветною луною,
Хочу, любимый мой, я быть с тобою,
Который обо мне в пути грустит
И не развязывает шнур заветный...

2307

Та белая роса, что с высоты упала
На клена алый лист,
Окрасилась сама...
Когда я думал, что любовь скрываю,
Кругом пошла крикливая молва...

2308

Когда льет дождь, то горная река
Стремительно бежит
И рушится о скалы.
Любовь твою нетрудно погубить,
Моя любовь — совсем иная...

ПЕСНЯ-АЛЛЕГОРИЯ

2309

Ведь даже алый клен
Священных храмов,
Где молятся жрецы своим богам,
И тот, листву на землю осыпая,
Обходит, говорят, запрета знак.

СЭДОКА

2310

Сверчок,
Поющий всю ночь у постели,
Трещит, трещит и будит меня,
Я просыпаюсь,
О милом тоскую
И больше заснуть не могу...

2311

Камыш, на флаг похожий, не цветет,
Колосья не видны, — так и любовь моя,
Которую таю,

Хотя один лишь миг,
Что жемчугом блеснул,
Я видеть мог тебя...

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ЗИМЫ

<Из сборника *Какиномото Хитомаро*>

2312

На мой рукав
Упал лежащий град,
Я градины возьму и спрячу поскорей,
Не дам растаять граду моему,
Чтоб показать возлюбленной моей.

2313

Верно, горы распростерты высоки,
Если град идет на этом берегу,
В Макимуку,
И летя, ложится
На верхушку маленькой сосны...

2314

В Макимуку
Над горами Хибара
Облаков на небе нынче нет,
А с верхушек сосенок зеленых
Вниз струится белой пеной снег.

2315

Средь распростертых гор тропинки не найду,
Найти в горах теперь дорогу трудно,
Все оттого что выпал сильный снег,
К земле склонивший
Даже ветви дуба.

2316 – 2324

Поют о снеге

2316

На пики гор вблизи столицы Нара
Туман опять спустился и осел,
И вижу я теперь – недаром
В тени забора снег
Растаять не успел.

2317

О, если б падал настоящий снег,
Он должен был бы промочить насквозь,
До рукавов,
Но тот желанный снег,
Не долетая, тает в небесах...

2318

Была холодной ночь, и потому,
Когда я утром двери отворил,
Из дома вышел
И взглянул кругом:
Над садом хлопьями на землю падал снег.

2319

Когда спустились сумерки кругом,
Проникнул холод в рукава мои,
И в Такамацу, вижу я,
На склонах гор,
Деревья все до одного в снегу!

2320

Тот снег, что лег на рукава мои,
Что вниз потоком устремился,

Он на лету
Тебя коснулся ль,
Упав на рукава твои?

2321

Летящий пеной белый снег,
О, нынче ты не падай, я прошу,
Ведь нету никого,
Кто рукава мои — из белой ткани —
Высушить бы мог.

2322

Хотя и не был сильным снегопад,
И все-таки кругом,
Со всех сторон,
Пространство ясных, голубых небес
Туманным облаком заволокло!

2323

«О, милый мой вот-вот сейчас придет», —
Так думая, из дома вышла я
И огляделась:
Выпал пеной снег
И тонким слоем лег, весь сад заполнив...

2324

То, что сверкает яркой белизной
На склонах дальних распростертых гор, —
Не снег ли белый, выпавший вчера
Вечернею порой
У дома моего?

2325 – 2329

Поют о цветах

2325

Из чьих садов
Цветы душистых слив?
В такую ночь, когда луна светла,
В извечных небесах как много, много их
На землю осыпается кругом!

2326

Сорвав с деревьев ветку белой сливы,
Что первой расцвела
Среди других цветов,
Могу ли я назвать ее подарком,
Доверив ей привет от сердца моего?

2327

Ах, у кого в садах
Вдруг сливы расцвели?
Так много на ветвях у них цветов,
Что захотелось мне пойти на них взглянуть,
Поллюбоваться дивной белизной!

2328

Ах, оттого что нету никого,
Кто бы пришел и любоваться мог,
Мне все равно, пусть даже опадут
У дома моего
Цветы душистых слив...

2329

Холодный нынче снег и потому
Не расцветут

Цветы душистых слив,
И это хорошо: в бутонах сохраняются
И расцветут потом уже на долгий срок.

Поют о росе

2330

Когда я ветви верхние срывал
Расцветших слив,
Чтоб принести тебе,
Весь вымок я от выпавшей росы,
Покрывшей ветви нижние у них...

Поют об алой листве

2331

Трава асадзи в поле Ята
Окрасилась сегодня в алый цвет,
Как видно, в вышине,
На пиках гор Арати,
Ложится пеною холодный белый снег.

Поют о луне

2332

Ах, оттого что здесь спустилась ночь,
Должна бы выйти на небо луна,
Но светлую луну
Над гребнем дальних гор,
Наверно, белые закروют облака.

**ЗИМНИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ
(ПЕСНИ ЛЮБВИ)**

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

2333

Как снег, что падает, земли не достигая,
И тает в небесах, могу угаснуть я,

Любя тебя.
Надежды нет на встречу,
И месяцы проходят без тебя...

2334

О снег, летящий белой пеной,
Ты в тысячи рядов здесь падай и ложись,
Я, что так много долгих дней тоскую,
Любуясь на тебя,
Утешусь, может быть.

Глядя на росу

2335

Как тает выпавшая белая роса
На нижних ветках слив, сверкающих красою,
Что расцвели теперь,
Могу угаснуть я,
Тоскуя эти дни о деве милой.

Об инее

2336

Уже стемнело,
Ты не уходи,
Ведь нынче ночью у дороги
На мелкий и густой бамбук
Холодный иней выпасть может...

2337 – 2348

Сравнивают со снегом

2337

Когда ты говоришь: «И на листе бамбука
Снег, хлопьями летя, мгновенно исчезает,

И, если б так же вдруг угасла я,
Забыл бы ты меня?» – Ах, слыша это, я
Любить тебя еще сильнее начинаю.

2338

Град идет...
И сильно дует ветер,
Ночь холодная на поле Хатану,
И один навряд ли я усну
Этой долгою холодной ночью...

2339

Как ясно виден этот белый снег,
Что, падая, покрыл деревья суги
В селе Ёнабари,
Пусть так же ясно видят
Мою тоску, мою любовь к тебе.

2340

Любя тебя, что мельком только видел,
Могу угаснуть я,
Исполненный тоски,
Как тает белый снег, что падает на землю,
Туманя небеса ненастной мглой...

2341

В часы когда тебя я вспоминаю,
Мне кажется, что больше нету сил,
Как снег в Тоёкуни
На склонах Ююяма,
Могу угаснуть я, исполненный тоски...

2342

Как будто бы во сне мы встретились с тобою,
Как снег, что падает,

Туманя небеса,
Могу я от любви к тебе угаснуть,
Исполненный мучительной тоски.

2343

У любимого, у друга моего,
Ласково звучали милые слова.
Если я пойду,
Подол у платья замочу,
Ты не падай, снег, прошу тебя!

2344

Как всем приметен белый падающий снег,
Что яркой белизной
Похож на сливы цвет,
Ах, так же сразу заприметили бы все,
Когда бы я к тебе послал гонца...

2345

Как снег что падает,
Туманя небо мглою,
Так таю я,
И все-таки живу
Одной мечтой, что встретимся с тобою.

2346

С вопросом устремленный
Дальний Взгляд зовутся горы,
И когда б любовь моя,
Как снег в горах, была видна,
Про имя милой люди бы узнали!

2347

Рыбачий челн выходит в море...
В горах Хацусэ падающий снег

Шел много дней...
Я много дней грустила,
И наконец — от милого привет.

2348

Когда в пути проходят
Мыс Вадзами,
Надоедает людям падающий снег,
Но мне тот снег помехой не бывает, —
Об этом юной деве передай!

О цветах

2349

У дома моего цветы раскрылись сливы,
Так хороша луна,
И каждый, каждый день
Вечернею порой я жду тебя, мой милый,
Чтоб показать мои цветы тебе.

О ночах

2350

Хотя еще не дует сильный ветер
С далеких распростертых гор,
Но ночью темною,
Когда любимой нету,
Мне холодно уже давно...

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ



СЭДОКА

2351

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

Ты приди сюда
Косить траву,
Чтобы новый дом оградой обнести.
Словно травы, что сгибаются к земле,
Дева юная склоняется к тебе,
Все стараясь сделать для тебя.

2352

Дева молодая пляскою своей
Зазывает счастье в новый дом,
На браслетах жемчуга звенят...
Друга милого, что блещет красотой,
Словно белый жемчуг дорогой,
Пригласи войти с собою в дом.

2353

О жена, что я скрываю ото всех
Под священными деревьями цуки,
Здесь, в Хацусэ, среди высоких гор
Ночью ясной
С ярко рдеющей луной
Люди не увидят ли тебя?

2354

Ту жену, что спрятал ото всех
Рыцарь доблестный

В смятенье своих чувств,
Не найдет никто и никогда,
Даже пусть насквозь озарены
Лунным блеском небо и земля.

2355

О милая, желанная моя,
Что сердцу дорога,
Умри скорей!
Хотя и будешь жить, но все равно
Ведь — люди говорят —
Не будешь ты моей.

2356

Ах, одна из половинок шнура
Из корейской дорогой парчи
На постель упала у тебя.
Если скажешь:
«Завтра ночью я приду», —
Половинку сохраню и буду ждать.

2357

Ты, долина, что покрыта вся росой,
Когда утром шел любимый мой домой,
Промочила ты завязки на ногах.
Встану рано
И пойду по тем дорогам я,
Пусть промочишь ты подол и у меня.

2358

Для чего мне жизнь?
Напрасно я хочу,
Чтобы долгою она была,
Пусть я буду жить,
Но с той, кого люблю,
Встретиться мне будет нелегко...

2359

Нити жизни не жалея для тебя,
Я люблю,
Но много глаз людских кругом.
О, когда бы стал я
Ветерком летящим,
Мы могли бы часто быть с тобой вдвоем.

2360

У людей чужих — отец и мать
Дочерям велят быть дома, сторожат...
«Сторожат» зовутся горы в том краю,
Где живет мой друг, которого люблю.
Утро каждое ко мне он приходил,
И печалюсь я, что нынче не пришел...

2361

Тот, что в небесах,
Из досок единственный мосток,
Как, скажите, я сумею перейти?
Если скажут: «Там, за ним живет жена,
Нежная, как вешняя трава», —
Ноги сами приготовятся к пути.

2362

Из страны Ямасиро
Юный парень из села Кудзэ
Мне сказал, что хочет взять меня.
Поважнее много он, чем я,
А сказал, что хочет взять меня,
Юный парень из села Кудзэ.

2363—2367

<Из старинных собраний песен>

2363

Не ходите, люди, взад-вперед
По дороге,
Что вокруг холма идет,
Пусть мне служит тайною тропой,
И по ней тогда любимый мой
Будет приходить всегда ко мне.

2364

Через щели занавеси той,
Где повешен жемчуг дорогой,
Постарайся проскользнуть ко мне.
Если спросит мать,
Вскормившая меня,
«Это ветер», — я отвечу ей.

2365

Из-за молодой чужой жены,
Что я встретил по дороге в храм,
Где указывают день работ,
Много я ночей лежу без сна,
И в смятенье думы тайные мои,
Словно порванная яшмовая нить...

2366

Не встречаюсь с милою моей,
На которую мечтаю я взглянуть,
Как на зеркало кристальной чистоты.
Словно порванная яшмовая нить,
Наша разлученная любовь,
Что сильнее и крепче с каждым днем.

2367

Словно еду я дорогой дальней,
Что лежит среди морских долин.
Постоянно полон я тоскою,
Как большой корабль на волнах,
Мое сердце нынче беспокойно
Из-за молодой чужой жены...

2368 – 2414

*Песни, в которых просто высказываются
думы и чувства*

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

2368

Руки матери моей родной
Далеки теперь, в разлуке,
От меня...
Страшной безнадежности такой
Никогда еще не знала я.

2369

Сладким сном, каким все люди снят,
Я не сплю.
О, как печалюсь я,
Все мечтаю: хоть глаза твои
Мне увидеть, друг любимый мой!

2370

Если умирают от любви.
То пускай и я умру, любя.
Люди, проходя дорогою прямой,
Что лежит копьём из яшмы дорогой,
Не приносят вести от тебя.

2371

В сердце —
Тысячи ведь раз мечтал,
А вот людям ничего не говорю..
Ах, когда бы мог увидеть я жену,
О которой я тоскую всей душой.

2372

Когда бы знал, что буду тосковать
С такою силой
После наших встреч,
Ах, я бы оставался вдалеке
И любовался б издали тобой.

2373

Сказать мне, когда я люблю? —
Не бывает, чтоб я не любил.
Но начнет вечереть —
И от страшной тоски
Я спасенья не знаю тогда...

2374

Неужели лишь так,
Продолжая любить безнадежно,
Буду жить постоянно в тоске о тебе
И, не зная сверкающей жемчугом жизни,
Год за годом влачить...

2375

Люди, что будете в мире рождаться
После меня,
Не вступайте на путь,
Где тоскуют и любят,
Как я...

2376

Ах, твердого сердца,
Что рыцарь бы должен иметь,
Не имею:
И ночью, и днем — все равно
Не кончается эта тоска...

2377

О, зачем
Продлится жизнь моя?
Лучше умереть хотел бы я
Раньше, чем начну я тосковать
По тебе, любимая моя.

2378

Пусть все будет так,
Как суждено.
Для чего я буду вечно тосковать
И любить без усталости тебя,
Кто ко мне не хочет приходить...

2379

Посмотреть кругом:
Переправа от тебя близка,
Но дорогою окольной ты идешь...
«Может, все же ты придешь сейчас?» —
Думаю, тоскуя о тебе...

2380

О любимый мой,
Кто помехи там тебе чинит?
Позабыв совсем
Путь, что был отмечен яшмовым копьём,
Не приходишь нынче ты ко мне...

2381

Мечтая увидеть
Глаза дорогие твои,
Я так тосковала, что две эти ночи,
Как тысячи лет,
Мне казались длинны...

2383

По дороге в храм,
Где указывают день работ,
Много разных движется людей,
Но такой, как ты, любимый мой,
Есть на свете только ты один!

2383

Хоть думал я,
Что этот бренный мир
Всегда таким непостоянным был,
И все-таки не мог я позабыть тебя
И лишь еще сильнее полюбил.

2384

О, пусть бы человек пришел
И, возвратясь из странствия,
Сказал мне:
«Твой милый жив
И счастлив он...»

2385

Ведь новояшмовых пять лет уже прошло,
И странно,
Что любовь напрасная моя,
Какой люблю тебя до этих пор,
Не прекращается и мучает меня.

2386

И даже рыцарь — доблестный герой,
Что может проложить пути
Сквозь скалы,
В делах любви он так же как и все,
Терзается и кается немало.

2387

Оттого, что знаю,
Что с тобой увижусь,
Когда солнце склонится к земле,
О, как день сегодня кажется мне долог,
Как тысячелетья длится он!

2388

То встану, то сяду,
Как быть мне, что делать — не знаю...
И хотя я все время тоскую о ней,
Но любимой своей не сказал я об этом ни слова,
Оттого и гонец от нее не приходит ко мне...

2389

Эта ночь, что черна,
Словно черные ягоды тута,
О, пускай никогда не проходит она!
Так мучительно ждать будет завтра тебя,
Кто меня покидает зардевшимся утром.

2390

Когда б случилось так,
Чтоб от любви
Всегда на свете умирали люди,
То, верно, тело бедное мое
Уж тысячи бы раз здесь умирало.

2391

Вчерашний вечер только миг один,
Короткий, как жемчужин встречный звон,
Ее я видел здесь, —
И нынче утром вдруг —
Возможно ли, что я уже люблю?

2392

После того как не виделись долго,
Мы встретились снова с ней,
И сердце,
Что раньше ее любило,
Тоскует еще сильнее.

2393

Когда бы не ходил
Далекими путями,
Отмеченными яшмовым копьем,
Тогда бы в сердце горестном моем
Не знал бы я такой тоски, как ныне.

2394

Как тень прозрачная в рассветный час,
Таким же тонким тело мое стало,
Все из-за той,
Что яшмой засверкала лишь издали
И навсегда ушла от нас...

2395

Из-за той, что не встречается со мною,
Сколько ни хожу я, сколько ни хожу,
Я в росе, упавшей
С высоты извечной,
Все свои одежды промочил насквозь.

2396

Ах, какую мог бы
Я найти уловку,
Чтоб одним глазком увидеть мне опять
Милую, которую недавно
Удалось случайно увидеть?

2397

Ведь ты, любимая моя,
О ком грущу,
Когда не вижу даже миг один.
Но, если день за днем мне приходиться к тебе,
Тотчас молва людская зашумит...

2398

Шумит молва о том,
Что я близка с тобой,
Кому доверилась отныне,
Решив быть вместе весь недолгий срок,
Который суждено прожить нам в этом мире.

2399

Хоть спал один, не прикасаясь даже
К твоей прекрасной коже,
Все равно
Ведь сердце — прежнее мое,
И я не думал об измене.

2400

Отчего так безудержно,
Сильно тоскую,
До того, что утратил совсем
Твердость духа, и бодрость, и удаль былую?
Оттого, что люблю...

2401

Как будто говоря: «Ах, если умирает он от любви ко мне,
Ну что ж, пускай умрет», —
Любимая моя
Проходит мимо,
Не останавливаясь у моих ворот.

2402

Ах, когда увижу вдалеке
Милый дом возлюбленной моей,
Даже странно,
До чего тоскую я, —
Ведь надежды у меня на встречу нет...

2403

Жизнь, о которой я молился,
Приняв святое очищение в воде,
В долине чистых рек,
Здесь, в яшмовом Кусэ,
Ведь эту жизнь я отдаю тебе!

2404

Оттого что и в думах
Я сердцем с тобою
И при встрече я сердцем с тобой,
Могу ли забыть даже на день один,
О любви к тебе?

2405

Хоть изгородь высокую сплела
О нас с тобой молва людская,
Но не было ведь так,
Чтоб ты со мной спала,
Шнур из парчи корейской распуская...

2406

Шнур из парчи корейской распустив,
Ужели тосковать мне весь остаток дней,
Когда о жизни нашей
Мы не знаем,
Что даже вечером случится с ней?

2407

Много бухт, куда войти возможно,
Плавая по морю, кораблю...
Пусть меня мать спросит,
Пусть гаданье скажет,
Все равно тебя не назову!

2408

Скажи, наверное, чесалась бровь,
Чихала ты и распускался шнур?
Ты ждешь меня,
О милая моя,
К которой на свидание спешу?

2409

Ах, когда я тосковала о тебе
И печали вся была полна,
До чего досадно стало мне,
Что напрасно мой заветный шнур
Не завязывался нынче у меня...

2410

Новояшмовый
Год идет уже к концу,
Но могу ли позабыть тебя,
Чьи из мягкой ткани рукава
Мне на изголовие стелились...

2411

Оттого что видел
Лишь едва-едва
Белотканые любимой рукава,
Оттого мучительной тоской
Полон я все время с той поры...

2412

Мою любимую
Люблю я нестерпимо,
Мечтаю лишь
Увидеть хоть во сне...
Но по ночам давно не спится мне...

2413

Без причины
Мой заветный шнур
Развязала, завязала я,
Только милому меня не выдавай
До тех пор, пока не встречусь с ним.

2414

Любовь к тебе не мог изгнать из сердца,
И дом родной покинул я тогда,
И долго шел,
Совсем не замечая ни рек, ни гор,
И вот – пришел сюда.

2415 – 2507

*Песни, в которых высказываются думы
и чувства в сравнении с чем-либо*

2415

С тех давних пор,
Как та священная ограда
Стоит у гор Фуруяма,

Где молодые девы машут рукавами,
С тех пор я полюбил тебя.

2416

О, эта жизнь,
Какой владеют боги —
Крушители земли,
Ради кого, скажи,
Хочу, чтобы она продлилась долго?

2417

В Исоноками,
Возле храма Фуру-дзиндзя,
Святая криптомерия стара —
Состарился и я, и все же снова
Я чувствую в душе своей любовь.

2418

Каким богам,
С какими именами
Мне принести священные дары,
Чтоб хоть во сне пригрезилась мне ты,
Которой полны думы и желанья.

2419

О, только лишь когда исчезнут
Названья неба и земли,
О, только лишь тогда
И я и ты
Навек отменим наши встречи!

2420

Взгляну я на луну:
Страна у нас одна.

И только ввысь поднявшиеся горы
Нас разлучили,
Милая жена.

2421

О, если б по пути, ведущему ко мне,
Здесь не было бы гор,
Где по камням шагают,
Конь милого, которого я жду,
В пути все время будет спотыкаться.

2422

Хотя передо мной
Не громоздятся горы,
Где по камням мне суждено шагать,
Но много дней не видимся опять,
И я по-прежнему тоскую...

2423

В конце пути —
Гора Фукаусима, «симаси» значит «миг»...
Ах, даже краткий миг,
Не видя глаз твоих,
Мне тяжело нестерпимо.

2424

Зеркало украшено шнурами...
Не-Развязывай зовется та гора,
Ах, из-за кого же,
Когда ты приходишь,
Лягу, шнур заветный я не развязав?

2425

Хоть имею я коня, его не оседлав,
Я пешком из края в край прошел

Гору Ковата
В стране Ямасина —
До того замучила меня любовь.

2426

Среди дальних гор
Легкой дымкой стелется туман,
Я все дальше, дальше ухожу...
И очей любимой я уже не вижу
И тоскую всей душой о ней.

2427

На реке на Удзи там и тут на отмель
Набегает бурная волна
Непрерывно...
Непрерывно моим сердцем
Управляет милая жена...

2428

Удзи — род, где люди в тихая одеты...
На реке на Удзи переправа есть.
Быстро там течение...
Пусть не скоро встреча,
Все равно мою будешь ты женой.

2429

Из-за тебя, что мне была мила
И что со мной встречаться здесь не стала,
Напрасно только
В светлых водах Удзи
Подол у платья промочил насквозь.

2430

Ах, не вернется никогда назад
Текущая вода реки прозрачной Удзи,

Где быстро пены исчезает след...
Я полюбил тебя однажды, дорогая,
И для меня возврата также нет.

2431

У реки, у быстрой Камогава,
На низовье воды тишины полны..
После мы спокойно встретимся с тобою,
Пусть сейчас не вышло
Ничего у нас.

2432

Оттого что о любви сказать словами
Слишком страшно показалось мне,
Я силой воли заглушил в себе,
Как реки горные,
Бунтующие чувства.

2433

Жизнь, на которую надеяться напрасно,
Как на воде писать рукой число,
Богов я умолял
Продлить еще,
Чтоб встретиться с любимой моею.

2434

Как волны, выходя из берегов,
Бегут порой неведомо куда,
Другому сердце
Не отдам я никогда,
Пусть даже я, любя тебя, умру!

2435

В море, в стороне далекой Оми,
В белой пене катится волна...

Хоть не знал пути,
Но к дому милой
Я пришел семь дней шагая по горам.

2436

Ах, и большие корабли,
Войдя в залив Катори,
Якори бросали.
Какой на этом свете человек
Не ведает ни горя, ни печали?

2437

Как бурная волна, что прячет вдруг от глаз
Морские водоросли, гнущиеся долу,
И в сто рядов и в тысячи рядов
Бежит вперед сильнее и сильнее, —
Так все сильнее и сильней моя любовь.

2438

Молвы людской, поверь, недолог срок,
Любимая моя, —
Ведь глубже моря, где тащат сети,
Глубже в сотни раз
Любовь моя, скрываемая мною.

2439

В море, в стороне далекой Оми,
Остров Окицусимаяма...
Дальше — глубже море...
Так с моей любимой:
Все сильней о ней шумит молва.

2440

Ах, корабль, плывущий по просторам дальним
В море, в стороне далекой Оми,

Бросив якорь, успокоился у берега.
Так и я, душою успокоюсь,
Жду ответа твоего, друг милый.

2441

Моя любовь скрывается в душе,
Как в зарослях травы скрывается болото,
И оттого что слишком тяжко мне,
Я произнес моей любимой имя,
А должен был хранить его.

2442

Пусть велика земля, но даже и она
Имеет свой предел.
Но в мире этом есть
Одно, что никогда не будет знать конца,
И это бесконечное — любовь.

2443

Среди источников, среди болот,
В местах, где скрыто все горами,
Пройду насквозь я —
Даже через скалы —
Вот какова моя любовь!

2444

Стреляет белый лук из дерева маюми
В горах Исобэ здесь...
Ах, разве жизнь вечна,
Как эти ввысь поднявшиеся горы?
Могу ли вечно о любимой тосковать?

2445

В стороне, называемой Оми, под волнами моря
Дорогая жемчужина есть, погруженная в воду,

И, не зная ее,
Я любил ее всею душою,
А теперь я люблю еще больше, чем прежде.

2446

Яшму белоснежную возьму,
Раз я взял ее, то ею завладею,
И отныне —
Яшмой сделаю своею,
О, хотя б на миг, пока я с ней!

2447

Эту белую яшму,
С тех пор как на руки она мной надета,
Не забуду, я думал,
И думы об этом
Неужели когда-либо станут иными?

2448

Как яшму белую, бывает, иногда
Нанижешь редко — бусы все отдельно,
А свяжешь нить —
И встретятся тогда, —
Вот так и мы с тобою, дорогая...

2449

У горы Кагуяма
Тянутся вдоль склонов облака,
И она едва-едва видна.
О любимой, что я видел, как в тумане,
Верно, долго буду тосковать потом.

2450

Как между облаков
Плывущая луна,

Лишь издали, едва-едва
Ты мне была видна, любимая моя,
О, если б мог теперь тебя я увидеть!

2451

Как до небесных облаков
Отсюда далеко — так до тебя.
И оттого с тобою мы в разлуке,
Но все равно взамен твоих чужие руки
Не будут изголовьем никогда!

2452

Пусть поднялись бы облака в далеком небе,
Чтоб любовался я на них все время,
Чтоб сердце бедное утешить мне
До той поры, пока с моей любимой
Не встретились бы вновь наедине!

2453

Венки весенних ив... средь Кацураги гор...
В пути ли я, как облака, что там встают,
Иль дома я,
Ах, это все равно,
Все думы только о тебе одной!

2454

В колодце облаков от взора скрывшись,
Так стала далека вдруг
Касуга-гора,
Но я не думаю о доме,
Лишь о тебе моя тоска.

2455

Любимая моя, что здесь молвою
Из-за меня была осуждена,

Туманом утренним
Средь пиков гор высоких
Исчезла ныне навсегда...

2456

Словно черные ягоды тута,
Черные Волосы – так называются горы...
И на горные лилии там
Мелкий дождь моросит беспрестанно...
Беспрестанно я полон печальною думой...

2457

Мелкий, мелкий дождь
Непрерывно моросит
В больших полях.
Приходи хоть под деревья иногда,
Дорогой, любимый человек!

2458

Пусть умру, исчезну,
Словно белый иней,
Выпавший на землю поутру,
Как я эту ночь, тоскуя и печаясь,
Нынче до рассвета проведу?

2459

Мой любимый,
Словно этот ветер,
Что у берегов всегда спешит сильней, –
Если будешь очень торопиться,
Не придется мне увидеться с тобой.

2460

Далекая жена,
Вдаль устремив свой взор,

Наверно, вспоминает обо мне,
Прошу вас, облака, не закрывайте лик
Луны, сияющей в небесной вышине.

2461

Как светлую луну, что выплывает
Из-за высоких гребней дальних гор,
Едва-едва
Любимую я видел,
И как потом я буду тосковать...

2462

Любимая моя,
О, если меня любишь,
Как зеркало прекрасное блестя,
Лучом сверкающей луны, что вышла в небо,
Здесь предо мною покажись!

2463

Ах, если бы луна, сияющая ярко
В извечных небесах,
Вдруг скрылась от меня,
Чему еще тебя уподобляя,
Тобой бы восхищался я?

2464

Ты словно этот месяц молодой,
Совсем не виден он,
Все скрыт за облаками.
О, как тебя увидеть я мечтаю,
Особенно теперь...

2465

Милый мой,
Когда ждала, преисполнена к тебе любви,

Даже травы
Возле дома моего
Все поблекли от моей тоски.

2466

Ах, равнина с мелкою травою...
В поле знак запрета завяжу,
Что бы мне придумать,
Что сказать бы людям?
Чтоб тебя, любимый, я бы ждать могла?

2467

У обочины дороги
«Юри» – лилия растет в густой траве.
«Юри» – значит «после»... «После», – ты сказала,
Но могу ли знать,
Что в жизни ждет тебя?

2468

Среди трав зеленых, что смешались
С тростником близ устья вдоль реки,
Есть трава «всезнайка», –
И все люди знают,
Что теперь на сердце у меня.

2469

На траву на горную тиса
Тяжестью ложится белая роса,
Оттого и вянет зелень этих трав...
Оттого что в сердце горечь глубока, –
Не кончается моя тоска.

2470

Возле устья небольшой реки
У осоки корни глубоки,

Под землей скрываются от глаз.
Не могу я скрыть свою тоску,
О, как тяжела моя любовь!

2471

Далеко в Ямасиро-стране,
В Идзуми, на берегу реки – осока,
Изгибаясь, клонится к земле...
Я не думаю, что сердце милой девы
Клонится к другим, как клонится ко мне.

2472

Как в горах священных Миморо,
Что видны, когда оглянешь даль,
Корни сугэ глубоко вошли меж скал,
Так же в сердце глубоко живет
Одинокая моя любовь.

2473

Крепок, словно корни камыша,
Шнур, что завязал
Любимый мой,
Нити у шнура, завязанные им,
Не развяжет мне никто другой.

2474

О милая, что избегает встречи
И заставляет лишь любить себя
Любовью беспокойной, как листва
Бледно-лиловых горных ямасугэ,
А годы долгие идут, идут...

2475

Ах, на кровле дома моего
Зацвела «воспоминания трава».

Все смотрю,
А где трава «забудь-любовь»?
Но еще не выросла она...

2476

Говорят, на поле вспаханном, среди риса,
Будто много зерен проса есть,
Их никто не отбирал и не бросал.
А вот я, жестоко брошенный тобою,
Нынче ночью одиноко спал.

2477

Ах, если ты на счастье свяжешь стебли
Средь распростертых знаменитых гор,
Склонив к земле
Цветы прекрасных лилий, —
Мы непременно встретимся с тобой!

2478

На осеннем дубе влажный лист...
Влажный Лист зовется речка здесь,
В зарослях бамбука почки не видны —
Я любовь свою скрываю от людей,
И поэтому так тяжело мне.

2479

Соединяется в конце листва плюща...
Я думал: после встретимся с тобою,
И вот живу теперь с одной мольбою:
Хотя бы в снах тебя мне увидеть.
Ведь годы долгие уходят и уходят...

2480

У обочины дороги
Расцвели цветы итиси-но хана.

Очень уж приметно:
Люди все узнали,
Кто моя любимая жена.

2481

Было неизвестно, где в огромном поле
Знак святой запрета
Был повешен мной,
Потому душе моей не было покоя
И вернулся снова я к тебе...

2482

Как жемчуг-водоросли,
Встав с морского дна
Склоняются, поднявшись над водою,
Все эти дни тянусь к тебе душою,
Тоскуя беспрестанно о тебе.

2483

Расставшись с рукавом моим,
Что раньше стлался в изголовье,
Склонившись, как жемчужная трава,
Ты, верно, будешь спать теперь одна,
Не дожидаясь моего прихода?..

2484

О, если бы ты не пришел сюда,
То все равно зеленая сосна,
Которую вдвоем с тобой сажали,
Чтоб памятью служила нам она,
Тебя дожидаться, милый мой, должна.

2485

Хоть я отсюда еще мог бы видеть,
Как машет рукавом

Любимая моя,
Но ветви пышные зеленых сосен
Ее закрыли от меня.

2486

Возле моря дальнего Тину,
У прибрежной маленькой сосны
Корни глубоко в земле лежат...
Глубоко в душе по-прежнему тоска
Из-за молодой чужой жены...

Из неизвестной книги

Там, где схлынул с берегов прилив,
Возле моря дальнего Тину,
Корни глубоки у маленькой сосны.
Неужель мне веяно тосковать
Из-за молодой чужой жены?

2487

Ты ведь не верхушки сосенок зеленых
На горах тех Нарских, —
Почему же я
Брошу и оставлю, даже не увидев,
Милую, которую люблю?

2488

Дерево стариннейшее муро,
Что стоит на каменистом берегу,
Боль внушает сердцу моему.
Как случилось, что глубоко, с болью в сердце,
Полубил я милую мою?

2489

Когда под деревом татибана
Стоял я,

Милая моя, что ветку нижнюю взяла,
Спросила:
«Мы счастливы с тобою будем, милый?»

2490

Как журавль, что летает в небе,
Облаков небес крылом касаясь,
Так и я...
О, как мне трудно, трудно,
Оттого что нет тебя со мною.

2491

На заре, когда, тоскуя о любимой,
Я не мог заснуть, печалюсь и скорбя,
Надо мною пролетела птица
Осидори.
Это не гонец ли от тебя?

2492

Оттого что слишком сильно
Тосковал я без тебя,
Может, люди увидали,
Как, смочив в дороге ноги,
Словно птица ниодори, я к тебе пришел.

2493

На горах высоких,
На вершинах горных
Много есть оленей, много и друзей,
Оттого и рукавом не помахал, прощаясь.
Ты не думай, что забыта мной.

2494

К большому кораблю
Приладив много весел,

Плыву — чем дальше, тем тоска сильней.
И если год пробуду я в разлуке, —
Как жить?

2495

Если б только мог увидеть я
Милую, что скрыта от меня,
Будто в коконе, как куколка червя,
Шелковичного обычного червя,
Что выкармливает матушка моя.

2496

Такое сердце, что окрашено любовью,
Как краской белая полоска полотна,
Что волосы скрепляет возле лба
У жителей селения Кума,
Смогу ли я забыть такое сердце?..

2497

И отчетливо и ясно,
Как у племени хаяхито порой
Раздается знаменитый крик ночной,
Ясно свое имя я тебе назвала,
Ты считай меня своей женой.

2498

Пусть у бранного меча остры
Лезвия — и с этой стороны и с той,
Наступлю на них ногами я,
Коли я умру, пускай умру,
Если это нужно для тебя.

2499

Любимая моя, и ныне
Все продолжаю я еще любить,

И пусть как бы на лезвие меча
Подымет имя злобная молва,
О нем, поверь, не буду я жалеть.

2500

Гребешок из дерева цугэ,
Каждый раз беру тебя я в руки,
Лишь восходит солнце поутру,
И хотя ты старым стал, но почему-то
На тебя я наглядеться не могу.

2501

Оттого что далеко село,
Я тоскую без тебя и тяжело мне,
Зеркало кристальной чистоты,
Я прошу, являйся мне во сне,
Ни на миг не покидая ложа!

2502

Словно зеркало кристальной чистоты
Пред собою бережно держа,
Утро каждое люблюсь на тебя,
Но ведь сколько ни гляжу я, все равно
Вдоволь наглядеться не могу.

2503

Изголовие из дерева цугэ,
Лишь придет вечерняя пора,
Ты все время неотступно ждешь на ложе,
Отчего же ты дождаться все не можешь,
Чтоб хозяин твой пришел сюда?

2504

Словно незастегнутое платье,
В беспорядке мысли, полные любви,

Словно на воде песок, в волнении они,
И хотя не знаю я покоя,
Продолжаю в мире этом жить.

2505

Ясеньевый лук,
Если б, натянув, тебя не отпускал, —
Если б ей не поддаваться мог,
Ах, с такою сильною тоской
Разве мог бы повстречаться я?

2506

Здесь, у перекрестка множества дорог,
Где решает дело сила слов,
Я гадаю нынче ввечеру.
«Ты, гаданье, правду изреки,
Встречусь ли с возлюбленной моей?»

2507

И когда гадал я у дорог,
Что давно отмечены яшмовым копьем,
Где проходят люди,
Там изрек мне рок:
«Ты увидишь милую свою».

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ ИЛИ ПЕСНИ-ДИАЛОГИ

2508

О любимый мой, с кем повстречалась я
В час, когда вся трепета полна,
Я прислуживала нынче во дворце
Высшему правителю земли —
Божеству, потомку славному небес...

2509

Зеркало кристальной чистоты...
Я увидел, но могу ль о том сказать?
В сердце скрытая от всех людей жена,
Словно в бездне, где за изгородью скал
Блещет скрытый жемчуг дорогой.

2510

У моего коня гнедого
Так бег ретив,
Что скроюсь скоро
И средь колодца облаков исчезну я,
Махни же рукавом, любимая моя!

2511

Пути в страну обилия, в Хацусэ,
Что скрыты среди гор, —
Опасные и скользкие пути.
Смотри же,
Не будь неосторожен ты!

2512

Мне слышен топот твоего коня,
Любимый мой, которым любоваться
Хочу, как месяцем, что над горой встает
Над Миморо, где сладкое вино
Богам великим на алтарь приносят люди...

2513

О, если б грома бог
На миг здесь загремел
И небо все покрыли б облака и хлынул дождь,
О, может быть, тогда
Тебя, любимый, он остановил.

2514

Пусть не гремит совсем здесь грома бог,
И пусть не пьет с небес поток дождя, —
Ведь все равно
Останусь я с тобой,
Коль остановишь ты, любимая моя.

2515

Ведь после я встречусь с тобою,
О ком я все время тоскую,
Ночами не сплю я,
И так беспокойно
Покрытое тканью мое изголовье...

2516

Когда бы спросил ты об этом, мой милый,
У покрытого тканью
Своего изголовья,
Ты бы узнал, что на том изголовье
С давней поры все покрылося мохом...

2517—2618

*Песни, в которых просто высказываются
думы и чувства*

2517

Если мать, вскормившая меня,
Будет так смущать тебя,
То напрасно будет все —
У меня и у тебя,
Я боюсь, не выйдет ничего...

2518

Вспоминаю, как любимая моя,
Провожая в дальний путь меня,
Так заплакала,
Что вымокли насквозь
Белотканые льняные рукава.

2519

Открывает силой запертые двери
Из святого дерева, которое растет
Средь ущелий гор.
Эй, уходи отсюда!
Что потом я буду делать без тебя?

2520

Хоть легла я,
Постелив в один лишь ряд
Скошенные травы к о м о , — все равно,
Если спать с тобою, милый мой,
Холодно не будет никогда.

2521

Едва лишь вспоминал я о тебе,
Святящейся румянцем ярко-алым,
Как лепестки камелии в ц в е т у , —
С какой тоскою
Я вздыхал, бывало...

2522

Оттого что думала высказать упреки
За твои обиды,
Милый мой,
Только издали я на тебя взглянула,
А ведь сердце мучила тоска.

2523

Не видна любовь
В румянце ярко-алом,
Но зато в сердечной глубине
О тебе тоскую я
Немало...

2524

Ах, когда бы с другом милым виделась наедине,
То понятно, если б слава
Разнеслась вдруг обо мне,
Но словами лишь одними перекинулись мы с ним,
Отчего же эта слава ходит по домам чужим?

2525

Оттого ли, что глубоко, всей душой,
Без ответа мне приходится любить,
Эти дни
У сердца моего
Нет уже больше силы жить.

2526

Если б я пришел
Туда, где ждут меня,
Как была бы рада милая моя!
На улыбкой озаренный лик
Поскорей пойду полюбоваться я.

2527

Кто это у дома моего
Появился и зовет к себе
Бедную меня,
Что мучится в тоске,
Матерью обругана родной?

2528

Пусть тысячи ночей
Не будем вместе спать,
Но это сердце не обманет,
И милый мой жалеть не станет
О том, что полюбил меня.

2529

Люди близкие из дома моего
Ходят взад-вперед,
Заполнив все пути,
А гонец от милой, тот, кого я ж д у , —
Ах, никак не может он прийти!

2530

О, когда бы я увидеть мог
В Аратама, в стороне Кибэ,
Даже сквозь бамбуковый плетень
Милую мою, хотя бы через щ е л ь , —
Разве тосковал бы я тогда?

2531

Милый мой,
Чтоб имя не сказать твое,
Я ведь жизнь отдала свою,
Жизнь, блестящую, подобно жемчугам,
Ты не забывай об этом никогда!

2532

Если бы пренебрегала я тобой,
То кому б дала я любоваться мной,
По плечам до пола распустив
Пряди длинные моих волос,
Что, как тутовые ягоды, черны?..

2533

О, какой на свете человек
Может облик дорогой
Совсем забыть?
Я не в силах позабыть тебя,
Оттого что нет конца моей любви...

2534

Не из-за того ли человека,
Что в ответ не полюбил меня,
Новояшмовых годов
Тянулись нити...
До сих пор со мной моя любовь.

2535

Не считаю я,
Что это пустяки.
Ведь страдаешь ты из-за меня,
Люди все судачат о тебе,
И молва покоя не дает...

2536

Оттого что, нити жизни не щадя,
Всей душою я люблю тебя,
Месяцы и годы
Вдаль бегут,
Но того не замечаю я...

2537

Не поведав ни о чем
Даже матери своей родной,
Будь что будет.
Свое сердце отдаю
Я во власть твою, любимый мой.

2538

Когда я буду спать теперь одна,
Циновка нижняя не сносится моя.
Я буду ждать тебя все время, милый,
Пока не сносится до нитей у меня
Циновка верхняя в узорах разноцветных!

2539

С той поры как виделись мы,
Словно тысячи лет прошли,
Или, может быть, нет?
Может, думаю так я одна,
Не в силах тебя больше ждать?

2540

Оттого что волосы твои еще до плеч,
Очень коротки, —
Весеннюю траву
К волосам твоим я, верно, приплету,
Так тоскую сильно о тебе.

2541

Много дальних я прошел дорог,
Наконец, в селении Юкими
Для себя любимую нашел!
Мое сердце ныне в небесах,
Хоть шагаю сам я по земле.

2542

С той поры как изголовьем стали вдрут
Нежные, как вешняя трава,
Первые объятия твои,
Проведу ли ночь я без тебя?
Ведь ты мил, а не противен мне...

2543

Чтобы рассказать хотя бы,
Как люблю,
И утешить этим мне себя,
Жду все время твоего гонца,
Но едва ли я дождусь его...

2544

Наяву с тобой
Нет причины повстречаться мне,
Хоть во сне ночами я прошу:
«Непрестанно ты являйся мне.
От тоски могу я умереть».

2545

Если спросят:
«Кто ко мне пришел?»
Я ответить силы не найду,
Оттого, любимый, твоего слугу
Я отправила к тебе назад...

2546

Все вижу пред собой
Бровей веселый росчерк,
Когда приду нежданно для тебя,
И ты, любимая моя,
От радости сияешь, улыбаясь...

2547

Ведь оттого что никогда не думал,
Что буду о тебе
Так сильно тосковать,
Бывали и такие ночи,
Когда подушкой был не твой рукав...

2548

Верно, так же, как нынче, всегда
Буду горькой тоске предаваться,
С веткой яшмовой
Твоего гонца
Мне, наверное, не дожждаться...

2549

Те слезы, что я лью,
Тоскуя в тишине,
Прошли сквозь крытое шелками изголовье,
И даже рукава
Они смочили мне...

2550

Встаю ли в думах я,
Ложусь ли — все равно
Перед собой твой облик вижу я,
Как ты уходишь, за собою волоча
Одежды красной цвета алого подол...

2551

Когда о тебе тоскую
И уже не хватает силы,
Не зная, как быть, что делать,
Я выхожу из дома
И смотрю на твои ворота...

2552

Хоть в сердце я на тысячу ладов
Все время думаю лишь о тебе,
Но все равно
Не знаю, как мне быть?
Как своего гонца послать к тебе?

2553

Даже видя только в снах, и то
Очень я тоскую по тебе,
Если ж наяву
Тебя увижу я,
До чего дойдет моя тоска?

2554

Увидев при свидании тебя,
Я спрятала смущенное лицо,
И все-таки,
О друг любимый мой,
Ты тот, кого хочу все время видеть я.

2555

Рано утром
Дверь не открывай:
Птицы адзи собираются тогда.
Милый, чьи желанны очи мне,
Этой ночью отдыхает у меня.

2556

Там, где занавес бамбуковый висит,
Где подвешен жемчуг, собранный на нить,
Трудно незамеченным пройти,
И пускай не буду ночью спать,
Приходи ко мне, любимый мой!

2557

Если бы все рассказала я
Матери, вскормившей молоком меня,
О, тогда и я и ты
Не увиделись бы никогда
И в разлуке годы бы прошли.

2558

Верно, дома думает с любовью
И тоскует обо мне она,
Раз заветный шнур, что ею был завязан
Со словами: «Не забудь м е н я», —
Сам собою ныне развязался...

2559

Вчера мы виделись,
Сегодня мы расстались,
А мне хотелось бы, любимая моя,
Все время вновь и вновь
Смотреть бы на тебя.

2560

Жалеешь ли меня,
Что здесь живу
В селе заброшенном,
Безлюдном?
Ведь, о тебе тоскуя, я умру...

2561

Слова людские зарослям подобны.
Пусть, улучив минуту,
Встречу я тебя,
Но обо мне еще сильнее тогда
Заговорит молва, узнав об этом.

2562

Неужели только издали мне видеть,
Словно через наспех сделанный плетень
Ту, что на селе
Мне в жены прочат, —
Ведь и я не против девы молодой...

2563

Покорная тебе, что уходил
Тайком, от взоров чуждых прячась,
Я тоже встала рано на заре
И промочила свой подол
В росе прозрачной...

2564

Черные волосы милой моей,
Что черны, словно черные ягоды тута,
Неужели раскинуты будут на ложе ее,
Где не будет меня —
И сегодняшней ночью?

2565

Из-за возлюбленной прекрасной,
Что лишь одним глазком
Увидел я тогда
Через плетень густой из тростника,
Ведь много тысяч раз вздыхал я понапрасну...

2566

Когда б любовь
Румянцем выдала себя,
Его заметив, люди все б узнали,
О тайная, любимая жена,
Что в сердце глубоко от всех людей скрываю...

2567

Хоть и говорят на свете люди:
«Если встретишь —
Утолишь любовь».
Но как раз ведь после нашей встречи
Выросла во много раз тоска.

2568

Когда бы я тебя
Не полюбил глубоко,
О, разве через трудные ворота,
Ведущие к дворцу,
Сумел бы я пройти?

2569

Оттого ли, что, может быть, нынче
Думает он и грустит обо мне,
Ночью черной, как ягоды тута,
Каждой ночью
Мне снится возлюбленный мой!

2570

Если буду я так сильно тосковать,
Я тогда, наверное, умру,
Оттого и матери своей родной
О любви к тебе сказала я,
Приходи теперь всегда, любимый мой!

2571

Верно, лишь у рыцарей
Сердца такие,
Что утешить могут их друзья
В шуме и веселье,
Только я одна, я одна страдать, наверное, буду...

2572

И даже ложь твоя
Здесь правдою звучала,
С каких, скажи мне, пор
На этом свете люди умирали
В тоске о том, с кем не встречались никогда?

2573

Милого, кому я отдала
Даже сердце,
Неужели бы могла
Обмануть, сказав, что не сказала,
Или не сказать, что говорю?

2574

Думаю: хотя бы облик твой позабыть, —
Сожму я кулаки
И ударю, —
Но не поддается мне
Хитрая мошенница — любовь.

2575

Вот он, знак — чудесную тебя
Встретить, верно, должен нынче я:
Зачесалась бровь —
И с левой стороны, —
С той, где лук всегда носить должны.

2576

Ведь совсем тайком от глаз людских
Сквозь плетень из стеблей тростника
Видал я
Любимую мою —
И с тех пор молва уже шумит.

2577

О, хотя бы только эти дни
Ты показывайся чаще, милый мой!
Ведь так долги будут для меня
Месяцы и годы, когда я одна
Буду тосковать без наших встреч.

2578

Волос растрепанные
Утренние пряди
Я нынче гребешком не причешу,
Они ведь прикасались к изголовью
Возлюбленного друга моего...

2579

То сердце, что давно мечтало
О радостном свидании с тобой,
Хотя б на миг,
На самый краткий,
Сегодня наконец утешилось оно.

2580

Ведь если б облик твой
Был мною позабыт,
То разве стал бы я, муж сильный и отважный,
Напрасно вновь и вновь
О милой тосковать?

2581

Если б о любви сказать словами,
То услышать было бы легко.
Хоть и думаю я о тебе немало,
Только думы эти
В сердце глубоко.

2582

Ах, что за вздор
На ум приходит мне.
Нелепо мне опять
В ребенка превращаться,
Глубоким старцем став уже давно...

2583

С тех пор
Когда встречались мы с тобою,
Не так уж много времени прошло,
А кажется, что с той поры
Уж месяцы и годы миновали.

2584

Горько мне,
Что я позволил вдруг любви
Мною завладеть с такою силой,
Я, который мнил себя всегда
Рыцарем отважным и героем.

2585

С такой тоской тебя все время жду!
О, если был бы знак,
Что суждена нам встреча,
Ведь в этом мире я, увы, не вечен,
Подобно всем, живущим на земле...

2586

Оттого что велика молва людская,
С веткой яшмовой
Не шлю к тебе гонца,
Ты не думай, милая моя,
Что тебя в разлуке забываю...

2587

В селенье старом,
В Охара,
Свою любимую оставил,
И трудно сном забыться нынче мне,
О, если б ты явилась в сновиденье!

2588

От горечи, оставшейся от ночи,
Когда ждала я с думою одной,
Что ты придешь,
Когда наступит вечер, —
Ведь даже и теперь уснуть не в силах я.

2589

Ты, как видно,
Не любишь меня.
Ночью черной, как ягоды тута,
Даже в снах я не вижу тебя,
Хоть об этом молюсь, засыпая...

2590

Я думал, что шагать по скалам
В пути ночном я силы не найду,
Но вот, любимая,
Тобою покоренный,
Я больше не могу терпеть и ждать!

2591

Когда б не стал встречаться я с тобой
И ждал, чтобы молва людская
Умолкла хоть на миг,
Тогда в конце концов
Мое лицо, наверно б, ты забыла.

2592

Потом, когда я от любви умру,
К чему мне будут радости земные?
Ах, в эти дни,
Пока еще живу,
Хочу тебя я видеть, дорогая!

2593

Изголовье, крытое шелками,
Неспокойно,
Не сомкнуть очей...
Эта ночь, что так полна тоскою,
Пусть уже проходит поскорей!

2594

Может, думая, что я приду,
Я, который к ней прийти не смог,
Бедная, любимая моя,
Даже ночью, не закрыв ворот,
Верно, все стоит и ждет меня...

2595

Почему-то даже и во сне
Мне никак не увидеть тебя,
Может, грезишься,
Но я не разгляжу,
От любви великой без ума?

2596

Свое сердце
Я утешить не могу,
Неужели так же, как теперь,
Буду я все время жить в тоске,
Дни и месяцы, и месяцы и дни...

2597

Что мне делать,
Чтоб тебя забыть?
Все растет, растет моя тоска
По тебе, любимая моя,
И забыть тебя я не могу...

2598

Хоть и далека ты, все равно
Я тоскую только о тебе,
Ни о ком другом не знаю я тоски
Изо всех, живущих в том селе,
Яшмовым отмеченном копьем...

2599

Понапрасну
Полон я тоской
Из-за той, которая всегда,
Лишь придет вечерняя пора,
Будет спать на изголовье рук чужих...

2600

О, ведь тысячи веков,
Даже ста веков
На свете нам не жить.
Буду горевать, оставив здесь тебя,
Деву милую, которую люблю...

2601

Ни во сне,
Ни наяву,
Никогда о том не думал я,
Что неожиданно повстречаю здесь
Друга милого далеких лет.

2602

Нити сердца,
Что связали мы,
Чтоб любить с тобой до той поры,
Как покроет черный волос седина,
Разве могут нынче ослабеть?

2603

Раз решила я тебе отдать
Это сердце, милый, навсегда,
Пусть ты эти дни
Забьлм е н я , –
Все равно не перестану я любить!

2604

Хоть и будешь в голос плакать ты,
Вспоминая с грустью обо мне,
Но, прошу тебя, открыто не горюй,
Чтобы было незаметно для других,
Чтобы люди не могли узнать...

2605

По дороге, что отмечена давно
Яшмовым копьём,
Я проходил
И нежданно повстречал тебя,
И теперь все время я в тоске...

2606

Если будем
Вечно выжидать,
Оттого что много глаз людских,
То в какой же, наконец, счастливый час
Тосковать не буду о тебе?

2607

С тех пор когда друг с другом разлучились
Из мягкой ткани наши рукава,
Ты, верно, говоришь, что ждешь меня,
Любимое дитя.
Все чудится твой облик...

2608

С той поры когда расстался я
С рукавами дорогой жены,
Платье белотканое
Стелю один
И тоскую, отходя ко сну...

2609

Белотканый шелковый рукав
Весь порвался нынче у меня,
Оттого что, возле дома проходя,
Где живет любимая моя,
Без конца я на прощанье ей махал.

2610

Словно черные ягоды тута,
Пряди черных волос у меня
Распустились и спутались...
Спутались чувства и мысли —
Все сильнее тебя продолжаю любить.

2611

О, вряд ли вновь
В твоих объятьях спать
Придется нынче мне, любимый мой, —
Ах, шнур заветный сам собой
Стал распускаться понапрасну...

2612

С тех пор когда друг к другу прикоснулись
Одежды нашей белотканой рукава,
Моя любовь
К тебе, мой друг любимый,
Не знает срока и конца...

2613

О, даже в эту ночь,
О чем вещало гаданье у дорог, гаданье над костром,
Ты не пришел.
Когда ж еще потом
Мне ждать прихода твоего, любимый?

2614

Зачесалась бровь —
И вот когда в душе
Я полон был еще какого-то сомненья,
Как раз в то самое мгновенье
Увидел друга я далеких лет.

Из неизвестной книги

Зачесалась бровь —
И вот когда я думал:
«Кого же мне увидеть суждено?» —
Я встретил милую, что я любил давно,
Немало долгих дней по ней тоскую...

Из неизвестной книги

Зачесалась бровь —
И вот когда в душе
Я полон был еще сомненья,
Любимый облик милой девы
Сегодня я нежданно увидал.

2615

Нет тех ночей,
Когда мы вместе спали:
И я и ты, любимая моя,
На изголовье, крытом мягкими шелками...
Немало лет прошло с тех пор...

2616

Оттого что дверь дощатая в дому
Из святых деревьев, что растут
Средь ущелий гор, гремит, когда войдешь, —
Возле дома милой я на землю лег,
На сверкавший белоснежный иней...

2617

Дверь из горной вишни, что растет
Средь ущелий дальних распростертых гор,
Я оставила открытой: «Приходи!»
Милого, которого я жду,
Кто сегодня задержал в пути?

2618

Оттого что хороша луна,
Думал, что увижусь с милою моей,
По прямой дороге
К ней я шел.
А тем временем сошла на землю ночь..

2619 – 2807

*Песни, в которых высказываются думы
и чувства в сравнении с чем-либо*

2619

Словно утренняя тень,
Стало тело бедное мое,
Ах, не сходятся
Одежд китайских по лы, —
Ведь давно живу без встреч с тобой...

2620

Словно незастегнутое платье,
В беспорядке мысли у меня

От любви к тебе...
Но никого здесь нету,
Кто меня спросил бы: «Что с тобой?»

2621

Платье, крашенное в яркий цвет,
Надевала нынче я во сне.
С кем меня молва людская свяжет
Наяву,
Судача обо мне?

2622

Как рыбаки селения Сика
Обычно привыкают к платью,
В котором выжигают соль, —
Так я привык к тебе, но все равно
То, что зовут любовью, — не проходит...

2623

Платье, крашенное в ярко-алый цвет,
Каждый раз ношу я поутру,
И хотя привыкла я к нему,
С каждым разом
Мне оно милее!

2624

Густо крашенное алой краской
Платье не теряет яркий цвет,
Оттого ль что прочен
Цвет любви, что красит сердце,
Я тебя не в силах позабыть.

2625

Хоть не повстречались мы с тобою,
Все равно я нынче ввечеру

У дорог о встрече вновь гадаю,
Рукава мои я в дар богам несу,
И хочу я все начать сначала...

2626

Я, что брошена,
Как сношенное платье,
О, какую я полна тоской
В те часы, когда осенний ветер
Начинает дуть по вечерам...

2627

Милая моя, что нынче носит
Ханэкадзура,
Еще совсем юна,
Оттого то с гневом, то с улыбкой
Шнур завязанный развязываю я...

2628

Старинный
Полосатый пояс,
Завязанный, спускался до колен,
О, кто бы ни был, никому с тобою
Нельзя сравниться красотой!

Из неизвестной книги

Старинный
Узкотканый пояс,
Завязанный, спускался до колен,
О, кто бы ни был, никому с тобою.
Нельзя сравниться красотой!

2629

*[Песня, посланная возлюбленному вместе
с изголовьем, предназначенным ему в подарок]*

Пусть не встречаешься со мною,
Я упрекать не буду, милый мой,
Так спи теперь
На этом изголовье,
Пусть кажется тебе, что спишь на нем со мной.

2630

Далеки те дни, когда заветный шнур,
Шнур, завязанный, развязывался мной,
Оттого на изголовье деревянном,
Крытом шелком,
Все покрылось мхом...

2631

Распустив по плечам пряди черных волос,
Что черны, словно черные ягоды тута,
Изголовье из рук своих сделал,
Наверно, любимая ждет
Долгой ночью, пока не покажется утро...

2632

Когда, как в зеркало кристальной чистоты,
Я не смогу взглянуть
На милую мою, —
Конца не будет у моей тоски,
Пусть даже годы долгие пройдут!

2633

Зеркало кристальной чистоты
Утро каждое в руках держу.
Утро каждое люблюсь на тебя,
И ведь даже в те счастливые часы
Кажется еще сильнее тоска.

2634

Оттого что далеко теперь село,
Я страдаю и тоскую о тебе.
Зеркало кристальной чистоты,
Облик дорогой, не оставляй меня,
Постоянно мне являйся в снах!

2635

О рыцарь доблестный,
Кто носит при себе
Свой бранный меч и проливает кровь,
Ужель ты справишься не сможешь с тем,
Что люди на земле зовут любовью?

2636

На лезвия открытые мечей
Пойду и брошусь я, чтоб умереть.
Пусть лучше я умру,
Чем жить мне одному,
Страдая и тоскуя о тебе.

2637

Кашель одолел,
Ох, расчихался я,
Верно, милая, которая со мной
Неразлучною была, как бранный меч,
В одиночестве тоскует обо мне.

2638

Ясневый лук... На концах его порвется ль тетива?
На-Концах зовут село, где на полях
Ты охотишься за птицами теперь...
Ах, могу ли и подумать я,
Чтоб порвать с тобою, милый мой!

2639

Оттого что доверяешь мне,
Уповаешь, как на славный новый лук
Кацураги-но Соцухико,
Оттого, наверно, людям ты
Нынче имя назвала мое.

2640

Словно ясеневый лук — то натянут, то ослабят тетиву,
Так и ты. Тебя я не пойму —
Если не приходишь, так не приходи,
Если ты приходишь, так уж приходи,
Почему же не приходишь, то опять приходишь ты?

2641

Когда я попытался сосчитать
Вечерние удары барабана, что постоянно отбивали
Здесь стражи времени,
Желанные часы свиданья нашего настали,
И странно, что не встретил я тебя...

2642

Улыбку милой моей девы,
Что в мире смертных рождена была,
Улыбку, озаренную огнями
Пылающего яркого костра,
Все время вижу пред собою...

2643

По дороге, что отмечена давно
Яшмовым копьем,
Ходить устал,
Мне б циновку из рогожи расстелить
И смотреть бы мне все время на тебя!

2644

Если в стороне Охарида,
У Саката,
Развалился мост,
Все равно по бревнам я пройду,
Не тоскуй, любимая моя!

2645

Как народ, отправленный на склоны Сома,
В Идзуми, где лес сплавают для дворца,
Отдыха не знает от труда,
Так и я без отдыха и сроку
Продолжаю жить, тебя любя.

2646

Подобно поплавку морских сетей,
Что тянут рыбаки в Цумори,
В Суминоэ,
Уплыть бы лучше мне, качаясь на воде,
Чем жить, все время о тебе тоскуя...

2647

Ленты облаков плывут по небесам...
Оттого что далеко ты от меня,
Мы не видимся, не говорим теперь,
Может, разлучили нас с тобой,
Чтобы нашу оборвать любовь?

2648

Так и эдак
Не раздумываю я.
Как в селении Хида у мастеров
Черною веревкой меряют напрямик,
У меня к тебе — один лишь путь.

2649

Как огонь костра, зажженный от москитов
Дедом, охраняющим горы и поля,
В глубине горит,
Так и любовь моя,
Что на дне души от взоров скрыта...

2650

Если струганные доски вдруг
Не сойдутся и оставят щели в крыше,
Если не дадут встречаться мне с тобой,
Что тогда я, милый, буду делать, —
Ведь с тобою спали мы вдвоем.

2651

Хоть стала ты стара, как те дома,
Что копотью покрылись в Нанива,
Где люди жгут тростник,
Но ты — моя жена,
И для меня прекрасной будешь вечно.

2652

Там, где девы волосы зачесывают вверх...
В Агэтакубану кони молодые
На свободе бегают в полях...
Ты, наверно, сердцем больше не со мною, —
Не было давно желанных встреч...

2653

Лишь раздался топот быстрого коня,
Как под сень сосны
Из дома вышла я.
И все думала, смотря в округ, —
Может, это ты, мой милый друг?..

2654

Что это за топот быстрого коня,
Кто на нем проехал около меня
На рассвете,
В час, когда не спится мне,
И о милом я тоскую в тишине?

2655

Между нами
Пролегла дорога,
Где подолы алые волочат, проходя.
Я ли буду выходить к тебе навстречу,
Или, может, ты ко мне сюда придешь?

2656

Гуси по небу летят...
В Кару возле храма дерево священное цуки,
Сколько будешь ты веков стоять?
До каких же пор тебя скрывать,
Тайная, любимая жена?

2657

Средь священной рощи ставят химороги —
Дерево, в котором скрыто божество,
Берегут его, молясь,
А сердце человека, —
Ведь никак не уберечь его.

2658

Неужели продолжать мне жить,
О тебе одни лишь слышать вести,
Как удары бога грома, что гремит,
Прячась ото всех средь облаков небесных,
Что на небе в восемь ярусов встают...

2659

Споры
Даже боги ненавидят.
Будь что будет, все равно.
Ведь и вправду ты мне не противен, милый,
С кем молва меня свела уже давно...

2660

Ах, нету дня, чтоб не молилась я
В священных храмах
С грозными богами
О том, чтоб этими ночами
За ночью ночь ты навещал меня.

2661

Боги, счастье приносящие душе,
Даже вы меня оставьте,
Я прошу,
Оттого что больше я не дорожу
Этой бременной жизнью на земле.

2662

Ах, нету дня, чтоб не молился я
В священных храмах
С грозными богами
О том, чтоб с милою
Я встретился опять.

2663

Даже страшную ограду, за которой
Скрыты боги, сокрушающие мир,
Я могу перешагнуть.
Отныне
Именем своим не дорожу!

2664

Луна, сияющая ночью,
Перед рассветом оставляет тьму.
Как утренняя тень,
Прозрачным телом стало, —
Томиться по тебе нет больше сил...

2665

Оттого что не ушла с небес луна,
Рассвело ли,
Не заметил я,
И когда я уходил домой,
Может, люди видели меня?..

2666

Очи милые возлюбленной моей
Я увидеть поскорей мечтаю, —
Так луну во мраке ожидают,
Скрывшуюся в тень
Густой листвы...

2667

Рукавами чистыми своими
Наше ложе обмахнула я,
И пока ждала тебя,
Мой милый,
Закатилась на небе луна.

2668

Жаль луну, что прячется сейчас
За горой Футагами вдали,
Но жалеть напрасно:
С рукавами милой
Все равно в разлуке эти дни...

2669

Верно, глядя вдаль,
Любимый мой
Будет горевать, вздыхая без меня,
В небесах кристальную луну
Вы не закрывайте, облака!

2670

Когда сияющая светлая луна,
Как зеркало кристальной чистоты,
Зайдет совсем,
Не кончится тоска,
А будет лишь любовь моя сильней.

2671

В такие ночи с предрассветною луной,
Когда она прозрачна и светла,
Пока живу,
Кроме тебя, родной,
Не будет никого, кого бы я ждала!

2672

Как луна, что видел у вершины
Этих гор,
Всплыла высоко в небеса,
Так же высоты небес достигла
И моя напрасная любовь.

2673

Когда зайдет за склоны гор луна,
Плывущая по небу черной ночью,
Что, словно тута ягоды, черна,
Наверно, о тебе, любимая моя,
Я буду тосковать еще сильнее.

2674

Если ты исчезнешь, уйдя,
Словно облако, что стоит
Вечерами в горах Кутами,
Как я буду тогда тосковать
И мечтать о глазах твоих!

2675

Над горой Микаса, что встает
Пышною короной в вышине,
Облака, нависшие вдали,
Поднимаются и вновь и вновь плывут
Без конца... Так и любовь моя.

2676

Как хотел бы стать
Облаком, что в вышине плывет
По извечным небесам, —
Я бы виделся тогда с тобой,
Даже дня не пропуская одного.

2677

Оттого что в стороне Сахо
С гор окрестных
Дует ветер буйный,
Неизвестно мне, когда к тебе вернусь...
Много уж ночей об этом я горюю...

2678

Ради ветерка, что так и не подул,
Словно яшмовый ларец, открыла дверь
И в постель легла...
О, как же я теперь
Преисполнена досады на себя!..

2679

Ночью темною, когда через окно
Мне сияет светлая луна
И несется ветер
С распростертых гор,
О тебе, любимый, я тоской полна.

2680

Как туман густой, что там встает
Над болотом,
Где речные кулики,
Верно, станет всем видна любовь,
Если видеться начнем наедине.

2681

Сказав, что буду ждать
От милого гонца,
Я, даже шляпы не надев,
Из дома вышла,
Хотя на землю лил поток дождя.

2682

Хотела увидеть
И нарядить тебя
В китайские одежды, милый мой,
И лишь напрасно прождала в тоске
Дожливый долгий день...

2683

В жалкой, покосившейся лачуге,
Здесь, где вместо пола голая земля,
Всюду мелкий дождь, —
Промокло даже ложе,
Ты прижмись ко мне, любимая моя!

2684

Ты стоишь все время в мыслях предо мною,
Ты, что задержался нынче у меня,
От дождя скрываясь,
И сказал всем людям:
«Это оттого, что не было зонта».

2685

Не могу пройти я мимо тех ворот,
Где живет любимая моя,
Хоть бы хлынул дождь
С небес извечных,
На него тогда сослался б я.

2686

Хотела показать тебе, любимый мой,
Прозрачную росу, что на рукав упала
Вчера, когда гадала ввечеру,
Но лишь дотронулась —
Ее уже не стало...

2687

Оттого что выпала роса
В поле с коноплею Сакура
И повсюду там в росе трава,
Ты иди домой, когда придет рассвет,
Даже пусть узнает мать моя!

2688

С нетерпеньем друга ожидаю,
В дом одной мне нынче не войти,
Пусть роса давно уже покрыла
Белотканые
Льняные рукава...

2689

Пусть с годами на земле стареют люди,
Что, подобно утренней росе,
Исчезать легко способны на земле,
Но опять верну я молодость себе
И тебя, любимый, ждать я буду!

2690

На белотканый
Мой рукав
Уже прозрачная роса упала,
Но милая не встретила моя —
Я в нерешительности медлю...

2691

И так и эдак
Размышлять не буду
И тело брренное мое,
Что утренней росе подобно,
Отдам, любимый мой, во власть тебе!

2692

Ночью от мороза
Всюду выпал иней,
Выходя из дома поутру,
Ты ногами сильно по земле не топай
И не выдай людям, что тебя люблю!

2693

Чем постоянно жить
В такой тоске,
Хотел бы лучше я землю стать.
Ведь милая моя и поутру и днем
Ее касаться будет, проходя.

2694

Средь распростертых гор
Фазанов разделяет — жену от мужа —
Только пик один...
Одним глазком едва ее увидя,
Как я могу так тосковать о ней?

2695

Оттого что с милою моею
Встретиться причины больше нет,
Вечно будет ли огонь любви гореть,
Как горит огонь вершины дальней Фудзи,
Что в стране Суруга поднялась?

2696

Среди гор, где говорят, живут
Дикие медведи, есть гора
Сивасэ.
Пускай пытаются люди,
Имя им твое не назову!

2697

Оттого что было бы мне жаль,
Если имя милой и мое
Стало бы предметом пересуд,
Втайне от людей горит в душе огонь
Вечным пламенем, как на вершине Фудзи...

Из неизвестной книги

Оттого что было бы мне жаль,
Если имя милой и мое
Стало бы предметом пересуд,
Втайне от людей горит любви огонь
Вечным пламенем, как на вершине Фудзи.

2698

Когда попробуешь уйти из дома,
Становится все дорого душе,
Ах, бухту Асака
Оставив за горами,
Я не могу теперь уснуть.

2699

Там, где сильно мчатся струи рек,
Ставят люди из селения Ада
Западно для рыб — бамбуковый забор.
Хоть горит любовью сильно сердце,
Не встречаться нам с тобой вдвоем.

2700

Словно в бездне среди скал,
Где сверкает жемчуг дорогой,
От людей скрываю я любовь,
И пускай я от любви умру,
Людям я не назову тебя!

2701

Реку Асука
Даже завтра перейду,
Не могу подумать я о том,
Чтоб далеко было сердце от тебя,
Как от камня камень, что лежат мостком...

2702

В Асука-реке
Все течет и прибывает вновь вода
С каждым, с каждым днем...
Если б прибывала так любовь,
Я не смог бы больше жить тогда!

2703

Не видна река Ону среди полей,
Где срезают травы дивные комо.
Тайно ты пришла ко мне,
Любя меня,
И развязываю я заветный шнур.

2704

Как стремительна текущая вода,
Что гремит
У распростертых гор внизу
И не знает срока и конца,
Так не знает срока и моя любовь!

2705

Из-за тебя, мой друг желанный,
Что не явился встретиться со мной,
Напрасно я
На отмели речной
Жемчужные одежды промочила...

2706

Не наскучит черпать пригоршнями в о д у , —
Ведь в Хацусэ быстро
Мчится вдаль река,
О мой милый, говоривший мне когда-то,
Что с любимой не наскучит никогда...

2707

Прячется от глаз вода в болоте.
За оградой каменной
Лазурных гор
Буду жить, любовь от взоров пряча,
Оттого что встретиться надежды нет...

2708

Как вода, что с грохотом несется
Средь зеленых распростертых гор Ина,
Где рядами голуби ютятся,
Лишь гремит молва о нас с тобою,
Тайная любимая жена!

2709

Когда б любовь моя
К возлюбленной моей
Вдруг стала бы текущею водой,
Я думаю, она смела б долой
Все вставшие преграды на пути!

2710

В Инугами,
Под горой Токо,
Речка быстрая несется Исяя...
Говори, что ты меня не знаешь,
Людям ты не называй меня!

2711

Воды, что текут в ущелье горном,
Скрыты ото всех густой листвою,
Слышно лишь журчание...
О тебе лишь слышал –
И с тех пор все время не могу забыть!

2712

Если очень громко зашумит молва,
Только ненадолго ты покинь меня.
Говорят, что реки гибнут без воды.
Без тебя не жить мне,
Ты со мной не рви.

2713

Оттого что здесь, на Асука-реке,
Быстро мчатся струи светлые воды,
Думая, что быстро я приду,
Милая меня, наверно, ждет,
В ожиданье проводя все дни.

2714

Быстрых струй реки прозрачной Удзи,
Близ которой войнам не было числа,
Не остановить.
Ах, я люблю любовью,
Удержать которую нельзя.

2715

Ужели буду жить всегда в тоске
И лишь скрывать от всех свою любовь,
Как в бездне, среди скал
В пучинах горных рек,
Что огибают склоны гор святых?..

2716

Как воды, что бегут с высоких гор
И разбиваются о скалы на пути,
От грустных дум
Мое разбилося сердце
В ту ночь, когда не встретился с тобой.

2717

Волны, что бегут через плотину,
Где восточный ветер дует поутру,
Не встречаются в пути друг с другом.
Из-за той, с которой даже не встречался,
Словно грохот водопада, шум молвы...

2718

Как текущая вода,
Что быстро мчится
У подножия высоких гор,
Шума я не подыму, не бойся,
Даже пусть умру, тебя любя.

2719

Хранить любовь лишь в сердца глубине,
Как в зарослях густой травы — болото,
Мне было мало,
И сказала людям я
То, что хранить должна была я свято.

2720

Нету стока,
Заперта вода в пруду,
Птицы водяные — утки там живут...
Ах, сегодня увидала я тебя,
От которого я сердце заперла.

2721

Оттого ли что слаба преграда
У плотины, где срезать должны
Жемчуг-водоросли,
Или сердце виновато,
Что любовь так переполнила его?

2722

Шляпу, что от милой получил,
Не случайно, а нарочно я надел,
И на поле Вадзамину
Я пошел,
Вы об этом передайте ей!

2723

Оттого что имя доброе мне жаль —
Ведь не много их, всего одно, —
Словно дерево, зарытое в земле,
Я на дне души таю любовь
И не знаю для себя пути...

2724

Как щепки
В бухте маленькой Тиэ
Осенним ветром прибывает к берегам,
Так сердце отдается мной тебе,
Хотя не знаю, что нас ждет потом...

2725

Ярким, как глина морских берегов
В Мицу, где белый и мелкий песок,
Покроюсь румянцем
И только молчу, —
Вот такая моя любовь!

2726

В бухте, где не дуют ветры,
Не встает волна.
Как же свое имя потеряла я,
Как же зашумела обо мне молва?
Ведь совсем с тобою не встречалась я.

2727

И волны, приливающие к берегам
В заливе Нацуми, в Сугасима,
Имеют отдых.
Я же здесь всегда
Без отдыха тоскую о тебе.

2728

В море, в стороне далекой Оми,
Остров Окицусимаяма,
Дальше глубже море.
Так с моей любимой:
Все сильнее о ней шумит молва.

2729

Падает на землю град...
В дальней бухте Оура
Приливают волны к берегам,
Пусть шумит о нас с тобой молва,
Все равно тебя не разлюблю.

2730

В море, в стороне далекой Ки,
В знаменитой бухте Натака,
Волны с шумом приливают к берегам,
И шумит вокруг меня молва
Из-за той, что не встречается со мной.

2731

В Усимадэ шум прибрежных волн
Так велик, что сотрясает острова.
Оттого что о тебе шумит молва,
Неужели не встречаться мне с тобой,
С кем молвою связана давно?

2732

В бухте Срок
На берег набегают
То далекая, то ближняя волна.
Вот минует срок, и как, наверно,
Буду после я о милой тосковать.

2733

Хотел бы лучше берегом пустынным
Я стать на острове, где нет совсем людей,
Куда стремятся в белой пене волны,
Чем жизнью этой жить,
Тоскуя о тебе.

2734

Не лучше ль было б стать
Песком мне мелким,
Что вместе с пеною исчезнет вмиг
В часы, когда прилив на берега нахлынет,
Чем мучиться и гибнуть от тоски?

2735

Как волны набегают беспрестанно
На берег бухты Суминоэ
На песок,
Ах, так же беспрестанно я мечтаю
Причину отыскать, чтоб увидеть тебя.

2736

Оттого что очень силен ветер,
Набегает бурная волна.
Непрерывно
О тебе тоскую,
Неужели не полюбишь ты?

2737

Здесь, в Отомо, в Мицу,
Волны в белой пене,
Не имеют отдыха они.
О моей любви без отдыха, без срока,
Ничего совсем не знает милый мой...

2738

Ведь большой корабль
В беспокойном море
Якорь свой бросает, чтоб спастись от волн,
Как мне быть, скажи, ах, что я сделать должен,
Чтобы перестать тебя любить?

2739

Как волны белые, что набегают,
Путей не зная, на морские берега,
Где царствуют орлы,
Так и любовь моя,
Как волны те, путей своих не знает.

2740

Ах, к большому кораблю
Со всех сторон
Прибивается бегущая волна.
Пусть людские толки связывают нас,
Все равно послушна воле я твоей.

2741

Белая волна,
Что встанет в океане,
Верно, будет отдых знать потом,
Но не знает отдыха и срока,
Не кончается моя любовь к тебе!

2742

Как соль,
Что рыбаки селения Сика
Над разожженными кострами
Вьжигают,
Ах, так же и любовь моя горька...

2743

Чем сильно так
Грустить мне о тебе,
Хотел бы лучше рыбаком я стать,
Живущим в отдаленной бухте Хира,
И водоросли-жемчуга срезать...

Из неизвестной книги

Чем сильно так
Грустить мне о тебе,
Хотел бы лучше рыбаком я стать,
Живущим в отдаленной бухте Ами,
И водоросли-жемчуга срезать...

2744

Только издали
Видны огни костров
Дальних рыбаков, что ловят судзуки.
Только издали мне видеть довелось
Ту, из-за которой полон я тоски.

2745

Как для ладьи, входящей в гавань,
Помеха злая — стебли тростника,
Помех немало также у меня,
И оттого не вижусь я с тобою,
О ком и думы и тоска...

2746

Кристалльна гладь воды, и оттого
Челны рыбацкие
Стремятся в даль морскую,
Без отдыха на них вздымается весло, —
Без отдыха я о тебе тоскую...

2747

Кораблям, плывущим к гавани Сиоцу,
В Адзикама,
Имена дают,
Ты свое мне имя ведь назвала —
Разве можешь ты не встретиться со мной?

2748

На большой корабль нагрузили
Срезанный тростник,
И много там его.
Ох, и крепко же любимая подруга
Управляет волей сердца моего.

2749

На почтовых, на морских дорогах
Волоком тащили лодки по земле.
Лишь одним путем,
Одним путем подруга
Управляет волей сердца моего.

2750

О, так давно мы не встречались
Наедине с возлюбленной моей,
Что на прекрасных померанцах
В Абэ
Зеленый мох покрыл стволы.

2751

Там, где птицы адзи у воды живут,
В бухте небольшой по имени Суса,
На пустынном берегу растет сосна.
Ты, что ждешь меня, любимая моя,
В целом мире есть лишь ты одна!

2752

О моей любимой непрестанно слышу...
Ты — горошек гибкий
На полях Цуга.
И любовь к тебе скрывать не в силах,
О тебе тоскую непрерывно я.

2753

На острове малом,
Что виден вдали меж волнами,
Вечное дерево выситя на берегу.
Целая вечность прошла
С той поры, как с тобой не встречаюсь...

2754

Утренней росой покрытый, влажен дуб...
Возле речки Влажный Лист
В зарослях бамбука почки не видны...
Так, тая любовь к тебе, я лег уснуть,
PI во сне ко мне явилась ты.

2755

На равнине с мелкою травой
Знак запрета лишь на время завязать
Хоть пустое дело, —
Буду ждать я вести
От тебя, с кем попусту свела меня молва.

2756

Ведь ты лишь человек
С непрочною судьбою,
Как лунная трава цукигуса,
О, что ты можешь знать, мне говоря:
«Мы после встретимся с тобою».

2757

Есть все время в Арима камыш,
Что идет на шляпы
Для царей.
Хоть всегда люблюсь я тобой,
В этом нет беды, любимая моя.

2758

Глубоко уходят корни камыша —
Глубока любовь моя к тебе,
И с тех пор, как я тебя люблю,
Сердца рыцаря отважного, увы,
Я в себе уже не нахожу...

2759

Соберу плоды со старых я тадэ,
Колосящихся у дома моего,
И посею снова семена.
До тех пор пока не вызреют плоды,
Буду ждать тебя, любимый мой!

2760

О, хотя бы в день, когда пойдут
Все зеленую петрушку собирать
На болота между распростертых гор,
Встречусь я с тобою, милый мой,
И пускай меня ругает мать.

2761

Ох, глубоки корни камышей
У подножья скал,
В ущельях гор.
Ох, и глубоко люблю тебя,
Милая, любимая жена.

2762

За плетнем за тростниковым расцвела
Цвета нежного трава «никогуса»,
То «травя-улыбка»...
Улыбаясь мне,
Ты не выдай людям, что таит душа.

2763

Ты, смотри, меня не забывай
И на самый малый срок,
Как промежутки в связанной охапке скошенной травы
На полях Асаха, что сверкают нынче
Алым блеском кленов золотых.

2764

Жить остался в мире
Для тебя —
Ведь давно бы мог я умереть,
Оттого что думы, полные тревог,
Словно скошенные травы на полях...

2765

Чем так жить,
Тоскуя о тебе,
Лучше было бы мне просто умереть,
Оттого что думы, полные тревог,
Словно скошенные травы на полях...

2766

В бухте Мисимаэ
Травы есть комо,
Но срезают травы эти все равно.
Ох, на время только, а не навсегда,
Полобил, мой милый, ты меня тогда.

2767

Как яркие цветы татибана
Средь распростертых гор
Окраску не скрывают,
Открыто буду я любить тебя.
Ты глаз людских не бойся, дорогая.

2768

Хорошо известен людям белый сугэ
В бухте, где в зеленых тростниках
Журавли шумят..
Шумит молва людская
Уж не потому ль, что выдал ты любовь?

2769

Милый мой,
Моя любовь к тебе,
Словно эта летняя трава, —
Сколько ты ни косишь и ни рвешь,
Вырастает снова на полях.

2770

У обочины дорог
На полях густа, густа трава,
Ах, всегда, всегда
Буду ждать я только одного:
Твоего согласия на любовь.

2771

Сплетенную из мелких камышей,
Растущих в бухте небольшой Ману,
Я шляпу не надел, к тебе придя,
Надеясь, что любимая моя
Меня своим прикроет рукавом.

2772

Ведь из этих мелких камышей,
Что растут на берегу пруда в Ману,
Шляпы я себе еще не сплел,
Отчего же имя бедное мое
Так хулить должна жестокая молва?

2773

Скройся, листик,
За бамбуковым стеблем.
Ты сиди, мой милый, взаперти.
Если б ты ко мне не приходил,
Разве тосковала б я теперь?

2774

Хороша равнина с мелким бамбуком
В Камунаби,
И хорош собой
Ты, кого всем сердцем полюбила.
Я узнала нынче голос твой.

2775

Оттого что горы высоки,
Стелется в полях жемчужный плещ,
Нет ему ни срока ни конца.
О, когда бы так же без конца
Любоваться я тобою мог!

2776

Передайте милой, я прошу,
Что стою и жду ее давно,
Так давно, что под ногами у меня
Высохла зеленая трава,
Как порою зимней на полях...

2777

Много сплетено рядов в циновке,
Сделанной из тонких трав комо,
Если б столько раз мне было суждено
В дом твой приходить,
Ах, сорною травую не покрылись бы пути к тебе.

2778

Жемчуг-водоросли,
Что растут на дне,
Не выходят на поверхность в о д , —
Буду так же от людей тайком
Приходить к возлюбленной моей.

2779

Я клонюсь к тебе, как клонится ко дну
На морских долинах
Мох наванори.
Вечно думую полна я о тебе,
Даже сердце вянет от тоски.

2780

Мурасаки цвет лиловый знаменит...
«Знаменитая» есть бухта, где растут
Водоросли, наклонясь к воде.
Так же сердце бедное мое
Клонится к возлюбленной моей.

2781

Морское дно
Чем дальше в море, глубже,
И водоросли там растут сильней, —
Ах, ведь особенно теперь
Любовь моя умножилась безмерно!

2782

Если ты со мной не можешь спать,
С кем бы я ни лег теперь уснуть,
Все равно жду вести от тебя,
Что склонялась ласково ко мне,
Словно водоросли взморья над водой.

2783

Оттого что обо мне не думает совсем
И меня не любит милая моя,
Как бутон скрывает чашечку цветка,
Так скрываю я свою любовь,
Но должны бутоны расцвести!

2784

Пускай умру я лучше от тоски,
Любовь свою скрывая от тебя,
Румянцем разве выдам я себя,
Как лепестки багряных караи,
Расцветшие теперь в моем саду?

2785

Расцветшие цветы
Имеют срок,
Когда осыплются на землю лепестки,
Но в сердце у меня живущая любовь
Не знает срока, нету ей конца...

2786

Облик милой
В одеянье красном, как цветы ханэдзу,
Облик дорогой,
Что сверкает, как цветок ямабуки прекрасный,
Постоянно вижу нынче в снах...

2787

Смотрел на те места, где милая живет,
О ком я думаю: до вечного предела,
Пока здесь будут небо и земля,
Не будет рваться нить,
Где жемчуга блестели...

2788

Когда нить жизни краткой не жалея,
Ты любишь всей душой, бывает тяжело.
Хочу безумствовать я все равно,
Пускай смешались думы, как жемчуг с нити порванной, —
пускай,
И если обо всем узнают люди, пускай узнают, что мне в том!

2789

В смятенье от любви,
Что порвалась,
Как нить, где жемчуг дорогой блистал,
Мне остается только умереть
И даже не увидеть вновь тебя.

2790

Вот нить,
Где жемчуг блещет дорогой,
Сойдутся вместе у нее концы —
Не разойдутся и у нас пути,
Одна нас свяжет нить, как эти жемчуга...

2791

Оттого что слабой оказалась нить,
Где нанизан жемчуг дорогой,
Собранный на нити недвойной,
Я сойду, наверное, с ума,
И известна станет всем моя любовь!

2792

Перемещаются на нити жемчуга, —
О, разве сердце может быть спокойным?
Я не увижу, милая, тебя,
Пока не сменятся здесь
Месяцы и годы.

2793

Далеко отсюда дом моей любимой,
На которую всегда глядеть хочу,
Не оставив даже промежутка,
Словно у жемчужин,
Собранных на нить.

2794

О встрече, милая, с тобой
Мечтаю с силою такой,
Что может пронизать насквозь и скалы,
Среди источников, среди болот,
В местах, где скрыто все горами!

2795

В Акура, на берегу морском,
В славной и далекой стороне Кии,
Раковины «позабудь» лежат кругом —
Я же не могу никак забыть тебя,
Хоть и годы долгие прошли.

2796

Как ракушки со створкою одной,
Что с галькою на дне морском смешались
И прячутся от взоров под водой...
Так и любовь таится в сердце без ответа,
А годы долгие проходят чередой...

2797

Говорят, прибрежными волнами
Прибывает в Суминоэ дальнем
Ракушки пустые к берегам.
Разве я пустыми лишь играл словами,
Полюбя, любимая, тебя?

2798

Словно ракушки со створкою одною,
За которыми ныряют, говорят,
Каждый раз и поутру и вечерами
Рыбаки в Исэ, так и любовь моя:
Я один лишь мучусь и страдаю...

2799

Оттого что велика молва,
Друга своего я увела
В старый дом чужой,
Где плачет удзура,
И, поговорив, домой уснула я.

2800

Возвестив рассвета алый час,
Петухи запели.
Что ж, все хорошо!
Ночью, когда спишь совсем один,
Коль светает, пусть светает — все равно!

2801

В океане
На скалистом берегу
Утро каждое я вижу стаи птиц,
Утро каждое смотреть бы на тебя,
Но тебя не видно, милый мой...

2802

Тоскую о тебе,
Но тосковать не в силах
Ночь эту долгую
Средь распростертых гор,
Что тянется, как длинный хвост фазана...

Из неизвестной книги

Ах, этой ночью, долгой, долгой,
Что тянется как хвост фазана, длинный хвост,
Средь распростертых гор,
Ах, эту ночь, возможно ль
Без милой одному уснуть?

2803

Как петух, что вдруг запел
Посреди села,
Громко так не позовет,
Сильно так не закричит
Тайная жена.

2804

Ах, с высоких этих гор
Высоко вспорхнули утки в небеса,
Ах, дождусь ли, милый мой, тебя,
Жду которого нетерпеливо я,
Высоко на цыпочки поднявшись...

2805

Когда бы ты прислал
Хоть весть мне о себе,
Подобно журавлям, что с криком прилетают
К нам с моря дальнего Исэ,
О, разве я тогда бы тосковала?

2806

Не оттого ль, что милую люблю,
Спокойным сном я не могу забыться
И словно в легком полусне всегда,
Как утки, что живут на море
И дремлют лишь слегка, качаясь на волне...

2807

Должно быть, наступил уже рассвет:
Тидори возле нас щебечут неустанно,
А изголовье из твоих прекрасных рук,
Из белотканых рукавов твоих
Мне до сих пор еще желанно...

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ ИЛИ ПЕСНИ-ДИАЛОГИ

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

2808

Скажи, чесались брови у тебя,
Чихала ты, развязывался шнур?
Ждала ли ты меня,
Что вот пришел, любя,
Мечтая поскорей тебя увидеть?

2809

Ведь оттого, что встретились сегодня,
Мой заложило нос, чихала я
И бровь чесалась у меня.
Приметами все это мне служило,
Что ты, мой милый, посетишь меня.

2810

Ужели буду я любить,
Издали лишь слыша вести?

Как в зеркало бы на тебя взглянуть,
Наедине бы быть с тобою вместе —
Так сильно я тоскую и люблю.

2811

Наверное, хотелось мне услышать
Из уст твоих давно эти слова.
Ведь даже ночь, когда кристальная луна
Как зеркало прекрасное сияет,
Казалась черным мраком для меня.

2812

Деву милую мою
Нестерпимо сильно я люблю,
Белотканые свои
Наизнанку вывернул я рукава.
А во сне ты видела меня?

2813

В ночь, когда любимый мой
Наизнанку вывернул у платья рукава,
Мне пригрезился как будто сон.
И похоже будто впрямь, любимый мой,
В эту ночь мы встретились с тобой.

2814

О моя любовь!
Не утешить мне себя ничем,
Оттого что много уже дней
Я во сне тебя совсем не вижу
И проходят годы без тебя...

2815

О, пускай в теченье долгих дней
Не являюсь я тебе во сне

И меня ты перестал любить!
Одинокая моя любовь
Все равно не будет знать конца.

2816

Не беспокойся,
Не тоскуй, прошу тебя,
Ведь не такое я к тебе питаю чувство,
Что колебалось бы,
Как в небе облака...

2817

И беспокоиться
И тосковать не буду.
Ведь говорят, что есть и Без-Воды-Река —
Минасэ-гава, но, однако,
И в той реке всегда течет вода.

2818

Цвет камелии на поле Сакину...
В Сакину зеленый поднялся камыш,
Сделал шляпу я из камыша,
Ждал я день, чтобы ее надеть,
Но напрасно годы долгие прошли...

2819

Шляпа, что ты сплел из камыша
В озаренной блеском бухте Нанива,
Брошена тобой уже давно,
Только шляпу эту, милый мой,
Никому другому не надеть.

2820

Пусть будет так, но все равно
Любимую свою я буду ждать

До той поры, пока сойдет на землю ночь
И месяц, что взойдет,
Опустится опять...

2821

Оттого что жаль расстаться было
Мне с лучом сияющей луны,
Что сквозил через листву густую,
Медленно я шла к тебе, мой друг,
А за это время ночь спустилась...

2822

Как та волна у белых берегов,
Раскинутых, как белоснежный шарф,
Бурлит, но к берегам не подойдет,
Так ты — ко мне,
И полон я тоски.

2823

О нет, наоборот,
Ведь это ты — не я,
Как та волна у белых берегов,
Раскинутых, как белоснежный шарф,
Ты никогда не подойдешь ко мне...

2824

Когда бы знала я,
Что тот, кого люблю, придет ко мне,
Во всем моем саду,
Там, где растет лишь жалкая трава,
Я б жемчуг дорогой рассыпала тогда.

2825

Зачем мне дом, где жемчуг дорогой
Все покрывает,
Что мне жемчуга?

Пусть то лачуга, вся заросшая травой,
Лишь был бы я с тобой, любимая моя!

2826

Так живя, друг друга утешаем мы,
А порвется яшмовая нить,
Мы расстанемся...
Как безнадежно все
Будет в этой жизни для меня.

2827

О, когда бы ты цветком была
Ярко-алым,
Как хотел бы я
Тем цветком окрасить рукава,
Взять с собой и унести тебя.

ПЕСНИ-АЛЛЕГОРИИ

2828

Если вниз надену это платье,
Густо крашенное
В ярко-алый цвет,
Люди на меня когда посмотрят,
Блеск его увидят или нет?

2829

Много, много платьев
Я б иметь хотела.
Если б их меняла часто я,
Может быть, мой милый, облик твой желанный
Я тогда сумела б позабыть.

2830

Ах, ведь рукоятку ясенева лука
Обшивают кожей на недолгий срок,
Пусть спустя немного
Вновь меня поманишь,
Снова я послушной буду, милый друг.

2831

Корабль, что на отмели стоит, там, где живут орлы,
Наверно, ждет прилива вечернею порой,
Чтобы отплыть скорей.
Но я во много раз сильнее
Прихода жду возлюбленной моей.

2832

Опускал ловушку
В горную реку —
Не могли усторожить меня!
Много, много долгих лет подряд
Рыбу я речную похищал.

2833

Из пруда, где утки в тростниках,
Пусть польется через край вода,
Попадет в канаву там она.
Пусть тоска нахлынет через край,
Не пойду к другой я никогда!

2834

Там, в стране Ямато, в Мурофу,
Персики мохнатые растут
И деревья густо в ряд стоят.
Много сказано ведь было нами слов,
Не оставлю несозревшую любовь.

2835

Ах, траву асадзи на полях,
Где ползучий алый плющ растет.
Разве кто чужой
От сердца оторвет?
Я ведь постоянно около нее...

2836

В стороне Мисима камыши
Лишь ростки пустили небольшие,
Если буду срока ожидать,
Не придется никогда мне надевать
Шляпы камышовой из Мисима.

2837

В Ёсину прекрасном, где изгиб реки,
Нежно зеленея, поднялся камыш,
Не плету из камыша я ничего,
Лишь срезаю стебли гибкие его —
Ведь сказала ты: «Не выйдет ничего...»

2838

Возле устья мытая в воде
Молодая зелень по реке плывет,
И, наверно, там, где милая живет,
Зелень ту струею
К берегам прибьет.

2839

Коль беда у нас с тобой случилась,
Верно, надо было мне стеречь тебя,
Но ведь я не знак святой запрета
В роще Укита
В Оараки.

Будто ливень
Долго и не лил,
А из-за него
Имя милого теперь гремит,
Словно бурный водопад в горах.

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ



2841—2850

*Песни, в которых просто высказываются
думы и чувства*

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

2841

О, как сильно нынче
Целый день тоскую,
Оттого что плохо разглядела я
Облик твой, мой милый, в ранний час рассвета,
В час, когда покинул на заре меня.

2842

Всем сердцем
Я к тебе стремлюсь,
И в эти ночи, что наступят вновь,
Не пропуская ни единой, я молю:
«Явись ко мне во сне, моя любовь!»

2843

О, милая моя, которую люблю,
Которую считаю я прекрасной,
Могу ли на нее, как на прохожих, я
Смотреть лишь издали, бесстрастно,
Не прикасаясь к ней рукой?

2844

Это время
Мне не спится по ночам,
Оттого что хочется уснуть

Мне на изголовии из рук,
На расстеленных тобою рукавах...

2845

«Сумею ли забыть?» — все думал я,
И говорил с людьми,
И сердце тешил,
Но не прошла тоска моя,
Я стал любить еще сильнее!

2846

Ночами я не сплю,
И нету мне покоя,
И белотканое
Я платье не сниму,
Пока опять с тобой не встречусь, дорогая...

2847

Хоть говорила мне любимая моя:
«Ведь встретимся потом,
Не надо горевать», —
А годы долгие проходят чередой,
Пока о ней тоскую я вдали...

2848

Понятно мне,
Что наяву вдвоем
Мы не встречаемся с тобою это время,
Но неужели даже в сновиденьях
Сильна жестокая молва?

2849

Хоть в снах своих,
Черных, как ягоды тута,

Продолжай меня видеть, прошу я, любимый, —
Ведь дня не бывает, чтоб высох рукав белотканый,
О, как о тебе я все время тоскую!

2850

Наяву нам вдвоем
Не встречаться с тобою,
Пускай хоть во сне
Мне пригрезится встреча —
Ведь так я тоскую...

2851 – 2963

*Песни, в которых высказываются думы
и чувства в сравнении с чем-либо*

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

2851

Как много дней таких,
Когда свой верхний шнур, что виден людям,
Затяну потуже,
А нижний шнур, тот, что не виден людям,
Развязываю я, тоскуя о тебе...

2852

Когда молва людей
Становится сильна,
Мечтаю я всегда в минуты эти:
«О, если б платьем милая была,
Его надел бы вниз и от людей бы спрятал».

2853

Жемчуг прекрасный нижут на нити...
О ближнем и дальнем, о всем этом вместе

Я думами полон, и вот почему я
Одним легким платьем
Один прикрываясь, лежу на постели...

2854

Даю обет хранить свою любовь,
Пока не оборвутся нити
У белотканого
Заветного шнура,
До дня грядущего, пока тебя не встречу!

2855

Как проложенная заново дорога,
Что лишь нынче сделали,
Ясна,
Ясно так же все, услышанное мною
О судьбе твоей, любимая моя.

2856

Не потому ли, что тогда в Ивата,
В стране Ямасиро, в священной роще я,
Святые жертвы принося богам,
Не слишком горячо молил их сердцем,
Теперь с любимой встречаться трудно нам?

2857

Корни лилии лежат глубоко...
И хотя и сильно светит солнце,
Но в лучах его сияющих навряд ли
Свой рукав я высушить сумею
Без того, чтоб не увидеть милой...

2858

В час утренний подувший ветерок,
Когда не спал я ночь,

Тоскуя о любимой,
Коль ты, летя, касался девы милой,
Коснись своим дыханьем и меня!

2859

Ведь я пришел сюда
Обходными путями,
Минуя Асука-реку, что разлилась,
Высоко свои воды подымая, —
Едва ли до рассвета я вернусь.

2860

Как текут по дну, не ведая конца,
Струи вод реки прозрачной
Яцури,
Так же продолжаю я любить
Эти годы долгие тебя.

2861

Как сосенку, которая растет
На голом каменистом берегу,
Жалею имя доброе твое
И потому тайком от всех людей
Храню по-прежнему свою любовь.

Из неизвестной книги

Как сосенку, которая стоит
На одинокой каменной скале,
Жалею имя доброе твое
И потому, скрывая от людей,
Храню по-прежнему свою любовь!

2862

То не лилий цветы,
Что растут постоянно в тени

У воды горных рек,
То, любимая, ты!
Без конца я тоскую всегда о тебе...

2863

Глубоки корни горных лилий...
Что волю узнают богов
В гаданье вещем в Асибану.
Глубокою любовь ни для кого другого,
Я только для тебя, любимый мой, храню.

2864—2963

*Песни, в которых просто высказываются
думы и чувства*

2864

Любимый мой,
Тебя все ожидала
И думала: «Ну, вот сейчас придет».
А в это время ночь уже настала...
О, как я опечалилась тогда!

2865

Браслет жемчужный на руки надет...
О, если б милая, чьи яшмовые руки
Служили изголовьем, здесь была,
Ах, даже ночи долгие тогда
Мне были б радостью великой!

2866

Жене чужой
Слова такие кто смел сказать:
«У платья майского

Шнур развяжи заветный!»
Слова такие кто смел сказать?

2867

О, если б знал, что буду я
В разлуке тосковать с такою силой,
В ту ночь,
Когда я на свиданье был,
Я не спешил бы расставаться с милой!

2868

Хотя и полон всегда тоской,
Но оттого, что в думах своих
Мечтаю встретиться после с тобой,
Хочу, чтобы долгой
Была эта жизнь!

2869

Теперь, наверное, я умру,
О любимая дева моя!
Без встреч с тобой
Живу я в тоске,
И сердцу покоя нет...

2870

Любимый мой
Сказал, что он придет,
И ночь прошла в напрасном ожиданье...
Ну, что ж, теперь уже не стоит ждать, —
И по ошибке не придет он на свиданье!

2871

О, милая моя, которая сказала,
Услыша, как чернит ее молва:

«Не встретимся с тобой
Мы даже на дороге,
Что яшмовым копьём отмечена давно...»

2872

Лишь я подумаю: как грустно,
Что не встречаемся мы с ней,
Как слышатся
Все громче, все сильней
О наших встречах пересуды света!

2873

Пусть говорят о нас
Все жители села,
Что ж, хорошо!
Умру, тебя любя!
И чье тогда молва ославит имя?

2874

Оттого что надежного нет гонца,
Сердце свое
Я послала гонцом.
Явилось ли сердце к тебе во сне?
Дошла ли тоска моя до тебя?

2875

Я ли это, который себя считал
Рыцарем смелым,
Что мог состязаться
Почти что с землею, почти что с небом, —
Теперь не имею даже смелого сердца!

2876

Могу ли жить
Близ твоего села?

Глаза мои
Людей теперь страшатся,
И лишь растет любовь моя!

2877

Ни часа, ни дня
Никогда не бывает,
Чтоб я не любил, дорогая, тебя,
А последнее время любовь моя
Еще сильнее и глубже стала!

2878

Ночью черной, как ягоды тута,
В час, когда я уснуть собирался,
От печальных раздумий
Все в груди раскололось на части,
И конца нет печали...

2879

Как облака, плывущие по небу,
Так имя, что разносится молвой...
Но мне его не жаль.
Не видимся с тобой уж много дней,
А годы долгие проходят...

2880

И наяву увидеть я хочу!
Так тяжело мне
Лишь в сновиденьях видеть,
Что голову кладу
На рукава твои...

2881

Встаю ль, ложусь ли я,
Что делать мне,

Незнаю, —
Ведь милую свою я не встречаю,
И месяцы проходят без нее...

2882

Пусть я живу в тоске
И нету встреч с тобой,
Но позабыть могу ли о тебе?
Пусть даже с каждым днем во много-много раз
Еще умножится моя тоска!

2883

О, если б видеть я могла
Хотя бы издали
Твой облик милый,
Утихла б, может быть, моя тоска,
Пока еще во мне осталась жизнь!

2884

Все время я в тоске,
Но то — сегодня было,
А завтра утром ларчик дорогой откроется —
Рассвет наступит снова,
Как буду завтра жить, любимый мой?

2885

Спустилась ночь —
И вспомнил я о милой,
И так я горевал порой ночной,
Что даже крытое шелками изголовье
Стонало жалобно со мной!

2886

Пускай в самом деле людская молва
Приносит одни мученья,

Все равно, дорогая,
Я не такой,
Чтоб молва мне служила помехой!

2887

Встаю ли я, ложусь,
Что делать мне, не знаю.
И сердце мое там,
Среди небесной дали,
Хотя хожу я по земле!

2888

Не думай, что это пустые слова,
Которые люди всегда говорят
В непрочном мире земном,
Это правда, что я полон горькой тоски,
Оттого что давно не видел тебя...

2889

Зачем же
Я полон глубокой тоски?
Ведь еще не случилась беда,
Ведь не сказано мне любимой моей,
Что не будем встречаться вовек...

2890

Долгими стали черные ночи,
Что нынче черны, словно ягоды тута.
Верно, часто ты будешь
Теперь, мой любимый,
Снова и снова в снах мне являться!

2891

Долго тянется нить новояшмовых лет...
Если буду всегда о тебе тосковать,

Как тоскую теперь,
Моя брeнная жизнь
Сохраниться не сможет на этой земле...

2892

Прогнать тоску
Не могу я никак,
Не знаю, как справиться с ней..
Много дней мы уже не встречались с тобой, —
Ведь целый месяц прошел...

2893

Из-за тебя,
Что утром уходишь,
А вечером снова приходишь ко мне,
Даже страшно становится, как я горюю,
Как неутешно скорблю!

2894

С тех пор как услышал я о тебе,
Тоскою полны думы мои,
Раскололась вся грудь
У меня от тоски,
И в сердце мужества нет...

2895

Оттого что шумит молва
И приносит мучения нам,
Целый месяц прошел,
Как с любимой моей
Еще не встречался я!

2896

Быть может, так она и говорила,
Но если бы беда коснулась вдруг меня,

На землю снегом
Я не буду падать,
А лучше в небесах исчезну я...

2897

Когда настанет желанный день,
Когда настанет желанный срок
И буду видеть и утром и днем
Прекрасную деву, любимую мной,
Что идет, волоча за собой подол?..

2898

Когда живешь одна, тоскуя,
Сердцу тяжело!
О, если бы придумать я могла,
Чтоб мне не надевать жемчужные повязки
И позабыть бы о тебе!

2899

Гораздо лучше было бы мне
Молчать о моей любви.
Ах, напрасно
Стали видаться мы —
Все равно я полон тоски!

2900

Облик милой моей
В сиянии улыбки,
Росчерк ее бровей
Все время стоит и стоит предо мною,
Напрасно тоскую о ней...

2901

Когда с зарею рдеющей день
Идет к своему концу,

Мне кажется: выхода нет...
Тысячи раз вздыхаю я,
И все время тоска в душе...

2902

Моя любовь
Не различает дня и ночи.
И сотнями слоев в душе она легла,
И если сердце тосковать не перестанет,
Не знаю я тогда, что делать мне?

2903

Еле заметную
Тонкую бровь
Ты напрасно меня
Заставляешь чесать непрерывно,
Не встречаясь со мной никогда!..

2904

Тоскую постоянно о тебе,
И если бы только сердце это
Не утешало бы меня,
Что вновь тебя увижу я,
О, разве жить могла бы я на свете?

2905

Сколько можно еще
На земле мне прожить?
Я все время в тоске
И вздыхаю глубоко,
И не знает об этом на свете никто...

2906

В страну чужую
На свидание придя,

Еще и отвязать я не успел
У бранного меча его шнуры,
Как ночь уже сменил занявшийся рассвет!

2907

О, сердца мудрого,
Что рыцаря достойно,
Нет нынче у меня...
Из-за любви моей несчастной,
Наверное, меня погибель ждет!

2908

О, если с силою такой всегда любить,
Любовь приносит слишком много мук,
Придумай что-нибудь,
Чтобы хотя на миг
Дать сердцу этому немного отдохнуть!

2909

Когда бы я пренебрегал тобою,
О, разве бы тогда я тосковал
О дорогой моей,
Что называют люди
Чужой женой?

2910

В сердце
Тысячи и сотни раз
Всегда я полон думой о тебе,
Но оттого, что много глаз людских,
Не встретиться, любимая, с тобой!

2911

Оттого что кругом много глаз людских,
Лишь от этих глаз и скрываюсь я,

Не значит это, что в сердце своем
Я слишком мало
Тебя люблю.

2912

Во сне, где люди не увидят,
Не будут упрекать меня,
Сегодня ночью
В дом приду твой я,
Не закрывай же на ночь двери!

2913

Как долго еще
Жизнь продлится моя?
Чем жить так, как я,
В постоянной тоске о тебе,
Лучше мне умереть!

2914

Любимую мою, что сердцу так мила,
Во сне увидел – и проснулся
И стал искать,
Но не было тебя –
И на душе вмиг стало тяжело!

2915

О, называть тебя любимой
Так дерзко и так страшно мне,
И все-таки
Лишь это слово
Мне хочется тебе сказать!

2916

Как в плетенке все концы сойдутся...
Так и мы с тобой, –

Кто это мне сказал?
Даже в те часы, когда мы вместе,
Ты скрываешь от меня свое лицо...

2917

Ах, наяву ли было это:
Любимая моя ко мне пришла.
Или во сне пригрезилась она,
Иль только показалось это
Из-за любви, что слишком велика?..

2918

О чем еще мне нынче тосковать?
Ведь близок уже год,
Когда с моей любимой
Без уговоров
Вместе мы уснем!

2919

Заветный шнур,
Что вместе завязали,
Один оставшись,
Я не развяжу,
Пока тебя не встречу, дорогая!

2920

О том, что жизнь утрачу я,
Об этом не грущу,
Грущу лишь только об одном,
Что нам не встретиться вдвоем,
Любимая моя!

2921

И дева юная твоя
С тобою сердцем заодно,

И думою полна одной:
Чтоб постоянно быть с тобой
И любоваться на тебя!

2922

Оттого ль, что думаю:
«Настанет вечер,
И тогда мы встретимся с тобой», —
Я встречаю с радостью такой
Час, когда идет к закату солнце!

2923

Даже нынче
Я бы встретилась с тобою,
Но людские пересуды велики,
Оттого с тобою не встречаюсь
И с тоскою в сердце я живу...

2924

Ведь оттого, что никогда не думал,
Что в мире бренном
Так сильна любовь,
Бывали и такие ночи,
Когда подушкой был не твой рукав!

2925

Младенцу малому,
Когда родится,
Кормилицу все ищут, говорят.
Не для того ль, чтоб молоком напиться,
Кормилицу ты ищешь, милый друг?

2926

Так жалко мне,
Что я уже стара!

Ведь так хотела бы
Прийти к тебе сама
И стать кормилицей, которую ты ищешь!

2927

Когда бы тот рукав,
Что в гневе я оставил,
Ты в изголовье постелила б вновь,
Ушедшая тогда от нас любовь
Наполнила б смятением сердце снова...

2928

Видно, люди умирают в одиночку...
Так и я,
Тоскуя о тебе,
С каждым, с каждым днем сильнее сохну,
Только это неизвестно никому...

2929

Ведь каждый вечер, каждый вечер у ворот
Стою и жду тебя,
Любимый мой.
Ах, если ты и нынче не придешь,
Как мне, наверно, будет тяжело!

2930

За весь мой век, что на свете живу,
Не встречался я с тем,
Что зовут любовь,
И поэтому ныне, когда полюбил,
Именно мне тяжелее всех!

2931

Все время жить, тоскуя о тебе,
Так тяжело ныне сердцу моему!

Когда б настала ночь
Чернее ягод тута,
О, я тогда пришла б к тебе сама!

2932

Хоть в душе горю любовью и тоскую,
Но в непрочном мире
Много глаз людских.
Оттого, боясь молвы постылой,
Я не вижусь с милою моей...

2933

И хотя ты совсем
Не любишь меня,
Но я безответной любовью люблю.
Как я тоскую все время теперь,
Не видя облик твой дорогой!

2934

Птицы адзи стаями летят...
Как на них, люблюсь на тебя,
Но руки твоей не взять
И не спросить,
И от этого на сердце тяжело!

2935

Нить новояшмовых годов длинна,
О, до каких же пор
Все это будет длиться
И о тебе я буду тосковать,
Не зная, что нас ждет в непрочной этой жизни?..

2936

Теперь хочу я умереть,
Мой милый!

Ведь если мне еще любить тебя,
Ни дня единого и ни единой ночи
Покоя мне тогда не знать!

2937

Не оттого ли, что рукав свой белотканый
Я вывернул,
Тоскуя о тебе,
Мне нынче ночью облик твой любимый
Явился в сновиденье наконец!

2938

Оттого что велика молва
И она нам не дает покоя,
Милый мой,
Лишь вижу издали тебя,
Но встретиться с тобою мы не можем!

2939

Говорят, что любовь —
Лишь пустые слова,
Но люблю я любовью другой:
Мне отныне тебя никогда не забыть,
Пусть даже умру от любви!

2940

Когда бы умер я, тогда, быть может,
Покой бы сердце бедное нашло,
Ведь мучусь я,
Не различая дня и ночи:
Взошло ли солнце иль оно зашло...

2941

Как разогнать тоску
Теперь, не зная, —

Ведь милую свою
Я не встречаю
И годы целые живу без встречи с ней!

2942

Наверно, оттого, что я тоскую,
Мой милый друг, тебя любя,
Как малое дитя,
Я плачу эти ночи
И не могу никак забыться сном...

2943

Хочу, чтоб долго, долго длилась
На этом свете жизнь моя
Лишь для того,
Чтоб наказать могла тебя,
Который лгал искусно мне всю жизнь!

2944

Оттого что сильно шумит молва,
С любимой моей не встречаться вновь,
И все это время
В сердце своем
Прячу любовь от людей...

2945

С той ночи, когда я ждала
С веткой яшмовой
Твоего гонца, —
О, горечь разлуки! Даже теперь —
Много ночей провожу без сна...

2946

Лишь издали я видел на дороге,
Что яшмовым отмечена копьем,

Прелестное дитя.
Но до каких же пор
Мне ожидать еще тебя придется?

2947

Когда тоска моя
Вдруг стала необъятна,
Терпеть не в силах,
Я сказал о том,
Что должен был хранить на сердце свято!

2948

Я завтра днем пойду к твоим воротам,
Ты выйди и взгляни!
Мой грустный вид,
Исполненный любовью и заботой,
Наверно, сразу бросится в глаза!

2949

Ведь с каждым, с каждым днем
На сердце тяжелее.
Придумай что-нибудь, развесели меня, любимый мой,
Хотя бы в те минуты,
Когда бываем вместе — ты и я!

2950

Когда увидел я, любимая моя,
Что ночью ты ко мне
Выходишь из ворот,
От счастья сердце упорхнуло в небеса,
Хотя я сам шагаю по земле!

2951

Заветный шнур, что был завязан в Цубаити,
На перекрестке множества дорог,

Куда мы выходили нынче,
Чтоб песни петь и танцевать,
Как будет жалко мне шнур этот развязать!

2952

Мои года уж к старости идут,
И оттого с такой тоскою
Мечтаю о тебе порою,
К чьим белотканый рукавам
Давно привык...

2953

Ах, слезы, что я лью,
Тоскуя о тебе,
Смочили даже белотканый мой рукав,
И я не знаю, как теперь мне быть.
Спасенья от тоски мне не найти...

2954

Оттого ли, что давно я знаю:
Нам теперь не встретиться с тобой, —
Мой рукав
Из белоснежной ткани
Не бывает никогда сухой!

2955

Уж не во сне ли снится это? —
В смятенье бедная душа, —
Ведь весть от милого пришла,
Что так давно
От взоров скрылся!

2956

О, милый облик,
Что я вижу в снах,

Которые чернее ягод тута,
Все эти новояшмовые годы,
Все месяцы минувшие подряд!

2957

Отныне
Хоть и буду тосковать,
С тобой не повстречаться больше мне!
Прошу тебя, являйся мне во сне,
Не покидая ложа моего!

2958

Хотя б во сне,
Где не увидят люди
И где никто не упрекнет меня,
Являйся мне всегда, прошу тебя,
И, может быть, тоска моя исчезнет!

2959

Наяву
Прекратились желанные вести,
О, пускай хоть во сне
Постоянно б ты грезилась мне
До тех пор, когда снова с тобой будем вместе!

2960

В непрочном этом бренном мире
Нет сердца бодрого
Отныне у меня.
Без встреч с тобой, любимая моя,
Проходят чередою годы...

2961

Хотя и считаю,
Что это простые,

Обычные в мире непрочном слова,
Но все же в смятении сердце всегда,
Когда беспрестанно слова эти слышу!

2962

В эту ночь, что черна,
Словно черные ягоды тута,
Когда разлучен с белотканый твоим рукавом,
Если быстро наступит рассвет, что мне в этом?
Пусть наступит, раз мы эту ночь не вдвоем!

2963

Ужели не удастся мне уснуть
Спокойным сном,
Как спят другие люди,
Раскинув белотканый свой рукав,
И буду я опять грустить о милой?

2964—2985

*Песни, в которых высказываются думы
и чувства в сравнении с чем-либо*

2964

Ах, о тебе, что так ничтожен оказался,
С любовью думала тогда:
«Когда б он платьем был,
Надела б на себя,
Поближе к любящему сердцу!»

2965

Когда считала бы тебя подкладкой
У платья черного,
Что носят бедняки,

О, разве б так молила я прийти?
Но все равно ты не явился...

2966

Платье в алый цвет слегка
Лишь покрашено пока,
О, кого не замечала,
Кем всегда пренебрегала,
Поллюбила нынче я!

2967

Взглянул я на стежки у платья,
Которое даря сказала ты тогда:
«Когда пройдут года, гляди на них все время,
В разлуке, милый, вспоминай меня!» —
Взглянул — и сердцу стало тяжело!

2968

Цвета черного
Простое платье!
Нету ведь подкладки у него...
Из-за той, что, верно, сердца не имеет,
Я живу всегда исполненный тоской!

2969

Как незастегнутое платье в беспорядке, —
В смятенье думы
И в душе тоска,
И нету никого, кто бы спросил меня,
Из-за чего случилось это.

2970

Как в персика нежнейший цвет
Слегка окрашенное платье,

Любовью легкою любя,
Тебя, любимая моя,
Ах, разве б я с тобой встречался?

2971

Как рыбаки, что выжигают соль для государя,
Привыкли платье грубое носить
Из ткани фудзи,
Я к тебе привык,
Но каждый раз вновь восхищен тобою!

2972

Платье красное
С подкладкой красной,
Я хочу, чтоб длинным было ты!
Милый друг, кого хочу любить я долго,
Эти дни не кажет глаз своих...

2973

Нижут жемчуга прекрасные на нить...
Никогда никто мне не развяжет
Мой заветный шнур,
Что был тобой завязан
С тем, чтоб навсегда любовь хранить!

2974

И, не пытаясь даже развязать
У пояса лилового узлы,
Ужели буду я
Напрасно тосковать
О дорогой возлюбленной моей?

2975

Не развязывая узел у шнура
Из парчи корейской,

Что тобой завязан,
Я молось и встречи жду с тобой,
Но надежды нету на свиданье!..

2976

Как лиловый мой заветный шнур —
Никому не виден цвет его,
Не видна любовь.
Засохну от тоски:
Встретиться с тобой надежды нет...

2977

Почему
Не буду думать о тебе?
Ведь как нить уходит в глубь шнура,
Точно так же в сердце у меня
Глубоко вошла моя любовь!

2978

В зеркало кристальной чистоты
Ты смотришь, любишь, милый мой!
Если будешь в память обо мне
Это зеркало кристальное хранить,
Неприменно встретимся с тобой!

2979

Зеркало кристальной чистоты...
Если бы могла наедине
На тебя, любимый, посмотреть,
Может быть, утихла бы любовь,
За которую готова жизнь отдать!

2980

Как зеркалом кристальной чистоты,
Тобюю не могу налюбоваться вволю,

А месяцы идут
Без встреч с тобою,
И оттого не в силах больше жить!

2981

В священном храме,
Где жрецы вершат обряд,
Сверкает зеркало кристальной чистоты.
Так в памяти моей сверкаешь ты,
И в каждом встречном я ищу тебя!

2982

Хоть есть игла,
Но нет со мной жены,
И шнур заветный, где порвалась нить,
Что мучает теперь меня в пути,
Я думаю, навряд ли почию...

2983

Корейский меч с кольцом...
Ужели,
Всем сердцем горячо любя,
Лишь издали смотреть я буду на тебя
И продолжать любить все время буду?

2984

О, пусть как бы на лезвие меча
Подымет имя злобная молва.
О нем не буду я совсем жалеть,
Ведь в эти дни последние, мой друг,
Еще сильнее моя любовь к тебе!

2985

Ясневый лук...
Где концы его? — Не знаю я...

Неизвестно, что нас ждет потом,
Но сейчас, когда со мною ты,
Подчиняюсь я тебе во всем!

Из неизвестной книги

Ясеньевый лук...
Как найти концы, не знаю я...
Неизвестно, как нам дальше быть.
Но ведь сердце бедное мое
Повинуется тебе во всем!

2986

Словно ясеньевый лук —
То натянет, то отпустит тетиву,
Я и так и эдак размышлял...
А ведь сердце бедное мое
Повинуется уже тебе во всем!

2987

О рыцарь доблестный,
Что ясеньевый лук,
Раз натянув, ослабить не дает,
Ужель не сможет сил в себе найти,
Чтоб справиться здесь с тем, что все зовут любовью?

2988

Ясеньевый лук!
Меж концами середина у тебя...
Ах, в разгар любви оставил друг меня,
Но теперь я снова повстречалась с ним —
И печаль окончится моя.

2989

Ах, о чем теперь мне тосковать?
Словно ясеньевый лук —

То натянет, то опустит тетиву,
Размышляла этак я и так,
И всем сердцем подчинилась я тебе!

2990

Девы молодые, нацепив
На рогульки чесаное волокно,
Устали не зная, нить прядут.
Устали не зная, милая моя,
Продолжаю я тебя любить!

2991

Скрытой в коконе всегда,
Грустно куколке червя,
Что вскормившая меня выкормила мать моя,
Грустно сердцу моему —
Ведь не вижу я тебя!

2992

Если не надену на себя перевязи белых жемчугов,
Если думать позабуду о тебе,
Тяжко будет сердцу моему.
Если же надену — сразу захочу
Постоянно видеть, милый мой, тебя!

2993

Буду ли я после тосковать о той,
Что сегодня видеть довелось,
Что сверкала
Дивной красотой,
Как веночек из ярких и лиловых трав?

2994

Не бывает, чтоб веночек жемчужный не надели,
Не бывает, чтоб не думал я о ней,

И хотя люблю,
Но почему же
С милой я не встречусь никогда?

2995

Сколько у циновки,
Что плетут из комо,
Мелких получается рядов,
Столько раз хочу во сне тебя я видеть
До поры, как встреча будет суждена!

2996

Цветы из ярко-белой ткани,
Что на алтарь несут, молясь богам, —
Непрочные... А прочные ли будут
Твои слова, с любовью сказанные мне,
Что никогда отныне не забудешь?

2997

Там, в Фуру, в Исоноками,
Поднялся высокий мост...
Высоко на цыпочки поднявшись,
Верно, милая меня с тоскою ждет,
А уже глухая ночь над нами!

2998

Как для ладьи, входящей в гавань,
Помеха злая — стебли тростника,
Помех немало у меня, но ты не думай:
Приду к тебе, любимая моя,
Они меня не остановят!

Из неизвестной книги

Как для ладьи, входящей в гавань,
Помеха злая — стебли тростника,

Помех немало у меня,
И оттого проходят даже годы
Без встреч с тобой, любимая моя!

2999

Оттого что слишком разлилась вода,
На полях высоких сеял семена,
Среди риса много проса находил,
Выбирал, бросал я, — ох, разборчив был! —
И теперь недаром ночью сплю один!

3000

Если вместе мы с тобой душою,
Будем вместе мы с тобою спать!
И пускай нас караулит мать,
Как поля меж горных склонов караулят,
Если начал там олень гулять!

3001

Лишь издали
Я видела тебя,
Как солнце, что лучами озаряет
В далекой Касуга зеленые поля,
И как теперь об этом я жалею!

3002

Людам я сказал, что жду луну,
Выплывающую из-за гребней гор,
Распростертых предо мною вдалеке.
Так ответил нынче людам я,
Я, что жду любимую мою!

3003

Ах, из-за той,
Что видел еле-еле,

Как в темноте рассветной, на заре
Луну ночную в вышине,
Я продолжаю жить, терзаясь и тоскуя!

3004

О, только в день такой, когда луна,
Что озаряет ярким блеском небо
В извечной высоте,
Исчезнет навсегда,
О, только в день такой любовь моя пройдет!

3005

О, так же высоко, как светлая луна,
Что в день пятнадцатый взошла на небе,
На цыпочки поднявшись, жду тебя,
И если ты придешь ко мне, любимый,
О чем тогда еще мне горевать?

3006

Оттого что яркая луна,
Я из дома выхожу за ворота,
О судьбе гадаю по шагам.
Даже и тогда, когда мне выйдет счастье,
Неужель не встречу, милая, тебя?

3007

Если ясной и светлою будет
Та луна, что плывет по небу
Ночью черной, как ягоды тута,
Как ясно тогда я увижу
Твой облик в лунном сиянье!

3008

Тяжко ждать тебя, любимый мой,
С постоянной думой «О, когда же?» —

Как луну, что медлит выйти на простор
Из-за дальних распростертых гор,
Где деревья поднялись высоко.

3009

Платье черное, простое распоров,
После моют, колотушкой бьют,
«Колотушкой» зовется здесь гора...
Ах, со старою женой моей
Не сравнится, видимо, никто!

3010

На реке Сахо сегодня волны
Не встают совсем,
Спокойно все кругом.
Если б так спокойно мог с тобою вместе
Я хотя бы завтра провести вдвоем!

3011

Моей милой платье в долг дают...
В поле В-Долг-Дают
Течет река Причина...
Разве нет причины у меня,
Чтоб увидеть очи девы милой?

3012

Затянули небо облака,
На реке, где дождь сейчас идет,
Рябь на волнах набегаёт без конца,
Без конца
Тоскую о тебе!

3013

О милая моя,
Меня не забывай!

Как вечно будет течь в Исоноками
Река Фуру, где машут рукавами,
Так никогда с тобой я не порву!

3014

Как течение бегущих вод,
Подымающих своим паденьем шум
У подножия горы Камияма,
Не кончается и будет мчаться впредь,
Будешь ты и впредь моей женой!

3015

Тебя, чье мне лицо давно знакомо,
Как водопада белая волна,
Что среди гор
Как гром всегда грохочет,
Тебя совсем не видно эти дни...

3016

О том, что я люблю тебя любовью,
Которая сильней, чем водопад,
Чем сила горных рек,
Узнали нынче люди, —
Ведь ни на миг ее я не могу унять!

3017

Как воды быстрых рек
Средь распростертых гор,
Я шума громкого не подымаю,
И молча тосковать я продолжаю
Из-за любимой девушки чужой...

3018

Как струи чистых вод реки Нотосэ
В селении Косэ

Встречаются потом,
Вот так и я потом увижусь с милой,
Хотя теперь любовь окончилась ничем!

3019

Стираное платье переодевают...
«Переодевают» здесь течет река.
Не могу подумать,
Что затихнут чувства,
Словно эта заводь на реке.

3020

Как про тихий пруд, про Ёрука
В Икаруга,
Так же про тебя
Люди никогда не скажут хорошо;
Но ведь все равно — люблю тебя!

3021

Как скрытое в густой траве болото,
Так будет скрыта
В глубине любовь...
О, разве стану горевать так явно,
Чтоб люди все узнали про тебя!

3022

Нет выхода — течь некуда воде.
Как скрытое в густой траве болото,
Так в сердце глубоко любовь от взоров скрыта,
И полон я тоской
Все эти дни...

3023

Как скрытое в густой траве болото,
В сердечной глубине жила любовь моя,

Но слишком велика она была,
И оттого, как волны в белой пене, она переступила берега,
И о любви моей теперь узнают люди!

3024

Глаза любимой видеть я хочу.
«Хочу» есть бухта, где морская рябь
Все время набегает без конца...
Все время о любимой я грущу
И ей прошу об этом передать!

3025

Быстры воды, вниз бегущие со скал,
Дорог сердцу моему
Любимый мой.
То, что я любви к нему полна,
Это сердца моего вина.

3026

Ты не приходишь — я прийти не смею...
Как волны, что бурлят все время, так и я,
Все время на тебя обиды я полна,
Ужели и теперь ты снова скажешь,
Что больше не придешь ко мне?

3027

Все люди знают
Берега морские в Оми,
Не знают лишь волну, что в море далеко...
Один лишь ты, никто другой, любимый,
Не знает, что на сердце у меня!

3028

Сомнений нету
В чувствах милой девы,

С которой мы клялись в любви давно,
Друг друга глубоко любя всем сердцем,
Так глубоко, как в океане дно.

3029

Белая волна, что набегаёт
На берег бухты Саданоура,
Не знает отдыха. Вот так и я,
Не зная отдыха, тоскую...
Но почему мне трудно встретиться с тобой?

3030

Когда о тебе вспоминаю
И кажется все безнадежным,
Тогда, словно облако в небе,
Себе не найду я покоя,
О милой грустя непрестанно...

3031

О, если чувства у тебя такие,
Как в небе облака —
Колеблются легко,
Не обнадеживай, прошу, меня напрасно:
Мне будет тяжело надеяться и ждать!

3032

Все время буду я смотреть
На те места, где друг живет любимый.
О, не стелитесь предо мною облака,
Не закрывайте горы Икома,
Пусть даже льют с небес дождей потоки!

3033

О, почему с тобою
Близкими мы стали?

Смотреть бы издали мне лучше на тебя,
Как на далекий дым, встающий от огня
Среди весенних гор, где выжигают травы...

3034

Тоскуя по своей любимой,
Я выхода не знал,
Горела грудь...
Когда же распахнул я утром настежь двери,
Перед глазами встал густой туман!

3035

Ведь возвращался я
В рассветный алый час,
Весь скрытый ранним утренним туманом,
Но отчего же всем известна стала
В то утро наша тайная любовь?

3036

Когда я начинаю вспоминать,
Так безнадежно на душе моей,
Что, кажется, могу исчезнуть я,
Как над далекою горой Сахояма
Вслед за дождем поднявшийся туман...

3037

Утренняя дымка над дорогой,
Что к горам приводит Кирымэяма
И ведет назад, едва-едва видна.
Неужели даже мельком никогда
Мне не встретиться, любимая, с тобою?

3038

Когда бы только знал я раньше,
Что буду полон я такой тоски,

Я предпочел бы стать росой,
Что падает вечернею порою,
А рано утром исчезает навсегда...

3039

Как эта белая роса,
Что упадет вечернею порою,
А поутру исчезнет, так и я:
Люблю тебя такой любовью,
Что, верно, сам растаю, как роса...

3040

Лишь думая, что встречу я тебя,
В конце концов когда-нибудь потом,
Я жизнь непрочную, как поутру роса,
Еще храню,
Хотя тоске предела нет!

3041

О милый мой, который мне сказал:
Когда исчезнешь, дорогая,
Как эта светлая роса,
Что утро каждое на травы выпадает,
С тобою вместе я исчезну навсегда!

3042

Как белая упавшая роса,
На Касуга-полях,
Где всходит утром солнце,
Могу, любя, исчезнуть так же я,
И мне себя совсем не будет жалко!

3043

Пусть на земле стареют люди,
Что бренны,

Словно иней иль роса,
Но молодость ко мне вернется снова,
Тебя, любимый, буду ждать!

3044

Когда в саду своем ждала,
Что ты придешь ко мне, любимый,
На пряди черные
Распущенных волос
Упал с небес холодный иней.

3045

Неужели буду только угасать,
Как поутру белоснежный иней,
И без срока
Тосковать о милой,
Обрывая брэнной жизни нить...

3046

В Садзанами, в Намикура, на между
Мелкий дождь идет...
Но отдых есть ему.
Я не так люблю, любимая моя, —
Отдыха ведь нету для меня!

3047

Верное, как корни вековой сосны,
Что растет на каменной скале,
Для людей являя божество,
Сердце неизменное твое
Никогда я не смогу забыть!

3048

В Карибаноону,
Где цари охотятся,

Много на дубах больших ветвей...
Мы с тобою стали ненамного ближе,
Но тоска во много раз сильнее!

3049

Если б быстро выросла
Сорная трава
В конопле, что сакура зовут,
Шнур заветный, милая моя,
Ты тогда не развязала б для меня!

3050

Над травой асадзи в Касуга-долине
Был повешен мной святой запрета знак,
Чтобы та, кого я всей душой люблю
И с которою порвать я не могу,
Вечно оставалась бы моей!

3051

Глубоко уходят в землю
Корни лилий,
Что растут средь распростертых гор...
Глубоко люблю твой милый облик,
Друг мой дорогой!

3052

Алые камелии цветут...
Уж не рвутся ль корни камышей зеленых
На болотах Цвет, где камыши растут?
Уж не хочешь ли порвать со мною:
Не видать тебя все эти дни?..

3053

Глубоко уходят в землю корни лилий,
Что растут меж распростертых гор,

Если так же глубоко любить я буду,
Если буду я все время тосковать,
Может быть, тогда я встречу с милой?

3054

Ведь не любишь ты меня в ответ...
Верно, буду я одна любить
В сердце глубоко,
Как глубоко в земле
Скрыты корни лилий под травой...

3055

Оттого ли, что любви моей,
Словно лилиям в горах,
Не знать конца, —
Не найдет покоя эти дни
Сердце неустанное мое...

3056

Так трудно миновать
Ворота милой,
Зеленую траву на счастье завяжу,
Не развяжи ее порывом резким, ветер,
Опять приду я на нее взглянуть!

3057

Поле с мелкою зеленою травой
Проходил я и топтал ногой,
И с тяжелым сердцем
Я глядел на дом,
Где живет любимая моя!

3058

Хоть и при дворе служу теперь,
Где указывают людям день работ,

Но ведь сердце не такое у меня,
Чтоб меняло чувства прежние свои,
Как меняет цвет свой лунная трава...

3059

Пусть сотни раз, пусть много тысяч раз
Шумит молва людская — все равно!
Ах, не такое сердце у меня,
Чтоб свой меняло цвет,
Как лунная трава!

3060

Траву «позабудь»
Я на шнур свой надену,
И если без срока
Тосковать буду снова,
Больше жить не смогу я...

3061

Вот мой подарок, что тебя разбудит
В рассвета алый час
В наставшей тишине,
Хотя бы на него все время глядя,
Ты вспоминай, любимый, обо мне!

3062

Много позабудь-травы я посадил
У своей ограды,
Но напрасно все...
Ах, негодная, негодная трава,
С той поры тоска еще сильнее!

3063

На равнине с мелкою травую
Вешать незачем запретный знак.

Но хоть будет выдумкой пустою,
Ты скажи, что встретимся с тобою,
В утешение моей тоски!

3064

Говорят, есть в Арима камыш.
Делают все люди из него
Шляпы разные себе.
Было так и будет так потом:
После снова встречу я тебя!

3065

Словно скошенные травы на полях
В Акицу,
В прекрасной Ёсину,
Думы беспокойные мои,
Много уж ночей лежу без сна...

3066

Неужели в ожиданье милой
Всю недолгую земную жизнь
Буду тосковать я без конца,
Как в горах Микаса без конца
Длится пышное цветенье белых лилий?

3067

Даже пики гор покрыл жемчужный плющ,
И долины нынче ему мало...
Если б так с любовью нашей стало,
Не тревожилась бы я тогда нимало,
Пусть ты не пришел бы целый год!

3068

На холме со свежей зеленью густой
Листья алые плюща кудзу

На ветру блеснут то той, то этой стороной..
Милую, чье так лицо знакомо,
Мне совсем не видно эти дни...

3069

Рыжему коню бывает трудно
Полям проходить,
Что заросло плющом..
Почему ты шлепь мне только вести?
Лучше бы ты сам ко мне пришел.

3070

Ткани, наложив горой, несут богам..
Там, где Танаками высится гора,
Плющ растет для ложа нам с тобой,
Встретимся с тобою все равно,
Даже пусть не вышло ничего теперь!

3071

По дороге дальней в Таниха,
Там, где горы Оэнояма,
Плющ для ложа исчезает, не растет..
У меня же нету думы в сердце,
Чтоб порвать, любимый мой, с тобой!

3072

Словно плющ кудзу у переправы
На скалистых берегах в Осаки,
Что ползет вперед, пути не зная, —
Неужели я, судьбы своей не зная,
Буду продолжать тебя любить?

3073

Ткани, наложив горой, несут богам..
Там, где Сирацуки высится гора,

Плющ растет для ложа средь травы простой...
И мечтаю, друг мой, непременно
После снова встретиться с тобой!

3074

Оттого что сердце у тебя
Изменяется легко,
Как ханэдзу нежных лепестки,
Зря проходят годы, милый мой,
Хоть и получаю вести от тебя...

3075

Говорят, что люди умирают,
Если так тоскуют, как тоскую я
Из-за той, что видел миг,
Что хороша,
Как цветы струящиеся фудзи...

3076

В Суминоэ,
В бухте Сикицу,
Зеленеют травы «имя-назови»...
И ведь имя мне назвала ты —
Странно, что не видимся с тобой!

3077

Там, где птицы мисаго,
На берегу каменистом
Зеленые травы «скажи-свое-имя».
И пусть так случится, скажи свое имя,
Пусть даже родители знают об этом!

3078

Вместе с набегающей волной
Клонятся лишь к стороне одной

Жемчуг-водоросли возле берегов.
Так любовь с моей лишь стороны видна,
И молва напрасно о тебе шумит!

3079

Словно жемчуг-водоросли возле берегов,
Что принадлежат владыке вод,
Мы, склонившись, будем спать с тобой,
Приходи скорей, любимый мой,
Тяжко, если нужно долго ждать!

3080

У владыки вод
На дне морском
Травы наванори — «имя-назови»...
Даже пусть я от любви умру,
Имя я не назову твое!

3081

Нить, где блещет жемчуг дорогой, —
Не двойная нить, ее легко порвать,
И тогда рассыплется жемчуг дорогой...
Ах, когда судьба нас разлучит с тобой,
Разве я смогу не тосковать?

3082

Много времени прошло с тех пор,
Как с тобой встречались мы в последний раз...
Жизнь длинная,
Как яшмовая нить,
Ничего теперь не значит для меня!

3083

Мне кажется теперь, когда моя любовь
Во много раз становится сильней,

В смятенъе чувств я умереть могу.
Так нить жемчужная порвется — и тогда
Рассыплется весь жемчуг дорогой...

3084

Девушки-рыбачки,
Говорят, ныряя,
Собирают раковины «позабудь»...
О, вовеки я не позабуду
Милый облик твой, любимая моя!

3085

Словно утренняя тень,
Стало тело бедное мое.
Из-за той, что нежно я любил,
Что ушла навеки от меня,
Промелькнула, жемчугом блеснув...

3086

Чем без пользы так, как я,
Человеком в мире жить,
Лучше куколкой мне стать
Шелковичного червя,
С жизнью краткою, как яшмовая нить...

3087

В Сога средь долины чистых рек,
Где осока дивная растет,
Не смолкая плачут кулики,
Не смолкает никогда, мой милый друг,
И моя несчастная любовь!

3088

Одеяние любви надев,
Горы Нара высятся вдали,

И как птицы, что на них поют,
Не зная срока и конца,
Так не знает срока и моя любовь!

3089

Человеку дальних мест дикий гусь — гонец..
Путь-Гусей зовется здешний пруд..
Словно птицы, что живут на том пруду, — то вспорхнут,
то плавают в воде,
Ах, встаю ли я или ложусь,
Мои мысли только о тебе!

3090

Как от дикой утки,
В тростники летящей,
Долетает только шум крыла,
От тебя лишь вести долетают, —
Понапрасну продолжаю я любить!

3091

Говорят, что даже утки, на рассвете
Вместе с селезнями отправляясь в путь
За добычею,
Когда отстанут хоть на миг,
Начинают тосковать в разлуке!

3092

Белый лук натянут..
В Хосоэ, в Хида,
Птицы средь осоки жалобно кричат..
Так и я стону в тоске без милой
И не оттого ль всю ночь не мог уснуть?..

3093

Над бамбукового зарослью густой
Стаи птиц, что прилетели петь...

Ах, из-за тебя — жены чужой,
Оттого что тешишь взор мой красотой,
Полон я все время муки и тоски!

3094

В час утренней зари, когда я встал,
Не в силах больше спать,
Грустя о милой,
О, даже петухи простые
В то утро стали жалобно кричать!

3095

О ворон утренний,
Не каркай рано!
Так тяжело станет мне, когда увижу я,
Как в ранний час-зари мой друг любимый
Домой к себе уходит от меня!

3096

Словно лошадь, что пшеницу ест,
Перейдя за изгородь свою,
Сколько люди ни бранят ее,
Так и я: ведь сколько ни бранят,
Не могу сдержать любовь мою!

3097

Ах, в селении Хинокума,
Где течет Хинокума-река,
Ты коня останови,
Дай ему напиться из реки,
А я издали на вас взгляну!

3098

Когда живу, покрытая позором
Из-за тебя,

Как можешь ты, скажи,
Хвастливо приезжать сюда ко мне
На светло-сером праздничном коне?

3099

И олень с женой в полях ночует разных,
Выбрав мурасаки,
Нежную траву.
Так и мы живем с тобою розно,
Чувства же у нас с тобой — одни!

3100

О, если б ты сказала мне, что любишь,
На самом деле не любя меня,
В Унатэ, в рощах,
Где живут святые цапли,
Знай: боги будут знать, что ты лгала!

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ, ИЛИ ПЕСНИ-ДИАЛОГИ

3101

Цвет лиловый получают, подмешав
В краску пепел от растения цуба...
В Цубаити
На скрещении дорог
Дева, что я встретил, — кто она?

3102

Может быть, тебе сказала б я
Имя то, каким зовет меня
Мать родимая моя,
Но ведь ты — прохожий человек,
Кто ты, разве знаю я?

3103

Больше не встречаешься со мной,
Верно, есть причина для того.
Даже с веткой яшмовой гонца,
Что принес бы от тебя привет,
Видно, не дожждаться мне теперь...

3104

Ах, о том, чтоб встретиться с тобой,
Думал я немало тысяч раз,
Но так много глаз людских кругом
На дорогах, что ведут к тебе,
Оттого тоскую я вдали...

3105

Оттого что много глаз людских,
Не встречаешься со мной наедине,
Ну, а если б я
Вдруг от любви погиб,
Чье бы имя прокляла молва?

3106

Видеться с тобой наедине
Я всегда мечтаю, милый друг,
И поэтому
Еще сильнее, чем ты,
В думы горькие погружена теперь...

3107

Оттого что много глаз людских
В мире, где непрочен человек,
Годы целые прошли без встреч с тобой,
И, поэтому, любимая моя,
Больше не могу на свете жить!

3108

Оттого что много глаз людских
В мире, где непрочен человек,
О, хотя бы в мимолетных снах
Ночью ягод тутовых черней
Непрестанно ты являйся мне!

3109

Милую мою,
Что я люблю всем сердцем,
Эти дни совсем оставил я,
Оттого что злобная молва
Нынче — словно заросли густые...

3110

Разве мы, встречаясь, раньше говорили,
Что порвемлюбовь, —
И ты и я , —
Если даже злобная молва
Станет словно заросли густые?..

3111

Безнадежна, говорят,
Безответная любовь...
Эти дни, скажи,
Ты не видел ли во сне,
Будто умираю я?..

3112

Увидав тебя во сне,
Мигом платье взял я и надел,
Но пока я собирался в путь,
Твой гонец
Опередил меня!

3113

Говорил, что будет так всегда:
После снова встретимся с тобой!
Твердым был
Ты только на словах, —
А ведь встречи нету до сих пор...

3114

Непреренно
Думал встретиться с тобой,
Но ведь ты сама сказала мне,
Что молва людская эти дни
Словно заросли густые поднялась...

3115

Ах, когда услышал я, что ты,
О которой я всегда вздыхал,
Для которой жизни не жалел,
Стала вдруг теперь чужой женой,
Как я опечалился тогда!

3116

Ах, из-за меня
Ты не убивайся, милый мой!
Не давала ведь зарока я,
Что не встретимся с тобою впредь,
Не увидимся с тобою никогда!..

3117

Ведь ворота я закрыл,
Запер я входную дверь,
Так откуда же тогда
Милая вошла сюда
И явилась мне во сне?

3118

И хотя ты запер дверь
И ворота ты закрыл,
Но, как видно, воры там
Щелку просверлили для меня,
И, войдя, приснилась я тебе!

3119

С завтрашнего дня
Будем долго мы с тобою тосковать,
Но хоть в эту ночь
Поскорее, лишь стемнеет, — я прошу, —
Развяжи заветный шнур, жена!

3120

Как же буду я теперь одна
Без тебя ложиться, милый мой?
Ночи, что наступят без тебя,
Ни одной смотри, не пропускай,
Каждой ночью мне являйся в снах!

3121

Всем сказав, что жду
Я от друга милого гонца,
Даже шляпы не надев,
Выходила за ворота я встречать,
Хоть и лил на землю сильный дождь!

3122

Ах, и бессердечен этот дождь!
Хоть сегодня встретиться бы мне
С милою моей,
С кем, от людей храня,
Редко я встречался эти дни!

3123

Одиноко нынче лег я спать,
Но заснуть не удавалось мне,
Белотканый рукавом своим
Вместо шляпы голову накрыв,
Весь промокнув, я пришел к тебе!

3124

Вот и дождь пошел,
Вот уже стемнело на дворе,
И теперь, мой друг,
Ты навряд ли от меня уйдешь,
Развяжу-ка шнур и постелю постель!

3125

Человек, что к воротам моим пришел,
Не надев ни шляпы, ни плаща,
В день, когда с небес
Льет вечный дождь,
Кто такой он, этот человек?

3126

Хоть и льет на землю нынче дождь
И кругом нависли облака
В Макимуку, над горою Анаси,
Все равно, промокнув весь насквозь,
Я пришел к тебе, любимая моя!

3127 – 3179

Думы и чувства, навеянные странствием

3127

У реки огромной в Ватарай
Молодое деревцо растет,

«Вечное» зовет его народ...
Если вечно буду я в пути,
Станет милая меня любить?

3128

Чтобы видеть милую во сне,
На пути в страну Ямато
Каждый раз
Возле переправы, горячо молясь,
Буду приносить дары богам!

3129

То не цветок ли вишни распустился
И на землю, осыпавшись, упал?
Так показалось мне...
Кто это появился
И, как цветок вишневый, миг исчез?

3130

В стране Гоёкуни,
В селенье Кику,
Глубоки корни вековой сосны,
Я так же полюбил тебя глубоко.
Зачем с тобой встречаться начал я?

3131

Оттого ль, что думаю всегда:
«Месяц сменится,
Увижу я тебя», —
Даже день еще смениться не успел,
А любовь как будто выросла моя!

3132

«Не уходи», — сказала ты, прощаясь,
И я подумал: «Не вернешься ли опять?»

Я уходил, оглядываясь с грустью,
Но не вернулась ты меня позвать,
А я надеялся всю долгую дорогу...

3133

Ах, в пути своем,
О милой вспоминая,
Буду, верно, сильно горевать,
Так что даже люди мне чужие
Будут замечать мою печаль!

3134

Милое село оставил я,
И хотя оно еще недалеко,
Но, когда подумал: «Я уже в пути,
Где подушкой служит странникам трава», —
Стала грусть моя еще сильнее!

3135

Если близко ты,
Довольно мне услышать только и м я, —
И утешусь я,
Но в дороге дальней с этой ночи
Будет все сильнее моя тоска!

3136

В странствии далеком
Тяжко, если любишь.
О, когда же наконец поеду я
В дорогую дальнюю столицу
И увижу там глаза твой?

3137

Оттого что далека ты от меня,
Мне не виден нынче облик твой,

Но улыбку милую твою,
Как обычно,
Вижу я в мечтах!

3138

Любимая, которой я сказал:
«И года не пройдет, как я вернусь домой», —
Что ждет, наверно,
Превратившись в тень,
Теперь стоит все время предо мной!

3139

Со дня того, когда простились мы
И вышел я на этот путь прямой,
Что предо мной лег яшмовым копьём,
Не оставляет ни на миг тоска,
И часа нет, чтоб я тебя забыл!

3140

Любимый мой,
Наверно, в мире есть
Любовь, что горькой называется любовью,
Когда подумаю, как буду тосковать,
Покинутая здесь тобой надолго...

3141

Печально было мне в пути,
Где травы заменяют изголовье,
И, думая утешиться любовью,
Встречался с девой молодой, —
А после буду тосковать, наверно!

3142

Ведь родина отсюда далека,
Не встретиться наедине с тобою...

О, хоть во сне
Являйся нынче мне
До дня, пока опять тебя не встречу!

3143

Когда бы мог заранее я знать,
Что думать буду о тебе с такой тоскою,
О, сколько бы я мог
Сказать тебе тогда,
И как теперь раскаянья я полон!

3144

Оттого что провожу давно
Ночи долгие один в пути,
Это время
Все тоскую о тебе,
Алый шнур мой не развязан мной...

3145

Как видно, вспоминая обо мне,
Жена любимая моя полна тоской:
Когда я спал совсем один в пути,
Где изголовье заменяют травы,
Шнур мой заветный развязался сам собой.

3146

В пути, где травы служат изголовьем,
Шнур мой у платья
Развязался сам собой;
Как видно, обо мне ты думаешь с любовью
Весь этот год...

3147

В пути, где травы служат изголовьем,
Шнур мой заветный распустился сам собой,

О, верно, дома с нетерпением и любовью
Ждет милая жена,
Печалюсь обо мне...

3148

Любимую, на чьих руках я спал,
Украшенных запястьем драгоценным,
Теперь, когда и месяц не прошел,
Смогу ль оставить, скрывшись в отдаленье,
Уйдя за выступы высоких гор?

3149

Ясневый лук конец свой знает...
Неизвестны нам концы судьбы...
Но, любимый мой,
Все горные пути
Я, любя тебя, прошла с тобою рядом!

3150

Ах, в долгий день весны, когда встает
Тумана дымка над землею,
Тебя любя, уйду ли горною тропюю,
Безвестною тропой,
Не знающей конца?..

3151

Лишь издали
Увидевшись с тобою,
Смогу ли завтра перейти
Я горы Тамукэ, где сложены рядами
Дары священные богам?

3152

В пути, где горы Абэсима
Жемчужным гребнем в небо поднялись,

Покрытый весь вечернею росой,
Смогу ли я один теперь уснуть
Холодной ночью, бесконечно долгой?..

3153

Оставив позади вершины гор,
В стране Коси,
Где снег идет чудесный,
В какой же, наконец, из этих дней
Селение родное я увижу?

3154

Итак, мой конь,
Шагай вперед быстрее,
Чтоб мог увидеть я скорее
Любимую, что, верно, ждет меня,
Где Мацуги красуется вершина.

3155

Пускай зеленые верхушки всех деревьев
На Асики-горе, все с завтрашнего дня
Нагнутся до земли,
Чтоб мог увидеть я
Места, где дом моей любимой!

3156

В дороге много, много раз
Вброд перейдя реку
Судзукагава,
Ради кого пойду я ночью по горам? —
Ведь больше нет жены моей любимой...

3157

Ах, опять бы милую увидеть!
В Оми

Есть Спокойная река...
Сном спокойным нынче мне не спится,
Продолжаю снова тосковать!

3158

В пути все время находясь,
Тоскливых дум все время полный,
Покоя не найду себе,
Как волны в пене: то вдали,
То возле берегов на взморье!

3159

Как в час прилива, устье наполняя,
На берег волны набегают
Все сильней,
Так и тоска моя становится сильнее,
И не могу я позабыть тебя...

3160

В бухте, что зовется Срок,
Набегает тихой чередой
То далекая, то ближняя волна...
Мой минует срок — и как, наверно, я
Буду после о любимой тосковать!

3161

Уйдя, я буду утешаться
Красою бухты
Аритигата,
А вот жена, оставшаяся дома...
Как, верно, будет тяжело ей!

3162

Где опасно — знак стоит в воде...
Оттого ли что тоскуешь ты

Всем сердцем,
Постоянно вижу я во сне тебя,
Даже здесь, в пути моем далеком...

3163

К возлюбленной не прикасаюсь я теперь,
Кружу один
Вокруг пустынных берегов,
И шелковый рукав у платья моего
Насквозь от слез за эти дни промок!..

3164

О, как я весь насквозь промок
От бурных волн, что заливают берега
Здесь, в Нарусима,
Возле Сэтоносаки,
В далекой бухте Муриноура!

3165

Летят кукушки...
В бухте Тобата
Спешит волна все время за волною.
Ах, если б часто, часто я могла,
Мой друг любимый, видеться с тобою!

3166

Неужель на милую мою
Только издали придется мне смотреть?
Ведь не остров это
В море Когата,
Ведь не остров это на море в Коси!

3167

Как дальний остров Авасима,
Что между волн

Мелькает в облаках,
Ты далека, не видимся с тобою,
И все же говорят, что связан я с тобой!

3168

Рукава кладутся в изголовье...
В бухте этой, что зовут Вака,
Берега из мелкого песка,
Нет там промежутков. Не имеет срока
Безграничная любовь моя!

3169

Рыбаки, что ловят рыбу
В море в Ното,
Разжигают яркие костры.
На огонь их я плыву нетерпеливо,
Ожидая выхода луны.

3170

Как яркие огни костров, что разожгли
Для ловли рыб в Сика простые рыбаки,
Виднеются вдали,
О, если б хоть вдали,
Как те огни, увидеть мне тебя!

3171

Подобно кораблю, что вдаль уплыл
Из знаменитой бухты Нанива,
Я от тебя далек,
С тобой расстались мы,
Но позабыть тебя я не имею сил...

3172

Замечателен корабль из Куману,
Что у бухты огибает берега.

Замечательна любимая моя,
Не бывает месяца и дня,
Чтобы я не восхищался ею!

3173

Течение быстро
В бухте Хорнэ,
Куда из Мацура приходят корабли,
Без отдыха работает весло —
И я без отдыха тоскую о тебе!

3174

Там, где вышли
Рыбаки на ловлю,
Раздается легкий всплеск весла...
Ах, легко любимая моя
Сердцем, покоренным ею, правит!

3175

В бухте дальней, что зовут Вака,
Промочив насквозь свой шелковый рукав,
Собираю я раковины «позабудь»...
Но напрасно! Милую мою
Все равно я не могу забыть!

3176

Оттого что нахожусь в пути,
Где лишь травы служат изголовьем,
Думы бедные встревожены мои,
Словно скошенные травы комо.
Нету дня, чтоб не скучал я о тебе!

3177

Известны травы «имя-назови»,
Что на скалистых берегах, срезая, сушат

Простые рыбаки селения Сика.
Ты имя назвала, как будто их послушав,
Но почему же трудно встретиться с тобой?

3178

Оттого что далека страна,
Ты, грустя, не сетуй, я прошу,
Вместе с ветром
Будут плыть и облака,
Будут с ними вести долетать...

3179

Если думаю я о той,
Что осталась дома одна,
Бесконечна моя тоска,
Словно белые облака
Над полями Акищуну...

3180—3210

Песни, в которых печалются из-за разлуки

3180

Из-за тебя, что сердца не имея,
В далекий путь отправился теперь,
Я утро каждое
Тоскую понапрасну, —
Ведь не увидеться с тобой... А вдруг?..

3181

Белотканый твой
Заветный шнур
Я хочу тебе сегодня завязать
Ради дня, когда с тобой опять
Сможем встретиться, любимый мой!

3182

О разлуке
Белотканых рукавов
Так жалела я, но все равно,
Хоть металась в горе и тоске,
Отпустила друга своего!

3183

Милый друг
В края столичные ушел...
Кто же развязал заветный шнур?
О, каким же слабым нынче стал
Узел у заветного шнура!

3184

Любимому, что в дальний путь ушел,
Где изголовьем служат травы,
Из-за того, что много глаз людских,
Я на прощанье рукавом не помахала,
И как же горько каюсь я теперь!

3185

Ты как зеркало кристальной чистоты,
Что возьму и, сколько ни гляжу,
Наглядеться не могу я никогда...
Лишь тебя в дорогу проводила я,
Жить на свете больше нету сил!..

3186

Ах, тебя, что переходишь горы,
Где, как в ночь туманную,
Не найдешь пути,
Где неведомо, каким путем идти,
Буду ждать, когда бы ни пришел ты, милый!

3187

Когда оградю зеленой горы
Подымутся во множестве рядов
И мы уже не будем больше вместе,
Тебе, любимый мой, в далекий край
Я часто не смогу подать отсюда вести!

3188

Когда в час утренний
Ты будешь проходить
Окутанные легкой дымкой горы,
Как буду я в разлуке тосковать
До дня желанного, пока тебя не встречу!

3189

Пусть горы, распростертые вокруг,
Закроют сотнями рядов
Мой дом, —
Я не забуду милую жену,
Пока опять не будем с ней вдвоем!

3190

Когда, уйдя, ты будешь проходить
И горы и моря,
Что тонут в облаках,
Как буду я в разлуке тосковать,
Пусть даже после встретимся с тобой!

3191

«Пусть будет так!
Я тосковать не буду!» —
Так думала, оставшись я одна,
Но все равно тоскою я полна
О миллом, что ушел за пики гор Юима.

3192

В тени растущих трав,
Где мыс лежит Араи,
Любуясь красотой Касасима,
Заброшенною горного тропой
Проходишь ты, наверное, сейчас...

3193

Наверно, там, где горы Симакума
Жемчужным гребнем в небо поднялись,
В вечерних сумерках
Идешь ты одиноко
Заброшенною горною тропой...

3194

Ты, о ком, нить жизни не жалея,
Я тоскую,
Не сегодня ли, скажи,
Ты приходишь в Адзума заставу,
Где несется щебет певчих птиц?

3195

Прямоком, минуя гору Иваки,
Приходи, прошу тебя, сюда,
Выйдя на берег
В Кануми, в Исодзаки,
Буду я стоять и ждать тебя!

3196

В Касуга,
На поле с мелкою травой,
Проводив тебя, осталась я,
И не знает времени и срока
Безутешная моя любовь!

3197

Возле берегов далеких Суминоэ
Есть на море остров
Авадзисима,
Нету дня, чтоб людям не сказала,
До чего жалею я тебя!

3198

Ах, с завтрашнего дня,
Когда уйдешь ты вдаль,
Как убегает вдаль река Инами,
Я в одиночестве, оставшись без тебя,
Любить и тосковать не перестану!

3199

Даль морская
И морское дно страшны!
Обходи их на своем пути
И плыви кругом вдоль берегов,
Даже пусть в разлуке месяцы пройдут!

3200

Беспреданно
Волны белой пеной
В бухте Кэи заливают берега, —
Беспреданно облик девы милой
Вспоминаю я в своих мечтах!

3201

Встречный ветер дует...
В Фукэи, у моря,
Жертвы приношу на берегу,
Жизнь, которую дарами я спасаю,
Я ведь для любимой берегу!

3202

Слышала я, что собираешься отплыть
На корабле из Нигитадзу
В край родной,
Так почему же ты, любимый мой,
Еще не появился до сих пор?..

3203

Когда корабль, на отмели стоящий,
Там, где живут орлы,
В путь дальний отплывет,
Наполнится душа моя тоскою,
Пусть даже после встретимся с тобой!

3204

Венок священный риса — к счастью.
Счастливым будь в своем пути!
Как лилии в горах —
Полны смятенья думы,
Тоскуя и любя, тебя я буду ждать!

3205

Чем, проводив тебя,
Все время мне грустить,
Хотела б лучше я рыбачкой стать,
Живущей в бухте отдаленной Таго,
И водоросли-жемчуга срезать...

3206

Быть может, водоросли-жемчуга
Срезаешь ты на каменистых берегах,
Там, где лежит в Цукуси дальний путь?
Давно я жду тебя, любимый мой,
Но до сих пор ты не пришел ко мне...

3207

Нить новояшмовых годов
Длинна...
Ах, с милым, на кого не насмотреться,
Как на сияющую в небесах луну,
Ужели завтра суждено расстаться?

3208

Когда я думаю, любимый, о тебе,
Что так давно расстался здесь со мной,
О, даже яркий блеск сияющей луны
В извечном небе
Кажется мне тьмой!

3209

О, каждый раз, как выхожу смотреть
На облака над дальнею горой
Микаса в Касуга,
О, каждый раз тогда
Я думаю, любимый, о тебе!

3210

Ах, со склонов распростертых гор
Улетает прочь в поля фазан.
Так и ты уйдешь,
И, проводив тебя,
Разве я смогу спокойно жить?

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ, ИЛИ ПЕСНИ-ДИАЛОГИ

3211

Нить жемчужная была прекрасна...
Мужество найдет ли сердце у меня

Проводить корабль,
С которым ты уедешь,
Много, много весел закрепив на нем...

3212

Много весел закрепив, когда вдруг скроюсь
Я за островами, там, в дали морской,
Верно, не увижу
Рукавов любимой,
Что махать мне будет и кричать: «Постой!»

3213

Постоянно под дождем,
Морозящим в октябре,
Вымокший насквозь,
Может, ты в пути сейчас?
Может, ты нашел приют?

3214

Если б в октябре
Моросил все время
Мелкий дождь,
Среди чьих чужих и дальних сел
Я бы смог найти себе приют?

3215

Расставаться с рукавом твоим
Белотканым
Очень трудно мне.
Ах, в Арацу, на песчаном берегу
Я с тобой останусь на ночлег...

3216

До Арацу
Проводила я тебя,

Что уходишь от меня в далекий путь,
Где подушкой служит странникам трава,
Но и этого, любимый, мало мне...

3217

Я в Арацу, морю
Жертвы приноси,
Обращусь с молитвою к богам.
Возвращайся поскорей домой,
Не менясь, все таким же, как и был!

3218

Рано утром, рано утром каждый раз
Буду выходить и все смотреть туда,
Где Цукуси — милая страна,
И лишь в голос буду громко плакать,
Безнадежно тяжело будет мне...

3219

Провожу все дни,
Бродя по дальним берегам
В Кику, в стороне Тоёкуни,
А когда заходит солнце в небесах,
О тебе, любимой, думаю с тоской!

3220

Ох, высок, высок
Высокий берег в Кику,
В этой стороне Тоёкуни.
Ночь, когда я жду тебя всем сердцем,
Ночь уже настала на земле!..

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ



РАЗНЫЕ ПЕСНИ

Из старинных собраний песен

3221

Скрыто все зимой...
А когда придет весна,
Рано поутру —
Ляжет белая роса,
А по вечерам —
Всюду стелется туман,
И в тени густых ветвей
На горе Косэяма
Соловей поет!

3222

Горы Миморо,
Горы, что с древнейших пор
Охраняет сам народ!
У подножья этих гор
Асиби-цветы цветут,
На вершинах этих гор
Цубаки-цветы цветут.
Очень хороши собой
Эти горы Миморо,
Даже плачущих детей
Утешает их краса!

3223

Когда мелкий дождь идет,
Морозящий в сентябре
С дальних облачных небес,
Где царит гремящий бог,
Гуси дикие еще

Не кричат средь облаков.
Но у Каминаби гор
Возле насыпи пруда,
Где священные поля
За оградю лежат,
Где сторожка, чтоб хранить
Поле чистое богов,
Средь разросшейся листвы
Дерева святого пуки
Лист осенний —
Алый лист —
Виден в зелени ветвей.
И запястий бубенцы
На протянутых руках
К алой, рдеющей листве
В тишине слегка звенят...
Пусть я слабая жена,
Но к себе я притяну
Эти ветви и сорву
И с собою унесу
Кленов алую листву
На венок тебе, мой друг.

3224

Кэси-ута

Одной мне грустно было любоваться
Осенних кленов алою листвою,
И со священных склонов Каминаби
Ее я сорвала —
Любуйся, милый мой!

3225

У реки Хацусэ здесь,
Запертой средь гор глухих,
Где на глади вод видна
Даже тень небесных туч,
Потому ль что бухты нет,
Не причалят корабли,
Потому ль что берега нет,

Не рыбачат рыбаки.
Что же, хорошо и так,
Пусть не будет бухты здесь!
Что же, хорошо и так,
Пусть не будет берегов!
Все равно плыви сюда,
Оставляя позади
Волны дальние морей,
Челн плывущий рыбака!

3226

Казси-ута

Рябь на волнах —
И бежит белопенная струя
На реке Хацусэ вдаль.
И какая грусть,
Что нет берегов, куда приплыть!

3227

Здесь, на склонах Миморо
В Каминаби,
Говорят
Со времен еще богов,
Говорят из века в век
О мириадах из мириад
Множестве богов,
Что спускались здесь с небес,
О дарах, что им несли
В нашей славной стороне,
Где колосья счастья есть,
Где поля из тростника.
Ах, на склонах Миморо
Лишь появится весна,
Дымка легкая встает,
А лишь осень настает,
В алом блеске вся листва...
В Каминаби
У вершин

Миморо,
Где люди чтят
Божество священных гор,
Опоясанных кругом
Быстрой Асука-рекой,
Бег стремительный воды
Не дает расти траве
На скалистых берегах.
Так пускай до той поры,
До тех пор, пока кругом
Дикий мох не зацветет
У подножья горных скал,
Пусть спокойно буду я
Каждой ночью проходить
Путь среди священных гор.
Научи, чтоб было так,
В сновидении открой
Ты – мой бог, кого я чту
И кому я в дар принес
Мой заветный
Бранный меч!

3228—3229

Казси-ута

3228

В Каминаби,
Там, где горы Миморо,
Криптомерия священная стоит,
И пока на ней не станет мох цвести,
Не пройдет вовек моя любовь!

3229

Взор восхищают дивные венки
Из хикагэ – небесного плюща,
Надетые на головы жрецов,
Что на алтарь несут дары богам
И славят, поднося священное вино...

3230

С даром для богов — нуса,
Мы из Нара держим путь,
Мидзутада — камыши
Пышным колосом цветут...
Прибываем в Ходзуми
И заставу Сакатэ,
Где расставлены силки
Для поимки мелких птиц,
Мы минуем,
И затем
В Каминаби
Среди гор,
Где стремительно бежит
Вниз со скал
Поток воды,
Утром, службу во дворце
Завершив,
Вступаем мы
В Ёсину,
Глядим кругом
И, любуясь, как туда
Наш въезжает государь,
Вспоминаем старину...

3231

Каэси-ута

Пусть сменяются, идут
И уходят навсегда
Месяцы и дни.
Вечно будет процветать меж горами Миморо
Место отдыха царей.

3232

В руки я возьму топор
И в Ниу, на той горе,
Где святые хиноки,
Дерево срублю,
Смастерю себе ладью,

Весла закреплю,
Отплыву от берегов,
Цепь миную островов
И глядеть не наляжусь
На гремящий водопад
В дивной Ёсину-стране,
На летящую с высот
Белопенную волну!

3233

Каси-ута

В дивной Ёсину-стране,
Где грохочет водопад,
Вниз несется с высоты белопенная волна.
Как хотел бы показать
Белопенную волну
Милой, что в столице ждет возвращенья моего!

3234

Мирно правящий страной
Наш великий государь,
Ты, что озаряешь высь,
Солнца лучезарный сын!
В той стране, что правишь ты,
Где подносят в дар богам
Плод земли — святую дань,
В славной стороне Исэ,
Грозной ветрами богов,
Коль на горы посмотреть —
Величавы, высоки.
Коль на реки посмотреть —
И прозрачны и чисты.
Всюду бухты раскидав,
Море широко лежит,
Острова, что видит взор,
Славятся своей красой.
Как прекрасна та страна!
Не сказать,

Как люди чтят
Возле гор
В Яманобэ
На равнине, что зовут
Исинохара,
Величавый твой дворец,
Где указывают день
Полевых работ.
Словно солнце поутру,
Так хорош собой дворец.
Словно солнце ввечеру,
Так великолепен он!
Как весенняя гора,
Он сверкает и блестит,
Как цвета осенних гор,
Взор ласкает красотой!
И придворные твои —
Сто почтеннейших вельмож —
Молят, пусть стоит он здесь
Много, много тысяч лет,
Вместе с солнцем и луной
Вместе с небом и землей!

3235

Касси-ута

В стороне Яманобэ
Всюду в Исиномии
Горы застланы парчой,
Что природою самой
Выткана на них!

3236

В дивной зелени листвы
Горы Нара перейдя,
Здесь, в Ямато-стороне,
Что увидели с небес
Боги много лет назад,
И долину Цуцуки,
Что в стране Ямасиро,
Переправу на реке

Удзи, —
Где известен род
Близостью своей к богам
И вершит обряд святой
Взмахиваньем тихая, —
И долину Агонэ
В местности Такиноя,
Чтобы мог я проходить
Много, много тысяч лет,
Чтобы тысячи веков
Мог благополучно я,
Даже дня не упустив,
Проходить весь этот путь.
Приношу священный дар
Я богам, живущим здесь
В рощах, что святыми чтут
В Ивата, в Ямасина,
И готовлюсь перейти
Гору я Заставу Встреч.

3237

Из неизвестной книги

В дивной зелени листвы
Горы Нара миновав,
Воды Удзи перейдя,
Где военный славный род,
У горы Застава Встреч, —
Встречи с девой молодой, —
Драгоценные дары —
Ветви сосен,
Пряжу я
Подношу богам с мольбой.
И, кружа по берегам,
Где волна с морских долин
Набегает на песок
В Оми — дальней стороне,
Чтобы встретить в тишине
Деву милую мою,
Я совсем один пришел.
И хочу увидеть я
Очи девы дорогой!

3238

Казси-ута

Лишь Заставу Встреч пройдешь
И оглянешься кругом:
Море Оми предо мной,
И как белые цветы, что подносят в дар богам,
Волны в пене поднялись.

3239

В море, в Оми, на пути
Множество причалов есть,
Множество есть островов,
И на каждом мысе там
Возвышается, стоит
Померанец весь в цвету.
На ветвях его вверху
Всюду виден птичий клей:
Посредине, на ветвях, —
Икаруга в плен поймать;
На ветвях его внизу —
Бедную химэ словить.
И, не зная про судьбу
Матери родной,
И не зная про судьбу
Милого отца,
Забавляются, играют
Милые птенцы,
Забавляются, играют
Икаруга и химэ...

3240

С трепетом приказу вняв
Государя своего,
Ненаглядные
Горы Нара перейдя,
Струи быстрые реки
Идзуми,
Где грузят лес,
Вынув весла,

Переплыл,
Переплыл, любуясь я
На стремительный поток
Переправы Удзи,
Где род всегда известен был
Своей близостью к богам,
Что вершил обряд святой
Взмахиванием тихая.
По дороге в Оми я,
Жертву принеся богам,
Перешел Заставу Встреч.
Если только буду жив,
Карасаки-мыс опять
В Сига, в Садзанами, я
Снова посмотреть вернусь!
На извилинах дорог
Множество извилин я
Миновал,
И каждый раз
Я, горя, проходил.
И все дальше от меня
Было милое село,
И все выше предо мной
Были горы на пути.
Коль из ножен
Бранный меч
Вынут,
Как же быть тогда?
Вот и горы Как-Же-Быть —
Горы Икаго...
Как же быть,
Что делать мне?
И куда идти теперь? —
Неизвестны мне пути...

3241

Касси-ута

Землю, небеса
Лишь молил и горевал:
Если буду жив,
Вновь вернусь я посмотреть
Карасаки-мыс в Сига!

Там, где сотни пиков гор,
 В той стране Мину,
 В стороне Такакита,
 Там, в Кукури, во дворце
 Слышал я, что там живет
 Дева статная собой,
 Что, к востоку обратясь,
 Бродит там.
 Но на пути
 Горы Окисояма,
 Горы Минунояма.
 Хоть и скажет человек,
 Топая ногой:
 «Наклонитесь до земли!»
 Хоть и скажет человек,
 Помогая им рукой:
 «Отодвиньтесь к стороне!» —
 Сердца нет у этих гор,
 Ни у Окисояма,
 Ни у Минунояма.

В этой бухте Нагато —
 Длинные ворота —
 Длинные, как волокно
 Пряжи коноплиной,
 Той, что девушки кладут
 В деревянный чан...
 Как затишье поутру,
 Набегает там прилив,
 Как затишье ввечеру,
 Приливают волны там.
 И как бурный тот прилив
 Набегает все сильнее,
 И как волны те встают,
 Вырастая и шумя,
 Так же милую мою
 Все сильнее я люблю!
 И отсюда видно мне,
 Как на дальнем берегу

Каменистом, где всегда
Море плещется в Аго,
Девушки-рыбачки те
Собирают корни трав
Возле берегов
И как машут мне они
Белотканый рукавом.
И сверкают шарфы их,
Шеи нежные обняв,
И слегка-слегка звенит
Жемчуг на запястьях рук.
Верно, так же как и я,
Каждая из них грустит...

3244

Кэси-ута

Словно в море у Аго
Эти волны, что бегут
К каменистым берегам,
У любви моей к тебе
Нету срока и конца!

3245

Если бы небесный мост
Был еще длинней,
А высокая гора
Выше поднялась,
Я бы мог тогда пойти
И достать живой воды,
Что хранит на небесах
Божество луны,
И принес бы в дар тебе,
Чтобы юность возвратить.

3246

Кэси-ута

Не под силу видеть нам,
Как стареешь день за днем

Ты, которого мы чтим
Словно солнце и луну,
Что сияют в небесах!

3247

Жемчуг, что лежит на дне,
На глубоком дне реки,
Что зовут Нунагава,
Жемчуг, что искал давно
И достал я для тебя,
Жемчуг, что нашел с трудом
И достал я для тебя,
Жалко видеть, как стареешь
Ты – бесценный для меня!

ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

3248

Пусть в Ямато,
Пусть в стране
Распростертых островов
Много разных есть людей,
Что живут в ней с давних пор,
Но как волнами цветы
Ниспадают до земли
С веток фудзи,
Так к тебе
Мысли тянутся мои.
И как вешняя трава,
Ты, о ком я полон дум!
По очам твоим грустя,
Верно, не смыкая глаз,
Провести придется мне
Нескончаемую ночь...

Казси-ута

Если б только думал я,
 Что в Ямато, что в стране
 Распростертых островов,
 Есть еще одна, как ты, —
 Разве горевал бы я?

О страна Ямато,
 Где,
 Словно крылья стрекозы,
 Распростерты острова,
 Та страна, где жалоб нет,
 О которой говорят,
 Что божественна она.
 Это так, но все же я
 Жалобу несу богам:
 Боги неба и земли,
 Вероятно, не совсем
 Знают сердце дум моих,
 И недели вдаль бегут
 С ушльвающей луной,
 Друг за другом мчатся дни,
 Белым жемчугом блестя...
 Может, это от тоски
 Непокойно на душе?
 Может, это от любви
 В сердце не стихает боль?
 Если мне не суждено
 В жизни встретиться с тобой,
 Значит, буду до конца,
 До предела дней моих,
 Скорбь глубокую таить,
 А когда б наедине
 Мог я встретиться с тобой,
 Посмотреть бы на тебя,
 Словно в зеркало взглянуть, —
 И утихла б, может быть,
 Лютая моя тоска.

3251 – 3252

Каси-ута

3251

Как большому кораблю,
Доверяла я тебе,
И хотя из-за тебя
Иссушила сердце я, —
Не жалею ни о чем...

3252

Вечную, как небеса,
Ты столицу покидал,
Уходя в далекий путь,
Где подушкой на земле служит страннику трава,
И теперь тебя, скажи, до какой поры мне ждать?

3253

Из сборника Какиномото Хитомаро

О, прекрасная страна,
Где колосья счастья есть
И поля из тростника.
О, прекрасная страна,
Что божественной слывет
И где жалоб нет богам.
О, пусть так, но все равно
Я взываю к небесам,
И молю я об одном:
Счастлив будь в своем пути,
Счастье пусть несут слова!
Если счастлив будешь ты
И вернешься без беды,
Значит, встретимся с тобой,
Даже пусть встает волна
Возле диких берегов!
И как волны сотни раз
Много, много тысяч раз
Набегают на песок,

Так же беспрестанно я,
Беспрестанно,
Без конца
Я взываю к небесам,
Я взываю к небесам!

3254

Касси-ута

О прекрасная страна
На простертых островах!
То Ямато, где слова силой дивною полны
И приносят счастье всем.
Будь же счастлив ты в пути!

3255

С незапамятных времен
Говорят из века в век:
Если полюбил —
Значит, потерял покой.
Как на нити жемчуга
Нижут,
Так из века в век
Те слова передают...
Юных дев сердца
Не узнаешь ты никак!
Способов же их узнать
Нету никаких.
Лишь полюбишь,
В тот же миг
Станет гаснуть жизнь твоя.
Словно летом коноплю,
Выдернут ее,
Будет сердце увядать
Скошенной травой,
Но не будут люди знать,
И напрасно будешь ты,
Обрывая жизни нить,
Всею душой любить.

3256—3257

Каэси-ута

3256

Верно, и такие люди есть на свете,
Что любить всем сердцем
Не умеют.
А вот я на миг один не в силах
Позабыть в разлуке девы милой.

3257

Нелегко было прийти
Через горы мне в Косэ,
Шел по каменным мосткам,
Мучился — и вот пришел:
Нету сил сдержать любовь!

3258

Новояшмовый
Пройдет
И опять наступит год.
С веткой яшмовой гонец
Не приходит от тебя,
И поэтому теперь,
В долгий, долгий день весны,
В день, когда встает туман,
Небо и земля
Наполняются тоской.
И вздыхаю вечно я,
Скрытая от всех,
Будто в коконе живу,
Словно куколка червя,
Шелковичного червя,
Что вскормившая меня
Выкормила мать моя.
То, что в сердце у меня,
Где любовь моя живет,
Не приходится теперь
Высказать тебе.

Из корней сосны — сосна
Вырастет.
Зовут сосну «мацу»
«Мацу» значит «ждать».
Ждать придется долго мне.
По небу плывущее
Солнце клонится к земле,
Белотканые мои
Рукава
Влажны от слез...

3259

Казси-ута

Если только так —
Жить в разлуке, не любя,
Лучше бы тогда
Жить тебе в ином краю,
Средь небесных облаков!

3260

В стороне Охарида
Воды чистые бегут.
Аюти — «форелей путь» —
Называют те места.
Беспрестанно, говорят,
Люди черпают в реке
Эту чистую струю,
Постоянно, говорят,
Люди эту воду пьют,
И как люди, приходя,
Беспрестанно в тех местах
Воду черпают себе,
И как люди, приходя,
Постоянно
Пьют ее,
Так любовь мою
К тебе,
Милой деве,
Навсегда
Буду я беречь в душе...

3261

Каэси-ута

Я не знаю,
Как мне быть,
Как унять мою любовь,
А ведь годы провожу
Без свидания с тобой.

3262

Каэси-ута из неизвестной книги

Как с давних пор стоит священная ограда,
Так с давних пор
Люблю тебя,
И пояс мой слабеет беспрестанно,
Ах, с каждой ночью, с каждым днем...

3263

Запертая среди гор
Есть река Хацусэ здесь.
Там, где устье, опушу
Я святую ветвь игуи,
Где истоки, опушу
Ветвь красивую магуи,
На святую ветвь игуи
Зеркало подвешу я,
На красивую магуи
Жемчуга подвешу я.
Словно жемчуг, хороша
Та, которую люблю,
Словно зеркало, светла
Та, которую люблю.
Если бы сказали мне,
Что она еще жива,
То в далекую страну,
В дом родной вернулся б я...
Ну, а нынче для кого
Возвращаться мне домой?

3264

Кэси-ута

Говорят, есть люди на земле —
Год пройдет у них — и нет любви,
Но не так со мной:
Какой бы ни был срок,
Буду я любить тебя всегда.

3265

Кэси-ута из неизвестной книги

Я решила:
«Горек этот бренный мир», —
И оставила свой дом родной,
Для чего же мне, скажи теперь,
Возвращаться вновь к себе домой?

3266

Как жемчужная трава
Наклоняется к земле
От течения быстрых вод
Светлой Асука-реки,
Что, как пояс, обвила
Горы Каминаби там,
Где подносят на алтарь
В жертву сладкое вино,
Где, когда придет весна,
Зацветут кругом цветы,
А как осень настает,
Цветом киновари вмиг
Заалеет вся листва,
Словно водоросли те,
Сердце сразу поддалось,
Покорилось вмиг тебе.
И пускай теперь в тоске
Жизнь растает, как роса
Рано поутру,
Лишь бы встретиться с тобой,
Тайная моя жена.

3267

Каэси-ута

Как жемчужная трава
От течения быстрых вод светлой Асука-реки
Гнется долу,
Так теперь сердце бедное мое
Покоряется тебе.

3268

Там, где склоны Миморо
В Каминаби, на пути
Все заволокло кругом,
Дождик начал лить,
Встал туман среди небес,
Даже ветер начал дуть,
Как зияющая пасть,
Там долина Маками,
Той долиной проходя,
Ты, что шел в обратный путь,
Укрываясь от людей,
О, добрался ль ты домой?

3269

Каэси-ута

В думах тревожных о тебе, мой любимый,
Что домой от меня уходил нынче ночью,
Ночью черной, как черные ягоды тута,
Сном спокойным уснуть
Было мне не под силу...

3270

В покосившемся домишке,
В грязной
И кривой лачуге,
Что и сжечь
Было б не жалко,

Постелив на пол рогожу
Рваную,
Что только бросить
Надо было бы, как мусор,
И держа руками руки,
Отвратительные руки,
Что сломать бы мне хотелось,
Ты лежишь и спишь, любимый,
А из-за тебя все время —
Дни, что рдеют алым цветом,
Напролет все дни и ночи,
Что чернее ягод тута,
Напролет я до рассвета
Лишь горюю и вздыхаю,
До того, что даже ложе
Стонет жалобно со мною!

3271

Кэси-ута

У меня пылает сердце,
Виновата в этом я,
И ведь то, что полюбила
Я красивого тебя,
Это тоже, друг мой милый, сердца моего вина!

3272

На поле, что думал я
Сделать издавна своим,
Недалеко от меня
Люди моего села,
Взяв его себе, на нем
Сделали запрета знак.
С той поры, как услышал
Эту горестную весть,
Как мне быть,
Что делать мне? —
Выхода не вижу я...
Даже дом родной и тот,
Что любил всем сердцем я,

Словно сон в пути теперь,
Где подушкой лишь трава...
Небо горьких дум моих
Неспокойно у меня.
Небо горестей моих —
Нет сил о них забыть.
Словно облако небес,
Не найду покоя я,
Как плетень из тростника,
Мысли все переплелись,
Как волокна конопли,
Перепутались они...
И как будто нет корзин,
Чтоб волокна разложить.
Даже тысячную часть
Той любви, что полон я,
Не узнаешь ты теперь.
И напрасно только я
Буду всей душой любить.

3273

Казси-ута

Нет, второй такой любви
В этом мире не найти,
Потому и стал такой,
Что обычный пояс мой
Втрое обвязать могу.

3274

Что мне делать, как мне быть?
Выхода не вижу я,
У подножья горных скал,
Где крутой опасный путь,
Есть ворота, что ведут
К ложу каменному вглубь.
Поутру я выйду в сад
И горюю все о нем.
Вечеру я выйду в сад,
Вспоминаю все о нем.
Белотканые мои
Загибаю рукава

И одна ложусь я спать.
Ягод тутовых черней
Волосы я распущу,
Сладким сном,
Как люди спят,
Не забыться мне теперь...
Как большой корабль, плывя,
Неспокоен на волнах,
Неспокойна так же я...
И те ночи, что лежу,
Полная тоски о нем,
Разве можно сосчитать?..

3275

Касси-ута

Думала я сосчитать
Ночи, что усну одна,
Но сильна тоска моя,
И покоя не найти,
Не уснуть мне без тебя...

3276

Не дошло до ста...
На дороге в Ямана
С милою моей женой,
Что прекраснее была
Белых облаков,
Вставших легкою волной
В дальних небесах,
Мне расстаться довелось,
Не сказав ни слова ей...
Быстрых рек неведом путь,
Я не знал, идти ли мне?
И неведомо куда ветер рукава взметнет.
Я не знал, вернуться ль мне?
И как быстроногий конь,
Оступившись на бегу,
Я не ведал, как мне быть?
Я не знал, что делать мне?
Нету воинам числа,

Нет числа и думам тем,
Что терзают сердце нам,
Заполняя все кругом
На земле и в небесах...

Если бы душою мы
Были вместе, милый друг,
Верно, ты б пришел ко мне,
Думала, печалась, я
И вздыхала глубоко...
И прохожие в пути,
Что отмечен был давно
Яшмовым копьём,
Предо мной остановясь,
Спрашивали:
«Что с тобой?»
Но молчала я в ответ,
Я не знала, что сказать...
Если имя назову я твое,
Любимый мой,
Что пригожи краснолиц, —
Выдаст краска на лице,
Смогут люди все узнать,
И сказала я в ответ:
«Жду луну, что здесь взойдет
Из-за распростертых гор».
Так сказала людям я,
Я, что жду тебя, мой друг!

3277

Казси-ута

Не могу забытья сном...
Ты, о ком тоскую я,
Где изволишь нынче быть?
С кем проводишь эту ночь?
Жду, но не приходишь ты...

3278

Вот построил стойло я
Рыжему коню,

Вот построил стойло я
Вороному жеребцу.
Их вскормил и еду я,
Оседлав своих коней.
Так и милая жена
Оседлала сердце мне!

Словно средь высоких гор,
Словно средь расселин скал,
Выставят стрелков и ждут
Зверя, —
Так, постлав постель,
Жду и я тебя к себе...
Ты, собака, не залай
На того,
Кого я жду!

3279

Казси-ута

Говорят, через плетень тростниковый
Он пролез,
Он пришел, любимый мой.
Ты не выдай людям нас,
В чем здесь дело, разумеи!

3280

Жду тебя, любимый мой!
Не приходишь ты!
На небесную равнину
Поглядела я,
Ягод тутовых черней
Ночь спустилась к нам,
Ночь спустилась, и, когда
Буря началась,
Вышла я и стала ждать,
И на мой рукав
Выпал снег и вновь застыл,
Превратившись в лед.
Неужели и теперь

Не придешь ко мне?
Значит, встретимся потом,
В майский день
Зеленый плюц
Ложем будет нам!
Утешаю я себя,
Горе затаив,
Очищаю рукавом
Ложе бедное мое.
О, покуда наяву
Я не встретила с тобой,
Хоть во сне явись ко мне! —
Ночью у небес молю...

3281

Из неизвестной книги

Жду тебя, любимый мой.
Не приходишь ты,
Гуси дикие кричат,
Холодно от криков их.
Ягод тутовых черней
Ночь спустилась к нам,
Ночь спустилась, и, когда
Буря началась,
Вышла я и стала ждать,
И на мой рукав
Выпал иней и застыл,
Превратившись в лед.
Снег упал и льдом замерз,
Неужели и теперь
Не придешь ко мне?
Значит, встретимся потом,
В майский день
Зеленый плюц
Ложем будет нам!
Как большому кораблю,
Доверяю я тебе,
Но покуда наяву
Я не встретила с тобой,
Хоть во сне явись ко мне. —
Ночью у небес молю...

3282 – 3283

Касси-ута

3282

Зимний ветер дует
В рукава одежды...
Мне холодной ночью
Не уснуть сегодня
Без тебя, любимый...

3283

Ах, отныне
Пусть люблю, но с тобою, милый мой,
Вряд ли встретиться теперь,
Пусть же каждой ночью мне,
Хоть во сне приснишься ты!

3284

Корни камыша глубоки...
Ах, глубоко
Мной любимому –
Тебе –
Сердце отдала свое
И молюсь,
Чтоб ничего не случилось
Впредь с тобой,
Никакой беды
От слов.
Зарываю в землю я
Глубоко сосуд святой.
Словно яшму, нанизав
Густо
Молодой бамбук,
Я несую мольбу богам
Неба и земли,
Оттого что на душе
Нестерпимо тяжело...

3285

Касси-ута

Чувствам, что таила про себя,
Даже матери родной не говоря,
Матери, вскормившей молоком меня,
Чувствам тайным волю я дала,
Прихоти потворствуя твоей...

3286

Из неизвестной книги

Перевязь из жемчугов
Не снимаю ни на миг
Из-за милого,
О ком
Думы нежные мои,
Я держу в руках дары
Ткани расписной,
Словно яшму, нанизав
Молодой бамбук,
Я несую мольбу богам
Неба и земли,
Оттого что на душе
Нестерпимо тяжело...

3287

Касси-ута

Я несую мольбу богам
Неба и земли,
Неужели никогда
Не увижусь я с тобой,
Что так сильно мной любим?

3288

Из неизвестной книги

Как большому кораблю,
Доверяла я тебе,

Майской ночью
Горный плещ
Ложем служит,
Словно плещ этот длинный,
Долго так
Предана была тебе,
Что любим был нежно мной..
И поэтому молось,
Чтобы не было
В словах наших спора никогда..
Из бумажной ткани я
Белые повязки взяв
И надев на плечи их,
Горячо теперь молюсь,
Зарываю в землю я
Глубоко сосуд святой.
И несую мольбу богам
Неба и земли,
Оттого что на душе
Нестерпимо тяжело...

3289

К поясу подвязанный
Бранный меч — зовут здесь пруд,
Пруд Цуругиноикэ,
Как стоячая вода
Там на лотосах в пруду,
Выхода не знаю я..
«Снова встретимся с тобой», —
Обещал тогда мне ты,
И встречались мы тайком,
Хоть и говорила мать
О тебе:
«Ты с ним не спи», —
Все равно
Ведь и теперь
Чисто сердце у меня,
Словно этот чистый пруд
Киёсуми,
И любовь глубока,
Как дно пруда.
Не забуду я тебя

До тех пор, пока с тобой
Я не буду вновь вдвоем!

3290

Казси-ута

Верно, со времен богов,
Еще в древние года
Мы встречались с тобой,
Сердцу и теперь тебя
Никогда не позабыть!

3291

Там, где Ёсину,
В горах,
Где деревья хиноки,
Густо, густо там растут
Лилии ямасугэ,
Корни лилий глубоки, —
Глубоко любимый мной
Муж мой,
Службе покорясь,
Что великий государь
Предназначил для него,
Словно стая птиц, вспорхнув,
Утром в дальний путь ушел,
Чтобы управлять страной,
Дальней от столичных мест.
Я, оставшаяся здесь,
Как я буду тосковать!
Рас в дороге будешь ты,
Как ты будешь там грустить!
Что сказать, что делать мне?
Выхода не знаю я...
Ах, среди распростертых гор
На деревьях в вышине
Обвивающий их плещ
Ветви в сторону пустил,
Разлучив друг с другом их.
Так и мы теперь с тобой.
Как печально в мире то,
Что разлукою зовут!

3292

Кэси-ута

Чтобы жизнь непрочная твоя
Бесконечно долгою была,
Я, оставшаяся здесь,
Шлю горячую мольбу богам
В ожидании тебя, мой друг!

3293

Там, где Ёсину-страна,
Там, где пики Миканэ,
Говорят, без отдыха,
Постоянно льют дожди,
Говорят, без времени
Падает на землю снег,
И, как этот дождь,
Как и он, без отдыха,
И, как этот снег,
Как и он, без времени,
Беспреданно предо мной
Ты, которую люблю.

3294

Кэси-ута

О, как полон я любви
К той, что вижу вдалеке,
Словно в небе облака
Над вершиной Ёсину,
Где идет все время снег...

3295

С тех полей, из Миякэ,
Где указывает храм
День назначенных работ,
Топчешь ноги ты, идя
Голою землей,
Средь высоких летних трав

Пробираешься с трудом,
Погрузившись до бедра.
Ты, скажи, из-за какой
Это девушки чужой
Ходишь вечно взад-вперед,
Дорогой наш сын?

Верно, верно,
Но ее ты не знаешь, мать,
Верно, верно,
Но ее ты не знаешь, мой отец,
Черных раковин черней
Волосы ее,
Тканью схваченные,
Вниз ниспадают по плечам,
И из дерева цугэ
Из Ямато гребешок
Воткнут в черных волосах.
Дева, что сажает рис,
Вот она — моя жена!

3296

Каэси-ута

Из-за девы молодой,
Что не знают ни отец, ни мать,
На дорогах Миякэ
Пробираюсь полем я с трудом,
Погружаясь в летнюю траву.

3297

Перевязь из жемчугов
Не снимаю ни на миг,
Ни на миг не избежать
Дум тревожных о тебе,
Оттого что никогда
Не встречаюсь я с тобой,
О которой полон дум,
Напролет все эти дни
С ярко рдеющей зарей

Ягод тутовых черней
Ночи эти напролет
Я не сплю, тоскую я,
И нет силы больше жить!

3298

Кэси-ута

Хорошо, пусть будет так!
Пусть умру я, все равно,
Пусть я буду жить,
Только знаю я одно:
Вечно мне любить тебя!

3299

Лишь взгляну
На реку Хацусэ я,
Запертую среди гор,
Вижу – милая стоит,
Там, на дальнем берегу.
А на этой стороне –
Я стою,
И небо дум
Неспокойно в этот миг.
Небо горестей моих
Неспокойно в этот миг.
О, когда бы мне ладью,
Крашенную в красный цвет!
О, когда бы мне весло
В белых жемчугах!
Перешлы бы я реку,
И друг другу бы тогда
Все поведали бы мы!

3300

В озаренной блеском волн
В славной бухте Нанива
Огибают мыс, плывя,

Цвета красного челны,
И вот так же, как на тех
Цвета красного челнах,
Сеть закинув, ловят рыб —
Ловит злобная молва!
Споря и противясь ей,
Хоть и отрицала все,
Споря и противясь ей,
Хоть и отрицала я,
Но, однако, до конца
Не могла я отрицать,
И предметом пересуд
Стать мне нынче довелось!

3301

В море, в стороне Исэ,
Грозной ветрами богов,
Как затишье поутру
Прибывает к берегам
Фукамиру-водоросли,
Как затишье ввечеру
Прибывает к берегам
Матамиру-водоросли.
Так же глубоко,
Как растут на дне морском
Фукамиру-водоросли,
Глубоко любил меня
Ты когда-то, милый мой...
Так же,
Как ветвятся здесь
Вновь и вновь вокруг стеблей
Матамиру-водоросли,
Неужели ты меня
Вновь не назовешь женой,
Не вернешься вновь ко мне
Ты, что так любил меня?

3302

В стороне далекой Ки,
Где лежит залив Муро,

Думал я, что много лет
Ты спокойно будешь жить,
Думал я, что будешь жить
Вечно, тысячу веков.
Как большому кораблю,
Доверял душой тебе.
Там, у чистых берегов,
Выйдешь лишь за ворота,
Как затишье поутру,
Прибывает к берегам
Фукамиру-водоросли.
Как затишье ввечеру,
Прибывает к берегам
Наванори-водоросли.
Так же глубоко,
Как растут на дне морском
Фукамиру-водоросли,
Глубоко любил тебя,
Милую жену мою.
Думал ли, что будет так:
Словно наванори ты —
Потянул — порвались вмиг,
Так и ты, любимая...
Там, где жители села
Шли толпою,
Среди них,
Словно малое дитя
Плачущее,
Я бродил
И искал в толпе тебя.
Словно ясеневый лук,
Прогудев, спустил стрелу,
Больно сердцу моему,
О, как жалок человек,
Тот, что отпустил тебя!
Словно быстрых две стрелы,
Пущенные луком вдаль,
Мы рассталися с тобой,
«О, как жалок нынче я!» —
Думаю теперь с тоской...

3303

Люди из села
Мне передавали так:

«Милый твой супруг,
О котором ты грустишь,
Ехал на своем коне,
Ягод тутовых черней,
Из ущелий горных скал
Каминаби,
Где лежит
В беспорядке на земле
Клена алая листва...
Много отмелей речных,
Дальних отмелей речных
Перейти ему пришлось,
Был в печали он большой,
Встретясь с нами на пути», —
Вот что люди из села
Передали мне.

3304

Каси-ута

Лучше не слыхала б я,
Лучше бы молчали все!
О, зачем, зачем
О судьбе твоей, мой друг,
Люди передали мне?

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ, ИЛИ ПЕСНИ-ДИАЛОГИ

3305

Не печалась ни о чем,
Я хотел свой путь пройти,
Но когда взглянул кругом,
На покров весенних гор,
Словно цуцудзи цветы,
Ароматами полна
Дева вспомнилася мне.
Словно сакура цветы,
Блеска вешнего полна

Дева вспомнилася мне,
Говорят, ведь это ты
Мне принадлежать должна,
Говорят, ведь это я
Предназначен для тебя.
«И суровая гора
Станет ближе,
Если к ней
Человеку подойти», –
Говорит народ.
Так и сердце непременно
Полюбить твое должно!

3306

Кэси-ута

Что сделать мне, чтоб перестать любить?
Молился я богам
И неба и земли,
Но понапрасну я молил богов:
Я стал любить тебя еще сильнеей.

3307

Ведь и я тебя люблю,
Оттого-то много лет
С детства, с той поры,
Когда
Стригли волосы мои,
С той поры, как поднялась
Я, как померанца ветвь
У верхушки молодой,
Долго так и глубоко
Скрыто,
Как на дне реки,
В сердца глубине всегда
Я ждала твою любовь.

Каэси-ута

Ах, как и ты, молилась я богам
 И неба и земли,
 Чтобы забыть любовь,
 Но понапрасну я молила их:
 То, что зовут любовь, не хочет знать конца.

Из сборника Какиномото Хитомаро

Не печалюсь ни о чем,
 Я хотел свой путь пройти,
 Но когда взглянул кругом
 На покров весенних гор,
 Словно цуцудзи цветы,
 Ароматами полна
 Дева вспомнилась мне.
 Словно сакура цветы,
 Блеска внешнего полна
 Дева вспомнилась мне.
 Говорят, ведь это ты
 Мне принадлежать должна?
 Говорят, ведь это я
 Предназначен для тебя?
 Что ты думаешь, скажи!

Думаю я так:
 Я давно тебя люблю,
 Уже долгих восемь лет,
 С детства, с той поры,
 Когда
 Стригли волосы мои
 И ребенком я была.
 С той поры, как поднялась
 Я, как померанца ветвь
 У верхушки молодой,
 Долго так и глубоко,
 Скрыто,

Как на дне реки,
В сердца глубине всегда
Я ждала твою любовь!

3310

В запертую среди гор
В эту малую страну Хацусэ
Когда пришел,
Чтобы взять себе жену,
Небо сплошь заволокло,
Вот и снег пошел,
Майский свод заволокло,
Вот и дождь пошел.
Птицы, что живут в полях,
Кулики теперь кричат,
Птицы, что живут в домах,
Петухи теперь поют.
Может наступить рассвет,
Эта ночь к концу идет,
Я хочу войти в твой дом,
Так открой скорее дверь!

3311

Каси-ута

В запертой среди высоких гор
Здесь, в стране далекой Хацусэ,
Дева милая моя живет,
Пусть мне по камням пришлось шагать,
Снова я пришел сегодня к ней.

3312

О любимый мой,
Что явился взять жену
В запертую среди гор
В нашу малую страну
Хацусэ,
Ведь в доме здесь

Мать моя лежит,
 Во дворе у дома здесь
 Мой отец лежит.
 Коли встану, подымусь,
 Все увидит мать,
 Коли выйду и пойду,
 Будет знать отец!
 А за это время ночь,
 Ягод тутовых черней,
 Сменит на земле рассвет.
 И никак не быть тому,
 Что задумал ты в мечтах,
 Милый, тайный мой супруг!

3313

Казси-ута

Если б только эта ночь,
 Ночь, когда явился ты, по камням
 проехав вброд
 На коне на вороном, ягод тутовых
 черней,
 Если б только эта ночь
 Вечно длиться бы могла!

3314

За горою, где гора,
 На пути в Ямасиро,
 У людей у всех мужья
 Едут на коне,
 Только мой
 Пешком идет,
 Потому-то каждый раз,
 Как на это погляжу,
 Только в голос плачу я!
 А подумаю о том,
 Сердце сразу заболит.
 Зеркало светлей воды,
 Что на память мне дала
 Мать, вскормившая меня,
 Словно крылья стрекозы

Из тончайшей ткани шарф —
Память матери моей —
Все возьми!
И обменяй
На коня,
Любимый мой!

3315 – 3317

Кэси-ута

3315

Идзуми-река...
Глубоко течение там,
И у друга моего
Платье, что в дорогу взял,
Верно, вымокнет насквозь!

3316

Кэси-ута из неизвестной книги

Редкой чистоты
Зеркало есть у меня,
Но какая польза мне,
Если вижу, как с трудом
Переходишь вброд?

3317

Если я коня возьму,
Будешь ты идти пешком,
Ладно мне и так.
Пусть мне по камням шагать,
Лишь бы нам идти вдвоем!

3318

Говорил, что к берегам
Он отправился в Кии,
Говорил, что там найдет

Белый жемчуг для меня.
Горы Имонояма,
Сэнояма перейдя,
Где теперь ты держишь путь?
О, когда вернешься ты?
В думах о тебе
Вышла я на путь прямой,
Что копьё из яшмы,
Там
Стала вечером гадать
И спросила о тебе.

И гаданье ввечеру
Дало мне ответ такой:
«Дева милая моя,
Тот, кого ты ждешь,
Тот пошел искать тебе
Белый жемчуг, что несут
Волны возле берегов,
Белый жемчуг, что несут
Волны взморья к берегам.
Не пришел любимый твой —
Ищет нынче жемчуг он,
Не пришел любимый твой —
Собирает жемчуг он.
Если долго, с этих пор
Суток семь должно пройти,
Если скоро, с этих пор
Двое суток быть должно,
Так сказал любимый твой.
Не тоскуй же так о нем,
Деза милая моя!»

3319 – 3322

Казси-ута

3319

С посохом в руке
И без посоха в руке,

Я отправилась бы в путь,
Но не знаю я дорог,
По которым ты придешь!

3320

Не прямым путем я шла,
По дорогам шла в Косэ,
Шла по камням острым вброд,
Я искала и пришла:
Нету сил сдержать любовь!

3321

Вот уже спустилась ночь,
И сейчас светать начнет.
Распахнувши дверь,
Жду, когда же он придет,
Милый, что ушел в страну Кии?

3322

Пусть та дева,
Что стояла у ворот,
Скрылася уже в своем дому,
Если так сильна ее любовь,
Я вернусь немедленно назад!

ПЕСНЯ-АЛЛЕГОРИЯ

3323

Славу громкую имеет
Место Цукума...
В Сануката-стороне,
В Окинаганооти
Вырос маленький камыш.
Хоть и шляпы не плету –
Срезал и принес домой.

Хоть и на пол не стелю —
Срезал и принес домой,
Положил...
Внушает мне
Думы нежные к себе
В Окинаганооти
Маленький камыш...

ПЛАЧИ

3324

Ах, поведать это вам
Страх большой внушает мне;
В Фудзиваровской столице,
Где всего полным-полно,
Хоть и много там людей
Заполняют всю ее,
И хотя светлейших принцев
Много пребывает в ней,
Но ведь только на него,
У которого служил
Нить немалую годов,
Что сменялись, уходя,
Я смотрел, взирая ввысь,
Словно в небеса,
На него лишь уповал,
Хоть и трепетал душой...
О, как быстро срок настал.
Думал, будет он сиять,
Словно полная луна,
Принц любимый —
Божество.
Ах, когда придет весна,
В Уэцки, бывало, он
По дороге проходил
Под зеленою сосной «мацу»,
«Мацу» — значит ждять
Тех, кто далеко...
Поднимаясь на холмы,
Любовался с высоты
Он своей страной.

Осенью, когда польют
Мелкие дожди,
В долгий месяц, в сентябре,
Среди зарослей пруда,
У чертогов у своих,
На покрытые росой
И склоненные цветы хаги
Глядя каждый раз,
На себя он надевал
Перевязь из жемчугов —
Грусти предавался он.
Рано поутру зимой,
В час, когда шел белый снег,
Ах, посаженный росток ивы
Пустит корни вмиг...
Лук натянутый он брал,
На охоту выходил —
Наш великий государь!
Так он время проводил
До весны,
Когда вставал
Легкой дымкою туман...
Зеркало светлей воды —
Сколько ни гляди в него,
Не устанешь никогда,
Потому всегда мечтал,
Чтобы вечно жил он здесь,
Тысячу веков.
Словно на большой корабль,
Уповал я на него,
Доверял ему душой.
То не лживая ль молва
Отуманила мне взор
В то мгновение,
Когда
На чертог его взглянул?
Белой тканью, вижу я,
Как велит святой обряд,
Разукрашен весь дворец,
И все слуги во дворце,
Где указывают всем
День назначенных работ,
В платья белого тканья
Нарядились в эти дни.

«Уж не сон ли это все?
Неужели это явь?» —
Думаю теперь с тоской.
Словно облачная ночь,
И не видно ничего —
Так блуждаю я в тоске...
Полотняные одежды
Хороши в Кии-стране...
В Киноэ лежит дорога.
Глядя там на Иварэ,
Где плющом обвиты скалы,
Хоронили мы его,
Преклоняясь, хоронили
Наше божество.
И теперь,
Как быть, не знаю.
И куда теперь идти?
Сколько ни тоскуй душою,
Понапрасну будет все,
Сколько ни печалься в горе,
Нет конца печали той.
Вот сосна,
Что он касался
Белотканым рукавом.
И пускай она безгласна,
Только дерево она,
Но я буду каждый месяц
Новояшмовый
И впредь,
Глядя на равнину неба,
На нее с тоской смотреть,
В этот грустный час надену
Перевязь из жемчугов,
Вспоминать его я буду
В трепете свягом души...

3325

Кэси-ута

Обвита плющом скала...
Там, где горы Иварэ,
Белотканое стоит

Облако среди небес.
То не ты ли это там, мой великий государь?

3326

Здесь, в Ямато-стороне,
На простертых островах
Много разных есть земель,
Что лежат среди морей.
Как это
Надумал ты?
Как решиться только мог?
Там, где нету никого,
В склепе дальнем Киноэ
Усыпальницу себе
Ты воздвиг
И скрылся там,
Заперся в чертогах тех...
Оттого и слуги все,
Что ты звал к себе всегда
Рано поутру,
Что ты звал к себе всегда
Поздно ввечеру,
Словно стая певчих птиц,
Что стремятся улететь,
Собрались толпою здесь,
Ждут приказа твоего,
Но к себе ты не зовешь...
Оттого и чувства их,
Закаленные сердца,
Что натачивали меч,
Растворились в горе здесь,
Словно в небе облака...
И, катаясь по земле,
Мы промокли все от слез,
Горько плача о тебе,
Но не хватит наших слез,
Чтобы выплакать печаль...

3327

Много мелкого бамбука на полях Мину...
Кони, что содержит «принц полей» – Мину

В западной конюшне у себя,
Кони, что содержит принц Мину
В тех конюшнях, что в восточной стороне,
Хоть травой вдоволь кормят их,
Хоть водою вдоволь поят их,
Все равно они
Почему-то нынче громко,
Жалобно в своих конюшнях ржут.
Почему-то кони пегие его –
Словно лепестки цветов у тростника,
Что в два цвета расцветают на стеблях,
Почему-то кони пегие его
Нынче жалобно в конюшнях ржут?

3328

Каси-ута

Рукава одежды шелковой белы...
Как двухцветные цветы у тростника,
Бело-серый конь его сегодня ржет.
Может быть, есть сердце у него?
Нынче не такой он, как всегда...

3329

Здесь, в стране, где облака
Белою грядой плывут,
Здесь, в стране, где облака
Тучей голубой ползут,
Меж людьми, над кем плывут
Эти облака небес,
Верно, только я одна
Так тоскую о тебе?
Верно, только я одна
Так люблю,
Что до краев
Небо и земля полны
Муками моей любви.
Оттого ли что в тоске
Грудь моя теперь болит,

Оттого ли что люблю,
Больно сердцу моему, —
Ведь любовь моя к тебе
Все сильнее с каждым днем.
И могу ль сказать,
Когда
Я тоскую?
Часа нет,
Чтоб не тосковала я.
Ты, любимый, говорит:
«Вспоминай о сентябре,
Вспоминай о нем всегда,
Тысячи веков,
Пусть идет о том рассказ
Бесконечные века...
Пусть о том передают
Люди впредь из уст в уста...»
Но сентябрь миновал —
Месяц наших первых встреч.
Нестерпимо тяжело
На душе моей теперь.
Быстро месяцы пройдут
Новояшмовые вслед,
Как мне быть, что делать мне?
Выхода не вижу я...
У подножья горных скал,
Где крутой, опасный путь,
Есть ворота, что ведут
К ложу каменному вглубь...
Утром, из дому уйдя,
Я горюю о тебе,
Вечеру, домой придя,
О тебе грущу, мой друг.
Ягод тутовых черней
Волосы я распушу,
Сладким сном,
Как люди спят,
Не забытья мне теперь.
Как большой корабль, плывя,
Неспокоен на волнах,
Неспокойна так же я...
И те ночи, что лежу
И тоскую о тебе,
Разве можно сосчитать?

Запертая среди гор
 Извивается река,
 Что зовется Хацусэ.
 И где устье у реки,
 Восемь там бакланов я
 Заставляю вмиг нырять;
 Где истоки той реки,
 Восемь там бакланов я
 Заставляю вмиг нырять;
 Там, где устье,
 Там даю я бакланам есть форель;
 Где истоки,
 Там даю я бакланам есть форель;
 И жалею, что форель
 Не могу я подарить,
 Милая моя, тебе!
 Улетевшей вдаль стреле
 Я подобен —
 Далеко
 Нахожусь от милых мест,
 И исполнено забот
 Небо горьких дум моих,
 И исполнено забот
 Небо горестей моих.
 Вот про платье говорят:
 «Если ты порвешь его,
 То починишь — и опять
 Можешь ты носить его».
 Вот про жемчуг говорят:
 «Если только нить порвешь,
 Свяжешь снова — и опять
 Можешь ты носить его»,
 И одно лишь не вернешь
 И не встретишь никогда,
 Это — милую жену,
 Что от нас ушла навек...

В запертой со всех сторон
 В Хацусэ за цепью гор

Вся во флагах голубых
Встала Осака-гора.
Выбежишь — и пред тобой
Эта славная гора.
Выйдешь, взглянешь — пред тобой
Эта дивная гора.
И так жаль мне, что она,
Сердцу милая гора,
Всеми брошена теперь...

3332

Вот высокая гора
И моря. Смотри:
Вот гора — всегда горою
Будет так стоять.
Вот моря — всегда морями
Будут так лежать.
Человек же, что цветы, —
Бренен в мире человек!

3333

Государю своему подчиняясь,
Миновал
Ты Ямато — край родной —
Остров Акицусима.
И в Отомо, в Мицу, ты
Возле милых берегов
У большого корабля
Много весел закрепил.
И в затишье поутру,
Слыша голос рыбаков,
И в затишье ввечеру,
Слыша тихий всплеск весла,
Ты скитаешься в пути...
О, когда же ты придешь?
Жертвы принося богам,
Обращаюсь к ним с мольбой,
Не ошибка ли слова,
Что сказали люди мне,
Будто ты, любимый мной

Сердцем всем,
Ушел навек,
И упал, как альпий лист,
Там в Цукуси среди гор...

3334

Каси-ута

Не ошибка ли слова,
Что сказали люди мне?
Ты ведь говорил:
«Будет длинной, без конца,
Яшмовая нить...»

3335

Человек, ушедший в путь,
Что отмечен был давно
Яшмовым копьем,
Распростертыми вокруг
Шел полями, по горам,
Реки он переходил
И вступил на путь морской,
Там где чудище-кита ловят
На глубоком дне.
И опасный переход —
Страшный Переход-Богов —
Там, где ветер каждый раз
С дикой силою шумит,
И встающая волна
Необычно высока,
Страшный путь, что прегражден
Непрерывною волной,
Чье жалея сердце, он
Напролом пройти спешил.

3336

Возле моря, где слышны
Крики жалобные птиц,

За высокими горами,
Что скрывают край родной,
На зеленом изголовье
Из морских прибрежных трав,
Словно бабочка летя
Прямо на огонь,
Здесь, на дальнем берегу,
Возле моря, где порой
Ловят чудище-кита,
Он лежит без чувств, без дум
Спящий человек.
Может, есть отец и мать,
И любимое дитя,
И прелестная жена,
Словно вешняя трава,
Может быть, он им хотел
Передать любви слова,
Что на сердце у него?
Если спросишь: «Где твой дом?» —
Дома он не назовет.
Если спросишь: «Как зовут?» —
Имени не скажет он.
Словно малое дитя
Плачущее, он в ответ
Не промолвит ничего.
Как ни думай, ни тоскуй,
Но печальная судьба —
Здесь, на этом свете жить!

3337 – 3338

Кэси-ута

3337

И отец, и мать,
И жена, и дети там,
Верно, ждут, когда придет,
Неотступно глядя вдаль...
Вот она, печаль людей!

Между распростертых гор
 Горною дорогою пойду.
 Если дует ветер на морях,
 Волны, заграждая путь, встают, —
 По пути морскому не пойду.

*Песня, сложенная при виде мертвого тела Цуки в
 звании обито на берегу в Камисима в стране Бинго*

Вышел он в далекий путь,
 Что отмечен был давно
 Яшмовым копьем.
 Распростертými вокруг
 Шел полями, по горам,
 Реки он переходил
 С бурною водой
 И вступил на путь морской,
 Там, где чудище-кита
 Ловят на глубоком дне.
 Грозный ветер дует там
 С дикой силою всегда,
 И встающая волна
 Там бушует каждый раз.
 Ох, и страшно в тех местах,
 Там, где Переход-Богов —
 За волной идет волна,
 Приливая к берегам...
 Вдалеке оставил он
 Цепь родных высоких гор,
 Изголовием себе
 Выбрал бездну,
 И без чувств
 В бухте он лежит теперь...
 Может, есть отец и мать,
 И любимое дитя,
 И прелестная жена,
 Словно вешняя трава.
 Если спросишь: «Где твой дом?» —
 Дома он не назовет,

Если спросишь: «Как зовут?» —
Имени не скажет он...
Чей приказ он выполнял,
Чьим словам покорен был,
Напролом переходя
Море страшное в волнах,
Подымающихся ввысь?

3340 – 3343

Кэси-ута

3340

И отец, и мать,
И жена, и дети там,
Верно, ждут, когда придет,
Неотступно глядя вдаль...
Вот она, печаль людей!

3341

Ведь, наверно, ждут тебя
Дома близкие твои,
Что же ты вдали от всех
Распластался на земле,
Изголовием избрав берег дикий и чужой?..

3342

Ведь, наверное, тебя, что здесь лежишь
У глубокого залива на земле,
Ждут:
«Вот нынче, нынче он придет!..»
О, как жалко бедную жену!

3343

Здесь, на берегу,
Где лишь плещется волна,

В бухте ты совсем один
Распластался на земле,
И не знать тебе пути больше в дом родной!

3344

В этом месяце, мой друг,
Думала, вернешься ты,
Как большому кораблю,
Доверяла я тебе,
«О, когда же наконец?» —
Вопрошала я с тоской.
Но, как алый клена лист,
Ты отцвел, ушел навек...
С яшмовым копьём гонец
Мне принес об этом весть,
И как светит светлячок, —
Еле-еле, так едва
Донеслась до слуха весть,
Стала пламенем земля
Под ногами у меня,
Броситься бы мне бежать,
Но куда, не знала я...
Словно утренний туман,
Мысли вдруг смешались все,
Горько горевала я,
Будто потеряла вдруг
Посох, что опорой был.
Все напрасно... Знаков нет,
Где твой путь.
Куда ушел?
Но ведь где-то есть же ты?
Облака небес
Призову к себе сюда,
Пусть возьмут меня с собой,
И как раненый олень,
Пусть в пути умру и я!
Но напрасны думы те,
Мне неведомы пути,
И теперь, совсем одна,
Полная любви к тебе,
Только в голос плачу я!

3345

Казси-ута

Каждый раз, как только вижу я
Крылья тех гусей,
Летающих в тростники,
Вспоминаю я разящую стрелу,
Что носил ты за спиною у себя...

3346

Посмотрю на небеса —
И в колодце облаков
Чуть виднеется вдали
Дорогая мне теперь
Тобаномациубара.
Дети,
Ну, пойдём туда
И посмотрим на нее.
Коль разлука суждена,
Разлучаться б лучше нам
Было бы в родном краю,
Коль разлука суждена,
Разлучаться б лучше нам
Было бы в родном дому,
Боги неба и земли,
Полон я упрека вам.
В дни, когда я был в пути,
Где зеленая трава
Изголовьем мне была,
Как могли вы разлучить
Навсегда меня с женой?

3347

В дни, когда я был в пути,
Где зеленая трава изголовьем мне была,
Навсегда, моя жена, ты покинула меня...
И подумаю когда о дороге в дом родной,
Я не знаю, где найти силы мне, чтоб дальше жить...

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ



РАЗНЫЕ ПЕСНИ

АДЗУМА-УТА (ПЕСНИ ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЙ)

3348

<Песня провинции Камицуфуса>

Летом тянут коноплю
Здесь, в Унакамигата.
У морского берега
Я остановлю ладью,
Ночь посевов к нам сошла.

3349

<Песня провинции Симоцуфуса>

Вот в Кацусика-стране,
В бухте Мама-но ура,
На челнах, что по морю плывут,
Споры громко рыбаки ведут, —
Верно, волны беспокойны там!

3350 – 3351

<Две песни провинции Хитати>

3350

Хоть имею шелка для себя
Я из коконов тута весеннего,
Что растет на Цукуба-горе,

Все равно мне надеть очень хочется
Дорогую одежду твою!

3351

У Цукуба у горы
Снегу будто рано выпадать.
Что это белеет там вдали?
Это, верно, сушит полотно
Там у гор любимая моя?

3352

<Песня провинции Синану>

В Синану, в Суга,
Средь заброшенных полей
Вон кукушка вдалеке,
Слышу, стала куковать...
Значит, нечего мне ждать!

ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ

3353 – 3354

Две песни провинции Тоотоми

3353

В Аратама,
Средь лесов Кибэ,
Слава хороводов велика.
Не легко пройти лесной тропой,
Уходи, пока не лег с любимой спать!

3354

У людей в Кибэ
В пестрых ярких фусума

Ваты — через край...
Как хотелось бы мне лечь
К милой на постель!

3355 – 3359

<Пять песен провинции Суруга>

3355

Средь равнин небес
Склоны Фудзи в зелени листвы.
У деревьев сень теперь густа,
Если время это упустить,
Нам с тобой не встретиться потом!

3356

Ох, на Фудзи на горе
И длинна и далека
Горная тропа.
Но когда бы к милой мне идти моей,
Не вздохнув бы я прошел по ней!

3357

Ах, когда приду я
К склонам Фудзи,
Где лежит туманов пелена,
То куда в тоске направит очи,
Обо мне горя, милая жена?

3358

Если спать с любимой вдвоем —
Миг недолог, словно ящмовая нить.
А полюбишь — навсегда,

Как в Нарусава,
У вершины Фудзи, грохот от камней!

Из неизвестной книги

Поллюбить и с милой ночи проводить —
Миг недолог,
А молва о том —
Словно грохот в Нарусава, возле Фудзи, —
Никакою силой не унять!

Из неизвестной книги

Встретишься с любимую свою —
Миг недолог, словно яшмовая нить,
А полюбишь, так навеки,
Как над Фудзи
Ярко-белый вечно падающий снег...

3359

Вот в Суруга, возле моря здесь,
Покрывает густо берег весь
Хамацудзура...
Доверяла я тебе тогда,
Мать родную не послушала свою...

3360

<Песня провинции Идзу>

В Идзу в море
Волны белые встают
И, вставая, снова катятся назад.
Можно ль сомневаться нам, любимый,
Что друг другу мы не будем изменять?

Из неизвестной книги

В Идзу в море
Облака встают,

Хоть и тают, но опять плывут,
Можно ль сомневаться, милая моя,
Что друг другу мы не будем изменять?

3361 – 3372

Двенадцать песен провинции Сагами

3361

Среди гор Асигара
В этой стороне и в той,
Где стоят силки,
Затихает птичий шум,
Милая и я развязываем шнур...

3362

У горы Сагамунэ
Не видать теперь уже вершин.
Имя милой, что я начал забывать,
Называя,
Не заставь меня рыдать!

Из неизвестной книги

Пики гор Мусаси вдалеке
Спрятались от глаз моих теперь.
Имя милой, что я начал забывать,
Называя,
Не заставь меня рыдать!

3363

Друга милого
Отправили в Ямато.
Все стою и жду его теперь,
Жду среди зеленых криптомерий
У подножья гор Асигара...

3364

Здесь, в стране у нас, в Асигара,
У горы у этой Хаконэ
Просо мы посеяли с тобой.
Просо уж теперь созрело все,
Странно, что не вместе мы теперь!

3365

Там, в Камакура,
Где мыс Микоси,
Рушит скалы белая волна.
Ты же никогда жалеть не будешь
О любви своей, любимая моя!

3366

Всею душой жалея и любя,
Я спешу идти сейчас к тебе,
Но в Камакура когда я подойду
К переправе на реке Минаносэ,
Не нахлынет ли прилив на берега?

3367

Среди многих сотен островов
Кружит, кружит
Быстроходная ладья.
Оттого твой милый глаз не кажется,
Хоть тоскует сердцем о тебе!

3368

В стороне Асигара
В Тоинокооти среди гор
Бьет горячий ключ...
Не сказала ведь еще она,
Что любовь ее не так сильна!

3369

Вот подушки из зеленых камышей,
Что растут в Мама, в Асигара.
Ну, зачем же спать тебе на них?
Лучше спи, любимая моя,
Ты на изголовье рук моих!

3370

Ах, на склонах Хаконэ,
В стороне Асигара,
Из травы нико
Если б куклой ты была,
Шнур не распустив, легла!

3371

В стороне Асигара
Страх внушил мне спуск святой,
И средь тайных дел
Имя, что берег в груди,
С уст сорвалось вдруг в пути!

3372

Где в Сагами путь лежит,
Есть там берег Ёроги,
И песок там чист.
Как я милую люблю,
Что похожа на него!

3373 – 3381

<Девять песен провинции Мусаси>

3373

У реки Тамагава
Ткани моют и белят,

Все белей они, белей,
Отчего ты, дорогая,
С каждым разом мне милей?

3374

В стороне Мусаси, на лугу,
Ворожа, лопатки я оленьи жгу.
Имя друга,
Что таила про себя,
Всем открыла нынче ворожба!

3375

Как в Мусаси-стороне
Из ущелья горного фазан
Улетает прочь,
Так и ты ушел — и с ночи той
Не встречаюсь больше я с тобой!

3376

Если любишь ты меня,
Помашу тебе я рукавом,
Но в стране Мусаси на лугах
Укэра от глаз скрывают цвет —
Так и ты скрывай свою любовь!

Из неизвестной книги

Что же делать, если я люблю
Всей душою милую мою?
Как в стране Мусаси на лугах
Цвет скрывают укэра цветы,
Вряд ли я сумею скрыть любовь!

3377

Как в стране Мусаси на лугах
Долу клонится зеленая трава

В эту сторону и ту,
Так желаниям твоим
Подчиняюсь, милый мой...

3378

Там, где Оягахара,
Где дорога в Ирима,
Иваидзура растет трава.
Как потянешь — склонится к тебе,
Будь и ты такою, не противься мне!

3379

О возлюбленном моем
Я не знаю, как сказать.
Ах, в стране Мусаси на лугах
Нежным цветом расцветает укэра.
Никогда не вянет тот цветок!

3380

В дальней стороне Сакитама,
Где стоят в заливе корабли,
Ветер злой,
Канаты рвутся там...
Только б не пришлось расстаться нам!

3381

Летом тянут коноплю
На полях далеких в Унаби,
Как те птицы, что летят вдали,
Улететь хочу и я туда,
Вот что в сердце берегу теперь!

3382 – 3383

<Две песни провинции Камицуфуса>

3382

В Умагута
Иней и роса
На бамбуковой листве в горах.
Весь промокнув, я к тебе пришел,
Оттого что я люблю тебя!

3383

В Умагута
Прячут горы все от глаз.
Это ничего,
Но, когда я буду в дальней стороне,
Как желанны твои очи будут мне!

3384 – 3387

<Четыре песни провинции Симоцуфуса>

3384

С Тэкона, с красавицей такой,
Что в стране Кацусика жила,
Может ли так быть,
Чтобы стал он сравнивать меня
С Тэкона прекрасной из Мама?

3385

Если бы в стране Кацусика, в Мама,
Я красавицей была бы Тэкона,
О, тогда бы

Возле берега в Мама
Грохотала бы прибрежная волна!

3386

Пусть в стране Кацусика теперь
Ранний рис от сбора первого в полях
Преподносят нынче в дар богам.
Но тому, кто мил душе моей,
Дам ли я стоять напрасно у дверей?

3387

Если бы мне быстрого коня,
Только бы без топота копыт,
Постоянно ездил бы тогда
Через деревянные мосты
Я в страну Кацусика в Мама!

3388 – 3397

<Десять песен провинции Хитати>

3388

Как над склонами горы Цукуба
Тот туман поднявшийся
Трудно разогнать, –
Трудно милому уйти, что здесь вздыхает,
Уложи его С собою спать!

3389

Те ворота, где стоит жена,
У горы Цукуба
Скроют облака.
Но пока еще мне виден милый дом,
Буду я махать ей рукавом!..

3390

Где горы Цукуба виден пик,
Только ли орла там слышен крик?
Это плачу я!..
Так вечно мне рыдать,
Коли нам друг друга не видать!

3391

Далеко стоит Цукуба-пик,
Позади него виднеются вдаль
Горы Асихо..
Дурного от меня
Ты не видел никогда, мой друг!

3392

Меж отвесных скал, среди Цукуба-гор,
Хоть и силен шум от падающих вод,
Исчезает в глубине вода,
А вот я свою любовь хранить
Буду вечно, милая моя!

3393

Там, где пик Цукуба поднялся,
В той и в этой стороне,
Всюду стражи на постах стоят.
Хоть и сторожила нас с тобою мать
Все равно душою вместе мы!

3394

Проходя подножьем
Гор Цукуба,
Где в одеждах майских водят хоровод,
Если б я забыл тебя в дороге,
Верно б, имя не назвал твое!

3395

Над Цукуба над горой
Взошла луна.
Ах, за этот долгий срок с тех пор
Много здесь прошло уже ночей,
Только буду ль снова я с тобой?

3396

Ты как птицы из дремучей чащи
На горе Цукуба,
Что вдали летят:
Только взглядом нынче провожу тебя я,
А ведь ночи вместе проводил с тобой!

3397

Это только водоросли в море
В Насака, в Хитати-стороне,
Коль потянешь – рвутся,
Почему же
Мы с тобою разойтись должны?

3398 – 3401

<Четыре песни провинции Синану>

3398

Пусть все люди
Отвернутся от меня,
Только ты, любимое дитя,
Из селенья Исии в Ханисина,
Только ты не оставляй меня!

3399

На дорогах в Синану
Строят нынче новый путь.

Ты по щебню не ходи,
Не ступай босой ногой,
Ты обуйся, милый мой!

3400

Вот из здешних мест, из Синану,
Из реки из Тикума, взгляни,
Камешек простой,
Но ступишь ты ногой,
Для меня он станет яшмой дорогой!

3401

Если в Накамана
Твой корабль
Оплывет от берега теперь,
Трудно будет встретиться с тобою,
Если нынче встрече не бывать!

3402 – 3423

<Двадцать две песни провинции Кодзукэ>

3402

В день, когда ты проходил
Эти горы Усухи
В сумеречный час,
Ты мне тоже от души махал
На прощанье белотканым рукавом!

3403

О любовь моя!
И теперь дорога ты мне.
И как в поле в Тако, в стороне Ирину,

Изголовье из срезанных трав полевых,
Ты и впредь, как теперь, дорога будешь мне!

3404

Словно в Кодзукэ-стране,
В Асо, сноп из конопли
Загребут рукой, —
Сплю с тобой, но мало мне,
Как, скажи, помочь беде!

3405

Если б в Кодзукэ-стране
В Ононотадори мне
На дорогах вдоль реки
Повстречать бы милую свою,
Повидать ее наедине!

Из неизвестной книги

Если б в Кодзукэ-стране
В Ононотадори мне
На дорогах вдоль реки
Повстречать бы милого в пути,
Повидать его тайком от всех людей!

3406

В Кодзукэ-стране в Сану
Овощей я собираю,
Буду их солить.
И тебя все время буду ждать,
Даже пусть и этот год ты не придешь!..

3407

В Камицукэну,
Там, где переправа Магавасима,

Солнце утреннее в небе поднялось,
И в глазах твоих такой же блеск,
Только встанешь ты передо мной!

3408

Ниита-гора
В стороне стоит от гор других.
Так и милая, что прочат за меня,
В стороне всегда, чуждается меня.
Как она мне дорога сейчас!

3409

Над горами Иахо
Проплывают дождевые облака,
Над болотом опускаются потом.
Люди говорят, что близки мы...
Дай же, дорогая, мне уснуть с тобой!

3410

Вдоль гористых склонов Иахо
На равнине дальней у ольхи
Корни глубоко растут...
Не гадай, что впереди,
Было б нынче хорошо!

3411

Пики дальние Тако,
Хоть потянешь за канат,
С места не сойдут никак.
Так и с девушкой порой,
Пусть с лица и хороша!

3412

В Кодзукэ-стране
Среди пиков Курохо

Поле в зелени плюща мило сердцу моему,
Ах, от милой от своей
Я все дальше ухожу!

3413

Я не знал, где будет брод
На реке Тонэгава,
Просто так шагнул,
Повстречался я с волной
Так внезапно, как с тобой!

3414

Словно радуга, что в небесах встает
У речной плотины в Ясака,
Возле горных склонов Икахо,
Пусть раскроется любовь перед людьми,
Только бы я мог уснуть с тобой!

3415

В Кодзукэ-стране
На болоте Икахо
Посадил я травку конаги.
И когда искал я семена,
Знал ли я, что травку полюблю?

3416

В Кодзукэ-стране
На болоте Каояга
Иваидзура растет трава.
Коль потянешь — покорится сразу.
Будь и ты такою и не рви со мной!

3417

В Кодзукэ-стране
На болоте Инара

Ооигуса-трава.
И вдали была ты милой,
А теперь милей вдвойне!

3418

В Кодзукэ-стране
На полях Сану ростки,
Много рисовых ростков.
Загадав, судьбу решила.
Как же быть с тобою мне?

3419

Ветер с горных склонов Икахо
Грозно дует ночи напролет,
И тоскую в думах о тебе.
Но пускай ночами мы не вместе,
Не могу я позабыть тебя.

3420

В Кодзукэ-стране в Сану
Лодочный разводят мост.
И родители твои
Развести хотят тебя со мной.
Но под силу ли расстаться мне?

3421

В Икахо на высях гор
Не греми так громко, гром.
Мне хотя и нишочем,
Здесь причина не во мне —
Из-за милой страшно мне!

3422

Ветер в Икахо
Дует день, не дует день.

Все бывает, говорят, —
Только для любви моей
Нет ни сроков, ни конца...

3423

Словно в Кодзукэ-стране
Среди пиков Икахо падающий снег...
Трудно перестать ему.
Прохожу и я с трудом
Возле дома твоего!

3424 – 3425

<Две песни провинции Симодзукэ>

3424

В стороне Симодзукэ
На горах на Микамо,
Словно молодой дубок,
Узкоглазая моя.
Чью корзинку понесешь?

3425

Ах, в Симодзукэ, в Асо,
Будто не в долинах рек,
Не по камням я шагал,
А с небес слетел к тебе, —
Так открой же сердце мне!..

3426 – 3428

<Три песни провинции Митиноку>

3426

Там, в горах Аидзу, от меня
Далека родная сторона.

Коль не будет больше встреч с тобой,
Чтобы помнил я любовь твою,
Шнур заветный мне на память завяжи!

3427

Ведь в Цукуси-стороне
Ради юных и блестящих дев
Ты заветный шнур развяжешь свой,
Что завязан на прощанье в Катори,
В Митиноку, девушкой простой!

3428

Как в Адатара
Среди гор тоскующий олень
Постоянно на траве ле ж и т, —
Постоянно я стремлюсь к тебе,
Ложе наше ты не покидай!

ПЕСНИ-АЛЛЕГОРИИ

3429

<Песня провинции Тоотоми>

В Тоотоми
Бухту Инаса
Заполняет до краев вода.
Всей душою доверялась я тебе,
Но, видать, любовь твоя мелка...

3430

<Песня провинции Суруга>

В бухте небольшой Сиды
Поутру плывущий челн

Без причин от берегов
Просто так не мог отплыть —
Здесь причине надо быть!

3431 – 3433

<Три песни провинции Сагами>

3431

В стороне Асигари,
Там, где горы Акина,
Лодка есть хикофунэ,
Хоть и тянут все ее кормой вперед,
Но не поддается ни за что она!

3432

В стороне Асигари
У горы Ваокакэ
Дерево кадзуноки...
Проведи и эту ночь со мной,
Даже пусть потом разлука ждет!

3433

Серп, что режет на дрова
Ветки на горах Камакура,
Старые деревья ждет.
Если скажешь: «Буду ждать тебя», —
Буду жить, любя одну тебя!

3434 – 3436

<Три песни провинции Кодзукэ>

3434

В Кодзукэ-стране,
Где гора Асояма, там где травы цудзура,

Широко поля лежат.
И любовь, что разрослась,
Не порвется никогда!

3435

На равнинах возле склонов Икахо
Поднялся орешник у дорог,
Пристает он к платью моему.
Думаю, окрасит платье он легко, —
Ведь из шелка белого оно!

3436

Там, где горы Ниита,
Горы, что хранит народ,
Где точильный камень есть,
Там увядших нет ветвей,
Пусть не вянет и любовь!

3437

<Песня провинции Муцу>

Если в Митиноку-стороне
Лук из Маюми, что там растет
На горах Адатара,
Не натянешь, в дальний путь идя,
Знай, потом тебе не натянуть.

РАЗНЫЕ ПЕСНИ

3438 – 3454

Семнадцать песен неизвестных провинций

3438

На полях в Цумугану
Слышен колокольцев звон, —

Верно, средний сын
Управителя в Камусида
Вышел на охоту в этот час...

3439

Из колодца у плотины той,
Где стоянка скакунов лихих
С бубенцами,
Эх, воды бы выпить мне
Из пригоршни девы молодой!

3440

Эй, хозяйка, что в реке
Моешь овощи теперь,
У меня и у тебя
Однолетки дети есть,
Приходи на сговор к нам!

3441

Виден далеко в колодце облаков
Милой дом.
Когда ж приеду к ней?
Ты скачи скорее,
Быстроногий конь!

3442

Там, где в Адзума далекий путь лежит,
Трудно перейти заставу Тэконоёби,
Где красавица звала ее спасти...
Что ж, средь гор останусь на ночлег,
Не добравшись нынче до жилья!

3443

Ах, когда я весело,
Без дум

По дороге шел и предо мной
Ивы в первых почках поднялись,
О, как я тогда затосковал!

3444

В стороне Кивадзуку
Собираю на холме
Травы, что зовут кукумира.
Не набрать корзины мне одной,
Я хочу, чтоб милый собирал со мной!

3445

Там, где устье у реки,
Там, где зеленеют тростники,
Есть там мелкий яшмовый камыш,
Ты пойди и срежь его, мой милый,
Чтобы нам на ложе постелить...

3446

У реки, где милая моя
Мне клялась,
Теперь гадаю я,
И мне кажется: тростник и камыши,
Ах, одно лишь слово «плохо» шепчут мне...

3447

Ох, густа трава в Ану!
Коли в те поля пойду,
Пусть — открытый путь,
Если не пойду в Ану,
Пусть подымется сорняк!

3448

Осыпаются цветы...
До тех пор, пока

Пик высокий, пик в Она,
Не нагнется до земли,
Я хочу, чтоб жив был ты!

3449

Ах, одежды белотканой рукава
В изголовье положу-ка я себе,
Вижу, едут из Курага рыбаки,
Возвращаются к себе домой, —
Не вставайте, волны, на пути!

3450

Зрелый муж из Окуса
И юнец из Огуса —
В ряд челны плывут...
И когда сравню их я, пожалуй,
Лучше юноша из Огуса!

3451

Как на поле здесь в Санацура
У холма я сею нынче просо,
Вижу — лошадь милого пришла, —
Это просо ест она... Ну, что ж! —
Все равно не буду ее гнать!

3452

Ах, красивые поля
Ты не жги, прошу тебя,
Раз со старою травой
Нынче свежая трава
Там смешалась и растет!

3453

Словно ветра отдаленный шум,
Далека любимая моя.

У одежды,
Что дарила мне она,
Обтрепались нынче рукава!

3454

Подстилка из конопли,
Что растет в моем саду!
Ты, хотя б на эту ночь,
Муженька заставь ко мне прийти,
Подстилка из конопли!

ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ

3455 – 3566

*Сто двенадцать песен неизвестных
провинций*

3455

Коли сердцем ты со мной,
Приходи, любимый мой!
Там, где ивы у плетня,
Буду ветки я срывать, они завянут,
Я же буду все стоять и ждать тебя!

3456

В мире суетном молва –
Слов бесчисленных листва, –
Пусть она густа,
Ты вступай с молвою в спор
И не выдавай меня!

3457

Отправляясь нынче в храм святой,
Что указывает людям день работ,

Каждый раз, как на колени юных дев
Ты в столице склонил голову свою,
Вспомни обо мне, любимый друг!

3458

Ох, любимый мой дружок.
У холма у Ториноока
Исчезает безвозвратно след дорог...
Так и ты исчез, и в голос плачу я
И вздыхаю в горе глубоко!

3459

Целый день толку я белый рис,
Грубы стали руки у меня,
Хорошо бы если в эту ночь
Молодой хозяин мой пришел,
Тронул их и пожалел меня!

3460

Что за человек
Стучится в эту дверь,
В час, когда послала мужа я
Первый рис нести богам, когда молюсь, —
Кто это стучится в эту дверь?

3461

Почему же это так, скажи,
Не встречаемся на майском ложе мы?
День проходит,
Ночью тоже — нет,
А приходишь ты, когда уже рассвет!

3462

И средь распростертых гор,
И средь долин

Много на земле живет людей!
Всех дороже милая моя,
О которой слава добрая идет...

3463

В самом дальнем поле я хочу
Встретиться с тобой наедине!
Сердца нету у тебя, любимый мой,
Все встречаемся мы
Посреди села!

3464

Оттого что велика
Молва людей,
На рогожном
Изголовии одном
Неужели нам не спать теперь вдвоем?

3465

Распустив заветный шнур
Из корейской дорогой парчи,
Вместе мы лежим,
Не знаю, как мне быть, —
До чего ты сердцу дорога!

3466

Коль жалею я и ночи мы — вдвоем,
Сразу слух дурной идет о том,
А не быть с тобой —
Ведь нити сердца моего
Ты взяла, и я люблю тебя!

3467

Если в дверь ты постучишь мою,
Дверь из дерева святого хиноки,

Что растет в ущельях дальних гор,
Я тебе открою, милый мой,
Ты войди и будь всю ночь со мной!

3468

Будто бы фазан
Свой огромный длинный пестрый хвост
Зеркалом сверкающим раскрыл,
Так старается она, чтобы привлечь,
Заманить красой своей тебя!

3469

Ведь в гаданье у дорог
«Эту ночь» мне рок предрек,
О любимый мой!
Почему же в эту ночь
Не пришел побыть со мной?

3470

Будто много тысяч лет прошло с тех пор,
Как мы виделись, любимый мой, с тобой,
Только так ли это или нет?
Или я одна тоскую о тебе,
Ожидая с нетерпением тебя?

3471

Ах, хотя б на миг
Если б я могла уснуть!
Только ведь во сне
Вижу прежнего тебя
И рыдаю в голос я!

3472

Люди говорят: «Она — его жена».
Ну, зачем мне это говорят?

Уж не потому ли, чтобы понял я,
Что соседа платье
Надевать нельзя?

3473

Как далеки звуки топора,
Что деревья рубит на горах Сану,
Далека и ты, —
Напрасно я
Вижу в мыслях милую мою!

3474

Мной посаженный бамбук
Сотрясается сегодня до корней,
И когда уйду из дома я,
Ах, куда в тоске направит очи,
Обо мне горюя, милая жена?

3475

Думала, что все смогу
В жизни я стерпеть, тебя любя,
Но не вынести печали о тебе,
Что от взоров скрылся вдалеке
Среди гор высоких Юума...

3476

Верно, милая моя
Впрямь ко мне любви полна:
Месяцы идут,
Уплывают, уходя,
Но по-прежнему она любви полна!

3477

И когда ты будешь проходить
На пути в восточную страну

Ту заставу Тэконоёби, где красавица звала ее спасти,
О, как буду о тебе я тосковать,
Даже пусть мы встретимся потом!

3478

До горы Сиранэ в стороне Кона
Люди говорят, что очень далеко.
Только наши встречи ни при чем:
Видимся с тобою или нет,
Сердце ведь мое всегда с тобой!

3479

У Аками у горы
Рвали с корнем травы на полях
И с тобою встречались там вдвоем.
О, как дорога мне милая моя,
Что вступает нынче в спор со мной!

3480

Государеву указу
Нынче в страхе повинуюсь я,
Покидаю я тебя, моя жена,
Руки милые, что были изголовьем.
Службу отбывать пришла пора!

3481

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

Постепенно
Платьев шум затих,
И ни слова не сказав жене,
Я ушел, покинув милый дом,
И теперь страдаю без нее!

3482

Не сойдутся полы
У одежд китайских —
Пусть не видимся с тобою мы,

Но, поверь, пустых, неверных чувств
Нету, дорогая, у меня...

Из неизвестной книги

Не сойдутся полы
У одежд китайских —
Не увидимся с тобою мы, —
Вместе ночи я не провожу с тобою,
Но молва по-прежнему шумит!

3483

Днем, когда пыталась развязать,
Не развязывался мой заветный шнур,
Но с возлюбленным моим
Все же встретиться мне, верно, суждено:
Ночью без труда развязывался шнур!

3484

Конопляных волокон
Много еще в чане у тебя,
Пусть сегодня не спрядешь их все, —
Разве завтра снова не настанет день?
Ну, веди же к ложу милого теперь!

3485

Не увидеть больше милую жену,
Что была всю жизнь близ меня,
Как при воине отважном бранный меч,
И рыдаю в голос, плачу я теперь,
Хоть и не ребенок малолетний я...

3486

За любимую мою
Луком спорить я могу,
Будь такой, как я.

Но мой враг — любовь моя,
Потому бессилен я!

3487

Ясеньевый лук...
Ни к чему концы его яшмой дорогою украшать, —
Так же ни к чему
Перестали ночи вместе проводить,
Беспокоясь о людской молве!

3488

Скрыг от взоров хворост, что лежит
На зеленых склонах гор Мотояма,
Где густая разрослась листва.
А любимой имя, что от всех скрывал,
Верно, выдаст людям ворожба!

3489

Ясеньевый лук свой натяну...
Там, где горы высятся Ёра,
Там, где заросли травы густы,
Милую введу мою туда,
Ложе я для сна очищу нам!

3490

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

Ясеньевый лук.
Как концы его сойдемся мы с тобой,
Но как раз теперь,
Оттого что много глаз людских вокруг,
Я пока тебя оставлю, милый друг!

3491

Посмотри, вот ива:
Если ты срубил, все равно опять растет она.

Если ж от любви
Гибнуть будет в этом мире человек,
Что ты можешь сделать? — Ничего!

3492

Там, где горы, где поля
У плотины, у пруда,
Ива, что сажала я,
Расцветет — не расцветёт, —
Будем вместе все равно!

3493

Рано ль, поздно ли
Приду и буду ждать:
Непреренно встретимся с тобой,
Как те ветви дуба на вершинах гор,
Что передо мною поднялись!

Из неизвестной книги

Рано ль, поздно ли
Тебя я буду ждать,
Даже молодость пускай пройдет,
Пусть увянут ветви дуба на горах,
Что передо мною поднялись!

3494

До тех пор пока зеленый юный клен
На горе Комоти вдалеке
Ярко-алой не покроется листвою,
Я мечтаю ночи проводить с тобой,
Ну, а ты что думаешь? — Скажи!

3495

В Ивахо, где сосенка стоит,
Говорят, там дальних гор предел,

Не предел ли нынче ждать тебя?
Больше не приходишь ты ко мне,
И душе покоя не найти...

3496

Ах, в Татибана, в Коба,
Девочка живет одна.
Верно, грустно ей.
Хороша душой она, —
Что ж, пойду-ка я скорее к ней!

3497

Там, в окрестностях реки,
Ох, высоки с белым корнем камыши.
Верно, верно, —
Спали, спали мы с тобой,
Оттого и не ушли мы от молвы!

3498

Много с мягким корнем
Мелких камышей
На морских равнинах, — знаю я,
Потому меня ты позабыл,
Ну, а я забуду ли тебя?

3499

Камыши, что нынче я срезал
И, срезая, на холме сложил,
Камыши для ложа нам с тобой
Вправду ли послужат ложем нам?
Скажешь ли мне ты: «Пойдем со мной!»

3500

У фиалок, что цветут,
Корни тоже в ход идут,

А у девы той —
Как ни близок сердцем ей,
Не добраться до корней.

3501

Там, где склоны горные Ава,
Там на склонах и полях растет трава
По названью тавамидзура,
Тянешь, тянешь, — а не взять ее никак.
Ты не будь такой, прошу тебя!

3502

Мои очи — милая жена.
Расстаются люди, но не я...
Асагао
Много лет цветет весной.
Разве я расстанусь, милая, с тобой?

3503

Если б я любил
Так спокойно, как спокоен волн отлив
В тихой, славной бухте Асака,
Лепестки стыдливых укэра
Людям бы не выдали свой цвет!

3504

Словно Фудзи нежных лепестки,
На концах ветвей цветущие весной, —
Со спокойным сердцем и душой
Ни единой ночи я не спал,
Оттого что думал о тебе!

3505

Назначает день работы храм...
У реки Мияносэ, на берегу

Каобана нежные цветы
Прячут лик, а ты свою любовь —
И вчера и нынче ночью — вновь!

3506

В новом выстроенном шалаше
Время шелкопрядов вскармливать сейчас.
Потому и ты, что мне в любви открылся,
Будто колос у сусуки распустился,
Эти дни совсем не кажешь глаз...

3507

Оттого что тесно среди долин
Покрывает даже склоны гор
Зеленеющий жемчужный плющ,
Нету даже в мыслях у меня,
Чтоб любовь у нас нашла конец...

3508

У покрытого травой
Мыса Миурасаки
Нэцуко растет — зеленая трава...
Если бы тебя я, милая, не встретил,
Разве тосковал бы я сейчас?

3509

Одеяла белоснежной ткани...
Горы белые Сираяма,
Из-за ветра с гор уснуть не в силах я,
Но приятно платье теплое мое,
Что дала в дорогу мне жена!

3510

Облаком хотел бы стать,
Что по небесам плывет, —

Нынче уходя,
Милой мог бы я сказать:
«Завтра я приду опять!»

3511

Неспокойны в небе облака,
Те, что тянутся грядой
Средь пиков гор.
Неспокойно на душе моей – тоска
В это время позднее в году!..

3512

Хоть и называют нас
Люди все «одной горой»,
Но как в небе облака
Двигутся над голубой вершиной гор,
Так же беспокойна и моя жена!

3513

«Вечер лишь придет,
Как не покидает гор
Полотно плывущих облаков, –
Так и я », – мне говорила ты.
Что же изменилось с этих пор?

3514

Как к вершинам дальних гор
Приплывают облака,
Так и я хочу
Приплывать: всегда к тебе,
Словно облако к торе!

3515

В те минуты, когда облик мой забудешь,
Находясь от родины вдали,

Посмотри на облака
Над пиком горным
И, на них любуясь, вспомни обо мне!

3516

У далеких гор Цусима никогда
Не плывут вниз по склонам облака,
Над вершиной тянутся они...
Буду я всегда на них смотреть,
Буду вспоминать я о тебе!

3517

Словно белые на небе облака,
Милая исчезла с глаз моих.
Почему же и теперь она
Над душою властвует моей
И так сильно мной любима до сих пор?

3518

Над скалой
Нависли облака,
Над болотом опустились вниз.
Все равно ведь люди осуждают нас,
Так приди ко мне, когда настанет ночь!

3519

Матерью обруганный тобой,
Ухожу я нынче от тебя...
Тучей голубой
Выйди мне навстречу, милая моя,
Повидаюсь — и уйду домой!

3520

В те минуты когда стану забывать
Облик твой, желанная моя,

Буду я глядеть на облака,
Что плывут над пиком Онуро,
Буду о тебе я вспоминать!

3521

Вороном зовут
Птицу, что слывет лжецом, —
Правду говорит народ.
Не приходишь ты, а вот она —
«Коро-ку», — кричит, — «любимая придет!»

3522

Ведь еще вчера я с милой был,
А мне кажется, что этот миг далек,
Как журавль,
Что с плачем в небесах летит,
Прикасаясь к белым облакам!

3523

Как журавль, что бродит на полях Абэ,
Проходя холмы,
Красив любимый мой!
Если б завтра снова я могла
Встретиться и вместе быть с тобой!

3524

Не встречаться больше нам с тобой,
Как глазки в рогоже,
Близкими не быть,
И поэтому, как селезень в воде,
Только глубоко вздыхаю о тебе!

3525

Будто утка, что плывет
По воде в Микугуну,

Из-за милой девы той
Слух идет, растет молва,
А ведь не были мы близки с ней!

3526

Это птицы лишь летают
Меж соседних двух болот.
Ты не думай,
Мое сердце
Не имеет двух дорог!

3527

Словно ясакадори —
Селезень, что в море здесь живет
И, ныряя, дышит тяжело,
Так же тяжело вздыхаю я
Оставляя милую жену...

3528

Словно птица водяная,
Упорхнул я,
И, готовясь уезжать в далекий путь,
Я жене любимой не сказал ни слова,
И теперь нет сил сдержать тоску!

3529

Так же как в полях Тоя
Травят зайцев не щадя,
Слишком нынче взялись за меня:
С милой не успел и ночи провести,
Как ее уже бранится мать!

3530

Пусть олень
Средь зарослей лежит,

И пускай не видно мне его.
У ворот любимой проходя даже мимо,
О, как счастлив я!

3531

Ведь на милую мою взглянуть пришел,
В думах же у всех совсем не то:
Будто я олень, что разорил поля
Возле гор Ёко, что поднялись,
Как изогнутые брови в небесах!

3532

На поле весеннем здесь
Жеребец, что ест траву,
Не дает покоя рту.
Так, наверно, милая моя
Дома вечно обо мне грустит!

3533

Если девушку чужую полюблю,
Постоянно буду мчаться к ней,
Спотыкаются пусть ноги у коня,
Пусть плетется птицей водяной,
Жалости к нему не будет у меня!

3534

О любимая жена моя,
Что, горюя, провожала в путь меня
И смотрела, как я на гнедом коне
За ворота выезжал с трудом,
Оставляя милый сердцу дом?

3535

О любимый мой,
Ты не будь так холоден со мной,

Выйдя в сад сюда,
Улыбайся радостно ты мне,
Буду я встречать здесь твоего коня!

3536

Как гнедого жеребца
Подгоняя, хлопая вожжой,
Тянет сердце он мое,
Что это за милый за такой:
Только обещает, что ко мне придет!

3537

Как через ограду иль плетень
На полях пшеницу щиплет жеребец,
Лишь слегка, слегка.
Еле-еле видел я тебя,
А ведь как ты сердцу дорога теперь!

3538

Через мост, изогнутый дугой,
Очень трудно перейти коню,
Только сердце шлю
Жене своей,
Сам же я живу, тоскуя, здесь!

3539

Пусть опасно привязать коня
Там, где берег тянется крутой,
Пусть опасно это, все равно,
Хоть чужая ты жена, дитя мое,
Жизнь свою готов отдать тебе!

3540

В Саватари
С милой встретился опять,

Но промчался быстро
Конь гнедой,
Ничего не смог я ей сказать!

3541

Пусть опасно проезжать
Этим берегом крутым
Моему коню, —
Все равно о той чужой жене
Так отрадно думать мне всегда!

3542

Как по мелким по камням
Жеребцу велят бежать...
Больно сердцу моему.
Ох, не близко ли здесь дом
Той, которую люблю?

3543

В Цуру, где растет зеленая трава,
Что берут на крыши покрывать дома,
Насыпь, вижу, сделана уже,
А вот милая моя хоть и говорит,
Но ни разу ночь со мной не провела!

3544

Ах, у Асука-реки
Мутно дно.
Не знала я —
Ночи вместе с ним была,
И теперь я горькой муки и раскаянья полна!

3545

Ах, у Асука-реки
Если б о преградах знать!

Много ведь ночей
Мы с тобой могли бы вместе проводить,
Если б только о преградах знать!

3546

Как у переправы той, возле ивы голубой,
Что пустила почки на ветвях,
Долго я тебя ждала, но воды не набрала,
Только место, где стояла,
Утоптала я тогда!

3547

Словно птицы адзи, что живут
На болотах, скрытых в камышах
Возле бухты небольшой Суса, и, ныряя, дышат тяжело,
Так же тяжело вздыхаю я,
Не встречаясь эти дни с тобой!

3548

Где потоки горные шумят,
Прибывает щепки к берегам.
К другу дорогому моему,
Ах, кого люблю я всей душой,
Даже и чужие люди льнут!

3549

Бухту Таюхи
Переполнил до краев прилив.
Ах, каким путем
Будет проходить мой милый друг,
Собираясь навестить мой дом?

3550

Я нарочно сказала «нет»
И рис не стала толочь.

Но как колосом пена встает на волне,
Точно так же бурлит все от гнева во мне:
Ведь вчерашнюю ночь я одна провела!

3551

Как в Адзикама
Тихо плещется волна,
Но спокойно, как она,
Развязав заветный шнур,
Бросить милого смогу ли я?

3552

В бухте славной Мацугаура,
Как волна шумит кругом толпа,
А я думал о любимой,
Что хотела
Слово мне заветное сказать!

3553

В гавань славную Какэ
В Адзикама каждый раз прилив
Входит удивительно легко,
О, когда бы с легкостью такой
Мог войти и ночь пробить с тобой!

3554

Там, где спит она,
У постели у ее,
Скрытой среди скал,
Я хотел водой бы стать,
Чтоб проникнуть к ней и рядом лечь!

3555

Силен шум китайского весла
В Курага

У переправы у Кога.
Словно шум весла, сильна молва
Из-за девы, что ни разу ночь со мной не провела.

3556

Словно малый челн на берегу,
Мне одну тебя оставить жаль,
Ну а если ночи проводить с тобой, —
Будет громко злобствовать молва.
Что же будет с именем твоим?

3557

Ох, и причиняет боль
Мне жена чужая эти дни.
Как уплывшую ладью,
Позабыть ее я не могу,
И сильнее все о ней тоска!

3558

Будет жаль мне, если я уйду,
Так и не увидевшись с тобой.
Там, на корабле, плывущем в Курага,
Возле переправы, что зовут Кога,
Неужели ты не встретишься со мной?

3559

У большого корабля
На носу и на корме закрепляются концы,
Если милый — из села Косо,
Где на ветер не бросают слов,
Люди не узнают ничего!

3560

На горах Ниу,
Где металлы в почве есть,

Почва цветом выдает металл,
Выдает меня любовь к тебе,
Только я о ней всегда молчу!

3561

О, как жду тебя, любимый мой!
Жду, как ждут желанного дождя
В засуху, когда вся в трещинах земля
Сохнет вспаханной
Пред домом у ворот!

3562

Как жемчужная трава,
Что растет на диком берегу,
Клонится к земле,
Так, склоняясь, наверно, спишь одна,
Не дождавшись друга своего...

3563

В бухте Хита на скалистом берегу
Ты, похожая на почку молодую,
Полная волненья, верно, ждешь меня,
И вчера ждала ты ночью до утра
И сегодня ожидаешь тоже!

3564

В бухте Косугэ все эти дни
Ветер страшный дует.
Как нам быть?
Ах, могу ли милую мою
Из-за ветра перестать любить?

3565

С милою моей
Неужели нынче мне не спать?

Там, где камыши
За высокими горами в Урану,
Ведь зашла уже на небесах луна!

3566

Если б милая моя,
Из-за тебя
От любви несчастной я погиб,
В этом волю бы увидели богов, —
Ведь не знают, что на сердце у меня!

ПЕСНИ ПОГРАНИЧНЫХ СТРАЖЕЙ

<ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ ИЛИ ПЕСНИ-ДИАЛОГИ>

3567

Ах, уйги, оставить здесь тебя
Жалко сердцу, милая моя.
Хорошо бы — нет другой мечты, —
Чтоб у лука
Рукояткой стала ты!

3568

Мне остаться, проводив тебя,
Мой любимый, — погубить себя.
Как хотела б
Обратиться даже в лук,
Чтобы быть с тобою, милый друг!

3569

Когда в стражи я из дома уходил,
Было рано, лишь забрезжила заря,
У ворот моя жена стояла,
Все не знала, как теперь ей быть,
Все боялась мои руки отпустить...

3570

В час, когда средь листьев тростника
Встал туман вечернею порой
И вдруг холоден стал
Дикой утки крик,
О тебе я вспоминал с тоской!

3571

Милую жену покинул я,
Бросил я ее в селе чужом.
Тяжко мне
И глаз не отвести,
Все глядел, пока вдали не скрылся дом...

ПЕСНИ-АЛЛЕГОРИИ

3572

Как ты думаешь?
Средь Адзикума-гор
Меж деревьев юдзуру, когда листва
Только почками набухла на ветвях,
Ветер что ж не дует никогда?

3573

На зеленых склонах распростертых гор
Плющ растет,
И этот плющ порой
С тех вершин достать бывает трудно,
А оставь его — засохнет он!

3574

Нежный померанцевый цветок,
Что расцвел в селении моем,

Притянул к себе, хотел сорвать,
Но оставил, не сорвал его тогда,
Очень был уж молод тот цветок!

3575

О цветок прекрасный каогахана,
Что поднялся на холме
В Миядзиро,
Не цветы и лепестков не раскрывай,
Будем мы скрывать свою любовь!

3576

Цветком конаги,
Что в питомнике расцвел,
Одежду крепко надушил свою.
Хоть этот аромат вдыхаю я всегда,
Но отчего же так его люблю?

ПЛАЧ

3577

Любимую свою подругу
Допытывал я, где она была?
И, словно листья ямасугэ,
Мы спали, отвернувшись друг от друга,
И как теперь раскаиваюсь я!

КОММЕНТАРИИ

КНИГА ВОСЬМАЯ

- n.* 1418 Вараби — род папоротника, в тексте савараби; поясняется, что «са» — префикс, лишенный значения, речь идет о вараби. Однако, возможно, что в данном случае «са» сокр. от «сацуки» (месяц май), как и в слове «саотомэ» «майские девушки», значит «майский» и что вараби, использовавшийся в каких-то обрядах в этом месяце, назывался савараби (см. также шп. 94, 207).
- n.* 1419 Ёбукодори (какко-дори, каодори) — «зовущая птица». Японские комментаторы полагают, что это не название вида пернатых, а нарицательное обозначение ряда птиц, крики которых похожи на зов. Иногда под ёбукодори подразумевается кукушка.
- n.* 1420 Унэмэ из Суруга. Унэмэ — придворные красавицы, наперсницы императриц, которых отбирали из среды деревенских девушек-красавиц, позднее — из домов провинциальных чиновников. Здесь речь идет об унэмэ из Суруга, восточной провинции о-ва Хонсю. Унэмэ обычно звали по имени местности, из которой они происходили (см. п. 51).
- n.* 1421 Мурадзи из рода Овари — имя опущено и никаких сведений об авторе больше нет; мурадзи — родовое звание, титул. В М. под этой подписью помещены две песни, сложенные, как и все песни кн. VIII, по-видимому, на поэтическом турнире на тему о весне. Весенние плоды (харуна) — в данном случае — съедобные травы: петрушка — сэри, пастушья сумка — надзуна и др.
- n.* 1424–1427 Песня 1424 считается одной из лучших песен Ямабэ Акахито. Дата написания и обстоятельства, при которых сложены песни, не указаны. Полагаем, что они сложены на поэтическом турнире на тему о весне. Некоторые комментаторы (ТЮ) считают их песнями-аллегориями, где речь идет о возлюбленной и о любви к ней. Однако это надуманное толкование, для Акахито характерно именно воспевание самой природы, любование цветами, снегом, сбор весенних трав, цветов и т. д., и все четыре песни следует воспринимать в их прямом значении. То, что п. 1426 написана от лица девушки, подтверждает предположение, что она была сложена на поэтическом турнире, где обычно слагали песни от любого лица (см. п. 1425).

- п. 1428 В примечании к песне петитом отмечено, что автор «низкого происхождения», поэтому его имя осталось неизвестным.
Асиби — вечнозеленое растение из семейства азалий (см. п. 166), цветы ядовитые. «Асиби» сокр. от «аси-сиби» «паралич ног» (СНМд.), кроме того аси значит «плохой», «скверный», здесь: «ядовитый», поэтому название цветка используется для игры слов, передаваемой в переводе.
- п. 1429 Как указано в примечании к п. 1430, песни 1429 и 1430 исполнил Вакамия Аюмаро (см. п. 387—389). Полагают, что он был придворным певцом, прислуживал на пирах (ТЮ).
В песне отражен обычай украшаться цветами, плести венки. В некоторых песнях М. говорится о подношении рыцарями венков своим возлюбленным, возможно, это подразумевается и здесь.
- п. 1431 Хаги — название дерева, цветов (см. п. 19).
- п. 1432—1433 Предполагают, что песни были сложены Отомо Саканоэ во время ее пребывания на о-ве Кюсю у своего старшего брата поэта Отомо Табито, генерал-губернатора округа Дадзайфу (МС). Обе песни сложены в тоске по родным местам.
- п. 1434 Отомо Михаяси — в М. этим именем подписана одна песня. Некоторые комментаторы считают, что это ошибочно передана подпись Отомо Миёри (ТТ).
- п. 1435 «Отражаясь в реке» — речь идет о р. Камунаби, которая течет у подножия горы Камиока в провинции Ямато. Горы Камунаби — собирательное название для ряда священных гор, здесь имеется в виду священная гора Камиока (см. п. 1466).
Ямабуки — золотистые цветы (*Kerria japonica*).
- п. 1436 Отомо Мураками — имел звание сукунэ (родственник Отомо Якамоти). В правление Сёму был замешан в заговоре и сослан; в 767 г. ему было разрешено вернуться в столицу. В 771 г. он был назначен помощником губернатора провинции Бинго, а в 772 г. — губернатором провинции Ава. В М. — четыре его песни.
- п. 1438 Песня Отомо Суругамаро (см. п. 400) обращена к будущей жене, второй дочери Отомо Саканоэ (из Тамура) (см. п. 401).
- п. 1439 Накатоми Мурадзи — о нем ничего не известно, в М. — одна его песня.
- п. 1440 Кавабэ Адзумабито — по «Сёку-Нихонги», в 770 г. был назначен губернатором провинции Ивами. В качестве посла Фудзивара Яцука навещал больного поэта Окура (см. п. 978). Больше никаких сведений о нем не сохранилось. В М. — одна его песня.
- п. 1442 Тадзихи Януси — имел звание махито. Одно время был губернатором провинции Бидзэн, затем служил начальником императорской стражи. Данная песня была сложена им, когда он был помощником государственного казначея. В М. — две его песни.
- п. 1443 Тадзихи Отомаро — сын Тадзихи Януси, придворный чиновник, имел звание махито. В М. — одна его песня.
- п. 1444 Принцесса Такада — дочь принца Охара Такаясю (см. п. 537). Фиалки — здесь цубосумирэ (с цветками в форме горшочка) в отличие от обычных — сумирэ. Ямабуки — см. п. 1435.

- п. 1445 Некоторые комментаторы считают, что песня сложена в аллегорическом плане (МС). Судя по другим песням М., все эти образы встречаются в песнях-аллегориях и такая трактовка правомерна, в этом убеждает и последующая песня Отомо Якамоти. Под ветром всегда подразумеваются помехи, преграды, беды. КМ считает, что здесь речь идет о людской молве.
- «Глодов еще не давшей сливе белой» — толкуется, как любовь возлюбленных, еще не ставших мужем и женой.
- «Не дайте облететь» — т. е. не спугните чувства. Дата песни не помечена, судьба же Якамоти, его взаимоотношения с теткой и ее дочерью в свете последующей его песни подсказывают несколько иную трактовку. Он был сослан, и может быть Саканоз намекает на эту беду и боится за свою дочь (сливу).
- п. 1446 Эту песню при всех ее отличиях сравнивают с п. 267 и с п. 2149. Учитывая, что Якамоти был замешан в заговоре против правящего дома, можно предположить, что он скрывался, и, сравнивая себя с фазаном, тоскующим о жене, намекает на то, что, подавая вести жене, он рискует жизнью. Во всяком случае эти песни не случайно помещены вместе и, по-видимому, имеют аллегорический смысл.
- п. 1447 В примечании к тексту указано, что песня сложена поэтессой Отомо Саканоз у себя дома, в Сахо, в 1-й день 3-го месяца 4-го г. Тэмдэ (732).
- Ёбукодори — «зовущая птица», возможно, здесь кулики, так как речь идет о местности и р. Сахо, в песнях о которых всегда воспеваются эти птицы (см. п. 1419).
- п. 1448 Старшая дочь Отомо Саканоз — дочь от ее брака с Отомо Сукунамаро — см. п. 581, возлюбленная, а впоследствии жена Якамоти. Эта и последующие четыре песни были сложены в 732–733 г. (МС).
- Песня была послана весной, когда Якамоти сажал семена (СН).
- п. 1449 Старшая дочь из дома Отомо в Тамура — старшая сводная сестра жены Якамоти (см. п. 759).
- «Где забавляются разбухшей цубана» — переведено согласно толкованию СН, НКБТ, МС, где говорится, что ранней весной, когда набухают почки цубана, детвора ест их. Это распространенная забава деревенской детворы и сейчас (СН). Возможно, упоминая об этом, автор песни хочет напомнить сестре их совместные забавы в дни детства.
- Фиалки — см. п. 1444.
- п. 1450 Вариант песни в кн. IV (п. 789).
- Заглавие переведено согласно толкованию К. Маб.
- Среди песен-посланий, которыми обменивались Якамоти и его тетка и мать его жены — поэтесса Отомо Саканоз, много любовных песен, свидетельствующих о больших и сильных чувствах, но был ли это настоящий роман, или песни на тему о любви, или мать писала ему от лица дочери, что принято было в то время, неизвестно (см. п. 1619).
- п. 1451 Камо — вид диких уток.
- п. 1453 О Тадзихи Хиронари известно из «Сёку-Нихонги», что в 732 г. он был назначен послом в Китай (страну Кара). Ему посвящена и песня Окура (см. п. 894).

«Нетю часа, чтобы снял перевязи жемчугов» — т. е. не молился. Во время молитвы надевали на себя перевязи типа современных тасукэ, которые надеваются крест накрест поверх платья и поддерживают рукава, чтобы они не мешали во время работы.

«Бренно тело на земле» — мотив бренности человеческого существования — влияние буддийских учений.

n. 1454 «Как остров маленький» — переведено по К. Мас.

n. 1456—1457 Фудзивара Хироцугу — сын Фудзивара Умакай (см. п. 72), согласно «Сёку-Нихонги», одно время был губернатором провинции Ямато. В 738 г. был помощником губернатора Дадзайфу. В 740 г. за участие в заговоре и мятеже казнен в уезде Мацура провинции Хидзэн. Он был талантливым человеком, изучавшим буддизм, прекрасно знавшим военное искусство, литературу и т. д. Погиб 26 лет. В М. — одна его песня. О девице, к которой обращена эта песня, ничего неизвестно. Так как песня следует за песнями, сложенными в 5-м г. Тэмпиэ (733), то предполагают, что и она и ответная песня девицы (см. п. 1457) относятся к этому году.

n. 1458—1459 Песня толкуется некоторыми комментаторами (МС) в аллегорическом плане. Цветы вишни сравниваются с возлюбленной, и автор намекает на то, что теперь из-за преград и препятствий возлюбленная для него уже потеряна. Обычно цветы вишни — символ возлюбленной, красавицы, здесь же — скорее символ любви.

Деввица из рода Кумэ — о ней ничего не известно, в М. — одна ее песня — единственная в М., в которой цветы вишни связываются с представлениями о непрочности этого мира (СН), навеянными буддизмом.

n. 1460 Цубана (*Imperata cylindrica*) — съедобные травы (см. п. 1449).

n. 1461 Нэбунохана (*Albizia Julibrissin*) — японская мимоза, лекарственное растение, листья съедобны. Цветет в июле пышными соцветиями, цветы бледно-алые, днем раскрываются, ночью закрываются. Некоторые комментаторы, исходя из того, что нэбунохана и цубана цветут в разное время (цубана цветет в марте), считают, что песни написаны в разное время (К. Маб.). Другие полагают, что цветы могли храниться как лекарство и затем вместе были посланы автору (ТТ). Первое толкование убедительнее, так как, судя по п. 1461, цветы нэбунохана посланы в период их цветения.

n. 1463 Цветы не станут плодами — т. е. любовь не завершится браком.

n. 1464 Одна из ранних песен Якамоти, сложенная весной 741 г. во время его пребывания в новой столице, в то время как молодая жена оставалась еще в старой. Песня была послана домой в Нара из Куни (прим. в тексте).

n. 1465 Автор — супруга императора Тэмму, ее называли также Главной хозяйкой Охара по имени местности, где она жила.

Жемчуг майский (сацуки-но тама) — душистые лекарственные плоды, которые нанизывают в мае на нить, затем их вкладывают в мешочки из парчи и украшают его сверху искусственными цветами — ирисами, лотосами и др. и прикрепляют к нему длинные пятицветные нити, скрученные в виде шнуров. Это является магическим актом против болезней и простуды. Обычай украшать в

праздники майским жемчугом жилище пришел из Китая. Этот разукрашенный мешочек называют еще кусуридама — «лекарственный жемчуг».

n. 1466 Камунаби — общее обозначение для священных роц и гор, где считалось, обитали боги, потом оно стало собственным названием. Здесь это местность в Тацута (совр. городок Тацута).

n. 1467 При каких обстоятельствах сложена песня, неизвестно. Кукушка — обычный образ в песнях разлуки. Пение кукушек могло напоминать поэтому о далекой возлюбленной.

n. 1468 Принц Охарида Хиросэ [назывался по местности Охарида, где находился дворец императрицы Суйко (593—629)]. В 682 г. по приказу императора занимался вместе с принцем Кавасима императорской хроникой и подбором древних документов, занимал высокие должности при дворе. Умер в 722 г. В М. — одна его песня.

Песня помещена в летнем цикле, так как образ кукушки и время ее кукования связаны с летом, хотя в песне говорится скорее о ранней осени, чем о позднем лете (как допускают некоторые комментарии — ИЦ), о чем свидетельствуют, кроме образа осеннего ветра, осенние хаги.

n. 1469 Сами — в М. встречаются три автора с таким именем: Миката Сами (п. 123), Мандзэй Сами (п. 336), принцесса Сами (п. 1763). В данном случае автором считают Миката Сами (К.). Песня обращена, по-видимому, к его жене — дочери Соно Икуха, жившей в столице.

n. 1470 Тори Сэнрё (МС), или Тори Нобуёси (СН), — жил в первой четверти VIII в. В М. — две его песни. В «Кайфусо» также помещены две его песни.

Роца Ивасэ славилась во времена М. пением кукушек.

n. 1471 Песня Ямабэ Акахито относится к 724—728 гг.

Фудзи, что льются волною... — глицинии сиреневого цвета, спускающиеся длинными гроздьями, всегда сравниваются со струящимися волнами, что вылилось в особый образ — волны фудзи (фудзинами).

n. 1472—1473 Исоноками Кацуо — имел звание асоми, одно время был первым помощником министра церемоний. В М. — одна его песня.

В примечании к тексту говорится, что в 5-м г. Дзинки (728) заболела и скончалась госпожа Отомо, жена правителя Дадзайфу Отомо Табито. В качестве императорского посла приехал первый помощник министра церемоний Исоноками Кацуо. Он явился в Дадзайфу выразить соболезнование Табито в его горе и привез ему дары. Вместе с другими придворными чиновниками, бывшими в Дадзайфу, он поднялся на место погребения и в тот же день сложил эту песню.

Пение кукушки всегда связано с расцветом унохана и помаранцев. Поэтому, слыша пение кукушки, предполагаешь увидеть и расцвет этих цветов. Но эта песня носит аллегорический характер: унохана здесь символизирует подругу жизни Табито — его покойную жену, а одинокая кукушка — Отомо Табито. Перевод сделан согласно комментарию СН. Кукушка в таком контексте, когда речь идет о потере любимого человека, т. е. о вечной разлуке, встречается впервые.

В ответной песне Табито аллегорически говорит о своем горе, сравнивая себя с кукушкой, тоскующей и плачущей в одиночестве.

- п. 1474 В 730 г. Саканоз покинула о-в Кюсю, где провела у старшего брата Табито в Дадзайфу несколько лет. Полагают, что эта песня была сложена летом (СН).
- п. 1476 Охарида Хиромими имел звание асоми. Одно время был губернатором провинции Овари, а затем — провинции Сануки (743 г.). В М. — две его песни.
- п. 1478 «Чтоб мог их жемчугом на нить я нанизать...» — см. п. 1465.
- п. 1480–1481 Обращением к кукушке с просьбой спеть песню в часы свидания с друзьями всегда хотят подчеркнуть любовь к другу, уважение к гостям.
- п. 1482 Отомо Киёнава — имел звание сукунэ, больше о нем ничего не известно, в М. — одна его песня.
В примечании к п. 4263 упоминается Отомо Киёдугу. Некоторые комментаторы считают, что это одно и то же лицо и что здесь ошибочное написание имени (К. Мас).
«...унохана, которых ждут все люди» — фраза особо не комментируется. Однако, поскольку унохана в народных песнях связывается с урожаем, то, возможно, их цветение служило благожелательной приметой для урожая, и поэтому все ждали скорейшего расцвета этих цветов.
- п. 1483 Иори Моротати — имел звание кими, больше о нем ничего не известно, в М. — одна его песня.
По-видимому, эта песня была сложена на поэтическом турнире на заданную тему о кукушке.
- п. 1485 Цветы ханэдзу — необычайно красивы и легко меняют окраску (см. п. 657). Песня звучит в аллегорическом плане, однако в комментариях это не получило особого толкования.
- п. 1489 «Как жемчуг можно их нанизывать на нить...» — см. п. 1465.
- п. 1490 Ирис (аямэгуса, совр. сёбу, *Iris orientalis*) — употребляется как лекарство, цветет летом.
«День еще далек» — имеется в виду 5 мая — праздник, когда изготовляют кусури-дама (см. п. 1465).
- п. 1492 Укарэмэ — так назывались веселые женщины в период М. Приписанное пегитом, это указание является позднейшим предположением об авторе песни (см. п. 966).
«Когда цвели цветы, как я мечтала встретиться с тобой» — т. е. полюбоваться вместе на расцветшие цветы. В старину друзья и возлюбленные специально встречались, чтобы вместе полюбоваться на цветы, луну и т. п.
- п. 1494–1495 По-видимому, сложены на тему о кукушке на поэтическом турнире, как и остальные песни этого раздела.
- п. 1499 Судя по заголовку и стилю песни, Отомо Ёдзюна исполнял чужую песню. В комментариях отмечается, что песня сложена в стиле народных женских песен (СН), обращенных к любимому.
- п. 1502 «Я жемчугом на нить нанизывать их стану» — см. п. 1465.
- п. 1503 Ки Тоёкава — имел звание асоми, о нем больше ничего не известно, в М. — одна его песня.

Здесь игра слов: юри «лилии», а также «потом» (подразумевается «встретимся потом»).

- п. 1504 Такаюсу — см. Охара Такаюсу или принц Такаюсу.
Татибана — померанцы, цветут в мае.
Хотя это самостоятельная песня, но звучит как ответ на п. 1498 (СН).
- п. 1507 Осыпаящиеся от громкого пения кукушки лепестки померанцев не только гиперболический образ. Увядание цветов померанца совпадает со временем, когда кукушка особенно громко поет. Предполагают, что песня была послана незадолго до свадьбы Якамоти со своей возлюбленной.
- п. 1510 Гвоздика — метафора красавицы, возлюбленной.
«...Где знак запрета был повешен мною» — ноля в старину огораживали священной рисовой соломой в знак запрета для посторонних и указания на собственность владельца (см. п. 400, считают, что Якамоти подражает ей).
- п. 1511 Эта песня почти полностью совпадает с п. 1664. Ее приписывают императору Дзёмэй, а в кн. IX она фигурирует как произведение императора Юряку. В заголовке песни дано описательное имя императора Дзёмэй («верховный владыка в Окамото»). Некоторые комментаторы считают, что пропущен иероглиф ноги «потом», «в последующее время» и речь идет об императрице Саймэй, которая царствовала после него в этом дворце. В кн. IX после песни Юряку есть примечание, что некоторые считают песню произведением Дзёмэй. Однако нам кажется, что эти песни следует рассматривать как варианты одной и той же народной песни, которая была записана в разное время.
- п. 1515 Полагают, что песня принцессы Тадзима послана принцу Ходзуми, сводному брату и возлюбленному (см. п. 114, 116). Однако после заголовка пегитом отмечено: «В одной из книг сказано, что это песня принцессы Кобэ». Но, судя по песням М, в подходящих случаях использовали и чужие песни. И подпись означала иногда исполнителя песни, а не автора.
- п. 1516 Принц Ямабэ — известно два принца Ямабэ. Автором этой песни считают будущего императора Камму (К.). Согласно «Сёку-Нихонги», в 774 г. он был губернатором провинции Суруга, затем — Бидзэн. На престол он вступил в 784 г. В М. — одна его песня.
- п. 1518 О Яманоэ Окура см. п. 63.
Танабата — народный праздник, происходящий в 7-й день 7-го месяца и обязанный своим происхождением древней легенде о любви двух звезд — Волопаса и Ткачихи (Альтаир и Вега), проникшей в Японию из Китая. Две эти звезды, любившие друг друга, были разлучены Небесной Рекой (Млечным Путем) и могли встречаться только один раз в году, осенью, в 7-й день 7-го месяца.
В примечании к тексту сказано, что «песня была сложена по приказу [принца, будущего императора Сёму] в 7-й день 7-го месяца 8-го г. Ёро». Однако здесь ошибка. Следует считать 7-й г. Ёро [723].
- п. 1519 В примечании к тексту сказано, что данная песня была сло-

жена в доме левого министра ночью 7-го дня 7-го месяца в 1-м г. Дзинки (724).

п. 1520 Сходна с п. 3299.

«О когда бы им ладью, крашенную в красный цвет! О когда бы им весло в белых жемчугах!» — судя по песням М. и по повторению этих образов, вероятно, они связаны с какой-нибудь народной легендой или сказкой, тем более что красный и белый цвет являются в народных обрядах цветом солнца и, по народным приметам, цветами, приносящими счастье (урожай), имеющими магическое значение. Красный цвет спасает также от болезней, от бед. И ладья, и весло, по-видимому, должны обладать волшебной силой, помочь любящим вопреки запрету переплыть реку.

«Постелила б шарф она» — речь идет о принадлежности женской одежды — шарфе (хирэ), который носили на плечах. Он был очень длинным, развевающимся, красавицы махали им своим возлюбленным, провожая их в путь.

п. 1522 В примечании к тексту сказано, что «песни, приведенные выше [1520–1522], сложил Окура ночью в 7-й день 7-го месяца в 1-м г. Тэмпиэ [729], взирая на Небесную Реку».

Пегитом после примечания к тексту указано, что «по одной версии, песни были сложены в доме генерал-губернатора» (т. е. Отомо Табито). В 729 г. Окура жил в Цукуси в качестве губернатора провинции Тикудзэн, и вполне возможно, что песни на тему о танабата были сложены в доме Табито, у которого он часто бывал.

Песни о танабата пишутся чаще всего от лица Ткачихи или Волопаса, но в М. встречаются и написанные от третьего лица, сочувствующего любви разлученных звезд.

п. 1523 Песня сложена от лица Ткачихи.

п. 1524 Песня сложена от лица Волопаса.

«Ах, отмель эта так близка» — расстояние между звездами, разделенными Небесной Рекой, совсем небольшое, но запрет позволяет им встречаться лишь раз в году.

п. 1526 В примечании к тексту сказано, что песни, приведенные выше, были сложены в доме генерал-губернатора Дадзайфу (т. е. Отомо Табито) ночью 8-го дня 7-го месяца 2-го г. Тэмпиэ (730) (см. п. 1518).

п. 1527 Туман над Небесной Рекой — всегда ассоциируется в песнях с брызгами от весел спешащей ладьи Волопаса.

Обычно Ткачиха выходит навстречу и ждет Волопаса, здесь несколько необычный вариант (см. п. 1518).

п. 1528 Песня о Ткачихе — см. п. 1527.

п. 1529 Песня сложена от лица Ткачихи.

п. 1530 Почтовый двор Асики — находился на расстоянии одного ри (около 4 км) от Дадзайфу. По-видимому, это были чьи-то проводы.

п. 1532 Сходна с п. 2192. По-видимому, вариант народной песни. Прикосновение к цветам, в частности к хаги, надолго оставляет аромат, иногда служит памятью о странствии.

п. 1533 Хаги и обана — цветут осенью в одно время; воспеваются в песнях странствования, напоминают о покинутом доме. Некоторые

комментаторы считают, что речь идет о жене (К. Мас), другие — о друге (СН). Во всяком случае речь идет о песне, посланной на родину.

- п. 1534 Исикава Окина — имел звание асоми. К. предполагает, что это сын асоми Исикава Ою, который в 698 г. был губернатором провинции Мино.

Оминаэси, хаги — осенние цветы.

«С дороги, яшмовым отмеченной копьём» — этот образ связан с мифом о божестве Ниниги — внуке богини солнца Аматэрасу, который спустился с небес, чтобы управлять страной Ямато. Божеству Ниниги указывало дорогу мифическое существо Сарутахико с яшмовым копьём в руках. Ниниги нес с собой три дара богини солнца — яшму, меч и зеркало, которые до сих пор являются священными реликвиями страны.

- п. 1535 Большинство комментаторов считает, что это песня о танабата, сложенная от лица Ткачихи, ожидающей Волопаса. Но может быть и песней о друге, который обещал вернуться осенью (СН). Песня очень похожа на женские песни, и в частности на песни Ткачихи, поэтому скорее всего Умакай записал один из вариантов народной песни на эту тему.

- п. 1536 Монах Энипати (по К.) (Энитатиси, Энутатиси) — о нем ничего не известно. Песня сходна с песней принца Нага (см. п. 60), обращенной к возлюбленной. Возможно, что в основе обеих лежит народная песня (СН).

- п. 1537—1538 Известные песни Окура, посвященные семи осенним травам или семи осенним цветам, воспеваемым в песнях осени М.

Хаги или хаги-но хана — самый характерный образ осени, обычно связанный с образом оленя; хаги часто называют женой оленя.

Обана (*Miscanthus elerisis*) — цветок в виде веерообразного колоса с тонкими узкими длинными листьями.

Кудзубана (*Pueraria Thunbergiana*) — цветы, по форме похожие на бабочку, небольшие, лилово-красного цвета.

Надэсико-но хана или надэсико (*Dianthus superbus*) — японская гвоздика алого цвета.

Оминаэси (*Patrinia scabiosaefolia*) — мелкие цветы желтого цвета, растут пышными соцветиями, японская валериана.

Фудзибакама (*Eupatorium stoechadosmurn*) — долголетнее растение, цветы мелкие, пурпурного цвета, с лиловатым оттенком, растут пышными соцветиями.

Асагао-но хана или асагао (*Pharbitis*) — японская петунья (буков. «лик утра»), цветок, что раскрывается утром, а вечером закрывается.

- п. 1539—1540 Император [Сёму] — расшифровка К.

В некоторых старинных сборниках вторая песня приписывается Окура, но есть мнение, что обе песни его, так как близки по стилю (СН).

Песни были сложены во время пребывания Отомо Табито на о-ве Кюсю, в провинции Цукуси.

В основе песен лежат, по-видимому, народные мотивы.

- п. 1543 Принц Михара — сын принца Тонэри. Умер в 752 г. в чине министра внутренних дел. В М. — одна его песня.

- п. 1544 «чем сердце Волопаса» — речь идет о звезде Волопаса, который может встречаться со своей возлюбленной только раз в году.
- п. 1546 Перевод четвертой строки условный (МС). Песня сложена от лица Волопаса.
- п. 1549 Ки Кабито — имел звание асоми, был государственным чиновником. В М. — две его танка и одна сэдока.
Отомо Инакими — сводный младший брат Отомо Табито (см. п. 1553).
- п. 1550 По-видимому, песня сложена на поэтическом турнире на тему об олене. Некоторые комментаторы усматривают в ней влияние песни Якамоти (см. п. 1494 — СН), однако постоянный сюжет и образы песен осени говорят о том, что в основе ее лежат народные мотивы.
- п. 1553 Отомо Инакими — младший сводный брат Отомо Табито. В М. — одна его песня.
- п. 1557 Тоёра — старинный храм в селенье Асака уезда Такэти провинции Ямато.
- п. 1558—1559 «Где плачет птица удзура» — символ заброшенного, покинутого дома.
Любоваться хаги — существовал обычай любоваться цветением хаги вместе с близкими или друзьями.
Сравнивая эти две песни, справедливо считают (МС), что они не были сочинены указанными авторами, а эти лица лишь исполнили старинные песни на тему об осени, о хаги.
Песни и примечание к п. 1559 переведены согласно толкованию СН.
- п. 1562 Песня сложена в аллегорическом плане: намек на собственную тоску: понимаешь ли ты мою тоску, мою любовь? (СН).
- п. 1563 «...те гуси ныне далеко и скрылись навсегда за облаками» — т. е. чувства эти мне теперь далеки, любовь прошла.
- п. 1564 Дочь Хэки Нагаэ — о ней ничего не известно. В М. — одна ее песня.
- п. 1565 У многих комментаторов вызывает сомнение, что эта песня — ответ на предыдущую. Между ними нет никакой связи. Вероятно, это ответ на другую песню, но поскольку речь идет о переписке с дочерью Хэки Нагаэ, то она помещена после ее песни.
- п. 1566—1569 Песня 1567 — одна из лучших песен Якамоти.
Касуга — гора в алых кленах — одно из красивейших зрелищ, которым специально любовались.
В примечании к тексту п. 1569 указано, что четыре приведенные выше песни [1566—1569] были сложены осенью 8-го г. Тэмпи [736] в 9-м месяце.
- п. 1572 Песня считается ответом на п. 1564.
«На яшмовую нить хотел бы нанизать» — см. п. 1465; здесь — «сделать своей женой», «быть всегда вместе».
- п. 1573 Отомо Мураками — имя дано по К.; приведенное в тексте имя автора Отомо Тосиками считается ошибкой.
- п. 1574—1575 Песни имеют сходный зачин; возможно, это заданная тема.

После п. 1575 следует примечание: «Выше [представлены] две песни». Это позволяет думать, что они были сложены на одну тему и помещены здесь как лучшие. Автор песен не указан, но считается, что это Якомоти.

- п. 1576 Кособэ Цусима – губернатор провинции Нагато. Песня обращена к хозяину – правому министру Татибана Мороз.
- п. 1577 Песня обращена к хозяину как приветствие. Обана – один из семи осенних цветов (см. п. 1538).

- п. 1579–1580 Некоторые комментаторы предполагают, что п. 1579 сложена наутро после ночлега в доме Мороз (см. п. 1574). Однако более правдоподобно, что эти песни были сложены в одно время на тему об осеннем хаги и помещены здесь как наилучшие. Тогда понятно, почему они, помещенные рядом и сложенные в одно время, говорят о разных картинах осени.

«Но это ни к чему уже теперь» – песня содержит намек на одиночество, когда не с кем любоваться прекрасным осенним пейзажем.

Ая Умакай (фамилия приведена по МС) – сын Ая Иямаро. Одно время был губернатором провинции Тикудзэн. В М. – две его песни.

В примечании к тексту указано, что две песни [1579 и 1580] – песни Ая Умакая в звании имики. Далее указана дата: 20-й день 8-й месяц 10-й год Тэмпи [738]. Эта дата, указанная после песни, совпадает с датой четырех песен, помещенных в кн. IV и также сложенных на пиру в резиденции Татибана (см. п. 1024–1027).

- п. 1581–1582 См. прим. к тексту п. 1591. Песни сложены на пиру в 10 г. Тэмпи (738). Песня 1582 сложена хозяином дома, объясняющим причину пира, устроенного им.

Гостям достойным (мэдзурасики хито) – в данном случае мэдзурасики переводим как «достойный», исходя из того, что в других песнях (1584 и др.) оно толкуется как рипша дэ ару «великолепный», «достойный», перевод его «близкий», «милый», «дорогой» здесь вряд ли верен, потому что тогда автор употребил бы выражение «омоудоти»; перевод «которых редко вижу», в реальном контексте неправдоподобен, так как собрались сослуживцы и приятели, с которыми он часто встречается. Здесь, скорее, он хочет подчеркнуть, что в гостях своих он видит людей, понимающих красоту природы.

- п. 1583 Принцесса Кумэ – о ней ничего не известно; в М. – одна ее песня – ответное приветствие на песню хозяина пира.
- п. 1584 Дочь Нага Окимаро – о ней ничего не известно; в М. – одна ее песня, ответ на приветствие хозяина.
- п. 1585 Агатаоинукай Ёсио – страж личной императорской охраны. Согласно «Сёку-Нихонги», в 759 г. был губернатором провинции Бинго, а в 764 г. – помощником губернатора провинции Иё. Мать Мороз – Татибана Митиё была из его рода. В М. – одна его песня.
- п. 1586 Агатаинукай Мотио – полагают, что это младший брат Ёсио (К). В М. – одна его песня.

Судя по сюжету всех песен, сложенных на пиру у Нарамаро, темой были «алые листья клена».

п. 1588 Митэсиро Хитона — о нем ничего не известно; в М. — одна его песня.

п. 1589 Хата Коэмаро — о нем ничего не известно. В М. — одна его песня.

Вариант п. 1588.

п. 1590 Отомо Икэнуси — имел звание сукунэ. В 746 г., когда Якамоти был губернатором провинции Эгто, Икэнуси был там судьей, в 749 г. стал судьей провинции Эгидзэн; был большим другом Якамоти. В М. — четыре его нагаута и 20 танка. Они были сложены в 738–754 гг. Это застольные песни, песни поэтических турниров или песни-послания.

п. 1591 Отомо Якамоти в это время состоял в личной охране императора.

В примечании к тексту указано, что «пир происходил в старом доме правого министра Татибана Морэ зимой, в 10-м месяце, 17-го дня». Татибана Морэ переехал тогда в новую резиденцию, и после этого его сын Нарамаро созвал друзей и устроил пир (МС, СН и др.). Полагают, что это происходило в 10-м г. Тэмпё (738).

п. 1592–1593 Полагают, что песня сложена Саканозэ, наблюдавшей из сторожки за работой крестьян (СН).

«Песни 1592 и 1593 были сложены осенью, в 9-м месяце, 11 г. Тэмпё [739]» (прим. в тексте).

п. 1594 Автор песни неизвестен. Песня исполнялась хором свыше 10 человек.

«Во время буддийской службы» — здесь: перед буддийским алтарем, где стоят таблички с именами предков.

Впервые эту службу ввел Фудзивара Каматари в 3-м г. правления Саймэй, и с тех пор она исполнялась каждый год в 10-м месяце, с 10-го по 16-й день (день юбилея Каматари). Песня не буддийского содержания, но, возможно, имела обрядовое значение и была связана с молебствием о хорошем урожае.

В примечании к тексту сказано: «зимой, в десятом месяце, во дворце супруги императора Сёму во время буддийской службы весь день перед алтарем исполнялась корейская, китайская и другая музыка, а также исполнялась эта песня. На кото играли принц Итихара и принц Осака, певцами выступали Тагути Якамори, Кавабэ Адзумахито, Окисомэ Хацусэ, всего свыше десяти человек». Супруга императора Сёму — императрица Комё (см. п. 1658).

Принц Осака — был впоследствии пожалован родовым званием махито и стал называться Охара Акамаро.

О певце Тагути Якамори ничего не известно.

О Кавабэ Адзумахито известно лишь, что в 770 г. он был назначен губернатором провинции Ивами, и в качестве посла Фудзивара Яцука посетил поэта Окура, когда тот был тяжело болен (см. п. 978).

Окисомэ Хацусэ — в М. — одна его песня, которую он сложил на поэтическом турнире в доме Якамоти (см. п. 4302).

п. 1596 Кому посвящена песня, неизвестно.

«Дивно светит в эту ночь луна» — в песне выражена надежда, что любимая выйдет полюбоваться луной.

п. 1597–1599 Песни, по-видимому, были написаны на поэтическом турнире на тему об осени. Песня 1597 считается очень искусной и построена на ире слова «осенний».

«Песни 1597–1599 были сложены осенью в 8-м месяце, 15-го г. Тэмплё [742]» (прим. в тексте).

- п. 1600–1601 Песни помещены среди песен 15-го г. Тэмплё (743), по-видимому, они были сложены в это время.
- п. 1602–1603 Судя по заголовку, обе песни написаны на поэтическом турнире на тему об олене в окрестностях гор новой столицы Куни. Жена Якамоти оставалась в Нара, и, возможно, песня передает его собственную тоску.
«Песни 1602 и 1603 были сложены 16-го дня 8-го месяца в 15-м г. Тэмплё (742)» (прим. к тексту).
- п. 1604 Охара Имаки (вторая пол. VIII в.) — имел звание махито, был крупным чиновником, известен как принц Имаки.
В 764 г. был замешан в заговоре и лишен всех рангов, позднее восстановлен в правах и последние годы (с 772 г.) служил губернатором провинции Суруга. В М. — девять его песен.
Песня принадлежит к циклу песен о заброшенной столице, которые встречаются в разных книгах М.
- п. 1605 Отомо Якамоти сложил эту песню, живя в новой столице Куни в тоске о старой и ее окрестностях Такамато.
- п. 1606–1607 См. песни 488 и 489. По-видимому, составители кн. IV и VIII были разные и этим объясняется, что одни и те же песни помещены дважды. СН толкует п. 1606 особо.
- п. 1608 Так как песня полностью совпадает с анонимной п. 2254, возможно, принц был только исполнителем ее (СН).
- п. 1609 Тадзихи в звании махито — в конце песни в тексте петитом указано, что имя опущено.
- п. 1610 Говоря о цветах гвоздики, принцесса подразумевает себя; в песне содержится скрытый упрек по отношению к Табито, по-видимому, любившему ее, когда она была молода.
Песня сложена в форме сэдока.
- п. 1611 Принцесса Касануи — дочь принца Мутобэ, мать — принцесса Таката (см. 537) (об этом сказано петитом после заголовка). Умерла в 5-м г. Дзинки (728). В М. — две ее песни — 1611, 1613, но авторство второй оспаривается (см. 1613). Кому посвящена, при каких обстоятельствах сложена песня, не указано.
- п. 1612 Девушка Исакава Какэ — о ней ничего не известно, в М. — одна ее песня.
«Как вяжут стебли у осенних трав» — завязывать осенние травы с надеждой на счастье — распространенный обычай во времена М. Развязать шнур, завязанный возлюбленной, — нарушить обет верности (см. п. 913).
Вариант п. 762.
- п. 1613 В примечании к заголовку петитом указано, что принцесса Камо — дочь принца Нагая, а ее мать, говорят, женщина из рода Абэ.
В кн. IV есть ее песня, посланная Отомо Миёри. Возможно, и эта песня адресована ему.
Авторство этой песни оспаривается (есть мнение, что она сложена принцессой Курахасибэ, а может быть, принцессой Касануи).

Возможно, это вариант какой-либо народной песни, исполнявшейся в разное время тремя указанными лицами.

- п. 1614 Принц Сакурай (или Охара Сакурай) — сын принца Кавати, правнук императора Тэмму. Судя по заголовку, он был губернатором провинции Тоотоми. В М. — две его песни.

«И даже через этого гонца» — поэтический образ дикого гуся как гонца приписывается влиянию древней китайской легендарной истории о некоем после Суу в период Ранней ханьской династии, который был послан к гуннам. Гунны схватили и заточили его, распустив слух, что он умер, и сообщили об этом китайскому императору. В течение 19 лет Суу находился в заточении. И вот однажды он поймал дикого гуся, привязал к его лапке письмо и отпустил его. Гусь был подстрелен над садом китайского императора, и благодаря письму Суу был спасен и с почестями вернулся на родину.

В связи с чем написана песня, неизвестно. Судя по другим песням М., Сакурай обращался с каким-то прошением к императору, но не получил ответа и, возможно, тогда послал эту песню.

- п. 1615 «Много, много раз с тоскою и любовью»... — т. е. хоть и не присылал тебе гонца с ответом, но думал о твоей просьбе.
- п. 1616 Гвоздика — часто метафора возлюбленной, красавицы, иногда служит сравнением. Здесь этот образ используется в послании к возлюбленному несколько необычно.
- п. 1618 Песня сходна с песней Якамоти (см. 1572). «Хочу, чтоб нанизав росу, как жемчуг» — см. п. 1465.

- п. 1619–1620 Любовная переписка Отомо Якамоти с Отомо Саканоз трактуется по-разному. По обычаям того времени в песни-посланиях всегда допускалось преувеличенное выражение чувств. Даже монах Мансэй пишет своему другу Табито почти любовные послания (см. 573). Однако толкование, что Отомо Саканоз переписывалась с Якамоти от имени своей дочери более убедительно, так как в те времена было очень принято сочинять песни-послания от чужого имени по просьбе данного лица. В М. — целый ряд таких песен: тот же Якамоти отвечал сестре от лица своей жены, в другом случае он писал послание матери жены от имени жены. Придворные поэты сочиняли песни по просьбе знатных лиц от их имени, Хитомаро часто сочиняет плачи от лица близких людей и т. д. Поэтому вполне возможно, мать сочиняла песни-послания вместо дочери, которая не обладала поэтическим даром.

В примечании к тексту п. 1620 указано, что песни (1619, 1620) были сложены в 11-м г. Тэмпё (739) осенью, 8-го месяца.

- п. 1622 Старшая дочь Отомо из Тамура — падчерица Отомо Саканоз, сводная сестра ее старшей дочери, жила в имении Тамура отдельно от мачехи со своим отцом Отомо Сукунамаро.

Младшая сестра в Саканоз — это старшая дочь Отомо Саканоз, возлюбленная, а затем жена Отомо Якамоти, жила с матерью в Саканоз; по названию местности и зовется ее мать.

- п. 1623 «Когда... смотрю на клен» — т. е., когда вижу чудесную алую листву осеннего клена, тоскую о сестре, с которой вместе не могу полюбоваться им.

- n.* 1624 Песня послана Якамоти, когда старшая дочь Отомо Саканоз жила с матерью в имении Такэда. Была ли она в это время уже его женой или это было еще до их брака, неизвестно.
Комментаторы считают обычно, что она в шутку написала, что работала сама на поле (СН МС), но судя по ответу Якамоти, возможно, она и в самом деле работала на поле, в виде развлечения исполняя работу крестьян, так же, как знатные придворные часто срезали морские водоросли и пр., выполняя обычную работу рыбаков (см. п. 1626).
- n.* 1626 Песня сложена Отомо Якамоти по поводу присланного женой платья, которое она носила сама. Обмениваться одеждой, дарить платье со своего плеча было в обычаях того времени. Песни 1624–1626 посланы осенью 11-го г. Тэмпё (739) в 9-м месяце.
- n.* 1627–1628 В старину принято было к подаркам присоединять песню. Фудзи цветут летом, а хаги алеют осенью. Первую песню следовало бы отнести к летним песням, но, вероятно, их объединили, отдавая предпочтение сюжету второй песни (МС).
- n.* 1629 Песня посвящена тоске в разлуке с женой, несет на себе следы влияния песен Хитомаро (207) и Окура (804). Однако аналогичные образы можно встретить и в анонимных песнях; возможно, это следы неизжитой народно-песенной традиции.
«Говорят, свою жену ищет и находит там, на другой вершине гор» — фазаны днем бывают вместе со своей самкой, но ночи проводят отдельно на разных вершинах гор.
- n.* 1630 Каобана — японская петуния, бледно-алого цвета с сердечкообразными продолговатыми листьями, чашечка в виде перевернутого колокола, обращенного широкой стороной вверх, растет в полях и на дугах, многолетнее растение, цветет все лето начиная с 5–6-го месяца.
- n.* 1631 Девушка из рода Абэ — автор п. 269, 505, 506, 514, СН считает, что автор этой песни другая девушка, так как те песни по времени не могут ей принадлежать.
- n.* 1632 Дочь Отомо Саканоз — жена Якамоти оставалась в Нара, когда Якамоти по служебным делам должен был переехать в новую столицу Куни. Это произошло вскоре после брака, и тоске о молодой жене посвящено много его песен.
- n.* 1633 О монахине ничего не известно. Есть мнение, что «некий человек» — это Якамоти (МС).
Песня сложена в аллегорическом плане. Хаги — метафора молодой девушки. Речь идет о том, что некто воспитал чужую дочь, которая стала монахиней.
- n.* 1634 Песня сложена в аллегорическом плане. В песне говорится о трудностях, которые пришлось испытать, воспитывая молодую девушку.
«Подвесил колотушку я» — в рисовом поле, чтобы охранять посев от зверей и птиц, подвешивают на ветке деревянную колотушку (хикита, хикита, хита или наруко) из двух небольших досок с тонкими бамбуковыми или тростниковыми планками между ними, которые при колебании производят шум и отпугивают животных и птиц.

Здесь под полем подразумевается возлюбленная, у которой много поклонников и которую трудно оградить от них.

п. 1635 Песня сложена в аллегорическом плане, ответ на п. 1634.

Песня считается началом жанра рэнга — «поэтической цепи», составленной разными авторами (начало этой песни сложила монахиня, конец — Якамоти), — получившего широкое хождение в конце XII — начале XIII вв.

Рисовые поля при возделывании заливаются водой, эта работа считается одной из самых трудных на поле. Таким образом, в песне аллегорически указываются трудности, которые перенесены ради возлюбленной, и подчеркивается, что в награду она должна безраздельно принадлежать автору песни.

п. 1636 Этой песней открывается цикл на тему о снеге и цветах сливы, основных образах песен зимы. По-видимому, большинство из них были сложены на поэтическом турнире, и здесь помещены лучшие песни. По «Дайсёки» в древности в местности Асака, где было много волков, местные жители называли их «богами с огромной пастью» (огути-но ками). Здесь же находится и равнина Магами — равнина Священного волка.

п. 1637 Песня сложена, когда экс-императрица Гэнсё и император Сёму посетили в Сахо новый дом, построенный принцем Нагая, и воздали ему хвалу. По старинному обычаю гостям полагалось восхвалять новый дом хозяина. Полагают, что принц Нагая, бывший в то время левым министром, специально выстроил этот дом в своей резиденции для приема императора, который должен был отдыхать в Сахо (К. Мас.).

Обана — одна из семи осенних трав, часто идет на покрытие шалашей, крыш построек.

«Флагами расцветшим камышом...» — когда цветет камыш (сусуки), его метелки обычно наклонены наподобие флага, поэтому образ флага постоянно ассоциируется с камышом.

п. 1638 В примечании к тексту сказано, что песня сложена императором [Сёму] на пиру в доме левого министра принца Нагая в Сахо.

п. 1639 Табито долгое время жил на о-ве Кюсю; судя по некоторым его песням, это была своего рода ссылка, в столицу он возвратился только под конец жизни.

п. 1641 Цуну Хиробэ — имел звание асоми. В М. — одна его песня, кому она адресована, неизвестно, сходна с п. 2326. По-видимому, «слива в снегу» была темой поэтического турнира.

п. 1642 Абэ Окимити — имел звание асоми, был губернатором разных провинций, занимал высокие посты. В М. — одна его песня.

п. 1643 Вакасакурабэ Кимитару — имел звание асоми. В М. — одна его песня.

п. 1644 Мину Исомори — имел звание мурадзи. Судя по п. 3890, был одним из чиновников, служивших под началом Табито.

Песня является подражанием песне Якамоти (см. концовку п. 4192). Но, возможно, в ее основе не подражание, а неизжитая традиция приемов народной песни.

п. 1645 Вариант п. 1640.

- п. 1646 Охарида Адзумамаро — имел звание асоми. В М. — одна его песня.
Последние две строки типичны для песен, посвященных юки-ми — «любованию снегом».
- п. 1649 На ветках сливы зимней — т. е. цветущей зимой. По народным приметам, получившим отражение в песнях и образах М., крики гусей и морозящий осенний дождь заставляют алеть листву; от росы, выпадающей обильно осенью, начинают цвести хаги, снег же стимулирует цветение сливы. Слива и снег — обычные парные образы.
- п. 1650 Автор неизвестен. Песня была передана юношей Абэ Мусимаро в звании асоми (см. 1577) (прим. к тексту).
Пир по случаю подношения колосьев риса — это пир (тоёноакари), который давал придворным император на другой день после ниинамэсай — праздника нового урожая, когда богам подносились первые колосья риса.
- п. 1651 «Душистой сливы первые цветы навряд ли опадут, завянув» — т. е. снег ляжет на ветки, как белые цветы слив.
- п. 1652 Дочь Осада Хироцу — о ней ничего не известно. В М. — две ее песни. Песня, возможно, сложена на поэтическом турнире в честь цветения слив, похожа на ответное приветствие хозяину.
- п. 1653 Дочь Агатаоинукай — о ней ничего не известно. В М. — ее одна песня.
Песня выражает упрек возлюбленному, который не оценил ее первого чувства.
«На землю лепестки б не облетели» — ты бы не бросил меня.
- п. 1655 Микуни Хитотари — имел звание махито, в М. — одна его песня.
Любовное послание; кому адресовано, неизвестно.
- п. 1656 Полагают, что песня сложена на пиру, где любовались цветами сливы.
Сходна с п. 821. Отражает обычай на пирах опускать лепестки в чарку с вином.
- п. 1657 Автор ответной песни неизвестен, но, судя по примечанию к песне, это был кто-то из рода Отомо.
Примечание к песне следующее: «В законе о запрещении чиновникам пить вино было сказано, что в пределах столицы нельзя собираться и пировать. Однако в узком кругу родственников пиры разрешались. Об этом и говорят первые [две] строки ответной песни».
- п. 1658 Императрица Комё — дочь Фудзивара Фубито, жена императора Сёму, мать будущей императрицы Кокэн. Она способствовала распространению буддизма, покровительствовала литературе и искусству. В. М. — три ее песни.
- п. 1659 Кому адресована песня, неизвестно.
Хиноки — японский кипарис.
- п. 1660 Песня включена в любовные песни зимы, так как в ней говорится о лепестках сливы. Полагают, что адресована второй дочери Отомо Саканоэ — будущей жене автора (К).

- n. 1662 Некоторые комментаторы предполагают, что поэсса сложила ее, когда была тяжело больна.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

- n. 1664 Император Юряку (см. п. 1) – в тексте: «верховный владыка, управляющий Поднебесной во дворце Асакура в Хацусэ». В кн. VIII (п. 1511) имеется почти такая же песня, приписываемая императору Дзёмэй. В примечании к тексту песни говорится: «Об этой песне в некоторых книгах сказано: говорят, что это произведение императора Дзёмэй. Правильность же указания не уточнена. Поэтому записана повторно». Судя по другим песням М, в обоих случаях авторство условное. Возможно, это варианты народной песни, записанные императорами во время их путешествий и впоследствии приписанные им, тем более что и содержание их характерно для народных песен, где отражено наблюдение за явлениями природы. Кроме того, следующие две песни (1665, 1667) записаны во время путешествий императоров, что также подтверждает наше предположение.

- n. 1665 Император Дзёмэй – в тексте описательно: «Верховный владыка, управляющий Поднебесной во дворце Окамото». О путешествии императора Дзёмэй по провинции Кии нет никаких записей в «Нихонги». Полагают, что речь идет об императрице Саймэй, которая путешествовала по провинции Кии и тоже «управляла Поднебесной во дворце Окамото», но после Дзёмэй. Возможно, здесь пропущено слово «после» (см. п. 9).

Песня почти целиком совпадает с п. 1667, которая относится к путешествию императора Момму (697–707) по провинции Кии. По-видимому, это запись народной песни, в различных вариантах фигурирующей в разных местах этой провинции.

Примечание к п. 1665–1666, что автор их неизвестен, также подтверждает наше предположение.

- n. 1667 В «Сёку-Нихонги» имеется запись об этом путешествии в Кии (см. п. 54, 71). Вариант песни 1665. В примечании к тексту сказано: «Эта песня уже была помещена раньше. Однако слова песни слегка изменены и время написания иное. Поэтому она помещена здесь повторно».

- n. 1668 Мыс Сирасаки (Белый мыс) образован из известняка; отражение его в голубовато-зеленых волнах представляет очень красивое зрелище (СН).

- n. 1670 Вариант песни 1669.

- n. 1672 Некоторые комментаторы, исходя из п. 1218, считают, что здесь речь идет о придворной даме из свиты императора (СН), другие комментаторы предполагают, что речь идет о собственной жене автора песни (МС). Нам представляется, что это уже позднейшее толкование. В песне отражены старинные японские земледельческие обряды. Во время посадки риса на так называемом священном поле (мита) шествовали черные быки, которых вели крестьяне, за ними следовали саотомэ «майские девушки» в праздничных шелковых одеждах: верхняя часть одежды белого, юбка

красного цвета. В трудах же известного японского этнографа Янагида Кунио говорится о старинных обрядах при посадке риса, когда девушку приносили в жертву богу поля и она считалась его женой. Перевод песни выполнен в соответствии с этим указанием. В его правильности нас убеждает и п. 1710, где описывается посадка риса и образ саотомэ совпадает с данным образом. Куроусигата мы переводим «поле с черными быками». Во второй строке вместо чтения сиюхи мы берем усиио (более древнее чтение) — так называли крестьян, которые вели быков на поле во время посадки риса. Усиио-но ура о (юку) — «вслед за теми, кто ведет быков»; тагацума — «супруга поля».

n. 1673 Кадзахая (чтение по МС) — см. п. 437.

После песни следует примечание: «Об этой песне в сборнике Яманэ Окура „Руйдзю-карин“ сказано, что ее сложил по императорскому приказу Нага Окимаро в звании имики».

n. 1675 Фудзисиро — застава, место казни принца Арима (см. п. 141).

n. 1676 Автор песни неизвестен, можно предположить, что речь идет о человеке, известном в столице, который, по-видимому, подвергся изгнанию и проводит жизнь в скитаниях.

n. 1678 «Стрелюю реповидной...» — с наконечником в форме репы и с отверстием в нем, почему стрела при полете издаст громкий звук и называется наруя — «певучая» или «звенящая стрела».

Речь идет о легендарных героях, убивавших в этих местах огромных сильных оленей (СН), о чем до сих пор передаются рассказы.

n. 1679 Саканэ Хитоса — имел звание имики; больше о нем ничего не известно; в М. — одна его песня.

Храмы жен — три храма в селении Цума («Жень») в провинции Кии: Идакэсо-дзиндзя, Ояцухимэ-дзиндзя, Цумацухимэ-дзиндзя (МС).

Песня шуточная, но, возможно, она была песней-заговором и только впоследствии стала восприниматься как шуточная.

n. 1680 «Полотняные где платья хороши» — провинция Кии славилась в старину прекрасным полотном. Отсюда это выражение стало ее постоянным определением.

n. 1682 Принц Осакабэ — сын императора Тэмму (см. п. 235).

К. считает, что песня сложена при виде изображения святого отшельника, одетого в звериные шкуры, с веером в руках на ширме в доме принца. Автор восхваляет принца, намекая на вечность и долголетие, сопутствующие ему («не меняясь, вечно, зима и лето здесь вершат свой бег»).

n. 1683 Зачин переведен по СН.

«И украсить цветами себя...» — имеется в виду древний обычай украшаться венками, связанный с сезонными обрядами, во времена М. в придворном кругу уже ставший одним из развлечений.

n. 1685 Перевод сделан по тексту СН, НКБТ.

Хасибито — имел звание сукунэ, больше о нем ничего не известно. В М. встречается одна песня (п. 289), автором которой является Хасибито Оура. Возможно, это один и тот же человек.

- п. 1686 «Из короны Волопаса» — образ взят из легенды о любви Волопаса и Ткачихи, которые только один раз в году могли встретиться в 7-ю ночь 7-го месяца.
- п. 1687 Автор неизвестен.
«Подобно птице белой — цапле» — есть предание о том, что легендарный герой Ямато Такэру, превратившись в белую птицу, нашел когда-то приют на этой горе,
С этой песни в тексте М. начинается цикл песен странствования неизвестных авторов.
- п. 1688 Автор неизвестен.
- п. 1689 Автор неизвестен.
Вариант п. 1238, также сходна с п. 133.
- п. 1690 «Хоть и бушуют в белой пене волны, но все равно о доме я тоскую». — Даже красота бушующих волн не может заставить меня забыть о доме.
- п. 1691 Автор неизвестен.
- п. 1692 Автор неизвестен.
- п. 1693 Автор неизвестен.
«В разлуке с рукавами милой» — обычно рукава одежды стелились в изголовье любимому.
- п. 1694 Автор неизвестен.
Цуцудзи (*Rhododendron indicum*) — японские азалии.
- п. 1695 Автор неизвестен.
Река Когда-Увидимся — см. Идзуми.
«Не стаял белый снег» — говорится о белой пене волн.
- п. 1696 Река Плач — см. Наки.
«Как мои промокли рукава на реке, что называют Плачем» — автор намекает на свои слезы, проливаемые в тоске по дому.
- п. 1698 Вариант п. 1688 и 1697.
- п. 1699 Автор неизвестен.
- п. 1700 Автор неизвестен.
- п. 1701—1703 Автор неизвестен.
Все три песни написаны лицами, которые пользовались милостями принца; в песнях аллегорически выражена жалоба на то, что принц не уделяет им внимания (К).
- п. 1704—1705 Автор неизвестен.
Песни имеют аллегорический смысл. Обстоятельства, при которых была сложена песня, неизвестны. Возможно, здесь намек на то, что принц перестал жаловать милостями, как раньше.
Автор п. 1705 с нетерпением ждет, когда его юная возлюбленная станет взрослой. Считают, что песня имеет тот же подтекст, что песни Фудзивара Яцука (п. 398, 399 — МС).
- п. 1706 Песня принца переключается с п. 1704 и является аллегорическим ответом на обе песни, как бы объясняя отсутствие ожидаемых милостей возникшими трудностями.
Такая — название местности, а также значит «высокое здание», что может служить внутренним намеком на дворец.

- n. 1707 Автор неизвестен.
Вторая половина песни сходна с песней Отомо Саканэо. (п. 995), что указывает на неизжитые традиции народной песни и на связь литературной поэзии с фольклором.
- n. 1708 Автор неизвестен.
Гора Кони-Шиплот — см. Умакуйяма.
Дикий гусь — тонец (см. п. 1614).
- n. 1709 Автор неизвестен.
Обстоятельства, при которых была сложена песня, не указаны. К. Мас. считает, что она также имеет подтекст. Возможно, говоря о нарастающем снеге, автор песни намекает на недовольство принца и отсутствие милостей с его стороны, на охлаждение в отношениях.
Песни 1682–1709 взяты из сборника Какиномото Хитомаро (прим. в тексте).
- n. 1710–1711 К. Мас. считает, что необычное название берега послужило поводом для состязания в искусной песне, но заголовки не сохранились. Речь, как видно, идет об обряде посадки риса, когда саотомэ — «майские девушки» в праздничных одеждах — красных юбка сажают ростки риса (см. п. 1672).
Куранасинохама — Берег, Где-Амбаров-Нет — полагают, находится в провинции Будзэн (К). Автором этой песни считают Хитомаро.
В одной из книг сказано, что две песни (1710 и 1711) являются произведениями Какиномото Хитомаро (прим. к тексту).
- n. 1713 Дворец Тоцумия — дворец для отдыха и увеселений в красивейшей местности Ёсину.
Ёбукодори — «зовущая птица» — общее название многих птиц, чаще всего это относится к кукушке, как в данном случае. Но возможно, что это каодори — разновидность кукушек, чей голос похож на зов.
- n. 1715 Энисуномото — о нем ничего не известно. В М. — одна его песня.
- n. 1716 Яманэ — Яманэ Окура. В примечании к тексту авторство приписывается принцу Кавасима. В заголовке к сходной песне, помещенной в кн. I — см. п. 34, автором указан принц Кавасима, а в примечании — Яманэ Окура. По-видимому, это народная песня, записанная двумя этими лицами в разных местах: п. 34 в провинции Кии, а п. 1716 — в Оми или Ямато и, возможно, слегка обработанная ими.
Дары богам (тамукэгуса) — имеются в виду различные дары богам дороги, которые приносятся путешественниками с просьбой о благополучном пути. К веткам дерева подвязывается бумага с загаданной просьбой, вотивные подношения (нуса), сделанные из бумаги или из конопли, а также пряжа, материя, куски ткани из волокон бумажного дерева кодзо и т. п.
- n. 1717 Касуга — см. Касуга Ою.
Садэ — название рыболовной сети (см. п. 38–39), имеющей форму неглубокого мешка, две стороны которого прикрепляются к тонким бамбуковым или деревянным палкам, скрепляющимся у одного конца, образуя треугольник. Сеть погружается в воду, и идущая косяком рыба попадает в мешок.

- n.* 1718 Такэти — предполагают, что это Такэти Курохито (СН, НКБТ, МС).
- n.* 1719 Касуга — см. Касуга Ою.
В примечании к тексту говорится: «В некоторых книгах сказано, что автор этого произведения — Сёбэн» (является ли это должностью или именем, не выяснено). Под этой подписью в М. одна песня — 1734. Некоторые считают, что это сокр. от Бэнки, т. е. монашеского имени Касуга Ою. Возможно, песня была сложена им еще в монашестве и в некоторых книгах сохранилась старая подпись. Песня сходна с п. 1224.
- n.* 1720 Ганнин (Ганниму) — полагают, что это имя (чтение по НКБТ). В М. — три его песни.
- n.* 1723 Кину — женское имя. В М. — одна ее песня. Перевод сделан по МС.
Речной олень — так называли в песнях М. лягушку.
- n.* 1724 Симатари — об авторе ничего не известно. В М. — одна его песня.
- n.* 1725 Маро — полагают, что это Хитомаро. В примечании к тексту указано, что эта песня есть в сборнике песен Какиномото Хитомаро.
- n.* 1726—1727 Это песни-диалоги — мондо, или «песни вопросов и ответов». В них отражен древний обычай, когда сказать свое имя для девушки было равносильно согласию на брак или на близкие отношения (см. п. 1).
- n.* 1728 Исикава Тоситари — в тексте Исикава-маэцугими (царедворец), расшифровано по СН (см. п. 4274).
При каких обстоятельствах была сложена песня и кому посвящена, неизвестно.
- n.* 1729 Фудзивара Умакай — в тексте Умакай-маэцугими, расшифровано по СН (см. п. 72).
Вариант п. 1236.
- n.* 1730 Эта песня не является произведением Умакай, хотя и помещена под его именем. Песня, сложенная от лица женщины, по-видимому, была исполнена Умакаем на пиру.
- n.* 1731 По-видимому, божество храма Ивата покровительствовало влюбленным, потому что мольбы о встречах приносили именно в этом храме.
- n.* 1732—1733 Госи — означает «мастер го», т. е. мастер, учитель игры в японские шашки. Возможно, это не фамилия и не имя, а указание на его ремесло. В М. — две песни.
- n.* 1734 Сёбэн (или Сукунаки отомои) — неизвестно, имя это или наименование должности. Под такой подписью в М. помещена всего одна песня. В примечании к песням 305 и 1719 упомянуто это же имя, в некоторых книгах ему приписывается авторство данных песен.
- n.* 1735 Иомаро — о нем ничего не известно. В М. — одна его песня. Река В-Три-Ряда — см. Миэногава.
- n.* 1736 Оямато — о нем ничего не известно. В М. — одна его песня. Полагают, что это песня Канамура (909), которую слегка изменил при исполнении Оямато.

- n.* 1737 Кавара — о нем ничего не известно, в М. — одна его песня.
- n.* 1738 Дева Тамана — легендарная красавица, которой посвящен ряд песен М.

Песня о Тамана передавалась как легенда, и любитель народных песен поэт Такахаси Мусимаро воспел красавицу. Однако его песня в М. помещена как анонимная.

- n.* 1740 Легенда о рыбаке Урасима в разных вариантах встречается в японском фольклоре в различных японских памятниках и книгах: «Юряку-ки», «Танго-фудоки» и др. Данный вариант считается наиболее древним.

Кацуо — японская макрель.

Тай — вид морского окуня.

- n.* 1742 Изучение древних обрядов японской деревни дает возможность предположить, что здесь представлен фрагмент картины древнего обрядового шествия. И теперь во время земледельческих праздников порой специально устраивают мосты и по ним идет праздничная процессия. «Майские девушки» (саотомэ) обычно бывают одеты в юбки красного цвета. Красный цвет — цвет солнца, по народному поверью, отгоняет злые силы, мост тоже окрашен в красный цвет.

«Горной крашенный травой» — речь идет о многолетнем растении — горном индиго (яма-аи, *Mercurialis leiocarpe*), соком листьев которого в старину красили ткань; краску получали кипячением листьев (СН, ТМ).

- n.* 1744 Песня сложена в форме сэдока.

- n.* 1745 Народная песня, в которой воспевается известный источник Сарасии (от сарасу «белить»). По свидетельству «Хитати-фудоки», в летние месяцы женщины из окрестных деревень белили в нем полотно.

Текущая вода служит в песнях образом постоянства чувств. Лишь в некоторых песнях М. под влиянием буддийских учений о бренности всего земного она встречается как образ всего преходящего, исчезающего в земной жизни навеки и т. п.

- n.* 1746 Народная песня. Берег-Ищи — см. р. Тадзуна.

- n.* 1747–1748 Песня жены, провожающей мужа, и песня мужа. Предполагают, что эти песни записал Такахаси Мусимаро, когда служил под начальством Фудзивара Умака, строившего дворец в Нанива (706 г.).

Принц Тацута — бог, повелитель ветра, ему посвящен храм на горе Тацута.

Нагаута и каэси-ута сложены разными лицами. По-видимому, это наиболее древняя форма нагаута, в которой отражены переключки женского и мужского хоров, характерные для древних народных хороводов.

- n.* 1751 «Я в знаменитом храме буду славить бога ветра» — имеется в виду храм на горе Тацута (см. п. 1747–1748).

- n.* 1753 Зачин этой песни хранит в себе легенду, запись которой помещена в «Хитати-фудоки». Легенда о происхождении названия провинции рассказывает о том, как легендарный герой японского

народа Ямато Такэру, явившийся навести порядок в восточных провинциях, прибыл в местность Ниихари. Там он велел вырыть колодез. Вода в нем оказалась изумительно чистой. Когда же он погрузил руки в воду, то намочил рукава, потому эту провинцию стали называть Хитати (от хитасу «замочить», «пропитать водой»).

Царедворец Отомо — есть предположение, что это Отомо Табито, а автор песни — Такахаси Мусимаро (СН). Однако К. полагает, что речь идет об Отомо Ясумаро. В «Нихонги» и «Сёку-Нихонги» не сохранилось записи о том, что кто-либо из них служил инспектором по налогам. Авторство же Такахаси Мусимаро подтверждается тем, что он с 713 г. по 723 г. работал в управлении провинции Хитати, когда губернатором был Фудзивара Умакай. Кроме того, согласно примечанию в тексте к п. 1760, песни 1738—1760 взяты из сборника Такахаси Мусимаро.

Гора Цукуба — место старинных обрядовых игрищ. У горы две вершины, олицетворяющие собой мужское и женское божество. Этим божествам на горе посвящены храмы.

п. 1755 Легенда о кукушке была широко распространена в старину. О ней упоминается и в п. 4166. Эта нагаута цитируется в позднейших книгах и произведениях (СН).

Унохана — летние цветы, считаются любимыми цветами кукушки, как и померанцы.

п. 1757 Обана — одна из семи осенних трав (см. п. 1538).

п. 1759 В песне отражен древнейший обычай брачных игрищ, происходивших на горе Цукуба.

Кагахи (утагаки «песенный плетень») — обрядовые хороводы вокруг костра, сопровождаемые песнями и заканчивающиеся брачными играми. Этот обычай упоминается в «Хитати-фудоки», где приводится история любви молодой девушки и юноши, которые встретились во время кагахи или утагаки (эти два названия там отождествляются) и при встрече обменялись песнями. Сначала поет юноша, затем девушка отвечает ему. Там же при описании горы Цукуба указывается, что западный ее пик называется мужским божеством, а восточный — женским; около вершины бьет родник и молодые мужчины и женщины восточных провинций весной, когда распускается вишня (сакура), и осенью, когда листва становится алой, собираются там и веселятся. По-видимому, эти весенние и осенние игрища были связаны в старину с земледельческими обрядами, сопровождавшими в мае посадку риса, а осенью — со сбором урожая. Полагают, что «утагаки» — название столичное, а в Адзума хороводы называли «кагахи», но в то же время отмечают, что кагахи было в определенный день, а утагаки — при случае (МС). Однако такое различие появилось, видимо, позднее, когда хороводы с песнями вблизи столицы приняли характер простого сезонного обычая, а затем увеселения.

п. 1760 «У горы, где власть имеет бог мужей...» — имеется в виду восточный пик горы Цукуба, олицетворяющий мужское божество.

После песни следует примечание, в котором говорится, что приведенные выше песни взяты из сборника песен Такахаси Мусимаро. По общему мнению, это песни 1738—1760.

п. 1761 В примечании к п. 1761 и 1762 говорится, что в некоторых книгах авторство песен приписывают Какиномото Хитомаро.

Хаги — один из семи цветов осени.

n. 1763 Принцесса Сами — о ней ничего не известно. В М. — одна ее песня. Почти полностью совпадает с песней Хасихито Оура, что говорит о неизжитых традициях народной песни.

В примечании к тексту сказано, что эта песня взята из сборника Хасихито Оура в звании сукунэ, но там иная последняя строка.

n. 1764 «Чтобы ты подол не промочил в пути...» — обычно в песнях говорится о подоле женской юбки, но здесь речь идет о мужской одежде (МС).

n. 1765 «В некоторых книгах сказано, что песни 1764 и 1765 были сложены в доме Фудзивара Фусасаки» (прим. к тексту).

n. 1766 Фуру Тамукэ — имел звание сукунэ, в М. — одна его песня.

«На руку левую...» — левая сторона особенно чтилась в старину: все левые административные должности, чины (служащие левой канцелярии, левый министр и т. п.) считались выше и важнее правых. Дорогую гостя сажали с левой стороны, наиболее ценные вещи клали слева и т. д.

n. 1767 Нукиэк Обито — Обито здесь имя, а не родовое звание (МС). Кроме того что он был назначен чиновником в Цукуси, о нем ничего не известно. В М. — три его песни.

Полагают, что автор песни получил назначение в Тикудзэн или в Тикуго, но по дороге остановился в Будзэн.

n. 1770 Царедворец Омива — под таким именем известен Такэти Маро. Согласно «Сёку-Нихонги», он был назначен губернатором в Нагато в 702 г. Его произведения встречаются и в «Кайфусо», и в других книгах.

Песня считается церемониальным приветствием, сложным на прощальном пиру, устроенном друзьями в честь отъезда Омива.

n. 1771 В примечании к тексту указано, что две песни (1770 и 1771) взяты из сборника «Кокасио» — «Собрания старинных песен».

n. 1772 Царедворец Абэ — есть предположение, что это Абэ Хиронива. Под этим именем в М. помещена одна песня.

n. 1773 Дерево суги — японская криптомерия. Суги по созвучию ассоциируется со словом сугу «проходить».

Горы Каминаби — общее название для священных гор.

Доски в храмах (камиёсэита) — букв. «доски призывания богов»; стуча в них, как бы привлекают внимание богов к себе, к своей просьбе.

n. 1774 К. считает, что эта песня имеет подтекст, в котором автор намекает на то, что он надеялся на милости принца и ждал продвижения по службе.

n. 1775 Песня была сложена, по-видимому, по какому-то определенному случаю, но обстоятельства эти неизвестны.

В примечании к тексту указано, что три песни (1773–1775) взяты из сборника Какиномото Хитомаро.

n. 1776 Царедворец Исикава, т. е. Исикава Кимико. В 5-м месяце 1-го года Рэйки (715) он был назначен губернатором Харима (СН).

- n.* 1777 Гребни из дерева цугэ — из самшита (*Buxus microphylla*) считались самыми лучшими в те времена.
- n.* 1778 Фудзии Хиронари — имел звание мурадзи (в тексте — Фудзии-но мурадзи — расшифровка общепризнана).
- n.* 1780 Песня сложена, когда в провинции Хитати, в уезде Касима, в Каруну провожали инспектора по налогам (кэйдзэйси) царедворца Отомо, который отправлялся морем в провинцию Симоса, в гавань Унаками. Песня связана с п. 1753, где речь идет также об инспекторе Отомо. Большинство предполагает, что это был Отомо Табито.
- n.* 1781 В примечании к тексту сказано, что обе песни (1780 и 1781) взяты из сборника Мусимаро.
- n.* 1782—1783 Когда и кем сложены эти песни, неизвестно.
В примечании к тексту сказано, что обе песни взяты из сборника песен Какиномото Хитомаро.
- n.* 1784 Автор песни неизвестен, судя по аналогичным песням М., — один из друзей посла, провожавших его в дальний путь.
Посол (кэнтоси), отправляющийся в страну Кара (Китай) — здесь Тадзихи Хиронари.
В п. 1790 говорится, что в 733 г. Тадзихи был отправлен послом в Китай. Полагают, что песня относится именно к этому времени. В Китае во время танской династии (619—907) регулярно отправлялись послы из Японии. Первым японским послом в Китай был направлен Ою Ймоко (607 г.). Эти послы назывались сакаиси (послы в западные моря). В 653 г. Киси Нагами первый получил титул кэнтотайси — главы посольства в Китай (кэнтоси — посол в Китай). К песне есть примечание, в котором сказано, что «дата плавания еще до сих пор не выяснена». Однако благодаря п. 1790 ее можно отнести к 5-му г. Тэмплё (733). Путь в Китай считался очень опасным, поэтому проводы обычно сопровождались молебствиями, приношением даров богам с просьбой о благополучном путешествии. Этому были посвящены и песни, исполнявшиеся на прощальных пирах. Пожеланиям в них счастливого пути придавалось магическое значение.
- n.* 1785 Песня, посланная другом, находившимся в столице, человеку, получившему назначение в провинцию Коси в качестве губернатора провинции.
Кем сложена песня и кому адресована, не указано.
В песне отражены настроения, подсказанные буддийскими представлениями о непрочности земного существования, о трудности земного бытия.
- n.* 1787 В «Сёку-Нихонги» сказано, что в 11-м месяце 1-го г. Тэмплё (729) в Кинай были выделены чиновники по распределению земельных наделов (хандэн). Полагают, что это песня одного из чиновников, отправленного в селение Фуру (в Исоноками) провинции Ямато. Кто он был, не указано.
- n.* 1789 Заветный шнур — шнур у одежды, который завязывают при разлуке друг другу возлюбленные или супруги, давая таким образом обет верности и обещая не развязывать его до новой встречи.
В примечании к тексту сказано, что песни 1785—1789 взяты из песен Каса Канамура.

- п. 1790 Песня-заклинание, заговор против беды, против всякого зла. В песне представлена картина народных обрядов, совершаемых с целью очищения от зла и испрашивания счастья и благополучия. Мелко нарезанный бамбук нанизывают на нить и надевают на шею (ЦД). Сосуд со священным вином украшают нуса – вотвильными приношениями: иногда тонко нарезанными полосками коры бумажного дерева – кодзо, иногда полосками белой бумаги или пряжей и приносят на алтарь.
- «Тот, что сватает себе хаги нежные цветы...» – по народным представлениям, осенние цветы хаги, среди которых всегда блуждает олень, считаются его женой. Олень и цветы хаги обычно выступают, как «парные образы» в песнях осени.
- По «Сёку-Нихонги», в 8-м месяце 4 г. Тэмпи (732) было решено послать посольство в Китай и летом 4-го месяца 5-го г. Тэмпи (733) четыре корабля отправились из бухты Нанива в Китай. Послом был назначен Тадзихи Хиронари, его помощником – Накатоми Нариро, с ними ехали четыре стражничих, четыре секретаря и др.
- п. 1792–1794 Автор песни и кому она адресована, не указаны, однако, поскольку после п. 1794 следует примечание, что три песни (1792–1794) взяты из сборника Танабэ Сакимаро, его считают автором этих песен.
- «Нету дня, чтоб не надел перевязь из жемчугов» – «готовое» выражение, т. е. нету дня, чтобы не молился.
- п. 1795 Ваки из Удзи – сын императора Одзина (201–310). В записях об императоре Нинтоку говорится, что он жил в Удзи, где им был построен дворец. Его могила находится к северу от города Удзи на р. Удзи.
- п. 1796 «...Отцвела, как клена альпий лист...» – образ навсегда ушедшего человека.
- п. 1797 «Как уходит вдаль текущая вода»... – образ текущей воды под влиянием буддийских учений о бренности всего земного стал в песнях М. образом всего уходящего безвозвратно, в частности, образом уходящего навсегда человека, человеческой жизни.
- п. 1798 Бухта Черный бык – см. Куроуси-гата.
- п. 1799 Пять песен (1795–1799) взяты из сборника Какиномото Хитомаро (прим. к тексту).
- п. 1800 Плач о погибшем страннике. Японский историк Хани Горо (История японского народа, М., 1957) считает, что в плачах поется о крестьянах, отбывавших государственную трудовую повинность и погибших от голода в пути при возвращении домой.
- Во всех этих песнях-плачах о погибших странниках встречаются готовые выражения, постоянные образы и приемы. Повторяются с небольшими вариантами те же каэси-ута, в нагаута целые тирады почти полностью совпадают, хотя помечены они разными провинциями. По-видимому, плачи приняли уже «готовую форму», с небольшими вариантами повторяющуюся в разных местах страны (см. п. 220, 415 и др.).
- п. 1801–1803 Легенда о деве Унаи, в основе которой лежит сюжет о любви двух юношей к одной девушке. Этот сюжет представлен в М. в разных вариантах (см. кн. XVI).

Унаи — имя девы; названа по местности, в которой она жила в провинции Сэцу (уезд Унаи).

- n.* 1804 Ползучая цуга (*Parthenocissus tricuspidata*) — растение, похожее на виноград, ветви которого расходятся в разные стороны и служат образом разлуки.
- n.* 1806 Семь песен (1800—1806) взяты из сборника Танабэ Сакимаро (прим. к тексту).
- n.* 1807—1808 Тэкона — народная красавица, воспетая в песнях и легендах. Ей посвящены анонимные песни и песни лучших поэтов М. Тэкона иногда употребляется как нарицательное имя для красавиц.
- n.* 1809 См. п. 1801, п. 3786. Эти песни записал Такахаси Мусимаро. Токоро дзура (*Dioscorea Tokoro*) — многолетнее лекарственное растение, растет в горных лугах.
- n.* 1811 Пять песен (1807—1811) взяты из сборника Такахаси Мусимаро (прим. к тексту).

КНИГА ДЕСЯТАЯ

- n.* 1813 Хиноки — см. п. 928.
Макимуку — см. Макимоку.
- n.* 1814 Сути — японская криптомерия.
- n.* 1815 «На склонах Макимуку, там, где руки юных дев сплетались изголовьем...» — этот образ связан, по-видимому, с народными брачными играми, которые происходили обычно на горах.
- n.* 1816 Счастливый человек — охотник с луком (сацубито-но юдзуки... «при луке — счастливый человек» (мк), так называли охотника, стрелы называли сацуя — «счастливая стрела», «стрела счастья»). По-видимому, эти наименования связаны с древней верой в магию слов (котадама).
- n.* 1817 Асадзума — гора Утренняя Жена. Судя по песням М., так называли жену, с которой проводили ночь до утра и утром расставались. Характерно, что асадзума-бунэ назывались лодки, на которых катались веселые женщины (см. «Кодзиэн»). Но это, по-видимому, более позднее толкование. Образ утренней жены во времена М. связан скорее с брачными народными играми, когда утром расставались со своими избранницами.
- n.* 1818 В примечании к тексту указано, что песни 1812—1818 взяты из сборника песен Какиномото Хитомаро.
- n.* 1819 См. п. 1443.
- n.* 1822 Птица ёбукодори — общее название птиц, крики которых напоминают зов (см. п. 1419).
- n.* 1823 Птица каодори — есть разные толкования: 1) что это ёбукодори; 2) каккодори; 3) кукушка; 4) совр. капходори и др. Судя по песням М., это птица, громкие песни которой любили в старину.

- n.* 1825 Мурасаки — название травы и цветов белого цвета, корни которых служат красителем (см. п. 569).
Ебукодори — см. п. 1822.
- n.* 1831 Мифунэ — см. п. 907.
- n.* 1838 Песня сложена на горе Цукуба (прим. к тексту).
- n.* 1839 Эгу (совр. курогай, *Eleocharis*) — трава болотница растет на болотах, у канав, пруда, где мелкая вода; многолетнее растение с узкими длинными листьями, как у камыша, цветет осенью небольшими метелками; употребляется в пищу.
- n.* 1840—1842 Песни 1841 и 1842 являются вопросом и ответом (прим. к тексту).
- n.* 1846—1853 Цикл песен об иве. В некоторых из песен цикла отражена древняя весенняя земледельческая обрядность, когда украшались ивовыми венками, что перешло впоследствии в обычай, сопутствующий пирам и увеселениям.
- n.* 1857 В песне отражено влияние буддийских учений о бренности человеческой жизни, уже сказавшееся, хотя и в малой мере, в песнях М.
- n.* 1858 Слива — метафора возлюбленной.
«Жгутом священным в знак запрета»... — речь идет о священном веревке из рисовой соломы, которой огораживают поля в знак запрета для посторонних и для указания личной принадлежности (см. п. 1335). Автор хочет оградить свою милую от посягательств других юношей.
- n.* 1860 Песня аллегорическая. Цветут цветы, а нет еще плодов — т. е. возлюбленные еще не принадлежат друг другу. Ямабуки — метафора возлюбленной.
- n.* 1863 Хисаги (хисаки) — совр. акамэгасива (*Mallotus japonicus*), листья похожи на листья клена, небольшие цветочки бледно-желтого цвета образуют зонтичные соцветия, цветут летом.
- n.* 1866 Кигиси (совр. кидзи) — фазан с красной головкой и длинным пестрым хвостом.
- n.* 1867 Ахояма — горы; считают, что это ошибочно записанное название Сахояма в провинции Ямато, о которой поется во всех предыдущих и ближайших последующих песнях.
- n.* 1868 Асиби — мелкие цветы белого цвета из семейства азалий, цветут пышными соцветиями (см. п. 1428).
Ёсину — красивейшая местность провинции Ямато, славящаяся необыкновенной красотой природы.
- n.* 1874 Среди песен весны луне посвящены всего три песни, потому что обычно воспеваются осенняя, самая красивая, луна.
- n.* 1879 Ухаги (совр. ёмэна, ногикю *Asteromaca indica* или *Aster indicus*) — полевая хризантема, астра. Ёмэна «овощи невесты», их собирают во время полевых игр (СН); возможно, происхождение этого названия связано с народными брачными играми. Это многолетнее растение, цветет осенью бледно-лиловыми цветами, листья его употребляются в пищу.
- n.* 1880 Эта и следующие две песни посвящены полевым играм. В старину это были, по-видимому, весенние обрядовые игры, характер-

ные для обычаев многих земледельческих народов мира. Затем они приняли форму простого развлечения весенней порой и в придворной среде (см. 1883), когда украшались венками из цветов.

- n.* 1884 Полагают, что мотив бренности человеческой жизни навеян буддийскими учениями.
- n.* 1889 Песни-аллегии в М. обычно — любовные песни. Здесь автор радуется подаренной ему любви, преодолевшей препятствия.
- n.* 1890 Весенние песни-переключки — по содержанию любовные песни. Среди них есть песни, которыми обменивались во время весенних хороводов юноши и девушки, есть просто любовные послания и песни на тему о весенней любви.
- n.* 1893 «Даже без плодов я буду их любить». — Пусть любовь не будет иметь успешного конца, все равно буду любить.
- n.* 1895 Травы счастья (сакикуса) — старинное народное название. Некоторые считают, что это горные лилии (*Mazus rugosus*). Несомненно, что они связаны с народными поверьями, существует даже «праздник травы счастья» (сакикуса-но мацури) в апреле. По-видимому, это что-то вроде цветения папоротника в русском фольклоре, когда найденный цветок, по поверью, приносит счастье.
- n.* 1897 Птицы модзу — небольшие птицы с тонкой шеей, удлинённым хвостом и резким криком; осенью они живут на верхушках деревьев; ловят насекомых, лягушек.
- n.* 1898 Каодори — см. п. 1823.
- n.* 1900 Песня сходна с песней Танабэ Сакимаро (см. п. 4041). Считают, что здесь автор исполнил старинную песню; а п. 4041 исполнена от лица мужчины и обращена к другу (СН).
- n.* 1901 Волны Фудзи (фудзинами) — так говорят о цветах Фудзи — японской глицинии; цветы ее длинными гирляндами, подобно волнам, спускаются вниз с ветвей.
- n.* 1903 Асиби — белые цветы, расцветающие весной пышными соцветиями (см. п. 1428).
- n.* 1904 Особенность песни в том, что в ней речь идет о подношении цветов не синтоистским богам, как обычно, а буддийским, о чем говорит иероглифическое обозначение, использованное в песне.
- n.* 1905 Оминаэси — см. п. 1538.
Цуцудзи — японская азалия (см. п. 434, 1188).
- n.* 1907 «Зачем было сажать ямабуки тогда» — в старину был обычай сажать вместе с любимым человеком цветы, деревья в память о любви или гадая о будущем.
- n.* 1924 Песня, посланная с венком возлюбленной.
- n.* 1926 Асиби — белые цветы, растущие пышными соцветиями (см. п. 1428), растение ядовитое; в песне игра слов, связанная с названием цветка: «аси» — «плохо», «плохой».
- n.* 1927 В примечании к тексту отмечено, что эта песня не является весенней, но помещена здесь, так как служит ответом на предыдущую песню.

- n.* 1930 Трава «не-говори» (нанорисо) — народное название водорослей, растущих в глубоких местах. В М. встречается много трав, связанных с народными приметами, поверьями; трава «имя-назови», трава «позабудь», помогающая забыть несчастную любовь, трава «не-говори», сохраняющая сердечные тайны и т. п.
- n.* 1931 Цветы «всегда» (ицумо-но хана) — старинное название водорослей; есть разные предположения, что это за цветы. Полагаем, что это народное название прибрежных растений. Здесь — игра слов.
- n.* 1937 Каминаби — общее название священных гор в провинции Ямато (см. п. 3223).
«На туте средь листвы» — речь идет о горном тутовом дереве ямагува, или цуми (Monis alba).
- n.* 1939 «Я с майским жемчугом смешаю и нанижу его» (см. п. 1465, 1490, 1502).
- n.* 1941 Птица ёбукодори — см. п. 1419.
- n.* 1942 Унохана — считаются любимыми цветами кукушки, по времени начало ее пения совпадает всегда с расцветом этих цветов.
- n.* 1943 «Я траву поэтому достал» (варэ куса торэри) — смысл фразы неясен, существуют разные ее толкования. Куса тору здесь то же, что сора тору «поймать в небе [птицу]» (о коршуне), отсюда и куса тору «поймать», «поймать руками»; другие считают, что это «остановить», «задержать на ветке дерева». Мы полагаем, что здесь речь идет о приманке птицы: привязывая траву к дереву, делали, по-видимому, подобие гнезда, что и привлекало кукушку. Возможно также, что это связано с легендой или какими-либо обычаями, поверьями (СН и др.).
- n.* 1944 «Волной струящиеся фудзи» — см. п. 1901.
- n.* 1945 См. п. 1942.
- n.* 1951 Песня сложена в досаде на то, что кукушка, которую давно ждут, не прилетает петь.
- n.* 1958 Померанцы и унохана считаются любимыми цветами кукушки. Она обычно начинает петь, когда расцветают унохана и живет среди померанцевых деревьев, поэтому автор песни и собирается посадить лес из померанцев.
- n.* 1961 Смысл песни не совсем ясен. Полагают, что она связана с какой-либо легендой или со старинными поверьями.
- n.* 1962 Смысл песни не совсем ясен. Перевод условный (МС).
- n.* 1963 См. п. 1942.
- n.* 1965 Хари — название цветов и дерева, на котором они цветут. Некоторые считают, что это хаги (см. п. 1358), другие, что это совр. хан-но ки японская ольха (*Alnus japonica*). Однако то, что хари и хаги используются как краситель одного и того же цвета, позволяет считать первое толкование более правдоподобным.
- n.* 1966 Рукав в японской одежде одновременно служит и карманом.
- n.* 1967 Лепестки татибана (померанцев) нанизывают на нить и посылают в качестве подарка (см. п. 1465, 1490, 1502).

- п. 1971 Речь идет о прежней столице в Асука, которая славилась обилием померанцевых цветов.
- п. 1973 Цветы ооти (совр. сэндан, *Melia japonica*) — ясенки — расцветают в апреле — мае бледно-лиловыми гнездовидными соцветиями. Плоды их используются как лекарство.
- п. 1974 Цветы фудзи (*Wistaria floribunda*) — глицинии — растут в полях и в горах, цветы сиреневого и белого цвета (см. п. 1901).
- п. 1975 Унохана, как и цветы померанцев (см. п. 1967), имеют лекарственное значение. В мае их нанизывают на нить и называют кусури-дама, т. е. «лекарственный жемчуг», и в таком виде хранят. В песне говорится о том, что цветы расцвели точно в ряд, как нанизанные на нить.
- п. 1976—1977 Унохана — любимые цветы кукушки (см. п. 1942).
- п. 1978 Песня сложена в аллегорическом плане: когда приходил бы к возлюбленной, шумела бы громко молва (НКБТ).
- п. 1979 В комментариях отмечается, что смысл песни не совсем ясен; толкование и перевод предположительный.
- п. 1980 Май (сацуки) по лунному календарю — летний месяц. В это время обычно прилетает кукушка. В песне подразумевается, что, укрывшись в цветах, она будет петь, и поэтому с особой радостью подчеркивается, что встреча произошла именно в это время (см. п. 1958).
- п. 1992 Песня сложена в аллегорическом плане: пусть раскроются цветы гвоздики — пусть ты скажешь о нашей любви родителям, и пусть каждое утро я буду открыто встречаться и любоваться тобой. Гвоздика — метафора возлюбленной.
- п. 1993 Песня девушки. В противоположность песне юноши она предлагает терпеть и любить тайком от всех.
Песни 1992, 1993 похожи на парные, которыми обменивается женская и мужская половина хора.
«Цветок, что может красить ткань» (урэцуму хана) — букв. «цветок, у которого срывают верхушку» (идущую на окраску ткани).
- п. 1994 В песне иносказательно говорится о том, что рукава не просыхают от слез.
- п. 1995 См. п. 1994.
«В месяце безводном» — так называют июнь (по лунному календарю), когда выпадает мало осадков.
- п. 1996 С этой песни начинается цикл песен о танабата. Песня посвящена легенде о любви двух звезд — Волопаса и Ткачихи (Вега и Алтаир), которые разлучены Небесной Рекой (Млечным Путем) и могут встречаться только раз в году ночью 7-го дня 7-го месяца. В М. 1198 песен (нагаута и танка) посвящены этой легенде.
Лодочник — имеется в виду Волопас, который, согласно легенде, ежегодно ночью 7-го июля приплывает на лодке к звезде Ткачихе.
- п. 1997 В песне говорится о звезде Ткачихе, оплакивающей разлуку с любимым.
Птица нуэдори — птица с особенно печальным громким голосом.

- п. 1999 Есть разные мнения по поводу этой песни: 1) не относится к циклу песен танабата, 2) сложена не Волопасом, но посвящена звезде Ткачихе.
Песни о танабата обычно бывают трех видов: песни Ткачихи, песни Волопаса (сложенные от их лица) или песни, сложенные от третьего лица. К этой последней категории относится и эта песня.
- п. 2000 Песня Волопаса, ожидающего осень, когда ему разрешена встреча с любимой. Июль, по лунному календарю, — осенний месяц.
- п. 2002 Бог Ятихоко — одно из имен бога Окунинуси-но микото, который считается одним из богов, согласно древнему мифу, основавших страну Ямато.
- п. 2007 «Легла река, в которой нет воды» — т. е. Млечный Путь.
- п. 2009 Песня сложена от 3-го лица, передающего Волопасу, как провозжала его Ткачиха.
- п. 2010 Песня посвящена луне. Есть разные мнения: 1) не относится к циклу танабата (МС); 2) песня Ткачихи, ожидающей луну той ночи, когда должна произойти встреча с Волопасом. Полагаем, что второе предположение более правильно, поэтому песня и помещена среди песен танабата.
- п. 2012 «Яшму белую... не снимаю я» — т. е. яшму, подаренную милым, ведь его нет со мной.
- п. 2013 Мидзукагэ — трава, растущая в воде; точно, что это за растение, неизвестно.
- п. 2014 Расцвет осенних хаги означает наступление осени, т. е. срок встречи Волопаса и Ткачихи. Окрашивать платье цветом хаги (см. п. 1273) значило донести его аромат до любимой.
- п. 2019 Песня, сложенная от 3-го лица о звезде Ткачихе.
- п. 2020 «Не обменяться рукавами» — не спать в объятиях друг друга.
- п. 2023 Просить пояс — значит готовиться к уходу.
- п. 2028 Песня, сложенная от 3-го лица (см. п. 1999) и обращенная к Волопасу. Она — Ткачиха.
- п. 2031 Нуэдори — крики этой птицы очень печальны и громки, поэтому она является постоянным образом и сравнением при выражении горя, печали и т. п.
- п. 2033 В песне выражено сожаление, что звезды могут встречаться только раз в году и ждать весь год своего срока.
«В долине Ясу» — согласно древним мифам Японии, в небесах течет р. Ясу и в долине ее (об этом упоминается и в песнях М.) происходят собрания богов, о чем записано в «Кодзики».
Песни 1996–2033 взяты из сборника Какиномото Хитомаро (прим. к тексту).
- п. 2034 Песня, сложенная от 3-го лица (см. п. 1999), обращена к Волопасу.
- п. 2035 Песня, сложенная от 3-го лица (см. п. 1999), о Волопасе.
- п. 2036 «Развяжем все равно заветные шнуры» — см. п. 1789.

- n.* 2043 Полагают, что песня была сложена 7-го июля, в ночь встречи Волопаса с Ткачихой, поэтому включена в этот цикл.
В песне передан образ луны, плывущей по небосводу. Луна встречается и в других песнях М. в образе ладьи или отважного юноши, плывущего на ладье.
- n.* 2045 Густой туман – здесь рассматривается как брызги от ударов весла ладьи Волопаса.
- n.* 2050 Яшмовое ложе – яшмовое – пояснительный эпитет – «прекрасное», «красивое» и т. п.
- n.* 2051 Полагают, что песня была сложена 7-го июля и потому помещена в цикле песен о танабата. В песне дан образ луны в виде юноши, стреляющего из лука.
- n.* 2054 Хикибунэ – ладья, которую тащат с суши, прикрепив к ней канат.
- n.* 2086 Песня не связана с танабата непосредственно, но поскольку в ней используются сравнения, связанные с легендой, она помещена в этом цикле.
- n.* 2089 Песня о танабата, сложенная от третьего лица.
- n.* 2090 Развязывать друг другу шнур – см. п. 1789.
- n.* 2092 Песня Волопаса, рассказывающая историю его любви к Ткачихе.
- n.* 2094 С этой песни начинается цикл песен о цветах. 34 песни посвящены осенним цветам (31 песня излюбленному цветку – хаги, одна песня – цветку асагао, одна – цветку обана – см. п. 1538).
- n.* 2096 Трава кудзу – см. п. 1272.
- n.* 2101 Поля Такамато славились красотой осенних хаги. В старину было принято окрашивать этими цветами одежду (см. п. 1273). В Такамато так много хаги, что стоит пройти этими полями и окрасишь платье.
- n.* 2102 Считается, что от росы никнет и вянет молодой хаги.
- n.* 2107 Поля в Сакину (на севере Нара) славятся обилием хаги.
- n.* 2108 В комментариях отмечается, что смысл песни не совсем ясен. Перевод сделан, исходя из сопоставления с другими песнями М.
- n.* 2111 С веткой яшмовой гонец. – В старину к ветке дерева адзуса привязывали яшму и посылали с гонцом в знак приветия или с особым известием или с подарком. В данном случае были посланы в подарок цветы.
- n.* 2114 Песня сложена в аллегорическом плане: осенний хаги – метафора девушки, здесь – дочери.
- n.* 2119 В те времена перед разлукой принято было сажать в знак памяти цветы, иногда по посаженным цветам гадали о судьбе уехавшего.
- n.* 2134 Оги (*Miscanthus sacchariflorus*) – растение из семейства рисовых с узкими длинными листьями, растет у воды и в полях, лугах.
- n.* 2135 Нанива – одно из красивейших мест провинции Сэццу.

- n. 2145 По народным поверьям, цветы хаги считают женой оленя, олень и хаги часто встречаются вместе в осенних песнях как парные образы; постоянно воспеваются любовь и тоска оленя по цветам хаги.
- n. 2159 Кагэгуса — общее название для трав, растущих в тени у забора, у дома и т. п.
- n. 2161 Кваканье лягушек вызывало такое же восхищение, как пение соловья.
- n. 2162 Камунаби — общее название священных гор. Полагают, что здесь речь идет о горах провинции Ямато (см. п. 3223).
- n. 2173 В песне отражен обычай любоваться расцветшими цветами, в данном случае хаги. В старину было принято специально собираться для этого, приглашать гостей, друзей, любимого человека.
- n. 2176 Край рогожи — имеется в виду рогожа, которой покрывают крышу сторожки и края которой нависают над входом.
- n. 2177 «Ярко-алым цветом покрыта осенью гора», т. е. покрыта алой листвою кленов.
- n. 2178 С этой песни начинается большой цикл несен, воспевающих алою осеннюю листву и главным образом алою листву кленов. Осенью, когда выпадает обильная роса и идут морозящие дожди, начинает алеть листва клена, поэтому считается, что роса и дожди способствуют появлению алого цвета у зеленых веток. В старину был обычай специально собираться и любоваться кленами (момидзи-ми) и складывать песни на эту тему. Возможно, что данный цикл и есть собрание лучших песен поэтических турниров. Клены посылали любимому человеку в подарок или вместе с ним любовались на алою листву. Из листвы кленов делали венки и украшались ими.
- Камияма — гора в Яну, однако под таким названием есть местности в разных провинциях, поэтому местоположение точно неизвестно. Камияма — старинное название, поэтому какой горе оно соответствует теперь, неизвестно.
- n. 2179 Песни 2178—2179 взяты из сборника Какиномото Хитомаро (прим. к тексту).
- n. 2185 Застава Встреч — находится в уезде Северный Кацураги провинции Ямато, но дороге в провинцию Кавати.
- n. 2188 В старину осенью обычно украшались алою листвою кленов (см. п. 2178), но автор, потерявший жену (СН), говорит, что он украсится листвою грушевого дерева — цуманаси (цума «жена», наси «нет»).
- n. 2189 В песне автор грустит о жене, используя для выражения своей грусти игру слов «цуманаси» — «грушевое дерево» («цума» «жена», «наси», «нет»).
- n. 2191 Крики диких гусей — примета осени, поэтому прилет их всегда связывают с появлением алой листвы.
- n. 2194 Тацута — гора, славится альми кленами.
- n. 2202 По-видимому, речь идет о народных приметах, когда по луне

определяли время аления кленов. Легенды рассказывают о лавре, растущем на луне.

- n. 2207 Асадзи – см. п. 1347. Ёнабари – находится в уезде Сики провинции Ямато (см. п. 2178).
- n. 2211 «Заветный шнур у милой завязав» – см. п. 1789.
- n. 2212 См. п. 2191.
- n. 2216 См. п. 2178.
- n. 2219 В песне иносказательно говорится о любимой девушке. Поле – метафора девушки. Если хочешь сделать ее своей женой, пусть даже она молода, дай всем знать, что она предназначена для тебя. Святой запрета знак – см. п. 530, 1335.
- n. 2220 Песня звучит иносказательно.
Поле – метафора юной девушки. Олени обычно разоряют рисовые поля, т. е. кто-то собирает посягнуть на это поле.
«Наверно, не скопу» – т. е., наверно, она не будет моей женой, и судьба ее уже не трогает меня.
- n. 2221 «Что охраняют у моих ворот» – обычно осенью, когда созревал рис, на поле ставили сторожку, чтобы охранять его от оленей и птиц.
- n. 2223 Божество луны в песнях М. всегда встречается в образе юноши, а сама луна часто сравнивается с ладьей.
- n. 2225 В песне отражен обычай украшать себя венками осенних цветов. Первоначально это было связано, по-видимому, с весенними и осенними обрядами, а затем стало обычным украшением на пирах и во время увеселений.
- n. 2236 «Перевязь из жемчугов не снимаю ни на миг...» – постоянно молось о свидании с тобой, о твоём благополучии. Перевязь из жемчугов надевают обычно, когда молят о чём-либо богов. Это фигуральное выражение для передачи беспокойства, постоянной заботы.
- n. 2243 Песни 2239–2243 взяты из сборника Какиномото Хитомаро.
- n. 2249 См. п. 2221.
- n. 2250 Песня была сложена, когда автор ее жил в сторожке (см. п. 2221).
- n. 2251 Цветы татибана (померанцы) и плоды очень ценились в старину, и их тщательно оберегали, поэтому «охранять татибана» стало привычным словосочетанием (мк). Когда упоминают татибана, возникает ассоциация со словами «морибэ», «мору» – «сторож», «охранять», «сторожить».
- n. 2252 С этой песни начинается цикл песен о росе, считается, что под влиянием буддийских учений о бренности всего земного роса стала образом недолговечного, непрочного, мгновенно исчезающего; отсюда желание исчезнуть, как роса.
- n. 2254 СН толкует эту песню иначе.
- n. 2265 «У сторожек, где костры горят...» – в полях, чтобы отогнать оленей и вепрей, жгут костры (см. п. 2221).

- n. 2270 Обана — одна из семи трав осени (нанагуса — см. п. 1538).
Омои-гуса — трава «тоска» — полевое растение с голыми стеблями, на которых нет листьев, цветет пурпурно-лиловыми цветами, напоминающими левинный зев (*Aeginetia indica*).
- n. 2278 Караай (совр. кэйто, *Ceiosia cristata*) — петушиный гребешок, петуший гребешок, растение с длинными овальными листьями и пышными цветами красного и желтого цвета, цветет осенью.
- n. 2279 Оминаэси — одна из семи осенних трав (см. п. 1538), здесь употреблена как метафора возлюбленной, красавицы.
- n. 2281 Цуюгуса — то же, что цукигуса.
- n. 2293 При взгляде на прекрасные цветы хаги только сильней тоска и любовь: вспоминаешь, что нет любимой, с которой обычно любуются и м и, — таков смысл песни.
- n. 2302 Смысл песни таков: в долгие осенние ночи, когда принято любоваться осенней луной, особенно прекрасной в это время, я ложусь спать (оттого, что нет любимой и я полон тоски), а люди думают, что я не понимаю прелести этой дивной луны.
- n. 2305 Песня юноши.
«Заветный шнур в пути своем развяжут» — развязывать шнур значит нарушить обет верности.
- n. 2306 Песня девушки.
«И не развязывает шнур заветный» — т. е. хранит обет верности (см. п. 1789).
- n. 2307 Песня юноши.
- n. 2308 Песня девушки. Помещена здесь как ответ на предыдущую песню, но не является песней осени.
- n. 2309 Песня, посланная юношей молодой девушке, которую строго оберегают родители. Песня иносказательно говорит о том, что молодая девушка, которую сторожат родители, встречаться с любимым могла бы, тоже обходя запрет.
Запрета знак — священная рисовая солома, связанная жгутом, которой оцепляют священные поля и вешают над запретными для посторонних местами.
- n. 2312 См. п. 4222.
- n. 2331 Считается, что это песня жены, живущей в Ямато и думающей о муже, находящемся в пути в провинции Этидзэн (СН).
- n. 2336 Песня девушки, удерживающей юношу, который собирается уходить домой (МС).

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ

- n. 2351 Песня связана со старинной народной обрядностью. Когда крыли крышу в новом доме, совершались обрядовые танцы, пели песни, устраивалось молебствие и пир. Здесь речь идет о новом доме, выстроенном, по-видимому, для новобрачных (см. п. 2352).
- n. 2352 Речь идет об обрядовой пляске, совершаемой с целью упрочить землю, на которой стоит дом, и благополучие тех, кто будет жить в нем. Последние слова песни относятся, как видно, к новобрачной.

- n. 2353 При каких обстоятельствах сложена песня, неизвестно. Некоторые комментаторы считают, что она связана со старинным преданием, в котором рассказывается, как возлюбленный увел свою жену и скрывает ее в горах (К. Мас.).
Цуки — каменное дерево (*Celtis japonica*).
- n. 2354 Считается, что эта песня связана с предьдушей и является ответом на нее. Возможно, обе песни связаны с обрядовыми брачными хороводами, когда поет женская и мужская половина хора.
- n. 2356 Речь идет о пшуре, завязывающемся на груди. Он состоит из двух половинок, которые прикрепляются с левой и с правой стороны воротника верхней одежды.
- n. 2357 Завязки на ногах. — Широкие мужские шаровары (хакама) подвязываются ниже колен завязками.
- n. 2359 Желание стать ветерком, чтобы видиться с любимой, — мотив, перешедший и в позднейшую поэзию. Сходная песня встречается в лирической повести начала X в. «Исэ-моногатари» (эпизод 63).
- n. 2360 Песня сложена в форме сэдока позднейшего типа; в ней нет обычного деления песни на две части после третьей строки.
- n. 2361 Полагаем, что эта песня связана с танабата — легендой о любви двух звезд, разделенных Небесной Рекой.
- n. 2364 Вариант песни встречается в «Исэ-моногатари» (эпизод 63).
- n. 2365 В М. неоднократно встречаются песни, посвященные любви к чужой жене. Полагаем, что истоки этого цикла песен связаны с обычаями брачных игрищ (см. п. 1759), во время которых разрешалось делать своей избранницей чужую жену.
«Словно порванная яшмовая нить» — образ смятения дум, чувств, образ разлученной любви и т. п., один из постоянных образов в песнях любви.
- n. 2367 «Большой корабль на волнах» — постоянный образ для выражения смятения, душевного беспокойства.
- n. 2368 Песня начинает раздел, озаглавленный «Песни, в которых просто высказываются думы и чувства» (гада ни оmoi-о нобуру ута), т. е. высказываются непосредственно, без использования сравнений и других стилистических приемов. Обстоятельства, при которых была сложена песня, неизвестны; напоминает песни свадебно-семейного характера из русского фольклора, когда невеста горюет о разлуке с родными, только здесь, по-видимому, представлена песня новобрачной уже после отъезда в дом мужа.
- n. 2388 В старину было принято передавать возлюбленной или возлюбленному приветы и послания через гонцов.
- n. 2389 Песня типа альбы. Такие песни неоднократно встречаются в М. среди песен любви и разлуки.
- n. 2394 Тень от солнца утром бывает самой легкой прозрачной и поэтому в песнях является образом исхудавшего человека.
- n. 2399 «Прекрасной коже» — букв. «красноватой коже» (акарахику хада); акарахику является в данном случае пояснительным эпитетом: красивый, прекрасный.

- п. 2403 Святое очищение (мисоги) принимают, погружаясь с молитвою в реку и очищая этим себя от грехов.
Яшмовый – пояснительный эпитет в значении красивый, прекрасный.
- п. 2408 В песне перечислены народные приметы, предсказывающие встречу с любимым человеком, указывающие на то, что он любит и придет. Считают, что это ошибочная запись п. 2808, и комментируют как песню юноши. Мы полагаем, что это вариант народной песни, легкой в основу обеих песен.
- п. 2409 Заветный шнур не завязывается к встрече с любимым (народная примета). Девушка жалеет, что примета не оправдала себя.
- п. 2413 Песня девушки, обращенная к собственному заветному шнуру с просьбой не выдавать ее любовных намерений. Развязать шнур – символ любовных отношений, а также – нарушение обета верности, так как перед разлукой возлюбленные завязывали друг другу шнур, обещая не развязывать его до следующей встречи.
- п. 2415 Песня начинает раздел, озаглавленный «Песни, в которых высказываются думы и чувства в сравнении с чем-либо» (моно-ни ёсэта омои-о нобуру ута). В противоположность предыдущему разделу (см. п. 2368) здесь в тексте вводятся различные сравнения, причем в самом широком смысле слова: иногда в виде иносказания или намека, иногда в форме сопоставления, в виде параллелизма, иногда в форме метафоры.
- п. 2417 Фуру-дзиндзя – старинный храм в Исоноками со священной древней криптомерией.
- п. 2419 Эту песню мы относим к любовным обетам, любовным клятвам, которые неоднократно встречаются среди песен М. В старинных песнях при сопоставлении характерен момент отрицания, в более поздних – положительное сопоставление: пока существуют небо и земля, я буду продолжать любить тебя. Песня сходна с песней 3004. В этих песнях представлены, по-видимому, варианты любовных обетов, которыми принято было обмениваться в старину перед разлукой.
- п. 2422 Ответ на предыдущую песню.
- п. 2423 В песне игра слов: конец названия горы ассоциируется со словом «симаси» «недолго», «миг», на этом строится поэтический сюжет песни и ее композиционная структура.
- п. 2424 «Зеркало украшено шнурами...» – в старину металлические зеркала в Японии на оборотной стороне имели два связанных узлом шнура.
Не Развязывай-Гора (Нотока-яма) – старинное название, местоположение неизвестно, предполагают, что это нынешняя гора Футаго-яма в провинции Мимасака. Развязывать шнур – см. прим. к п. 2413.
- п. 2428 Удзи – название рода, а также местности и реки, – на этом построена игра слов в песне.
Тихая – название одежды, в которой танцующие изображали богов; исполнители танца, видимо, принадлежали к одному роду.

- п. 2430 Песня — любовный обет (см. п. 2419).
- п. 2434 Песня — любовный обет (см. п. 2419, 2430).
- п. 2435 Перевод сделан по МС. Считается трудной для толкования песней. Возможно, она связана с какой-либо легендой, преданием.
- п. 2436 Залив Катори — в тексте Катори-но уми.
В старину «уми» значило не только «море», но любое водное пространство: озеро, бухту, залив и т. п. Так как в других песнях М. встречается «бухта, залив Катори», то и здесь в переводе дается реальное значение «уми», соответствующее контексту.
- п. 2438 Песни о людской молве широко представлены в М, в народной и в придворной поэзии в разных вариантах: песни, рассказывающие о молве; песни с жалобой на людскую молву; песни возмущения и протеста против людской молвы, песни, в которых утешают любимого, просят не печалиться из-за молвы. К последней категории и относится данная песня.
- п. 2439 См. п. 2438.
- п. 2441 В песне отражен старинный обычай, связанный со словесным табу. В старину остерегались вслух произносить имена, чтобы не навлечь несчастье на носителя имени. В обращении вместо имен использовали личные местоимения. Эта особенность сохранилась и в современном языке. Имя свое в старину девушки называли только тому, с кем решали вступить в брак. Поэтому автор песни в страхе, что произнес имя возлюбленной.
- п. 2445 Старинная народная песня. Жемчужина — метафора красавицы, возлюбленной.
- п. 2446 Яшма — метафора красавицы, возлюбленной.
- п. 2447 См. п. 2446.
- п. 2448 См. п. 2446.
- п. 2455 Песня толкуется двояко: 1) в образ исчезающего тумана вкладывается буддийское представление об эфемерности земного существования (исчезла быстро, легко, как туман, роса и т. п.), 2) в песне дано изображение погребального обряда сожжения, когда дым от костра, обычно разводимого в долинах среди гор, исчезает в виде тумана в небе. Полагаем, что первое толкование — более позднее. Исходя из других песен М, считаем, что здесь передается картина погребального обряда сожжения.
Восприятие этого образа в плане буддийских представлений характерно для более поздней классической поэзии X—XIII вв.
- п. 2456 Черные-Волосы (Куроками) — так называется часть гор Сахо на севере столицы Нара.
- п. 2460 См. п. 2669 — аналогичная песня жены. Возлюбленные условились смотреть в одно время на луну, считалось, что в этот момент их чувства и думы соединяются.
- п. 2466 Знак запрета — священная веревка из рисовой соломы, которую вешают на полях для указания личной принадлежности и запрета для посторонних. Этот образ часто встречается в песнях любви, где служит символом сговора, обещания, принадлежности любимому и т. п. (см. п. 530).

- п. 2467 Юри — лилия японская (*Lilium japonicum*), часто благодаря омонимичности со словом «после», «потом», «впредь» используется в песне для игры слов.
- п. 2468 Трава «всезнайка» (сирикуса) — народное название, совр. «санкакуи», «санкакусугэ» (*Scirpus triqueter*), особый род камыша. Летом цветет мелкими коричневато-бурыми цветками, напоминающими по форме орхидеи, многолетнее растение, растет возле воды. В песне игра слов на слове «знать» (сири-сирину). Возможно, трава названа так потому, что, гадая на ней, люди узнают чужие секреты и в песне намек на это.
- п. 2469 Тиса — салатный латук, растет в горах, цветет в июле мелкими белыми цветками, которые располагаются гнездовидными соцветиями (*Lactuca Scariola*).
В песне скрытое сравнение. Девушка сравнивает себя с травой и иносказательно говорит о том, что от слез вянет ее молодость.
- п. 2472 Горы Миморо — в данном случае горы провинции Ямато (см. п. 3222).
- п. 2473 См. комм. к п. 2413, 2419.
- п. 2475 Воспоминания-трава (сидакуса) — совр. «синобукуса» (К.), «нокисинобу» (*Polypodium lineare*), многолетнее растение, особый вид многоножки, растет часто на кровле старых домов, на скалах.
Трава «забудь-любовь» (коивасурэгуса) — старинное народное название травы, полагают, что то же, что трава «позабудь» (васурэгуса) (СН). См. п. 946 о древней вере в магию слов.
- п. 2477 В песне отражен старинный народный обычай «связывания трав» (куса-мусуби), когда завязывают стебли и загадывают о любви и счастье. Это поверье отражено во многих песнях М. Здесь же ему придан характер любовного заговора.
- п. 2478 Влажный Лист (уруха); в названии реки и т. п. это слово читается также «урува». Река Урува течет в уезде Фудзи провинции Суруга. На этом построена игра слов в песне.
- п. 2480 Цветы итиси-но хана — старинное народное название. Судя по песням, итиси-но хана цветет в апреле — мае голубыми цветками, встречается среди сорняков. Их название ассоциируется со словом «итисироси» — «приметный», «явный» и т. п. Отсюда непереводимая игра слов в песне.
- п. 2481 Считается трудной песней для толкования. Перевод условный. Знак запрета — см. п. 2466.
- п. 2483 «Расставшись с рукавом моим...» — в старину рукава обычно стелили в изголовье любимому. Здесь подразумевается, что возлюбленные уже расстались друг с другом.
- п. 2484 В песне отражен обычай сажать вместе деревья на память о любви; иногда, сажая эти деревья, загадывали о счастье, о будущей встрече.
«Мацу» — по-японски «сосна» и «ждать», отсюда в песне внутренняя непередаваемая игра слов.
- п. 2488 Дерево муро — из семейства хвойных, растет обычно на морском побережье, цветет в апреле мелкими цветками, плоды его имеют лекарственное значение (*Juniperus rigida*).

- п. 2491 Осидори — вид диких уток. Представление о птице как о гонце связывают с влиянием китайской поэзии, с образом гуся-гонца из старинного китайского предания (см. п. 1614).
- га. 2492 Птица ниодори — род уток, часто ныряет в воду и всегда бывает мокрой, поэтому встречается в песнях как образ сильно промокшего человека.
- п. 2493 Помахать рукавом (содэ-о фуру) — знак прощания, выражение любви, интимное приветствие.
- п. 2496 Отмечается как трудная для толкования старинная песня. Сердце, букв. пронизанное», «пропитанное» любовью, сравнивается с густо окрашенной повязкой (симэю), сотканной из древесных волокон.
В песне говорится об особой прическе людей из Кума на о-ве Кюсю, которые завязывают у лба пучками волосы крашеной полоской ткани.
- п. 2497 Эта и предыдущая песни рассматриваются некоторыми исследователями (ГЮ) как парные, сложенные от лица юноши (2496) и ответная — от лица девушки.
Хаяхито или хаято — племя, обитавшее на юге о-ва Кюсю. «Знаменитый крик ночной» — крик людей из племени хаято, которые сторожат дворец. С древних времен хаято несли обязанности стражей при дворце и во время ночного дежурства, охраняя ворота, громко кричали, для устрашения подражая собачьему лаю. Известно, что они так же кричали во время церемоний празднества «Ниинамэ» — подношения богам первого риса. Возможно, вначале это было сопровождением обряда и делалось для устрашения злых сил, а затем стало обычаем, совершаемым и во время ночных дежурств.
Называть свое имя — значило в старину давать согласие на любовь и брак (см. и. 2441).
- п. 2500 Гребешок из дерева цугэ — т. е. самый лучший и распространенный в старину гребень (см. п. 3295).
Дерево цугэ — самшит японский (*Vuxus microphylla*), употребляется для изготовления гребней, изголовий и других изделий (см. п. 2503, 3295).
- п. 2501 «Зеркало кристальной чистоты» — встречается в песнях как метафора любимого человека, возлюбленной. В комментариях отмечается еще скрытое сравнение: зеркало всегда находится возле ложа, ты также, не оставляя ложа, являйся мне во сне.
- п. 2503 Песня, обращенная к изголовью, передает упрек покинувшему возлюбленному.
«Изголовие из дерева цугэ...» — в старину вместо подушек употреблялись деревянные подставки под голову, в верхней своей части покрытые шелком. Дерево цугэ — см. п. 2500.
- п. 2504 «Словно на воде песок...» — плывущий на воде сухой песок, как и «лена на воде», является образом неспокойного существования.
- п. 2506 Песня-гадание. Сила слов, букв. «душа слов» (котадама) — в этом понятии отражена древняя вера в магию слов (произнесенное слово имеет силу воздействия).
«Я гадаю нынче ввечеру...» — речь идет о вечернем гадании

у перекрестка («юкэ», букв. «вечернее гадание»), когда, загадывая о своей судьбе, слушают разговоры прохожих. Такая форма песен, где идет описание действия и обращение (иногда молитвенное), характерна для песен этого рода.

- п. 2507 Здесь, так же как и в п. 2506, речь идет о гадании у перекрестка (юкэ).

«Что давно отмечены яшмовым копьём...» — см. п. 1534.

- п. 2509 Зеркало — символ внешней и духовной красоты и чистоты. Сравнение с жемчугом — одно из постоянных сравнений для возлюбленной; жемчуг — в песнях часто метафора красавицы, возлюбленной.

В примечании к тексту песни отмечено, что «выше [приведены] две песни», т. е. песни 2508 и 2509 парные.

- п. 2510 Махать рукавом — см. комм. к п. 2493.

- п. 2512 В тексте прим.: «Выше приведены три песни», т. е. эти песни связаны общим содержанием.

- п. 2514 См. п. 2509.

- п. 2516 В песне намек на долгое отсутствие встреч и забытую любовь. В тексте прим.: «Все приведенные выше сто сорок девять песен взяты из сборника песен Какиномото Хитомаро». См. также п. 2509 (2368 — 2516), 2514.

- п. 2519 Народная песня, сложенная девушкой, к которой настойчиво хочет войти в дом юноша.

Святое дерево (маки) — толкуется по-разному: 1) особое название «хиноки» (солнечных деревьев); 2) старинное название криптомерий (суги); 3) обозначение священных деревьев вообще. В М. такими священными деревьями являются: хиноки, сосны, криптомерии.

- п. 2520 Кома — долголетняя трава из семейства рисовых, растет в реках, озерах, болотах, в мелкой воде, похожа на камыш.

- п. 2531 Песня была сложена, когда девушка, не желая открыть имя милого родителям, решила покончить с собой.

- п. 2540 Речь идет о юной девушке, которая носит еще прическу девочки, т. е. длинные волосы до плеч, разделенные на прямой пробор (фуривакэ-ками). Автор песни мечтает скорее видеть ее взрослой, чтобы сделать своей женой.

- п. 2542 Похоже, что эта песня связана с весенними брачными игрищами, когда спали на полях, на молодой траве. «Вакагуса-но ниитамакура-о-маку» в таком контексте следует понимать так: вакагуса — «молодая трава», «ниитамакура»: нии — «новый», «та» «поле» (поле [нового года] среди молодой травы), «макура» «изголовье». Следовательно, «вакагуса-но ниитамакура-о макисомэтэ» значит «начав спать вместе с тобой» («маку» «спать вместе»; «сомэру» — вспомогательный глагол «начинать») на изголовье, которым служит поле с весенней травой, т. е. на поле нового урожайного года среди весенней травы. Толкования же японских исследователей следующие:

1. Когда впервые стали изголовьем твои объятия, нежные как весенняя трава (выпадает «нии» из словосочетания «ниитамакура»).

«Тамакура» («та», «рука», «макура» «изголовье»), т. е. изголовье из рук или объятия — перевод правильный для более поздних песен, а в данном контексте напрашивается приведенное нами выше толкование.

2. Толкование НКБТ: «когда я впервые начал спать с женой, подобной весенней траве» и т. д. — Весенняя трава как постоянное определение к жене встречается в других песнях, но в данном тексте слова «жена» нет, и «нии» в слове «ниитамакура» остается также без перевода. Кроме того, еще неизвестно, какое значение имела вначале постоянная связь весенней травы со словом «жена». Не родилась ли сама эта связь в обстановке брачных игр и не идет ли это речь о жене, с которой спал на весенней траве. Эпитет жены — «нежная, прекрасная, как весенняя трава» появилась, возможно, уже в позднейшей придворной поэзии.

- n.* 2548 «С веткой яшмовой твоего гонца мне, наверное, не дожидаться...» — В старину к ветке дерева «адзуса» привязывали яшму и посылали с гонцом в знак приветия или с особым известием, иногда посылали подарок, к которому прилагалась песня.
- n.* 2550 «Одежды красной цвета алого подол» — типичное для народной песни окаменение эпитета, вызывающее новое определение, иногда подновляющее первое, иногда вступающее с ним в противоречие.
- n.* 2558 «Раз заветный шнур, что ею был завязан...» — В старину возлюбленные перед разлукой завязывали друг другу шнуры на одежде, давая таким образом обет верности и обещая не развязывать их до следующей встречи друг с другом. По старинным народным приметам, если шнур сам развязывается перед встречей с любимой (любимым), значит любимая (любимый) тоскует, любит, придет.
- n.* 2568 Трудные ворота — ворота, ведущие в императорский дворец, которые строго охраняются.
- n.* 2569 По старинному народному поверью, если человек тоскует и думает о ком-либо, он снится тому во сне.
- n.* 2572 Песня девушки, с упреком обращенная к возлюбленному, который, уверяя ее в своей любви, не встречается с ней.
- n.* 2574 Отмечается как шуточная песня (МС).
- n.* 2575 В песне говорится о старинном народном поверье, которое встречается во многих песнях М.: бровь чешется к встрече. Здесь подчеркивается, что именно левая бровь. По-видимому, речь идет об особо желанной встрече с особо любимым человеком.
- n.* 2577 Считается песней женщины, сложенной перед отъездом ее возлюбленного (МС).
- n.* 2586 «С веткой яшмовой гонца...» — см. п. 2548.
- n.* 2593 Песня сложена девушкой в тоске о возлюбленном, который не пришел (МС).
- n.* 2606 См. п. 2438.
- n.* 2607 «С тех пор когда друг с другом разлучились из мягкой ткани наши рукава...» — т. е. с тех пор, как возлюбленные расстались.
- n.* 2611 Песня девушки, оставленной возлюбленным. См. п. 2558. «Шнур

- стал распускаться понапрасну...» — т. е. народная примета напрасно сулит встречу с возлюбленным.
- n. 2612 «С тех пор когда друг к другу прикоснулись одежды нашей белотканой рукава...» — прикасаться рукавами друг к другу — выражение любви, симпатии, интимной ласки.
- n. 2613 Гадание ночью у перекрестка дорог — см. п. 2506; гадание на костях — имеется в виду гадание на лопатке оленя, которую жгут на огне (см. п. 3374).
- n. 2614 По старинным японским народным приметам бровь чешется перед свиданием.
- n. 2619 Утренняя тень — самая легкая и прозрачная, поэтому служит образом исхудавшего человека.
«Ах, не сходятся одежд китайских полы...» — полы у китайской одежды не сходятся, поэтому они служат образом постоянной разлуки, без надежды на встречу.
- n. 2621 В старину было поверье: если во сне наденешь ярко крашенное платье, станешь предметом пересуд. Ярко крашенное платье (сургигоромо) — платье, окрашенное растениями, травами, цветами, глиной (см. п. 691, т. 1).
- n. 2625 Одна из песен, трудных для толкования. Перевод сделан по К. Гадание у перекрестка дорог, см. п. 2506.
«Рукава мои я в дар богам несу...» — старинные заклинания, любовные заговоры о встрече с любимым были связаны с рукавами. В песнях М, чтобы увидеть милого во сне, выворачивают наизнанку рукава; чтобы он посетил ночью, кладут рукава в изголовье, и т. п. Рукава было принято стелить в изголовье любимому, поэтому и здесь именно рукава отрезают, приносят на алтарь богов, моля о встрече с возлюбленным. Есть предположение, что, прежде чем спросить о своей судьбе у перекрестка дорог, на алтарь приносили рукава одежды. Однако нигде в других источниках это не подтверждается.
- n. 2627 Песня о молодой девушке, вступившей в брак.
Ханэкадзура — головное украшение, которое надевают девушки, достигшие совершеннолетия (см. п. 706).
Развязывать шнур — см. п. 2413.
- n. 2630 Песня девушки, обращенная к покинувшему ее возлюбленному (см. п. 2413).
- n. 2634 В конце песни есть примечание: «Песня, приведенная выше, уже встречалась среди песен Какиномото Хитомаро. Однако ввиду того, что строки несколько изменены, она помещена здесь».
- n. 2637 По старинному японскому поверью, если чихаешь — любимый думает, тоскует о тебе (МС).
- n. 2639 Кацураги-но Соцухико — отец императрицы Иванохимэ — жены императора Нинтоку, был прославленным полководцем и особенно силен в стрельбе из лука, поэтому крепкий лук стали связывать с его именем.
«Людам ты нынче имя назвала мое...» — т. е. объявила меня своим будущим супругом (см. п. 2441).

- n. 2640 Шуточная песня, построенная на игре слов (см. песню императора Тэмму (27) и песню Отомо Саканоз (527).
- n. 2641 Стражи — хранители времени (токимори), следившие за водяными часами (мидзудокэй) и отбивавшие часы ударами в барабан, — впервые были введены при дворце во время правления императора Тэндзи (662—671).
- n. 2642 Возможно, речь идет о погребальном обряде сожжения, отсюда и «дева, что в мире смертных рождена была» и «пылающий яркий костер».
- n. 2648 Столяры в Хида пользовались для измерений веревкой, окрашенной тушью.
- n. 2649 Костер от москитов обычно очень дымит, а огонь тлеет внутри, отсюда и сравнение с любовью, спрятанной глубоко в сердце.
- n. 2651 «Где люди жгут тростник...» — т. е. дома бедных людей, топливом для которых вместо угля служит тростник.
- n. 2656 Цуки — японское каменное дерево (*Celtis japonica*).
- n. 2657 Химороги — имеет разные толкования. Основные из них: 1) священное дерево, которое является якобы местопребыванием божества; кружась вокруг дерева, люди молятся этому божеству. Обычно это вечнозеленое дерево (сосна, часто хиноки, криптомерия); 2) священные деревья, которые охраняют божество. Так называют сосну, хиноки, криптомерию, из которых делают священную ограду, окружая святое место, где якобы пребывает божество.
- n. 2661 Песня передает отчаяние человека, которому изменила любимая (МС).
- n. 2663 Сходна с песней 1378. Честь рода в старину охранялась превыше всего (см. п. 2661). Песня выражает предельное отчаяние.
- n. 2664 См. п. 2619.
- n. 2666 По стилю и образам песня характерна для поэзии более позднего времени (МС). Сравнение ожидания возлюбленной с ожиданием луны встречается и в поэзии XII в. у поэта Сайгё.
- n. 2668 Полагают, что это местная песня провинции Ямато, так как гора Футагами находится на западе этой провинции в уезде Северный Кацураги.
«Но... напрасно...» — обычно луной любуются вместе с возлюбленной, а возлюбленной нет.
«С руками милой все равно в разлуке...» — обычно в изголовье любимому человеку кладут свои рукава, в данном случае просто подчеркивается отсутствие возлюбленной, с которой хотелось бы вместе любоваться луной.
- n. 2678 Ветер — метафора возлюбленного; не подул — значит не пришел.
- n. 2682 Речь идет о сшитой в подарок одежде китайского покроя, которая считалась нарядной и красивой.
- n. 2683 Считается песней, сложенной во время случайной остановки в пути, в сторожке. Однако возможно, что такое толкование просто стремится смягчить картину отчаянной бедности, которая рисуется в песне.

- п. 2686 Вечернее гадание (юкэ) — подслушивать у перекрестка разговоры прохожих (см. п. 2506), очень распространенное в старину гадание.
- п. 2687 Конопля сакура (сакура-аса) — существуют разные толкования: 1) конопля, которую сеют во время цветения вишни (сакура) — древняя версия; 2) возможно, разновидность конопли, форма листьев которой напоминает вишню (К.), и др.
- п. 2689 Считается, что сравнение человеческой жизни с росой навеяно буддийскими учениями о бренности земного существования. Этот образ получил широкое хождение в позднейшей классической поэзии X—XIII вв.
- п. 2691 См. п. 2689.
- п. 2695 Сравнение огня любви с огнем внутри вершины Фудзи — постоянный образ старинных песен, навеянный легендами.
- п. 2696 Сходна с п. 2407.
- п. 2698 Считается песней мужа в пути, оставившего там, где бухта Асака, свою жену.
- п. 2699 Жители селения Ада с древних времен занимаются рыбной ловлей на р. Ёсину, пользуясь бамбуковыми заборами (яна). Эти заборы ставят в реке там, где идет косяком рыба. Попадая в круг, образованный забором, рыба уже не может выйти из него.
- п. 2700 «Людам я не назову тебя...» — т. е. не навлеку на тебя позор. Считается, что песня сложена под влиянием песни Хитомаро (см. п. 1509). Однако мы полагаем, судя по песням М., что в обоих случаях это перепев народных мотивов и образов.
- п. 2703 Травы комо — см. п. 2520.
Заветный шнур — см. п. 2558.
- п. 2705 Жемчужные — пояснительный эпитет, значит «прекрасные», «красивые» и т. п.
- п. 2706 Песня, сложенная девушкой и обращенная с упреком к милому, покинувшему ее.
- п. 2710 Песня известна тем, что помещена в «Кокинсю», куда отбирались лучшие песни.
- п. 2721 «Где срезать должны жемчуг-водоросли...» — обычное занятие рыбаков, собирающих водоросли, которые идут в пищу. Однако песня имеет скрытый подтекст: «Слаба преграда у плотинь», т. е. у сердца не было сил сопротивляться.
«Где срезать должны жемчуг-водоросли» — где хотят завладеть чувствами девушки.
- п. 2732 Бухта Срок (Саданоура) — имеется в Идзуми и в Идзумо, о какой из них идет здесь речь, неизвестно (см. п. 3160).
- п. 2740 См. п. 2438.
- п. 2742 После текста песни следует примечание: «О песне, приведенной выше, в некоторых книгах говорится, что ее сложил Исикава Кимико» (см. п. 278).
- п. 2744 Судзуки — японский морской судак.

- n.* 2747 В старину, называя свое имя, девушка этим самым давала согласие на любовь, на брак (см. п. 2441).
- n.* 2753 Вечное дерево (хисаги) — совр. акамэгасива (*Mallotus japonicus*).
- n.* 2754 Влажный Лист (уруха) — перевод названия речки Уруха (Урува), см. п. 2478.
- n.* 2755 Знак запрета (см. п. 2466).
- n.* 2756 Цукигуса — «лунная трава», коммелина; очень быстро меняет свой цвет, поэтому служит образом всего непрочного (*Commelina communis*).
- n.* 2759 Тадэ — собирательное название растений семейств гречишных, с продолговатыми листьями и похожими на колос цветками. Различаются инутадэ (*Polygonum Posumbu*) и янаги-тадэ (*Polygonum flaccidum*).
- n.* 2762 Никогуса — «трава-улыбка» — народное название, адланг (*Adiantum monochlamys*).
- n.* 2772 Песня имеет аллегорический смысл: мелкий камыш — юная девушка.
«Шляпы я себе еще не сплел...» — еще не сделал своей женой.
- n.* 2774 Камунаби — в данном случае имеются в виду священные горы в Асука провинции Ямато (см. п. 3223).
- n.* 2779 Мох наванори (МС) — совр. умидзомэн (*Nemalion helminthoides*).
- n.* 2784 Карааи — то же, что кэйго — петуший гребешок (*Ceiosia cristata*) (см. п. 384).
- n.* 2786 Ханэдзу — существуют разные толкования: 1) совр. ниваумэ — садовая слива (К.) и 2) нивадзакура — садовая вишня (С.), цветет в самом начале весны, листья похожи на листья ивы, цветы алого цвета.
- n.* 2799 Удзура — птица, обычно живущая на крыше старых домов, очень жалобно поющая.
- n.* 2802 Песня из неизвестной книги приписывается Какиномото Хитомаро, в XIII в. была помещена под его именем в «Хякунин-иссю» — антологии лучших песен ста поэтов, составленной Фудзивара Садаё (Тэйка).
- n.* 2807 Тидори — общее название для многих певчих птиц; в данном случае японский кулик.
- n.* 2808 В песне перечислены народные приметы, предсказывающие приход возлюбленного, встречу с любимым человеком. В тексте М. следует примечание: «Приведенная выше песня встречалась среди песен Какиномото Хитомаро. Однако в этот раздел помещена вторично, поскольку относится к песням вопросов и ответов или песням-диалогам».
- n.* 2809 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (т. е. песни 2808 и 2809 — парные).
- n.* 2811 См. п. 2809.

- n.* 2812 В песне отражена древняя народная примета: если вывернуть наизнанку рукава и лечь спать, встретишься во сне с любимым человеком.
- n.* 2813 См. п. 2809.
- n.* 2815 См. п. 2809.
- n.* 2816 Песня рассматривается как обращение к девушке, упрекающей юношу.
- n.* 2817 Минасэгава — Без-Воды-Река — старинное название, местонахождение неизвестно (см. п. 2809).
- n.* 2818 Песня аллегорическая: шляпа — метафора любимой девушки; надеть шляпу — значит сделать своей женой. В песне поется о несостоявшемся браке.
- n.* 2819 См. п. 2818.
«Шляпу... никому другому не надеть...» — т. е. никогда не буду женой другого человека (см. п. 2809).
- n.* 2821 См. прим. к п. 2809.
- n.* 2823 См. прим. к п. 2809.
- n.* 2825 См. прим. к п. 2809.
- n.* 2828 Платье — метафора девушки. Если я тайно сблизусь с ней, люди, взглянув на меня, заметят ли нашу любовь? — таков подтекст песни.
- n.* 2829 Переведено согласно толкованию К.
Платье — метафора возлюбленного.
После песни в тексте следует примечание: «В двух песнях, приведенных выше, иносказательно говорят о любви, прибегая к образу платья».
- n.* 2830 После песни следует примечание: «В этой песне иносказательно говорят о любви, прибегая к образу лука».
- n.* 2831 После песни следует примечание: «В этой песне иносказательно говорят о любви, прибегая к образу корабля».
- n.* 2832 Родители хоть и сторожат дочь, но все равно долгое время я продолжал встречаться тайком — таков подтекст песни.
Ловушка (укэ) — плетеная бамбуковая ловушка для рыб в виде бутылки, рыба заходит, но выйти не может.
После песни следует примечание: «В этой песне иносказательно говорят о любви, прибегая к образу рыбы».
- n.* 2833 После песни следует примечание: «В этой песне иносказательно говорят о тоске, прибегая к образу воды».
- n.* 2834 После песни следует примечание: «В этой песне иносказательно говорят о любви, прибегая к образу плодов».
- n.* 2835 Трава асади — метафора девушки, возлюбленной.
- n.* 2836 Молодые ростки — метафора молодой девушки. Если буду ждать, когда она вырастет, то она попадет в другие руки. Делать шляпу из камыша, надеть шляпу из камыша — значит сделать ее своей женой.

- п. 2838 В этой песне юноша сравнивает себя с молодой зеленью. После песни следует примечание: «В четырех приведенных выше песнях иносказательно говорят о любви, прибегая к образу трав».
- п. 2839 Знак святой запрета — см. п. 2466.
После песни следует примечание: «В этой песне иносказательно говорят о любви, прибегая к образу знака запрета».
- п. 2840 «Будто ливень долго и не лил...» — т. е. много мы с ним и не встречались (см. п. 2438).
После песни следует примечание: «В этой песне иносказательно говорят о любви, прибегая к образу водопада».

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

- п. 2841 См. п. 2368. Песня типа альбы. Такого содержания песни неоднократно встречаются в М. Возможно, это связано не только со свиданиями возлюбленных, но и с брачными обычаями того времени, так как в старину мужа жили отдельно от законных жен, которые оставались при матери, мужа приходили вечером навещать их и расставались с ними утром.
- п. 2842 Песня — любовное заклинание, любовный заговор. См. п. 2419.
- п. 2846 «Белотканое я платье не сниму, пока опять с тобой не встречу, дорогая...» — в старину перед разлукой возлюбленные обменивались одеждой, в которой согласно старинным японским народным поверьям сохранялась частица души ее носителя. Подаренную одежду носили в знак памяти и любви. Это было равносильно обету верности. Автор иносказательно хочет заверить, что в разлуке он не нарушит обет.
- п. 2848 См. п. 2438.
- п. 2849 Постоянный эпитет «ночь черная, как ягоды тута» стал впоследствии эпитетом и к другим словам, связанным с ночью: «сон», «звезда» и др. Приспособление к короткой строфе танка потребовало сокращения поэтического образа, и таким образом эпитет стал отождествляться с эпитетуемым словом. Однако на первых порах традиция восприятия, привычная связь образов, вероятно, подсказывала слушателю или читателю полную поэтическую формулу: «сны ночами черными, как ягоды тута». Но с течением времени это приняло характер окаменевшего зачина, и комментаторы в свою очередь давали этой формуле сокращенное толкование.
Рукав, не просыхающий от слез — обычный образ, связанный с разлукой или неразделенной любовью.
- п. 2852 См. п. 2438.
- п. 2854 Песня — любовный обет (коимусуби), когда, завязывая шнур одежды любимого человека, клянутся богам не изменить любви. Шнур согласно клятве может развязать лишь возлюбленная при встрече.
- п. 2855 Об устройстве новых дорог (см. кн. XIV) был указ императрицы Гэмми в 6-м г. Вадо (713) в 7-м месяце. Поскольку эта песня из сборника Хитомаро, то, по-видимому, песня относится к периоду Фудзивара или несколько более позднему времени (МС).
- п. 2857 «Корни лилии лежат глубоко...» — в зачине намек на глубокую

любовь. В песне подразумевается рукав, влажный от слез, проливаемых в разлуке.

п. 2861 См. п. 2438.

п. 2863 В песне говорится об особом гадании, обращенном к богам — «камиура», известном в древности под названием «ямасутэура» — «гадание на горных лилиях». Здесь много толкований. Однако мы полагаем, что это народное гадание стало называться «камиура» — т. е. гадание, с помощью которого якобы узнавали волю богов именно тогда, когда этим стали заниматься жрецы.

В примечании к тексту указано, что двадцать три песни, приведенные выше (2851–2863), встречаются в сборнике Какиномото Хитомаро.

п. 2864 См. п. 2368.

п. 2866 «У платья майского...» — «сагоромо», «са», сокр. от «сацуки» — месяца посадки риса, т. е. мая, как в слове «саотомэ» «майские девушки»; «горомо» «платье» (см. п. 3348).

«Шнур развяжем заветный...» — см. п. 854, 2413, 2558.

п. 2873 Песня, обращенная к возлюбленной, которая, боясь людской молвы, отказывается от встреч (см. 2438).

п. 2887 В песне переданы чувства полбывшего человека.

п. 2896 Песня считается трудной для толкования. Полагают, что последняя строка говорит о том, что лучше умереть, чем терпеть неудачу в любви.

п. 2898 Жемчужные повязки — перевязь — надевают во время молитвы, а также когда приносят дары богам и молят о любви (см. и. 2236).

п. 2903 По старинным народным приметам, если чешется бровь, значит, увидишься с любимым человеком.

п. 2906 Считается, что это одна из древних песен, связанная с легендой о божестве Ятихоко.

В «Кодзики» имеется песня о том, как бог Ятихоко шел свататься к принцессе Нумагава в страну Коси.

п. 2910 См. п. 2438.

п. 2915 Песня юноши, обращенная к женщине, занимающей высокое положение в обществе.

п. 2918 Считается, что речь идет о браке, о котором уже давно договорились родители (К.).

п. 2919 «Заветный шнур, что вместе завязали...» — см. п. 2438, 2854.

п. 2924 Вариант п. 2547.

п. 2925–2926 Песня 2926 считается продолжением предыдущей песни. Обе песни отмечаются как шуточные.

п. 2927 «Когда бы тот рукав, что в гневе я оставил...» — в старину возлюбленные стелили друг другу в изголовье рукава, поэтому, говоря о «разлуке с рукавом», подразумевают порванные интимные отношения.

- n.* 2937 По старинным народным приметам, если вывернуть рукав, то увидишься с любимым во сне или он придет к тебе.
- n.* 2945 Песня девушки, оставленной возлюбленным.
«С веткой яшмовой твоего гонца...» — в старину к ветке дерева адзуса привязывали яшму и посылали с гонцом в знак приветия или с особым известием, иногда с подарком, к которому прилагалась песня.
- n.* 2947 Песня связана со словесными запретами; об этом обычае неоднократно упоминается и в других песнях М. Обычно речь идет в таких случаях об имени возлюбленной. Считалось, что произносить вслух имя — значит навлечь беду на его носителя. Поэтому в обращении вместо имени пользовались личными местоимениями. Это характерно и для песен М. Свое имя девушки говорили только любимому человеку, так как назвать имя — значило доверить свою судьбу, т. е. дать согласие на брак.
В примечании к песне приводятся еще два варианта концовок, стк. 4 и 5 из неизвестных книг, а также из сборника песен Какиното Хитомаро.
- n.* 2951 Завязывать и развязывать шнур — символ любовных отношений (см. п. 2413, 2854). Цубаити — название местности, известной в старину как место брачных игрищ и обрядовых хороводов утагаки.
- n.* 2952 Рукава обычно кладутся в изголовье любимому.
- n.* 2954 В песне намек на постоянные слезы (когда плачут, рукав поднимают к глазам).
- n.* 2961 Песня о словах любви.
- n.* 2962 «Когда разлучен с белотканым твоим рукавом...» — т. е. разлучен с возлюбленной (см. п. 2952).
- n.* 2964 См. п. 2415.
- n.* 2965 Платье, окрашенное в черный цвет желудями, носили бедные люди. «Когда считала бы тебя подкладкой такого платья» — т. е. когда бы пренебрегала тобой.
- n.* 2966 Слегка окрашенное в красный цвет платье символизирует начало любви.
- n.* 2972 «Платье красное с подкладкой красной» — метафора большой любви.
- n.* 2973 По обету верности, завязанный любимым (любимой) шнур должен быть развязан им (ей) при следующей встрече.
- n.* 2974 Не развязывать узлы у пояса — т. е. хранить верность.
- n.* 2975 «Не развязывая узел шнура...» — см. п. 2854.
- n.* 2977 Песня сложена в виде ответа на упрек, что в разлуке позабудется любовь.
- n.* 2978 В песне отражено древнее народное поверье: если будешь носить с собой подаренное зеркало, обязательно встретишься с тем, кто дарил.
- n.* 2981 «Сверкает зеркало кристальной чистоты...» — в синтоистских храмах над алтарем всегда висит зеркало — символ богини солнца Аматэрасу, главной богини синтоистской религии.

- n. 2992 Перевязь из жемчугов надевают обычно, когда обращаются с молитвой к богам, в частности прося о встрече с любимым человеком. Поэтому переводим по тексту в отличие от толкования переносного, как в МС.
- n. 2999 Песня сложена в аллегорическом плане. Автор песни горько жалеет о своей излишней разборчивости и легкомыслии.
- n. 3000 Рисовые поля всегда охраняют от оленей. Юноша сравнивает себя с таким оленем.
- n. 3001 Песни вопросов и ответов или песни-диалоги обязаны своим появлением древнему обычаю — утагаки — обрядовых хороводов, когда женская и мужская сторона обменивались песнями.
- n. 3002 См. п. 3276.
- n. 3004 Песня — любовная клятва, любовный обет (см. п. 2419, 2430).
- n. 3006 В песне говорится о гадании по шагам. Счастье или несчастье определяли по числу шагов; иногда заранее устанавливали цель и, дойдя до нее и считая «счастье» или «несчастье», определяли результат последним шагом.
- n. 3009 В начале песни описывается старинный способ стирки простого платья. Все это служит лишь «введением» к основному содержанию песни, которое заключается в двух последних строках.
- n. 3011 Песня построена на игре слов и очень трудна для перевода. В название реки, протекающей в Касуга, входит слово «причина».
- n. 3013 Три последние строки перепевают японскую народную любовную клятву: «Всегда будет течь та река — всегда я буду любить тебя».
- n. 3014 Песня — любовная клятва (см. п. 2419, 2430).
- n. 3019 Река Переодевают — см. Ториказэгава.
- n. 3022 «Как скрытое в густой траве болото...» — одно из постоянных сравнений для тайной любви в песнях любви М.
- n. 3033 «Дым, встающий от огня...» — весной обычно на полях и на склонах гор выжигают старую траву.
- n. 3034 В песне отражено старинное народное поверье, что вздохи тоски, горести встают в виде тумана.
- n. 3049 Песня сложена в аллегорическом плане. Если бы другой юноша опередил меня, то ты не стала бы моей. Но этого не случилось, и ты моя — таков подтекст песни. Конопля сакура (сакура-аса) — см. 2687.
- n. 3050 Трава асадзи — метафора возлюбленной.
Святой запрета знак — см. п. 2466.
- n. 3052 Саки — название местности, болота к северу от столицы Нара. Саки — от саку — «цвести»; в песне непередаваемая игра слов.
- n. 3056 В песне отражен народный обычай кусамусуби — завязывание трав на счастье с просьбой долголетия, счастливой любви и т. п.
- n. 3057 Песня юноши, сложенная после несостоявшейся встречи.
- n. 3058 Во дворце бывает много разного народа, но тебе я буду верна —

таков смысл песни. Считается песней женщины, служащей во дворце.

Лунная трава (цукигуса) — см. п. 3059.

- п. 3059 Лунная трава (цукигуса, *Commelina communis*) — цветет летом синими цветками, которые быстро меняют цвет. Поэтому лунная трава служит постоянным сравнением (мк) для легко изменяющихся чувств, изменчивой любви и т. п.
- п. 3060 «Траву „позабудь“ я на шнур свой надену...» — см. п. 334, п. 3080.
- п. 3061 Считается песней, присоединенной к поднесенному подарку. Что это был за подарок — неизвестно.
- п. 3062 «Много позабудь-травы я посадил...» — см. п. 334, 3080.
- п. 3063 Запрета знак — на рисовых полях вешали обычно священную рисовую веревку в знак охраны этого места от злых сил, а затем в знак собственности. Обычно оцепляют то, что считается ценным. Поле же с мелкой травой незачем огораживать (см. п. 2466).
- п. 3074 Только вести получаю, а сам ты не являешься ко мне — таков подтекст песни.
Ханэдзу — см. п. 2786.
- п. 3075 Цветы фудзи ниспадают длинными гроздьями вниз, поэтому их всегда сравнивают с волной.
- п. 3076 В те времена назвать свое имя юноше значило подарить ему свою любовь, дать согласие на брак.
- п. 3077 Трава «скажи-свое-имя» — см. п. 363, 3080. См. песню Акахито. Сходство песен свидетельствует о глубокой связи народной поэзии и поэзии Акахито.
- п. 3080 Травы «наванори» — «имя-назови» — морские водоросли красного цвета, растут всюду на о-ве Хонсю у берегов, употребляются в пищу, совр. умидзомэн.
Старинное народное их название отражает древнюю веру в магию слов (котадама), ряд трав, упоминаемых в песнях М, имеют такое название: трава «позабудь», трава «позабудь любовь», трава «не-говори», и есть раковины «позабудь», «позабудь любовь» и т. п. Верили, что при помощи этих трав можно было добиться, чтобы милая назвала свое имя (а это в старину значило дать согласие на брак), позабыть горе, несчастную любовь и т. д.
- п. 3081 В песне намек на то, что из двоих любит лишь один, поэтому любовь не может быть прочной и разлука неизбежна.
- п. 3082 «Жизнь длинная, как яшмовая нить...» — Яшмовая нить в песнях выступает в двух совершенно противоположных образах: как нечто очень длинное и продолжительное, а также как образ всего непрочного, краткого, мгновенного. Полагаем, что последнее представление более позднее и появилось под влиянием буддийских учений о непрочности всего земного.
- п. 3083 Порванная нить жемчуга, яшмовая нить — постоянные образы непрочной человеческой жизни, непрочной любви, любовного разрыва, смятения чувств. Такой образ обязан влиянию буддийских учений о бренности всего земного. Эти мотивы получили развитие в позднейшей классической поэзии X и особенно XIII в.

- n.* 3084 Раковины «позабудь» — см. п. 3080.
- n.* 3085 Утренняя тень — см. п. 2619.
- n.* 3086 «С жизнью краткою, как яшмовая нить...» — см. п. 3082.
- n.* 3089 Пруд Путь-Гусей — см. Каридзи.
 Дикая гусь-говец — образ, навеянный старинным китайским преданием (см. п. 1614).
- n.* 3091 Даже утки тоскуют в разлуке, как же должна я тосковать без тебя — таков подтекст песни.
- n.* 3093 «Ах, из-за тебя — жены чужой...» — см. п. 2786.
- n.* 3095 «Как в ранний час зари мой друг любимый домой к себе уходит от меня...» — см. п. 2841.
- n.* 3098 Песня считается трудной для толкования. Автором ее является принцесса, которая обращается в песне к принцу Такаясю. В тексте после песни следует примечание: «Эту песню передавал Хэгүри Масухито в звании асоми. В старину был слух, что песню сложила принцесса Ки, когда тайно сблизилась с принцем Такаясю и была подвергнута поруганию. Принц же Такаясю был понижен в должности и назначен губернатором провинции Йё».
- n.* 3099 Мурасаки — многолетняя трава, цветет мелкими белыми цветками, похожими на фиалки, корень ее употребляется как краситель лилово-пурпурного цвета, имеет также лекарственное значение.
- n.* 3101 В песне упоминается о древнем обычае окрашивания: чтобы получить лиловый цвет, жгли растение цубаки (или цуба) и пепел подмешивали к краске, получаемой от мурасаки (см. п. 3099).
 Здесь первые две строки являются «дзё» — «введением» к основному содержанию песни. Связью служит название местности Цубаити, в состав которого входит слово «цуба», по-видимому, здесь в большом количестве росли цуба, которыми пользовались для окраски, это и определило зачин песни.
- n.* 3102 По древнему обычаю, сказать свое имя значило дать согласие на брак. В тексте примечание: «Выше [приведены] две песни», т. е. песни 3101 и 3102 — парные.
- n.* 3103 Гонец с яшмовой веткой — см. п. 2548.
- n.* 3104 См. п. 2545. См. прим. к п. 3102.
- n.* 3126 После песен 3106, 3108, 3110, 3112, 3114, 3116, 3118, 3120, 3122, 3124 и 3126 в тексте следует примечание, что приведенные выше две песни являются парными (см. п. 3102).
- n.* 3127 Вечное дерево (хисаки) — см. п. 1863.
- n.* 3128 Обычно в старину во время путешествий, молясь о благополучном пути, прося о встрече с милой, приносили дары богам в виде символических бумажных подношений, а также тканей, пряжи и др. (см. п. 2418).
- n.* 3129 Сложено о красавице, промелькнувшей перед глазами.
- n.* 3130 Песни 3127–3130 имеются в сборнике песен Какиномото Хитомаро,

- n.* 3140 Считается песней жены, оставленной дома.
- n.* 3144 «Альый шнур мой не развязан мной...» — см. п. 2413, 2558.
- n.* 3145 По старинным народным приметам, если шнур сам собой развязывается, — любимый (любимая) тоскует, любит, придет.
- n.* 3146 «Шнур мой у платья развязался сам собой...» — см. 2413, п. 2558, 3145.
- n.* 3147 См. п. 2558, 3145.
- n.* 3148 Считается песней новобрачного, получившего назначение в провинцию.
- n.* 3149 Песня молодой жены, поехавшей вместе с мужем, получившим назначение в провинцию.
- n.* 3150 Песня мужа, который один отправляется в провинцию по месту назначения.
- n.* 3151 Песня девушки, уезжающей в деревню с отцом, получившим туда назначение, и горюющей, что нельзя было повидаться с милым.
Обычно в старину путешественники подносили у гор Тамукэ дары богам, молясь о благополучной дороге.
- n.* 3153 «В стране Коси, где снег идет чудесный...» — во времена М. снег был предметом любования, существовал особый обычай «любование снегом», и, так как в Коси выпадало много снега, всегда отмечали эту особенность местности (МК).
- n.* 3155 В песне некоторые образы и строки сходны с образами и строками песни Хитомаро (см. п. 131), что свидетельствует о глубокой связи его поэзии с народными песнями.
- n.* 3156 Считается песней мужа, возвращающегося домой, после того как умерла его жена.
- n.* 3157 Спокойная Река — см. р. Ясунокава.
- n.* 3160 Бухта Срок — см. Сада.
- n.* 3162 По японским народным приметам, если любимый человек о тебе тоскует, будешь видеть его во сне.
- n.* 3172. В старину местность Куману славилась изготовлением замечательных кораблей.
- n.* 3173 Корабли из Мацура славились своей быстротой (см. п. 1143). Они, как и корабли из Куману, имели особую форму (СН).
- n.* 3175 Раковины «позабудь» — это раковины редкой красоты, любуются которыми люди забывают горе, печаль, несчастную любовь и т. п. (К.), название их отражает древнюю веру в магию слов (см. п. 3080).
- n.* 3176 Травы комо — см. п. 2520.
- n.* 3177 Травы «имя-назови» — см. п. 3080, 2947.
- n.* 3181 По древнему обычаю, согласно обету верности, завязанный любимым (или любимой) шнур развязывается только тогда, когда они встретятся снова (см. п. 2558, 2854).

- n.* 3182 «О разлуке белотканых рукавов...» — т. е. о расставании (рукава кладут обычно в изголовье друг другу).
- n.* 3183 По старинным народным приметам, когда развязывается узел шнура, значит любимый человек тоскует о тебе (см. п. 2558, 2854).
- n.* 3184 «Из-за того, что много глаз людских...» — см. п. 2438.
- n.* 3186 Песня жены, оставшейся дома.
- n.* 3187 Песня жены, оставшейся дома.
- n.* 3188 Песня жены, оставшейся дома.
- n.* 3189 Песня мужа, ушедшего в путь.
- n.* 3192 Песня жены, оставшейся дома.
- n.* 3195 Песня жены, оставшейся дома.
- n.* 3198 Песня провинции Харима.
- n.* 3199 Песня жены, провожающей мужа в путь.
- n.* 3206 Срезание водорослей — обычное занятие рыбаков, употреблявших эти водоросли в пищу; одновременно срезание водорослей часто служило развлечением в чиновничьей и в придворной среде.
- n.* 3210 Песня жены, оставшейся дома.
- n.* 3211 Множество весел указывает на дальность пути.
- n.* 3212 «Что махать мне будет и кричать: „Постой!“...» — имеется в виду известный эпизод с любящей женой, принцессой Саёхимэ (см. п. 871, 873). В тексте примечание: «Выше [приведены] две песни», т. е. песни (3211 и 3212) — парные.
- n.* 3214 Песни 3213 и 3214 — парные (прим. в тексте).
- n.* 3215 Предполагают, что это песня чиновника из Дадзайфу на о-ве Кюсю, возвращающегося в столицу и сложившего песню по дороге, прибыв в Арацу.
Рукава женской одежды служат обычно изголовьем любимому, поэтому, говоря о разлуке, упоминают рукава.
- n.* 3216 Предполагают, что эта песня прелестницы из Дадзайфу такого же типа, как и песня Кодзима при проводах Табито (см. п. 965—966). См. прим. к п. 3212.
- n.* 3217 Предполагают, что это песня женщины из Цукуси, провожающей мужа из Арацу в море (см. п. 1784).
- n.* 3218 Есть сомнения, что эта песня является ответом (МС). См. прим. к п. 3212.
- n.* 3220 Есть сомнение, что песни 3219 и 3220 — парные песни (МС). См. прим. к п. 3212.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ

- n.* 3221 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня». Примечание указывает, что это — отдельная самостоятельная песня, так как в данной книге объединяются иногда две, три, четыре, пять, девять песен, связанных общим содержанием.

п. 3222 Миморо — поясняется как «места, имеющие священные рощи», места, где пребывает божество (К. Мор., СН). Предполагают, что здесь речь идет о горах Камунаби в Асука в уезде Сики провинции Ямато. Однако такое толкование Миморо целиком совпадает с толкованием гор Камунаби, и когда в тексте они даются рядом (Камунаби-но Миморо), то становится убедительнее другое понимание Миморо, которое дается Мацуока Сидзуо в его работе «Нихон-кого дзитэн» («Словарь древних слов», Токио, 1937 г.) как изменение ми + муро «священная усыпальница». Это подтверждается и тем, что гору Мива зовут в некоторых песнях М. Мимуро-но яма (кн. VII), а в других песнях Миморо. Так как обряды погребения и захоронения происходили в те времена в горах, в скалах, где устраивались склепы, то такое обозначение для гор вполне понятно и не вызывает недоумения при сочетании с Камунаби. И так как на склонах гор, где находились священные усыпальницы, были священные рощи, в которых якобы обитает божество, постепенно Миморо приобрело то значение, которое приписывают ему К. Мор. и СН. Под горами Миморо фигурируют в большинстве случаев горы Мива в уезде Сики в провинции Ямато. Иногда гора Каминариока — в уезде Такэти в той же провинции или гора Камуока в Асука (т. е. те горы, которые известны также под названием Камунаби), — другими словами, это стало общим названием для священных гор провинции Ямато.

Асиби — мелкие белые цветы из семейства японских азалий (*Picris japonica*). Цветут ранней весной пышными соцветиями.

Цубаки — японские камелии (*Camellia japonica*). Цветут весной альбыми цветами.

Некоторые комментаторы считают, что песня сложена в аллегорическом плане и горы Миморо сравниваются с красотой любимой женщины, но это малоубедительно. Судя по другим песням М., это просто восхваление гор. После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня». См. прим. к п. 3221.

п. 3223 В песне говорится о старинном народном японском обычае украшать голову венками из ветвей дерева, из листьев или цветов священных деревьев. Возможно, в данном случае этот обряд был связан с возделыванием риса, так как в песне упоминается о священных рисовых полях богов, но память об этом не сохранилась и в комментариях ничего не сказано по этому поводу.

Камунаби — священные деревья, священные рощи, места, где пребывает божество, — «каму, ками» — «бог», «наби» от «наму» (кор.) «деревья» (НКБТ). Места, именуемые Камунаби, были в разных провинциях. Часто Камунаби или Каминаби встречается как название местностей, которые считаются священными. В провинции Ямато таких мест было четыре: Мива, Унатэ, Капураги, Асука. В провинции Идзумо многие горы называются Камунаби. Так обозначались, по-видимому, все священные горы. В данной песне полагают, что речь идет о горе Каминариока в Асука провинции Ямато.

Поле чистое богов — священное поле. В японской земледельческой обрядности до сих пор в некоторых деревнях сохранился обычай выделять участок земли под священное поле (мита), где производятся обрядовые действия, способствующие якобы урожаю, первые колосья риса подносятся богам, а зерна, освященные в

храме, выдаются крестьянам в качестве талисмана, приносящего хороший урожай.

Сторожка (карио) — обычно шалаш из камыша или тростника для охраны поля от птиц и животных.

Цуки — японское каменное дерево — священное дерево, из которого в старину делались луки (МС).

Бубенчики запястий — имеются в виду старинные японские запястья, браслеты (кусиро) с бубенчиками вокруг (обычно пять бубенчиков).

- п. 3224 Любование осенними алыми кленами (цветами сливы, вишни) — старинный народный обычай. Отсюда желание показать любимому (любимой) алые листья клена (иногда цветы, красивый пейзаж и т. д.) — очень распространенный мотив в песнях М.

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).

- п. 3225 Некоторые комментаторы, указывая на сходство с песней Хитомаро (см. п. 131), полагают, что жители Ямато распевали эту песню, изменив ее текст, и считали ее народной (СН). Возможно и обратное толкование, что Хитомаро использовал народную песню. Во всяком случае важно, что так или иначе творчество Хитомаро было тесно связано с народной песней. После каэси-ута (п. 3226) в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).

- п. 3227 Песня воина, отправляющегося в путь, обращенная к божеству в храме Асука-дзиндзя. Здесь отражен древнейший обычай, воспевающийся во многих песнях М, а именно приношение даров богам перед отправлением в путь, обычно для умиротворения богов дороги с мольбой о благополучном пути и возвращении. Приносить в дар богам оружие — как в данной песне — старинный обычай (МС). О нем упоминается еще в древней летописи Суйиники («Записи об императоре Суйин», 29–70 гг.).

Миморо, Каминаби — см. п. 3222 и п. 3223, здесь имеется в виду гора Каминариока в Асука (СН).

«Множество богов, что спускались здесь с небес...» — по древним народным представлениям, с небесной равнины Такамагахара на землю Японии спустились боги, которые обитали на священных горах и в священных рощах.

«Где колосья счастья есть, где поля из тростника...» — постоянная характеристика страны Ямато (см. п. 167).

- п. 3228 Сути — японская криптомерия (*Cryptomeria japonica*). «Сути» ассоциируется с «сугу» «проходить», «пройдет», отсюда игра слов.

Последние строки песни передают одну из народных клятв верности. «Не пройдет моя любовь так же, как никогда не зацветет мох на священном дереве суги».

- п. 3229 В песне отражена картина древнего обряда — подношения на алтарь даров и священного вина.

Хикагэ — сокр. от «хикагэ-но кадзура» «небесный плещ» (*Lycorodium clavatum*), священное растение, из которого плели венки, когда славили богов в праздники Ниинамэ, Онии (Кодзинрин), т. е. в праздники нового урожая, когда подносили богам первые рисовые колосья. В древности во время священнодействий жрецы обычно украшали голову венками, цветами, листьями, драгоценными камнями (яшмой, жемчугом).

Дары богам («игуси») — священный символ в виде стержня с прикрепленными бумажными вотивными приношениями из узких полосок белой бумаги (символ рисовых колосьев), жемчугом, яшмой и др., которые подносились на алтарь богов (СН).

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] три песни [см. п. 3221]. Однако в некоторых книгах одна танка не записана, она отсутствует».

- п. 3230 Песня о путешествии императора из Нара в Ёсину — старинное место отдыха императорского дома, славящееся своей красотой. Нуса — см. п. 3229.

Мидзутадэ — совр. каватадэ или янагитадэ (*Polygonum Hydropiper*) — перец водяной, однолетнее растение, листья которого похожи на ивовые, растет главным образом в воде, встречается и в полях; цветет осенью белыми цветами, образующими по виду колосья.

После песни в тексте примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221) — и указан вариант последних строк каэси-ута. Как видно, песня по-разному исполнялась в разных местах.

- п. 3232 Одна из многочисленных песен, воспевающих красоты Ёсину, в частности знаменитый водопад.

- п. 3233 Каэси-ута к п. 3232 сложена в форме сэдока; стк. 1–3 повторяют конец песни 3232. После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).

- п. 3234 Ода в честь дворца. Отмечается, как песня, напоминающая по стилю оды Хитомаро. Стк. 1–4 — обычный зачин для од помещенных в М.

- п. 3235 «Горы застланы парчой...» — т. е. покрыты альми листьями клена.

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).

- п. 3236 В песне описывается путь из Нара в провинцию Оми. Песня носит характер «дорожного народного заговора», чтобы путь был благополучен.

Гора Застава Встреч (Аусака-Осака) — см. Осака.

Тихая — священная накидка, которую надевают жрецы или представители определенного рода (удзико), изображающие в священных обрядах богов. Взмахивая «тихая», они исполняют священные танцы.

- п. 3237 Вариант п. 3236, которому придан характер любовного заговора.

- п. 3238 Сравнение в песнях М. волн в белой пене с белыми цветами (см. п. 909) встречается и в других песнях М. и перешло в позднейшую классическую поэзию X–XIII вв. После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] три песни» (см. п. 3221).

- п. 3239 Песня описывает один из способов ловли птиц и рассматривается как детская песенка времен Оми (667–673). Однако есть предположение, что в ней аллегорически передана подготовка нападения сына императора Тэндзи — принца Огомомо одзи на императора Тэмму. Птицы икарута и хймэ аллегорически изображают двух сыновей императора Тэмму. СН считает, что так или иначе

это произведение связано со временем правления императора Тэндзи в провинции Оми (см. п. 199).

Икаруга — название птицы, японский дубонос, зимняя птица, прилетающая осенью, а весной улетающая в северные края.

Химэ или симэ — разновидность дубоноса (см. икаруга). После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня» (см. п. 3221).

- п. 3240 Песня анонимная, но предполагают, что это произведение некоего Ходзуми Ою в звании асоми, сосланного на о-в Садо. Песня сложена в период изгнания, как и последующая каэси-ута, о которой сказано, что она является песней Ходзуми Ою и близка по содержанию к его песне 288. Здесь описан путь из столицы Нара в провинцию Оми.

Тихая — см. п. 3236.

У горы Застава Встреч обычно приносятся дары богам с мольбой о благополучном пути... Мыс Карасаки — одно из красивейших мест в Садзанами в Сига.

- п. 3241 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни [см. п. 3221]. Однако по поводу этой танка в неизвестной книге сказано так: песня была сложена, когда асоми Ходзуми Ою был сослан на остров Садо» (см. п. 3240). Ходзуми Ою — имел звание асоми, служил в министерстве церемоний, в 6-м г. Ёро (722 г.) из-за нарушения церемониала был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой. В 740 г. по амнистии вернулся в столицу.

- п. 3242 Старинная песня. Смысл не ясен. Предполагают, что это детская песня или песня, связанная со старинной легендой (К. Мор.). Некоторые комментаторы считают, что она была сложена человеком, с трудом пробирающимся через горы, идущим в Кукури (ТЮ). Многие в ней от народной песни (СН). Нам представляется, что это народная песня, связанная со старинной легендой.

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня» (см. п. 3221).

- п. 3243 Песня человека, возвращающегося в столицу и грустящего о жене, оставленной на родине (К. Мор.). Приемы и стиль песни напоминают приемы и стиль Хитомаро.

- п. 3245 Мотивы старости и мечты о живой воде, возвращающей молодость (огимидзу или вакагаэримидзу), встречаются в ряде песен М. Иногда жемчуг, яшма являются также средством, возвращающим молодость. Представление о том, что эта живая вода находится на луне, считается влиянием буддийских легенд (К.). Сама же идея «живой воды» связана с даосизмом (К. Мор.). Однако представление о «живой воде» существует в фольклоре многих народов. Полагаем, что корни надо искать в местных древних народных верованиях. Но в результате общения с Китаем многие образы были подсказаны впоследствии этой новой чужой культурой.

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).

- п. 3246 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221),

п. 3247 В песне отражена популярная в те времена идея эликсира бессмертия, получившая широкое хождение над влиянием даосских представлений (К. Мор., ЦД, ТЮ). Здесь говорится о жемчуге (яшме), обладающем чудесным даром возвращать молодость.

Река Нунагава — легендарная небесная река. Есть и другие толкования: 1) река в провинции Ямато, 2) река в провинции Сэцу. Однако так как в «Нихонсёки» приводится ряд сходных названий: Амэ-но Нуната — небесное поле Нуна, Амэ-но Нунахари — небесная равнина Нуна, Амэ-но Нунаи — небесный колодец Нуна и т. п., то большинство комментаторов считают, что р. Нунагава — Небесная Река, расположенная там же в Такама-но хара — Равнине Высокого Неба.

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня» (см. п. 3221).

п. 3248 Фудзи — японская глициния, лиловые цветы ее спускаются с веток длинными гирляндами, напоминающими волны, почему этот образ-сравнение часто встречается в песнях о фудзи.

п. 3249 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3222 в конце).

п. 3253 Песня — обращение к богам с мольбой о любимом человеке, отправившемся в дальний путь, по мнению некоторых комментаторов, о человеке, отправленном с посольством в Китай (ТЮ). Полагаем, что песня относится к дорожным заговорам, направленным на благополучное возвращение.

«О, прекрасная страна, где колосья счастья есть и ноля из тростника...» — см. п. 3227.

«Счастье пусть несут слова...» — имеется в виду древняя вера в магию слов (котадама). См. п. 2506, 3080.

п. 3254 «То Ямато, где слова дивной силою полны...» — речь идет о котадама (см. п. 2506, 3080).

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] пять песен» (см. п. 3221).

п. 3255 Комментируется как песня неразделенной любви (С), однако очень похожа на народные любовные заговоры.

п. 3257 Песня с небольшим вариантом повторяет п. 3320, только здесь она сложена от лица юноши, а там от лица девушки. После песни в тексте следует примечание: «В одной из книг считается, что эта песня — каэси-ута к песне, где говорится, когда придет любимый, что отправился к берегам страны Кии искать белый жемчуг. Такая песня встречается ниже. Однако, основываясь на древней книге, помещаем ее здесь повторно. Выше [приведены] три песни» (см. п. 3221).

Судя по содержанию, эта песня явно искусственно присоединена к предыдущим. Это одна из песен о любви, не связанная с предыдущими двумя. Заглавие «каэси-ута» могло относиться только к первой песне.

п. 3258 Песня женщины в разлуке с любимым человеком.

«С веткой яшмовой голец» — см. комм. к п. 2548.

Концовка совпадает с концовкой песни Хитомаро в кн. II, поэтому есть предположение, что это произведение Хитомаро (К. Мор.). Однако возможно, что это народная песня, обработанная им.

- п. 3259 В песне отражено представление древних японцев об «ином мире, находящемся на небе», упоминание об этом встречается и в других песнях. После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3260 Песня, обращенная к возлюбленной. Считается народной песней (СН). Мы относим ее к любовным обетам.
- п. 3261 Песня в несколько ином варианте встречается в кн. XII и др. В тексте есть примечание: «Теперь при рассмотрении [песни] следует сказать, что выражение „без свидания с милым“ — не соответствует смыслу. Правильно: „без свидания с милой“. Так как «кими» значит не только милый, но прежде всего «ты», мы перевели «без свидания с тобой» (по тексту предыдущей песни ясно, что речь идет о милой).
- п. 3262 Священная ограда — речь идет об ограде синтоистских храмов, огораживающей место пребывания божества. Так как, по синтоистским представлениям, в древности боги спустились с небес на землю, то священная ограда стала постоянным образом всего существующего с незапамятных времен.
«И пояс мой слабеет...» — один из образов любовной лирики М, выражающий сильную тоску в разлуке с любимым человеком.
После песни в тексте примечание: «Выше [приведены] три песни, т. е. три эти песни представляют как бы единое произведение из трех частей (см. п. 3221).
- п. 3263 Эта песня, несколько измененная в конце, имеется в «Кодзики». Приписывается она принцу Кару (или Кинаси-но Кару) — наследному принцу, сыну императора Ингё (V в.), — который был сослан в провинцию Иё в наказание за связь со своей младшей сестрой от одной матери (Кару-но оирацумэ). В горе сестра последовала за ним, и они вместе решили покончить жизнь самоубийством. Песня эта была сложена им перед смертью (МС). В примечании говорится, что, судя по материалам «Кодзики», наследный принц Кинаси-но Кару сложил эту песню, когда кончал жизнь самоубийством.
Игуи — священное подношение, имеющее очистительную силу, в виде деревянного стержня с подвешенными к небу бумажными священными символами — «нуса», употребляемое во время синтоистских празднеств (СН), при возношении богам молитвы; имеет значение жертвоприношения.
Магуи — то же, что игуи. Префикс «ма», как и префикс «и», имеет сакральный очистительный смысл (СН). В «ма» еще вкладывается значение прекрасного, красивого (МС, СК). Жемчуга, яшму, зеркало подвешивают к стержню в качестве жертвоприношений, принося молитву богам. Принц, собираясь, по-видимому, покончить жизнь в водах р. Хацусэ, приносит жертвы богам, опуская эти священные символы в воды реки и обращаясь к богам с последней молитвой.
- п. 3264 В «Кодзики» каэси-ута отсутствует; по-видимому, эту песню сохранила устная традиция. Есть мнение, что это позднейшее сочинение, которое присоединили к нагаута впоследствии (К. Мор.). Песня сходна с песней Фудзивара Маро (523). Некоторые комментаторы считают, что Фудзивара Маро сложил свою песню по образцу этой песни (СН). Полагаем, что данная песня является любовным обетом и присоединена искусственно к нагаута.

- п. 3265 Считают, что это песня самостоятельная, не связанная с нагаута (К. Мор., МС, СН). СН считает, что речь идет о вступлении в монашескую жизнь, и уход из мира толкуется в этом плане. Однако нам представляется, что это каэси-ута, так как она очень близко перекликается с концовкой нагаута, что обычно очень характерно для каэси-ута. Кроме того, в М. есть случаи, когда каэси-ута являются как бы ответом (возлюбленной или возлюбленного) на нагаута, т. е. получается своего рода переключки. Вероятно, это наиболее древние песни, где еще не изжита традиция утагаки — народных хороводов, когда женский хор переключился с мужским хором. После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] три песни» (см. п. 3221).
- п. 3267 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3268 Песня переключается с п. 3266, которая говорит о прощении возлюбленного с тайной женой. Данная песня похожа на ответную песню тайной жены.
- п. 3269 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3270 Песня ревности. Похоже, что сложена высокопоставленной дамой и обращена к любимому человеку, выбравшему себе возлюбленную низкого социального положения.
- п. 3271. После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3272 Песня, выражающая отчаяние юноши оттого, что его возлюбленную отдали другому человеку.
Поле — метафора возлюбленной.
«Сделали запрета знак...» — имеется в виду священная веревка из рисовой соломы, которую вешают над полем в знак запрета входить на это поле посторонним (см. п. 2466). Здесь значит, что девушку отдали другому и сделали ее для автора песни запретной.
- п. 3273 Сходна с песнями 3262 и 6742.
«...обычный пояс мой втрое обвязать могу...» — см. п. 3262.
После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3274 Плач о возлюбленном. Сокращенный вариант п. 3329, целиком повторяет ее вторую половину, за исключением двух фраз.
«К ложу каменному вглубь...» — т. е. к усыпальнице. Раньше погребение совершалось в скалах, в горах.
- п. 3275 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3276 Нагаута — в виде переключки мужской и женской стороны. Первая половина сложена от лица мужчины, расстающегося с возлюбленной, вторая — от лица женщины, ожидающей возлюбленного. Конец нагаута с незначительным изменением представлен в виде танка в М. в кн. XII п. 3002 (танка сложена от лица мужчины). По-видимому, это одна из древнейших форм нагаута, сохранившая переключку женских и мужских сторон хороводов.

- п. 3277 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3278 Песня о тайном свидании в виде нагаута, представленной как переключка мужской и женской стороны (см п. 3276). Первая половина сложена от лица мужчины, вторая – от лица женщины.
- п. 3279 Каэси-ута относится ко второй половине песни, как и п. 3277, указывающая, что речь идет о тайном свидании. Это единственная в М. песня, где упоминается о сторожевой собаке; в других песнях упоминается лишь об охотничьих собаках (СН). Форма нагаута полностью совпадает с нагаута 3276–3278.
После песни в тексте примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3280 Песня женщины, ожидающей возлюбленного, похожа на любовное заклинание, в котором просят, чтобы любимый явился во сне.
- п. 3281 Вариант п. 3280.
- п. 3283 После песни в тексте примечание: «Выше [приведены] четыре песни», т. е. нагаута в двух вариантах и две каэси-ута (см. п. 3221).
- п. 3284 Песня-заклинание, заговор против беды, в данном случае против беды, которая может случиться при нарушении словесного табу (кото-но ими). Полагают (Нисимура Синдзи, Манъёсно бункаситэки-кэнкю, Токио, 1928, стр. 342), что речь идет о о близком человеке, имя которого назвать нельзя. В старину, по народным поверьям, произнесение имени человека могло навлечь на него беду. Этим, по-видимому, можно объяснить отсутствие имен в песнях, замена их при обращении личными местоимениями. Это характерно и до сих пор в японском языке, где при обращении вместо имен часто используются личные местоимения.
После песни следует примечание: «При рассмотрении песни теперь выясняется следующее: нельзя сказать здесь „имо-ни ёритэ“, а нужно сказать „кими-ни ёритэ“, потому что в каэси-ута говорится о мужчине (кими-га манимани)», [т. е. в примечании предлагается заменить слово «любимая» словом «любимый» и, следовательно, считать, что песня сложена женщиной]. Однако не это должно служить критерием для толкования этой песни как песни женщины. В М. встречаются неоднократно случаи, когда нагаута написана от лица женщины, а каэси-ута от лица мужчины и наоборот. Но важно учесть, что обряд, который описывается в песне, выполняется обычно женщинами (СН) и именно это прежде всего дает основание для такого толкования. Структура песни, где перечисляются совершаемые действия, типична для народных заговоров.
Сосуд святой – кувшин, наполненный священным вином, которое преподносят богам.
- п. 3285 Вариант п. 2537. Считается, что эта каэси-ута сложена была не в одно время с нагаута (СН). По своему содержанию это самостоятельная песня, помещена здесь ошибочно.
- п. 3286 Вариант п. 3284. Однако здесь не заговор, охраняющий от беды возлюбленного, находящегося в разлуке, но в каэси-ута выражена мольба о свидании с ним.
- п. 3288 Вариант п. 3282. После песни в тексте следует примечание:

«Выше [приведены] пять песен». Это указывает, что все это один сюжет в разных вариантах (см. п. 3221). Все эти песни отражают древнюю веру в магию слов.

- п. 3290 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3291 Песня женщины, опечаленной разлукой с мужем.
- п. 3292 После этой песни следует в тексте примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3293 Песня не имеет автора, но так как близка по содержанию и по форме песне императора Тэмму, считается ее вариантом. Однако возможно, что, наоборот, им был использован народный вариант песни.
- п. 3294 Сравнение недоступной красавицы, возлюбленной с облаками встречается и в других песнях М. Она перешло и в позднейшую классическую поэзию X—XIII вв.
После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3295 Нагаута сложена в форме мондо-но ута — песен вопросов и ответов или диалога, как и знаменитая поэма Окура в кн. V. Некоторые комментаторы (К. Мор.) считают, что она сложена по образцу этой поэмы. Однако мы полагаем, что это наиболее древняя форма нагаута, сохранившая в себе переключку женского и мужского хора древних хороводов-утагаки, и, наоборот, Окура обратился к этой древней народной форме, сочиняя свою поэму.
«Тканью схваченные, вниз ниспадают по плечам...» — при переводе мы приняли толкование Мацуока Сидзуо («Нихон кого дзитэн», Токио, 1937, стр. 10), так как «саотомэ» «майские девушки», т. е. деревенские девушки, сажающие рис во время древнейшего обряда «та-уэ» «посадки риса», которых нам удалось видеть в Японии (а здесь речь идет о такой «саотомэ» — см. концовку песни), имеют головное украшение в виде матерчатых лент из узких полос ткани.
«И из дерева цутэ из Ямато гребешок...» — речь идет об узком длинном деревянном гребне с шестью длинными зубьями, которыми славилась провинция Ямато, где их изготовляли из дерева цутэ (см. п. 2500).
«Дева, что сажает рис...» (сасутаэ-но ко) — при переводе использовано толкование Мацуока Сидзуо («Нихон кого дзитэн», стр. 253).
- п. 3296 «Погружаясь в летнюю траву...» — т. е. чтобы никто не увидел его, идущего на тайное свидание.
После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3297 Песня близка по содержанию к п. 3286, только там это песня девушки, а здесь — песня юноши. По-видимому, это варианты народной песни. Может быть, это была переключка мужского и женского хора в древних хороводах, но затем они стали исполняться как самостоятельные песни и здесь помещены в разных местах.
- п. 3298 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).

- п. 3299 Сюжетом песни служит легенда о любви двух звезд – Волопаса и Ткачихи (Веги и Алтаира), которые были разлучены Небесной Рекой и могли встречаться только раз в году, осенью. После песни в тексте следует примечание: «В начале песни в некоторых книгах сказано:

Там, на дальнем берегу,
На реке на Хацусэ,
Вижу, милая стоит,
А на этой стороне
Я стою».

По-видимому, это один из поздних вариантов народной песни, где легендарный сюжет заменен земной ситуацией с конкретным указанием названия реки.

«О, когда бы мне ладью, крашенную в красный цвет...» – в некоторых песнях М. в комментариях указывается, что правительственные корабли красились в красный цвет. Однако, судя по этой и многим песням М., не только правительственные корабли, но и ладьи часто бывали выкрашены в красный цвет. До сих пор в Японии существует народное поверье, что красный цвет предохраняет от злых сил, от беды, несчастий, болезней. Это связано, по-видимому, с земледельческой магией: красный цвет – цвет солнца, а солнце приносит урожай, благополучие. Отсюда и вера в этот цвет как цвет, охраняющий от бед и приносящий счастье. В этой песне красная ладья имеет волшебный смысл: она должна помочь автору преодолеть препятствия, избежать злых сил, доставить к любимой. Уходя в опасное плавание, красили ладьи в красный цвет, а также правительственные корабли, отправлявшиеся в Китай, по-видимому, в надежде оградить их от злых сил, аварий и благополучно прибыть к цели, потому что путь в Китай, судя по песням М., считался очень опасным.

«О, когда бы мне весло в белых жемчугах...» – Жемчуг, возможно, имел в старину значение талисмана, ограждающего от злых сил и приносящего счастье. В песнях М. о нем говорят как о талисмানে, возвращающем молодость, им украшали повязки, надеваемые во время обрядов и молитвы.

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня» (см. п. 3221).

- п. 3300 По-видимому, вариант старинной народной песни, одна из лучших песен кн. XIII.

Цвета красного челны – для прочности челны обмазывались красной глиной (НКБТ), см. также п. 3299.

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня» (см. п. 3221).

- п. 3301 Народная песня провинции Исэ (СН). Песня об ушедшем в дальний путь возлюбленном.

Фукамиру-водоросли – народное название водорослей, растущих глубоко на дне моря («фукамиру» «видимые глубоко»).

Матамиру – народное название водорослей, ветвящихся вновь и вновь вокруг стеблей («матамиру» «вновь видимые»).

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня» (см. п. 3221).

- п. 3302 Народная песня провинции Кии. Одна из лучших песен кн. XIII. Считают, что это песня о возлюбленной, уведенной другим. Однако, сравнивая с другими песнями М. и исходя из образов, приведенных в песне, считаем правильным толкование К. Маб., что это — плач о возлюбленной (см.: «Думал я, что будешь жить вечно, тысячу веков», «Потянул — порвалась вмиг, так и ты, любимая», «Словно малое дитя плачущее, я бродил», «Словно ясеневый лук, прогудев, спустил стрелу»).

Фукамиру-водоросли — см. п. 3301.

Наванори-водоросли — совр. умидзомэн (Nemalion helminthoides) — один из видов съедобных водорослей бурого цвета, растет на скалах.

«Словно ясеневый лук, прогудев, спустил стрелу...» — этот постоянный образ (мк) всегда в песнях М. связан с известием о смерти любимого человека, о горе.

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня» (см. п. 3221).

- п. 3303 Плач жены об умершем муже (К. Маб.). Песня рассказывает о погребальной процессии.

- п. 3304 После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).

- п. 3305 Старинная песня юноши, обращенная к неприступной красавице.

Песня похожа на народный любовный заговор, подвергшийся литературной обработке и утративший первоначальное назначение; выступает в паре с песней-ответом (3307). Возможно, они исполнялись женской и мужской половинами хора при обрядовых хороводах «утагаки».

- п. 3309 Наиболее древний вариант песен 3305 и 3307, объединенных в одной нагаута, где одна половина сложена от лица мужчины, а вторая — от лица женщины (см. п. 3305).

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] пять песен», указывающее, что эти пять песен связаны друг с другом.

- п. 3310—3313 Похожи на песни свадебного цикла, когда во время сватовства происходит обмен песнями между женихом и невестой. Возможно также, что обмен песнями происходил во время брачных игр, когда водили хороводы и они распевались мужской и женской стороной по типу: «А мы просо сеяли».

Кроме того, судя по другим песням М, в древности был обычай похизгать невест. На это, возможно, и намекает песня 3312: «Коли встану, подымусь, все увидит мать, коли выйду и пойду — будет знать отец... И никак не быть тому, что задумал ты в мечтах, милый, тайный мой супруг».

Некоторые комментаторы (СН) указывают, что п. 3310 похожа на песню, помещенную в «Кодзики», которую исполняет бог Ятихоко, прибыв в дом принцессы Нунакава химэ.

Песня 3313 использована поэссой Отомо Саканюэ (см. ее песню 525). Мы объясняем это не изжитой в ранней литературной поэзии народно-песенной традицией.

После п. 3313 в тексте следует примечание: «Выше [приведены] четыре песни» (см. п. 3221).

- п. 3314—3317 Старинные народные песни. Песня жены представлена нагаута и двумя каэси-ута, а ответ мужа — одной каэси-ута. Возможно, что это отдельные записи сохранившихся песен. Раз ответ мужа выражен каэси-ута, то, возможно, была и нагаута, но устная традиция ее не сохранила.
После п. 3317 в тексте следует примечание: «Выше [приведены] четыре песни» (см. п. 3221).
- п. 3318 Песня передает гадание о судьбе возлюбленного. Ответ подразумевает ответ гадателя (МС). Считают, что Якамоти в п. 4011 использовал ответ гадателя (СН), однако мы объясняем это не изжитой еще в те времена народно-песенной традицией.
- п. 3320 Песня с небольшими вариантами повторяет п. 3257, только здесь она сочинена от лица девушки, а п. 3257 выражает чувства юноши, это варианты народной песни.
Подчеркивание трудности пути, который проходили, чтобы встретиться с возлюбленным (возлюбленной, другом и т. п.), часто встречается в песнях М. и является особым способом выражения любви к данному лицу.
- п. 3322 Из четырех каэси-ута (3319—3322) только одна эта песня является ответом юноши. Его нагаута, по-видимому, не сохранилась. См. п. 3314—3317. Возможно также, что это одна из форм переключки в древних песнях, когда лишь последняя каэси-ута являлась ответом.
После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведено] пять песен» (см. п. 3221).
- п. 3323 Любовная песня, сложенная в аллегорическом плане, имеют сходные места с песнями 1284 и 2837.
Маленький камыш — метафора юной девушки.
После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня» (см. п. 3221).
- п. 3324 Плач о принце, имя его неизвестно. В старину было принято сочинять плачи по случаю смерти принца, правителя и т. п. Сочиняли близкие, приближенные, слуги, придворные поэты. Исполнение такой песни считалось своего рода обрядом. Часто, судя по песням М., плач поручали сочинять придворным поэтам. Много плачей в М. сложено Хитомаро. Данный плач также напоминает манерой и стилем его песни, хотя он включен как анонимный, но в нем целые строки совпадают со строками плача о принце Такэти (п. 199). Возможно также, что это его песня, но написанная по поводу смерти другого принца, в которой он использовал для данного случая «готовые» приемы и образы.
Цветы хаги — осенние цветы лилового цвета; см. п. 1538.
«Белой тканью вижу я... разукрашен весь дворец...» — белый цвет, цвет траура.
«В платя белого тканья...», — т. е. в траурную одежду.
Перевязь из жемчугов надевают перед совершением молитвы.
- п. 3325 В песне отражено древнее народное поверье, будто душа умершего становится облаком. Это поверье встречается во многих песнях М., оно связано с погребальным обрядом сожжения.
После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).

- п. 3326 Предполагают, что это плач о принце Такэти, когда тело его находилось в усыпальнице в Киноэ (СН).
После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня» (см. п. 3221).
- п. 3327 Плач о принце Мию — отец Татибана Морэ — известного поэта, которому приписывается наряду с Якомоти слава составления антологии «Манъёсю», умер в 1-м г. Вадо (708). К этому году относят и эту песню.
- п. 3328 «Рукава одежды шелковой белы...» — зачин (мк) указывает, по-видимому, на траурные одежды.
Бело-серый конь (асагэ но ума) — возможны разные толкования этого выражения: 1) «двухцветный, словно цветы тростника», 2) «черный с белым конь», 3) «серый конь» и др.; некоторые толкуют «аома» как «вороная лошадь», но из комментария к одной из песен М. выясняется, что «аома» — это белая лошадь. В английском переводе («The Manyoshu, One Thousand Poems», Tokyo, 1940 г.) «серый конь», но правильное «бело-серый» или «белый», так как макура-котоба «рукава одежд» постоянно сочетается с белым цветом, а в данной танка это имеет особое значение, так как цвет траурной одежды — белый и зачин, таким образом, раскрывает как бы ситуацию, в которой сложена песня.
После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3329 Плач о муже. Вторая половина песни почти целиком совпадает с п. 3274. Первая половина представляет собой любовную песню, сложенную в разлуке, типа песен-переключек (ангикуэ-но ута или сомон-но ута). По-видимому, произошла контаминация разных песен, но в данном случае это плач, так как в песне есть упоминание, обычно встречающееся в плачах, о склепе в горах: «есть ворота, что ведут к ложу каменному вглубь».
После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведена] одна песня» (см. п. 3221).
- п. 3330 Плач о жене, одна из лучших песен кн. XIII.
Река Хагусэ течет среди гор Хагусэ — знаменитого места погребения, где в старину находились склепы.
- п. 3331 «Вся во флагах голубых...» — флаги погребальной церемонии. Говорится о горе, где похоронен любимый человек, и выражается сожаление, что о нем забыли. Такие мотивы встречаются и в других плачах М., поэтому толкование других комментаторов (ИЦ и др.), что гора здесь — метафора любимой женщины, считаем недостаточно обоснованным.
- п. 3332 Плач, сложенный под влиянием буддийских учений о бренности человеческого существования. После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] три песни». По-видимому, все они были сложены по одному поводу (см. п. 3221).
- п. 3333–3334 Плач о погибшем в отъезде муже. После песен в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).
- п. 3335–3343 Плачи о погибших странниках — это особый цикл песен в М. Согласно толкованию известного историка Хани Горо — это были крестьяне, отбывавшие трудовую повинность в разных ча-

стях страны и по дороге домой по окончании работ погибшие в пути от голода.

Мы полагаем, что среди них были и так называемые сакимо-ри — пограничные стражи, которых из восточных провинций посылали на Кюсю, где они три года отбывали службу, а затем, возвращаясь домой, гибли от голода в далеком пути, так как путь был опасен и тяжел.

Этот цикл песен и поэма Окура «Диалог бедных» приоткрывают темные стороны жизни того времени, о котором в целом сохранилась память как об эпохе мира и культурного процветания. П. 3336 — вариант песни Хитомаро на тот же сюжет (см. п. 220). Близки как варианты п. 3335 и 3339. П. 3339 также частично повторяет строки из песни Хитомаро (220). Но, судя по заголовкам, они сложены по поводу разных случаев в разных провинциях, все это говорит о неизжитой традиции народных песен. П. 3340 целиком совпадает с п. 3337, а п. 3341 — с п. 222. После песни 3343 в тексте следует примечание: «Выше [приведено] девять песен». Песни связаны между собой в данном случае общей темой — плачи о погибших странниках (см. п. 3222 в конце).

- п. 3344–3345 Плач жены о погибшем муже, одна из лучших песен кн. XIII.

После песен в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).

- п. 3346 Плач о жене, погибшей в пути.

Тобаномацубара — старинное название местности (местонахождение неизвестно), где погребено тело погибшей жены.

- п. 3347 Сходна с песней Хитомаро [215], почти одинаковые концовки.

После песни в тексте следует примечание: «Выше [приведены] две песни» (см. п. 3221).

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

- п. 3348 Песня рыбака похожа на парную песню, связанную с песней из кн. VII (1176), где поет жена рыбака, ожидающая мужа. «Летом тянут коноплю здесь...» — в старину в этих окрестностях выращивали коноплю, и, так как коноплю убирают летом, это и стало постоянной и главной характеристикой местности.

Ночь посевов (саё) — обычно суффикс «са» считают в песнях М. лишённым значения. Однако мы полагаем, что здесь «са» — сокр. от «сацуки», т. е. месяца посевов, месяца «посадки риса»; другими словами, речь идет о мае, так же как в старинных народных песнях, в слове «саотомэ» — «майские девушки» (са — сокр. сацуки; отомэ — девушки).

ОС отмечает «литературность» этой песни. Однако одинаковый зачин песни, а именно совпадение полностью первых трех стихов с песней кн. VII указывает на традиции народной песни. По-видимому, это народная песня, подвергшаяся литературной обработке.

- п. 3349 Вариант народной песни (СН).

Толкуется как песня жены лодочника, ожидающей мужа и в тревоге прислушивающейся к шуму голосов возвращающихся в бухту рыбаков. Похожа на песню 1228.

Судя по тому, что три последние строки полностью совпадают с п. 1228, следует рассматривать как варианты народной песни,

распеваемой обычно в разных местах с незначительными изменениями.

- п. 3350 Считается песней, сложенной деревенской девушкой при виде красивой одежды чиновника, приехавшего из столицы. В комментариях указывается еще на два варианта данной песни. Некоторые склонны видеть в ней любовную песню. ОС, например, указывает на старинные обычаи, когда с платьем связывалось представление о душе, считалось, что в платье остается частица души его хозяина. Желание надеть чье-либо платье означает желание как бы получить душу этого человека, его любовь. Поэтому в знак любви подносили друг другу платье или обменивались рубашками и т. п. Это было любовным обетом. ОС полагает, что и в данном случае речь идет не о желании надеть платье, а о любви. Полагаем, что первое толкование основано на позднейшем восприятии песни, толкование, исходящее из старинных обычаев, более правильное.
- п. 3351 Тоёда приводит в качестве варианта песню 4140:

То не цветы ли белых слив,
Взраченных мною,
В саду на землю опадают ныне
Иль это хлопья снега, что весной
Остались, не успев еще растаять?

Сравнение снега с цветами постоянно встречается в песнях весны и зимы и в классической поэзии X—XIII вв. Поэтому данная песня представляет особый интерес, ибо показывает, как мотив, в основе которого лежали реальные картины быта (ожидание снега, связанного с определенными хозяйственными интересами древнего японского земледельца, образ полотна, которое вывешивали сушить и которое славилось в этой местности своей белизной), в дальнейшем, в иной общественной среде, принимает иной эстетический характер и выпавший снег сравнивается не с белизной полотна, а с лепестками цветов или белые лепестки цветов со снегом.

- п. 3352 Толкуется как песня жены, ожидающей возвращения мужа (или девушки, ожидающей возвращения любимого). Кукушка, являясь синонимом лета, указывает, что лето наступило и обещанный срок возвращения миновал (токи сугиникэри). Кукушка (хототогису) — постоянный образ песни лета, символ разлуки, печали. ОС правильно указывает на глубокую связь между полевыми, сельскохозяйственными работами и птицами, которой древние земледельцы уделяли особое внимание. Пение определенной птицы ассоциировалось у них с определенным сроком полевых работ.

И в этой песне первоначальный смысл был связан, возможно, не с мотивом ожидания возлюбленного и сроками свидания, а указывал на окончание срока определенных полевых работ. Кстати, кукушка, хотя и является синонимом лета, в песнях фигурирует как птица, поющая в пятом месяце (по лунному календарю), в начале которого обычно происходит посадка риса. Возможно, что поэтому первоначальный смысл песни был в том, что раз запела кукушка, то время посадки уже прошло, т. е. срок этой работы миновал. А так как сельскохозяйственные работы сопровождались особыми обрядами, хороводами, брачными играми и весенние работы

были временем любовных встреч, то впоследствии, естественно, произошло переосмысление последней строки: кончен срок работ, т. е. кончен и срок хороводов и встреч, значит, нечего ждать встречи с тобой.

п. 3353 Песня комментируется по-разному; это говорит о том, что песни М. подвергались неоднократно переосмыслению. ТЯ считает, что песню эту сочинил мужчина и говорит в ней о разлуке с женой, которая пошла проводить его до леса; ОС считает, что здесь речь идет о путешественнике, который попал в местность, славящуюся шумными хороводами и брачными играми. Переводим исходя из толкования ОС, в правильности которого убеждают многие песни кн. XIV, отражающие старинные обычаи, и в частности п. 3354. В обрядовых земледельческих процессиях других восточных провинций встречаются персонажи, называемые «кэйго» — «стражамии», «охраной». Их функция заключалась в охране урожая, в охране ростков риса, или девочек, символизирующих эти ростки риса, и т. п. Возможно, далекий смысл песни имел в виду замледельческий обряд, связанный с весенним полем и брачными играми, но впоследствии песня утратила первоначальный смысл. И только местность, где это происходило, в своем названии (тому есть много примеров в древней Японии) сохранила намек на этот обряд.

п. 3354 Фусума — в данном случае яркие пестрые одеяла, которыми славится местность и которые отличаются особой мягкостью, так как в них кладут много ваты.

У людей в Кибэ (Кибэбито; Кибэ — название местности; битохито — человек, житель Кибэ) — так же называлась стража у заставы, у замка. В старину вокруг замков устраивали поселения, и крестьяне отбывали повинность, неся обязанности стражей. В стражи обычно брали из разных мест. Поскольку приведенные выше две песни одной провинции отмечены как песни-переклички, то возможно, их исполняли женская (предыдущую песню) и мужская (данную песню) половины хора и между ними была какая-то связь. Разговор о постели любимой во второй песне лишний раз утверждает во мнении, что и предыдущую песню можно принимать в толковании ОС; возможно, когда-то «кибэбито» имели значение обрядовой стражи (см. п. 3353) и здесь имеется намек на особый обряд, однако память о нем давно утрачена. Перевод сделан по СН и ОС.

п. 3355 Рассматривается как песня, сложенная юношей, ожидающим под деревьями возлюбленную, обещающую прийти.

п. 3356 В комментариях указывается, что этот мотив встречается и в позднейших народных песнях (ТЯ):

Если к милой ты идешь, любя,
Тысяча верст тогда — одна верста,
А без встречи возвращаешься домой, —
Снова тысяча верст перед тобой.

п. 3357 Песня мужа, уходящего в пограничные стражи.

п. 3358 Толкуется как песня, выражающая сомнение в чувствах юноши, переставшего приходить на ночные свидания.

Яшмовая нить Служит иногда образом недолговечного, короткого; иногда, наоборот, служит образом долгого, продолжительного (см. п. 3082). Здесь используется первое толкование.

Фудзи — см. п. 317 (кн. III).

Нарусава — долина на северо-западе горы Фудзи, где беспрестанно слышен гул падающих камней, отчего в сочетании этого названия имеется глагол «нару» «грохотать», «издавать гул» и т. п.

В последнем варианте дан образ беспрестанно идущего снега, падающего на вершину Фудзи, как образ неугасающей любви; этот образ встречается и в классической поэзии «Кокинсю» (X в.).

- n. 3359 Толкуется как песня, выражающая чувство девушки, обманувшейся в возлюбленном и раскаивающейся в том, что нарушила заветы матери.

Хаманудзура — вид плеща, растущего на берегу и обладающего исключительно длинными корнями (ТЯ), поэтому служит сравнением и образом прочного, крепкого, бесконечного (в данном случае для чувства любви): доверяла тебе, думала, твоя любовь, как хаманудзура, прочная, а оказалось не так — вот смысл песни. Этот образ, подсказанный непосредственным хозяйственным опытом, отмечается и японскими комментаторами как типичный для народной песни. Однако сравнение не имеет текстурального выражения и только подразумевается. Такого рода параллелизмы, как и сам этот мотив, неоднократно встречаются в анонимных песнях М.

- n. 3360 Песня девушки.

Образ белых волн, беспрестанно катящихся друг за другом к берегу, как образ повторяющихся встреч, беспрестанных чувств и т. п. встречается и в позднейшей классической поэзии X—XIII вв. Следующая песня, сложенная от лица юноши, позволяет предполагать, что обе эти песни — парные и исполнялись женской и мужской половинами хора во время хороводов.

- n. 3361 Толкуется как песня, передающая картину глубокой ночи в горах Асигара, в провинции Сагами (ТЯ). Среди гор Асигара, в стороне Асигара и т. п. — типичный зачин для многих песен, в состав которого входит название местности.

«Милая и я развязываем шнур...» — возлюбленные перед разлукой завязывали шнур одежды, как бы связывая этим души и т. п. с тем, чтобы развязать его только при встрече, по возвращении. Этот образ унаследовала и поэзия «Кокинсю», где он служил уже только символом любовных отношений, любовной близости. Возможно, песня связана с брачными играми, которые обычно происходили в горах.

- n. 3362 Полагают, что это песня пограничного стража, покидающего родные края (крестьян брали на службу на три года — см. кн. XX, комм. к п. 4321). ОС считает, что эти песни связаны со старинными верованиями, когда поклонялись богам дороги и поверяли им свои заветные мысли, желания, имена близких людей, прося их защиты и покровительства.

- n. 3363 Толкуется как песня жены, ожидающей мужа, отправленного в столицу. ОС склонен считать ее песней возлюбленной местного чиновника, которую она посылает ему в столицу, куда он возвратился, отбыв срок службы. Мы переводим исходя из обычного толкования этой песни, но полагаем, что это позднейшая редакция.

ОС рассказывает о старинном обычае, когда, провожая кого-либо, сажали сосну или другое дерево и по тому, росло ли оно или увядало, гадали о судьбе уехавшего. Он дает иную редакцию трех последних строк, но без большой уверенности, так как считает особенно трудной для толкования стк. 3.

п. 3364 Толкуется как песня, выражающая упрек девушки, ждущей возлюбленного, который должен был вернуться к осени, когда созреет просо. В песне типичный «общий зачин» народной песни, куда входит название местности, где поют эту песню. В окрестностях гор Хаконэ и теперь известно много мест, где культивируют просо. В примечании к песне приводится еще один вариант трех последних строк.

п. 3365 Песня-клятва, где сравнение приводится в порядке противопоставления: скалы разбиваются, а твое сердце, твое чувство никогда не будет разбито — вот смысл песни. Рассматривается как клятва юноши своей возлюбленной, сомневающейся в его чувствах.

Мыс Микоси в Камакура славится тем, что волны там бьются с такой силой, что разбивают даже камни (ТЯ). О том, что у мыса Микоси в Камакура обычно стремительные волны и течение разбивает камни, говорится и в «Сагами-фудоки» (ТЯ).

п. 3366 Толкуется как песня юноши, сложенная по дороге к возлюбленной.

п. 3367 Комментируется ТЯ как песня девушки, утешающей себя и волнуемой по поводу отсутствия возлюбленного; ОС же считает, что песню эту сочинила девушка в утешение подруги, упрекающей своего милую за долгое отсутствие. Второе толкование более убедительно.

Быстроходная ладья (асигара обунэ) — маленькая лодка-ладья из дерева, растущего на горе Асигара. В «Сагами-фудоки» указывается на то, что деревья, растущие на этой горе, употреблялись в качестве материала для изготовления лодок, отсюда и само название горы Асигара от «асикари», «аси-но каруки» — «легконогий», и лодки, изготовлявшиеся из этого материала, назывались быстроходными.

«Кружит, кружит быстроходная ладья...» — комментаторы толкуют это как представление о занятом человеке, сплывшем по разным делам. Нам представляется это уже позднейшим толкованием. Первоначально, по-видимому, речь шла о рыбаке, уехавшем на быстроходной лодке и задержавшемся в пути; возлюбленную его утешают, что путь не может быть легким среди сотен островов и длится долго.

п. 3368 Толкуется как песня юноши, сомневающегося в возлюбленной и утешающего самого себя, или, по другой версии, песня друга, утешающего юношу. По-видимому, песни 3367 и 3368 являются парными, которыми обменивались юноши и девушки. Они одного содержания, в них выражены одни и те же чувства. В последней песне строки 1—3, вероятно, связаны с представлениями о любовной клятве верности; недаром ОС оценивает ее как песню, связанную с песнями-обетами [см. также песню-клятву (обет) 3392].

п. 3369 Песня, по-видимому, исполнялась мужской частью хоровода, так как сочинена от лица юноши. Здесь характерен образ «изголовья из рук» (тамакура), обычный для песен-перекличек. Мы пола-

гаем, что это уже позднейшее толкование образа. Первоначально он был связан, вероятно, с брачными играми на полях, которыми заканчивались хороводы. Само слово «та-макура» означало первоначально, вероятно, «поле-подушка» («та» может значить и «поле» и «рука»). И так как на поле во время брачных игрищ изголовьем служили руки любимой, то, возможно, впоследствии и произошла такая смена значений слова и другое толкование, особенно когда, оторвавшись от первоначальной народной почвы, это выражение вошло в обиход литературной поэзии.

- п. 3370 ТЯ рассматривает эту песню как песню юноши, обращенную к возлюбленной, ссылаясь на комментарий известного филолога К. Мас. Он считает, что эту песню юноша поет девушке, которая мешкает развязывать свои одежды. Возможно, песня относится к циклу так называемых брачных песен утагаки.

Трава нико — в старинных словарях (Котоба-но идзуми — Отиги Наобуми) говорится, что эту же траву называют еще «эмигуса» и «вакагуса», т. е. «травка-улыбка» или «травка молодости», она несколько напоминает папоротник, имеет твердый стебель, узкие листки с лиловатым, а весной с красным отливом; никогда не вянет, съедет очень красивой травой. И по этим причинам, по мнению ТЯ, является «дзэ» («введением») к слову «хана» «цветок», в данном случае «ханацума» «невеста», «новобрачная». По мнению ОС, речь идет о «кукле из травы».

«Шнур, не распустив, легла...» — распустить шнур, развязывать шнур — см. п. 3361. Сравнение стыдливой возлюбленной «с куклой из травы нико» или «невестой из травы нико» имеет, по-видимому, древние корни, связанные с какими-то народными обрядами, обычаями, память о которых уже изгладилась: возможно, с символическими брачными сочетаниями духов растительности в виде кукол, сделанных из травы, что встречается у ряда народов в истории земледельческой обрядности. Название травы — «вакагуса» — «травка молодости» и приписываемые ей свойства вечной молодости, бессмертия особенно убеждают в этом. Не случайно она и служит непосредственной шапкой слова «хана», что в обиходе земледельческих обрядов значит «плодородие» и, таким образом, позволяет предполагать, что образ куклы из травы или «невесты из травы нико» связан с обрядом, способствующим обеспечению урожая, процветания и т. п.

- п. 3371 Толкуется как песня мужчины, сложенная в пути. ОС поясняет, что речь идет о богах дороги, в частности о божестве, обитающем в этом священном месте. Об этом божестве говорят, что оно не пропускает дальше, если не откроешь ему, что скрываешь на сердце, поэтому от страха мужчина сказал имя любимой женщины, что таил в душе. В старину произнесение имени кого-либо было табу, имена близких иногда называли только божествам, когда у них спрашивали покровительства и защиты (см. также п. 3284).

В стороне Асигара (Асигари) — типичный зачин песен, в который входит название данной местности. Эта песня имеет вариант среди авторских песен в кн. XV.

- п. 3373 Река Тамагава в провинции Мусаси славилась кристально-чистой водой и форелями. В старину на всем ее побережье занимались выделкой полотна, белили его на солнце у реки; его подносили правителю в качестве подворного налога.

п. 3374 В песне говорится о гадании на оленьей лопатке, которую держали над огнем и по трещинам читали имена и судьбу.

В комментариях ИЦ приводится целый рассказ, связанный с этой песней. Там говорится о том, как родители добивались узнать имя возлюбленного своей дочери, которое она скрывала. Ее повели к гадалке в долину Мусаси и во время гадания на лопатке оленя выяснили имя обманувшего ее возлюбленного. Однако песня по структуре и содержанию напоминает обычные песни при гадании, когда описывается совершаемое действие и затем предугадывается как уже свершившийся факт результат гадания. Гадание на лопатках оленя, судя по песням М., было широко распространено в те времена. Некоторые комментаторы (К. Мор.) указывают, что такого рода гадание характерно для монгольских народов и в Японию оно пришло с материка. Он особенно подчеркивает это как факт, представляющий особый интерес с точки зрения истории японской культуры. Зачин типичный для народных песен того времени.

п. 3375 Исполнялась, по-видимому, женской частью хора, так как сложена от лица девушки. В песне «общий зачин» песен провинции Мусаси. Образ фазана и других птиц, особенно кукушки, очень характерен для народных песен М.

п. 3376 Песня распевалась, по-видимому, женской половиной хора. В тексте приводится также песня из неизвестной книги, представляющая вариант на ту же тему, с той только разницей, что она является как бы песней-вопросом, распеваемой мужской половиной хора, а данная песня является ответом на нее.

«Помашу тебе я рукавом...» — распространенный образ в любовных лирических песнях М. Он перешел в классическую японскую поэзию и литературу как образ интимных любовных отношений, любовный знак, сигнал к встречам, выражение любовных чувств.

Цветы укэра (*Atractylis lancea*) — разновидность хризантем, растут в горах, цветут осенью желтоватыми, либо лиловатыми, либо красноватыми цветами, которые полностью никогда не раскрываются, почему и являются образом затаенной любви. Цветы укэра воспеваются неоднократно в любовных лирических народных песнях М.

п. 3377 Толкуется как песня девушки, обращающейся к возлюбленному с упреком. Здесь использован часто встречающийся в песнях М. образ травы, сгибающейся от ветра, как образ девушки, подчиняющейся воле любимого.

В песне «общий зачин» песен этой провинции, куда входит название самой провинции.

п. 3378 Комментируется как песня, обращенная к молодой девушке. ТЯ указывает, что на эту тему имеются разные варианты среди народных песен, приводит два из них. Иваидзура — растение, в комментариях К. приводятся источники, где слово этимологизируется следующим образом: «ива» «скала»; «дзура» или «кадзура» — растение, растущее среди скал (стр. 729). Однако мы полагаем, что, возможно, здесь идет речь о траве, имеющей отношение к народной обрядности; во-первых, потому, что в древних обычаях Японии имеют место священные травы и, с другой стороны, потому, что слово «иваи», возможно, происходит от «ивау» «праздновать», «мо-

литься», «священнодействовать», «иваиби» «праздник», «иваиби» «обрядовый костер», имеющий целью мольбу о солнце; «иваигото» «празднование», «иваисак» «праздничное сакэ».

- п. 3379 Цветы укэра неоднократно встречаются в песнях М, они служат символом затаенной любви, так как не раскрывают полностью своих лепестков и не имеют четкой интенсивной окраски (см. п. 3376), и символом вечного и неизменного, так как никогда не вянут (вроде бессмертника). В этих двух планах они и фигурируют обычно в песнях М.
- п. 3380 ТЯ высказывает предположение, что эта песня сложена во время разлуки любящих братьев и вряд ли сложена женщиной, провозжающей до стоянки кораблей своего возлюбленного, отправляющегося в дальнее плавание. Однако ОС толкует ее как песню мужчины, обращенную к милой. В песне «общий зачин» народных песен данной провинции.
- п. 3381 Толкуется как песня юноши, разлученного со своей возлюбленной. «Летом тянут коноплю...» — постоянная характеристика местности Унаби, как и в п. 3348.
- п. 3382 Песня юноши. К. приводит источники, где встречаются упоминания о местности Умагута. В «Тэмму-ки» (Записях об императоре Тэмму) имеется указание, что Умагута принадлежала фамилии Отомо и т. д.
Содержание этого стиха воспринимается комментаторами по-разному. Перевод сделан по ОС и НКБТ, так как их толкование наиболее характерно для песен М.
- п. 3383 Комментируется как песня, связанная с отъездом и сложенная в дороге.
- п. 3384 Толкуется как песня девушки, которую любимый сравнивает с легендарной красавицей Тэкона. Перевод сделан на основе толкования К. Маб., К., К. Мас. В настоящее время в префектуре Тиба, в г. Сигава к югу от часовни Тэкона на памятнике высечена танка Акахито и недалеко от него имеется Пруд Тэкона (см. песни кн. III и IX о Тэкона).
- п. 3385 К. считает, что это песня той же девушки, которая сложила песню 3384.
Тэкона — легендарная красавица, см. песни о Тэкона в кн. III и IX. В переводе мы придерживаемся трактовки К. и ТЯ.
«Грохотала бы прибрежная волна...» — т. е. все время прибывали бы к берегу лодки с юношами, добывающимися любви Тэкона (К., ТЯ). Полагаем, что другая трактовка, по которой «даже волны с грохотом приливают к берегу, дивясь на красоту Тэкона», — позднейшее переосмысление, здесь следует придерживаться, как нам кажется, менее отвлеченных образов.
- п. 3386 Комментируется как песня женщины, сложенная в ночь, когда налагаются любовные запреты. Ранний рис «васэ» — скороспелый мелкозернистый рис. Уезд Кацусика считается родиной этого вида риса. Здесь говорится о сельскохозяйственном обряде, содержащем в себе прежде всего акт совместного вкушения первого риса земледельцами. В старину в японских деревнях, когда кончалась жатва, первые колосья, а впоследствии и денежные приношения взамен риса (слово «первые колосья» — «хацухо» является также

обозначением и для благодарственных денежных приношений как в синтоистских, так и в буддийских храмах) подносили богам, охранявшим селение, в благодарность за милость, т. е. хороший урожай. После этого в каждом доме либо в каком-то одном в центре деревни праздновали урожайный год, т. е. вкушали в совместной трапезе первый рис. Этот праздник жатвы, так называемый народный *ниннамэ-сай*, очень чтился. В ночь накануне жатвы и праздника налагались очистительные запреты: не полагалось впускать никого чужого в дом, возбранялась всякая любовная связь и встречи; следовало избегать встреч с чужими людьми. О запретах общения в этот день ОХ приводит соответствующие цитаты из «Хитаги-фудоки» (глава «Уезд Цукуба»). Он цитирует то место, когда бог Миюноками-но-микото добрался до горы Фудзи и попросил приюта, но божество Фудзи отказалось его приютить, так как был праздник «ниннамэ» и на дом был наложен очистительный запрет. Тогда Миюноками-но-микото взобрался на гору Цукуба и стал там просить о приюте. Божество Цукуба приютило его, указав, что делает это для него, нарушая обычаи, связанные с обрядом «ниннамэ», совершаемым этой ночью.

«Ранний рис от сбора первого...» (ниодори-но) — в современных комментариях ТЯ, ОХ, ТЮ, ЦД «ниодори-но» отмечается как «макура-котоба» к Кацусика. Само слово «ни(х)отори» комментируется как название особой породы дикой утки (называется также «каицубури»). Его употребление в качестве «мк» к Кацусика объясняется тем, что эти утки погружаются надолго в воду, ныряют, что передается глаголом «кадзуку», и отсюда, через фонетическое сходство с этим глаголом, название Кацусика и принимает на себя в качестве «мк» (постоянного эпитета) это слово. Это чисто внешняя формальная связь между «мк» и словом, к которому оно относится.

Между тем другие источники дают гораздо более правдоподобный материал для объяснения этой связи. Так, в старинном японском труде поэта и исследователя — монаха Кэнсё «Сютосё», представляющем собой ценнейший лексический комментарий к словам старинных песен, мы находим указание, что «ни(х)отори» — видоизмененное «нитори» («ни» — «новый», «свежий», «первый»; «тори» — «сбор»), т. е. речь идет о новом, первом сборе риса. При таком понимании «мк» «ни(х)отори» его связь с Кацусика, славящейся скороспелым рисом, и с последующим словом «васэ» — «скороспелый рис» — вполне закономерна, тем более что по содержанию песни речь идет об обряде подношения богам (первых колосьев риса). Такое толкование «ни(х)отори» приводится еще в одном капитальном труде, посвященном комментариям М, «Кокинсю» и вообще проблемам поэтики и поэтического стиля — «Огисё» — известного поэта и ученого Фудзивара Киёскэ. Такое же толкование этого слова дает и известный в истории литературы автор знаменитых «Записок в келье» — Камо Тэмэй в своем труде «Мумёсё», где попутно с разными записями приводятся исследования «мк» из М. На этом мы и основываем свой перевод.

Интересно также отметить, что К. приводит еще две песни из М. с аналогичным содержанием, причем вторая — из фамильного сборника Якамоти. Последнее свидетельствует о том, что так называемые фамильные сборники содержали также и записи народных песен.

- п. 3387 ТЯ считает, что это песня молодого деревенского парня.
 «По дощатым временным мосткам...» — На месте совр. Мама раньше был залив. «Цутихасти» в Симоса и Мама называют небольшие мостики через речку, но, по мнению Цугита, это сооружение позднейшего времени.
 Надо отметить, что Тэкона в песнях восточных провинций нарицательное имя для красавицы вообще.
- п. 3388 Комментируется как песня свахи, обращенная к девушке. Типичны здесь повторы, характерные для народной песни. Следует указать, что на Цукуба две вершины. Западная — именуется Мужской горой, Восточная — Женской горой, где чтятся соответственно мужское и женское божества. Между пиками расположена равнина Миокибара — Равнина Высочайшего Пути, на которой и происходили хороводы и брачные игрища. Образ тумана как образ грусти, любовной тоски встречается позднее и в литературной поэзии.
- п. 3389 Отмечается как песня мужчины, отправляющегося в дальний путь. Однако при сравнении с другими ее следует отнести к песням пограничных стражей. Характерна в этом смысле п. 3390, являющаяся как бы ответной песней жены.
 «Буду я махать ей рукавом...» — см. п. 3376. Обе песни — эта и предыдущая — помещены под рубрикой песен-переключек; возможно, они представляют собой парные песни, которыми обмениваются, распевая, мужская и женская стороны хоровода.
- п. 3391 Комментируется как песня девушки, ропщущей на переставшего ходить к ней возлюбленного. В песне непередаваемая игра слов, так как в названии гор Асико «аси» значит «дурной», «плохой». Перевод сделан в соответствии с толкованием ТЯ, основанном на комментариях К., К. Мас. и ТТ.
- п. 3392 Одна из песен любовных клятв, песен-обетов, построенных на противопоставлении чувства образу природы.
 «Хоть и силен шум от падающих вод» — «падающие воды» среди гор Цукуба подразумевают воды р. Миногава, название которой передается через иероглифы «мужчина» и «женщина», символизируя таким образом как бы слияние женского и мужского начала. Два ее истока — верхний, берущий начало у горы женского божества, и нижний — у горы мужского божества, — соединяются вместе и впадают в р. Сакура. Эхо в этих горах создает исключительный грохот, умножая шум вод. Говоря о том, что воды эти исчезают, песня подразумевает, что чувство может тоже исчезнуть, однако девушка, поющая возлюбленному эту песню, обещает, что это никогда не случится.
 Пики гор Цукуба прославлены обрядовыми хороводами утагаки и брачными игрищами. Гора воспевается во многих песнях антологии. Песня является, по-видимому, одной из песен, какими обмениваются во время хороводов, недаром она и помещена под рубрикой песен-переключек. Зачин характерен для народных песен того времени: содержит в себе название места, где появилась песня.
- п. 3393 «Всюду стражи на постах стоят...» — Некоторые комментаторы указывают, что во время охоты расставляли в старину стражей. ТЯ отмечает, что Цукуба славилась померанцами и эти места охра

нялись специальными стражами. Однако, по-видимому, это позднейшее переосмысление песни. То, что гора Цукуба славилась хороводами и брачными игрищами, заставляет думать, что здесь речь идет об обрядовой страже (см. п. 3353, 3354, 3394).

- п. 3394 Песня юноши, отправляющегося в путь и огибающего гору Цукуба. Полагают, что упоминание имени в данном случае означает обращение к богам дороги с просьбой хранить возлюбленную (см. п. 3362).

«В одеждах майских...» («сагоромо», где «са» «майский», «го-ромо» одежда»). Перевод сделан на основе народных песен, где «саотомэ» (девушки, совершающие посадку риса) означают «майские девушки» («са» — сокр. от «сацуки» «месяц посевов», «месяц посадки [риса]» или «май»; «отомэ» «девушки»). Все это связано, по-видимому, с обрядами посадки риса, которые сопровождалась песнями и играми, — недаром в песне «майские одежды» являются постоянным эпитетом (мк) к горам Цукуба, известным как места обрядовых хороводов, что дает нам основание раскрыть «мк»: «где в одеждах майских водят хоровод».

- п. 3395 Песня юноши. Похоже, что эта песня, как предыдущая и последующая, связана с брачными играми.
- п. 3396 Отмечается как песня юноши, тоскующего в разлуке с любимой. Сравнение любимого и любимой с птицей неоднократно встречается в песнях М. «Улетающая птица», «летающая птица» в песнях М. часто — любимый, ушедший прочь или недостижимый в силу разных причин.

- п. 3399 Комментируется как песня, обращенная к мужу, собирающемуся в далекий путь. В качестве параллели ТЯ приводит песню из «Кодзики», где тоже передается просьба не ступать по ракушкам побережья.

На дорогах в Синану строят нынче новые пути — начиная с 12-го месяца 2-го г. Тайхо (702), во время правления императора Момму, по 7-й месяц 6-го г. Вадо (712), правления императрицы Гэммё, около 12 лет продолжалась и была завершена работа по мощению дороги. Эта дорога проходила через две провинции — Мину и Синану.

- п. 3400 При каких обстоятельствах была сложена песня, не указано.
- п. 3401 Комментируется как песня девушки, провожающей своего возлюбленного в путь.
- п. 3402 Рассматривается как песня женщины, проводившей возлюбленного и радующейся его знакам внимания и любви.

Махать рукавом (содэ фуру) — обычный образ в песнях любви и разлуки, символ любовных интимных отношений; перешло из народной песни в классическую поэзию (см. п. 3376).

- п. 3403 Песня-клятва провинции Кодзукэ. Сравнением для чувства здесь служит трава, которую усталый странник кладет под голову и которая всегда желанна во время ночлега в полях. В настоящее время некоторые современные комментаторы (ТЯ) модернизируют эту песню, утверждая, что она говорит о тяготах любви, сравнивая их с тяготами странствования. Это происходит потому, что «канаси» — в более позднем значении имеет смысл «печальный», «горестный»; «оку» значит еще «внутри», «на сердце». Однако мы счи-

таем правильным толкование, опирающееся на более древнее значение слов; так «канаси» — на языке песен антологии и вообще в древнем японском языке значит «дорогой сердцу», «желанный», ибо и «канасиму» значило в старину не «печалиться», а «жалеть», отсюда «любить» (как и в русском фольклоре), и лишь впоследствии получило значение «печалиться». Древнее значение «оку» — «будущее», «предстоящее впереди». Отсюда и иное содержание песни, более характерное для народных песен того периода.

- n.* 3404 Рассматривается как песня новобрачного.
- n.* 3405 Возможно, песня распевалась в ответ женской половиной хора. По своему содержанию она как бы перекликается с предыдущей песней. Стк. 3 песни переведена исходя из толкования СН.
- n.* 3406 Рассматривается как песня жены, ожидающей возвращения мужа. В песне говорится об особом способе приготовления пищи, когда срезают молодые овощи, затем мелко нарезают их и засаливают (ТЯ).
- n.* 3407 При каких обстоятельствах сложена песня, не указано. Перевод сделан по ТЯ.
- n.* 3408 Толкуется как песня, обращенная к возлюбленной. Песня объясняется по-разному. У ТГ отношение девушки сравнивается с облаком, которое касается пиков гор, но не задерживается среди них; К. Мас. считает, что об облаке в песне ничего не сказано, поэтому ошибочно вводит этот образ, руководствуясь только домыслом. К. Мас. утверждает, что здесь имеется в виду гора, возвышающаяся одиноко, не соприкасаясь с другими горами, и в этом плане толкуется и отношение возлюбленной, которая держится на расстоянии, не сближаясь с юношей. Перевод сделан согласно толкованию К. Мас.
- n.* 3409 При каких обстоятельствах сложена песня, не указывается. Перевод сделан по СН, с той лишь разницей, что опущено сравнение, исходя из внутренней структуры текста, где представлены типичные для народной песни два плана образов, т. е. обычный образный параллелизм. Строки 1–3 — картина природы и две последние — выражение чувств автора. В первой части речь идет о дождевых облаках, которые, следуя друг за другом, опускаются над болотом, как бы соединяясь с ним: во второй — речь идет об обращении юноши к девушке с просьбой допустить его к себе.
- n.* 3410 При каких обстоятельствах сложена песня, не указывается. ТЯ указывает, что в этой местности повсюду ольховый лес, некоторые считают, что «хари» — это «хаги», но так как в многочисленных песнях, где воспевается «хари», не говорится о цветах хари, то он считает это достаточным основанием утверждать, что это не «хаги», а другое дерево, т. е. ольха. Такое толкование подтверждается и ботаническими словарями (Макино, Син нихон сёкубуцу дзукан, Токио, 1961; «Сёкубуцутаку-дайдзитэн», 1944), где указывается, что современное название хари — это «хан-но ки» — ольха японская (*Alnus japonica*). Однако использование «хари» как красителя красновато-лилового цвета подтверждает его тождество с «хаги». Возможно, в разных местностях «хари» имело разное значение.
- n.* 3411 Поскольку песня помещена под рубрикой песен-перекличек,

по-видимому, она исполнялась мужской половиной хора, так как в ней выражены чувства юноши к девушке, твердый характер которой сравнивается с горой.

п. 3412 В Камипукэну или в Кодзукэ-стране – один из «общих» зачинов песен провинции Кодзукэ.

п. 3413 ТЯ приводит ссылки на сходные песни из Кокинсю. Все это говорит о тесных связях народной песни и классической поэзии в ее истоках.

п. 3414 ТЯ указывает, что в уезде Гумма провинции Кодзукэ в дер. Камисато и теперь имеется слобода Идэ. В этой местности бывают часто ливни и поэтому наблюдаются радуги. Однако большинство комментаторов толкуют «идэ» как плотину.

п. 3415 Рассматривается как песня, в которой воспевается любовь к своей нареченной.

Конаги – водяная трава (*Monocharia vaginalis*). В старину разводили для еды. В данной песне конаги – метафора красивой молодой девушки. Вся песня дается в аллегорическом плане, как часто это бывает с народными песнями, когда действует привычная, лежащая вне текста, традиция.

п. 3416 При каких обстоятельствах сложена песня, не указано.

В Кодзукэ-стране – см. п. 3412.

Болото Каояга находится в уезде Ора провинции Кодзукэ.

Иваидзура – возможно, что эта трава использовалась в определенных обрядах или гаданиях («дзура» – в песне отмечается как общее название для трав; «иваи», вероятно, от глагола «ивау» – «праздновать», «священнодействовать», см. п. 3378).

ТЯ в примечании приводит сходную песню провинции Мусаси (см. п. 3378). Это – типичные для народной песенной традиции варианты одной и той же песни в разных провинциях. Отсюда разные зачины с разными географическими названиями и почти полное совпадение последних трех строк.

п. 3417 Петиготом после песни помечено: «Песня из сборника Какиномото Хитомаро».

п. 3418 Комментируется как песня девушки, обращенная к возлюбленному.

Загадав – судьбу решила, т. е. гадание предрекло ей брак с другим.

Здесь говорится о гадании на рисовых ростках. Из питомника берут охапку рисовых ростков и в зависимости от числа ростков, оказавшихся в охапке, определяют судьбу, счастье или несчастье.

п. 3419 «Ветер с горных склонов Икахо...» – провинция Кодзукэ славилась сильными ветрами. Они имеют различные названия: ветер Икахо – или ветер, дующий с горных склонов Икахо. «Харуна-кадзэ» – ветер харуна или ветер, дующий с горных склонов Харуна; «Асамакадзэ» или ветер Асама, т. е. ветер, дующий с горных склонов «Асама»; «карацу-кадзэ», т. е. порывистый, буйный ветер, и т. п. Эти различные названия указывают на то, что ветер был предметом большого внимания у древних земледельцев, находившихся в сильной зависимости от стихийных сил природы. Ветер был большим бедствием, недаром в песнях М. он часто выступает

как образ злой силы, препятствующей счастью. Этот образ перешел и в классическую японскую поэзию. Поэтому он, вероятно, приобрел и в данной провинции значение ходового образа в песнях и вошел в «общий зачин» песен провинции.

- п. 3420 «Лодочный разводят мост...» — на реках сдвигали в ряд лодки, на них клали доски, и это служило мостом для переправы на другой берег (СН).
- п. 3421 Местность у гор Икахо славится внезапными переменами погоды, сопровождающимися страшными ударами грома. Это в горах еще больше усиливало эти раскаты. Эта песня, помещенная в разделе песен-переключек, пелась, по-видимому, мужской половиной хора (ср. русские весенние переключки хоров во время заклиний весны, так называемые веснянки, когда «зиму замыкают», «землю отмыкают», «травы выпускают» и девичьи хоры переключаются друг с другом, или типа (теперь уже детской) «солнышко-ведрышко, выгляни в окошечко» — здесь это обращение с соответствующим магическим призывом к грому, поскольку в этой местности он, по-видимому, привлекал особое внимание).
- п. 3422 «Ветер в Икахо...» — один из общих зачинов песен данной местности. Похожие мотивы встречаются в М. и в классической поэзии. Комментаторы даже приводят одну такую песню из «Кокинсю»: «В бухте Таго, в стране Суруга бывают дни, когда не вздымаются волны, но нет дня, чтобы не любил тебя».
- п. 3423 «Трудно перестать ему...» — в горной местности Икахо даже в начале весны лежит снег (ГЯ).
- п. 3424 В песне один из общих зачинов народной песни, куда входит название местности.
Узкоглазая (магуваси) — переведено буквально, толкуется как красивая. Любопытно сравнение любимой с молодым дубом и метафорическое содержание последней строки: «Чью корзину [с едой] понесешь?» — иначе: «Чьей ты будешь женой?»
- п. 3425 Песня комментируется как обращение к любимой девушке. Однако нам представляется, что это позднейшее толкование песни. Образы ее, несомненно, имеют древний подтекст: возможно, это любовный заговор, для которого характерна последняя строка песни, или особое гадание на любимого человека с целью узнать его чувства.
- п. 3426 В песне говорится о старинном народном обете верности, когда возлюбленные завязывали друг другу на прощание шнур одежды (см. п. 3361).
- п. 3427 Обычно комментаторы считают, что песня сложена юношей, однако нам представляется, что это песня девушки — ответ на предыдущую песню юноши. Юноша обращается с просьбой завязать шнур, а девушка полна недоверия и отвечает, что все равно он развяжет его, т. е. изменит ей в разлуке «ради блестящих дев». Блестящие девы (ниоуко) и простая девушка (отомэ) сопоставлены здесь именно в том плане, как мы перевели.
Обе песни (3426 и 3427) — песни провинции Митиноку и вполне могут быть парными в хороводе, исполняемыми мужской и женской стороной.

- п. 3428 Отмечается как песня юноши, обращенная к возлюбленной. Образ лежащего оленя (фусусиси) впоследствии встречается и в более поздней классической поэзии (X—XIII вв.), где он используется обычно для выражения любовной тоски.
- п. 3429 Толкуется как песня девушки, покинутой милым.
- п. 3430 Толкуется как песня девушки, покинутой возлюбленным, написана аллегорически. Интересен образ челна, отплывающего поутру, под ним подразумевается возлюбленный, покинувший милую. В литературной поэзии, по-видимому, под влиянием буддийских учений о непрочности всего земного уже в этой антологии отплывающий челн фигурирует в п. 351 как образ земной человеческой жизни, уходящей в вечность и не оставляющей за собой следа.
- п. 3431 Комментируется как песня, написанная девушкой, возлюбленный которой с трудом посещает ее, и она сравнивает его с лодкой, которую приходится с трудом спускать на воду. Речь идет о хикофунэ (измененное хикүфунэ) — особый тип лодок из сути — криптомерий; их изготавливали в горах, а затем спускали вниз на воду при помощи сетей.
- п. 3432 Толкуется как песня юноши, обращенная к девушке, с которой его различают ее родители. Кадзуноки (совр. «нурудэ»). — дерево с листьями яйцевидной формы, заостренными на конце (*Rhus semi-alata*), японский сумах. В окрестностях пиков Ягура и теперь много этих деревьев, и в конце осени, когда вся гора в пурпурных листьях, местность представляет собой очень красивое зрелище. Песня считается трудной для толкования. Перевод сделан по ТЯ.
- п. 3433 Предполагается, что это песня юноши, отправляющегося в путь в качестве пограничного стража (сакамори) и жалеющего о разлуке с милой. Перевод концовки сделан по ТЯ. В тексте комментария приводится близкая по содержанию песня из «Кокинсю». О пограничных стражах см. комм. к п. 4321.
- п. 3434 ОС рассматривает эту песню как песню-обет (кэйяку-но ута). Характерно, что поля, покрытые травой цудзура, сравниваются с любовью. Трава цудзура с трудом выдергивается, и здесь она служит сравнением с любовью, которую трудно вырвать из сердца. Цудзура, цудзурафудзи, то же, что кудзу — травянистая лиана.
- п. 3435 Песня сложена в аллегорическом плане: женщина сравнивается с орешником, а сам автор — с тканью платья. Чувства мои чисты, говорит он. Поэтому ты легко можешь довериться мне. Характер аллегории типичен для народной песни, где нет еще деления тем на «поэтические» и «непоэтические», поэтому все строится на примере из бытового обихода, отражая определенные стороны быта того древнего периода. В песне общий зачин песен данной местности.
- Орешник (хари) — в песнях М. имеет разное толкование (орешник, ольха), по-видимому, в разных местностях хари было обозначением для разных растений. В то время плоды этого дерева использовались как красящее вещество.
- п. 3436 «Там увядших нет ветвей...» — т. е. там растет только сосна. Сосна была священным деревом в древних японских обрядах, особенно во время новогодних обрядов, когда гадали о новом урожае.

Поэтому слово «сосна» (мацу) и стало ассоциироваться с понятием ждать урожая, счастья, солнца — если обряд заканчивался на расвете, как бы встречая солнечное светило, а затем значение «ждать» обрело и самостоятельное существование.

Поскольку сосна была священным деревом, гора Ниита читлась и охранялась, и, говоря о неувядающих ветвях сосны, автор выражает желание, чтобы любовь возлюбленной была бы вечна.

- п. 3437 Рассматривается как песня юноши, который давно не встречался с возлюбленной. В песне один из общих зачинов песен провинции Митиноку. Лук из маоми — один из лучших видов лука. Дерево маоми — *Eponymus Sieboldiana*.

Песня сочинена в аллегорическом плане. Если расстанешься, не добившись любви возлюбленной, то, вернувшись после разлуки, трудно будет заставить полюбить себя.

- п. 3438 ТЯ толкует эту песню как песню деревенской девушки, радующейся втайне звукам колокольчиков, возвещающих охоту. Бубенчики, колокольчики во время охоты обычно прикрепляли к хвосту сокола (об этом говорится в записях об императоре Нинтоку). В тексте есть примечание о том, что в некоторых книгах эта песня имеет другой зачин: «На полях в Мицугану» — и что в уезде Сидо имеется такая местность — свидетельство того, что это обычные варианты народной песни, в разных местах распевавшиеся по-разному.

- п. 3439 Мабути считает, что это песня юноши, сложенная при виде женщины, которая черпала воду из колодца. ОС полагает, что речь идет о легендарной красавице, жившей возле колодца, и, возможно, эта песня была сочинена на пиру, происходившем около него.

«Где стоянка скакунов лихих с бубенцами...» — по объяснению ОС, речь идет о почтовых лошадях (хаюма). В старину по казенному маршруту были установлены дворы, при которых были конюшни с казенными лошадьми, к сбруе которых подвешивали бубенцы. По-видимому, бубенцы были непременным атрибутом этих лошадей, так как стали постоянным эпитетом (мк) к слову хаюма (измененное хаюума) «быстрая лошадь». Так как лошади использовались для срочных казенных поручений, то выбирались резвые в беге лошади, почему мы и переводим хаюма — скакуны. ОС указывает, что в старину много было легенд о красавицах, в том числе и легенда о красавице, жившей у этой стоянки и черпавшей воду из колодца. Возможно, в этой песне таким образом отражен широко известный в свое время фольклорный мотив, но память о нем не сохранила подробностей.

- п. 3440 ОС относит ее к свадебному циклу, предполагая, что ее поют при сватовстве или помолвке, обращаясь к матери невесты. В тексте сказано: «...в этой реке» — возможно, такое обращение имеет в виду какую-нибудь единую принадлежность либо территориального характера, либо хозяйственного, либо родственного. «В одной реке и овощи моем, и по возрасту дети одинаковы, давай со сватаем». Этот несколько метафорический зачин типичен для песен, относящихся к сватовству, помолвке и т. п. Поскольку песни свадебного цикла в М. никак не выделены, эта песня представляет особый интерес. Овощи (в данном случае «асана») представляют собой огородные плоды, травы, иногда водоросли, которые употребляют утром на завтрак.

- п. 3441 Песня сходна с песней Хитомаро В кн. VII (1281) — свидетельство глубокой связи народной песни и поэзии лучших поэтов М.
- п. 3442 Путь в Адзума (Адзумадзи) — дорога на Восток, в восточные провинции. Застава Тэконоёби находится в провинции Суруга, в уезде Ихара. Тэконоёби — «зов девушки», «зов красавицы» (СН), называется она так потому, что легенда рассказывает, что именно здесь красавица, встречавшаяся с любимым юношей, была схвачена дьяволом и звала на помощь. Однако в «Суруга куни фудоки» («Записи об обычаях провинции Суруга») есть легенда о том, как юноша-бог оставил свою жену и ушел в путь. Он всегда возвращался через гору Иваки, но здесь злое божество устроило ему помехи на пути, и он не смог вернуться обычным путем. Тем временем его жена, ожидая его, пошла встретить его к горе Иваки. Долго ждала она его там и, не в силах дожидаться, стала звать его. Поэтому застава и получила такое название (НКБТ). К. Мор. указывает также, что в «Записях об обычаях провинции Суруга» эта и ft. 3477 считаются песнями этого мужского божества, а п. 3195 — песней его жены. Это — парные песни, но они не помещены вместе, возможно потому что составитель не знал об этом. Если считать, что это песня юноши-бога, а не путешественника, следует ее переводить иначе:

Там, где в Адзума далекий путь лежит,
 Не могу пройти заставу я,
 Где красавица зовет меня,
 И в горах останусь на ночлег,
 Не добравшись нынче до жилища.

ТЯ указывает на близкую по мотиву песню из кн. VII (1140). Варианты говорят о том, что это различные редакции народной песни, на это указывают и общий зачин песни (см. п. 3477) и географические названия, вплетенные в ткань песни, что характерно для устного народного творчества. Две первые строки полностью совпадают в обеих песнях.

- п. 3443 Здесь характерен образ зеленой ивы, связанной с весенними обрядами, когда украшают головы венками из ивы. По мнению одних комментаторов, песня выражает тоску юноши по дому, где растет такая же ива (ТЯ); по мнению других, он затосковал, вспомнив о любимой девушке, о которой ему напомнила молодая, прекрасная ива. Однако, учитывая другие песни М., можно скорее предположить, что он, глядя на иву, вспомнил о весенних хоровах, когда украшают себя венками из ивы, во время которых встречаются с любимой девушкой.
- п. 3444 Рассматривается как песня, распеваемая женской стороной хора. Здесь типичный для народных песен зачин, состоящий из географического названия, и характерное для трудовых песен указание на совершаемый трудовой процесс.
 Кукумира — совр. пира — лук-порей из семейства лилейных (Albium odorum).
- п. 3445 Считается песней, исполнявшейся во время пиршества по случаю новоселья. Употреблять камыш в старину имело очистительный смысл.

- и. 3446 Перевод сделан на основе толкования ОС, исходя из того, что род мелкого камыша (оги) применялся в гаданиях («цукау» он толкует как «клясться», а «аси» — «плохо»).

«Ах, одно лишь слово: „плохо“ — шепчут мне...» — т. е. встреча не состоится.

- и. 3447 Переведено на основе толкования ОС, который считает, что песня имела смысл магического заклинания, связанного с дорогой. Структура песни и ее содержание, выраженное очень типичной лексикой, а также то, что и последующие песни, ближайшие к данной песне, носят характер магических заклинаний, заговоров, делают суждение ОС вполне убедительным. Поэтому мы относим ее к песням-заговорам, как и следующие за ней песни, которые не случайно оказались помещены вместе. Возможно, она связана с любовным заговором: «Если я пойду к милой — пусть открытый путь, если я не пойду (другой захочет пойти) пусть подымется сорняк».

Открытый путь — «харисимити» — имеет в виду дорогу, которая прокладывается через непроходимые места. «Сорняк» (арагуса) связан с представлением о заросшей травой непроходимой дороге.

- и. 3448 Песня комментируется как пожелание долголетия — песня, распеваемая на пиршествах. Даже «тъ» «кими» — здесь по ассоциации со знаменитой песней — гимном императору (кими) толкуется некоторыми комментаторами как «государь» или «император», однако помещенная здесь вместе с песнями-заклинаниями, эта песня по своей структуре, по наличию повторов, постоянного эпитета в качестве окаменевшего зачина говорит скорее о более глубоких народных корнях. «Осыпаются цветы» (ханатирау), по указаниям ОС, связано с прославлением урожая. Возможно, здесь имеется в виду акт, сохранившийся и до наших дней в японских земледельческих обрядах, когда бумажные цветы — символ урожая — в виде венков, особых головных уборов — «ханагаса», украшающих «саотомэ» — майских девушек, рвут и рассыпают в толпу, и люди уносят домой и берегут бумажные клочки как талисманы, приносящие хороший урожай, счастье, процветание и т. п. Возможно, в старину при такого рода заговорах совершали какой-либо подобный акт и как словесная формула, имеющая магическое значение акта, притягивающего счастье, процветание и т. п., она вошла постоянным зачином в заклинание. И только впоследствии в классических антологиях X—XIII вв., в придворной поэзии эта песня-заклинание приняла форму песни-пожелания, воспеваемой на пирах при дворе. Данная песня интересна как прототип известного гимна в классической поэзии, указывающий на глубокую связь литературной поэзии с народной песней.

- и. 3449 Песня-заклинание женщины, ожидающей любимого домой. Стк. 1—3 описывают примету или, вернее, магический акт, чтоб вызвать свидание с возлюбленным, так как в антологии часто можно встретить песни, где возлюбленная кладет в изголовье возлюбленному свой рукав. Кладя свой рукав в ожидании возлюбленного, она здесь как бы загадывает о его приходе, заговаривая волны не вставать на пути и не мешать его благополучному возвращению из плавания.

Белотканый (сиротаэ-но) — постоянный эпитет к платью, рукавам, отражает особенности женской одежды тех времен; впослед-

ствии стал употребляться просто для обозначения белого цвета. В те времена, судя по песням антологии, для женской одежды были характерны два цвета — белый и красный. Эти цвета и в современной Японии являются основными для женской одежды в старинных обрядовых земледельческих церемониях и играх. Верхняя часть одежды, в том числе рукава, белая, низ одежды в виде широкой складчатой юбки, надеваемой поверх платья, красного цвета. Такой вид часто имеют и жрицы японских синтоистских храмов, и «саотомэ» — «майские девушки» — главные действующие лица в обрядовой посадке риса в японских деревнях и по сие время.

- n. 3450 Толкуется как песня женщины, живущей возле гавани. ОС считает, что песня построена на широко известном народном мотиве о любви двух юношей к одной девушке. Такой мотив представлен в ряде песен М, в частности, в кн. XVI.
- n. 3451 Пелась, по-видимому, во время работы на поле. Провинция Ава обычно отмечается как родина проса.
- n. 3452 ТЯ считает, что в песне поется о весеннем поле; особого скрытого смысла нет. ОС, наоборот, считает, что она имеет иносказательный смысл и сложена женщиной, которую разлюбили: пусть все будет так, как есть, можешь любить новую жену, но не покидай меня — таков смысл песни. В старой траве ОС видит намек на старую возлюбленную, а разговор о молодой траве — намек на новую. Песня отражает хозяйственный быт того времени, когда весной выжигали в поле траву. ОС приводит в своих комментариях еще две песни, связанные с выжиганием трав весной.
- n. 3453 ТЯ полагает, что это песня пограничного стража, выражающая тоску о доме. О пограничных стражах см. кн. XX, комм. к п. 4321.
- n. 3454 Мы относим эту песню к песням-заговорам. Характер заклипания особо подчеркивается двумя последними строками — непосредственным обращением к подстилке; по народным поверьям, во время отсутствия мужа в ней остается частица его души (ОС).
Конопля (аса) очень часто встречается в песнях антологии — по-видимому, она играла большую роль в хозяйственной жизни того времени и широко использовалась в быту. Здесь подстилка из конопли означает ткань из конопли.
- n. 3455 Песня девушки, ожидающей своего возлюбленного. Распевалась, по-видимому, женской стороной хора. Поведение девушки толкуется по-разному. Некоторые комментаторы (ОС) считают, что девушка рвет верхушки деревьев, чтобы ветки не мешали ей видеть, когда придет милый. Другие считают, что это привычное движение руки, когда мнут что-либо в руках в ожидании кого-либо, так называемая «забава для рук» (тэсусаби). Есть также мнение (ТЯ), что девушка просто хочет сказать милому, пусть сорванные ею ветви завянут, но она все равно будет его ждать. Это толкование нам представляется более правильным, потому что сходная по мотиву песня из кн. XI (раздел анонимной поэзии) толкуется именно таким образом. Упоминание об иве заставляет думать о связи с весенними хороводами, так как из веток ивы плели венки, которые надевали на голову во время хороводов. И, возможно, девушка срывает ветки ивы для венка и обещает долго ждать.
- n. 3457 Распевалась, по-видимому, женской половиной хора. Считается,

что это песня жены, провожающей мужа в столицу служить в храме. По-видимому, здесь имеется в виду определенная трудовая повинность, которую несли в те времена японские земледельцы. Видимо, проводы возлюбленного на службу в столицу были обычными для быта восточных провинций. Этот же мотив имеет место в п. 3427. В своем толковании постоянного эпитета «утихисасу» — «указывающий день работ» — мы исходим из древнейших понятий, которые сохранились в обрядах современных японских деревень. «Ути» мы толкуем как производное от «уцу» «бить», «обрабатывать (землю, поле)»; до сих пор «таути» значит «обработка поля» (та); «хи» «день», отсюда «утихи» — сокр. от «таутихи» — значит «день обработки поля», т. е. начала сельскохозяйственных работ. Устанавливать начало таких работ было правом родового старейшины, являвшегося одновременно и главным жрецом рода, а затем это право перешло к императору, совмещавшему роль верховного правителя и верховного жреца. Поэтому «утихисасу» и стало, как нам кажется, постоянным эпитетом сначала к слову «мия» «храм», приобретшему также значение «дворец», а затем к слову «мияке» «столица», откуда впоследствии, с развитием государственности, стали исходить все указания, касающиеся начала сельскохозяйственных работ (см. А. Е. Глускина, К изучению древнего стиля японской поэзии, — «Народы Азии и Африки», М, 1967, № 3, стр. 100, 102).

- п. 3458 Распевалась, по-видимому, женской половиной хора. ТЯ толкует как песню, выражающую горе покинутой возлюбленной. Этот мотив получил особое обозначение: «отоко-но ёгарэ» «одинокие ночи без милого». Однако мы полагаем, что песня больше похожа на песню жены, проводившей мужа в пограничные стражи.

Песня построена на приеме образного параллелизма, в своеобразной манере, носящей название «дзё» (введение). Здесь картина природы вкраплена между стк. 1 и 4 и находится в обрамлении, выражающем чувства автора; характер образа типичен для ряда песен.

- п. 3459 По-видимому, одна из песен, которыми обменивались во время толчения риса для приготовления священных хлебцев из риса — «моти», употребляемых при различных земледельческих обрядах. В современном японском фольклоре встречаются специальные «песни толчения риса» (тамацуки-но ута), сохранившиеся в деревнях во многих провинциях. На существование обмена песнями между мужчинами и женщинами во время толчения риса указывает и ОС.

- п. 3460 Исполнялась, по-видимому, женской половиной хора.

В песне упоминается «ниинамэ» — популярнейшее в Японии празднество — подношение первого риса богам, во время которого в старину крестьяне собирались в доме старосты и славили богов, принося им первый рис (ТЯ). Время это обычно связано с любовными запретами, поэтому женщина в песне и упрекает дерзкого влюбленного, досмешившего стучаться в дверь, когда муж ушел на совершение обряда, а она должна предаваться молитве и уединению (см. п. 3386).

- п. 3461 Распевалась, по-видимому, женской половиной хора.

«Не встречаемся на майском ложе мы...», т. е. во время обрядовых майских брачных игр. «Майское ложе» — это наш перевод

слова «санэ». ОС понимает «санэ» как производное от «сану» «спать вместе»; «санэ-ни аванаку ни» толкуется им как «не встречаемся, чтобы вместе спать». В словаре «Котоба-но идзуми» (1899, стр. 610) «сану» разъясняется как «спать вместе» (о супругах), «спать мужчине с женщиной». Поэтому мы полагаем, что «санэ» имеет смысл «совместного ложа» во время майских обрядовых брачных игр на полях, так как префикс «са» является здесь, по-видимому, как и в слове «саотомэ» «майские девушки», сокращением от «сацуки» — месяц посевов, посадки или май (см. п. 3348). И тогда на японской почве возникает аналогичная картина «майских весенних хороводов» и «браков на полях», характерная для обрядового быта и других земледельческих народов. Характерно, что слово «маку» значит «сеять» и «спать вдвоем», «спать вместе» и в обоих этих значениях встречается неоднократно в песнях М, наводя на мысль, что двойное значение подсказано весенними брачными обрядами на полях, совершавшимися с целью получения хорошего урожая.

- п. 3462 По-видимому, распевалась мужской половиной хора.
- п. 3463 Распевалась, по-видимому, женской половиной хора. В этой же книге помещена песня (3405), где те же чувства высказываются юношей. Возможно, это были парные песни мужской и женской половин хора, которые случайно разъединены собирателями песен.
- п. 3464 Песня затрагивает очень популярную тему о «подской молве»; страх перед ней, боязнь разлуки из-за людских толков — очень распространенный мотив в народных песнях.
«На рогожном изголовии...» — имеется в виду рогожа, которую подкладывали под голову в качестве подушки. В комментариях (ТЯ) отмечается как песня юноши. Распевалась, по-видимому, мужской половиной хора.
- п. 3465 Распускать шнур — символ любовных отношений. В песнях о разлуке возлюбленные завязывают шнур в знак верности друг другу. Развязать шнур обычно значит нарушить обет верности, но в данном случае это просто символ любовных отношений.
«Из корейской дорогой парчи...» — из этой парчи делали обычно завязки, тесьму, шнуры, поэтому корейская парча стала постоянным эпитетом к слову «химо» «шнур», «тесьма», «завязка».
- п. 3466 Отмечается как песня юноши о любви, которую преследуют людские толки.
«Ниги сердца моего ты взяла...» — т. е. ты управляешь моим сердцем, завладела моим сердцем.
- п. 3467 При каких обстоятельствах сложена песня, неизвестно.
Из дерева святого хиноки — в тексте «маки» — общее название для священных хвойных деревьев (хиноки, сосны, кипариса). В песнях М. «маки» чаще всего служит обозначением хиноки («солнечное дерево», японский кипарис), которое обычно употребляют при совершении земледельческих обрядов, почему мы для перевода и взяли это толкование, тем более что некоторые комментаторы (СН, ТЯ) толкуют «маки» в данной песне как «хиноки».
- п. 3468 ТЯ комментирует как песню юноши, прочитанную в насмешку при виде того, как деревенская девушка заговаривает с другим парнем.

Образ хвоста, раскрытого как зеркало, объясняется тем, что японские зеркала имеют круглую форму, напоминающую раскрытый хвост фазана. Кроме того, считается, что, раскрывая хвост, самка фазана стремится привлечь самца. Отсюда и сравнение с девушкой, которая стремится привлечь юношу.

- п.* 3469 Имеется в виду популярное гадание в те времена – «окэ» («вечернее гадание»), когда на перекрестке дорог или просто у дороги, прислушиваясь к разговорам прохожих, гадают о счастье или несчастье, о встрече, свидании и т. п.
- п.* 3470 Эта песня взята из сборника Хитомаро, она же помещена в кн. XI антологии под номером 2539, среди анонимных песен, подтверждающая предположение, что большинство песен сборника Хитомаро является записью или обработкой народных песен. Вариант песни см. п. 686. Комментаторы толкуют песню по-разному.
- п.* 3471 Песня, характерная для жены, проводившей мужа в пограничные стражи (см. п. 3390; о стражах см. п. 4321).
- п.* 3472 ТЯ приводит в примечании аналогичную песню из кн. IV. Возможно, появление образа чужой жены в народных песнях М. связано с брачными игрищами (см. п. 1759), когда разрешалась близость с чужой женой; в быту же это было запретным.
- п.* 3474 Эту песню относят к циклу песен пограничных стражей, помещенных в М. в кн. XIV и XX, похожа на песню мужа, уходящего в пограничные стражи.
- п.* 3475 Поясняется как песня женщины, тоскующей о муже, отправившемся в дальний путь. Похожа на песню жены, проводившей мужа в пограничные стражи. Возможно, что п. 3474 и эта песня – так же парные песни, как п. 3389 и 3390.
- п.* 3476 После песни в тексте следует примечание: «В некоторых книгах последняя строка имеет другой вариант».
- п.* 3477 См. п. 3442.
- п.* 3478 Считается, что это песня женщины, возлюбленный которой живет в Кона (ТЯ).
- п.* 3479 Распевалась, по-видимому, во время полки трав в горах Аками. ОС полагает, что здесь речь идет о дне коллективной работы по полке травы, когда все работают, состязаясь между собой.
Возможно, что это песня провинции Симоцукэ, так как в уезде Асо этой провинции имеется деревня Аками, а Аками упоминается в зачине песни. Упоминание географического названия типично для народных песен восточных провинций.
- п.* 3480 Хотя песня и не помещена под рубрикой песен пограничных стражей (сакамори-но ута), комментаторы ее относят к этой категории, так как по содержанию она примыкает к ним.
- п.* 3481 ТЯ рассматривает эту песню как песню пограничного стража. Аналогичные песни встречаются в кн. XII и в XX.
- п.* 3482 ТЯ полагает, что это песня юноши, обращенная к возлюбленной, сомневающейся в его чувствах. Китайская одежда, у которой полы не сходятся вместе, как образ не встречающихся возлюбленных упоминается и в других песнях М. (см. п. 2619).

- n.* 3483 Песня девушки. В основе ее народная примета: развязывается шнур, значит суждено любовное свидание.
- n.* 3484 ТЯ комментирует эту песню как песню мужчин, обращенную к женщинам, занятым ночной работой. Учитывая, что она помещена в разделе песен-переключек, следует считать, что это одна из песен, которыми обменивались в свое время юноши и девушки за работой во время посиделок, которые заканчивались брачными парами.
- n.* 3485 Комментируется как песня пограничного стража.
- n.* 3487 Ясеньевый лук не станет лучше стрелять, если украсить яшмой — не станем мы счастливей от того, что перестали встречаться друг с другом.
- n.* 3488 «Верно, выдаст людям ворожба...» — имеется в виду гадание на оленьей лопатке (см. п. 3374).
- n.* 3489 При каких обстоятельствах сложена песня, не указано, — возможно, это песня из обрядовых брачных игр.
- n.* 3492 В песне говорится об одном из популярных гаданий в древней Японии, когда у дерева отламывают ветку и втыкают ее в землю и по тому, пустит ли она корни или нет, зацветет или увянет, судят о счастье и несчастье. Если гадание связано с поездкой, то по тому, как расцветет дерево, гадают о судьбе уехавшего. В данном случае посажена ива и по тому, расцветет она или нет, гадают о счастье с любимым, о браке. Аналогичная песня имеется в «Кюкинсю», в разд. «Адзума-ута» — песен восточных провинций.
- n.* 3493 Песня юноши, ожидавшего возлюбленную (ТЯ). Поскольку эта песня помещена в разделе песен-переключек, возможно, что она вместе с парной песней девушки, помещенной ниже, распевалась мужской и женской половинами хора.
- n.* 3494 ТЯ полагает, что эта песня носит характер разговора между супругами. Однако, поскольку она входит в цикл песен-переключек, скорее это песня мужской половины хора во время брачных игр на полях.
- n.* 3495 ТЯ считает, что это песня женщины, ожидающей возлюбленного и сетующей на него. Полагаем, что все песни этого цикла — это песни хороводов, где выступают женская и мужская стороны. Возможно, следующая песня (3496) является ответной песней мужской стороны.
- n.* 3498 Предполагают, что это песня жены моряка (ТЯ).
Камыш — метафора женщины (см. п. Отомо Якамоти в кн. III), встречается и в других песнях М.
- n.* 3499 Возможно, песня имеет связь с майскими брачными обрядами на полях.
- n.* 3500 «Корни тоже в ход идут» — корни полевых фиалок (мурасаки) — используются в качестве красителя.
- n.* 3501 Тавамидзура, совр. хирумусиро (*Potamogeton polygonifolius*) — растение, которое скользит, с трудом поддается, когда тянешь его из земли.
- n.* 3502 Асагао — «утренний лик», выюнок (*Pharbitis*) (см. п. 1538).

n. 3503 Цветы укэра — разновидность бессмертника, образ, часто встречающийся в песнях провинции Мусаси. Служит для сравнения с чувством вечной любви и т. п. В то же время они скрывают свой цвет и никогда полностью не раскрываются. Если б так сильно, так горячо не любил, никто бы не узнал о моем чувстве — под-
текст песни (см. л. 3379).

n. 3504 Фудзи — японская глициния (*Wistaria floribonda*), растет, спускаясь длинными гирляндами вниз, цветет весной лиловыми и белыми цветами.

n. 3505 Каобана — цветы, другое название — «хиругао» «дневной лик», так как ночью чашечки у них закрываются; долголетнее растение, цветет все лето, начиная с мая — июня, розовыми цветами, по форме похожими на петунию.

Существует много разных толкований по поводу этого цветка. Есть мнение, что это то же, что асагао (см. п. 3502); чаще всего поясняют как «хиругао», почему мы и приводим такое пояснение.

n. 3506 Является одной из песен, какой обменивались во время работы или ведения хороводов, в ней отражено одно из обычных занятий земледельческого населения Японии — шелководство. Девушка сожалеет о том, что наступила пора вскармливать червей, когда в шелководстве, которое в основном является женской работой, принимают участие мужчины и в эту горячую пору не удастся встретиться с милым.

В новом выстроенном шалаше (ниимуро). — В песнях М. ниимуро означает новую постройку, новый дом, шалаш и т. п. В кн. XI это новый дом, куда поселяются новобрачные. ОС рассказывает, что в Японии такие новые постройки воздвигаются обычно при совершении каких-либо празднеств и обрядов. К. Мас. указывает, что в горных деревнях, где вскармливают шелковичных червей, каждый раз для них заново строят шалаш. По-видимому, в данном случае такая постройка и имеется в виду.

Сусуки — злаковое растение (см. п. 45, кн. I).

«Ты, что мне в любви открылся...» (хо-ни дэси ким и). — Выражение «превращаться в колос», «давать колос», т. е. созреть (хо-ни идзуру), имеет значение «выдавать свое чувство», «открываться в любви» (ТЯ). Этот образ фольклорного происхождения перешел впоследствии и в придворную литературную поэзию.

n. 3507 Жемчужный плещ (тамакадзура). — Жемчужный — пояснительный эпитет, значит прекрасный, красивый и т. п. Эта песня в слегка измененном варианте встречается в повести начала X в. «Исэ-моногатари».

Тамакадзура — 1. Считается, что это иное наименование кудзу — травянистой лианы (*Pueraria*). 2. Общее название для ползучих, выходящих растений — пуэрария (*Pueraria Thunbergiana*).

n. 3508 Нэцуко-трава — совр. «окина-трава», «старец-трава», названная так за белые длинные волоски, вырастающие из чашечек цветов, сон-трава (*Pulsatilla cernua*), многолетнее растение, цветет в горах и на лугах, стебли и листья покрыты белыми волосками; цветет красновато-лиловыми цветами.

n. 3509 «Одеяла белоснежной ткани» — «такуфусума», т. е. «фусума, сделанные из таку». Фусума — одеяло, постель; «таку» — старинное

название «бумажного дерева» (кодзо), из волокон которого получается ослепительно белая ткань.

- n.* 3510 Аналогичная песня есть в кн. IV, сложенная принцем Аки. Образы этой песни встречаются неоднократно в песнях М.
- n.* 3511 В песнях М. с облаком часто сравнивают душевное беспокойство, смятение, растерянность, непостоянство чувства.
- n.* 3512 Сложена в постоянных думах о жене, обладающей «неверным сердцем» (ТЯ).
- n.* 3513 Песня юноши, сложенная в думах о находящейся далеко возлюбленной, обещавшей быть вместе (ТЯ).
- n.* 3514 Песня женщины, обращенная к возлюбленному (ТЯ).
- n.* 3515 Считается песней женщины, оставшейся дома (ТЯ), похожа на песню жены пограничного стража.
- n.* 3516 Рассматривается как песня пограничного стража в Цусима (ТЯ). Песни 3515 и 3516 можно считать парными, и, возможно, они распевались женской и мужской сторонами хора, вторая песня — как бы ответ.
- n.* 3517 Считается песней юноши, покинутого милой (ТЯ).
- n.* 3518 Песня считается трудной для толкования. Перевод сделан по СН.
- n.* 3520 Отмечается как песня юноши (ТЯ), вариант песен 3515, 3516.
- n.* 3521 Коро-ку — звукоподражание карканию ворона и одновременно (игра слов) «любимая придет» («коро») «любимая», «ку» («придет»).
- n.* 3527 Песня мужа, уходящего в пограничные стражи (ТЯ). Ясакадори — то же, что ниодори (см. п. 2492).
- n.* 3528 Песня пограничного стража (ТЯ), похожа на песни 4337, 3484.
- n.* 3531 От оленя обычно оберегают засеянные поля. Считать кого-то оленем, разорившим поля, значит относиться к нему с враждой. Образ гор, выступающих вдаль, как брови, встречается и в других песнях М.
- n.* 3533 Водяные птицы передвигаются с трудом по песчаной отмели, поэтому и приводится такое сравнение.
- n.* 3534 ТЯ считает это песней юноши, находящегося в пути. Однако она очень напоминает песни пограничных стражей, и можно предположить, что относится к этому циклу. О пограничных стражах см. комм. к п. 4321.
- n.* 3539 В песне представлен один из мотивов, неоднократно встречающихся в песнях М. и, в частности, среди песен восточных провинций, — любовь к чужой жене (см. 3472, 3541, 3557 и др.).
- n.* 3541 См. п. 3539.
- n.* 3543 Все песни, включенные в цикл песен-переключек, позволяют думать, что они исполнялись женской и мужской сторонами хора, возможно, во время обрядовых брачных игр, поэтому в них так часто говорится о совместном ложе и т. п.

- п. 3544 ТЯ считает, что эта и следующая песни – народные песни провинции Ямато, бытовавшие в восточных провинциях; сочинена девушкой в обиде на легкомысленного возлюбленного.
- п. 3545 Считается, что это песня провинции Ямато, как и предыдущая, так как в ней поется о р. Асука. «Если б о преградах знать» – иносказательно говорят о препятствиях, чинимых родителями.
- п. 3547 Птицы адзи – одна из пород диких уток, живущих в бухте Ириз; ныряя, они выпускают долгие вздохи, с ними и сравнивает себя автор песни.
- п. 3550 ОС отмечает эту песню как трудовую песню (родака), какими обменивались юноши и девушки, собираясь вместе и занимаясь толчением риса. Он так и называет ее – «инэцуки-но ута» – «песня, [исполняемая] при толчении риса». Ее считают ответной песней девушки (МС), которая отказалась от толчения риса из-за свидания с возлюбленным и ждала его, а он не пришел, и она одна провела ночь, по поводу чего и выражает ему гнев в песне. Интересен образ: «Как колосом пена встает на волне» – имеется в виду волнующееся море и вздымающаяся при этом пена на гребнях волн, напоминающая взгляду древнего японского земледельца волнующуюся ниву, волнующиеся колосья.
- п. 3551 «Развязав заветный шнур, бросить милого смогу ли я?» – см. п. 2413, 2558, 3465.
- п. 3552 Считается песней юноши, отправляющегося в путешествие и провожаемого толпой народа (ТЯ). Судя по другим песням М, полагаем, что это скорее песня человека, уходящего в пограничные стражи, провожаемого односельчанами.
- п. 3554 Речь идет, по-видимому, о девушке, спящей на рисовом поле (так как рисовое поле заливают водой).
- п. 3556 В песне представлен один из широко распространенных мотивов в песнях М. – беспокойство о людской молве, боязнь утратить доброе имя (см. п. 2545).
- п. 3557 См. п. 3539.
- п. 3561 Одна из песен, которыми обменивались, по-видимому, во время работы, а затем во время хороводов.
«Жду тебя, как ждут желанного дождя» (во время засухи) – это сравнение встречается и в других песнях М. Обладая явно фольклорным происхождением, оно перешло из народной песни и в придворную литературную поэзию (см. п. 161).
- п. 3562 Образ девушки, склоняющейся, как морская водоросль, часто встречается в песнях М. Из народной поэзии он проник и в произведения лучших поэтов того времени.
- п. 3563 Песня юноши, который не может навестить свою возлюбленную (ТЯ).
- п. 3564 Ветер – в песнях М. обычно символ помех, несчастий и т. п. По-видимому, и здесь иносказательно говорится о неожиданных препятствиях в любви.
- п. 3565 Песня юноши, ожидающего возлюбленную и сетующего на нее, что она не приходит (ТЯ). Поскольку представленные здесь песни

относятся к циклу песен-переключек, полагаем, что они распевались женской и мужской сторонами хора во время брачных обрядовых игр, сопровождавшихся хороводами и песнями.

- n. 3567 Вместе с последующей эта песня относится к песням вопросов и ответов. Она сочинена от лица юноши и является, по-видимому, той песней, которую запевала вначале мужская часть хора.
- Лук очень часто встречается в песнях антологии как непреходящая принадлежность воина и придворного того времени, выступает в различных образах и сравнениях. В данной песне он рассматривается как принадлежность «сакимори» — пограничного стража, от лица которого якобы поется песня, обращенная к возлюбленной, жене. Воин никогда не расстанется с луком, поэтому пожелание, чтобы любимая сделалась рукояткою лука, равносильно желанию никогда не расставаться с ней.
- n. 3568 Песня сложена от лица возлюбленной, жены и является, по-видимому, песней, которую поет женская часть хора в ответ на предыдущую.
- n. 3571 Что здесь имеется в виду под выражением «чужое село»: село, куда он взял свою жену и для которой оно чужое, или то, что она пошла на работу в чужое село, чтобы прокормиться, неизвестно. Похоже на песню мужа, уходящего в пограничные стражи (о стражах см. комм. к п. 4321 в кн. XX).
- n. 3572 Предполагают, что это песня юноши, сложенная в ответ на упрек людей, что он объясняется в любви слишком молодой девушке (ТЯ). Ведь дует ветер среди деревьев, когда листва еще не распустилась, почему же я не могу любить молодую девушку — вот подтекст песни.
- n. 3573 В песне иносказательно говорится о молодой неприступной девушке.
- Площ — метафора девушки.
- n. 3574 Померанцевый цветок — метафора возлюбленной.
- n. 3575 Цветок каогахана (каобана) — метафора возлюбленной (см. п. 3505).
- n. 3576 Цветок конаги — метафора возлюбленной. Хотя и привык к этой красивой девушке и часто вижу ее, но не перестаю любить ее, люблю еще сильнее — таков подтекст песни. В старину цветы и растения употребляли для аромата, в качестве духов, натирая ими одежду, а также в качестве красителя.
- Цветы конаги часто растут на рисовых полях. Здесь имеется в виду рисовый питомник, где выращивают рассаду.
- n. 3577 Плач об умершей жене. Аналогичная песня с обращением к мужу встречается среди народных песен провинции Ямато.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

- М. – «Манъёсю»
М.-код. – «Манъёсю-кодза»
МС – «Манъёсю-сосяку»
(комментаторы:
кн. VIII – Фудзимори Томоо, кн. IX – Кавада Дзюн,
кн. X – Андо Масацугу, кн. XI – Касуга Масахару,
кн. XII – Хисамацу Сэньити, кн. XIII – Сайто Киёэ,
кн. XIV – Оригути Синобу).
НКБТ – «Нихон-котэн-бунгаку-гайкэй».
СНмд. – Сасаки Нобуцуна, «Манъёсю-дзитэн».
ИЦ – Иноуэ Цутай (Иноуэ Митиясу), «Манъёсю-синко».
К. – Кэйто, «Дайсёки».
К. Маб. – Камо Мабути, «Манъёсю-ко».
К. Мас. – Камоти Масадзуми, «Манъёсю-коги».
К. Мор. – Коносу Морихиро, «Манъёсю-дзэнсяку».
ОС – Оригути Синобу, «Кояку-Манъёсю» «Манъёсю-сосяку»
(кн. XIV).
ОХ – Омодака Хисатака, «Манъёсю-синсяку».
СН – Сасаки Нобуцуна, «Хёсяку-Манъёсю».
Сэн – Сэнгаку, «Манъёсю-сё» (Сэнгаку-сё).
ТЮ – Такэда Юкипи, «Манъёсю-синкай».
ТТ – Татибана Тикагэ, «Манъёсю-рякутэ».
ТЯ – Тоёда Ясоё, «Адзума-ута-но кэнкю».
ЦД – Цугита Дзюн (Цугута Дзюн), «Манъёсю-синко».

СЛОВАРЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абэ — местность, старинное название.
Абэсима — горы, предположительно в провинции Сэтцу.
Ава — горы в уезде Нака провинции Хитати.
Ава — горы на о-ве Сикоку в провинции Ава.
Ава (Авасима) — остров во Внутреннем Японском море, местонахождение точно неизвестно.
Ава — 1) провинция в восточной части о-ва Хонсю; 2) провинция на о-ве Сикоку.
Авадзи (Авадзисима) — остров во Внутреннем Японском море, относился к провинции Авадзи.
Авасима — остров в провинции Сануки (п. 3631); местонахождение неизвестно (п. 3167).
Аганоманубара — местность в провинции Сима (п. 3890) и в уезде Миэ провинции Исэ (п. 2198).
Аго — местность в уезде Суминоэ провинции Сэтцу (СН).
Агонэ — долина в Такиноя (чтение по СН) в провинции Ямасиро.
Агэакабану — местность, местонахождение неизвестно.
Ада — местность на берегу р. Ёсину в уезде Ути провинции Ямато.
Адатара — 1) местность в уезде Адати провинции Ивасиро, славилась отличными луками, которые в старину поставляли оттуда в виде дани (мицуги); 2) горы — там же.
Адзикама — местность, местонахождение неизвестно.
Адзума — «восточный край» — общее название для восточных провинций: Кодзукэ, Симоцукэ, Хитати, Синану, Тоотоми, Суруга, Идзу, Сагами, Мусаси, Кадзуса, Симоса, Муцу.
Адо — река и гавань в уезде Такасима провинции Оми.
Акаси — 1) пролив между о-вами Хонсю и Авадзи; 2) местность на побережье провинции Харима; 3) бухта у побережья провинции Харима.
Акино — горы, местонахождение неизвестно.
Акицу (Акидзу) — одно из красивых мест Ёсину в провинции Ямато, где находился императорский дворец для отдыха и увеселений — Тоцумия.
Акицуну (окрестности Акицу) — местность в Ёсину, недалеко от дворца Тоцумия, в провинции Ямато, место совершения погребального обряда сожжения.
Акидусима — одно из старинных обозначений Японии.
Акура — местность в провинции Кии.
Анаси (Анасэ) — в тексте М. встречается как Анаси-гава, Анаси-но кава.

Анасэ-но кава — река (совр. Макимуку), берет начало в горах Макимуку (Макимоку), течет в деревне Макимуку уезда Сики провинции Ямато, гибнет с севера горы Мива и затем впадает в р. Хацусэ.

Анаси — поселок в Макимуку в уезде Сики провинции Ямато.

Ану (возможно, диалектальное искажение Ано) — местность в уезде Ано провинции Исэ.

Араи — мыс, местонахождение не установлено.

Аратама — уезд в провинции Тоотоми (совр. Инаса, Хамана, Ивата).

Арати — горы в уезде Сурута провинции Эгидзэн.

Арацу — местность и мыс в провинции Тикудзэн, на о-ве Кюсю.

Арима — местность и уезд в провинции Сэтцу.

Аригата — бухта, местонахождение не установлено.

Асадзума — гора в уезде Южный Кацураги провинции Ямато.

Асака — бухта, местонахождение не установлено.

Асасава — местность в Суминоэ, на юг от храма Суминоэ-дзиндзя в провинции Сэтцу.

Асаха (Асава) — есть предположение, что это местность в уезде Ирима провинции Мусаси или местность в уезде Ивата провинции Тоотоми.

Асибану — местность в уезде Ирима провинции Мусаси (совр. г. Сакадо).

Асигара — 1) горы в провинции Сагами, которые с давних времен славились криптомериями; 2) уезд в провинции Сагами.

Асики — гора и почтовый двор в провинции Тикудзэн на о-ве Кюсю.

Асиноя — местность, где находилось селение Унаи — родина легендарной красавицы.

Асихо — горы в провинции Хитати на северо-восток от горы Цукуба.

Асо — местность в уезде Асо провинции Симоцукэ, где протекает приток Тонэгава.

Асо — уезд в провинции Симоцукэ.

Асоби (чтение по ТЯ) — гора, предположительно в уезде Кита-Аидзу провинции Ивасиро.

Асука — река в уезде Такэти в провинции Ямато.

Ахояма — горы, предположительно в провинции Ямато.

Аюти — местность в уезде Аюти (Айти) провинции Овари.

Бинго — провинция в южной части о-ва Хонсю, выходит па берег Внутреннего Японского моря.

Бунго — провинция на северо-востоке о-ва Кюсю.

Вадзами — мыс в уезде Фува провинции Мину.

Вадзамину — местность в уезде Фува провинции Мину.

Вака — бухта в уезде Кайсо провинции Кии, славится своим живописным видом.

Ваокаэ — гора, совр. пик Ягура в уезде Асигара провинции Сагами.

Ватараи — местность и уезд в провинции Исэ, где находится знаменитый храм Исэ-дайджингу, посвященный богине солнца Амаэрасу.

Ёкону — местность в уезде Нака-Кавати провинции Кавати.

Ёнабари — местность и селение в уезде Сики провинции Ямато.

Ёра — горы в уезде Саку провинции Синану.

Ёроги — местность в уезде Нака провинции Сагами.

Ёрука — местонахождение неизвестно.

Ёсину — одна из красивейших местностей в провинции Ямато, место отды-

ха японских императоров, начиная с им-ра Одзина (270—310), сла-
вится цветением вишен.

- Иваки — гора в уезде Ихара провинции Суруга.
Иварэ — местность и гора в уезде Сики провинции Ямато. У подножия
горы происходили погребальные обряды сожжения.
Ивасэ (Сиода) — священная роща на восточном берегу р. Тацута, в уезде
Икума провинции Ямато, славилась пением кукушек.
Ивата — местность, где находятся известные священные рощи в Ямасина,
в уезде Удзи провинции Ямасиро.
Игай — гора в Ёнабари (недалеко от Томи) в уезде Сики провинции Яма-
то.
Идзу — провинция в восточной части о-ва Хонсю (см. Адзума).
Идзуми — местность и река в уезде Сораку провинции Ямасиро. Славится
быстрым течением; по ней обычно сплавляли строительный лес, в
частности деревья хиноки.
Икаго — горы в уезде Ика провинции Оми.
Икаруга — старинное название, местонахождение неизвестно.
Икахо — горы в местности Икахо в уезде Гумма провинции Кодзукэ.
Икома — горы на границе провинции Ямато и Кавати, на запад от сто-
лицы Нара.
Имаки — 1) холм в уезде Ёсину провинции Ямато (п. 1944); 2) пик в
Удзи, в провинции Ямасиро (п. 1725).
Имояма (Имонояма) — гора «Любимая» в провинции Кии.
Имэновада — 1) самая глубокая часть р. Ниу, которая берет начало в го-
рах Ёсину и впадает в р. Ёсину, неподалеку от речки Киса; 2) так
называется р. Ёсину у дворца Тоцумия, где течение наиболее спо-
койно (п. 1132).
Ина — горы в провинции Сэцу к северу от городка Икэда.
Инами — местность и река в уезде Инами провинции Харима.
Инутами (Инуками) — уезд в провинции Оми.
Ирима — уезд в провинции Мусаси.
Ирину — местность вблизи деревни Курокумамура в уезде Тако про-
винции Кодзукэ.
Ирину — местность в уезде Отокуни провинции Ямасиро.
Исая — речка в уезде Инутами провинции Оми.
Исии — селение в уезде Ханисина провинции Синану.
Исинохара — местность и равнина в уезде Яманобэ провинции Кадзуса.
Исобэ — горы, предположительно в уезде Кога провинции Оми.
Исодзаки — старинное название, местонахождение неизвестно.
Исоноками — местность в уезде Ямабэ провинции Ямато.
Исэ — название провинции Хонсю, граничит с провинциями Кии, Ямато,
Оми.
Ия — река, местонахождение неизвестно.
- Кагуяма — название одной из трех знаменитых гор провинции Ямато
(п. 13).
Кадзисима — местность, предположительно в провинции Бунго.
Камакура — уезд в провинции Сагами.
Каминаби (Камунаби) — общее обозначение для священных гор про-
винции Ямато (Мива и др.), а также для священных рощ и других
священных мест (п. 3223).
Каминофуса (Камицуфуса) — старинное название провинции Кадзуса.
Камиока — одна из священных гор вблизи столицы Фудзивара в Асука,
в уезде Такэти провинции Ямато.

Камисима (Остров Богов) — остров в уезде Ода провинции Биттю.
Камияма — гора в местности Яну, местности с таким названием есть в ряде провинций.
Камогава — река с быстрым и бурным течением, протекает через Киото (провинция Ямасиро).
Камунаби — 1) селение рода Отомо вблизи горы Камиока в уезде Такэти провинции Ямато; 2) река, течет у подножия священной горы Камиока в Асука, уезде Такэти провинции Ямато; 3) см. Каминаби.
Камусида — местность в уезде Сида провинции Суруга.
Камусима — местность в провинции Бинго, теперь относится к префектуре Окаяма, а не Хиросима.
Карасаки — мыс, одно из красивейших мест в Садзанами в уезде Сига провинции Оми.
Карибаноону — старинное название, местонахождение неизвестно.
Каридзи — пруд в уезде Сики провинции Ямато.
Кару — местность в уезде Такэти провинции Ямато.
Касасима — местность в уезде Эбара провинции Мусаси.
Касима — местность в уезде Касима провинции Ното.
Касима — остров вблизи залива Минабэ, относился к уезду Хитака провинции Кии.
Касуга — местность, горы и селение в провинции Ямато, на востоке столицы Нара.
Катасива — совр. р. Исикава, приток р. Ямато в провинции Коти.
Катори — залив в уезде Такасима провинции Оми.
Кахару — село в провинции Будзэн.
Кацураги — горы на западной границе провинции Ямато.
Кацусика — уезд в провинции Симонофуса.
Кибэ — местность в уезде Аратама провинции Тоотомо.
Кивадзуку — местность предположительно в уезде Макабэ провинции Хитати.
Кику — местность и пруд в уезде Кику провинции Тоёкуни (позже провинции Будзэн) на о-ве Кюсю.
Киримэяма — горы в уезде Хитака провинции Кии.
Кисаяма — горы в Ёсину, возвышающиеся перед дворцом Тоцумия.
Коба — поселок в уезде Татибана, провинции Мусаси.
Ковата — гора в Ямасина (провинция Ямасиро).
Кога — переправа в местности Курага, находящейся предположительно в провинции Симоса.
Кодзукэ — провинция в восточной части о-ва Хонсю (см. Адзума).
Кокэ — гавань, местонахождение не установлено.
Комоти — гора и старый вулкан в уезде Гумма провинции Кодзукэ.
Кона — местность в провинции Идзу.
Конуми — старинное название, местонахождение неизвестно.
Коси — общее название провинций к северу от столицы Нара: Этидзэн, Этпо, Этиго, Кага, Ното (см. т. III).
Косо — село, местонахождение не установлено.
Косугэ — бухта, находится в уезде Минами-Кацусика провинции Мусаси.
Косэ — местность и горы в уезде Такэти провинции Ямато.
Коти — старинное название провинции Кавати.
Кудара — местность у р. Сога в северной части уезда Кацураги провинции Ямато (см. т. I).
Кудзэ — местность и уезд в провинции Ямасиро.
Кукури — местность в Такакита в уезде Кани провинции Мину.
Кума — местность и уезд на юге о-ва Кюсю.

Куману – местность в уезде Муру провинции Кии, славилась прекрасными кораблями, которые там строили.

Куни – резиденция императора Сёму в провинции Ямасиро, была расположена в живописной местности, славилась своей красотой. В 744 г. столица была перенесена в Нанива.

Кунису – старинное селение, упоминаемое еще в записях об императоре Одзине (201–310), в уезде Эсину провинции Ямато.

Курага – старинное название местности; К. Мас. считает, что она находилась в уезде Кацусика провинции Симоса.

Куранасинохама – местность в провинции Будзэн на севере о-ва Кюсю.

Куроками (Черные Волосы) – гора на север от столицы Нара, в провинции Ямато.

Курохо (диалект. Куроби) – возможно, вершины цепи гор в провинции Кодзукэ, у р. Тонэгава.

Кусака (Кусакаяма) – горы на границе провинции Ямато и Кавати, часть горной цепи Икума.

Кусэ – местность в провинции Ямасиро.

Кутами – горная цепь на о-ве Кюсю, тянется через уезды Наори и Кусу в провинции Бунго и доходит до уезда Асо провинции Хиго.

Кэй – бухта в уезде Цурута провинции Этидзэн.

Магувасима – по К. Маб., местность в долине р. Тонэгава, где в названиях часто встречается слово «сима» (Фукусима, Сикисима, Осима и т. д.).

Макимукү (Макимокү) – местность и цепь гор в уезде Сики провинции Ямато, на востоке от гор Мива.

Мама – местность и бухта в уезде Кацусика провинции Симонофуса, с которой связана легенда о красавице Тэкона.

Мама – местность в уезде Асигара провинции Сагами.

Манага – бухта в провинции Оми на границе между уездами Такасима и Сига.

Ману – 1) бухта в уезде Муко провинции Сэтцу; 2) местность в западной части совр. г. Кобэ, славилась цветами хаги.

Мацубара – местность в Нанива, в провинции Сэтцу, славившаяся своей красотой.

Мацугаура – бухта, ТЯ полагает, что в уезде Сома провинции Иваки.

Мацура – бухта, уезд в провинции Хидзэн на о-ве Кюсю.

Мацура – местность в провинции Хидзэн, славилась быстроходными кораблями особой конструкции.

Мацути – горы, тянувшиеся из уезда Ути провинции Ямато до уезда Ито провинции Кии.

Мива – 1) название р. Хацусэ у подножия гор Мива в уезде Сики провинции Ямато; 2) священные горы в уезде Сики провинции Ямато.

Мидзунэ – селение в Суминоэ провинции Танго.

Микаки – горы, местонахождение не установлено.

Микамо – горы в уезде Цуга провинции Симоцукэ.

Микугуну (Микукуну, Микугуно) – местность, местонахождение неизвестно.

Миморо – горы, общее название для священных гор провинции Ямато: Мива, Асука, Тацута, Камунаби (п. 3222).

Минабэ – залив в провинции Кии на юге уезда Хитака.

Минаносэ – река в Камакура в провинции Сагами, совр. Инасэ или Минасэ.

Мину – провинция в центральной части о-ва Хонсю, граничила с провинциями Оми, Овари и др.

Минумэ — мыс в уезде Муко провинции Сэтцу, одно из красивейших мест во Внутреннем Японском море.
 Минунояма — горы в провинции Мину.
 Миогасаки — мыс на границе уездов Такасима и Сига провинции Оми.
 Мисима — местность в уезде Мисима и уезд провинции Сэтцу на западном берегу р. Ёдогава.
 Мисимаэ — бухта в уезде Мисима провинции Сэтцу.
 Митиноку — старинное название провинции Муцу. Одна из восточных провинций на о-ве Хонсю (см. Адзума). Объединяла в VII—VIII вв. пять провинций (Иваки, Ивасиро, Рикудзэн, Рикутю и Муцу).
 Миурасаки — мыс, местонахождение не установлено.
 Мифунэ — горы в Ёсину, в провинции Ямато.
 Михо — гавань в уезде Хитака провинции Кию.
 Мицу — река, предположительно, в провинции Оми.
 Мицу — бухта, залив и местность в провинции Сэтцу (ныне — окрестности Осака), входит в названия: Отомо-но Мицу; Суминоэ-но Мицу, Нанива-но Мицу, т. е. Мицу в Отомо (см.), Мицу в Суминоэ (см.), Мицу в Нанива (см.).
 Миэ — река, совр. Удубэ, в уезде Миэ провинции Исэ.
 Миякэ — местность в уезде Имба провинции Симоса.
 Миякэ — местность в уезде Сики провинции Ямато (п. 3295).
 Мияносэ — река, местонахождение не установлено.
 Мотояма — горы, местонахождение не установлено.
 Муро — залив; одно из красивейших мест провинции Кию.
 Муруноура — бухта в уезде Ибо провинции Харима.
 Муруфу — местность в уезде Уда провинции Ямато.
 Мусаси — провинция в восточной части о-ва Хонсю (см. Адзума).
 Муцута (Муцуда) — река в уезде Ёсину провинции Ямато.
 Набори (Нахори) — горный хребет в уезде Наори провинции Бунго.
 Нагато — бухта на юге о-ва Хонсю, в уезде Аки провинции Аки.
 Надаканура — знаменитая бухта в провинции Кию.
 Накамана — местность. К. Мас. полагает, что это Накадзима в уезде Миноти провинции Синану.
 Наки — река в уезде Кудзэ провинции Ямасиро.
 Намикура — местность и горы в провинции Оми.
 Намисиба — местность в уезде Сики провинции Ямато.
 Нанива — старинное название бухты Осака, города Осака, а также всей провинции Сэтцу; старинная резиденция японских императоров (см. т. I).
 Нара — 1) столица Японии в 710—784 гг., славившаяся своим блеском, культурный центр страны, находилась в провинции Ямато, в юго-западной части о-ва Хонсю; 2) цепь гор к северу от столицы.
 Нараси — холм в провинции Ямато, по одним предположениям, в уезде Икума, по другим — в уезде Такэти.
 Нарские горы — горы у столицы Нара, в провинции Ямато (см. Нара, 2).
 Нарусима — местность в провинции Харима.
 Насака — местность в уезде Касима в провинции Хитати.
 Натака (Надака) — бухта в уезде Кайсо провинции Кию.
 Нацуми — 1) река, верхнее течение р. Ёсину, в уезде Ёсину провинции Ямато; 2) местность в Енабари, в уезде Сики провинции Ямато.
 Нацуми — бухта, местонахождение не установлено.
 Никитадзу (Никитацу) — местность в провинции Иё.
 Ниита — гора, совр. Отоноканэ-яма в уезде Ниита провинции Кодзукэ, славилась добычей белого точильного камня.

- Ниихари (Ниибари) — уезд в провинции Хитати (СН).
- Нию — горы с таким названием встречаются в разных местах. Предполагают, что в данном случае речь идет о горах уезда Канра провинции Кодзукэ. Говорят, в старину там добывали золото (п. 3560).
- Нию — 1) верхний приток р. Ёсину, где обычно сплавливали строительный лес и где ближе всего сходятся берега; 2) местность в уезде Ёсину провинции Ямато.
- Нодобава — река, берущая начало с гор Касуга, течет между горами Микаса и Таками, сливается с р. Сахо на севере столицы Нара.
- Ното — одна из северных провинций древней Японии на о-ве Хонсю (см. Коси).
- Нотосэ — река в селении Косэ, в уезде Такэти провинции Ямато.
- Обаяма — гора, предположительно в провинции Кию.
- Огану — местность в уезде Ито провинции Кию.
- Огисояма — горы в уезде Кани провинции Мину.
- Огура — 1) горы в уезде Сики провинции Ямато; 2) одна из вершин горы Тацута.
- Огуса — местность, старинное название, местонахождение неизвестно.
- Одзаки — болото в местности Сакитама провинции Мусаси.
- Оки (более раннее название — Ону) — гора в уезде Цукуси провинции Тикудзэн.
- Окинаганоги — местность в уезде Саката провинции Оми.
- Окидусимаяма — остров, относился к провинции Оми.
- Окура — залив в уезде Кудзэ провинции Ямасиро.
- Окуса — местность, старинное название, местонахождение неизвестно.
- Оми — провинция на о-ве Хонсю, граничила с провинциями Исэ, Ямато и др.
- Она — возможно, селение Оно в уезде Ивата провинции Тоотомии (ТЯ предполагает, что это описка).
- Ону — нижнее течение р. Томи возле храма Хорюдзи в провинции Ямато.
- Оо — бухта в провинции Тоотомии.
- Ооараки — местность в уезде Ути провинции Ямато.
- Оосаки — 1) местность в уезде Кайсо провинции Кию; 2) гавань — там же.
- Оохара — местность в уезде Такэти провинции Ямато.
- Осака — гора на границе провинций Ямасиро и Оми.
- Оти — местность, встречается в уезде Такэти провинции Ямато и в уезде Сакада провинции Оми.
- Отомо — местность в Нанива, ныне окрестности Осака, вотчина рода Отомо.
- Отомэ — местность, предполагают, что это место погребения легендарной девы Унаи (см. кн. IX).
- Оура — бухта в уезде Ика провинции Оми.
- Охарида — местность в уезде Ямада провинции Овари (п. 3260).
- Охарида — местность в уезде Такэти провинции Ямато (п. 2644).
- Оэнояма — горы в уезде Отокуни провинции Ямасиро.
- Оягахара — местность в уезде Ирима провинции Мусаси, где в настоящее время находится деревня Оймюра.
- Саватарии — местность, находится в уезде Адзума провинции Кодзукэ.
- Сагами — провинция на востоке о-ва Хонсю, на берегу залива Сагами (см. Адзума).
- Сагамунэ — гора в провинции Сагами у храма Афури-дзиндзя.
- Сагисака — местность в уезде Кудзэ провинции Ямасиро.

- Сада (Саданоура) — бухта с таким названием есть в уезде Хата провинции Тоса на о-ве Сикоку и в провинции Идзуми, и в провинции Идзумо на о-ве Хонсю.
- Садзанами (Сасанами) — местность в провинции Оми. Старинное название уезда Сига.
- Саката — местность в провинции Ямато.
- Сакатэ — застава в уезде Сики провинции Ямато.
- Сакину — местность, местонахождение неизвестно.
- Сакину — местность на север от столицы Нара, в провинции Ямато (п. 1905, 2107).
- Сакитама — местность в уезде Саитама провинции Мусаси.
- Сакияма — цепь гор на запад от гор Сахо, в провинции Ямато.
- Санакура (диалект. Санакура) — в уезде Ава провинции Ава есть деревня Санакура.
- Сану — горы, местонахождение не установлено.
- Сану — местность в уезде Гумма провинции Кодзукэ (совр. Санумати).
- Сануката (Саноката) — местность, предположительно в уезде Саката провинции Оми (восточный берег озера Бива).
- Сараси — источник в уезде Нака провинции Хитати.
- Сахо — 1) местность к северу от столицы Нара, резиденция рода Отомо, родина поэтессы Отомо Саканоэ (п. 1432); 2) горы (Сахоояма, Сахоояма), находятся там же, в старину были местом погребений, где сооружены усыпальницы императора Сёму и императрицы Комё; 3) река, берет начало за горами Касуга, течет в северной части столицы Нара и, соединяясь с р. Хацусэ, образует приток р. Ямато.
- Сивасэ — горы, местонахождение не установлено.
- Сигацу — бухта в Садзанами, в провинции Оми.
- Сидзуку — местность, восточное подножие горы Цукуба в уезде Ниихари провинции Хитати.
- Сика — местность, бухта и селение на о-ве Кюсю в уезде Касуя провинции Тикудзэн.
- Сики — местность в уезде Сики провинции Ямато.
- Сикицу — бухта в Суминоэ провинции Сэтцу.
- Симонифуса — старинное название провинции Симоса.
- Симоцукэ (др. Симоцукэну) — провинция в восточной части о-ва Хонсю (см. Адзума).
- Синану — провинция в восточной части о-ва Хонсю (см. Адзума).
- Сиоцу — местность в уезде Ика провинции Оми (кн. IX).
- Сиоцу — гавань в Адзикама.
- Сираками — местность на побережье уезда Арита провинции Кии.
- Сирагэ — гора в Кона в провинции Идзу.
- Сирасаки — мыс в уезде Хитака провинции Кии.
- Сирацуки — гора, местонахождение не установлено.
- Сираяма — горы, местонахождение не установлено.
- Сога — местность в уезде Такэти провинции Ямато.
- Сома — гора в Идзуми, славилась строительным лесом, оттуда его переправляли для постройки дворцов.
- Суга — местность в уезде Тикума провинции Синану (п. 3352).
- Суга — бухта в уезде Ика провинции Оми (п. 1734).
- Сугасима — местность в провинции Сима.
- Судзукагава — река в уезде Судзука провинции Исэ.
- Сума — село в уезде Нагуса провинции Кии.
- Суминоэ — местность в уезде Ёса провинции Танго, связанная с известной легендой о рыбаке Урасима (п. 1740).

Суруга — провинция на востоке о-ва Хонсю, на берегу залива Суруга (см. Адзума).

Суса — бухта, местонахождение не установлено.

Сэнояма (Любимый) и Имояма или Имонояма (Любимая) — горы в провинции Кию.

Сэноносаки — местность в уезде Ибо провинции Харима.

Таго — бухта в провинции Суруга, место, откуда открывается лучший вид на священную гору Фудзи.

Тадзуна — река и местность в уезде Тага провинции Хитати.

Така — селение в уезде Тага провинции Хитати (п. 1746).

Такакита — местность в уезде Кани провинции Мину.

Такамато (Такамадо) — 1) местность в уезде Соноками провинции Ямато, на восток от столицы Нара, у подножия гор Такамато, славилась красивыми пейзажами. Там был воздвигнут дворец для отдыха и увеселений (Тоцумия) при императоре Сёму (724—748); 2) горы в этой местности, славившиеся красотой алых кленов в осеннее время.

Такамацу — местность, местонахождение неизвестно.

Такасима — местность в уезде Такасима провинции Оми на западном берегу оз. Бива (п. 1689, 1718).

Такасима — 1) уезд в провинции Оми; 2) горы в этом уезде.

Такая — местность, предположительно в уезде Сики провинции Ямато.

Тако — уезд и горы в провинции Кодзукэ.

Такэда — поместье Отомо Саканэ в уезде Сики, в провинции Ямато.

Тама — бухта в уезде Хигаси-Муро провинции Кию.

Тамагава — река в провинции Мусаси, берет начало в провинции Каи; протекает через провинцию Мусаси и впадает в море на юге Аомори. В Японии есть шесть рек с таким названием. Славится прозрачной чистой водой и форелями. В старину на всем ее побережье занимались выделкой полотна.

Таманоура — бухта Тама, предположительно в провинции Биттё.

Таму — гора в уезде Сики провинции Ямато.

Тамукэ — горы в уезде Сига провинции Оми, где обычно путешественники приносили жертвы богам дороги, чтобы путь был благополучным.

Тамура — поместье Отомо Сукунамаро в провинции Ямато.

Таниха (Танива) — старинное название провинции Тамба. Таниха было обозначением трех провинций: Тамба, Танго и Тадзима до их выделения в 713 г.

Тацута — гора в уезде Икома провинции Ямато, славилась прекрасными альпийскими кленами осенью.

Таюраки — гора в провинции Харима.

Таюхи — бухта, местонахождение не установлено.

Тикудзэн — провинция в северной части о-ва Кюсю.

Тикума — река в провинции Синану.

Тину — местность в провинции Сэтцу; море в Тину — совр. залив Осака.

Тизэ — бухта с таким названием есть в провинциях Ивами и Оми.

Тоба — озеро в уезде Нихари провинции Хитати (п. 1757).

Тобаномасубара — местность, местонахождение неизвестно.

Тобата — бухта в провинции Тикудзэн, на о-ве Кюсю.

Тоёкунэ — провинция на о-ве Кюсю, объединявшая в старину провинции Будзэн и Бунго.

Тоинокооти — местность в Асигара, богатая горячими источниками.

Токо — гора в уезде Инугами провинции Оми.

Томи — имение рода Отомо в уезде Сики провинции Ямато.

- Томи — местность, некоторые комментаторы считают, что это уезд Икума провинции Ямато, большинство же — что это уезд Сики.
- Тонэгава — река, берет начало в уезде Тонэ провинции Кодзукэ, служит границей провинций Кодзукэ и Хитати, впадает в Тихий океан.
- Тоотоми — провинция в восточной части о-ва Хонсю (см. Адзума).
- Торикаэгава — река, по одним предположениям, в Ямато, по другим — в Сэту.
- Тороси — пруд в уезде Идзукита провинции Идзуми.
- Тоцу — местность в провинции Кии, славилась необычайно красивыми азиями, куда специально приходили во время цветения любоваться ими.
- Тоя — местность, полагают, что в уезде Имба провинции Симоса.
- Тэконоэби — застава, местность, предположительно в уезде Ихара провинции Суруга (ТЯ).
- Удзи — местность, река (Удзигава) в провинции Ямасиро, воспетая в песнях и легендах. Находится на пути из провинции Ямато в провинцию Оми.
- Укита — роща в уезде Ути провинции Ямато.
- Умагута — местность в провинции Каминифуса; в старину был и уезд Умагута.
- Умакуяма — гора в уезде Цудзуки провинции Ямасиро.
- Унадэ — местность в уезде Такэти провинции Ямато.
- Унакамигата — местность в уезде Итихара провинции Кадзуса (п. 1176).
- Унатэ — местность в уезде Такэти провинции Ямато.
- Усимадо — местность в уезде Оку провинции Бидзэн.
- Усухи — горы в провинции Кодзукэ.
- Уцубэ — река в уезде Миэ провинции Исэ.
- Фудзи — знаменитая священная гора в провинции Суруга на границе с провинцией Каи, воспетая во многих песнях и легендах.
- Фудзивара — столица страны в VII веке и в начале VIII века находилась в уезде Такэти провинции Ямато, местопребывание императрицы Дзито (637—696), императора Момму (697—707) и императрицы Гэммё (708—710). В 710 г. столица была перенесена в Нара.
- Фукакусима — находится в уезде Фукацу (совр. Фукаясу) провинции Бинго.
- Фукэи — местность, предположительно в провинции Идзуми и в провинции Кии.
- Фуру — местность в Исоноками, в уезде Ямабэ провинции Ямато.
- Фурукава — река в провинции Ямато, в местности Исоноками, впадает в р. Хацусэ.
- Фуруяма — горы в провинции Ямато.
- Фусими — местность в уезде Кии провинции Ямасиро, совр. квартал Фусими в Киото.
- Футагами (Футаками) — 1) гора в уезде Кацураги провинции Ямато (кн. X); 2) священная гора в провинции Эгю, славится своей красотой (кн. XI).
- Хагай — гора, предположительно одна из вершин Касуга в провинции Ямато (п. 1827).
- Хаконэ — горы и местность в уезде Асигара в провинции Сагами.
- Ханисика — уезд в провинции Синану.
- Харима — провинция на побережье Внутреннего Японского моря в южной части о-ва Хонсю.

- Хатану — местность в уезде Такэти провинции Ямато.
- Хацусэ — 1) местность и горы в уезде Сики провинции Ямато. В Хацусэ совершали погребальные обряды сожжения; там же находятся склепы императорской фамилии; 2) река, течет там же, у подножия гор Мива, впадает в р. Сахо и образует приток р. Ямато.
- Хибара — горы в местности Макимуку, в уезде Сики провинции Ямато.
- Хида — одна из 13 провинций восточного округа Тосандо, куда входят провинции: Оми, Мину, Хида, Синану, Кодзукэ, Симоцукэ, Иваки, Ивасиро, Рикудзэн, Рикупто, Муцу, Удзэн и Уго. Была выделена в провинцию 708—714 гг.
- Хида — местность, предположительно в провинции Ямато.
- Хикицу — местность, предположительно в уезде Итосима в провинции Тикудзэн.
- Хинокума — селение, река в уезде Такэти провинции Ямато.
- Хира — 1) горы в уезде Сига провинции Оми, на северо-западном берегу оз. Бива; 2) бухта (Хираноура) — там же.
- Хитагата — бухта, местонахождение неизвестно.
- Хитати — одна из восточных провинций о-ва Хонсю (см. Адзума).
- Ходзуми — местность в провинции Ямато.
- Хоризэ — бухта в Нанива (старинное название провинции Сэтцу).
- Хосокава — река, берет начало у подножия горы Таму, течет между горами Минабути и Хосокава, сливаясь с р. Минабути, образует р. Асука.
- Хосозэ — местность, местонахождение неизвестно.
- Цубаити — местность в уезде Сики провинции Ямато, известна в старину как место брачных игр и обрядовых хороводов (утагаки).
- Цуга — поля, местонахождение не установлено.
- Цукуба — известная гора в уезде Ниихари провинции Хитати, в восточной части о-ва Хонсю, место брачных игр и обрядовых хороводов (утагаки), с нее открывается красивый вид на окрестности.
- Цукума — местность в уезде Саката провинции Оми.
- Цукуси — провинция в северной части о-ва Кюсю (позже провинции Тикуго и Тикудзэн), в старину так назывался весь о-в Кюсю.
- Цумутану (Цумутано) — местность, старинное название, местонахождение неизвестно.
- Цуру — местность, предположительно в уезде Цуру провинции Каи.
- Цусима — остров и провинция в Корейском проливе.
- Этидзэн — одна из северных провинций древней Японии на о-ве Хонсю (см. Коси).
- Эгто — одна из северных провинций древней Японии на о-ве Хонсю (см. Коси).
- Юдзукигатакэ — один из пиков гор Макимуку в уезде Сики провинции Ямато.
- Юки — остров (то же, что Ики), находится на пути в Корею, в Корейском проливе.
- Юкими — селение, полагают, что в уезде Такэти провинции Ямато.
- Юра — мыс на западе уезда Хитака провинции Кий.
- Юу — гора в провинции Бунго, на о-ве Кюсю.
- Юума — горы, местонахождение не установлено.
- Юцуки — один из пиков гор Макимуку.
- Ююяма — горы в провинции Бунго.

Ямабукиносэ – местность, предположительно, в уезде Удзи провинции Ямасиро (НКБТ).

Яманобэ – старинное название уезда в провинции Кадзуса, входит в совр. уезд Самбу.

Ямасина – местность в уезде Удзи провинции Ямасиро на пути из Киото в восточные провинции. Там находится усыпальница императора Тэндзи. Известна священными рощами Ивата.

Ямасиро – провинция в юго-западной части о-ва Хонсю, граничила с провинциями Ямато, Кавати, Сэтцу, Оми и др.

Ямато – древнее название Японии; главная провинция древней Японии, где до конца VIII в. (710–784) находилась столица страны (подробно см. т. I).

Ясака – местность в уезде Гумма провинции Кодзукэ.

Ята – местность в уезде Икома провинции Ямато.

Яцури – река к востоку от Асука в уезде Такэти провинции Ямато.

Яшмовая – бухта в уезде Восточное Муро провинции Кии.

Яшмовый остров (Тамацусима) – находится у бухты Вака в провинции Кии, славится своей красотой.

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ВОСЬМАЯ

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ВЕСНЫ

1418. Песня радости, сложенная принцем Сики	7
1419. Песня принцессы Кагами	7
1420. Песня унэмэ из Суруга	7

Две песни мурадзи из рода Овари

1421. «Когда под тяжестью цветов расцветших...»	8
1422. «Похоже, что пришла весна...»	8
1423. Песня второго советника двора Абэ Хиронива	8

Четыре песни Ямабэ Акахито

1424. «Я в весеннее поле пошел за цветами...»	8
1425. «Когда бы вишен дивные цветы...»	9
1426. «Я не могу найти цветов расцветшей сливы...»	9
1427. «Ах, завтра хотелось пойти мне в поля...»	9
1428. Песня о горе Кусака	9
1429. Песня о цветах вишни	10
1430. Каэси-ута	10
1431. Песня Ямабэ Акахито	10

Две песни Отомо Саканоз об иве

1432. «Любимый мой...»	11
1433. «В долинах речных, в дальнем крае Сахо...»	11
1434. Песня Отомо Михаяси о сливе	11
1435. Песня принца Ацуми	11

Две песни Отомо Мураками о сливах

1436. «Та ветка молодой душистой сливы...»	12
1437. «В селенье Касуга...»	12
1438. Песня Отомо Суругамаро	12
1439. Песня Накатоми Мурадзи	12
1440. Песня Кавабэ Адзумахито	13
1441. Песня Отомо Якамоти о соловье	13
1442. Песня Тадзихи Януси	13
1443. Песня Тадзихи Отомаро	13
1444. Песня принцессы Таката	14
1445. Песня госпожи Отомо Саканоз	14
1446. Песня Отомо Якамоти о фазане	14
1447. Песня госпожи Отомо Саканоз	14

ВЕСЕННИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

Из песен-посланий

1448. Песня Отомо Якамоти, посланная старшей дочери Отомо Саканоз	15
1449. Песня старшей дочери Отомо из Тамура, обращенная к младшей сестре	15
1450. Песня Отомо Саканоз, посланная Отомо Якамоти	15
1451. Песня девицы из дома Каса, посланная Отомо Якамоти	15
1452. Песня девицы из дома Ки	16
1453. Песня Каса Канамура, посланная весной пятого года Тэмплэ [733], в третьем месяце	16
<i>Каэси-ута</i>	
1454. «Как остров маленький...»	17
1455. «Чем тосковать мне...»	17
1456. Песня Фудзивара Хироцугу, посланная девушке с цветами вишни	17
1457. Ответная песня девушки	17
1458. Песня принца Ацуми, посланная девице из рода Кумэ	18
1459. Песня, посланная в ответ девицей из рода Кумэ	18
<i>Две песни девицы из рода Ки, посланные Отомо Якамоти</i>	
1460. «Ведь это только для тебя, негодный, старалась я...»	18
1461. [Посылая нэбунохана]	18
<i>Две песни Отомо Якамоти, посланные в ответ</i>	
1462. «Подруге милой, вижу, мнится...»	19
1463. «Ах, нэбунохана, что мне на память...»	19
1464. Песня Отомо Якамоти, посланная старшей дочери Отомо Саканоз	19

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ЛЕТА

1465. Песня супруги [императора] из дома Фудзивара	20
1466. Песня принца Сики	20
1467. Песня принца Югэ	20
1468. Песня принца Охарида Хиросэ о кукушке	20
1469. Песня Сами о кукушке	21
1470. Песня Тори Сэнрё	21
1471. Песня Ямабэ Акахито	21
1472. Песня первого помощника министра церемоний Исоноками Кацуо	21
1473. Песня Отомо Табито, генерал-губернатора Дадзайфу, сложенная в ответ	22
1474. Песня, в которой госпожа Отомо Саканоз тоскует о горе Оки в Цукуси	22
1475. Песня госпожи Отомо Саканоз о кукушке	22
1476. Песня Охарида Хиромими	22
1477. Песня Отомо Якамоти о кукушке	23
1478. Песня Отомо Якамоти о померанцах	23
1479. Песня Отомо Якамоти о вечерних цикадах	23
<i>Две песни Отомо Фумимоти</i>	
1480. «У дома моего...»	23
1481. «Кукушка...»	24
1482. Песня, сложенная Отомо Киёнава	24

1483. Песня, сложенная Иори Моротати	24
1484. Песня, сложенная госпожой Отомо Саканоз	24
1485. Песня о цветах ханэдзу, сложенная Отомо Якамоти	25

Две песни, в которых Отомо Якамоти упрекает кукушку

1486. «На померанцах возле дома моего...»	25
1487. «Кукушка...»	25
1488. Песня, в которой Отомо Якамоти радуется пению кукушки	25
1489. Песня, в которой Отомо Якамоти сожалеет о цветах померанцев	26
1490. Песня о кукушке, сложенная Отомо Якамоти	26
1491. Песня, сложенная Отомо Якамоти, когда в дождливый день он слушал пение кукушки	26
1492. Песня о померанцах (сложена укарэмэ)	27
1493. Песня о цветах померанцев, сложенная Отомо Мураками	27

Двенадцать песен о танабата, сложенных Яманоз Окура

1494. «Средь зарослей деревьев, что цветут...»	27
1495. «У склонов распростертых гор...»	27
1496. Песня о цветах гвоздики, сложенная Отомо Якамоти	28
1497. Песня, в которой сожалеют, что не удалось подняться на гору Цукуба	28

ЛЕТНИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

1498. Песня госпожи Отомо Саканоз	28
1499. Песня, исполненная Отомо Ёцуна на поэтическом турнире	29
1500. Песня госпожи Отомо Саканоз	29
1501. Песня Охариды Хиромими	29
1502. Песня госпожи Отомо Саканоз	29
1503. Песня, сложенная Ки Тоёкава	30
1504. Песня Такаясу	30
1505. Песня девицы из дома Омива, посланная Отомо Якамоти	30
1506. Песня старшей дочери Отомо из Тамура, поднесенная сводной младшей сестре	30
1507. Песня Отомо Якамоти, посланная своей возлюбленной — старшей дочери Отомо Саканоз с цветами померанцев	31

К а э с и - у т а

1508. «Померанцы, что цветут передо мною...»	32
1509. «Пусть бы ты полюбовалась ими...»	32
1510. Песня Отомо Якамоти, посланная девице из рода Ки	32

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ОСЕНИ

1511. Песня, сложенная императором Дзёмэй	32
1512. Песня принца Оцу	33

Две песни принца Ходзума

1513. «Когда сегодня занялась заря...»	33
1514. «Когда посмотрю...»	33
1515. Песня принцессы Тадзима	33
1516. Песня принца Ямабэ, в которой он сожалеет о листьях клена	34
1517. Песня принца Нагая	34

Двенадцать песен о танабата, сложенных Яманоз Окура

1518. «Любимый мой, с кем с давних пор...»	34
--	----

1519.	«В ладье, плывущей по реке туманной...»	35
1520.	«С той поры, как в мире есть...»	35
<i>Каэси-ута</i>		
1521.	«Хотя и облака, и ветер...»	36
1522.	«Они разделены Небесною Рекою...»	36
1523.	«Со дня того, когда подул неожиданно...»	36
1524.	«Небесная Река!»	36
1525.	«Хоть близок срок...»	37
1526.	«Лишь жемчугом блеснувший миг...»	37
1527.	«Как видно, отплыла...»	37
1528.	«Там, где тумана дымка встала...»	37
1529.	«В гавани из белых облаков...»	37
<i>Две песни, сложенные, когда чиновники Дадзайфу устроили поэтический турнир на почтовом дворе Асики</i>		
1530.	<Неизвестный автор>	38
1531.	«Ларец драгоценный...»	38
<i>Две песни Каса Канамура, сложенные у горы Икаго</i>		
1532.	«О, даже тот, кто в дальний путь идет...»	38
1533.	«Когда я посмотрел на хаги...»	39
1534.	Песня Исикава Окина	39
1535.	Песня Фудзивара Умакай	39
1536.	Песня Энитатиси	39
<i>Две песни Яманоз Окура о цветах осеннего поля</i>		
1537.	«Когда по пальцам ты захочешь сосчитать...»	40
1538.	«Хаги-но хана...»	40
<i>Две песни, сложенные императором [Сёму]</i>		
1539.	«Над полем осенью, где жнут колосья риса...»	40
1540.	«Сегодня утром, на заре...»	40
<i>Две песни царедворца Отомо</i>		
1541.	«У холма моего...»	41
1542.	«Нежные хаги цветы...»	41
1543.	Песня принца Михара	41
<i>Две песни принца Юхара о танабата</i>		
1544.	«О, даже посильней, чем сердце Волопаса...»	41
1545.	«О, рано, на заре, в ту ночь...»	42
1546.	Песня принца Итихара о танабата	42
1547.	Песня Фудзивара Яцука	42
1548.	Песня о поздних хаги госпожи Отомо Саканоз	43
1549.	Песня, сложенная Ки Кабито, когда он достиг Томи	43
1550.	Песня принца Юхара об олене	43
1551.	Песня принца Итихара	43
1552.	Песня принца Юхара о сверчке	44
1553.	Песня Отомо Инакими	44
1554.	Ответная песня Отомо Якомоти	44
1555.	Песня принца Аки	44
1556.	Песня Имибэ Куромаро	44
<i>Три песни, сложенные на поэтическом турнире в монашеской келье храма Тодэра</i>		
1557.	Песня Тадзихи Кунихито	45

1558. Песня послушницы	45
1559. Песня послушницы	45
<i>Две песни, сложенные госпожой Отомо Саканэ</i>	
1560. «Глаза любимой вижу я впервые...»	46
1561. «В Ёнабари...»	46
1562. Песня девы Камунагибэ Масо о диких гусях	46
1563. Ответная песня Отомо Якамоти	46
1564. Песня девы Хэки Нагаэ	47
1565. Ответная песня Отомо Якамоти	47
<i>Четыре песни Отомо Якамоти об осени</i>	
1566. «С небес извечных, ни на миг не прекращаясь...»	47
1567. «Колосья риса на осеннем поле...»	47
1568. «Из-за дождя сидел я взаперти...»	48
1569. «Небо прояснилось...»	48
<i>Две песни Фудзивара Яцукэ</i>	
1570. «Я здесь теперь...»	48
1571. «Я вижу там, над Касуга-долиной...»	48
1572. Песня Отомо Якамоти о росе	49
1573. Песня Отомо Мураками	49
<i>Семь песен, сложенных на поэтическом турнире в доме правого министра Татибана [Мороз]</i>	
1574. [Песня Отомо Якамоти]	49
1575. [Песня Отомо Якамоти]	50
1576. <Песня Кособэ Цусима>	50
1577. <Песня Абэ Мусимаро>	50
1578. <Песня Абэ Мусимаро>	50
1579. <Песня Ая Умакай>	51
1580. <Песня Ая Умакай>	51
<i>Одиннадцать песен, сложенных на поэтических турнирах и собранных вместе Татибана Нарамаро</i>	
1581. <Песня Татибана Нарамаро>	51
1582. <Песня Татибана Нарамаро>	52
1583. <Песня принцессы Кумэ>	52
1584. <Песня дочери Нага Окимаро>	52
1585. <Песня Агатаоинукай Ёсио>	52
1586. <Песня Агатаоинукай Мотио>	53
1587. <Песня Отомо Фумимоти>	53
1588. <Песня Митэсиро Хитона>	53
1589. <Песня Хата Коэмаро>	53
1590. <Песня Отомо Икэнуси>	54
1591. <Песня Отомо Якамоти>	54
<i>Две песни госпожи Отомо Саканэ, сложенные ею в своем имени в Такэда</i>	
1592. «На просторах полей...»	54
1593. «На скрытой ото всех...»	54
1594. Песня, исполнявшаяся хором во время буддийской службы	55
1595. Песня Отомо Катами	55
1596. Песня Отомо Якамоти, сложенная у ворот юной девы	55
<i>Три песни Отомо Якамоти об осени</i>	
1597. «Осенний хаги, что цветет в осеннем поле...»	55

1598. «На лепестках осенних хаги в поле...»	56
1599. «Не оттого ль, что, проходя полями...»	56
<i>Две песни стража дворцовой охраны Исикава Хиронари</i>	
1600. «Осенний хаги среди горных склонов...»	56
1601. «Осенняя пора, когда у дома друга...»	56
<i>Две песни Отомо Якамоти об олене</i>	
1602. «Тоской глубокой о жене томим...»	57
1603. «Всегда перед зарей – прислушаться лишь надо...»	57
1604. Песня Охара Имаки, в которой он жалеет о покинутой столице Нара	57
1605. Песня Отомо Якамоти	57

ОСЕННИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

1606. Песня принцессы Нукада, сложенная в тоске об императоре Тэндзи	58
1607. Песня, сложенная принцессой Кагами	58
1608. Песня принца Югэ	58
1609. Песня Тадзихи в звании махито	59
1610. Песня принцессы Ниу, посланная Отомо Табито	59
1611. Песня принцессы Касацуи	59
1612. Песня девицы Исикава Какэ	59
1613. Песня принцессы Камо	60
1614. Песня принца Сакураи, губернатора провинции Тоотоми, преподнесенная императору Сёму	60
1615. Песня, сложенная императором в ответ	60
1616. Песня девицы из дома Каса, посланная Отомо Якамоти	60
1617. Песня принцессы Ямагути, посланная Отомо Якамоти	61
1618. Песня принца Юхара, посланная молодой девушке	61
1619. Песня Отомо Якамоти, сложенная, когда он прибыл в имение Такэда	61
1620. Ответная песня госпожи Отомо Саканозэ	61
1621. Песня дочери Камунагибэ Масо	62
<i>Две песни старшей дочери Отомо из Тамура, посланные младшей сестре в Саканозэ</i>	
1622. «У дома моего цветет осенний хаги...»	62
1623. «Ах, каждый раз, когда у дома моего...»	62
1624. Песня старшей дочери госпожи Саканозэ, посланная Отомо Якамоти	62
1625. Песня Отомо Якамоти, посланная в ответ	63
1626. Ответная песня Якамоти, посланная, когда он получил в подарок одежду	63
<i>Две песни Отомо Якамоти, посланные старшей дочери госпожи Саканозэ</i>	
1627. «У дома моего цветы прекрасных фудзи...»	63
1628. «Хотя осенний ветер...»	64
1629. Песня Отомо Якамоти, посланная старшей дочери госпожи Саканозэ	64
1630. Казэи-ута	65
1631. Песня Отомо Якамоти, посланная девице из дома Абэ	65

1632. Песня Отомо Якамоти, посланная из столицы Куни старшей дочери госпожи Саканозэ	65
<i>Две песни, посланные монахине неким человеком</i>	
1633. «Не оттого ль, что этот юный хаги...»	66
1634. «Над полем...»	66
1635. Песня, в которой первые три строки сложила монахиня, а Отомо Якамоти по ее просьбе продолжил песню	66

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ЗИМЫ

1636. Песня девицы из рода Тонэри о снеге	67
1637. Песня, сложенная экс-императрицей Гэнсэ	67
1638. Песня, сложенная императором [Сёму]	67
1639. Песня генерал-губернатора Дадзайфу царедворца Отомо Табито, в которой он, глядя на снег в зимний день, тоскует о столице	67
1640. Песня царедворца Отомо Табито, генерал-губернатора Дадзайфу, о цветах сливы	68
1641. Песня Цуну Хиробэ о сливе в снегу	68
1642. Песня Абэ Окимити о снеге	68
1643. Песня Вакасакурабэ Кимитари о снеге	68
1644. Песня Мину Исомори о сливе	69
1645. Песня Косэ Сукунамаро о снеге	69
1646. Песня Охарида Адзумамаро о снеге	69
1647. Песня Имибэ Куромаро о снеге	69
1648. Песня девицы Ки Осика о сливах	70
1649. Песня Отомо Якамоти о сливе в снегу	70
1650. Песня, заслушанная [императором Сёму] у Западного пруда во дворце Нара	70
1651. Песня госпожи Отомо Саканозэ	70
1652. Песня дочери Осада Хироцу о сливе	71
1653. Песня девицы из рода Агатаинукай, в которой чувства сравниваются со сливой	71
1654. Песня госпожи Отомо Саканозэ о снеге	71

ЗИМНИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

1655. Песня Микуни Хитотари	72
1656. Песня госпожи Отомо Саканозэ	72
1657. Ответная песня	72
1658. Песня императрицы из рода Фудзивара, преподнесенная императору [Сёму]	72
1659. Песня дочери Осада Хироцу	73
1660. Песня Отомо Суругамаро	73
1661. Песня девицы Ки Осика	73
1662. Песня старшей сестры из Тамура, посланная младшей сестре в Саканозэ	73
1663. Песня Отомо Якамоти	74

КНИГА ДЕВЯТАЯ

РАЗНЫЕ ПЕСНИ

1664. Песня императора Юряку	77
<i>Две песни времен путешествия императора Дзёмэй по провинции Ки</i>	
1665. <Неизвестный автор>	77

1666. <Неизвестный автор>	78
<i>Тринадцать песен времен путешествия экс-императрицы Дзито и императора [Момму] по провинции Ки</i>	
1667. «Я ищущу для любимой...»	78
1668. «О Сирасаки – славный мысл...»	78
1669. «На берега залива Минабэ...»	78
1670. «Рассвет придет...»	79
1671. «У мыса дальнего Юра...»	79
1672. «На поле с черными быками...»	79
1673. <Песня Нага Окимаро>	79
1674. «Не нынче ли пройду сосновую я рощу...»	79
1675. «О, когда пройду...»	80
1676. «На горе Сэнояма...»	80
1677. «Дошел ли слух о том...»	80
1678. «Вот это здесь, на этих склонах горных...»	80
1679. <Песня Саканэ Хитооса>	80
<i>Две песни жены, оставшейся дома</i>	
1680. «Ах, наверно, милый мой супруг...»	81
1681. «Когда тоскую я, оставшись здесь одна...»	81
1682. Песня, поднесенная принцу Осакабэ	81
<i>Две песни, поднесенные принцу Тонэри</i>	
1683. «О, вот расцвели на деревьях цветы...»	81
1684. «Хотя на горах, на весенних...»	82
<i>Две песни, сложенные Хасибито на берегу реки Идзуми</i>	
1685. «Когда смотрю, как вниз несутся в пене...»	82
1686. «Как видно, жемчуг...»	82
1687. Песня, сложенная в Сагисака	82
<i>Две песни, сложенные на реке Наки</i>	
1688. «Навряд ли встречу я такого человека...»	83
1689. «О люди из столицы дорогой...»	83
<i>Две песни, сложенные в Такасима</i>	
1690. «Здесь, в Такасима...»	83
1691. «Когда находишься в пути, бывает жаль...»	84
<i>Две песни, сложенные в провинции Ки</i>	
1692. «Та девушка, которую люблю...»	84
1693. «Будет открываться ларчик дорогой...»	84
1694. Песня, сложенная в Сагисака	84
1695. Песня, сложенная на реке Идзуми	85
<i>Три песни, сложенные на реке Наки</i>	
1696. «Верно, дома думают в тревоге...»	85
1697. «Наверно, дождь весенний послан мне гонцом...»	85
1698. «Навряд ли встречу я такого человека...»	85
<i>Две песни, сложенные на реке Удзигава</i>	
1699. «В заливе Окура...»	86
1700. «В осеннем ветре...»	86
<i>Три песни, преподнесенные принцу Югэ</i>	
1701. «Наверно, полночь...»	86

1702. «У дома милого возлюбленной моей...»	86
1703. «Теперь, когда, скрываясь в облаках...»	87
<i>Две песни, поднесенные принцу Тонэри</i>	
1704. «Не оттого ли, что с вершин Таму...»	87
1705. «Скрыто все зимой...»	87
1706. Песня принца Тонэри	87
1707. Песня, сложенная в Сагисака	88
1708. Песня, сложенная вблизи реки Идзуми	88
1709. Песня, поднесенная принцу Югэ	88
1710. <Песня Какиномото Хитомаро>	88
1711. <Песня Какиномото Хитомаро>	89
1712. Песня о луне, исполненная при восхождении на гору Цукуба	89
<i>Две песни, сложенные во время посещения императором дворца Тоцумия в Ёсину</i>	
1713. <Неизвестный автор>	89
1714. <Неизвестный автор>	90
1715. Песня Энисуномото	90
1716. Песня Яманоэ	90
1717. Песня Касуга	90
1718. Песня Такэти	91
1719. Песня Касуга	91
<i>Три песни Ганнина</i>	
1720. «Когда вернусь и вновь увижу...»	91
1721. «Как ни досадно мне...»	91
1722. «Оттого, что поднялись высоко...»	92
1723. Песня Кину	92
1724. Песня Симатари	92
1725. Песня Маро	92
1726. Песня Тадзихи Махито	93
1727. Ответная песня	93
1728. Песня Исикава Тоситари	93
<i>Три песни Фудзивара Умакаи</i>	
1729. «В рассвета алый час...»	93
1730. «Наверно, ты, любуясь ныне...»	94
1731. «В священном храме, здесь...»	94
<i>Две песни Госи</i>	
1732. «У гор Обаяма...»	94
1733. «Я восхищался долго дивной бухтой...»	94
1734. Песня Сэбэн	95
1735. Песня Иомаро	95
1736. Песня, сложенная чиновником из министерства церемоний Оямато в Ёсину	95
1737. Песня Кавара, чиновника из военного министерства	95
1738. Песня, воспевающая деву Тамана из уезда Суэ страны Камицуфуса	96
1739. Каэси-ута	97
1740. Песня, воспевающая Урасима из Мидзуноэ	97
1741. Каэси-ута	99
1742. Песня, сложенная при виде юной девушки, что шла одна по большому мосту в Кавати	100
1743. Каэси-ута	100

1744. Песня, сложенная при виде утки над болотом Одзак	100
1745. Песня, сложенная у источника Сарасии	101
1746. Песня, сложенная на берегу Ищи	101
<i>Две песни, сложенные, когда придворные чиновники отправлялись в Нанива</i>	
1747. «Там, где облака...»	101
1748. Каэси-ута	102
1749. «Там, где облака...»	102
1750. Каэси-ута	103
1751. Песня, сложенная на следующий день, когда вернулись после ночлега в Нанива	103
1752. Каэси-ута	104
1753. Песня, сложенная, когда царедворец Отомо поднялся на гору Цукуба	104
1754. Каэси-ута	105
1755. Песня, воспевающая кукушку	105
1756. Каэси-ута	106
1757. Песня, сложенная при восхождении на гору Цукуба	106
1758. Каэси-ута	107
1759. Песня, сложенная в день Кагахи при восхождении на гору Цукуба	107
1760. Каэси-ута	108
1761. Песня, воспевающая оленя	108
1762. Каэси-ута	108
1763. Песня принцессы Сами	109
1764. Песня о танабата	109
1765. Каэси-ута	109

ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ

1766. Песня, сложенная, когда Фуру Тамукэ отправился в провинцию Цукуси	110
<i>Три песни Нукикэ Обито, сложенные им, когда он, прибыв на службу в провинцию Цукуси, сблизился с девицей Химоноко</i>	
1767. «В стороне Тоёкуни...»	110
1768. «На полях, где ранний рис растет...»	110
1769. «О, если жить...»	111
<i>Две песни, сложенные на пиру у реки Мибагава</i>	
1770. «О, даже если перестанут течь...»	111
1771. «О, проводив тебя, оставшись здесь один...»	111
1772. Песня, сложенная царедворцем Абэ	111
1773. Песня, преподнесенная принцу Югэ	112
<i>Две песни, преподнесенные принцу Тонэри</i>	
1774. «Если это были бы слова...»	112
1775. «Реку прозрачную Хацусэ...»	112
<i>Две песни, посланные девицей из провинции Харима</i>	
1776. «Когда на горных пиках Таюраки...»	113
1777. «Когда не будет здесь тебя...»	113
1778. Песня, посланная девицей	113
1779. Ответная песня Фудзии Хиронари	113

1780. Песня, сложенная о том, как на мосту Каруну в уезде Касима друзья расставались с царедворцем Отомо [Табито] . . .	114
1781. Казси-ута	114
1782. Песня, обращенная к жене	115
1783. Ответная песня жены	115
1784. Песня обращенная к послу, отправлявшемуся в страну Кара	115
1785. Песня, сложенная осенью пятого года Дзинки [728], в восьмом месяце	115
1786. Казси-ута	116
1787. Песня, сложенная зимой первого года Тэмпё [729], в двенадцатом месяце	116

Каэси-ута

1788. «Когда с высот горы Фуру...»	117
1789. «Шнур заветный...»	117
1790. Песня матери, посланная сыну, когда в пятом году Тэмпё [733] в страну Кара из бухты Нанива отчалил корабль	118
1791. Казси-ута	118
1792. Песня, сложенная в тоске о любимой	118

Каэси-ута

1793. «Словно изгородью из зеленых тростников...»	119
1794. «Сменяясь, месяцы проходят...»	119

ПЛАЧИ

1795. Песня, сложенная, глядя на места, где был дворец красавца Ваки из Удзи	120
--	-----

Четыре песни, сложенные в провинции Кию

1796. «Тяжко мне, когда взгляну теперь...»	120
1797. «Хоть и очень каменист этот одинокий берег...»	120
1798. «Грустно мне, когда взгляну...»	121
1799. «Как хочу пойти окрасить платье...»	121
1800. Песня, сложенная у заставы Асигара при виде погибшего странника	121
1801. Песня, сложенная, когда проходили мимо кургана девы из Асиноя	122

Каэси-ута

1802. «Вот он, славный тот курган...»	123
1803. «Даше слыша сказ о ней...»	123
1804. Песня, сложенная в печали о навсегда ушедшем младшем брате	124

Каэси-ута

1805. «Когда бы думал я...»	125
1806. «Когда увидел я, как проводив тебя...»	125
1807. Песня, воспевающая юную деву из Мама в Кацусика	125
1808. Казси-ута	126
1809. Песня, сложенная при виде кургана юной девы Унаи	127

Каэси-ута

1810. «Говорят, где юноши легли...»	129
1811. «Это было в стороне Асиноя...»	129

КНИГА ДЕСЯТАЯ

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ВЕСНЫ

1812. «Гора, сошедшая с небес извечных...»	133
1813. «В роще солнечных деревьев хиноки...»	133
1814. «Средь веток молодых деревьев сути...»	133
1815. «На склонах Макимуку, там...»	133
1816. «Сверхающая жемчугами спускается вечерняя пора...»	134
1817. «Вблизи горы Асадзума...»	134
1818. «Над кручами отвесных скал...»	134

Поют о птицах

1819. «С туманом, стелющимся по долинам...»	134
1820. «Оттого, что дом мой у холма...»	135
1821. «Лишь над землею медленно поплыли...»	135
1822. «О птица ёбукодори в горах Коса — Переходи...»	135
1823. «О птица каодори, ты...»	135
1824. «Скрытое зимой дает ростки весною...»	135
1825. «В Ёкону, на полях весенних...»	136
1826. «Когда приходит вешняя пора...»	136
1827. «Здесь, с плачем пролетая надо мною...»	136
1828. «Ответа нет тебе...»	136
1829. «От гор весенних, там, где ясеневый лук...»	136
1830. «Ах, оттого что наступила...»	137
1831. «Мне видно, как над склоном Мифунэ...»	137

Поют о снеге

1832. «Со стелющимся по земле туманом...»	137
1833. «Снежинки, что упали на цветок...»	137
1834. «Цветы на сливе отцвели...»	137
1835. «Отныне...»	138
1836. «Ветер дует и, конца не зная...»	138
1837. «Коль соловей поет...»	138
1838. «Наверно это снег, что покрывал...»	138
1839. «Когда для друга собирала...»	138
1840. «На крылья соловья, что с песнею порхает...»	139
1841. «Высоки горы здесь...»	139
1842. «Друг, что живешь...»	139

Поют о тумане

1843. «Скажи вчера...»	139
1844. «Зима прошла, и наступила...»	140
1845. «Наполненная соловьиной песней...»	140

Поют об иве

1846. «Увядшая от инея зимою...»	140
1847. «Весенние склонившиеся ивы...»	140
1848. «Средь ближних гор...»	140
1849. «В горах...»	141
1850. «Ах, ива, на которую смотрю...»	141
1851. «О, если б ты пришла, чтоб показать тебе...»	141
1852. «На склонившуюся иву, из ветвей которой...»	141
1853. «Когда я в руки взял цветы душистой сливы...»	141

Поют о цветах

1854.	«Коль отцвели цветы душистой сливы...»	142
1855.	«Цветов вишневых срок не миновал...»	142
1856.	«Не от того ли ветра, что смешал...»	142
1857.	«Ах, каждый год прекрасные цветы...»	142
1858.	«Пусть птицы не клюют душистых лепестков...»	143
1859.	«Вершины распростертых гор...»	143
1860.	«Цветы цветут...»	143
1861.	«В горах Микаса...»	143
1862.	«Когда, взглянув, еще увидишь снег...»	143
1863.	«Хисаги, что цвели здесь прошлый год...»	144
1864.	«Вишневые цветы...»	144
1865.	«Наверно, уже наступила весна...»	144
1866.	«Там, у гор Такамато...»	144
1867.	«Вишневые цветы...»	144
1868.	«Цветы асиби, что цветете...»	145
1869.	«Весеннему дождю...»	145
1870.	«Весенний дождь...»	145
1871.	«Когда весна приходит молодая...»	145
1872.	«Когда окинешь взглядом все кругом...»	145
1873.	«О, скоро ль ночь...»	146

Поют о луне

1874.	«Раннею весной...»	146
1875.	«Когда повсюду настает весна...»	146
1876.	«В тумане утреннем весенний день...»	146

Поют о дожде

1877.	«Ведь это был...»	146
-------	-------------------	-----

Поют о реке

1878.	«Теперь, отправясь в путь...»	147
-------	-------------------------------	-----

Поют о дыме

1879.	«Мне видно, как над Касуга-долиной...»	147
-------	--	-----

Полевые игры

1880.	«День нынешний, когда друзья мои...»	147
1881.	«В долине Касуга, где над землей встает...»	147
1882.	«В полях весенних этот день...»	148
1883.	«Сто почтенных вельмож...»	148

Горюют о старости

1884.	«Когда проходит зимняя пора...»	148
1885.	«Все вещи хороши...»	148

Радуются встрече

1886.	«Когда я проходил селенье...»	149
-------	-------------------------------	-----

СЭДОКА

1887.	«О, если б вышла на небо луна...»	149
1888.	«Дни зимние, когда покрыто было...»	149

ПЕСНЯ-АЛЛЕГОРИЯ

1889. «У дома моего...» 149

ВЕСЕННИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

1890. «Как соловьи, что плача расстаются...» 150
 1891. «Скрыто все зимой...» 150
 1892. «И даже соловей, блуждающий в тумане...» 150
 1893. «Вышел я из дома и смотрю...» 150
 1894. «В долгий, долгий день весны...» 150
 1895. «Как придет весна, сначала расцветают...» 151
 1896. «Когда придет весна...» 151

Сравнивают с птицами

1897. «Когда придет весна...» 151
 1898. «Густо весною...» 151

Сравнивают с цветами

1899. «Как придет весенняя пора...» 152
 1900. «В сад, где белоснежных слив цветы...» 152
 1901. «Скрывается внизу ползучий плющ...» 152
 1902. «Даже и теперь...» 152
 1903. «Моя любовь к тебе...» 152
 1904. «Когда цветы душистых слив сорвав...» 153
 1905. «Там, где оминаэси цветут...» 153
 1906. «Белоснежным сливовым цветам...» 153
 1907. «О, если ты уже забыл меня...» 153

Сравнивают с инеем

1908. «Как тает иней на траве морской...» 153

Сравнивают с туманом

1909. «Туман весенний...» 154
 1910. «Со дня, как легкой дымкой встал...» 154
 1911. «Когда подумаю о милой...» 154
 1912. «Словно дымка легкая тумана...» 154
 1913. «Оглянешься кругом и видишь пред собой...» 154
 1914. «Тоскуя о тебе...» 155

Сравнивают с дождем

1915. «Мой милый, без тебя...» 155
 1916. «Теперь уже...» 155
 1917. «Не может быть, что промочил бы сильно...» 155
 1918. «Весенний дождь, что облететь заставил...» 156

Сравнивают с травой

1919. «Верно, люди из селенья Кунису...» 156
 1920. «Как густа весенняя трава...» 156
 1921. «Лишь недолгий миг...» 156

Сравнивают с сосной

1922. «Когда опали бы...» 157

Сравнивают с облаками

1923. «Белый дивный лук теперь натянут...» 157

Поднося венок

1924. «Венок из веток...»	157
-------------------------------------	-----

Печалься из-за разлуки

1925. «Не разглядев...»	157
-----------------------------------	-----

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

1926. [Песня девушки]	158
1927. [Ответная песня]	158
1928. [Песня юноши]	158
1929. [Ответная песня]	158
1930. [Песня юноши]	159
1931. [Ответная песня]	159
1932. [Песня девушки]	159
1933. [Ответная песня]	159
1934. [Песня юноши]	160
1935. [Ответная песня]	160
1936. «Из-за девы молодой...»	160

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ЛЕТА

Поют о птицах

1937. «Выйдет рыцарь в путь...»	160
---	-----

Каэси-ута

1938. «Как видно, странствуя повсюду...»	161
1939. «Кукушка...»	161
1940. «Кукушка с распростертых гор...»	161
1941. «Окутанные утренним туманом...»	162
1942. «Слышно ли тебе...»	162
1943. «Оттого, что хороша луна...»	162
1944. «Жалея, что на землю опадают...»	162
1945. «Минуя горные хребты...»	162
1946. «Высокие деревья — никогда...»	163
1947. «Любимый, с кем мне встретиться так трудно...»	163
1948. «В тени густых, разросшихся деревьев...»	163
1949. «Ах, нынче утром, рано на рассвете...»	163
1950. «Когда кукушка громко распевает...»	163
1951. «О ненавистная...»	164
1952. «В неясной темноте туманной ночи...»	164
1953. «В такую ночь, когда повсюду здесь...»	164
1954. «Кукушка, не споешь ли свои песни...»	164
1955. «Кукушка...»	164
1956. «Наверное, в страну Ямато...»	165
1957. «Жалея, что на землю опадают...»	165
1958. «Я посажу здесь...»	165
1959. «Дожди прошли, все освежив кругом...»	165
1960. «На раннем рассвете, когда я не сплю...»	165
1961. «Мою одежду...»	166
1962. «О ты, кукушка, мой старинный друг!»	166
1963. «Хотя так сильно льет...»	166

<i>Поют о цикаде</i>	
1964. «Пускай звенела б песенка твоя...»	166

<i>Поют о дереве хари</i>	
1965. «Для того, чтобы любимое дитя...»	167

<i>Поют о цветах</i>	
1966. «Цветы татибана...»	167
1967. «Болея, не ослабла ли она...»	167
1968. «О, кто же будет тот, кто явится сюда...»	167
1969. «Цветы душистых померанцев...»	168
1970. «Окинул взором даль...»	168
1971. «Дождь перестанет, и тогда смогу...»	168
1972. «Взглянул я на поля...»	168
1973. «С моей любимой встречаюсь здесь...»	168
1974. «В долине Касуга...»	169
1975. «Не дожидаясь времени и срока...»	169

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

1976. «Над тем холмом, где ныне опадают...»	169
1977. «Кукушка, о которой ты спросил...»	169

ПЕСНЯ-АЛЛЕГОРИЯ

1978. «Когда б я приходил...»	169
---	-----

ЛЕТНИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

Сравнивают с птицей

1979. «Когда весна придет, кукушка полевая...»	170
1980. «О милый мой, с кем встретиться пришлось...»	170
1981. «Хоть мимолетны эти ночи в мае...»	170

Сравнивают с ночной цикадой

1982. «И хигураси свой имеют срок...»	171
---	-----

Сравнивают с травой

1983. «О, пусть молва людская велика...»	171
1984. «Все это время...»	171
1985. «О, если будет так всегда сильна любовь...»	171
1986. «О, только ль у меня...»	172

Сравнивают с цветком

1987. «С одной лишь стороны...»	172
1988. «У плетня...»	172
1989. «О том, кто сердца мне не раскрывает...»	172
1990. «Пусть даже я...»	172
1991. «Кукушка, прилетев, так громко здесь поет...»	173
1992. «Если любишь, — нет муки сильнее...»	173
1993. «Лишь издали любуюсь на тебя...»	173

Сравнивают с росой

1994. «Хотя и не ночью я больше платья...» 173

Сравнивают с солнцем

1995. «И на ярком солнце, что сверкает...» 174

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ОСЕНИ

Песни о танабата

1996. «О лодочник, что к берегу причалил...»	174
1997. «В извечных небесах, в долине...»	174
1998. [Песня Ткачихи]	174
1999. «Дитя с румянцем ярко-алым...»	175
2000. [Песня Волопаса]	175
2001. [Песня Волопаса]	175
2002. [Песня Волопаса]	175
2003. [Песня Волопаса]	176
2004. «Звезда-Ткачиха, что к супругу своему...»	176
2005. [Песня Волопаса]	176
2006. «Чтоб только слово утешенья...»	176
2007. «Там, в небесах извечных, рубежом...»	177
2008. [Песня Волопаса]	177
2009. «Было видно, как небесная жена...»	177
2010. «О, до какой поры я буду ввысь глядеть...»	177
2011. [Песня Волопаса]	177
2012. [Песня Ткачихи]	178
2013. [Песня Ткачихи]	178
2014. [Песня Волопаса]	178
2015. [Песня Ткачихи]	178
2016. [Песня Волопаса]	179
2017. [Песня Волопаса]	179
2018. [Песня Волопаса]	179
2019. «С глубокой старины...»	179
2020. [Песня Волопаса]	180
2021. [Песня Волопаса]	180
2022. [Песня Волопаса]	180
2023. [Песня Ткачихи]	181
2024. [Песня Волопаса]	181
2025. [Песня Ткачихи]	181
2026. [Песня Волопаса]	181
2027. [Песня Волопаса]	182
2028. «С тобою не встречается она...»	182
2029. «Ах, на Реке Небесной...»	182
2030. «Когда осенняя пора приходит...»	182
2031. [Песня Ткачихи]	182
2032. «Ведь только раз в году...»	183
2033. «В долине Ясу...»	183
2034. «На осень предназначенное платье...»	183
2035. «Истомившись за год в ожиданье...»	183
2036. [Песня Волопаса]	184
2037. [Песня Волопаса]	184
2038. [Песня Волопаса]	184
2039. [Песня Ткачихи]	184
2040. «Звезда тоскующая – Волопас...»	184

2041.	«Ах, облако белейшее, что вдаль...»	184
2042.	[Песня Ткачихи]	185
2043.	«В прохладные вечерние часы...»	185
2044.	«Вот над рекой Небес...»	185
2045.	[Песня ткачихи]	185
2046.	[Песня Ткачихи]	186
2047.	«Ах, на Реке Небесной...»	186
2048.	[Песня Ткачихи]	186
2049.	[Песня Ткачихи]	186
2050.	[Песня Ткачихи]	187
2051.	«В небесную долину выйдя...»	187
2052.	«Капли светлые идущего дождя...»	187
2053.	«Там, где переправы...»	187
2054.	[Песня Ткачихи]	187
2055.	[Песня Ткачихи]	188
2056.	[Песня Волопаса]	188
2057.	[Песня Волопаса]	188
2058.	[Песня Волопаса]	189
2059.	[Песня Волопаса]	189
2060.	[Песня Волопаса]	189
2061.	[Песня Ткачихи]	189
2062.	[Песня Ткачихи]	190
2063.	«Там, на Реке Небес...»	190
2064.	[Песня Ткачихи]	190
2065.	[Песня Ткачихи]	190
2066.	[Песня Ткачихи]	191
2067.	[Песня Ткачихи]	191
2068.	[Песня Ткачихи]	191
2069.	[Песня Ткачихи]	191
2070.	[Песня Ткачихи]	192
2071.	[Песня Волопаса]	192
2072.	«Зовущий голос...»	192
2073.	[Песня Волопаса]	192
2074.	[Песня Волопаса]	192
2075.	«И, верно, даже люди на земле...»	193
2076.	«Оттого ль, что у Реки Небес...»	193
2077.	[Песня Ткачихи]	193
2078.	[Песня Волопаса]	193
2079.	[Песня Волопаса]	194
2080.	«Когда сегодня в ночь...»	194
2081.	«Через дальнюю Реку Небес...»	194
2082.	[Песня Ткачихи]	194
2083.	[Песня Ткачихи]	194
2084.	[Песня Ткачихи]	195
2085.	[Песня Волопаса]	195
2086.	«Прочен тот канат...»	195
2087.	[Песня Волопаса]	195
2088.	[Песня Ткачихи]	196
2089.	Легенда о любви двух звезд	
К а э с и - у т а		
2090.	«О ночь, когда небес далеких люди...»	197
2091.	«Все думаю о гавани речной...»	197
2092.	[Песня Волопаса]	197
2093.	Каэси-ута	198

Поют о цветах

2094.	«Цветы осенних нежных хаги...»	199
2095.	«Лишь настает вечерняя пора...»	199
2096.	«О, каждый раз, когда подует ветер...»	199
2097.	«До дня того, пока не прилетит...»	199
2098.	«Как жаль, что опадают хаги...»	200
2099.	«Так жаль, что белая роса...»	200
2100.	«О, сколько ни смотрю, не налюбуюсь я...»	200
2101.	«Ведь платье я свое...»	200
2102.	«Сегодня вечером...»	201
2103.	«Осенний ветер...»	201
2104.	«Хоть и говорят...»	201
2105.	«Раскрылись лепестки осенних хаги...»	201
2106.	«Вот срок пришел цвести...»	201
2107.	«Я нарочно не покрашу платье...»	202
2108.	«Осенний ветер, ты подуй скорее...»	202
2109.	«У дома моего...»	202
2110.	«Все люди говорят...»	202
2111.	«О, эти сорванные нежные цветы...»	202
2112.	«Когда бы нежные цветы осенних хаги...»	203
2113.	«Недаром руки бедные мои...»	203
2114.	«На взращенный мной...»	203
2115.	«Лишь только тронешь лепестки рукой...»	203
2116.	«О хаги нежные, что здесь цветут...»	203
2117.	«Как девушки, сменяясь меж собой...»	204
2118.	«В полях...»	204
2119.	«Вот расцвели цветы осенних хаги...»	204
2120.	«Хоть думаю о том...»	204
2121.	«Осенний ветер с каждым днем сильнее...»	204
2122.	«О, сердце рыцаря...»	205
2123.	«Вот дни осенние, которых ждал...»	205
2124.	«Цветы лиловые осенних хаги...»	205
2125.	«Когда на дальних Касуга-полях...»	205
2126.	«Не оттого ли говорят всегда...»	205
2127.	«У хаги, что сжал...»	205

Поют о гусях

2128.	«Ах, гуси...»	206
2129.	«О гуси, что летите вдаль крича...»	206
2130.	«Те гуси, что кричали раньше...»	206
2131.	«Чудесный свет бубает у луны...»	206
2132.	«С той поры, как стали слышны крики...»	206
2133.	«Когда созревший рис в осеннем поле...»	207
2134.	«Шелестя травой высокой оги...»	207
2135.	«В Нанива, морской волною озаренной...»	207
2136.	«Стали далеки тоскующие крики...»	207
2137.	«О жалобы гусей...»	207
2138.	«В тот же миг, когда подумал я...»	208
2139.	«Гуси дикие, что пролетают ночью...»	208
2140.	«Год новояшмовый уже проходит...»	208

Поют об оленях

2141.	«В рассветный час, осеннюю порою...»	208
2142.	«Чтобы во всех концах земли звучали...»	209
2143.	«Когда в отчаянье глубококом...»	209

2144.	«Говорят: раз гуси прилетели...»	209
2145.	«Свою любовь к цветам осенних хаги...»	209
2146.	«Может, оттого, что я живу...»	209
2147.	«Хотя и много здесь...»	210
2148.	«Когда придешь теперь...»	210
2149.	«Хотя в горах ему бывает страшно...»	210
2150.	«Увидя, что цветы осенних хаги...»	210
2151.	«От гор...»	210
2152.	«Ах, оттого, что лепестки осенних хаги...»	211
2153.	«В полях, где расцвели...»	211
2154.	«О, почему так жалобно рыдает...»	211
2155.	«В полях, где расцвели...»	211
2156.	«Страж, что охраняешь...»	211
<i>Поют о цикадах</i>		
2157.	«Цикады, что звенят...»	212
<i>Поют о сверчке</i>		
2158.	«От осеннего порыва ветра...»	212
2159.	«Сверчка, поющего...»	212
2160.	«Когда на травы желтые в саду...»	212
<i>Поют о лягушках</i>		
2161.	«В прекрасном Ёсину речной олень...»	213
2162.	«Внизу, у гор священных Камунаби...»	213
2163.	«Когда прислушался тоскою полный...»	213
2164.	«Оттого что быстры горные потоки...»	213
2165.	«У верхнего течения вдалеке...»	213
<i>Поют о птицах</i>		
2166.	«Возлюбленную за руку берут...»	214
2167.	«Ах, слушает ли милая жена...»	214
<i>Поют о росе</i>		
2168.	«На лиловых лепестках осенних хаги...»	214
2169.	«О, каждый раз, когда бывает ливень...»	215
2170.	«Вот выпал иней...»	215
2171.	«Ах, белая роса...»	215
2172.	«О, прикоснись рукой, любимая моя...»	215
2173.	«Коль прикоснешься к светлой выпавшей росе...»	215
2174.	«Когда сторожку смастерил себе...»	216
2175.	«Веет холодом осенний ветер...»	216
2176.	«В полях осенних, где я жну созревший рис...»	216
<i>Поют о горах</i>		
2177.	«Весна – вся почками сверкает...»	216
<i>Поют о кленах</i>		
2178.	«Жену скрывает дом...»	217
2179.	«Среди осенних гор...»	217
2180.	«Вся влажная насквозь...»	217
2181.	«То выпала, наверное, роса...»	217
2182.	«Ах, от росы, что выпадала эти дни...»	217
2183.	«Сегодня...»	218
2184.	«О люди, я прошу...»	218
2185.	«Когда я проходил...»	218
2186.	«Пришла осенняя пора...»	218

2187.	«Рукав любимой стелют в изголовье...»	218
2188.	«Осенняя пурпурная листва...»	219
2189.	«Холодным вечером...»	219
2190.	«У ворот моих...»	219
2191.	«Как только стало слышно где-то...»	219
2192.	«Когда любимый в белотканом платье...»	219
2193.	«Ах, оттого что с каждым, с каждым днем...»	220
2194.	«Гуси с криком...»	220
2195.	«Слышен в отдаленье крик гусей...»	220
2196.	«Оттого, что моросят без перерыва...»	220
2197.	«И хотя не моросили долго...»	220
2198.	«Дует ветер, и все время листья клена...»	221
2199.	«Сидел я дома взаперти...»	221
2200.	«Покрыты белою росой...»	221
2201.	«Когда собрался в путь к своей жене...»	221
2202.	«Как видно, срок пришел...»	222
2203.	«Наверное, в селениях кругом...»	222
2204.	«Ах, оттого, что с каждым, с каждым днем...»	222
2205.	«Ах, у осенних нежных хаги...»	222
2206.	«В зеркало кристальное глядят...»	222
2207.	«Вот трава асадзи ярко-алым цветом...»	223
2208.	«С тех пор, как холодом звучат...»	223
2209.	«Нижняя листва осенних хаги...»	223
2210.	«Сверкающие листья алых кленов...»	223
2211.	«Заветный шнур у милой завязав...»	223
2212.	«Со дня того, когда раздались крики...»	224
2213.	«От росы, что в алый час рассвета...»	224
2214.	«И Тацута-гора...»	224
2215.	«Когда настанет ночь...»	224
2216.	«Вот первую осеннюю листву...»	224
2217.	«У дома твоего...»	225
2218.	«В одном году...»	225

Поют о рисовом поле

2219.	«Ах, над полем, что возделываешь ты...»	225
2220.	«Поле, где посеян ранний рис...»	225
2221.	«Когда увидел рисовое поле...»	225

Поют о реках

2222.	«Журчанье чистых струй реки прозрачной Мива...»	226
-------	---	-----

Поют о луне

2223.	«Качается в небесном море...»	226
2224.	«Похоже...»	226
2225.	«Луна сияет в небесах...»	226
2226.	«Безжалостна...»	227
2227.	«Так неожиданно, хотя все время...»	227
2228.	«Прозрачный свет сияющей луны...»	227
2229.	«Луной кристальной на рассвете в сентябре...»	227

Поют о ветре

2230.	«Все время тосковал, а начал жить в сторожке...»	227
2231.	«В полях повсюду, где расцвел...»	228
2232.	«Среди осенних гор зеленая листва...»	228

Поют об аромате

2233.	«Даже стали тесны эти горы...»	228
-------	--------------------------------	-----

Поют о дожде

2234.	«Весь долгий день...»	228
2235.	«Чтоб рис на поле жать, живу я в шалаше...»	229
2236.	«Перевязь из жемчугов...»	229
2237.	«Идут все время мелкие дожди...»	229

Поют об инее

2238.	«Гуси, что летят в далеком небе...»	229
-------	-------------------------------------	-----

ОСЕННИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

2239.	«Подобный пенью птиц в тени осенних гор...»	230
2240.	«Кто я такой...»	230
2241.	«Ночами осенью встает густой туман...»	230
2242.	«Как нежные верхушки обана...»	230
2243.	«В горах осенних...»	230

О рисовом поле

2244.	«Распахали берег в Суминоэ...»	231
2245.	«Ножны перевиты жемчугами...»	231
2246.	«Как белая роса, что с вышины упала...»	231
2247.	«Словно колос на полях осенних...»	231
2248.	«Если бы могла увидеть я тебя...»	231
2249.	«На рисовом поле, где слышны вдали...»	232
2250.	«Семена посеял я на поле...»	232
2251.	«Охраняют померанцы сторожа...»	232

О росе

2252.	«В росе вечерней, что легла в полях...»	232
2253.	«Пусть осенний иней и роса...»	233
2254.	«Чем жить и тосковать на этом свете...»	233
2255.	«Пусть белая роса, что на цветах лежит...»	233
2256.	«Чем жить и тосковать на этом свете...»	233
2257.	«В росе и инее...»	233
2258.	«Чем жить и тосковать на этом свете...»	234
2259.	«Любуюсь каждый раз, как белая роса...»	234

О ветре

2260.	«О, если б милая моя...»	234
2261.	«Ночами темными, когда с такою силой...»	234

О дожде

2262.	«Все эти дни, когда льет долгий дождь...»	235
2263.	«Словно встал густой туман в горах...»	235

Слушая сверчка

2264.	«Долгими осенними ночами...»	235
-------	------------------------------	-----

Слушая лягушек

2265.	«Утренний туман поднялся легкой дымкой...»	235
-------	--	-----

Слушая крики гусей

2266.	«Когда ушел бы я в далекий путь...»	236
-------	-------------------------------------	-----

<i>При виде оленя</i>	
2267. «В полях, где по утрам...»	236
2268. «Ясно видны глазу свежие следы...»	236
<i>Слушая крики журавлей</i>	
2269. «Нынче ночью...»	236
<i>Глядя на траву</i>	
2270. «Вдоль дороги...»	237
<i>Глядя на цветы</i>	
2271. «Густо выросла трава, и ныне часто...»	237
2272. «Как нежные цветы на травах водяных...»	237
2273. «Что сделать мне...»	237
2274. «Пусть слягу я...»	238
2275. «Сказать словами все...»	238
2276. «Услышав первый крик...»	238
2277. «В камышах, на полях Ирину...»	238
2278. «Дни, когда в разлуке тосковал...»	238
2279. «Ах, оминаэси цветок, который нынче...»	239
2280. «Когда увидел я, что мой осенний хаги...»	239
2281. «Как ненадежная трава-цуюгуса...»	239
2282. «Чем ночи долгие, тоскуя о тебе...»	239
2283. «С милою моею я встречаюсь...»	239
2284. «Как молодой осенний хаги, что хочу...»	240
2285. «В полях цветущих средь осенних хаги...»	240
2286. «Осенний хаги, что раскрыл цветы...»	240
2287. «Вот хаги расцвели...»	240
2288. «Меж камней...»	240
2289. «В Фудзивара, в брошенной столице...»	241
2290. «Жалея, что осенним хаги...»	241
2291. «Как ненадежная трава цукигуса...»	241
2292. «Нарви в полях Акицуну, любимый мой...»	241
2293. «Пускай бы расцвели его цветы...»	241
<i>Глядя на горы</i>	
2294. «Лишь осень настает...»	242
<i>Глядя на алую листву</i>	
2295. «Ведь с каждым, с каждым днем...»	242
2296. «Как, наверно, буду тосковать...»	242
2297. «Дитя прекрасное, как листья алых кленов...»	242
<i>Глядя на луну</i>	
2298. «Когда сидела я, поникнув...»	243
2299. «Ты не осенних ли ночей луна?...»	243
2300. «Сияет предрассветная луна...»	243
<i>О ночах</i>	
2301. «Хоть думаю порой: „Довольно“...»	243
2302. «Наверно, думают в селенье люди...»	244
2303. «Все говорят, что очень долги ночи...»	244
<i>О платье</i>	
2304. «Когда похожее на крылья стрекозы...»	244

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

2305. «Бывает, что отправась в дальний путь...»	244
2306. «Когда здесь мелкий дождик моросит...»	244
2307. «Та белая роса, что с высоты упала...»	245
2308. «Когда льет дождь, то горная река...»	245

ПЕСНЯ-АЛЛЕГОРИЯ

2309. «Ведь даже алый клен...»	245
--	-----

СЭДОКА

2310. «Сверчок...»	245
2311. «Камыш, на флаг похожий, не цветет...»	245

РАЗНЫЕ ПЕСНИ ЗИМЫ

2312. «На мой рукав...»	246
2313. «Верно, горы распростерты высоки...»	246
2314. «В Макимуку...»	246
2315. «Средь распростертых гор тропинки не найду...»	246

Поют о снеге

2316. «На пики гор вблизи столицы Нара...»	247
2317. «О, если б падал настоящий снег...»	247
2318. «Была холодной ночь, и потому...»	247
2319. «Когда спустились сумерки кругом...»	247
2320. «Тот снег, что лег на рукава мои...»	247
2321. «Летящий пеной белый снег...»	248
2322. «Хотя и не был сильным снегопад...»	248
2323. О, милый мой вот-вот сейчас придет...»	248
2324. «То, что сверкает яркой белизной...»	248

Поют о цветах

2325. «Из чьих садов...»	249
2326. «Сорвав с деревьев ветку белой сливы...»	249
2327. Ах, у кого в садах...»	249
2328. «Ах, оттого, что нету никого...»	249
2329. «Холодный нынче снег и потому...»	249

Поют о росе

2330. «Когда я ветви верхние срывал...»	250
---	-----

Поют об алой листве

2331. «Трава асадзи в поле Ята...»	250
--	-----

Поют о луне

2332. «Ах, оттого, что здесь спустилась ночь...»	250
--	-----

ЗИМНИЕ ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

2333. «Как снег, что падает, земли не достигая...»	250
2334. «О, снег, летящий белой пеной...»	251
<i>Глядя на росу</i>	
2335. «Как тает выпавшая белая роса...»	251

<i>Об инее</i>	
2336. «Уже стемнело...»	251
<i>Сравнивают со снегом</i>	
2337. «Когда ты говоришь: «И на листе бамбука...»	251
2338. «Град идет...»	252
2339. «Как ясно виден этот белый снег...»	252
2340. «Любя тебя, что мельком только видел...»	252
2341. «В часы, когда тебя я вспоминаю...»	252
2342. «Как будто бы во сне мы встретились с тобою...»	252
2343. «У любимого, у друга моего...»	253
2344. «Как всем приметен белый падающий снег...»	253
2345. «Как снег, что падает...»	253
2346. «С вопросом устремленный...»	253
2347. «Рыбачий челн выходит в море...»	253
2348. «Когда в пути проходят...»	254
<i>О цветах</i>	
2349. «У дома моего цветы раскрылись сливы...»	254
<i>О ночах</i>	
2350. «Хотя еще не дует сильный ветер...»	254

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ

СЭДОКА

2351. «Ты приди сюда...»	257
2352. «Дева молодая пляскою своей...»	257
2353. «О жена, что я скрываю ото всех...»	257
2354. «Ту жену, что спрятал ото всех...»	257
2355. «О милая, желанная моя...»	258
2356. «Ах, одна из половиц шнура...»	258
2357. «Ты, долина, что покрыта вся росой...»	258
2358. «Для чего мне жизнь?...»	258
2359. «Нити жизни не жалея для тебя...»	259
2360. «У людей чужих — отец и мать...»	259
2361. «Тот, что в небесах...»	259
2362. «Из страны Ямасиро...»	259
2363. «Не ходите, люди, взад-вперед...»	260
2364. «Через щели занавеси той...»	260
2365. «Из-за молодой чужой жены...»	260
2366. «Не встречаюсь с милою моей...»	260
2367. «Словно еду я дорогой дальней...»	261

Песни, в которых просто высказываются думы и чувства

2368. «Руки матери моей родной...»	261
2369. «Сладким сном, каким все люди спят...»	261
2370. «Если умирают от любви...»	261
2371. «В сердце...»	262
2372. «Когда бы знал, что буду тосковать...»	262
2373. «Сказать мне, когда я люблю?...»	262
2374. «Неужели лишь так...»	262
2375. «Люди, что будете в мире рождаться...»	262
2376. «Ах, твердого сердца...»	263

2377.	«О, зачем...»	263
2378.	«Пусть все будет так...»	263
2379.	«Посмотреть кругом...»	263
2380.	«О любимый мой...»	263
2381.	«Мечтая увидеть...»	264
2382.	«По дороге в храм...»	264
2383.	«Хоть думал я...»	264
2384.	«О, пусть бы человек пришел...»	264
2385.	«Ведь новояшмовых пять лет уже прошло...»	264
2386.	«И даже рыцарь — доблестный герой...»	265
2387.	«Оттого, что знаю...»	265
2388.	«То встану, то сяду...»	265
2389.	«Эта ночь, что черна...»	265
2390.	«Когда б случилось так...»	266
2391.	«Вчерашний вечер только миг один...»	266
2392.	«После того как не виделись долго...»	266
2393.	«Когда бы не ходил...»	266
2394.	«Как тень прозрачная в рассветный час...»	266
2395.	«Из-за той, что не встречается со мною...»	267
2396.	«Ах, какую мог бы...»	267
2397.	«Ведь ты, любимая моя...»	267
2398.	«Шумит молва о том...»	267
2399.	«Хоть спал один, не прикасаясь даже...»	267
2400.	«Отчего так безудержно...»	268
2401.	«Как будто говоря: „Ах, если умирает он от любви ко мне...“»	268
2402.	«Ах, когда увижу вдалеке...»	268
2403.	«Жизнь, о которой я молился...»	268
2404.	«Оттого что и в думах...»	268
2405.	«Хоть изгородь высокую сплела...»	269
2406.	«Шнур из парчи корейской распустил...»	269
2407.	«Много бухт, куда войти возможно...»	269
2408.	«Скажи, наверное, чесалась бровь...»	269
2409.	«Ах, когда я тосковала о тебе...»	269
2410.	«Новояшмовый...»	270
2411.	«Оттого что видел...»	270
2412.	«Мою любимую...»	270
2413.	«Без причины...»	270
2414.	«Любовь к тебе не мог изгнать из сердца...»	270

Песни, в которых высказываются думы и чувства в сравнении с чем-либо

2415.	«С тех давних пор...»	270
2416.	«О, эта жизнь...»	271
2417.	«В Исоноками...»	271
2418.	«Каким богам...»	271
2419.	«О, только лишь когда исчезнут...»	271
2420.	«Взгляну я на луну...»	271
2421.	«О, если б на пути, ведущему ко мне...»	272
2422.	«Хотя передо мной...»	272
2423.	«В конце пути...»	272
2424.	«Зеркало украшено шнурами...»	272
2425.	«Хоть имею я коня, его не оседлав...»	272
2426.	«Среди дальних гор...»	273
2427.	«На реке на Удзи там и тут на отмель...»	273
2428.	«Удзи — род, где люди в тихая одеты...»	273

2429.	«Из-за тебя, что мне была мила...»	273
2430.	«Ах, не вернется никогда назад...»	273
2431.	«У реки, у быстрой Камогава...»	274
2432.	«Оттого что о любви сказать словами...»	274
2433.	«Жизнь, на которую надеяться напрасно...»	274
2434.	«Как волны, выходя из берегов...»	274
2435.	«В море, в стороне далекой Оми...»	274
2436.	«Ах, и большие корабли...»	275
2437.	«Как бурная волна, что прячет вдруг от глаз...»	275
2438.	«Молвы людской, поверь, недолог срок...»	275
2439.	«В море, в стороне далекой Оми...»	275
2440.	«Ах, корабль, плывущий по просторам дальним...»	276
2441.	«Моя любовь скрывается в душе...»	276
2442.	«Пусть велика земля, но даже и она...»	276
2443.	«Среди источников, среди болот...»	276
2444.	«Стреляет белый лук из дерева маюми...»	276
2445.	«В стороне, называемой Оми, под волнами моря...»	277
2446.	«Яшму белоснежную возьму...»	277
2447.	«Эту белую яшму...»	277
2448.	«Как яшму белую, бывает иногда...»	277
2449.	«У горы Кагуяма...»	277
2450.	«Как между облаков...»	278
2451.	«Как до небесных облаков...»	278
2452.	«Пусть поднялись бы облака в далеком небе...»	278
2453.	«Венки весенних ив... средь Кацураги гор...»	278
2454.	«В колодце облаков от взора скрывшись...»	278
2455.	«Любимая моя, что здесь молвою...»	279
2456.	«Словно черные ягоды тута...»	279
2457.	«Мелкий, мелкий дождь...»	279
2458.	«Пусть умру, исчезну...»	279
2459.	«Мой любимый...»	279
2460.	«Далекая жена...»	280
2461.	«Как светлую луну, что выплывает...»	280
2462.	«Любимая моя...»	280
2463.	«Ах, если бы луна, сияющая ярко...»	280
2464.	«Ты словно этот месяц молодой...»	280
2465.	«Милый мой...»	281
2466.	«Ах, равнина с мелкою травою...»	281
2467.	«У обочины дороги...»	281
2468.	«Среди трав зеленых, что смешались...»	281
2469.	«На траву на горную тиса...»	281
2470.	«Возле устья небольшой реки...»	282
2471.	«Далеко в Ямасиро-стране...»	282
2472.	«Как в горах священных Миморо...»	282
2473.	«Крепок, словно корни камыша...»	282
2474.	«О милая, что избегает встречи...»	282
2475.	«Ах, на кровле дома моего...»	283
2476.	«Говорят, на поле вспаханном, средь риса...»	283
2477.	«Ах, если ты на счастье свяжешь стебли...»	283
2478.	«На осеннем дубе влажный лист...»	283
2479.	«Соединяется в конце листва плюща...»	283
2480.	«У обочины дороги...»	284
2481.	«Было неизвестно, где в огромном поле...»	284
2482.	«Как жемчуг-водоросли...»	284
2483.	«Расставшись с рукавом моим...»	

2484.	«О, если бы ты не пришел сюда...»	284
2485.	«Хоть я отсюда еще мог бы видеть...»	284
2486.	«Возле моря дальнего Тину...»	285
	Из неизвестной книги	285
2487.	«Ты ведь не верхушки сосенок зеленых...»	285
2488.	«Дерево стариннейшее муро...»	285
2489.	«Когда под деревом татибана...»	285
2490.	«Как журавль, что летает в небе...»	286
2491.	«На заре, когда, тоскуя о любимой...»	286
2492.	«Оттого что слишком сильно...»	286
2493.	«На горах высоких...»	286
2494.	«К большому кораблю...»	286
2495.	«Если б только мог увидеть я...»	287
2496.	«Такое сердце, что окрашено любовью...»	287
2497.	«И отчетливо и ясно...»	287
2498.	«Пусть у бранного меча остры...»	287
2499.	«Любимая моя, и ныне...»	288
2500.	«Гребешок из дерева цугэ...»	288
2501.	«Оттого что далеко село...»	288
2502.	«Словно зеркало кристальной чистоты...»	288
2503.	«Изголовие из дерева цугэ...»	288
2504.	«Словно незастегнутое платье...»	289
2505.	«Ясневый лук...»	289
2506.	«Здесь, у перекрестка множества дорог...»	289
2507.	«И когда гадал я у дорог...»	289

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

2508.	«О любимый мой, с кем повстречалась я...»	289
2509.	«Зеркало кристальной чистоты...»	290
2510.	«У моего коня гнедого...»	290
2511.	«Пути в страну обилия, в Хапусэ...»	290
2512.	«Мне слышен топот твоего коня...»	290
2513.	«О, если б грома бог...»	290
2514.	«Пусть не гремит совсем здесь грома бог...»	291
2515.	«Ведь после я встречусь с тобою...»	291
2516.	«Когда бы спросил ты об этом, мой милый...»	291

Песни, в которых просто высказываются думы и чувства

2517.	«Если мать, вскормившая меня...»	291
2518.	«Вспоминаю, как любимая моя...»	292
2519.	«Открывает силой запертые двери...»	292
2520.	«Хоть легла я...»	292
2521.	«Едва лишь вспоминал я о тебе...»	292
2522.	«Оттого что думала высказать упреки...»	292
2523.	«Не видна любовь...»	293
2524.	«Ах, когда бы с другом милым виделась наедине...»	293
2525.	«Оттого ли, что глубоко, всей душой...»	293
2526.	«Если б я пришел...»	293
2527.	«Кто это у дома моего...»	293
2528.	«Пусть тысячи ночей...»	294
2529.	«Люди близкие из дома моего...»	294
2530.	«О, когда бы я увидел мог...»	294
2531.	«Милый мой...»	294
2532.	«Если бы пренебрегала я тобой...»	294

2533.	«О, какой на свете человек...»	295
2534.	«Не из-за того ли человека...»	295
2535.	«Не считаю я...»	295
2536.	«Оттого что, нити жизни не шадя...»	295
2537.	«Не поведав ни о чем...»	295
2538.	«Когда я буду спать теперь одна...»	296
2539.	«С той поры как виделась мы...»	296
2540.	«Оттого что волосы твои еще до плеч...»	296
2541.	«Много дальних я прошел дорог...»	296
2542.	«С той поры как изголовьем стали вдруг...»	296
2543.	«Чтобы рассказать хотя бы...»	297
2544.	«Наяву с тобой...»	297
2545.	«Если спросят...»	297
2546.	«Все вижу пред собой...»	297
2547.	«Ведь оттого, что никогда не думал...»	297
2548.	«Верно, так же, как нынче, всегда...»	298
2549.	«Те слезы, что я лью...»	298
2550.	«Встаю ли в думах я...»	298
2551.	«Когда о тебе тоскую...»	298
2552.	«Хоть в сердце я на тысячу ладов...»	299
2553.	«Даже видя только в снах, и то...»	299
2554.	«Увидев при свидании тебя...»	299
2555.	«Рано утром...»	299
2556.	«Там, где занавес бамбуковый висит...»	299
2557.	«Если бы все рассказала я...»	300
2558.	«Верно, дома думает с любовью...»	300
2559.	«Вчера мы виделись...»	300
2560.	«Жалеешь ли меня...»	300
2561.	«Слова людские зарослям подобны...»	300
2562.	«Неужели только издали мне видеть...»	301
2563.	«Покорная тебе, что уходил...»	301
2564.	«Черные волосы милой моей...»	301
2565.	«Из-за возлюбленной прекрасной...»	301
2566.	«Когда б любовь...»	301
2567.	«Хоть и говорят на свете люди...»	302
2568.	«Когда бы я тебя...»	302
2569.	«Оттого ли, что, может быть нынче...»	302
2570.	«Если буду я так сильно тосковать...»	302
2571.	«Верно, лишь у рыцарей...»	302
2572.	«И даже ложь твоя...»	303
2573.	«Милого, кому я отдала...»	303
2574.	«Думаю: хотя бы облик твой позабыть...»	303
2575.	«Вот он, знак — чудесную тебя...»	303
2576.	«Ведь совсем тайком от глаз людских...»	303
2577.	«О, хотя бы только эти дни...»	304
2578.	«Волос растрепанные...»	304
2579.	«То сердце, что давно мечтало...»	304
2580.	«Ведь если б облик твой...»	304
2581.	«Если б о любви сказать словами...»	304
2582.	«Ах, что за вздор...»	305
2583.	«С тех пор...»	305
2584.	«Горько мне...»	305
2585.	«С такой тоской тебя все время жду...»	305
2586.	«Оттого что велика молва людская...»	305
2587.	«В селенье старом...»	

2588.	«От горечи, оставшейся от ночи...»	306
2589.	«Ты, как видно...»	306
2590.	«Я думал, что шагать по скалам...»	306
2591.	«Когда б не стал встречаться я с тобой...»	306
2592.	«Потом, когда я от любви умру...»	306
2593.	«Изголовье, крытое шелками...»	307
2594.	«Может, думая, что я приду...»	307
2595.	«Почему-то даже и во сне...»	307
2596.	«Свое сердце...»	307
2597.	«Что мне делать...»	307
2598.	«Хоть и далека ты, все равно...»	308
2599.	«Понапрасну...»	308
2600.	«О, ведь тысячи веков...»	308
2601.	«Ни во сне...»	308
2602.	«Нити сердца...»	308
2603.	«Раз решила я тебе отдать...»	309
2604.	«Хоть и будешь в голос плакать ты...»	309
2605.	«По дороге, что отмечена давно...»	309
2606.	«Если будем...»	309
2607.	«С тех пор когда друг с другом разлучились...»	310
2608.	«С той поры когда расстался я...»	310
2609.	«Белотканый шелковый рукав...»	310
2610.	«Словно черные ягоды тута...»	310
2611.	«О, вряд ли вновь...»	310
2612.	«С тех пор когда друг к другу прикоснулись...»	311
2613.	«О, даже в эту ночь...»	311
2614.	«Зачесалась бровь...»	311
	Из неизвестной книги	311
	Из неизвестной книги	311
2615.	«Нет тех ночей...»	312
2616.	«Оттого что дверь дощатая в дому...»	312
2617.	«Дверь из горной вишни, что растет...»	312
2618.	«Оттого что хороша луна...»	312

Песни, в которых высказываются думы и чувства в сравнении с чем-либо

2619.	«Словно утренняя тень...»	312
2620.	«Словно незастегнутое платье...»	312
2621.	«Платье, крашенное в яркий цвет...»	313
2622.	«Как рыбаки селения Сика...»	313
2623.	«Платье, крашенное в ярко-алый цвет...»	313
2624.	«Густо крашенное алой краской...»	313
2625.	«Хоть не повстречались мы с тобою...»	313
2626.	«Я, что брошена...»	314
2627.	«Милая моя, что нынче носит...»	314
2628.	«Старинный...»	314
	Из неизвестной книги	314
2629.	[Песня, посланная возлюбленному]	315
2630.	«Далеки те дни, когда заветный шнур...»	315
2631.	«Распустив по плечам пряди черных волос...»	315
2632.	«Когда, как в зеркало кристальной чистоты...»	315
2633.	«Зеркало кристальной чистоты...»	315
2634.	«Оттого что далеко теперь село...»	316
2635.	«О рыцарь доблестный...»	316
2636.	«На лезвия открытые мечей...»	316

2637.	«Кашель одолел...»	316
2638.	«Ясневый лук... На концах его порвется ль тетива?..»	316
2639.	«Оттого что доверяешь мне...»	317
2640.	«Словно ясневый лук — то натянут, то ослабят тетиву...»	317
2641.	«Когда я попытался сосчитать...»	317
2642.	«Улыбку милой моей девы...»	317
2643.	«По дороге, что отмечена давно...»	317
2644.	«Если в стороне Охариды...»	318
2645.	«Как народ, отправленный на склоны Сомы...»	318
2646.	«Подобно поплавку морских сетей...»	318
2647.	«Ленты облаков плывут по небесам...»	318
2648.	«Так и эдак...»	318
2649.	«Как огонь костра, зажженный от москитов...»	319
2650.	«Если струганые доски вдруг...»	319
2651.	«Хоть, стала ты стара, как те дома...»	319
2652.	«Там, где девы волосы зачесывают вверх...»	319
2653.	«Лишь раздался топот быстрого коня...»	319
2654.	«Что это за топот быстрого коня...»	320
2655.	«Между нами...»	320
2656.	«Гуси по небу летят...»	320
2657.	«Средь священной рощи ставят химороги...»	320
2658.	«Неужели продолжать мне жить...»	320
2659.	«Споры...»	321
2660.	«Ах, нету дня, чтоб не молилась я...»	321
2661.	«Боги, счастье приносящие душе...»	321
2662.	«Ах, нету дня, чтоб не молился я...»	321
2663.	«Даже страшную ограду, за которой...»	322
2664.	«Луна, сияющая ночью...»	322
2665.	«Оттого что не ушла с небес луна...»	322
2666.	«Очи милые возлюбленной моей...»	322
2667.	«Рукавами чистыми своими...»	322
2668.	«Жаль луну, что прячется сейчас...»	323
2669.	«Верно, глядя вдаль...»	323
2670.	«Когда сияющая светлая луна...»	323
2671.	«В такие ночи с предрассветною луной...»	323
2672.	«Как луна, что видел у вершины...»	323
2673.	«Когда зайдет за склоны гор луна...»	324
2674.	«Если ты исчезнешь, уйдя...»	324
2675.	«Над горой Микаса, что встает...»	324
2676.	«Как хотел бы стать...»	324
2677.	«Оттого что в стороне Сахо...»	324
2678.	«Ради ветерка, что так и не подул...»	325
2679.	«Ночью темною, когда через окно...»	325
2680.	«Как туман густой, что там встает...»	325
2681.	«Сказав, что буду ждать...»	325
2682.	«Хотела увидеть...»	325
2683.	«В жалкой, покосившейся лачуге...»	326
2684.	«Ты стоишь все время в мыслях предо мною...»	326
2685.	«Не могу пройти я мимо тех ворот...»	326
2686.	«Хотела показать тебе, любимый мой...»	326
2687.	«Оттого что выпала роса...»	326
2688.	«С нетерпеньем друга ожидаю...»	327
2689.	«Пусть с годами на земле стареют люди...»	327
2690.	«На белотканый...»	327
2691.	«И так и эдак...»	327

2692.	«Ночью от мороза...»	327
2693.	«Чем постоянно жить...»	337
2694.	«Средь распростертых гор...»	328
2695.	«Оттого что с милую моею...»	328
2696.	«Среди гор, где, говорят, живут...»	328
2697.	«Оттого что было бы мне жаль...»	328
	Из неизвестной книги	328
2698.	«Когда попробуешь уйти из дома...»	329
2699.	«Там, где сильно мчатся струи рек...»	329
2700.	«Словно в бездне среди скал...»	329
2701.	«Реку Асука...»	329
2702.	«В Асука-реке...»	330
2703.	«Не видна река Ону среди полей...»	330
2704.	«Как стремительна текущая вода...»	330
2705.	«Из-за тебя, мой друг желанный...»	330
2706.	«Не наскучит черпать пригоршнями воду...»	330
2707.	«Прячется от глаз вода в болоте...»	331
2708.	«Как вода, что с грохотом несется...»	331
2709.	«Когда б любовь моя...»	331
2710.	«В Инугами...»	331
2711.	«Воды, что текут в ущелье горном...»	331
2712.	«Если очень громко зашумит молва...»	332
2713.	«Оттого что здесь, на Асука-реке...»	332
2714.	«Быстрых струй реки прозрачной Удзи...»	332
2715.	«Ужели буду жить всегда в тоске...»	332
2716.	«Как воды, что бегут с высоких гор...»	332
2717.	«Волны, что бегут через плотину...»	333
2718.	«Как текущая вода...»	333
2719.	«Хранить любовь лишь в сердца глубине...»	333
2720.	«Нету стока...»	333
2721.	«Оттого ли что слаба преграда...»	333
2722.	«Шляпу, что от милой получил...»	334
2723.	«Оттого что имя доброе мне жаль...»	334
2724.	«Как щепки...»	334
2725.	«Ярким, как глина морских берегов...»	334
2726.	«В бухте, где не дуют ветры...»	334
2727.	«И волны, приливающие к берегам...»	335
2728.	«В море, в стороне далекой Оми...»	335
2729.	«Падает на землю град...»	335
2730.	«В море, в стороне далекой Ки...»	335
2731.	«В Усимадэ шум прибрежных волн...»	335
2732.	«В бухте Срок...»	336
2733.	«Хотел бы лучше берегом пустынным...»	336
2734.	«Не лучше ль было б стать...»	336
2735.	«Как волны набегают беспрестанно...»	336
2736.	«Оттого что очень силен ветер...»	336
2737.	«Здесь, в Отомо, в Мицу...»	337
2738.	«Ведь большой корабль...»	337
2739.	«Как волны белые, что набегают...»	337
2740.	«Ах, к большому кораблю...»	337
2741.	«Белая волна...»	337
2742.	«Как соль...»	338
2743.	«Чем сильно так...»	338
	Из неизвестной книги	

2744.	«Только издали...»	338
2745.	«Как для ладьи, входящей в гавань...»	338
2746.	«Кристалльна гладь воды, и оттого...»	338
2747.	«Кораблям, плывущим к гавани Сиоцу...»	339
2748.	«На большой корабль нагрузили...»	339
2749.	«На почтовых, на морских дорогах...»	339
2750.	«О, так давно мы не встречались...»	339
2751.	«Там, где птицы адзи у воды живут...»	339
2752.	«О моей любимой непрестанно слышу...»	340
2753.	«На острове малом...»	340
2754.	«Утренней росой покрытый влажен дуб...»	340
2755.	«На равнине с мелкою травою...»	340
2756.	«Ведь ты лишь человек...»	340
2757.	«Есть все время в Арима камыш...»	341
2758.	«Глубоко уходят корни камыша...»	341
2759.	«Соберу плоды со старых я тадэ...»	341
2760.	«О, хотя бы в день, когда пойдут...»	341
2761.	«Ох, глубоки корни камышей...»	341
2762.	«За плетнем за тростниковым расцвела...»	342
2763.	«Ты, смотри, меня не забывай...»	342
2764.	«Жить остался в мире...»	342
2765.	«Чем так жить...»	342
2766.	«В бухте Мисимаэ...»	343
2767.	«Как яркие цветы татибана...»	343
2768.	«Хорошо известен людям белый сугэ...»	343
2769.	«Милый мой...»	343
2770.	«У обочины дорог...»	343
2771.	«Сплетенную из мелких камышей...»	344
2772.	«Ведь из этих мелких камышей...»	344
2773.	«Скройся, листик...»	344
2774.	«Хороша равнина с мелким бамбуком...»	344
2775.	«Оттого что горы высоки...»	344
2776.	«Передайте милой, я прошу...»	345
2777.	«Много сплетено рядов в циновке...»	345
2778.	«Жемчуг-водоросли...»	345
2779.	«Я клонюсь к тебе, как клонится ко дну...»	345
2780.	«Мурасаки цвет лиловый знаменит...»	345
2781.	«Морское дно...»	346
2782.	«Если ты со мной не можешь спать...»	346
2783.	«Оттого что обо мне не думает совсем...»	346
2784.	«Пускай умру я лучше от тоски...»	346
2785.	«Расцветшие цветы...»	346
2786.	«Облик милой...»	347
2787.	«Смотрел на те места, где милая живет...»	347
2788.	«Когда нить жизни краткой не жалея...»	347
2789.	«В смятенье от любви...»	347
2790.	«Вот нить...»	347
2791.	«Оттого что слабой оказалась нить...»	348
2792.	«Перемещаются на нити жемчуга...»	348
2793.	«Далеко отсюда дом моей любимой...»	348
2794.	«О встрече, милая, с тобой...»	348
2795.	«В Акура, на берегу морском...»	348
2796.	«Как ракушки со створкою одной...»	349
2797.	«Говорят, прибрежными волнами...»	349
2798.	«Словно ракушки со створкою одною...»	349

2799.	«Оттого что велика молва...»	349
2800.	«Возвестив рассвета алый час...»	349
2801.	«В океане...»	349
2802.	«Тоскую о тебе...»	350
	Из неизвестной книги	350
2803.	«Как петух, что вдруг запел...»	350
2804.	«Ах, с высоких этих гор...»	350
2805.	«Когда бы ты прислал...»	350
2806.	«Не оттого ль, что милую люблю...»	351
2807.	«Должно быть, наступил уже рассвет...»	351

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ ИЛИ ПЕСНИ-ДИАЛОГИ

2808.	«Скажи, чесались брови у тебя...»	351
2809.	«Ведь оттого, что встретились сегодня...»	351
2810.	«Ужели буду я любить...»	351
2811.	«Наверное, хотелось мне услышать...»	352
2812.	«Деву милую мою...»	352
2813.	«В ночь, когда любимый мой...»	352
2814.	«О моя любовь!..»	352
2815.	«О, пускай в течение долгих дней...»	352
2816.	«Не беспокойся...»	353
2817.	«И беспокоиться...»	353
2818.	«Цвет камелии на поле Сакину...»	353
2819.	«Шляпа, что ты сплел из камыша...»	353
2820.	«Пусть будет так, но все равно...»	353
2821.	«Оттого что жаль расстаться было...»	354
2822.	«Как та волна у белых берегов...»	354
2823.	«О нет, наоборот...»	354
2824.	«Когда бы знала я...»	354
2825.	«Зачем мне дом, где жемчуг дорогой...»	354
2826.	«Так живя, друг друга утешаем мы...»	355
2827.	«О, когда бы ты цветком была...»	355

ПЕСНИ-АЛЛЕГОРИИ

2828.	«Если вниз надену это платье...»	355
2829.	«Много, много платьев...»	355
2830.	«Ах, ведь рукоятку ясенева лука...»	356
2831.	«Корабль, что на отмели стоит, там, где живут орлы...»	356
2832.	«Опускал ловушку...»	356
2833.	«Из пруда, где утки в тростниках...»	356
2834.	«Там, в стране Ямато, в Мурофу...»	356
2835.	«Ах, траву асадзи на полях...»	357
2836.	«В стороне Мисима камыши...»	357
2837.	«В Ёсину прекрасном, где изгиб реки...»	357
2838.	«Возле устья мытая в воде...»	357
2839.	«Коль беда у нас с тобой случилась...»	357
2840.	«Будто ливень...»	358

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

Песни, в которых просто высказываются думы и чувства

2841.	«О, как сильно нынче...»	361
2842.	«Всем сердцем...»	361
2843.	«О, милая моя, которую люблю...»	361

2844.	«Это время...»	361
2845.	«„Сумею ли забыть?“ — все думал я...»	362
2846.	«Ночами я не сплю...»	362
2847.	«Хоть говорила мне любимая моя...»	362
2848.	«Понятно мне...»	362
2849.	«Хоть в снах своих...»	362
2850.	«Наяву нам вдвоем...»	363

Песни, в которых высказываются думы и чувства в сравнении с чем-либо

2851.	«Как много дней таких...»	363
2852.	«Когда молва людей...»	363
2853.	«Жемчуг прекрасный нижут на нити...»	363
2854.	«Даю обет хранить свою любовь...»	364
2855.	«Как проложенная заново дорога...»	364
2856.	«Не потому ли, что тогда в Ивата...»	364
2857.	«Корни лилии лежат глубоко...»	364
2858.	«В час утренний подувший ветерок...»	364
2859.	«Ведь я пришел сюда...»	365
2860.	«Как текут по дну, не ведая конца...»	365
2861.	«Как сосенку, которая растет...»	365
	Из неизвестной книги	365
2862.	«То не лилий цветы...»	365
2863.	«Глубоки корни горных лилий...»	366

Песни, в которых просто высказываются думы и чувства

2864.	«Любимый мой...»	366
2865.	«Браслет жемчужный на руки надет...»	366
2866.	«Жене чужой...»	366
2867.	«О, если б знал, что буду я...»	367
2868.	«Хотя и полон всегда тоской...»	367
2869.	«Теперь, наверное, я умру...»	367
2870.	«Любимый мой...»	367
2871.	«О, милая моя, которая сказала...»	367
2872.	«Лишь я подумаю: как грустно...»	368
2873.	«Пусть говорят о нас...»	368
2874.	«Оттого что надежного нет гонца...»	368
2875.	«Я ли это, который себя считал...»	368
2876.	«Могу ли жить...»	368
2877.	«Ни часа, ни дня...»	369
2878.	«Ночью черной, как ягоды тута...»	369
2879.	«Как облака, плывущие по небу...»	369
2880.	«И наяву увидеть я хочу...»	369
2881.	«Встаю ль, ложусь ли я...»	370
2882.	«Пусть я живу в тоске...»	370
2883.	«О, если б видеть я могла...»	370
2884.	«Все время я в тоске...»	370
2885.	«Спустилась ночь...»	370
2886.	«Пускай в самом деле людская молва...»	371
2887.	«Встаю ли я, ложусь...»	371
2888.	«Не думай, что это пустые слова...»	371
2889.	«Зачем же...»	371
2890.	«Долгими стали черные ночи...»	371
2891.	«Долго тянется нить новояшмовых лет...»	372
2892.	«Прогнать тоску...»	372

2893.	«Из-за тебя...»	372
2894.	«С тех пор как услышал я о тебе...»	372
2895.	«Оттого что шумит молва...»	372
2896.	«Быть может, так она и говорила...»	372
2897.	«Когда настанет желанный день...»	373
2898.	«Когда живешь одна, тоскуя...»	373
2899.	«Гораздо лучше было бы мне...»	373
2900.	«Облик милой моей...»	373
2901.	«Когда с зарею рдеющей день...»	373
2902.	«Моя любовь...»	374
2903.	«Еле заметную...»	374
2904.	«Тоскую постоянно о тебе...»	374
2905.	«Сколько можно еще...»	374
2906.	«В страну чужую...»	374
2907.	«О сердца мудрого...»	375
2908.	«О, если с силою такой всегда любить...»	375
2909.	«Когда бы я пренебрегал тобою...»	375
2910.	«В сердце...»	375
2911.	«Оттого что кругом много глаз людских...»	375
2912.	«Во сне, где люди не увидят...»	376
2913.	«Как долго еще...»	376
2914.	«Любимую мою, что сердцу так мила...»	376
2915.	«О, называть тебя любимой...»	376
2916.	«Как в плетенке все концы сойдутся...»	376
2917.	«Ах, наяву ли было это...»	377
2918.	«О чем еще мне нынче тосковать?..»	377
2919.	«Заветный шнур...»	377
2920.	«О том, что жизнь утрачу я...»	377
2921.	«И дева юная твоя...»	377
2922.	«Оттого ль, что думаю...»	378
2923.	«Даже нынче...»	378
2924.	«Ведь оттого, что никогда не думал...»	378
2925.	«Младенцу малому...»	378
2926.	«Так жалко мне...»	378
2927.	«Когда бы тот рукав...»	379
2928.	«Видно, люди умирают в одиночку...»	379
2929.	«Ведь каждый вечер, каждый вечер у ворот...»	379
2930.	«За весь мой век, что на свете живу...»	379
2931.	«Все время жить, тоскуя о тебе...»	380
2932.	«Хоть в душе горю любовью и тоскую...»	380
2933.	«И хотя ты совсем...»	380
2934.	«Птицы адзи стаями летят...»	380
2935.	«Нить новояшмовых годов длинна...»	380
2936.	«Теперь хочу я умереть...»	381
2937.	«Не оттого ли, что рукав свой белотканый...»	381
2938.	«Оттого что велика молва...»	381
2939.	«Говорят, что любовь...»	381
2940.	«Когда бы умер я, тогда, быть может...»	381
2941.	«Как разогнать тоску...»	382
2942.	«Наверно, оттого, что я тоскую...»	382
2943.	«Хочу, чтоб долго, долго длилась...»	382
2944.	«Оттого что сильно шумит молва...»	382
2945.	«С той ночи, когда я ждала...»	382
2946.	«Лишь издали я видел на дороге...»	382
2947.	«Когда тоска моя...»	383

2948.	«Я завтра днем пойду к твоим воротам...»	383
2949.	«Ведь с каждым, с каждым днем...»	383
2950.	«Когда увидел я, любимая моя...»	383
2951.	«Заветный шнур, что был завязан в Цубаити...»	383
2952.	«Мои года уж к старости идут...»	384
2953.	«Ах, слезы, что я лью...»	384
2954.	«Оттого ли, что давно я знаю...»	384
2955.	«Уж не во сне ли снится это?..»	384
2956.	«О, милый облик...»	384
2957.	«Отныне...»	385
2958.	«Хотя б во сне...»	385
2959.	«Навяу...»	385
2960.	«В непрочном этом бренном мире...»	385
2961.	«Хотя и считаю...»	385
2962.	«В эту ночь, что черна...»	386
2963.	«Ужели не удастся мне уснуть...»	386

Песни, в которых высказываются думы и чувства в сравнении с чем-либо

2964.	«Ах, о тебе, что так ничтожен оказался...»	386
2965.	«Когда считала бы тебя подкладкой...»	386
2966.	«Платье в алый цвет слегка...»	387
2967.	«Взглянул я на стежки, у платья...»	387
2968.	«Цвета черного...»	387
2969.	«Как незастегнутое платье в беспорядке...»	387
2970.	«Как в персика нежнейший цвет...»	387
2971.	«Как рыбаки, что выжигают соль для государя...»	388
2972.	«Платье красное...»	388
2973.	«Нижут жемчуга прекрасные на нить...»	388
2974.	«И, не пытаясь даже развязать...»	388
2975.	«Не развязывая узел у шнура...»	388
2976.	«Как лиловый мой заветный шнур...»	389
2977.	«Почему...»	389
2978.	«В зеркало кристальной чистоты...»	389
2979.	«Зеркало кристальной чистоты...»	389
2980.	«Как зеркалом кристальной чистоты...»	389
2981.	«В священном храме...»	390
2982.	«Хоть есть игла...»	390
2983.	«Корейский меч с кольцом...»	390
2984.	«О, пусть как бы на лезвие меча...»	390
2985.	«Ясневый лук...»	390
	Из неизвестной книги	391
2986.	«Словно ясневый лук...»	391
2987.	«О рыцарь доблестный...»	391
2988.	«Ясневый лук!..»	391
2989.	«Ах, о чем теперь мне тосковать?..»	391
2990.	«Девы молодые, нацепив...»	392
2991.	«Скрытой в коконе всегда...»	392
2992.	«Если не надену на себя перевязи белых жемчугов...»	392
2993.	«Буду ли я после тосковать о той...»	392
2994.	«Не бывает, чтоб венки жемчужный не надели...»	392
2995.	«Сколько у циновки...»	393
2996.	«Цветы из ярко-белой ткани...»	393
2997.	«Там, в Фуру, в Исоноками...»	393
2998.	«Как для ладьи, входящей в гавань...»	393

Из неизвестной книги	393
2999. «Оттого что слишком разлилась вода...»	394
3000. «Если вместе мы с тобой душою...»	394
3001. «Лишь издали...»	394
3002. «Людам я сказал, что жду луну...»	394
3003. «Ах, из-за той...»	394
3004. «О, только в день такой, когда луна...»	395
3005. «О, так же высоко, как светлая луна...»	395
3006. «Оттого что яркая луна...»	395
3007. «Если ясной и светлою будет...»	395
3008. «Тяжко ждать тебя, любимый мой...»	396
3009. «Платье черное, простое распоров...»	396
310. «На реке Сахо сегодня волны...»	396
311. «Моей милой платье в долг дают...»	396
3012. «Затянули небо облака...»	396
3013. «О милая моя...»	397
3014. «Как течение бегущих вод...»	397
3015. «Тебя, чье мне лицо давно знакомо...»	397
3016. «О том, что я люблю тебя любовью...»	397
3017. «Как воды быстрых рек...»	397
3018. «Как струи чистых вод реки Ногосэ...»	398
3019. «Стираное платье передевают...»	398
3020. «Как про тихий пруд, про Ёрука...»	398
3021. «Как скрытое в густой траве болото...»	398
3022. «Нет выхода — течь некуда воде...»	398
3023. «Как скрытое в густой траве болото...»	399
3024. «Глаза любимой видеть я хочу...»	399
3025. «Быстры воды, вниз бегущие со скал...»	399
3026. «Ты не приходишь — я прийти не смею...»	399
3027. «Все люди знают...»	399
3028. «Сомнений нету...»	400
3029. «Белая волна, что набегаёт...»	400
3030. «Когда о тебе вспоминаю...»	400
3031. «О, если чувства у тебя такие...»	400
3032. «Все время буду я смотреть...»	400
3033. «О, почему с тобою...»	401
3034. «Тоскуя по своей любимой...»	401
3035. «Ведь возвращался я...»	401
3036. «Когда я начинаю вспоминать...»	401
3037. «Утренняя дымка над дорогой...»	401
3038. «Когда бы только знал я раньше...»	402
3039. «Как эта белая роса...»	402
3040. «Лишь думая, что встречу я тебя...»	402
3041. «О милый мой, который мне сказал...»	402
3042. «Как белая упавшая роса...»	402
3043. «Пусть на земле стареют люди...»	403
3044. «Когда в саду своем ждала...»	403
3045. «Неужели буду только угасать...»	403
3046. «В Садзанами, в Намикура, на между...»	403
3047. «Верное, как корни вековой сосны...»	403
3048. «В Карибаноону...»	404
3049. «Если б быстро выросла...»	404
3050. «Над травой асаdzi в Касуга-долине...»	404
3051. «Глубоко уходят в землю...»	404
3052. «Алые камелии цветут...»	

3053.	«Глубоко уходят в землю корни лилий...»	404
3054.	«Ведь не любишь ты меня в ответ...»	405
3055.	«Оттого ли, что любви моей...»	405
3056.	«Так трудно миновать...»	405
3057.	«Поле с мелкою зеленою травой...»	405
3058.	«Хоть и при дворце служу теперь...»	405
3059.	«Пусть сотни раз, пусть много тысяч раз...»	406
3060.	«Траву „позабудь“...»	406
3061.	«Вот мой подарок, что тебя разбудит...»	400
3062.	«Много позабудь-травы я посадил...»	406
3063.	«На равнине с мелкою травой...»	406
3064.	«Говорят, есть в Арима камыш...»	407
3065.	«Словно скошенные травы на полях...»	407
3066.	«Неужели в ожиданье милой...»	407
3067.	«Даже пики гор покрыл жемчужный плещ...»	407
3068.	«На холме со свежей зеленью густой...»	407
3069.	«Рыжему коню бывает трудно...»	408
3070.	«Ткани, наложив горой, несут богам...»	408
3071.	«По дороге дальше в Таниха...»	408
3072.	«Словно плещ кудзу у переправы...»	408
3073.	«Ткани, наложив горой, несут богам...»	409
3074.	«Оттого что сердце у тебя...»	409
3075.	«Говорят, что люди умирают...»	409
3076.	«В Суминоэ...»	409
3077.	«Там, где птицы мисаго...»	409
3078.	«Вместе с набегающей волной...»	410
3079.	«Словно жемчуг-водоросли возле берегов...»	410
3080.	«У владыки вод...»	410
3081.	«Нить, где блещет жемчуг дорогой...»	410
3082.	«Много времени прошло с тех пор...»	410
3083.	«Мне кажется теперь, когда моя любовь...»	411
3084.	«Девушки-рыбачки...»	411
3085.	«Словно утренняя тень...»	411
3086.	«Чем без пользы так, как я...»	411
3087.	«В Сога средь долины чистых рек...»	411
3088.	«Одеяние любви надев...»	412
3089.	«Человеку дальних мест дикий гусь – гонец...»	412
3090.	«Как от дикой утки...»	412
3091.	«Говорят, что даже утки, на рассвете...»	412
3092.	«Белый лук натянут...»	412
3093.	«Над бамбуковою зарослью густой...»	413
3094.	«В час утренней зари, когда я встал...»	413
3095.	«О ворон утренний...»	413
3096.	«Словно лошадь, что пшеницу ест...»	413
3097.	«Ах, в селении Хинокума...»	413
3098.	«Когда живу, покрытая позором...»	414
3099.	«И олень с женой в полях ночует разных...»	414
3100.	«О, если б ты сказала мне, что любишь...»	414

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ, ИЛИ ПЕСНИ-ДИАЛОГИ

3101.	«Цвет лиловый получают, подмешав...»	414
3102.	«Может быть, тебе сказала б я...»	414
3103.	«Больше не встречаешься со мной...»	415
3104.	«Ах, о том, чтоб встретиться с тобой...»	415

3105.	«Оттого что много глаз людских...»	415
3106.	«Видеться с тобой наедине...»	415
3107.	«Оттого что много глаз людских...»	415
3108.	«Оттого что много глаз людских...»	416
3109.	«Милую мою...»	416
3110.	«Разве мы, встречаясь, раньше говорили...»	416
3111.	«Безнадежна, говорят...»	416
3112.	«Увидав тебя во сне...»	416
3113.	«Говорил, что будет так всегда...»	417
3114.	«Непременно...»	417
3115.	«Ах, когда услышал я, что ты...»	417
3116.	«Ах, из-за меня...»	417
3117.	«Ведь ворота я закрыл...»	417
3118.	«И хотя ты запер дверь...»	418
3119.	«С завтрашнего дня...»	418
3120.	«Как же буду я теперь одна...»	418
3121.	«Всем сказав, что жду...»	418
3122.	«Ах, и бессердечен этот дождь!..»	418
3123.	«Одиноко нынче лег я спать...»	419
3124.	«Вот и дождь пошел...»	419
3125.	«Человек, что к воротам моим пришел...»	419
3126.	«Хоть и летет на землю нынче дождь...»	419

Думы и чувства, навеянные странствием

3127.	«У реки огромной в Ватарай...»	419
3128.	«Чтобы видеть милую во сне...»	420
3129.	«То не цветок ли вишни спустился...»	420
3130.	«В стране Тоёкуни...»	420
3131.	«Оттого ль что думаю всегда...»	420
3132.	«„Не уходи“, — сказала ты, прощаясь...»	420
3133.	«Ах, в пути своем...»	421
3134.	«Милое село оставил я...»	421
3135.	«Если близко ты...»	421
3136.	«В странствии далеком...»	421
3137.	«Оттого что далека ты от меня...»	421
3138.	«Любимая, которой я сказал...»	422
3139.	«Со дня того, когда простились мы...»	422
3140.	«Любимый мой...»	422
3141.	«Печально было мне в пути...»	422
3142.	«Ведь родина отсюда далека...»	422
3143.	«Когда бы мог заранее я знать...»	423
3144.	«Оттого что провожу давно...»	423
3145.	«Как видно, вспоминая обо мне...»	423
3146.	«В пути, где травы служат изголовьем...»	423
3147.	«В пути, где травы служат изголовьем...»	423
3148.	«Любимую, на чьих руках я спал...»	424
3149.	«Ясневый лук конец свой знает...»	424
3150.	«Ах, в долгий день весны, когда встает...»	424
3151.	«Лишь издали...»	424
3152.	«В пути, где горы Абэсима...»	424
3153.	«Оставив позади вершины гор...»	425
3154.	«Итак, мой конь...»	425
3155.	«Пусть зеленые верхушки всех деревьев...»	425
3156.	«В дороге много, много раз...»	425
3157.	«Ах, опять бы милую увидеть!...»	425
3158.	«В пути все время находясь...»	426

3159.	«Как в час прилива, устье наполняя...»	426
3160.	«В бухте, что зовется Срок...»	426
3161.	«Уйдя, я буду утешаться...»	426
3162.	«Где опасно — знак стоит в воде...»	426
3163.	«К возлюбленной моей не прикасаюсь я теперь...»	427
3164.	«О, как я весь насквозь промок...»	427
3165.	«Летят кукушки...»	427
3166.	«Неужель на милую мою...»	427
3167.	«Как дальний остров Аवासима...»	428
3168.	«Рукава кладутся в изголовье...»	428
3169.	«Рыбаки, что ловят рыбу...»	428
3170.	«Как яркие огни костров, что разожгли...»	428
3171.	«Подобно кораблю, что вдаль уплыл...»	428
3172.	«Замечателен корабль из Куману...»	429
3173.	«Течение быстро...»	429
3174.	«Там, где вышли...»	429
3175.	«В бухте дальней, что зовут Вака...»	429
3176.	«Оттого что нахожусь в пути...»	429
3177.	«Известны травы „имя-назови“...»	430
3178.	«Оттого что далека страна...»	430
3179.	«Если думаю я о той...»	430

Песни, в которых печалятся из-за разлуки

3180.	«Из-за тебя, что, сердца не имея...»	430
3181.	«Белотканый твой...»	430
3182.	«О разлуке...»	431
3183.	«Милый друг...»	431
3184.	«Любимому, что в дальний путь ушел...»	431
3185.	«Ты как зеркало кристальной чистоты...»	431
3186.	«Ах, тебя, что переходишь горы...»	431
3187.	«Когда оградой зеленой горы...»	432
3188.	«Когда в час утренний...»	432
3189.	«Пусть горы, распростертые вокруг...»	432
3190.	«Когда, уйдя, ты будешь проходить...»	432
3191.	«Пусть будет так!..»	432
3192.	«В тени растущих трав...»	433
3193.	Наверно, там, где горы Симакума...»	433
3194.	«Ты, о ком, нить жизни не жалея...»	433
3195.	«Прямоком, минуя гору Иваки...»	433
3196.	«В Касуга...»	433
3197.	«Возле берегов далеких Суминоэ...»	434
3198.	«Ах, с завтрашнего дня...»	434
3199.	«Даль морская...»	434
3200.	«Беспрестанно...»	434
3201.	«Встречный ветер дует...»	434
3202.	«Слышала я, что собираешься отплыть...»	435
3203.	«Когда корабль, на отмели стоящий...»	435
3204.	«Венок священный риса — к счастью...»	435
3205.	«Чем, проводив тебя...»	435
3206.	«Быть может, водоросли-жемчуга...»	436
3207.	«Нить новояшмовых годов...»	436
3208.	«Когда я думаю, любимый, о тебе...»	436
3209.	«О, каждый раз, как выхожу смотреть...»	436
3210.	«Ах, со склонов распростертых гор...»	436

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ, ИЛИ ПЕСНИ-ДИАЛОГИ

3211.	«Нить жемчужная была прекрасна...»	436
3212.	«Много весел закрепив, когда вдруг скроюсь...»	437
3213.	«Постоянно под дождем...»	437
3214.	«Если б в октябре...»	437
3215.	«Расставаться с рукавом твоим...»	437
3216.	«До Арацу...»	437
3217.	«Я в Арацу, морю...»	438
3218.	«Рано утром, рано утром, каждый раз...»	438
3219.	«Провожу все дни...»	438
3220.	«Ох, высок, высок...»	438

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ

РАЗНЫЕ ПЕСНИ

3221.	«Скрыто все зимой...»	441
3222.	«Горы Миморо...»	441
3223.	«Когда мелкий дождь идет...»	441
3224.	Каэси-ута	442
3225.	«У реки Хацусэ здесь...»	442
3226.	Каэси-ута	443
3227.	«Здесь, на склонах Миморо...»	443

Каэси-ута

3228.	«В Каминаби...»	444
3229.	«Взор восхищают дивные венки...»	444
3230.	«С даром для богов — нуса...»	445
3231.	Каэси-ута	445
3232.	«В руки я возьму топор...»	445
3233.	Каэси-ута	446
3234.	«Мирно правящий страной...»	446
3235.	Каэси-ута	447
3236.	«В дивной зелени листья...»	447
3237.	Из неизвестной книги	448
3238.	Каэси-ута	449
3239.	«В море, в Оми, на пути...»	449
3240.	«С трепетом приказу вняв...»	449
3241.	Каэси-ута	450
3242.	«Там, где сотни пиков гор...»	451
3243.	«В этой бухте Нагато...»	451
3244.	Каэси-ута	452
3245.	«Если бы небесный мост...»	452
3246.	Каэси-ута	452
3247.	«Жемчуг, что лежит на дне...»	453

ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ (ПЕСНИ ЛЮБВИ)

3248.	«Пусть в Ямато...»	453
3249.	Каэси-ута	454
3250.	«О страна Ямато...»	454

Каэси-ута

3251.	«Как большому кораблю...»	455
3252.	«Вечную, как небеса...»	455

3253. Из сборника Какиномото Хитомаро	456
3254. Каэси-ута	456
3255. «С незапамятных времен...»	456
Каэси-ута	
3256. «Верно, и такие люди есть на свете...»	457
3257. Нелегко было прийти...»	457
3258. «Новояшмовый...»	457
3259. Каэси-ута	458
3260. «В стороне Охарида...»	458
3261. Каэси-ута	459
3262. Каэси-ута из неизвестной книги	459
3263. «Запертая среди гор...»	459
3264. Каэси-ута	460
3265. Каэси-ута из неизвестной книги	460
3266. «Как жемчужная трава...»	460
3267. Каэси-ута	461
3268. «Там, где склоны Миморо...»	461
3269. Каэси-ута	461
3270. «В покосившемся домишке...»	461
3271. Каэси-ута	462
3272. «На поле, что думал я...»	462
3273. Каэси-ута	463
3274. «Что мне делать, как мне быть?...»	463
3275. Каэси-ута	464
3276. «Не дошло до ста...»	464
3277. Каэси-ута	465
3278. «Вот построил стойло я...»	465
3279. Каэси-ута	466
3280. «Жду тебя, любимый мой!...»	466
3281. Из неизвестной книги	467
Каэси-ута	
3282. «Зимний ветер дует...»	468
3283. «Ах, отныне...»	468
3284. «Корни камыша глубоки...»	468
3285. Каэси-ута	469
3286. Из неизвестной книги	469
3287. Каэси-ута	469
3288. Из неизвестной книги	469
3289. «К поясу подвязанный...»	470
3290. Каэси-ута	471
3291. «Там, где Ёсину...»	471
3292. Каэси-ута	472
3293. «Там, где Ёсину-страна...»	472
3294. Каэси-ута	472
3295. «С тех полей, из Миякэ...»	472
3296. Каэси-ута	473
3297. «Перевязь из жемчугов...»	473
3298. Каэси-ута	474
3299. «Лишь взгляну...»	474
3300. «В озаренной блеском волн...»	474
3301. «В море, в стороне Исэ...»	475
3302. «В стороне далекой Ки...»	475
3303. «Люди из села...»	476
3304. Каэси-ута	477

ПЕСНИ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ
ИЛИ ПЕСНИ-ДИАЛОГИ

3305.	«Не печалься ни о чем...»	477
3306.	Каэси-ута	478
3307.	«Ведь и я тебя люблю...»	478
3308.	Каэси-ута	479
3309.	«Не печалься ни о чем...»	479
3310.	«В запертую среди гор...»	480
3311.	Каэси-ута	480
3312.	«О любимый мой...»	480
3313.	Каэси-ута	481
3314.	«За горою, где гора...»	481
3315.	«Каэси-ута»	482
3316.	Каэси-ута из неизвестной книги	482
3317.	«Если я коня возьму...»	482
3318.	«Говорил, что к берегам...»	482
Каэси-ута		
3319.	«С посохом в руке...»	483
3320.	«Не прямым путем я шла...»	484
3321.	«Вот уже спустилась ночь...»	484
3322.	«Пусть та дева...»	484

ПЕСНЯ-АЛЛЕГОРИЯ

3323.	«Славу громкую имеет...»	484
-------	--------------------------	-----

ПЛАЧИ

3324.	«Ах, поведать это вам...»	485
3325.	Каэси-ута	487
3326.	«Здесь, в Ямато-стороне...»	488
3327.	«Много мелкого бамбука на полях Мину...»	488
3328.	Каэси-ута	489
3329.	«Здесь, в стране, где облака...»	489
3330.	«Запертая среди гор...»	491
3331.	«В запертой со всех сторон...»	491
3332.	«Вот высокая гора...»	492
3333.	«Государю своему подчиняюсь...»	492
3334.	Каэси-ута	493
3335.	«Человек, ушедший в путь...»	493
3336.	«Возле моря, где слышны...»	493

Каэси-ута

3337.	«И отец, и мать...»	494
3338.	«Между распростертых гор...»	495
3339.	Песня, сложенная при виде мертвого тела Цуки	495

Каэси-ута

3340.	«И отец, и мать...»	496
3341.	«Ведь, наверно, ждут тебя...»	496
3342.	«Ведь наверно, тебе, что здесь лежишь...»	496
3343.	«Здесь, на берегу...»	496
3344.	«В этом месяце, мой друг...»	497

3345. Каэси-ута	498
3346. «Посмотрю на небеса...»	498
3347. «В дни, когда я был в пути...»	498

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

РАЗНЫЕ ПЕСНИ

Адзума-ута

(Песни восточных провинций)

3348. <Песня провинции Камицуфуса>	501
3349. <Песня провинции Симоцуфуса>	501
<i><Две песни провинции Хитати></i>	
3350. «Хоть имею шелка для себя...»	501
3351. «У Цукуба у горы...»	502
3352. <Песня провинции Синану>	502

ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ

<Две песни провинции Тоотоми>

3353. «В Аратама...»	502
3354. «У людей в Кибэ...»	502

<Пять песен провинции Суруга>

3355. «Средь равнин небес...»	503
3356. «Ох, на Фудзи на горе...»	503
3357. «Ах, когда приду я...»	503
3358. «Если спать с любимую вдвоем...»	503
Из неизвестной книги	504
Из неизвестной книги	504
3359. «Вот в Суруга, возле моря здесь...»	504
3360. <Песня провинции Идзу>	504
Из неизвестной книги	505

<Двенадцать песен провинции Сагами>

3361. «Среди гор Асигара!..»	505
3362. «У горы Сагамунэ...»	505
Из неизвестной книги	505
3363. «Друга милого...»	505
3364. «Здесь, в стране у нас, в Асигара...»	506
3365. «Там, в Камакура...»	506
3366. «Всей душой жалея и любя...»	506
3367. «Среди многих сотен островов...»	506
3368. «В стороне Асигара...»	506
3369. «Вот подушки из зеленых камышей...»	507
3370. «Ах, на склонах Хаконэ...»	507
3371. «В стороне Асигара...»	507
3372. «Где в Сагами путь лежит...»	507

<Девять песен провинции Мусаси>

3373. «У роки Тамагава...»	507
3374. «В стороне Мусаси, на лугу...»	508
3375. «Как в Мусаси-стороне...»	508

3376.	«Если любишь ты меня...»	508
	Из неизвестной книги	508
3377.	«Как в стране Мусаси на лугах...»	508
3378.	«Там, где Оягахара...»	509
3379.	«О возлюбленном моем...»	509
3380.	«В дальней стороне Сакитама...»	509
3381.	«Летом тянут коноплю...»	509
<i><Две песни провинции Камицуфуса></i>		
3382.	«В Умагута...»	510
3383.	«В Умагута...»	510
<i><Четыре песни провинции Симоцуфуса></i>		
3384.	«С Тэкона, с красавицей такой...»	510
3385.	«Если бы в стране Кацусика, в Мама...»	510
3386.	«Пусть в стране Кацусика теперь...»	511
3387.	«Если бы мне быстрого коня...»	511
<i><Десять песен провинции Хитаги></i>		
3388.	«Как над склонами горы Цукуба...»	511
3389.	«Те ворота, где стоит жена...»	511
3390.	«Где горы Цукуба виден пик...»	512
3391.	«Далеко стоит Цукуба-пик...»	512
3392.	«Меж отвесных скал, среди Цукуба-гор...»	512
3393.	«Там, где пик Цукуба поднялся...»	512
3394.	«Проходя подножьем...»	512
3395.	«Над Цукуба над горой...»	513
3396.	«Ты как птицы из дремучей чащи...»	513
3397.	«Это только водоросли в море...»	513
<i><Четыре песни провинции Синану></i>		
3398.	«Пусть все люди...»	513
3399.	«На дорогах в Синану...»	513
3400.	«Вот из здешних мест, из Синану...»	514
3401.	«Если в Накамана...»	514
<i><Двадцать две песни провинции Кодзукэ></i>		
3402.	«В день, когда ты проходил...»	514
3403.	«О любовь моя...»	514
3404.	«Словно в Кодзукэ-стране...»	515
3405.	«Если б в Кодзукэ-стране...»	515
	Из неизвестной книги	515
3406.	«В Кодзукэ-стране в Сану...»	515
3407.	«В Камидзукэну...»	515
3408.	«Ниита-гора...»	516
3409.	«Над горами Икахо...»	516
3410.	«Вдоль гористых склонов Икахо...»	516
3411.	«Пики дальние Тако...»	516
3412.	«В Кодзукэ-стране...»	516
3413.	«Я не знал, где будет брод...»	517
3414.	«Словно радуга, что в небесах встает...»	517
3415.	«В Кодзукэ-стране...»	517
3416.	«В Кодзукэ-стране...»	517
3417.	«В Кодзукэ-стране...»	517
3418.	«В Кодзукэ-стране...»	518
3419.	«Ветер с горных склонов Икахо...»	518

3420. «В Кодзукэ-стране в Сану...»	518
3421. «В Икахо на высях гор...»	518
3422. «Ветер в Икахо...»	518
3423. «Словно в Кодзукэ-стране...»	519

<Две песни провинции Симодзукэ>

3424. «В стороне Симодзукэ...»	519
3425. «Ах, в Симодзукэ, в Асо...»	519

<Три песни провинции Митиноку>

3426. «Там, в горах Айдзу, от меня...»	519
3427. «Ведь в Цукуси-стороне...»	520
3428. «Как в Адатара...»	520

ПЕСНИ-АЛЛЕГОРИИ

3429. <Песня провинции Тоотоми>	520
3430. <Песня провинции Суруга>	520

<Три песни провинции Сагами>

3431. «В стороне Асигари...»	521
3432. «В стороне Асигари...»	521
3433. «Серп, что режет на дрова...»	521

<Три песни провинции Кодзукэ>

3434. «В Кодзукэ-стране...»	521
3435. «На равнинах возле склонов Икахо...»	522
3436. «Там, где горы Ниита...»	522
3437. <Песня провинции Муцу>	522

РАЗНЫЕ ПЕСНИ

Семнадцать песен неизвестных провинций

3438. «На полях в Цумугану...»	522
3439. «Из колодца у плотины той...»	523
3440. «Эй, хозяйка, что в реке...»	523
3441. «Виден далеко в колодце облаков...»	523
3442. «Там, где в Адзума далекий путь лежит...»	523
3443. «Ах, когда я весело...»	523
3444. «В стороне Кивадзуку...»	524
3445. «Там, где устье у реки...»	524
3446. «У реки, где милая моя...»	524
3447. «Ох, густа трава в Ану!...»	524
3448. «Осыпаются цветы...»	524
3449. «Ах, одежды белотканой рукава...»	525
3450. «Зрелый муж из Окуса...»	525
3451. «Как на поле здесь в Санацура...»	525
3452. «Ах, красивые поля...»	525
3453. «Словно ветра отдаленный шум...»	525
3454. «Подстилка из конопли...»	526

ПЕСНИ-ПЕРЕКЛИЧКИ

Сто двенадцать песен неизвестных провинций

3455. «Коли сердцем ты со мной...»	526
--	-----

3456.	«В мире суетном молва...»	526
3457.	«Отправляясь нынче в храм святой...»	526
3458.	«Ох, любимый мой дружок...»	527
3459.	«Целый день толку я белый рис...»	527
3460.	«Что за человек...»	527
3461.	«Почему же это так, скажи...»	527
3462.	«И средь распростертых гор...»	527
3463.	«В самом дальнем поле я хочу...»	528
3464.	«Оттого что велика...»	528
3465.	«Распустив заветный шнур...»	528
3466.	«Коль жалею я и ночи мы – вдвоем...»	528
3467.	«Если в дверь ты постучишь мою...»	528
3468.	«Будто бы фазан...»	529
3469.	«Ведь в гаданье у дорог...»	529
3470.	«Будто много тысяч лет прошло с тех пор...»	529
3471.	«Ах, хотя б на миг...»	529
3472.	«Люди говорят: „Она его жена“...»	529
3473.	«Как далеки звуки топора...»	530
3474.	«Мной посаженный бамбук...»	530
3475.	«Думала, что все смогу...»	530
3476.	«Верно, милая моя...»	530
3477.	«И когда ты будешь проходить...»	530
3478.	«До горы Сиранэ в стороне Кона...»	531
3479.	«У Аками у горы...»	531
3480.	«Государеву указу...»	531
3481.	Из сборника Какиномото Хитомаро	531
3482.	«Не сойдутся поля...»	531
	Из неизвестной книги	532
3483.	«Днем, когда пыталась развязать...»	532
3484.	«Конопляных волокон...»	532
3485.	«Не увидеть больше милую жену...»	532
3486.	«За любимую мою...»	533
3487.	«Ясеньевый лук...»	533
3488.	«Скрыт от взоров хворост, что лежит...»	533
3489.	«Ясеньевый лук свой натяну...»	533
3490.	<Из сборника Какиномото Хитомаро>	533
3491.	«Посмотри, вот ива...»	533
3492.	«Там, где горы, где поля...»	534
3493.	«Рано ль, поздно ли...»	534
	Из неизвестной книги	534
3494.	«До тех пор пока зеленый юный клен...»	534
3495.	«В Ивахо, где сосенка стоит...»	534
3496.	«Ах, в Татибана, в Коба...»	535
3497.	«Там, в окрестностях реки...»	535
3498.	«Много с мягким корнем...»	535
3499.	«Камыши, что нынче я срезал...»	535
3500.	«У фиалок, что цветут...»	535
3501.	«Там, где склоны горные Ава...»	536
3502.	«Мои очи – милая жена...»	536
3503.	«Если б я любил...»	536
3504.	«Словно фудзи нежных лепестки...»	536
3505.	«Назначает день работы храм...»	536
3506.	«В новом выстроенном шалаше...»	537
3507.	«Оттого что тесно средь долин...»	537
3508.	«У покрытого травой...»	537

3509.	«Одеяла белоснежной ткани...»	537
3510.	«Облаком хотел бы стать...»	537
3511.	«Неспокойны в небе облака...»	538
3512.	«Хоть и называют нас...»	538
3513.	«Вечер лишь придет...»	538
3514.	«Как к вершинам дальних гор...»	538
3515.	«В те минуты, когда облик мой забудешь...»	538
3516.	«У далеких гор Цусима никогда...»	539
3517.	«Словно белые на небе облака...»	539
3518.	«Над скалой...»	539
3519.	«Матерью обруганный твоей...»	539
3520.	«В те минуты, когда стану забывать...»	539
3521.	«Вороном зовут...»	540
3522.	«Ведь еще вчера я с милой был...»	540
3523.	«Как журавль, что бродит на полях Абэ...»	540
3524.	«Не встречаться больше нам с тобой...»	540
3525.	«Будто утка, что плывет...»	541
3526.	«Это птицы лишь летают...»	541
3527.	«Словно ясакадори...»	541
3528.	«Словно птица водяная...»	541
3529.	«Так же как в полях Тоя...»	541
3530.	«Пусть олень...»	542
3531.	«Ведь на милую мою взглянуть пришел...»	542
3532.	«На поле весеннем здесь...»	542
3533.	«Если девушку чужую люблю...»	542
3534.	«О любимая жена моя...»	542
3535.	«О любимый мой...»	543
3536.	«Как гнедого жеребца...»	543
3537.	«Как через ограду иль плетень...»	543
3538.	«Через мост, изогнутый дугой...»	543
3539.	«Пусть опасно привязать коня...»	543
3540.	«В Саватари...»	544
3541.	«Пусть опасно проезжать...»	544
3542.	«Как по мелким по камням...»	544
3543.	«В Цуру, где растет зеленая трава...»	544
3544.	«Ах, у Асука-реки...»	544
3545.	«Ах, у Асука-реки...»	545
3546.	«Как у переправы той, возле ивы голубой...»	545
3547.	«Словно птицы адзи, что живут...»	545
3548.	«Где потоки горные шумят...»	545
3549.	«Бухту Таюхи...»	545
3550.	«Я нарочно сказала „нет“...»	546
3551.	«Как в Адзикама...»	546
3552.	«В бухте славной Мацугаура...»	546
3553.	«В гавань славную Какэ...»	546
3554.	«Там, где спит она...»	546
3555.	«Силен шум китайского весла...»	547
3556.	«Словно малый челн на берегу...»	547
3557.	«Ох, и причиняет боль...»	547
3558.	«Будет жаль мне, если я уйду...»	547
3559.	«У большого корабля...»	547
3560.	«На горах Ниу...»	548
3561.	«О, как жду тебя, любимый мой!...»	548
3562.	«Как жемчужная трава...»	548
3563.	«В бухте Хита на скалистом берегу...»	548

3564. «В бухте Косугэ все эти дни...»	548
3565. «С милою моей...»	548
3566. «Если б милая моя...»	549

ПЕСНИ ПОГРАНИЧНЫХ СТРАЖЕЙ

3567. «Ах, уйти, оставить здесь тебя...»	549
3568. «Мне остаться, проводив тебя...»	549
3569. «Когда в страши я из дома уходил...»	549
3570. «В час, когда среди листьев тростника...»	550
3571. «Милую жену покинул я...»	550

ПЕСНИ-АЛЛЕГОРИИ

3572. «Как ты думаешь?..»	550
3573. «На зеленых склонах распростертых гор...»	550
3574. «Нежный померанцевый цветок...»	550
3575. «О цветок прекрасный каогахана...»	551
3576. «Цветком конаги...»	551

ПЛАЧ

3577. «Любимую свою подругу...»	551
Комментарии	553
Список библиографических сокращений	652
Словарь географических названий	653

МАНЬЁСЮ

том 2

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Н. А. Кукушкина*
Художник *А. И. Калашиков*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректоры *Н. Б. Осягина* и *М. З. Шафранская*

Сдано в набор 6/VIII 1970 г.

Подписано к печати 6/IV 1971 г.

Формат 60x90¹/₁₆. Бум. № 1. Печ. л. 44,75. Уч.-изд. л. 33,94.

Тираж 7000 экз. Изд. № 136.

Заказ № 3720. Цена 2 р. 27 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва, Центр, Армянский пер., 2

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».

Москва, Краснопролетарская, 1б.

Японская поэтическая антология VIII века «Манъёсю» («Собрание мириад листьев») является старейшим письменным памятником японской поэзии и заслуженно считается сокровищницей японской литературы, одним из ценнейших памятников культуры японского народа, предметом его национальной гордости.

Антология «Манъёсю» содержит стихи около пятисот авторов, в числе которых известные поэты раннего средневековья: Хитомаро, Акахито, Окура, Табито, Якамоти и многие другие. Кроме их произведений к антологии записано много народных песен.

В песнях антологии отражены природа, быт, старинные обычаи и обряды, исторические события и иные стороны жизни того времени и заключено редкое богатство лирической поэзии.

Антология «Манъёсю» состоит из двадцати книг. Второй том включает кн. VIII—XIV. Это песни поэтических турниров, песни странствования, песни-аллегии, календарная поэзия (песни весны, лета, осени, зимы), любовная лирика и народные легенды. Во втором томе представлены песни Акахито, Окура, Якамоти и других известных поэтов того времени.